

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

КИСМИ I

№3/11(188)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

ЧАСТЬ I

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

Аъзои ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, профессор
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015**

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ (30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Б.Т. Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., с установлением Советской власти в Таджикистане, с образованием Таджикской АССР, а позже Таджикской ССР, музыкальная практика таджикского народа претерпела существенные изменения, что было связано не только с коренным изменением социально-политической ситуации, но и созданием новой инфраструктуры в музыкальной культуре. Именно этот период стал новой вехой в развитии музыкальной культуры таджиков.

Были открыты музыкальные учебные заведения: Музыкальный техникум в Ходженте (1929 г.), который продолжал оставаться основной кузницей кадров до образования Художественного комбината в Сталинабаде (Душанбе) в 1934 году. Педагогическое ядро Ходжентского техникума составили музыканты из столичного театра им. Лахути: А.Ардобус, Г.Бахор, М.Калантаров, Х.Назаров, Г.и Д. Айрапетянцы, В.Шарф и другие, которыми впервые была внедрена система обучения по нотам, а также рассмотрены вопросы реконструкции национальных музыкальных инструментов (1). В результате реконструкции дутара, танбура, тара и ная были написаны учебники и методические сборники по игре на народных инструментах (2).

Среди первых выпускников техникума были Г.Валамат-заде, Ф.Солиев, А.Муллокандов, У.Дадабаев, А.Кабилов, Д.Кандов, активно включившиеся в становление новой музыкальной культуры и ставшие впоследствии известными деятелями таджикского искусства. В этот период в силу малой обеспеченности квалифицированными кадрами, слабой материально-технической базой, а также общей неразвитостью системы образования в сфере искусства первые учебные заведения, в том числе и музыкальные, носили полифункциональный характер. Как правило, они объединяли в себе различные виды искусства: музыкальное, театральное, живописное, балетное. Одним из первых таких учебных заведений стал Художественный комбинат, открывшийся в Сталинабаде в 1934 году и с началом работы которого начинается важный этап формирования профессионального музыкального образования в Таджикистане. Многопрофильная направленность этого учреждения послужила одной из причин создания в последующие годы на базе этого заведения музыкально-балетной школы и самостоятельного Художественного училища.

Обучение на музыкальном отделении планировалось по таким специальностям, как фортепиано, скрипка, народные инструменты, но поскольку комбинат не смог обеспечить себя студентами из выпускников школ столицы, его преподавателям пришлось специально выезжать в районы республики с целью отбора талантливой молодежи для учебы в Художественном комбинате. Кроме того, на протяжении учебного 1934/35 года проходило укомплектование штата преподавателей. В связи с этим, в первые два года занятия на музыкальном отделении практически не велись, только в классах народных инструментов с местными педагогами-музыкантами-любителями. Контингент учащихся по своему качеству также был низким и с каждым годом уменьшался, что, в конечном счете, привело к тому, что Художественный комбинат за первые пять лет в 1939 году не выпустил ни одного специалиста. Главной причиной было непрофессиональное и невнимательное отношение Управления по делам искусств республики к организационной работе Комбината, которое не позаботилось об элементарных условиях для учебы, не обеспечило учебными помещениями и инструментами, учебными пособиями. Не было элементарных жилищных условий для учащихся, приехавших из районов, которые, уезжая на каникулы, обратно не возвращались на учебу. Кроме того, местные музыканты проявляли недостаточное понимание в вопросах развития таджикской музыки, недооценивали роль обучения нотной грамоте, овладения оперным певческим мастерством, а порой и препятствовали тому передовому, прогрессивному, без чего было немыслимо развитие профессионального музыкального искусства в республике. Также имело место несоответствие состава учащихся и отчасти преподавателей задачам этого учебного заведения (3).

Художественный комбинат с самого начала своей деятельности столкнулся с очень большими трудностями различного характера, которые так и не сумел преодолеть и на

протяжении всего периода деятельности подвергался жесткой критике со стороны правительства. В связи с этим был поднят вопрос о реорганизации комбината в музыкально-балетную школу. 10 декабря 1935 года было принято Постановление «Об организации на базе Художественного комбината музыкальной школы в г. Сталинабаде», в котором было сказано, что музыкальная школа создается в целях развития музыкальной культуры в республике и организации молодых способностей к систематическому овладению определенными музыкально-техническими и теоретическими знаниями, а также в связи с отсутствием резерва и плохого положения музыкального техникума (4).

Однако занятия в музыкально-балетной школе начались фактически через год – в 1937 году. Проблемы оставались по-прежнему те же, что и при работе Художественного комбината – отсутствие своего помещения. Спустя несколько месяцев удалось найти более или менее подходящее здание и 1 сентября 1937 года в школе начались занятия. Первый директор музыкальной школы З.П.Клеменова в отчете школы писала: «Помещение, которое мы арендовали, наполнилось мелодичными звуками и это сразу придало зданию вид музыкальной школы» (5).

Таким образом, была образована самостоятельная музыкально-балетная школа, в структуру которой вошли музыкальное и балетное отделения. Были дополнительно открыты классы виолончели, контрабаса, обязательного фортепиано, теоретических дисциплин. Преподавание в классах народных инструментов велось уже по нотной системе. Нужно отметить, что если открытие Художественного комбината было сопряжено с рядом трудностей, то музыкально-балетная школа имела некоторые преимущества. Школа занималась по разработанной программе, полученной из Москвы, курс которой был рассчитан на семь лет (6).

Неоценимую роль в становлении музыкального образования в республике сыграли преподаватели, приехавшие из Москвы, Ленинграда и других городов СССР и оставившие неизгладимый след в истории музыкальной культуры Таджикистана. Это – Э.П.Будкевич, Н.А.Будкевич, М.Н.Таврина, З.Л.Клеменова, С.Н.Дейнар, В.Шишкина, Н.Н.Боков, О.Бенедиктова, М.С. Муравин, Е.С.Вишневецкий, Н.Н.Руднев, П.И.Михин, Ю.А.Щедрина и другие (7). Многие уехали обратно по неизвестным причинам, а некоторые посвятили свою жизнь Таджикистану. Так Надежда Андреевна Будкевич стала директором музыкальной школы-интерната с 10-летним обучением. По ее инициативе и благодаря ее усилиям в ознаменование 100-летия со дня рождения П.И.Чайковского Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР музыкальной школе было присвоено имя великого русского композитора (8).

С началом Великой Отечественной войны музыкально-балетная школа была закрыта, и только в 1943 году после долгих хождений по различным инстанциям ее директора было получено официальное разрешение о восстановлении музыкально-балетной школы и начале занятий. Позже, в 1945 году балетное отделение закрыли, и школа стала называться музыкальной школой им. П.И.Чайковского.

Музыкальная жизнь Таджикистана в годы войны, несмотря на сложности, была намного активнее и интереснее, чем в предвоенные годы. В республику были эвакуированы десятки театральных и музыкальных коллективов. Многие музыканты совмещали свою исполнительскую деятельность с педагогической работой. Так, в музыкальной школе в числе ее преподавателей были С.С.Муравин и М.С.Муравин, З.Е.Эйдлин, А.С.Ленский, Л.И.Жирова, Р.С.Марголин, А.И.Кузнецов, Л.Я.Левин, В.И.Иванова и многие другие. Все они были великолепными музыкантами, образованными людьми и прекрасными педагогами, которые с большим энтузиазмом работали и стремились развивать культуру Таджикистана (9).

В постановлении СНК Таджикской ССР «Об организации в г.Сталинабаде Музыкального и Художественного училищ» с ссылкой на распоряжение СНК СССР, а также в постановлении ЦК КП(б)Таджикистана и СНК Таджикской ССР «О мерах по дальнейшему развитию народного образования, науки и искусства в Таджикистане» было решено открыть в г. Сталинабаде музыкальное училище 1 сентября 1945 года (10). Музыкальное училище было открыто на базе существующей музыкальной школы им. Чайковского. Директор школы Н.А.Будкевич и заведующая учебной частью М.Н.Таврина стали выполнять аналогичные функции и в музыкальном училище. Практически все педагоги музыкальной школы стали параллельно работать в музыкальном училище, среди которых особо хочется отметить Александра Степановича Ленского – председателя Союза композиторов Таджикистана. Он активно проявил себя как композитор и педагог, художественный руководитель оркестра и дирижер-хоровик, автор сотен расшифровок

таджикских народных мелодий. По инициативе А.С.Ленского в республике был создан оркестр народных инструментов, произведения для которого он написал.

Среди первых студентов Музыкального училища отметим А.Хамдамова, Я.Сабзанова, Х.Абдуллаева, Дж.Охунова, которые впоследствии окончив Московскую и Ташкентскую консерватории, стали известными композиторами Таджикистана. Во второй половине 50-х годов заявила о себе Ирина Александровна Кийко – студентка дирижерско-хорового отделения, окончившая училище с золотой медалью. Ученица А.Ленского, Л.Бирнова, Р.Марголина она более сорока лет проработала в музыкальной школе г.Душанбе, с высоким профессионализмом подготовив десятки талантливых детей к поступлению в Московскую консерваторию.

Таким образом, в музыкальном образовании Таджикистана 30-40-х годов наметился поэтапный путь: от многофункционального Художественного комбината, столкнувшегося с большими трудностями организационного и материально-технического характера, приведшего, в конечном счете, к его распаду, через организацию на его базе тоже полифункциональной структуры, но с заметным преобладанием музыкальной специфики – музыкально-балетной школы, к образованию специальных учебных структур – музыкальной школы им. П.И.Чайковского, которая фактически явилась первой в системе начального профессионального музыкального образования и музыкального училища. Последнее представляет собой развернутую систему отделений по различным специальностям, как в европейском, так и традиционном обучении с относительно укрупненным контингентом преподавательского и студенческого состава.

В заключение отметим, что в деятельность музыкальных учебных заведений помимо образовательных задач входили и задачи культурно-просветительского плана, и в этом процессе огромную роль сыграли представители различных культур бывшего Союза ССР, прежде всего, русской, приехавшие в Таджикистан и внесшие значительный вклад в становление и развитие системы низшего и среднего профессионального музыкального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып. 1. – Душанбе, 1974. – С.14.
2. Там же.
3. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып. 1. – С.14.
4. ЦГА РТ. Ф.360, Оп.1, Ед.хр. 496, л.151.
5. ЦГА РТ. Ф.360, Оп.1, Ед.хр.492, л.34.
6. Там же.
7. Юлдашева М. Материалы по истории музыкального воспитания и образования в Таджикистане. – Душанбе, 1990. – С.68.
8. ЦГА РТ. Ф.370, Оп.1, Д.85, Л.8.
9. Там же. Л.16.
10. ЦГА РТ. Ф.370, Оп.5, Д.6, Л.131.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ (30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Статья посвящена истории создания музыкальных учебных заведений в Таджикистане. От многофункционального Художественного комбината, через организацию на его базе тоже полифункциональной структуры, но с заметным преобладанием музыкальной специфики – музыкально-балетной школы, к образованию специальных учебных структур – музыкальной школы им. П.И.Чайковского, которая фактически явилась первой в системе начального профессионального музыкального образования и музыкального училища. Неоценимую роль в становлении музыкального образования в республике сыграли преподаватели, приехавшие из Москвы, Ленинграда и других городов СССР и оставившие неизгладимый след в истории музыкальной культуры Таджикистана.

Ключевые слова: история, музыкальная культура, Художественный комбинат, музыкальная школа, музыкальное училище, музыкальное образование.

THE HISTORY OF CREATION OF THE FIRST MUSICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN TAJIKISTAN (30-40TH YEARS OF THE XX CENTURY)

Article is devoted to history of creation of musical educational institutions in Tajikistan. From multipurpose Art combine, through the organization on its base too multifunctional structure, but with noticeable prevalence of musical specifics – musical and ballet school, to formation of special educational structures – music school of P. I. Tchaikovsky which actually was the first in system of primary professional music education and musical school. The invaluable role in formation of music education in the republic was played by the teachers who arrived from Moscow, Leningrad and other cities of the USSR and left an indelible trace in the history of musical culture of Tajikistan.

Key words: history, musical culture, Art combine, music school, music education.

Сведения об авторе: *Кабилова Б. Т.* - кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша *АН РТ. Телефон:* 221 23 25

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945гг.)

М.Ибрагимов

Таджикский национальный университет

70-летние победы советского народа в Великой Отечественной войне (далее ВОВ), без сомнения, является великим праздником не только для народов бывшего Советского Союза, но и для всего прогрессивного человечества. Празднование этого юбилея наглядно продемонстрировало взаимосвязь прошлого с современностью. Известно, что история прошлого тесно переплетается с событиями современной нашей жизни, прокладывая себе путь в будущее. Что касается мира и спокойствия в жизни человеческого общества, то это проблема всецело зависит от взвешенной политики, мудрости и гуманизма глав государств и правительств ведущих стран современного мира. Уроки прошлого, не имея срока давности, играют непреходящую роль и в наши дни. С высоты 70-летия нашей Победы можно констатировать, что это всемирно-историческое событие было осуществлено благодаря героизму советского народа, как в ходе военных операций, так и самоотверженным его трудом во имя победы в тылу, на трудовом фронте, возглавляемые не менее героическими своими командирами и руководителями. ВОВ убедительно продемонстрировал также превосходство существующей системы государственности, а также проводимой миролюбивой политики во имя сохранения свободы и независимости страны Советов. При этом, важнейшим обстоятельством было, что всему миру было продемонстрировано то, что политика государства, учитывающая закономерности общественного развития, с учетом воли и стремлений широких народных масс, несомненно приводит к достижению поставленных задач.

Проходят годы, десятилетия, однако память человечества сохранила и впредь сохранит на века это кровавое событие, принесшее неисчислимые человеческие жертвы, разрушения и горе, которое все же увенчалось разгромом вражеских сил и приходом долгожданной Победы.

Как известно, на долю Советского Союза выпало великое испытание, приведшее к потере более 20 миллионов человеческих жизней, большая часть из которых лишилась жизни в расцвете своих лет, а материальные потери составили миллиардные суммы, связанные с разрушителем городов, заводов, инфраструктуры и т.д. Однако, несмотря на эти огромные жертвы, когда почти все прифронтовые территории летали в руинах, советские люди, труженики городов и сел в кратчайшие сроки сумели восстановить эти невероятные разрушения, мобилизовав послевоенную экономику и народное хозяйство на путь дальнейшего прогресса и развития.

Изучив материалы истории ВОВ, большинство исследователей сходятся в выводе о том, что победа Советского Союза над фашистской Германией была закономерным и объективным процессом, т.к. для нашей страны эта война была освободительной, отечественной, когда решалась судьба первого в мире социалистического государства.

Хотя в научной литературе немало встречаются версий о том, что в 20-е и 30-е годы XXв. в стране Советом, по известным причинам, был допущен ряд недостатков и упущений, негативно сказавшихся на обороноспособности страны, на наш взгляд, этот вопрос чрезмерно политизирован, оброс всяческими домыслами и выдумками, от которых пора избавиться. По-нашему представлению, если бы действительно в этой предвоенный период дела наши обстояли бы так плачевно, то победы над сильным коварным врагом нам, скорее всего, было не видать. Именно в 20-е-30-е годы были заложены основы и предпосылки будущих наших побед на фронтах. Речь идет об успехах и достижениях в политике, экономике, социальной и культурной жизни, морали, воспитании, поведении поколения людей, родившихся и сформировавшихся в советское время, испытывающих безграничную любовь и преданность своей великой родине.

Именно эти предпосылки явились залогом победоносного исхода войны, которые признаются не только нашими, но и западными историками. Известно, что ни одно событие само по себе, стихийно не возникает в истории. Для этого должны создать соответствующие причины, повод, цель и задачи, а также механизмы осуществления, которые в результате приводят к тому или иному исходу событий. Эти факторы, в свою очередь, не могут возникнуть одновременно. Именно ход общественного развития непосредственно влияет на их становление. К тому времени победа социалистической революции, создание первого в мире Советского государства, основанного на идеологии марксизма-ленинизма, естественно, не всех и не всюду устраивало. Чтобы остановить этот

закономерный процесс и изменить ход истории необходимо было силовое воздействие, приведшее к развязыванию Второй мировой войны. Закономерно развивающийся исторический процесс новейшей истории первой половины XX века был отмечен такими глобальными событиями, как революция начала XX века в России, Первая мировая война, победа социалистической революции, образование Советского государства, укрепление основных устоев социалистического строя, а пресловутый «террор» 20-х -30-х годов явился как бы предвестником будущих больших испытаний на прочность существования всей советской системы и государственности. Как видно из приведенного перечня событий, они все взаимосвязаны, исходят одно из другого, позволив мирному сообществу не одно десятилетие жить в относительно мирном мире и спокойствии. Поэтому налицо искажение исторических событий, на наш взгляд, это злопыхательство и клевета зачастую политиков, преследующих свои корыстные карьеристские и прочие другие цели.

Разумеется в этот немалый отрезок времени были ошибки, перекосы, недопонимания, однако, на наш взгляд, они также имели свои объективные особенности.

Искаженное представление, ложь и клевета, предательство, к сожалению нередко наблюдаются в семье, в жизни отдельного квартала, района, области, региона, общества и государства в целом. В этой связи, общаясь к истории прошлого и современности, исследователи как бы предупреждают, что сделанные выводы и общения необходимо основывать на достоверных фактах и событиях, руководствуясь требованиями истиной науки и научной методологии, анализируя исходный материал в виде первоисточников с этим, чтобы полученные результаты не были подвержены влиянию конъюнктуры и политизации, основанные на сиюминутной выгоде, без учета дальнейшего хода общественного развития, с этим чтобы сделанные выводы выдерживали испытание временем, т.е. не пришлось бы их переделывать и переписывать по истечению некоторого времени. Поэтому нам представляется, что «имидж» исторической науки в целом, доверие к ней самой широкой общественности зависит всецело от добросовестности, порядочности, дальновидности и преданности своему делу ученых-историков, для которых истина должна быть дороже всего.

В настоящее время в освящении событий и процессов победы в ВОВ наблюдается два направления, которые исходя из закономерностей исторических явлений, процессов, опираясь на ненаучную методологию, выступают против закономерностей исторического процесса:

Во-первых, во всех СМИ РФ и в выступлениях официальных лиц России почти не упоминается участие и роль представителей других народов и национальностей;

Во-вторых, при освещении роли Генерального штаба Ставки верховного главнокомандующего, КПП и других органов руководства государства не приводятся конкретные упоминания, указания на их руководителей, что противоречит научному логическому решению проблем, касающихся освещения вопросов, связанных с вышеупомянутым;

В-третьих, это тоже является идеологией, которая нацелена на нелогичное представление и дезинформацию, на обман, которые в решении научных вопросов недопустимы.

В-четвертых, это тоже, по-видимому, является формой идеологии, которая нацелена на дезинформацию и искажение исторических фактов, и отрицание исторической роли личностей.

В ходе Великой Отечественной войны, как известно, выделялись важнейшие этапы, которые в итоге заложили предпосылки будущей Победы над гитлеровской Германией. Эти этапы свидетельствовали об успехах наступательных действий советской армии по всем фронтам. Имеются в виду, в том числе, следующие этапы: подготовка к неминуемой агрессии фашизма на страну Советов, подготовка обороны Москвы, 250-дневная оборона Севастополя, оборона Москвы, оборона и победа Советской армии в Сталинграде, освобождения Северного Кавказа, Курская битва и окончание битвы в Крыму, битва на подступах к Ленинграду, военные действия в Белоруссии, освободительная миссия Советской Армии, битва за Берлин, партизанская война в тылу врага.

Если обратиться к истории начала ВОВ, то, как все мы знаем, угроза безопасности СССР нарастала с каждым днем. Учитывая это обстоятельство, советское правительство предпринимало необходимые меры для укрепления своей военной боеспособности. Как было предусмотрено в очередном пятилетнем плане (1938-1942гг), в дальнейшем развитии народного хозяйства СССР особое внимание уделялось укреплению тяжелой промышленности, в особенности военной отрасли промышленности. В первые довоенные годы производство тяжелой промышленной продукции было увеличено с 13% до 30 %. Из

года в год возрастного финансирования военной отрасли. Так, в 1938 капиталовложение в военную промышленность составляло 18,7%, а в 1940 году эта цифра достигала уже 32,4% государственного бюджета. Производство товаров военной отрасли возрастало. За 2 года до начала войны (в 1939-1940гг) в военной промышленности было изготовлено 17 тыс. самолетов, 7,6 тыс. пулеметов и автоматов. Кроме того, Советское государство предпринимало и другие меры для укрепления своей обороноспособности: увеличение количества срочных солдат в армии, увеличение срока службы в армии, призыв некоторых категорий офицеров, находящихся в запасе, в пехотные армейские ряды (в виде командировок) и т.д. численность сухопутных и морских военнослужащих возросла от 1,513 человек в 1939г. до 2,240 тыс. в 1941 году.

Война стала неизбежной. Это понимало руководство Советского государства. Практически гитлеровская Германия начала войну против СССР весной 1940 года. Гитлер к этому времени почти завоевал всю Европу, пробрав к своим рукам военные, промышленные морские, экономические ресурсы. В соответствии с директивой от 18 декабря 1940г. за №21 в Германии был принят план «Барбаросса», намериваясь написать на Советский Союз, Гитлер планировал задействовать 190 дивизий, включающих 5,5 тыс. солдат и 2 млн.800 тыс. военной техники, танков и наступательных оружий, в том числе 48 тыс. граномётов, 5 тыс. самолетов, 193 военных корабля и т.д. Всю свою мощную силу он поделил по направлениям «Север», «Центр» и «Юг». 22 июня 1941 года гитлеровская Германия неожиданно без объявления напала на СССР.

В составе гитлеровской армии воевали 92 французские, 22 бельгийские, 30 чехословацких, 12 английских дивизий. В истории ВОВ особое место занимает оборона г.Москвы. Немцы эту операцию окрестили «Тайфуном», целью которой была захват столицы первого социалистического государства в мире, имеющей не только военно-стратегическое, но и большое политическое значение. В этой операции было задействовано 77 дивизий, насчитывающихся один миллион солдат, в том числе 22 танковые дивизии, состоящих из 1,7 тыс. танков и другой военной техники, 14 тыс. оружия минометов, 950-самолетов и т.д.

Против этой мощной группировки советское государство выставило военнослужащих Западного фронта, а также сибирские полки, состоящие из 95 дивизий с общим количеством -800 тыс. солдат, 782 танка, 6,8 тыс. оружия и минометов, а также в боевых действиях участвовало 545 самолетов. Оборона Москвы и битва за Москву длилась с 30 сентября по 5 декабря 1941 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года была учреждена медаль «За оборону Москвы».

Оборона г. Ленинграда, которая длилась с июля 1941 по август 1944 года была одной из самых длительных по времени тяжелых военных операций в ходе ВОВ. В период блокады Ленинграда на город было сброшено 107 фугасных бомб и 150 тыс. снарядов. В этот период погибло от голода и болезней более 800 тыс. ленинградцев. От взрывов авиационных и артиллерийских бомб погибло 16 тыс. 467 мирных жителей, 33 тыс. 785 человек были ранены или получили тяжелые увечья. Как известно, Ленинград был окружен вражескими силами и только один водный путь через Ладожское озеро, названный «Дорогой жизни», снабжал жителей продовольствием.

В эти тяжелые годы все ленинградцы встали на защиту своего города, из них было сформировано 10 добровольных дивизий и стрелковых полков, 14 артиллерийских батальонов, 200 партизанских отрядов и т.д. В первые же дни обороны Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 года была учреждена медаль «За оборону Ленинграда», которую впоследствии получили 930 тыс. защитников г. Ленинграда.

Битва за Севастополь, начавшая 3 октября 1941 года, завершилась 4 июля 1942 года, она продлилась 250 дня и стала неотъемлемой частью освобождения Крыма от вражеских сил. Эта операция, также, как оборона Ленинграда, была длительной по временной, т.к. длилось около 3-х лет, начавшись осенью 1941 года, закончилась только весной 1944г.

Военные действия в Крыму делят на 5 этапов: борьба за захват плацдарма в Крыму в 1941-1942гг., героическая оборона Крыма 1941-1942гг., оборонительных сооружений в Крыму 1943г., освобождение Крыма в 1944г. Свою важную ленту в этих событиях сыграла также оборона Севастополя. Защитники Крыма два раза отбивали наступательные вражеские действия: с 30 октября до 21 ноября, а также с 17 до 31 декабря 1944г. Оба раза враг был отбит от полуострова. Третий этап борьбы за Крым проходил в сложных условиях для Советской армии, и в результате ожесточенных боев с южной стороны Западного и Южного фронта, начавшихся 5 декабря 1941г. до 7 декабря 1942г., они продолжались 349 дня. В целом оборона Севастополя вошла в историю ВОВ как самая

длительная по времени война, продемонстрировавшая всему миру героизм, стойкость и непоколебимую верность его освободителей своей родине и советскому народу.

Сталинградская битва также сыграла решающую роль в победоносном исходе всей войны, которая по достоинству была оценена не только нашими, но и западными исследователями. Битва под Сталинградом (с июля 1942 по февраль 1943гг.) была решающей в ходе войны. Самым длительным и тяжелым периодом в этой битве считается период с 17 июля по 18 ноября (всего 125 дней) 1942 года. Дело в том, что в этот период Советской Армии приходилось вести оборонительные военные действия по двум направлениям: продолжалась оборона Москвы и начавшаяся битва за Сталинград. С 17 июля по 12 сентября в Сталинградской битве были задействованы военно-технические и людские резервы Юго-Восточного фронта. Советские солдаты под руководством своих командиров, умело используя секреты военной стратегии и тактики, разрушили вражеские силы, которые несли большие потери в живой силе и технике. Планы захвата Сталинграда потерпели полный крах. Тем самым гитлеровская армия была обескровлена, она потеряла наступательные действия, что стало предвестником полного поражения агрессора в будущем.

Как известно, ответные наступательные действия Советской Армии начались 18 ноября 1942г. За героизм и стойкость 707тыс. солдат и офицеров были награждены медалью «За оборону Сталинграда», учрежденную 22 декабря 1942 года. Одним из важных военно-политических событий в ходе ВОВ считается оборона Кавказа, которая проходила параллельно со Сталинградской битвой в 1942-1943гг. Героическая оборона Кавказа в июле-декабре 1942 года считается одной из сложных операций в военных действиях Советской Армии. Эта битва длилась в общей сложности 5 месяцев. В июле – сентябре проходила «стратегическая операция Северного Кавказа» на территории между рекой Дон и предгорьем Кавказа с 25 июля по 7 августа.

В боях за Новороссийск, Малгобек, а также в долине Кавказских гор с 18 августа до 28 сентября были показаны образцы мужества и стойкости советских солдат и офицеров. В дальнейшем в осенне-зимней войной компании 1942 год были осуществлены широкомасштабные военные действия в предгорьях Кавказских гор в направлении Туапсе (25 сентября-20 декабря), Нальчика (25 октября- 12 декабря), которые были победоносно завершены.

Несмотря ни на что Советская армия, имея превосходство над врагом по количеству танков и другой военной техники, на фронтах Северного Кавказа во взаимодействии с Черномгорской и Азовской флотилией героически сдерживали натиск врага. Тем самым была ликвидирована опасность, угрожающая городам Грозный и Баку, блокады в поставок топлива. Кроме того, успешные действия нашей армии сыграли решающую роль в том, что не осуществились вражеские планы втягивания Турции в войну против СССР, армия которой должна была воссоединиться с военными соединениями Северной Америки,двигающимися к южным рубежам Средней Азии. Следует отметить, что местное население Кавказа принимало активное участие в героических действиях Советской армии: 90 тыс. были задействованы в восстановительных работах, сформировано 19 дивизий из местного населения, 211 воздушно-десантных батальонов, 360 тыс. коммунистов и комсомольцев участвовали на фронтах Северного Кавказа и Закавказья.

На территории Краснодарского края и Орджоникидзевской области были задействованы 142 партизанских отряда и групп. Победа Советской Армии в Сталинградской битве считается одним из самых великих событий ВОВ. Ответное наступление нашей армии с ноября 1942 года по март 1943 года было осуществлено в Сталинградской битве. В этой операции наступление велось с трех сторон силами Юго-западного, Донского и Сталинградского фронта с целью окружения вражеских сил под кодовым названием «Операция Урал». В этих событиях особо отличились средне-Донской и Юго-Западные фронты, а также часть левого крыла Воронежского фронта. Во второй половине декабря в ходе «Операции Сатурн» и действий Донского фронта предусматривалось уничтожение стратегической вражеской группировки в окрестностях Сталинграда. Эта операция под кодовым названием «Кольцо» в январе 1943 года была полностью осуществлена.

В результате окружения гитлеровцев 300 тыс. – отборных вражеских частей была разгромлена. В ходе наступательных действий гитлеровская армия потеряла 800 тыс. солдат и офицеров, 2 тыс. танков и другой наступательной техники, 10 тыс. оружия, 30 тыс. военных самолетов, 70 тыс. служебных машин и др. Общие потери врага в Сталинградской битве с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года составили 1,5 млн. солдат и офицеров. Историческая победа Советской Армии в Сталинградской битве оказала

мощное влияние на активизацию национально-освободительного движения во всем мире, показав всей прогрессивной части населения мощь и силу Советского государства, в окончательном разгроме фашистской Германии укрепилась их вера, был развенчан мир о непобедимости армии Вермахта. Освобождение Советского Кавказа входило в важнейшие задачи ВОВ. Военные действия развернулись здесь под руководством маршала А.А. Гречко, начиная с января 1943 года. Своей победой на Кавказе Советская Армия не только оставила за собой этот благодатный край с мощными экономическими ресурсами, но и была осуществлена охрана коммуникационного пути через Каспий в Иран, в Персидский залив, а также через этот путь налаживалась взаимосвязь с союзными командирами и военными частями. Битва за Кавказ продемонстрировала, кроме всего прочно, нерушимую дружбу всех народов великой страны. Военные действия на Северном Кавказе проходили с 1-го января до 4 февраля 1943 года, а война на «Малой земле» (4 февраля по 10 сентября), военные действия в Краснодаре (с 5-го февраля до 4 апреля). Кроме того, воздушный бой за Кубань (в апреле-июне), военные действия в направлении Новороссийска (с 9 сентября до 9 октября) сыграли решающую роль в деле полного освобождения Северного Кавказа от вражеских сил.

В боях за Северный Кавказ 42 соединения и военные части были удостоены почетного звания Новороссийск, Кубань и др. В истории ВОВ эта битва внесла яркую страницу наступательных действий нашей армии.

Курская битва ознаменовала собой коренной перелом в ходе ВОВ. Победоносные действия Советской армии были развернуты на обширных территориях Курска, Орла и Белогорода, являясь важнейшим событием в общем процессе великой победы Советского народа над иноземными захватчиками и поставившей окончательную точку в коренном переломе всего хода войны. Военные действия под Курском проходили с 5 по 23 июля с участием Воронежского и Степного фронтов. 12 июля были задействованы Орловский, Западный, Брянский и Центральные фронты; бои продолжались до 18 августа. А с 3 июля по 2 августа происходили военные действия на Белгород – Харьковском направлении с участием Воронежского фронта, а также Регионального фронта с участием Юго-Западного фронта. В Курской битве участвовало около 4-х млн. человек, она длилась 50 суток. Потери с обеих сторон были неимоверно большими. Гитлеровская армия потеряла 500 тыс. солдат и офицеров, 30 дивизий, 3 тыс. 700 самолетов, 1500 танков и более 3000 стрелкового оружия. Победа в Курске еще раз убедительно продемонстрировала решающую роль советского народа в победоносном завершении Второй мировой войны. В итоге более 100 тыс. солдат и офицеров Советской армии были награждены орденами и медалями, 180 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Бои за Днепр и правобережья Украины также проходили в тяжелых условиях, завоевав признание всего прогрессивного человечества. Эти военные действия, имея немалое военно-политическое значение, наряду с событиями под Курском, заложили основы дальнейших ответственных победоносных маршей нашей армии до полного изгнания врага с территории страны. Это наступление на обширной территории Южного фронта началось в период с осени 1943 и весны 1944 года. Оно представляло из себя выполнение комплексного стратегического плана наступления Советской армии, предусматривающего форсирование реки Днепр и далее от Карпатских гор до государственных границ Румынии и Чехословакии. Победа Советских солдат и офицеров была обобщена в приказе 1-го мая 1944 года Верховного главнокомандующего вооруженных сил СССР И.В. Сталина, в котором отмечалось: «После разгрома немецких дивизий под Сталинградом, Советская Армия перешла в решительное наступление. В этот период Советская Армия своими наступательными действиями от берегов Волги до Саратова, от предгорьев Кавказа до Карпат стала гнать вражеские соединения, освобождая территорию нашей страны от фашистских захватчиков. В период зимнего наступления 1943-1944гг. Советская Армия своей исторической победой в битвах за Днепр и правобережье Украины переломила ход войны в свою пользу...»

(И.В.Сталин. О Великой Отечественной Войне Советского Союза, М-1950, - С. 256). Битва началась 20 сентября формированием реки Днепра, в которой участвовали Центральный, Воронежских, Степной и Юго-Западный фронты, продлившись до конца декабря 1943 года. В этих военных событиях были завоеваны 23 вражеских плацдарма. За проявленное мужество и героизм 2438 военнослужащих были награждены высоким званием Героя Советского Союза. Стратегическая битва за Киев произошла 12 октября и длилась до 23 декабря с участием Воронежского и Первого Украинского фронтов (с 20-го октября), она имела большое военное политическое значение. С ноября город Киев был полностью освобожден.

Следует отметить, что в Киевском сражении участвовала Первая Чехословацкая бригада во главе с Людвигом Слободой, который затем стал президентом этой страны. В конце военных действий на правом берегу Днепра, недалеко от Киева, был создан тыловой плацдарм размером 150 км. до Киева и 500 км до линии фронта, который обеспечивал возможность организации одновременного уничтожающего удара в направлении Правобережной Украины. Совместные действия 2-го и 3-го Украинского фронта (Степного и Юго-Западного фронтов) были направлены на Кировоград и Криворожск, закончившиеся успехом. Успешные военные действия на правом берегу Днепра, недалеко от Кременчуга, и Днепропетровска были завершены наступлением нашей армии на территории длиной 400 км. и внедрении вглубь на 100 км., несмотря на немалые природные препятствия, воины Советской армии разгромили 70 вражеских дивизий, отбросив остальных на 45 км. от реки Днепр и Прут.

Металлургическая промышленность юга, рудники Криворожска, Николаевска, плодородные земли междуречья Днепра и Прута, а также Черноморские порты Николаевска, Одессы были возвращены назад. Советская армия достигла границ Чехословакии и с севера вошла в Румынию, тем самым перенесла военные действия со своей территории за рубеж. Теперь советские солдаты и офицеры взяли на себя миссию освободить от гитлеровского рабства другие страны и народы.

Военные действия в направлении Крыма силами Пятого Украинского фронта и частично с помощью Приморской армии, Черноморского и Азовского фронтов начались 8 апреля по 10 мая 1944 года, получив название Крымской битвы. В течение месяца на территории Крыма Советская Армия, разбив окончательно вражеские силы, полностью выдворила их из Крыма. В то же время 4-й Украинский фронт, прорвав вражескую линию обороны недалеко от реки Молочная, освободил Таври, при этом вражеские силы в Крыму с Севера были блокированы, а соединения нашей армии вышли к устью реки Днепр.

Второй этап военной компании Советской армии был развернут на территории длиной 1200 км, с внедрением 450 км. вглубь региона. В этой стратегической битве, которая длилась с 24 декабря 1943 по 17 апреля 1944г., участвовали пять фронтов: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Украинский, а также 2-й Белорусский фронт. Значимость этого стратегического важного наступления заключалась в том, что предполагалось разгромить группировки вражеской армии «Юг» и «А», завладев при этом стратегически важными территориями Правобережной Украины, имеющими большое экономическое, политическое и стратегическое значение, позволяющими осуществить выход к южным государственным рубежам страны. Воины частей Приморской армии 11 апреля освободили город Керч, а воины 4-го Украинского фронта 9 мая освободили город Севастополь. В ходе этих действий вражеская сторона потеряла 100 тыс. живой силы, 3 тыс. стрелкового оружия и минометов, 7 тыс. служебных автомашин.

Как было отмечено выше, жестокие бои велись за Ленинград, которые явились яркими страницами истории ВОВ. В течение 900 дней ленинградцы, оказавшись в блокаде, героически сражались и, несмотря на невероятные трудности, лишения и невзгоды, выстояли, не пустив врага в город святого Петра (Петербург).

Освободительные действия в Ленинграде продолжались с января по августа 1944 года. В этих событиях Генеральной ставкой было разработано и осуществлено две военные операции, приведшие к полному освобождению Ленинграда. С участием Болховского, 2-го Прибалтийского, Балтийского фронтов (с 14 января по 1-го марта), а также наступательными действиями в направлении Выборг - Петрозаводск с участием Ленинградского, Карельского фронтов, морской Балтийской, Ладужской и Онежской флотилий (с 10 июня до 9-го августа) операция была победоносно завершена. Первое военное наступление, организованное в начале зимы, а завершающееся – весной 1944 года в направлении окрестностей Ленинграда и Новгорода успешно было завершено. Эти бои сыграли решающую роль в деле освобождения Ленинграда. В свою очередь они также имели большое значение в победоносном наступлении на северо-западном направлении. В результате Советская Армия, разорвав кольцо блокады вокруг Ленинграда создала предпосылки для освобождения Прибалтийских республик от фашистских захватчиков. Второе наступление нашей армии в направлении Выборг - Петрозаводск походило весной и осенью 1944 года. Это наступление ознаменовало собой последний этап освобождения Ленинграда. При этом наша армия наступала с северо-западного направления, а на южном направлении Ленинграда стояли вражеские силы финской армии. Оттеснив врага из Ленинградской области и с Карельского перешейка, наша армия вынудила военнслужащих финской армии отступить с занятых позиций; тем самым Финляндия, прекратив свое сотрудничество с Германией, заключила с Советским Союзом временное

соглашение. Военные действия в Белоруссии начались в последний год войны в 1944 г на территории Советского Союза. Разгром вражеских сил на территории Белоруссии был возможен на 3,2 и первый Белорусские фронты. В этих сражениях участвовали также Днепровская военная флотилия, авиация армии ПВД, а также отряды белорусских и литовских партизан. Стратегическое наступление в Белоруссии под кодовым названием «Багратион» силами 4-х фронтов призвано было нанести смертельный удар врагу. В результате оборонительные сооружения немцев были разгромлены, через 7 участков протяженностью 520 км. военнослужащие 1-го и 3-го Белорусских фронтов под Витебском разгромили врага. Силами 1-й танковой Белорусской дивизии были уничтожены вражеские танки в Бобруйске. Разгромив остатки фашистских соединений, советские военные подразделения двинулись к городу Минску. Объединенные силы танковой дивизии и 3-го Белорусского фронта утром 3 июля с северо-восточного направления ворвались в Минск. Военнослужащие 1-го Белорусского фронта с южного направления взяли вражеские силы под Минском в кольцо. В результате Минск был полностью освобожден. В восточной части Минска, где располагались немалые силы 4-й немецкой армии, состоящие из 150тыс. вооруженных солдат и офицеров, до 12 июля также были разгромлены.

Воодушевленная достигнутыми успехами Советская Армия до июля месяца 1944 году развернула широкомасштабные военные действия 2-го Прибалтийского фронта, 17 июля -1-го Украинского фронта, 24 июля – Ленинградского фронта. В середине июля наша армия на территории от Финского залива до Карпатских гор перешла в общее наступление. Следует отметить, в боях за Белоруссию, завершённых 29 августа, военная группировка немцев «Центр», состоящая из 18 дивизий полностью была разгромлена, 5 дивизий понесли большие потери, а линия фронта продвинулась вперед на 550-600 км.

В результате наступательных действий Советской Армии территории Белоруссии, Латвии, Литвы, восточные области Польши были освобождены. Кроме того, они вышли к восточным границам Пруссии. Совместно с Советской Армии за освобождение своей родины вела бои 1-я армии «Войска Польского».

В честь беспримерных военных успехов Советской Армии 18 тыс. военнослужащих были награждены золотой звездой «Герой Советского Союза», 402 тыс. были награждены орденами и медалями, а также 874 военных части и подразделения были представлены к государственным наградам. Бои за Берлин считаются самыми ожесточенными и тяжелыми сражениями в ходе ВОВ. В этих боевых сражениях были задействованы 2,5 млн. человек, около 42 тыс. стрелкового оружия и минометов, 6300 танков, 7500 самолетов и т.д. Военные действия под Берлином начались 16 апреля, которые длились 23 суток. Для того, чтобы преодолеть линию защиты Берлина, т.е. форсировать реки Одер и Неман, окружив основные группировки защитников Берлина и разделить их на две группы, создав благоприятные условия для их разгрома, понадобилось 10 суток. Только через 7 суток в ходе ожесточенных боев советские солдаты и офицеры вошли в Берлин, а 8 мая 1945г. Берлин был взят. В ходе боев были разгромлены 100 дивизий, 480 тыс. солдат и офицеров были взяты в плен, а также захвачены 1,5 тыс. танков и самоходных орудий, 4,5 тыс. самолетов, 11 тыс. единиц оружия и минометов.

После разгрома фашистской Германии подразделения Советской Армии с 9 августа начали военные действия против милитаристской Японии, вводя свои войска через Махров, а 9-го сентября победоносно закончили войну разгромом Квантунской армии Японии, положив конец опасности, угрожающей СССР на восточных подступах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3-х Т; –II-е изд. / Г.К. Жуков. -М.: Новости, 1992. -Т. 1 -397 с; -Т.2. -384 с; -Т.3. -388 с;
2. Василевский А. М. Дело всей жизни в 2 Кн- 6-е изд. / А. М. Василевский. -М.: Политиздат, 1989. –Кн. 1. - 320с.; Кн. 2. -320 с.
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Кр. История -2-е изд. испр. и доп. –М.: Воениздат, 1970-631с.
4. Великая Отечественная война: Кр. науч. –попул очерк; под. ред. П. А.Жилина. -2-е изд. –М.: Политиздат, 1973-542с.
5. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне 1941-1945гг. / И. В. Сталин. - М., 1950.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ)

В статье на базе обширной литературы и источников освещаются основные этапы и ход Великой Отечественной войны, ее причины и следствия, победа Советской Армии над фашизмом.

Ключевые слова: война, генеральный штаб, Москва, Ленинград, Курск, Кавказ, Киев, фронт, Северный Кавказ, И. Сталин, Г. Жуков.

THE MAIN STAGES OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

The following article deals with the scientific analysis of GPW from the side of pretending it is reality the process of begging of GPW and some facts of unleashing this Patriotic War. The following article considers different periods of GPW, the results of each periods and its role over the German fascists. The heroism of Red Army and its victory in each period was exposed clearly.

Key words: war, general staff, Moscow Leningrad Kursk, Caucasus, Kiev, front, northern Caucasus, Stalin, Zhukov.

Сведения об авторе: *М.Ибрагимов* – доктор исторических наук, профессор, Таджикский национальный университет

ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Х. З. Аслонов

Таджикский национальный университет

Начиная с VIII в. с завоеванием Средней Азии арабами, здесь усиленно насаждалась религия ислама, а вместе с ней исламское правосудие.

Г.М. Каримов и Т.С. Саидбаев на основе теории переноса культуры сформулировали положение о том, что успех в переносе ислама на новые территории зависел от общности материального базиса, т.е. от уровня развития арабского общества и обществ Средней Азии. Поскольку у последних в период завоевания арабами и распространения ислама складывались феодальные отношения, то ислам и исламское правосудие как идеология зарождающегося феодализма способствовали дальнейшему развитию и укреплению феодальных отношений, служили идейным обоснованием этих отношений [13, 213; 27].

Причиной этого переноса на территорию исторического Таджикистана, и особенно распада халифата Ф. Тахиров называет борьбу народов Средней Азии за независимость, а результатом обоих процессов для таджикского народа оказалось формирование первого таджикского феодального государства, известного как государство Саманидов, которое было исламским в своей сущности. И, после распада этого государства, с XI по XIV в., в Средней Азии, создавались различные феодальные монархии с более или менее сильной центральной властью, в которых мусульманское правосудие всегда оставалось действующей правовой системой [25, 42].

В первых годах распространения ислама, судебная власть не отделялась от исполнительной власти, так как сам пророк и халифы считались верховными судьями над верующими, а в провинциях это право осуществлялось их наместниками. Однако их разносторонние обязанности вызывали потребность в судьях – помощниках. Пророк ислама, еще при жизни, для управления завоеванными территориями и осуществления правосудия назначал наместников. Это подтверждается преданием о разговоре пророка с Муазом, относительно его назначения наместником в Йемен:

- По чему будешь судить? – спросил пророк Муаза?
- По писанию Аллаха, - ответил Муаз.
- А если не найдешь? - спросил пророк.
- По сунне посланника Аллаха, - сказал Муаз
- А если не найдешь? – вопрошал пророк
- То вынесу решение по своему усмотрению, - сказал Муаз.

Хвала Аллаху, который наставил посланца посланника Аллаха на путь, угодный его посланнику! – воскликнул пророк [5, 21].

Формирование исламского правосудия и казийских судов в особенности, - это целая историческая эпоха. Позднее, при халифате Омара ибн ал-Хаттаба (р), стоявшего во главе мусульманского государства (634-644 г.), создавались постоянные органы исламского правосудия. Ему приписываются послания, адресованные назначавшимся им судьям. Среди них выделяется письмо Абу Мусе ал-Ашари, занимавшего тогда должность судьи в городе Басре. В письме обращается внимание на иерархию источников права, предъявляемых к казиям. Это были требования и правила судопроизводства, которые обосновываются ссылками на критерии равенства и справедливости, упомянутые в Коране [27, 35].

В письме приводится: «Воистину, правосудие является непреложной обязанностью, возложенной Аллахом на мусульман, и должно вершиться в соответствии с нормами Корана и на основе следования сунне пророка Мухаммада (с). Относись к людям как к равным, одинаково общаясь с ними и проводя с ними время поровну, так же следуй

равенству в свершении правосудия, чтобы благородный не домогался своего самоуправства и произвола, а слабый не терял надежды найти у тебя справедливость. Доказательства лежат на истце, а клятва на том, кто отрицает свою вину. Мировое соглашение, между мусульманами допустимо, за исключением такого соглашения которое дозволяет запрещенное либо запрещает дозволенное. Тому, кто добивается признания своего права, но не может представить доказательство, назначь срок в течение которого он должен представить доказательство. Если ты вынес судебное решение, по которому в тот же день изменил свое мнение, избрав более верный путь, то пусть принятие того решения не мешает тебе отойти от него в стремлении утвердить право.

Мусульмане могут выступать свидетелями по отношению друг к другу, за исключением уличных в лжесвидетельстве, либо подвергнутых телесному наказанию за преступление, совершение которого влечет точно установленную санкцию, либо обвиняемых в отношении тех, с кем они находятся в отношениях родства, опеки или покровительства.

Воистину всевышний Аллах ведает сокровенный смысл, не посвящая в него своих рабов, и скрывает от них их пределы, давая им возможность увидеть нарушения и наказать за них лишь на основе доказательств и клятв. Затем необходимо глубокое понимание внесенного на твое рассмотрение иска и проникновение в суть того, что тебе представлено, но не предусмотрено ни Кораном, ни сунной. В таком случае сравнивай эти обстоятельства и факты с положениями Корана и сунны и ищи сходные примеры, а затем из обнаруженных примеров прибегай к тем, которые наиболее угодны Аллаху и более других подобны праву.

Избегай гнева, излишнего волнения и раздражения, не наноси людям обид и не изливай на них свою злобу во время судебного разбирательства» [10, 85-86].

Мы привели основной текст данного, известного с первых веков ислама документа об основных принципах свершения исламского правосудия в его истоке, потому что, оно предельно сжато открывает принципы исламского правосудия. Кроме того, сущность этого письма свидетельствует о том, что судебские органы (правосудие) являлись важными органами укрепления государственной власти. Поэтому, в историко-юридической литературе по мусульманскому шариату в связи со сказанным отмечается, что правители обязаны назначать на должность казия как органа исламского правосудия, способных и достойных лиц.

Автор «Хидоя»- Бурханиддин Маргиани, говорит об обязанности государя на ком лежит назначение способных лиц на эту должность. «Государь обязан избирать на должность казия (правосудия) лицо, способное исполнять эту обязанность и постановлять решение, которое также должно быть в высшей степени справедливо и добродетельно» [35,713]. Потому, что Пророк (с) сказал: «... кто назначает кого- либо для управления известной должности в то время, как в числе находятся другие, более способные к исполнению сказанных обязанностей, чем назначенное лицо, тот без сомнения совершает несправедливость в отношении прав Аллаха, Пророка и мусульман» [35,713].

Можно сказать, что главными оплотами формирования исламского правосудия выступали священные города Мекка и Медина. В Мекке зарождаются первые теоретические постулаты, принципы и нормы исламской теории правосудия, а в Медине становятся начальным этапом их практической реализации в жизни общества.

В раннеклассическую эпоху, исламское правосудие полностью проводилась в жизнь и контролировалась самим Мухаммадом (с). В этом вопросе некоторые авторы склонны к мнению о том, что в период жизни Мухаммада (с) судебные функции входили в круг его прерогатив. Например, по мнению А. Ахмедова: «...если изначально Мухаммед (с) являлся арбитром в межплеменных спорах Медины, то позже, по мере возрастания его авторитета, он стал рассматриваться абсолютным лидером мединского сообщества (умма) и признавался всеми в качестве Посланника Божьего (Расул Аллах). В новом качестве он был и судьей и лидером и в этом качестве рассматривал споры сторон. Например, когда один человек, обнаружив убийцу своего брата, привел его к Пророку и потребовал от него правосудия, то Пророк спросил у последнего, может ли он или его родственники заплатить откуп за убитого, и тот ответил отрицательно. Пророк отдал его в руки брата убитого и сказал: «Он твой», но при этом отметил, что если последний убьет убийцу, то сам станет таким же. После такого замечания брат убитого освободил убийцу» [1]. Тысячи хадисов можно привести для утверждения о том, что арабо-исламская правовая система сложилась на основе правовой традиции, как арабов, так и завоёванных ими народов.

Правы Н. Хакимов, Т. Тауров и М. Мунавваров, когда утверждают, что, в период халифата Омара были проведены основные реформы и введены новшества в управление

арабской уммы. Эти узаконивание нового летоисчисления - хиджри, ежегодное паломничество населения окрестностей Мекки и населения полуострова (16 апреля 637г.), ввод обычаев камнеизбиения в ранг закона, определение цифр (цены, количества) дийи (штрафа за убийство, ранение и присвоение чужого имущества или разбоя), определение числа Совета умма (6 членов) для выбора очередного халифа и права Совета на представление своего кандидата на халифатство [33, 24-25]. Эти новшества требовали коранического объяснения, потому, что были нарушены некоторые арабские традиции периода законов пустынь. Именно в период управления халифа Омара, в Мекке, Куфе, Медине, Басре, Хиджазе и Емене и начался процесс коранического объяснения нового правопорядка, притом опираясь на аяты Мухсафов и сунны Пророка [33, 24-25]. Поэтому каждый правитель городов придумывал для себя албии на правление.

В период правления Омейядских халифов в Мавераннахре применялась только основа исламского права, которая приняв многие неарабские элементы, давала ему арабское разъяснение. Между тем в течение этих лет (632 – 750) на большинстве территорий Мавераннахра оказывалось большее сопротивление против арабизации. В период правления Аббасидских халифов:- Абулабоса Сафоха (750-754), Мансура (754-775), Мехди (775-785), Хорунаррашида (786-809), Маъмуна (809-833), Муътасина (833-842) образовались административно-государственная и судебская структуры восточной части халифата. В том числе, разделение прав и полномочий между халифом и его близкими. Например, Абуясуф Якуб бин Ибрагим ал – Куфи ал – Ансори (731-804) после Абуханифа руководил улемой Ирака. В период правления ал – Мехди (775-785) он стал казием Багдада и в период правления Хорунаррашида (786-809) старшим казием халифата. Хорунаррашид своё право относительно назначения казиев страны предоставил Абу Юсуфу [34, 206].

На территории исторического Таджикистана ислам и исламское правосудие в основном начинают свое распространение с начала VIII века. Именно тогда нормы мусульманского права (шариата) начинают регулировать различные стороны общественных отношений среднеазиатского общества. Прав И.Б. Буриев, когда отмечает, что начальный этап распространения норм мусульманского права (шариата) на территории Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, изучен недостаточно. Известно, что первыми фактами действия мусульманского права на этой территории были мирные договора [5, 32].

Подчинение государств региона происходило двумя способами: мирным путем и силой оружия. Овладение городами силой, как правило, было результатом вооруженного сопротивления его жителей, не желавших заключить мира, предложенного арабами. Такой город переходил в руки арабов и обычно его мужское население казнили или продавали в рабство. Женщин и детей также уводили с собой [5, 32]. Их имущество становилось добычей захватчиков. Покорение мирным путем фиксировалось договором.

Из сочинения Балазури мы узнали, что между арабами и покоренным или покорившимся мирным путем населением заключались договора. По содержанию и налагаемым обязательствам эти договора можно подразделить на три вида. Первый и основной вид обязывал местное население к уплате налогов в виде хараджа и джизьи. Во втором случае, договор обязывал уплатить единый налог. Подписание же третьего вида договора обязывало только к уплате выкупа [5, 32].

Такие договора давали покоренному населению статус зиммиев*, на которых распространялось покровительство мусульманской общины. Обязательство зиммиев, согласно этим договорам, состояло в подчинении новым властям, в исправной уплате налогов, которых, в отличие от мусульман, они должны были платить вдвое больше, сверх того джизью [5, 32]. Примерный текст первого вида договора приведен в сочинении Балазури, где читаем: «Во имя Бога Милостивого и Милосердного. Дана сия грамота Хабибом ибн Масламой, христианам города Дебила, его магам и иудеям. Как присутствующим, так и отсутствующим, в том, что, я гарантирую вам вашу жизнь и имущество, ваши церкви и храмы. Со своей стороны, мы обязуемся выполнять договор с вами до тех пор, пока и вы сами выполняете его и вносите джизьят и харадж (подушный и поземельный налог), в чем порукой Бог, наинадежнейший поручитель» [6, 11].

Распространение исламского правосудия на территории современного Таджикистана, проходило крайне медленно и в основном завершилось в IX- X вв. Но и после X в., сохранились районы, не принявшие ислам, особенно в горной части. К. Маркс

* *Последователи монотеистических религий, которые находились под покровительством мусульманской общины.

указал, что «...для восточных государств и их правителей Коран является одновременно источником веры и закона» [18, 168]. В связи с таким содержанием Корана и других источников мусульманского шариата и благодаря тому что, достигалось полное соединение религиозной и светской власти, соблюдение норм шариата обеспечивалось не только мерами государственного принуждения, но и средствами идеологического воздействия, каковыми выступала религия ислама [24, 26].

Ф. Тахиров пишет: «...правовая система дореволюционного Таджикистана была построена на принципах и положениях мусульманского права ханафитского направления. Так как мусульманские завоеватели Средней Азии в основном были суннитами, принадлежавшими к ханафитам, то распространенное ими в Средней Азии мусульманское право в основном не отличалось от права соответствующего направления, применявшегося в других мусульманских государствах» [25, 44].

Можно спорит с Ф. Тахировым, по вопросу принадлежности арабов-завоевателей к ханафитскому течению ислама. В первой половине VIII века ханафитская школа права существовала, но еще не была государственной или официальным направлением Арабы - завоеватели территории исторического Таджикистана, скорее всего, были мусульманами без группы и без течений. Это не главное в нашем исследовании.

С точки зрения правосудия, в ходе завоевательных походов арабов (651-750 гг.), в историческом Таджикистане распространялось исламское правосудие в его начальной форме - право договора, а потом исламский шариат. По этому вопросу, прав И. Буриев который считает, что распространение формы исламского правосудия еще не изучено. А документы, подтверждающие распространение исламского правосудия (Коран, хадис, иджда, кияс, фатво) сложились, во-первых, только в VIII-IX веках и во-вторых по региональному принципу. В Хорасане и Мавераннахре сложилось оппозиционное направление по отношению к центральной власти халифата, как к праведным халифам, так и к омейядам и первым аббасидам. По нашему убеждению эволюция исламского права и государства с точки зрения историзма еще не изучена. Она нуждается в конкретной научной разработке.

И. Буриев утверждает, что «Мусульманско – правовые школы в течении первых четырех веков хиджры развивались довольно быстрыми темпами» [5, 34]. М.С. Хайдарова говорит о возникновении более 500 школ [36, 39], из которых 4 были наиболее распространены и имели наибольшее число последователей в суннитском направлении (вероисповедание – ахли сунна ва джамоа).

Абу Ханифа (699-769) основатель ханафитской школы - мазхаб (вероисповедание), имеющий наибольшее число последователей в мусульманском мире; 2 Малик ибн Анас (715 – 795) – основатель маликизма; 3 Мухаммед ибн Идрис аш – Шафи (767-820)- основатель школы шафиитов; 4 Ахмад ибн Ханбал (780-855)- основатель ханбалитской школы. Следует отметить, что казии также применяли другие источники мусульманского права для правосудия. Потому что Коран не был единственным источником мусульманского права, поскольку правовые нормы Корана иногда не могут регулировать новые общественные отношения. Как отмечает М. Ю Крачковский: нельзя понимать исламскую религию без Корана, но он для ясного и четкого понимания исторического преобразования [26, 36] недостаточен и также относится к исламскому шариату.

Как отмечает И.П. Петрушевский, на завоеванных территориях арабы столкнулись с целым рядом проблем, на которые Коран не давал ответа, а «так как у арабов в это время не было еще ясного различия между религиозной общиной и государством, религиозным законом и государственным правом, то ответы на все требования жизни, вытекавшие из новых общественных отношений, завоеватели хотели основать на авторитете религии. Тогда и стали ссылаться на слова пророка Мухаммеда при его жизни...» [22, 123].

А. Массэ высказывает мысль, что «если сунна может обойтись без Корана, то Коран не может обойтись без сунны» [19, 72]. Сунна состоящий из нескольких тысяч рассказов (хадисов), т.е. преданий о поступках и жизни Мухаммеда (с), включая его решения по свершению правосудия, сохранившиеся в памяти его сподвижников последователей [17, 145-146; 29-33]. В средневековых восточных исламских государствах, в том числе в Бухарском эмирате, кроме основных источников прав шариата, исламского шариата, что нашли своё отражение в Коране, сунне (хадисе), иджмое, сопоставлении, фетве, обычае и десятке других источников в качестве основных наставлений из прошлого, были как различные правовые разъяснения (разъяснение викия, хидоя, мухтасар) и новые наставления: «Гулшан-ал-мулук», «Мальмаъ-ал-Арком», «рисолаи Хабибия», «Самария», «Матлаб-ут-Толибин», «Хидояи Шариф»-и Бурханиддин Маргинани, «Казихан»-а Фахриддина Хасана бин Махмуди Фаргони, «Мухтасар»-а Убайдуллаха бин Максуда

Бухорои, «Фусул-ул-истаравшани», «Фусул-ул-Умар», «Бахр-ур-райк», «Чомеъ-ул-рамуз», «Танджиб-ул-фахри» и десятки других. По сведению К.Е. Бердникова, в одном Бухарском медресе начитывалось более 130 руководств по шариату [7, 54]. Н. П. Остроумов в своей книге «Исламоведение» приводит 38 названий произведений, которые были известны всем казиям и муфтиям Средней Азии и мусульманским законооведам, в том числе произведения местных авторов, которые стали известными в других исламских странах. Например, «Священная Хидая»- а Бурханиддина Маргинани, «Казихана» Фахриддина Хасана бин Махмуда Фаргони, «Мухтасар» Убайдуллаха бин Максуда Бухорои были переведены с арабского языка на другие языки и издавались в разных городах и странах. И казии широко использовали их в практике правосудия.

В дореволюционном Таджикистане, как и во всей Средней Азии данные сочинения законоведов пользовались наибольшим авторитетом в толковании норм шариата (фикха): «Фусул-и - истаравшаний» «Фусул- уль - Имари», «Бахр-ур-райк», «Джами - ур - Румуз», «Тагзиб - уль- Фахри», «Адабу - ль- Казы», «Адабу -ль Муфти», «Алямгири или Фатава - и Алямгири», «Аль - Бирджанди», «Ашбахъ - ва-Назиръ филь - Фуруги», «Баззазия или Фатава - и Баззазия», «Бахру - ль - манафи», «Бахру - ль - райк», «Гавасу - ль Бахраин», «Джавахиру-ль Фатава», «Джами - ур- Рамуз», «Джамай - уль - Фусуляян», «Дурруль - Мухтар», «Ка-идия», «Казихан», «Кафи», «Кифая», «Кунийяту – л - Фатава», «Мабсут», «Маджма - уль Анхор», «Миръ- Сеидъ - Шарифъ», «Муния», «Мухит уль- Бурхани», «Мухтаруль- Ихтиар», «Никая или аль - никая», «Нихая или аль - нихая», «Сираджия», «Танких и таузых», «Хазинату -ль муфтийн», «Хайрия», «Хамидия» и «Хуляса» [23, 9-18] и др..

Мусульманские законоведы (факехи) и комментаторы, истолковывая Коран, сунну (хадисы) и другие источники шариата, помогали казийским судьям находить ответ при решении вопросов, вытекавших из различных жизненных обстоятельств. В этом смысле сочинения богословов, содержавшие конкретные нормы действующего шариата, являлись своего рода источником шариата. Вполне возможно допустить, что в своих комментариях и толкованиях законоведы исламского шариата - согласные с шариатом авторы, стремились в какой- то мере приспособить отдельные юридические нормы к местным условиям, прежде всего, к экономическим потребностям классового общества. Практически, чтобы на основе закона решить тот или иной вопрос, казийские суды, как правило, опирались, на одну из тех книг (или сборников), которые считались в данной стране авторитетными [25,51].

Например, М.М. Муллаев пишет: «Весь шариат состоит из 43 разделов - «книг», которые содержат как религиозные обычаи (омовение перед молитвой, молитвы, пост и т.д.), так и уголовные и гражданские правовые нормы» [20, 11]. Фен- Ден-Берг все нормы, содержащиеся в источниках шариата, разделяет на пять отраслей права: религиозное, гражданское, личное и семейное, уголовное и государственное [32, 27].

Необходимо отметить, что мусульманский шариат не проводит различия между грехом и преступлением. Поэтому, нарушения любого из норм, установленных исламом, является нарушением шариата, каким признается Коран. В частности, воровство, убийство, прелюбодеяния - это и грех, и преступление карается хотя и разными степенями наказания, но, по сути, в одном и том же порядке [25, 52]. Шариат определил все правовые нормы, начиная относительно от казикалана до муфтия и всех представителей мусульманского духовенства - «защитников религии» и других государственных деятелей. Но одна и то же правовая мусульманская норма в практике правосудия дореволюционного Таджикистана использовалась по-разному. Например, согласно Корану (сура 2, аят 277-278) и шариату расточительство считается поганым (нечистым) и в Бухарском эмирате, в том числе в дореволюционном Таджикистане.

С. Айни в своей книге «Смерть ростовщика» очень интересно описал различные виды расточительства, которые очень часто использовались для безжалостного разграбления бедных мусульман [3]. Например, С. Айни пишет «...территории вакфа, продажа которых согласно Корану и шариату категорически запрещалось, использовались для пользы старших мусульманских мулл и считались дозволенными» [2, 14].

Значительное распространение исламский шариат получил во времена правления династии Саманидов (874-999 гг.). В деле управления государством Саманиды пользовались богатым опытом своих предшественников - Ахеменидов, Сасанидов, Тахиридов, Саффаридов и халифата. Ими были созданы диваны, т.е. министерства, чиновники которых кроме прямых функциональных обязанностей обязаны были контролировать поведение и моральный облик своих граждан. Диванов, непосредственно

соприкасающихся с мусульманским правом (шариат) и правоприменением, было четыре: диван казия (орган правосудия), диван вақфов, диван мухтасиба и диван муставфи [4, 79].

И.Д. Сафаров пишет: «...хотя ислам был признан государственной религией Саманидского государства, а мусульманское право господствующей правовой системой, в некоторых местностях Харасана Саманидской эпохи (Хутталь, Бадахшан, Герат, Гарчистан, Гурган, Сабзевар, Сеистан, Газна и т. д.) у населения верховий Амударьи и в Мавераннахре, в частности в Уструшане, приоритет все же был отдан местным обычно-правовым нормам, т. е. общественные отношения на этих перечисленных территориях регулировались в основном на основе традиционных обычно-правовых норм» [28, 17].

Необходимо отметить, что в историко-правовой науке в целом, в науке истории государства и права Таджикистана в частности, господствует мнение, что правовая система государства Саманидов была исключительно мусульманской. До последнего времени эта точка зрения не подвергалась сомнению, хотя в свое время еще в начале XX в. с ней свое несогласие выразил академик В. В. Бартольд [8, 119-126].

Рассматривая и изучая вопросы, касающиеся особенностей правовой системы государств Средней Азии, от Саманидов до Бухарского эмирата, можно с уверенностью сказать, что правовая система государств Средней Азии никак не могла быть мусульманской в чистом виде, так как, по крайней мере, с одной стороны, в ней имеются значительные правовые нормы Авесты, Ахеменидов, Парфянского и Сасанидского государств, в которых, оставаясь религиозным в целом, регулировали значимые в обществе отношения во всех сферах жизни. С другой стороны, ясно, что в различных регионах и частях огромных государств Средней Азии действовали институты других правовых школ, в том числе буддизма, да и в самом исламе - школы шиизма и т. д. Даже в среде самого шариата действовали различные правовые институты. Так, если в Бухаре «господствовали» сторонники ханафитской суннитской школы ислама, то в других регионах - сторонники других направлений суннитской и шиитской школ ислама [28, 23].

Как было отмечено выше, большинство государств Средней Азии, от династии Саманидов до Бухарского эмирата, будучи мусульманскими, рецептировали мусульманское право, в том числе исламское правосудие.

Исламское правосудие является одним из важнейших функций таджикской государственности на протяжении многих веков. На наш взгляд, кардинальная реформа системы защиты установленных общиной правил ведения, могла быть одной из основных причин развития органов власти и появления государства. Об этом свидетельствует и тот факт, что одним из важнейших полномочий, как вождя племени, так и главы государств Средней Азии, от возникновения ислама до периода правления Саманидов и до Бухарского эмирата, являлось осуществление исламского правосудия.

Исламский период истории правосудия в средневековой истории таджиков (VIII в. - 1868 г.), было смешанное - мусульманско-имперское право (1868 г.- 1917, 1920 гг.) и брачно-семейные отношения, вопросы наследования исламского правосудия на территории современного Таджикистана вплоть до 1928 г. Разбор споров и исков, то есть осуществление правосудия в исламе считается деятельностью важного религиозного характера, имеющего непосредственное отношение к политике и государственности.

Сказанное, вне сомнения, раскрывает важнейшую роль исламского правового наследия в истории формирования и развития Таджикской государственности. Исходя из этого, следует заметить, что подобные ценности могли бы сыграть важную роль и в нашей современной действительности, когда разрешение многих проблем, стоящих на пути построения действительно правового государства, требует позитивного влияния идейно-правовых ценностей и норм исторической духовной сокровищницы прошлого нации. В этом смысле, наибольшую актуальность могло бы иметь исламское правосудие или, иными словами, исламская теория судебной власти (казийские суды) и практика её применения в классическую исламскую эпоху (VIII в.) выдающимися представителями - казиями. Как мы отмечали, в религиозной литературе каждого народа говорится о справедливом осуществлении правосудия. Важность принципа справедливости в мусульманском шариате, проявляется в его закреплении в основных источниках исламского правосудия – в Коране, сунне и других источниках. Коран и сунна, во-первых, являются основными источниками правосудия, и во-вторых, они рассматриваются как фундамент социальной жизни человека. По мнению И. Шодиева, принцип справедливости является ведущим принципом исламского правосудия [37, 23]. Мы согласны с его мнением, потому что в Коране - понятие «шариат», «правосудие» и «справедливость» тесно взаимосвязаны и являются как - бы первой категорией, когда одна без другой существовать не может [37, 46]. Так, в Коране говорится: «Если же станешь выносить

судебное решение, то суды их по справедливости» (5: 42), или «И мне повелено быть справедливым между вами» (42: 15) [15, 112; 134]. Необходимо отметить, что исламское правосудие зародилось вместе с возникновением исламской религии на заре VII в. В период с 610 по 632 гг., в эпоху миссии Мухаммеда (с), когда в течение 23 лет аят за аятом формировалась священная книга - Коран, параллельно возникает и развивается исламское правосудие. Но казий как представитель органа правосудия формировался в течении длительного времени правления Умар ибн ал-Хаттаба (р) стоявшего во главе мусульманского государства (634-644 гг.).

Необходимо отметить, что решающее влияние на формирование правосудия в исламе оказали твердо установленные в Коране принципы справедливости, беспристрастности, духовной ответственности. В этом смысле, наиболее значимы следующие аяты Священной книги: Сура Нисо (Женщины), аят 58: «Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах - Слышащий, Видящий», аят 135: «О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников. Будет ли он богатым или бедным, Аллах ближе к ним обоим. Не потакайте желаниям, чтобы не отступить от справедливости. Если же вы скривите или уклонитесь, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете», аят 168: «Воистину, тех, которые не уверовали и поступали несправедливо, Аллах не простит и не поведет их никаким путем»: Сура Моида (Трапеза), аят 8: «О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете», аят 48: «Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними). Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях», аят 49: «Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспослал тебе Аллах»; Сура Анъом, аят 57: «Скажи: «Я руководствуюсь ясным доказательством от моего Господа, а вы считаете это ложью. Я не владею тем, что вы торопите. Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судей», аят 82: «Те, которые уверовали и не облекли свою веру в несправедливость, пребывают в безопасности, и они следуют прямым путем»; Сура Аль - Аъроф (Преграды), аят 29: Скажи «Мой Господь велел поступать справедливо. Обращайте к Нему лица в любом месте поклонения и взывайте к Нему, очищая перед Ним веру. Он сотворил вас изначально, и так же вы будете возвращены», аят 56: «Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок. Взывайте к Нему со страхом и надеждой. Воистину, милость Аллаха близка к творящим добро», аят 199: «Прояви снисходительность, вели творить добро, и отвернись от невежд» [16, 101, 113, 118, 122, 129, 148, 152, 169, 173, 192].

Много веков судопроизводство в Средней Азии, в том числе в дореволюционном Таджикистане велось на основе исламского правосудия. При этом казийские суды рассматривали судебные дела как религиозного, так и светского характера. Причем все преступления шариат рассматривал как нарушение божьих законов и толковал как греховные, а судебные решения о наказании за преступление выносились от имени Аллаха. К числу самых тяжких преступлений относился отказ от религии или религиозных обрядов, за что мусульманин мог подвергнуться самому жесткому наказанию или даже поплатиться жизнью [14, 29]. С одной стороны, судейская должность - дело, имеющее религиозное значение, возвышает человека, сулит ему почет и уважение; быть судьей - значит исполнять религиозный долг по отношению к общине верующих. А с другой стороны, судейская должность вызывает у людей смятение и страх. Исполнение ее воспринимается ими как подлинное испытание и бедствие [21, 1028]. Судье грозят суровые наказания за неправильные решения, поэтому есть множество примеров, когда известнейшие ученые даже под угрозой наказания не принимали данную должность.

Как мы отметили выше, фактически казийские (кадийские) суды хотя по названию считались имуществом ислама, но в практике они были одним специальным исламским

силовым институтом, возникновение которого толкователи и историки относят к периоду халифатства Умара ибн Хаттаба (р) (634-644). И первые казии (кадии) были назначены Умаром (р) в Медине, Басре и Куфе и с началом ислама эта должность приводится вместо арбитров и арабских философов до революции [33, 62-63]. Первым назначенным казием был арбитр племени Куфы Шурайх-ал-Кинди [11, 25, 264].

Можно сказать, что история исламского правосудия на территории нынешнего Таджикистана относится к последнему периоду захвата арабских захватчиков (651-737) и внедрения исламской религии. Потому что религия ислама везде стала приниматься как обязательный мусульманский шариат, в том числе исламское правосудие.

По этому вопросу Ф.Тохиров пишет: «... религиозный характер мусульманского права имел своим следствием тот факт, что мусульманин руководствовался им проживая в любой стране, это означает, что мусульманское право носит не территориальный характер, оно персонально, то есть применимо лишь к тем лицам, которые, независимо от места проживания, исповедуют ислам...» [25, 42]. Начиная от Саманидов до 30 июля 1928 года на территории сегодняшнего Таджикистана существовал казийский институт. Однако, кази (кади) до определенного времени, до середины VIII века не был официально выделен в один из ветвей власти. Казии были наместниками и помойниками халифов.

Официальное становление религиозной власти казиата произошло при первых Аббасидах, в конце VIII века. Диван казия являлся органом правосудия, прямая функция которого заключалась в реализации мусульманско - правовых норм (фикх), правоприменении и исполнении принятых решений. Казии, как органы, правосудия обеспечивающие законность на основе шариата, рассматривали гражданские, семейные и уголовные дела, разрешали споры и конфликты. По словам Сафарова И., уголовно-правовые нормы, относящиеся к преступлениям и наказаниям, в Саманидском государстве «мало чем отличались от уголовно-правовых норм шариата, сформировавшихся и применявшихся в арабском халифате» [29, 19-24].

Некоторые исследователи, в частности академик В.В. Бартольд, на основании данных исторических источников приходит к выводу, что диван кази, хотя и назывался диваном кази, как орган правосудия, но фактически он являлся центральным ведомством юстиции, функции этого дивана были намного шире, чем мог он иметь, судья по его названию [9, 161-162]. Диван казиев руководил судебным аппаратом государства, как в центре, так и на местах, и во главе его состоял казиалкузот, т. е. (верховный судья)- судья всех судей.

Казикалану подчинялись все остальные судьи на местах-казий. Ему же принадлежало право так называемой «аттестации» казиев т. е. подтверждение их соответствия занимаемой должности. Кроме того, казикалану - были подсудны все гражданские и уголовные дела, возникающие среди жителей города Бухары - подданных эмира: Он считался единственным судьей на всю столицу и пользовался правом назначать себе помощника или уполномоченного (наиб или векиль) в свершении правосудия...

Так, теория «добродетельного» или «правосудного» падишаха имеет весьма древнюю традицию, о чем идет речь не только в Коране, но и в разных политических и правовых теориях, в трудах Абунасыра Фараби, Абдулкасыма Фирдоуси и других мыслителей таджикского народа [30]. В Бухарском эмирате высшей судебной инстанцией был сам эмир. Казикалан, (верховный судья), являлся ближайшим сотрудником (подручным) эмира в судебных делах, которому подчинялись все нижестоящие казии по бекствам, находившиеся на равных правах с беками [12, 21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов А. Судебная система в исламе: возникновение и развитие. Исторический и правовой анализ / hff:// www.arba.ru/
2. Айни С. История революции Бухары. - Душанбе: Адиб, 1987. (на тадж. яз.) - С.14.
3. Айни С. Смерть ростовщика. - Душанбе : Маориф, 1976 .
4. Абдулхонов Ф. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование). д. к. ю. наук. – Душанбе, 2011. - С.79.
5. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII - начало XX вв.). – отв. ред. член- корр. АН РТ Тахиров Ф. - Душанбе, 1999. - С. 21, 32, 34.
6. Балазури. Книга завоевания стран: Текст и пер. с араб. П.К. Жузе. – Баку, 1927. - С. 11.
7. Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1864-1924 гг.). - М.: АПИ РСФСР, 1960. - С. 54.
8. Бартольд В. В. Арабское завоевание и Туркистан при Саманидах // сочинения. - М., 1963. - Т. 2., ч. 1. - С. 119-126.
9. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л.: изд. Ан ССР, 1927. - С. 161-162.
10. Ибн Кончим ал-Джаузия. Выдающиеся знатоки, представляющие владыку миров. – Бейрут, 1966. - С.85-86.

11. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1978.-С. 25-264.
12. Искандаров Б. И. Бухара (1918-1920 гг.).-Душанбе: Ирфон,1970.-С.21.
13. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. – М.: Наука, 1978; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. – М.: Наука,1978.-С. 213; 27.
14. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб, 2007.-С. 29.
15. Коран /пер. с арабс. и комментарии М. Н. Османова.- М.,1999.-С.112; Коран /перевод смыслов и комментарий И. В. Пороховой. - Тегеран; М., 1999.- С.134.
16. Коран / перевод смыслов. Кулиева Э.Р. - М.: умма, 2004.-С. 101, 113, 118, 122, 129, 148, 152, 169, 173, 192.
17. Крымский А. История мусульманства. Изд. 2.- М., 1903.-С. 145-149; Остроумов Н.П. Исламоведение. – Ташкент: Фан, 1912.- С. 29-33.
18. Маркс К. Энгельс Ф. соч., изд. 2-е, Т. 10.-С. 186.
19. Массэ А. Ислам. Очерк истории. Пер. с фр.-3-е изд.-М.: Наука, 1982.-С.72.
20. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч.1.-Сталинабад: Изд-во ТГУ, 1960.-С. 11.
21. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М.: Наука, 2002.-С. 1028.
22. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV вв.- ЛГУ, 1966.-С. 123.
23. Остроумов Н.П. Исламоведение. – Ташкент, 1912.-С. 9-18.
24. Разыков Ш. К вопросу о шариате и применение его норм в дореволюционном Таджикистане. В кн.: Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии.– Душанбе: ТГУ, 1968.-С. 26.
25. Тахиров Ф. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе: Дониш,1987.-С. 42, 44, 51-52.
26. Тахиров Ф. Развитие права в Таджикистане.- Душанбе: Ирфон, 1994. (на тадж. яз.).-С. 36.
27. Саид Хасан Амин. Додраси ва низоми кузои дар Эрон.- Тегеран, 2003.-С.35.
28. Сафаров И. Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.). Дисс. канд. юрид. наук. - Душанбе, 1998.-С. 17, 23.
29. Сафаров И. Преступление и наказание в государстве саманидов // государство и право. 1997, №1.-С. 19-24.
30. Сативалдиев Р. Политические и правовые идеи «Сиасет-наме» и их современное значение.- Душанбе: Ирфон, 1998.
31. Сокит М. Н. Институты правосудия в исламе.-Тегеран, 1325 г.х. (на перс. яз.).-С. 414.
32. Фен-Ден-Берг. Основные начала мусульманского права согласно учению Имамов Абу-Ханифа и Шафии СПб, 1882.-С. 27. Из кн. Тахиров Ф. Развитие права в Таджикистане.- Душанбе: Ирфон,1994.
33. Хакимов Н. Тауров Т. Мунавваров М. Таърихи сиёси хилофати араб аз хулофаи Рошидин то ба Мансури Давоник. – Душанбе: Ирфон,2010.-С.24-25, 62-63.
34. Хакимов Н. История Таджикского народа.- Душанбе: Ирфон, 2006. (на тадж. яз.).-С. 206.
35. Хидоя. Комментарии мусульманского права в 4-ех томах. Т.2.– М.: ИВЛ, 2008.-С. 713.
36. Хайдарова М.С. Основные направления школы мусульманского права // мусульманское право (структура и основные институты). – М.: Наука, 1984.-С. 39.
37. Шодиев. И. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX-нач. XXI вв.). Дисс. канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010.-С.23, 46.

ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Данная статья посвящена изучению истории становления исламского правосудия, как единой целой правовой культуры, так и его региональных различий. Основной упор сделан на деятельность казиата. В общих чертах прослеживается становление исламского правосудия с момента его становления до второго десятилетия XX века. Поэтому изучение и рассмотрение данной проблемы имеет очень важное научное и нравственное значение.

Ключевые слова: история, ислам, правосудие, право, культура, казиат, арабское завоевание, Центральная Азия, распространение ислама, Коран, аяты, вақф.

FROM THE HISTORY OF ISLAMIC JUSTICE IN TAJIKISTAN

This article is devoted to the study of the history of Islamic justice, as a unified legal culture and its regional differences. The main emphasis is on the activities of Casita. In General terms, traced the emergence of the Islamic justice since its formation up to the second decade of the twentieth century. Therefore, the study and consideration of this problem has a very important scientific and moral value.

Key words: history, Islam, justice, law, culture, kasiat, the Arab conquest, Central Asia, the spread of Islam, the Quran, the verses, the Waqf.

Сведения об авторе: *Х. З. Аслонов* - аспирант Таджикского национального университета

ТАДЖИКСКО-УЗБЕКСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Кузиева Кристина

Военный институт Министерства Обороны Республики Таджикистан

В 20-х годах прошлого века начался процесс принудительной ассимиляции таджикского населения Узбекистана и в 1924 году, Узбекистан и Таджикистан существовали как единое государство в рамках СССР. До 1929 года Таджикистан входил в состав Узбекской ССР на правах автономной республики. Затем произошло

национально-территориальное размежевание. В результате раздела территории в составе Узбекистана оказались территории с преобладанием этнических таджиков – Сурхандарьинская, наиболее ближе всех граничащая с Таджикистаном, Бухарская, Джизакская, Самаркандская области. В настоящее время в современном Узбекистане много этнических таджиков, представителей культуры, которые вносят существенный вклад в развитии Узбекистана. Есть в республике Узбекистан известные журналисты, певцы, главы администраций районов, начальники отделений милиции, сотрудники министерств и ведомств таджикского происхождения. В Высшем законодательном органе Олий Мажлис 4 депутата таджики. Академик Ш. Вахидов также является таджиком — авторитет в области ядерной физики.

Еще в конце 19-го века путешественник А. Вамбери отмечал, что таджики составляют самую многочисленную и влиятельную часть чиновничьего аппарата Эмирата Бухары. Так что со всей уверенностью можно сказать, что и в советский и в современный период таджики были и остаются костяком государственной власти в Узбекистане.

В досоветский период городское население в оазисах Средней Азии вообще не знало четкого национального размежевания. Было широко распространено тюркско-таджикское двуязычие. А сегодня национальная самоидентификация таджиков в Узбекистане все больше делается вопросом приверженности именно к языку.

Многочисленные фестивали ежегодно проводятся в Узбекистане и проводятся в дружеской и торжественной атмосфере. Учащиеся учебных заведений читают стихи на разных языках, призывая молодежь сплотиться и сохранить мир на земле. Песни и танцы сменяются на разных языках: узбекском, таджикском, арабском, испанском, цыганском и т.д. Фестивали проходят под лозунгами: «Мы за мир!», «Нет – войне!», «Нет терроризму!», призывая беречь мир, продолжать лучшие традиции предков и укреплять мир между народами. В фестивалях принимают участие юные журналисты из России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, - говорит руководитель медиа-центра «Янги авлод» («Новое поколение») Сунатулла Кузиев. – Наша основная цель – это сплочение юнкеров, предоставление возможности молодым талантам обмениваться мнениями об окружающей действительности, укрепление дружественных связей между странами – участниками фестиваля.¹ [91; с. 7].

Молодежная организация «Камолот», администрация района, узбекская либерально-демократическая партия в честь 15-летия независимости Узбекистана провели фестиваль дружбы, который проходил в известном в Узбекистане Селении Варганза Китабского района. В этом фестивале участвовали узбекские, таджикские, русские коллективы, исполнявшие песни на разных языках, танцы своего народа. В республике Узбекистан все нации, не зависимо от вероисповедания живут в мире и согласии уже много лет.² [93; с. 1].

По вопросу развития дружественных отношений между Таджикистаном и Узбекистаном президент РУ И.Каримов отметил: «Что касается вопроса о Таджикистане позиции здесь ясно и четко определены. Мы полностью поддерживаем мирный процесс в этой стране. Я однозначно заявляю - альтернативы переговорному процессу, политическому решению по достижению мира на многострадальной земле Таджикистана не существует. Только народ Таджикистана, исходя из своих интересов, может решить свои проблемы, свою судьбу, обеспечить мирную жизнь и процветание своей страны.

Мы поддерживаем правительство Эмомали Рахмона в его стремлении на продолжение мирного процесса. На протяжении тысячи лет мы жили с таджиками как с самыми близкими соседями. У нас кровное братство, мы высоко ценим историю наших отношений. И я заявляю, что сделаем все от нас зависящее, чтобы эти отношения оставались стабильными и прочными».¹ [37; с. 45].

Дружба и сотрудничество в культурной сфере между двумя странами упоминаются на высшем уровне. Так, президент РУ И.А. Каримов отметил: «... наши отношения с другими государствами, с нашими соседями в Центрально- азиатском регионе, представляют взаимный интерес. Я убежден, что и Казахстан, и Кыргызстан, и Таджикистан радуются нашим успехам, нашему успешному продвижению вперед. Точно так же мы радуемся успехам Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана».¹ [31; с. 62-63]. 3 февраля 1993 года представители научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительских учреждений по делам культуры Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана приняли на состоявшемся в городе Ташкенте совещании решение о сотрудничестве в области народного творчества.

22 февраля 1994 года в Республике Узбекистан находилась делегация Республики Таджикистан, возглавляемая Председателем Верховного совета республики Эмомали Рахмоном, которая провела переговоры с Президентом Республики Узбекистан Исламом

Каримовым по вопросам упорядочения торгово-экономических взаимоотношений между Узбекистаном и Таджикистаном.¹ [88; с. 122]. Межэтнические и межнациональные отношения в многонациональном государстве представляет собой один из действенных факторов, на основании которых формируется само понятие национальной безопасности.

Древнейший и любимый праздник народов Средней Азии (Как и вообще Ближнего и Среднего Востока) – Навруз (дословно – «Новый день») – более всех других праздников и культов получил отражение в музыкальном и изобразительном искусстве.

На протяжении тысячелетий музыка была связана с этим праздником, присутствовала в нем. В процессе самого празднования она выполняла две разные функции. Во-первых, исполнялись традиционные, широко известные в народе инструментальные мелодии, ритмы, песни. Типичный и яркий пример – и ныне широко популярная в этом значении у узбекского и таджикского народов мелодия, исполняемая ансамблем народных инструментов (или известная как этническая композиция) – «Шодиёна».¹ [102; с. 2].

Во-вторых, музыка сопровождала отдельные специально приуроченные к Наврузу обряды и действия. Здесь возникали специальные, «привязанные» к этому празднику «мелодии». Тема Навруза становилась сферой творчества, дружбы и культурного взаимопонимания профессиональных музыкантов. Очевидным и более ранним примером может служить здесь творчество знаменитого музыканта Борбада. Ему, а также вообще музыкальному искусству раннего средневековья, принадлежат такие произведения, как «Бад-и Навруз», «Саз-и Навруз», «Наз-и Навруз», «Навруз-и Хара», «Навруз-и бузург», «Навруз-и Канн-Хусрави» и др.² [102; с. 2].

Органичные и непосредственные связи с Наврузом обнаруживаются в музыкальном фольклоре Таджиков и Узбеков, других народов Востока. Определенный круг образов и тем связанных вообще с наступлением весны, а также непосредственно с образами праздника, повторяется здесь в основном в некоторых песенных жанрах (детские песенки-припевки, отмеченный фольклористами в ряде мест (например, в Исфаре) наکش с узбекско-таджикскими текстами и др. Примечательно, что дружба творческой интеллигенции как наследие двух народов сохранилась. Более того она укрепляется и развивается. Так, опубликованные в сборниках Узбекистана вошедшие письма такого классика персидско-таджикской литературы как Абдурахмана Джами, адресованные различным людям, в том числе таким великим мира сего, как Султан Хусайн Байкара, Алишер Навои, видный религиозный деятель Ходжа Ахрор Вали, правителям Азербайджана Султану Джаханшаху Хакими (1437-1467), Узун Хасан Аккуюнли (1453-1478); Турецким хаканом Султану Муххамеду второму (1451-1481), Султану Баязиду Соний (1481-1512); индийскому вельможе Малик ут-тужжор, Ходжаи Джахан Махмуд биң Шайх Мухаммад Ал-Гелони, а также их послания Абдурахману Джами (всего 450 писем)² [101; с. 38].

Таким образом, актуальность гармонизации межэтнических и межнациональных отношений наиболее сильное значение приобретает в период национального становления новых независимых государств на постсоветском пространстве. Они берут свои начала еще с глубоких исторических времен и отражают глубину человеческой души, их решение всегда дается мучительно трудно. Последствия нерешенности подобных проблем отзываются эхом в веках.² [35; с. 71-72].

Современные коренные этносы, составляющие основную часть населения Центрально-азиатского района, прошли сложный и своеобразный путь формирования как нации, корни которых были заложены в прошлом. Несмотря на некоторые неоднозначные явления в этой области идет необратимый процесс становления национальных государств с многонациональным населением. Многонациональность населения, как Таджикистана, так и Узбекистана в тесном сочетании с ростом национального самосознания и духовного возрождения таджикского и узбекского народов служит мощным импульсом обновления общества, его демократизации, создает благоприятные условия для интеграции этих стран в мирное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Мыслить и работать по новому требованию времени. -Ташкент: Ўзбекистон, 1997. – 312 с.
2. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Ташкент. «Ўзбекистон». 1998. – с. 414.
3. Каримов И.А. Сплоченность народа – залог мира и прогресса. Ташкент. «Ўзбекистон». 1998. – с. 46.
4. Тюриков В., Шагулямов Р. Независимая Республика Узбекистан. Ташкент. «Ўзбекистон». 1997. – с. 335.
5. «Учитель Узбекистана» Газета № 46 (15011) 17 ноября 2006.
6. «Халқ Сўзи» Газета («Народное слово») № 143 (4042) 26 июля 2006.
7. Эхо истории 4 (12) 2001. с. 38. ?
8. Эхо истории 1 (13) 2002. с. 2 – 12. ?

ТАДЖИКСКО-УЗБЕКСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются культурные взаимосвязи двух народов и двух стран на постсоветском, центрально-азиатском пространстве с начала 90-х годов XX вв. На основе существующих источников приводятся примеры культурного сотрудничества как на уровне сообществ, народов, этносов, так и на высоком межгосударственном уровне. Особый акцент в исследовании дается к мероприятиям местного, регионального и международного значения, которые способствовали развитию и укреплению межэтнических и межгосударственных культурных связей.

Ключевые слова: этнический, культура, фестиваль, дружба, танцы, язык, Узбекистан, СССР, Таджикистан, Навруз, традиция, искусства, творчество, музыка, классика, литература,

TAJIK-UZBEK RELATIONS IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE IN THE SPHERE OF CULTURE

The article discusses the cultural relationship of the two Nations and the two countries post-Soviet, Central Asian space since the early 90-ies of XX century. On the basis of available sources provides examples of cultural cooperation both at the level of communities, Nations, ethnic groups, and at a high international level. Special emphasis in the study is given to the activities of local, regional and international importance, which contributed to the development and strengthening of inter-ethnic and inter-cultural relations.

Key words: Ethnic. culture. festival. friendship, dance, language, Uzbekistan, USSR, Tajikistan, Navruz, tradition, art, creativity, music, classics, literature

Сведения об авторе: Кузиева К.А. – старший преподаватель Военного института Министерства Обороны Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 93 -408-22-21)

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИТИНГА НА ПАМИРЕ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (7-9 декабря 1991г.)

Ходжибеков Эльбон

Хорогский государственный университет им.М.Назаршоева

7 декабря 1991 г. в Хороге состоялся митинг молодежи ГБАО. Митингующие под руководством оргкомитета в составе Ф.Мирхасанова, М.Шоджамолова, К. Хоникбоева, Г.Мамадлоикова, Л.Хабиба и др.требовали срочного созыва внеочередного Областного Совета депутатов трудящихся и преобразования автономной области в Автономную республику. Из-за холодной и снежной зимы появились летние туристические палатки прямо на площади имени Ленина. Газета Бадахшан писала об этом: «Старики, женщины и дети, молодежь, причем из многих районов области с раннего утра до поздней ночи стоят здесь. А многие даже круглые сутки дежурят. Прямо на газоны поставлены туристические палатки и в такие морозные ночи стоят до утра. История Горного Бадахшана за 74 года еще не помнит, чтобы бадахшанцы в открытую вышли и выдвинули свои требования перед вышестоящими органами. Что же побудило людей к этому, что их заставило прийти сюда и стоять под мокрым снегом?»

Ответ, думаю, найти нетрудно. Годами сложившийся бюрократический метод управления, тоталитарный режим, не проявление малейшей заботы о простом народе просто вынудили людей принять какие-то меры. Меры, соответствующие закону. И они правы. Ведь экономика нашей, так называемой автономной области, которая имеет такие богатые полезные ископаемые и другие природные ресурсы, в течение нескольких десятилетий находится на одном и том же уровне. Никакого развития. А уровень жизни людей, по сравнению с другими регионами намного ниже...

Наша область с момента образования называлась автономная, но она никогда не могла использовать свои богатства для своей пользы. А результатом этого стал и нынешней кризис. Сегодня жизнь становится еще труднее. Улучшения никто не гарантирует, поэтому люди и вышли на митинг», - писал один из участников митинга журналист и поэт Л.Хабиб. [1] 3 декабря 1991г. прямо на площади Ленина было принято «Обращение митингующих г. Хорога ко всем жителям ГБАО», которое было опубликовано 6-декабря 1991г. в страницах облгазеты «Бадахшони Совети».

В Обращении митингующих частично говорилось: «Наша область хотя и является автономной, но, к сожалению, только формально. Руководство области не в силах принимать какие-нибудь решения без указа сверху. Исходя из этого, одно из наших требования - это срочный созыв внеочередного Совета народных депутатов ГБАО, который должен решить вопрос о преобразования ГБАО в автономную республику Горного Бадахшана (АРГБ) в составе Республики Таджикистан.

Как были избраны депутаты в районные и городской, а также республиканские и Союзный Советы, мы хорошо знаем. К счастью, перестройка помогла избрать ряд

депутатов в Советы демократическим путем, но к сожалению, в основном депутаты, Верховного Совета республики не оправдали доверие народа. Поэтому, мы требуем, чтобы все депутаты Хорогского, Шугнанского, депутаты города и райсовета, а также республиканские депутаты пришли и выступили перед митингующими. Желаем, чтобы в этом деле все проявили выдержку, зрелость...» [1]. На 4 сутки митинга (6 декабря 1991г.- Э.Х.) были переданы требования митингующих в Президиума областного Совета ГБАО, чтобы созвать внеочередную сессию ГБАО и на ней рассмотреть следующие вопросы:

1.Переход от автономной области к автономной республике в составе Республики Таджикистан.

А) Путем всенародного голосования избрать президента автономной республики Горный Бадахшан.

2.Путем всенародного голосования избрать председателя Хорогского городского исполнительного комитета и Совета народных депутатов.

3.Вызвать к митингующим народных депутатов Таджикистана из ГБАО.

4.Отозвать народных депутатов Таджикистана нашей области, а также депутатов областного и городского Советов и провести повторные выборы.

5.Пригласить на внеочередную сессию членов организационного комитета митингующих.

6. Не привлекать людей к ответственности за участие в митинге.

7.Напечатать требования митингующих в газете «Бадахшони Совети» и передать по областному радио [2].

К митингующим чуть позже примкнула молодежь Рушанского района. Отдельная «Инициативная группа» из этого района в составе Аксакалова У., Давлатова П., Гулямшоева Б., Миргулова К., Шурова О., Саидова С., Кадамшоева Р., Замирова Б. и др. Кроме поддержки вышеназванных требований митингующей молодежи г. Хорога и Шугнанского района, они «требовали срочного вызова и сложения своих полномочий депутата Верховного Совета из Рушанского района Мехрубоева Гулоса, из-за его неумелости, безынициативности и бездействия в течение 3 лет» [3].

Помощник прокурора ГБАО Наврузкулов считал требование митингующих правильным. После чего представители митингующих Шоджамолов М., Хоникбоев К., Мирхасанов Ф. получили юридическое право принимать участие в заседании Президиума облсовета. В своем выступлении на заседании Президиума облсовета они коротко излагали суть митинга в г.Хороге и основные требования его участников. Члены Президиума облсовета Джумаев Ш. и Алибахшев Б. в своем выступлении подчеркивали: «большинство требований выступавших правильные, но так как 20 декабря 1991г. намечена очередная сессия совета депутатов трудящихся, поэтому нет необходимости для созыва внеочередной сессии».

Председатель облисполкома ГБАО Гарибшо Шабозов в своем выступлении предупредил митингующих: «Какая польза от созыва и проведения внеочередной областной сессии Совета народных депутатов ГБАО, к которой не подготовился никто из депутатов области? Нам не хватает только для выплаты пенсии 43 млн. рублей».

Гулмамадов Азизмамад -зам. председателя облисполкома поддержал митингующих, но и он тоже напоминал о трудности: «Требования хорошие, но даже для выбора Президента автономной республики надо сперва провести изменения в Законах» [4].

Но, все эти доводы не устраивали молодых митингующих, и они тогда упорно стояли за выполнение своего требований, одним из которых являлся созыв внеочередного совета народных депутатов ГБАО. 9 декабря 1991г. в г.Хороге состоялась внеочередная сессия Совета народных депутатов ГБАО, и она заслушала известия заместителя Председателя областного Совета Д. Сайнакова. Он сообщил депутатам облсовета, что «больше одной недели на площади имени В.И.Ленина г.Хорога проходит митинг и митингующие в основном требуют превращение автономной области в автономную республику. Разве есть у нас возможность превращения автономной области в автономную республику? Бюджет области на 1992г. составлен на 173 млн. руб. и из это 29,6 млн. руб. или 17% пополняется за счет фонда области. 144 млн. или 83% его составляет субвенция за счет республики». [5]На внеочередном сессии ГБАО выступили:

1.Хоникбоев К. (из митингующих) – «Мы в области не имеем элементарного производства- даже мастерской по производству кожи. В области имеются всего 5 кооператива.

2.Ш.Мамадшоев-ветеран труда. Был и я среди митингующих. Много среди них хороших и грамотных людей, но встречались грубые, и часть из них очень грубые в

обращениях. Даже депутатам, приехавшим из республики, не давали возможность сказать, при этом некоторые кричали и даже свистели» [6].

Действительно, когда приехали депутаты Верховного Совета из республики Ш.Шабдолов, М.Назаршоев и Е.Тургунов для переговоров с митингующими и урегулирования обстановки в Хороге, то небольшая часть митингующих требовали от них, чтобы они сняли свои депутатские мандаты прямо на площади. Но, это не удалось митингующим, так как каждой из этих названных депутатов имел огромные заслуги в развитии ГБАО и пользовались большим авторитетом среди населения ГБАО, чем отдельные молодые митингующие-демократы.

3. Уроженка Ишкашимского района Мирджонова Бибигулшод (депутат из г.Хорога) в своем вступлении на внеочередной сессии области напомнила: «В Ленинабаде и Кулябе каждый год открываются новые высшие школы и техникумы, а мы бадахшанцы только смотрим на все этого. Мы в ГБАО имеем по сей день всего одно медучилище в г.Хороге».

4. Бахтибеков Х. (депутат из Рушана) в своем вступлении говорил: «Годами строят новую дорогу Куляб - Калай Хумб, но строители никак ее не смогут завершить. Вопрос об открытии приграничной торговли нашей области с Китайской народной республикой годами никак не решается» [6].

Согласно устным сообщениям один из наших респондентов: «А.Искандаров после окончания внеочередной сессии Совета народных депутатов ГБАО вышел на площадь г.Хорога и прямо на митинге провозгласил решение внеочередной сессии совета депутатов трудящихся о превращении ГБАО в АРГБ. Митингующая молодежь и ее сторонники тогда от радости на руках несли А.Искандарова с площади прямо в здание хукумата (правительство). После чего митинг в Хороге завершился».

Автор этих строк лично наблюдал, как ликовали жители г.Хорога, радости после решения этой внеочередной областной сессии совета депутатов трудящихся. На дверях грузовых и общественных автомобилей в г.Хороге, на вывесках отдельных районных и городской организации слово ГБАО сразу же было прекращено красным цветом на «Чумхурии Мухтори Кухистони Бадахшон» (Автономной Республики Бадахшан). Люди поздравляли друг друга на улицах, дома, и даже на предприятиях. Но, часть людей с недоверием смотрели на происходящие события.

Заведующим отделом Памироведения ИГН профессор Д.Карамшоев тогда об этом событии писал: «Ровно неделю (3-9 декабря 1991г.) на площади имени В.И. Ленина г.Хорога продолжался митинг. Постепенно из-за снегопада и холода площадь стала палаточной. 9 декабря 1991г. состоялась внеочередная сессия Совета депутатов трудящихся ГБАО и рассмотрела вопрос о вхождении и организации в состав Республики Таджикистан Автономной республики Бадахшан. Это раскол или укрепление исторических корней таджикского народа. Конечно, укрепление корней таджикского народа. Да здравствует АРГБ (Автономная республика Бадахшан.-Э.Х.). [7]

Интересно то, что тогдашние ответственные советские, партийные власти ГБАО (АРГБ) и даже отдельные члены Президиума областного Совета не знали полного механизма превращения ГБАО в АРГБ. Об этом свидетельствует настоящий материал: «Заслушав выступления членов Президиума областного Совета народных депутатов ГБАО и много других присутствующих о переходе к автономной республике, нетрудно убедиться в некомпетентности некоторых товарищей. Люди, годами работавшие в советских органах, не понимают общую структуру государства, не знают, как создать автономную республику, пути перехода от одной формы к другой, подготовить соответствующие материалы, а требуют этого от оргкомитета митингующих. Тогда какую функцию они выполняют на своих местах? К сожалению, непонятно и это», - писал один из сторонник митингующих журналист и поэт Л.Хабиб [1].

Решение внеочередного совета трудящихся области о превращении ГБАО в АРГБ должны были утвердить или же отклонить депутаты Верховного Совета Таджикской ССР в столице республики. Не только жители г.Хорога, Шугнанского и Рушанского района, но и даже жители Калай-Хумба ждали решения депутатов Верховного Совета республики по этому вопросу. Так, Боев Джамол - пенсионер, бывший работник торговли из Калай-Хумбского района ГБАО, размышляя по этому вопросу, сказал следующее: «Я мало занимаюсь политикой, но знаю, что без статуса автономной республики у нас не будет никакого развития. Знаю все уголки нашего Бадахшана. Надо глазами экономиста посмотреть на нашу природу и тогда появится уверенность в лучшей жизни. У нас не земля, а золото находится под ногами, мы уже поняли это, но руки еще завязаны и не можем поднять золото, а все топчем его. Утвердят ли решение внеочередного совета народных депутатов ГБАО или нет, нам не стоит останавливаться, всему есть предел.

Можно понять, что многие сейчас подумают: а что будет дальше? Не останемся ли без хлеба, к чему пришли эти демократы. Вот к таким бы хотел обратиться: потерпите, верьте, работайте и все будет хорошо...» [4]. Для полного решения вопроса превращения ГБАО в АРГБ части делегатам из среды митингующих надо было ехать в столицу г. Душанбе. Организовали эту поездку из Хорога в Душанбе члены организации «Комитет-11».[7] О своей поездке в Душанбе вспоминал один из митингующих Ф. Мирхасанов: «Мы в составе 5 человек пешком прошли 40 км расстояние от Дарвоза до Шурабада, а уж потом сидели в машину и добрались до Душанбе» [7]. Другой участник этой поездки писал, что 20 декабря, когда мы поехали в Душанбе, в тот же день начали свою организационную работу. Цель наша поездки заключалась в том, чтобы объяснить людям мнение бадахшанцев о преобразовании ГБАО в автономную республику. И об этом нам пришлось поговорить со многими депутатами Верховного Совета, с другими членами демократического движения. Мы побеседовали с кази мусульман Таджикистана А. Турадджонзода, председателем Демократической партии Таджикистан Ш. Юсуповым, поэтом Б. Собиром, с представителями организации «Растохеза», с учеными из Бадахшана и всем им конкретно объяснили о необходимости автономной республики и почти всех убедили.

После этих встреч Ф. Мирхасанов дал интервью республиканскому радио, многие материалы мы напечатали в республиканских газетах, а некоторых депутатов (не из ГБАО) попросили выступить на сессии в нашу поддержку. Затем состоялось заседание Президиума Верховного Совета, на котором комитет сыграл очень важную роль. После выступления членов комитета, вопрос о преобразовании ГБАО в автономную республику был внесен на рассмотрение одиннадцатой сессии Верховного Совета.

Через два дня одиннадцатая сессия приступила к своей работе. [6:106] Благодаря председателю областного Совета народных депутатов ГБАО А. Искандарову, мы получили гостевые билеты и возможность присутствовать в работе сессии. От имени «Комитет-11» по нашему вопросу выступил Ф. Мирхасанов. Его выступление, честно говоря, и подняло авторитет «Комитета-11» перед парламентом. То есть депутаты убедились, что мы не случайные люди, как они раньше думали, а имеем конкретную позицию. После выступления Ф. Мирхасанова все депутаты уже полностью поддержали нас. Лишь только непонятная позиция Президента Р. Набиева стала подножкой для утверждения решения облсовета о преобразовании ГБАО в автономную республику. Но все еще впереди. И так, вопрос о преобразовании ГБАО в автономную республику отложен до следующей сессии (XII созыва. - Э.Х.)» [7].

В другой статье сообщается о трудностях с которыми сталкивались делегаты из Хорога (сторонники АРГБ) в г. Душанбе: «...Важный для нас вопрос (превращение ГБАО в АРГБ.-Э.Х.) вновь на рассмотрении очередной сессии. Я подчеркиваю «вновь» потому, что начиная с первых дней одиннадцатой сессии (с 23 декабря 1991г.) этот вопрос каждый раз был отложен на другой день. Дважды в работе сессии был объявлен перерыв, а вопрос все не рассматривался» [7]. Дальнейшее расследование хода событий после (1991г.) о преобразовании ГБАО в АРГБ не входит в хронологические рамки настоящего исследования [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лидуш Хабиб. Верим, стоим, требуем! / Лидуш Хабиб // Газ. Бадахшони Совети. -1991, 6 декабря.
2. Бадахшони Совети. -1991, 7 декабря.
3. Бадахшони Совети. -1991,11 декабря.
4. Бадахшони Совети. -1991, 13 декабря.
5. Бадахшони Совети. -1992,18 января.
6. Газета Бадахшони Совети, 1992, 18 января.-С.2; Э. Ходжибеков. Аз таърихи мустақилиятхохи то фарорасии вахдати милли дар Бадахшон 1883-2012 // Очеркхо оиди таърихи Бадахшон. -Душанбе, 2013. -Қисми 1. -С.106-119.
7. Бадахшони Совети. -1992,18 января.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИТИНГА НА ПАМИРЕ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (7-9 декабря 1991г.)

Данная статья раскрывает историю политического митинга молодежи ГБАО 7-9 декабря 1991 г. в площади Ленина г. Хорога. Митингующие под руководством оргкомитета на составе Ф. Мирхасанова, М. Шоджамолова, К. Хоникбоева, Г. Мамадлоикова, Л. Хабиба и др. требовали срочного созыва внеочередной сессии Областного Совета депутатов трудящихся и преобразование автономной области в Автономную республику в составе Таджикской ССР. Автор поэтапно показывает основные причины, цель, трудности, с которыми сталкивалась митингующая молодежь в г. Хорога и Душанбе, и отложение вопроса о преобразовании ГБАО в автономную республику на следующую сессию (XII созыва).

Ключевые слова: ГБАО, политический митинг в г. Хороге в 1991г., основные руководители митинга, требование срочного созыва областного Совета депутатов трудящихся, преобразование автономной области в автономную республику в состав Таджикской ССР, основные причины, цель и трудности, с которыми сталкивались в г. Хороге и в г. Душанбе митингующая молодёжь.

THE REASONS AND CONSEQUENCES OF THE POLITICAL DEMONSTRATION IN THE PAMIRS DURING PERESTROIKA (7-9 December 1991y.)

This article tells the story of a political rally organized by the local youth of GBAO on December 7-9, 1991 on the Lenin Square in Khorog. The protesters led by the Organizing Committee including F. Mirhasanov, M. Shodzhamolov, K. Honikboev, G. Mamadloikov, L. Habib and others demanded an urgent convening of an extraordinary session of the Regional Council of People's Deputies and the transformation of the autonomous region in the Autonomous Republic of Gorno-Badakhshan as part of the Tajik SSR. The author reveals the underlying causes, the objective difficulties young protesters faced in Khorog and Dushanbe, and the deposition of the question of changing the status of autonomous region of Gorno-Badakhshan into Autonomous Republic in the next session (of the XII convocation).

Key words: GBAO, political rally, head of political demonstration, transformation of the autonomous status, causes, objectives of the protesters.

Сведения об авторе: *Ходжибеков Эльбон* - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, факультета истории и права Хорогского государственного университета. Теленфон: **935-48-36-50**.

НАҚШИ ХАТ ВА ЗАБОНИ ФОРСӢ-ТОЧИКӢ ДАР РУШДИ МАКТАБӢИ ИЛМӢ ВА ФАРӢАНГИИ БАДАХШОН ДАР АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ ҚАРНИ XX

Умед Мамадшерзодишоев
Пажӯҳишгоҳи улуми инсонии ба номи Б.И. Искандарови АИ ҶТ

Минтақаи Бадахшон аз қадимулайём гахвораи қавмҳои ориёӣ буда, дар қаламрави он халқиятҳои мухталифи эронитабор шугниҳо, рушониҳо, вахониҳо, риниҳо (ишкошимиҳо), язғуломиҳо ва ғайра умр ба сар мебаранд, ки ҳар яке аз онҳо бо ғӯйишҳои гуногуни эронӣ тақаллум мекунанд. Ин вижагии Бадахшонро ба назар гирифта, муаррихон ва забоншиносон Помирро осорхонаи этнолингвистӣ қаламдод намудаанд [6, с. 7]. Бояд тазаққур дод, ки то охири қарни XIX ва ибтидои асри XX дар Бадахшон дар баробари забонҳои маҳаллӣ забони форсӣ-дарӣ мавқеи хосаро ишғол мекард ва забони мазкур барои босавод намудани мардуми ин минтақа ва рушд бахшидани улуми мухталиф аз қабилӣ адабиёт, забон, тиб, нучум, таърих, фалсафа, улуми мазҳабӣ, наққошии исломӣ, хушнависӣ ва ғайра нақши босазое бозидааст. Профессор Додихудо Карамшоев зимни пажӯҳишоти худ перомуни густариш ва мавқеи забони форсӣ- тоҷикӣ дар қаламрави Бадахшон дуруст тазаққур додаанд: «Забони форсӣ дар Бадахшон ба унвони забони иртиботӣ байни ақвоми мухталифи ин сарзамин роиҷ аст ва ба ин восита мардуми Бадахшон арзишҳои фарҳангӣ ва суннатҳои қавми ориёиро бо ду забон хифз мекарданд. Забони помирӣ дар зиндагии мардум ба суратҳои мухталиф истифода мешавад. Чи шеърӣ фолклорӣ ва чи шеърӣ адабӣ бештар ба забони форсӣ- тоҷикӣ суруда шуда ва бинобар ин, тамоми ақвоми ин минтақа бо ин забон ошно ҳастанд. Аксари жанрҳои адабӣ яъне ғазал, рубоӣ, мухаммас, достонҳои динӣ ва ирфонӣ дар Бадахшони бисёрзабон ғолибан ба форсӣ–тоҷикӣ навишта ва паҳн мешаванд ва бисёре аз расм ва ойнҳо ва аз чумла маросими «Чароғравшан», ки дар шаби савум баъд аз вафоти шахс баргузор мешавад, низ ба форсӣ-тоҷикӣ анҷом мешавад. Дуоҳо ва фотиҳаҳо, ки дар ҷашни арӯсӣ ва таваллуди кӯдак, маросими шурӯи хонасозӣ ва ворид шудан ба хонаи ҷаҳид хонда мешаванд, низ ба ин забон аст. Аммо баъзе аз анвои шеър ба забони маҳаллӣ низ суруда шудаанд. Аз жанрҳои мансури адабӣ қисса ва афсона, нақл ва ривоят, латоиф ва ғайра гоҳ ба забони помирӣ ва гоҳ ба забони форсӣ–тоҷикӣ гуфта мешаванд. Ҳамчунин, зарбулмасал ва мақол ва чистонҳо, ки аз жанрҳои кӯчаки фолклорӣ маҳсуб мешаванд, низ ба забони форсӣ ва ҳам ба забони маҳаллӣ нақл шудаанд [7, с. 140].

Замоне ки Ҳаким Носири Хусрав бо мақсади таблиғ намудани ақоиди исмоилия роҳи Бадахшонро пеш гирифтанд, ин мутафаккири бузург мардуми ин сарзаминро бо забони форсӣ-дарӣ ҳидоят намуданд ва барои онҳо дахҳо чилд китобҳои пуарарзишро дар мавзӯоти фалсафӣ, адабӣ, ахлоқӣ ва ғайра ба забони форсӣ- тоҷикӣ таълиф намуданд, ки ин осори гаронбаҳо дар тӯли беш аз ҳазор сол дар хидмати мардуми кӯхистони Бадахшон мебошад. Тавре Мискин Майханпараст тазаққур

додаанд: «Носири Хусрави Кубодиёнӣ низ аз ҷабри яғмогарони салҷукӣ ба Бадахшон паноҳ бурдааст... Ӯ дар Шугнон, Бартанг, Рушон, Вахон, Сарикул, Кайрон ва Мунҷон аз ҷониби мардум гарм ва самимона пазироӣ медид ва суҳбатҳои ҳама ҷо бо забони шевоӣ дарӣ дар ҷараён будааст» [10, с. 292]. Ё донишманди тоҷик Азиз Мирбобоев доир ба густариши забони форсӣ-тоҷикӣ дар қаламрави Бадахшон ва маҳбубияти Ҳаким Носири Хусрав миёни мардуми ин сарзамин мефармояд: «Ошноии ақвоми ин вилоят бо забони форсӣ то ҳаде будааст, ки Носири Хусрави Кубодиёнӣ дар қарни 6 –и ҳиҷрӣ тавонист мардуми ин вилоятро аз тариқи забони форсӣ ба мазҳаби исмоилия ташвиқ кунад. Чунонки аз ривоёт ва ашъори фолклорӣ, ки ханӯз ҳам дар байни моварои Помир ривож дорад, маълум аст, мардуми ин сарзамин бо Носири Хусрав ба форсӣ тақаллум мекарданд. Ва имрӯз мақола «форсӣ шакар аст»-ро ба вай мансуб медонанд. Мазҳаби исмоилия, ки забони катаби аслии он форсӣ буд, барои тарвиҷи забони форсӣ дар ин ҳавза кумак кард» [9, с. 21].

Забони форсӣ-дарӣ дар қаламрави Бадахшон ва соир кишварҳои ҳамҷавор дар тӯли асрҳои мухталиф на танҳо ҳамчун забони илм, адаб, дину мазҳаб, балки ҳамчун забони байналмилалӣ ва байни қавмӣ хидмат намудааст. Яъне, агар қавмҳои мухталифи Бадахшон бо ҳамдигар ва ё бо намоёндагони миллатҳои дигар ҳамсуҳбат мешуданд, ҳатман аз забони форсӣ-дарӣ истифода мебуданд.

Рушди забони форсӣ дар Бадахшон дар тӯли асрҳои гуногун шароити мусоид фароҳам овард, ки дар ин кишвар сарчашмаҳои муҳимми форсӣ, аз ҷумла дастнависҳои форсӣ дар мавзӯоти мухталиф ба вуҷуд оянд, ки имрӯз теъдоди онҳо дар Бадахшон ба ҳазорҳо нусха (дастнавис ва ҷопи сангӣ) мерасад [3, с.7-12]. Ин сарчашмаҳои хаттии форсӣ бо ду роҳ дар Бадахшон арзи вуҷуд кардаанд. Аввал ин, ки замоне ки муҳассилини бадахшонӣ барои таҳсили илм роҳи мадориси Ҳиндустон, Покистон, Эрон, Афғонистон, Самарқанд ва Бухоро пеш мегирифтанд, пас аз фарҷоми таҳсил онҳо китобҳои заруриро бо хатти шевоӣ наस्ताълиқ нусхабардорӣ намуда, бо худ ба Бадахшон меоварданд. Дувум, пас аз баргаштани муҳассилин онҳо дар зодгоҳи худ макотиби форсиро таъсис дода, теъдоди зиёди кутуби форсиро китобат намуда, миёни мардум паҳн мекарданд. Ин амали шоистаи нассоҳон имкони мусоид фароҳам овард, ки дар Бадахшон наққошии исломӣ ва хушнависӣ низ рушд ёбанд ва ҳаттотон ва наққошони машҳур ба воя расанд. Барои собит кардани ин фикрҳо мехостем иттилооти чанд дастнависи форсии дар Бадахшон дастраснамударо мавриди баррасӣ қарор диҳем:

Нусхай аввал «Нисоби Шайх Саъдӣ» ном дошта, аз ҷониби Улфатшоҳ ибни Сайид Ҳукуматшоҳ дар Бомбайи Ҳиндустон бо фармоиши пир Сайид Фаррухшоҳ ибни Шохпартовӣ китобат шудааст, ки котиб дар охири дастнавис зикр кардааст: «Тамат, тамом шуд Нисоби Шайх Саъдӣ» алайҳирраҳмон валғуфрон. Катаба мин ядулзаъиф фақир-ул-ҳақир, хоки пойи ҷамии дарвешон Сайид Улфатшоҳ ибни Сайид Ҳукуматшоҳ таҳрир ёфт фӣ явмул ҷумъа, нуздаҳуми шаҳри ҷумодиulloхир саннаи 1275 (1858-1859) дар шаҳри Бомбай буд. Тамат тамом» [12, с.89].

Нусхай дувум «Иршодоти Мавлоно Шох Ҳасан Алӣ ва Мавлоно Шох Алишоҳ» унвон дошта, аз ҷониби пир Шох Ҳусайн дар шаҳри Пунои Ҳиндустон нусхабардорӣ шудааст. Пир Шох Ҳусайн дар дастнавис зикр мекунад: «Ин чанд хатти шикастаи баста ба дасти нотамоми камина Сайид Шох Ҳусайн валади Мирзо Муҳаммад Қосим аз валои Бадахшон аз сабаби фармоиши Сайид Қобилшоҳ валади Сайид Носиршоҳ дар мулки Ҳиндустон дар мавзеи шаҳри Пуна ба итмом пазируфт... Явми ҷумъа, чаҳоруми моҳи Зулҳиҷжа, саннаи 1327 буд, ки тамом ёфт» [5, с.117-119].

Нусхай савум «Баёзи шуарои форсӣ» мебошад, ки солҳои 1284-85 ҳиҷрӣ дар шаҳрҳои Чатрор ва Пешовари Покистон нусхабардорӣ шудааст. Котиби ин нусха баёзи мазкурро дар рафти мусофиратҳо дар чанд шаҳри Покистон нассоҳӣ кардааст, ки таърихи нусхабардорӣ ва ҷойи китобат дар зер баъзе аз қасидаҳо ба тариқи зайл ба қалам дода шудааст: «Саннаи 1284 буд дар Чатрор». Ё дар вараки дигар чунин сабт ёфтааст: «Аз дасти Сайид Ҷаъфар тамом шуд дар Пешовар» [2, с. 31-32].

Дар асри XIX ва ибтидои XX дар Бадахшон ба шарофати тарвиҷи хунари нассоҳӣ, паҳш гардидани теъдоди зиёди осори форсии илмӣ, адабӣ ва хунарӣ дар ин сарзамин илми таърихнигорӣ низ рушд кард ва дар Бадахшон чанд тан аз муаррихон ба воя расиданд, ки бо кӯшиши онҳо асарҳои таърихӣ оид ба таърихи Бадахшон ба забони ноби форсӣ-тоҷикӣ таълиф гардиданд. Дар ин давра, яъне соли 1880-81 милодӣ дар замони ҳукмронии Юсуфалихон аз ҷониби пир Сайид Фаррухшоҳ маснавии «Таърихи шоҳони Шугнон» [1] таълиф гардид, ки донишманди мазкурро метавон яке аз аввалин муаррихон ва поягузори илми таърих дар Бадахшон эътироф кард. Пир Сайид Фаррухшоҳ асари худро ба назм эҷод намуда, дар он доир ба шарҳи ҳоли ҳашт нафар шоҳони Шугнон: Абдурахмон, Шоххудоҷод, Шохдавлат, Шоҳамирбек,

Шохванҷӣ, Кубодхон, Абдурраҳимхон ва Юсуфалихон иттилооти пурарзиш медихад. Ҳамчунин, аз ин донишманд то замони мо ашъори зиёди ҷудоғонае ба ёдгор мондаанд, ки онҳо ба мавзӯҳои таърихӣ ва инъикоси авзои иҷтимоии Бадахшони асрҳои гузашта бахшида шудаанд.

Дар ин давра аз ҷониби донишмандони дигар Қурбон Муҳаммадзода (Охон Сулаймон) ва Муҳаббатшоҳзода (Сайид Шоҳфитур) як асари мукамал ва пурарзиш бо номи «Таърихи Бадахшон» (8) ба форсӣ таълиф гардид, ки ин асар дар ҷаҳор дафтар навишта шуда, дафтари аввал аз воқеоти асри XI то асри XIX (аз Шоҳи Хомуш то Абдурраҳмонхон); дафтари дувум таърихи шоҳони Шугнон аз замони Абдурраҳмонхон то Юсуфалихон; дафтари саввум таърихи тохту този афғонҳо дар Бадахшонро дар бар гирифта ва дафтари ҷаҳорум ба таърихи ба Русия ҳамроҳ шудани Помир бахшида шудааст [11, с. 139-140].

Ҳамчунин дар ин аср як асари таърихӣ Ҳайдаршоҳи Муборакшоҳзода «Таърихи мулки Шугнон»(13) ба форсӣ тасниф шуд, ки он дар илми таърихнигорӣ муосир ба хоҳири равшан сохтани таърихи ҳукмронӣ чиниҳо дар Шугнон, сукунати оташпарастон дар Бадахшон, таърихи шоҳони Шугнон ва ба Русия ҳамроҳ гардидаи Помир дорои аҳамияти муҳим мебошад. Метавон хотиррасон намуд, ки ҳар яке аз ин асарҳо дорои арзиши ҳосси илмӣ буда, ба таърихи тираи асрҳои собиқи Бадахшон равшанӣ меандозанд [15, с.55-60].

Дар баробари дастнависҳои форсӣ дар Бадахшон то ба ҳол ҳазорҳо нусхаи асноди таърихӣ муҳимми форсӣ маҳфӯз мондаанд, ки имрӯз ҷи дастнависҳои форсӣ ва ҷи асноди таърихӣ дар китобхонаҳои хусусӣ ҳифозат мешаванд, ки ниғаҳдориӣ аксари онҳо ғайриқобили қабул буда, бархе аз онҳо дар ҳолати ногувор қарор доранд ва эҳтимол аст, қисмати аз онҳо аз байн раванд. Хушбахтона, теъдоди зиёди ин асноди таърихӣ бо кӯшиши нигорандаи ин сатрҳо аксбардорӣ шудаанд. Асноди таърихӣ форсии Бадахшон, асноди шаръии аморати Бухоро, қозии Бадахшон, асноди маҳкамаи Русияи подшоҳӣ, фаромини имомони исмоилӣ (Оғохонҳо), расидҳои моли воҷибот, васиқаҳо, номаҳо, мактубҳои пирҳо ба унвони пайравони исмоилӣ ва насабномаҳо дар бар мегиранд. Ин асноди муҳим ба масъалаҳои таърихи Бадахшон, авзои мазҳабӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва фарҳангии сокинони ин сарзамин рӯшанӣ меандозанд.

Пайдоиши асноди таърихӣ форсии Бадахшон ба таърихи сиёсӣ, мазҳабӣ ва фарҳангии ин диёр алоқамандии ноғусастанӣ доранд. Чун аксар асноди таърихӣ Бадахшон ба асри XIX ва ибтидои XX мутааллиқ мебошанд, барои мо зарур аст, ки вазъи сиёсӣ ва фарҳангии Бадахшони ин асрҳо таҳқиқ кунем ва муайян созем, ки ин асноди муҳимми форсизабон дар Бадахшон бо кадом роҳҳо арзи вучуд кардаанд. Тибқи иттилооти сарчашмаҳои таърихӣ ва осори муаррихони муосир аён мегардад, ки ин давраи таърихӣ Бадахшон хеле пуртазод буда, барои тасарруф намудани минтақаи мазкур миёни кишварҳои Русия, Англия, Афғонистон ва аморати Бухоро ихтилофоти шадиде рух дода буданд. Ҳокимияти афғонҳо дар Бадахшон то соли 1895 идома ёфт. 27 моҳи феврале 1895 байни Русия ва Англия дар масъалаи тақсими сарҳадоти Помир созишнома ба имзо расонида шуд. Тибқи ин созишнома афғонҳо бояд тарафи рости Помиро тарк кунанд. Мувофиқи ин созишнома муваққатан як қисмати Помир - Шугнон, Рушон, Ишқошим ва Вахон ба аморати Бухоро дода шуд ва амири Бухоро ин манотиқро 9 сол (аз 1896 то 1904) идора мекард [14, с.62].

Ҳангоми ҳукмронии амирони Бухоро дар Бадахшон дар баъзе аз навоҳии он, бахусус Шугнон, Вахон, Шоҳдара, аз ҷониби амирони Бухоро қозӣ ифтитоҳ гардиданд, ки онҳо қозӣ Қозӣ Музаффар, Қозӣ Гулом ибни Мулло Қадамшоҳ ва чанд тан аз зодагони дигари Бадахшон идора мекарданд. Хушбахтона, то замони мо теъдоди зиёди асноди шаръии форсизабони ин қозӣ ба ёдгор мондаанд, ки аксари ин ҳуҷҷатҳо васиқаҳои тақсими замин, ҳуҷҷатҳои қарз ва гарав додан ташкил медиханд.

Аз соли 1904 оғоз намуда, ҳукумати подшоҳии Русия худуди тарафи рости Помири ғарбиро пурра аз дасти аморати Бухоро озод намуда, тобеи худ сохт. Дар натиҷа, ба ҷойи қозӣ аморати Бухоро маҳкамаҳои Русия ифтитоҳ гардиданд. Чун дар ин давра низ забони расмӣ мардуми Бадахшон форсӣ-дарӣ буд, тамоми асноди шаръии ин маҳкама низ, ба хатти форсӣ ва забони тоҷикӣ аз ҷониби қотибони хушнавис китобат мешуданд. Вале дар ин давра дар пушти баъзе аз ин аснод аз ҷониби раҳбарони рустабор бархе аз ёддоштҳо ба хатти кириллӣ ва забони русӣ низ сабт мешуданд. Ҳамчунин, услуби нигориши ин аснод тағйир ёфта, кам-кам ба матни форсӣ-тоҷикӣ онҳо калимоти русӣ ворид мешуданд.

Тавре тазаққур додем, дар миёни асноди форсии Бадахшон садҳо нусха ҳуҷҷатҳои исмоилӣ, бахусус фаромини имомони исмоилӣ (Оғохонҳо) ва расидҳои

моли саркорӣ, мавқеи хоссаро ишғол мекунанд, ки онҳо ба мавзӯоти ахлоқӣ, динӣ ва мазҳабӣ, пардохти моли вочибӣ ва ихтилофот миёни фирқаҳои исмоилӣ бахшида шудаанд. Ин асноди мазҳабӣ бо роҳи зерин дар Бадахшон паҳн гардидаанд. Тибқи иттилооти муҳаққиқи таърихи исмоилия Фарҳод Дафтарӣ, имомони исмоилӣ баъд аз сукути давлати абарқудрати Фотимӣён тақрибан беш аз 700 сол дар Эрон иқомат доштанд. Чун дар асри XIX муносибати имоми исмоилии он давра -Мавлоно Шоҳ Ҳасан Алӣ (Оғохонӣ аввал), бо ҳокимони Эрон хароб гардид, ӯ маҷбур шуд, ки моҳи октябри соли 1844 Эронро тарк гуфта, моҳи январи соли 1845 ба шаҳри Бомбайи Ҳиндустон кӯчад [4, с. 584-585].

Имомони исмоилӣ Мавлоно Шоҳ Ҳасан Алӣ, Мавлоно Шоҳ Алишоҳ ва Мавлоно Султонмуҳаммадшоҳ тавонистанд дар Ҳиндустон дар шаҳрҳои Бомбай, Пуно ва Банглур пойгоҳҳо, макотиб ва мадорисро бисозанд. Бо сабаби наздик шудани роҳҳо ва барқарор гардидани робитаи исмоилиёни Бадахшон бо Ҳиндустон бархе аз пешвоёни мазҳабии ин диёр (муқиҳо ва комроҳо) барои дидорбинӣ бо имомони худ ба Ҳиндустон сафар карда, дар бозгашт ба ватан аз ҷониби имомони худ фаромин ва расидҳои моли вочибот аз тарафи ҳамдиёронаш номаҳоро дарёфт намуда, бо худ ба Бадахшон меоварданд. Хуллас, имрӯз асноди таърихӣ дар Бадахшон дарёфтгардида яке аз сарчашмаҳои муҳимми таърихӣ маҳсуб шуда, барои равшанӣ андохтан ба таърихи тираи Бадахшони асрҳои гузашта ва авзои сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва мазҳабии ин сарзамин нақши муҳимро мебозанд.

АДАБИЁТ

1. Баёзи шуарои форсӣ. Котиб Сайид Шоҳзодамуҳаммад ибни Сайид Фаррухшоҳ. Санаи китобат 18 моҳи ҳамаи, 25 моҳи Зулқайдаи 1350.
2. Баёзи шуарои форсӣ. Котиб Сайид Чаъфар. Макон ва санаи китобат Чатрор ва Пишовар, 1284-1285. -С. 120,152; Умед Шоҳзодамуҳаммад. Назаре ба тақдири китобҳои хаттии Бадахшон / Умед Шоҳзодамуҳаммад //Анис. -Душанбе, 1999. -№ 3-4. -С. 31-32.
3. Бертелс А. Феҳрасти нусхаҳои хаттии мавҷуд дар вилояти Бадахшони Тоҷикистон / А. Бертелс, М. Бақоев. - Кум, 1373. -С. 7-12.
4. Дафтарӣ Фарҳод. Таърих ва ақоиди исмоилия / Дафтарӣ Фарҳод. -Техрон, 1375.
5. Иршодоти Мавлоно Шоҳ Ҳасан Алӣ ва Мавлоно Шоҳ Алишоҳ. Котиб Сайид Шоҳ Ҳусайн валади Мирзомуҳаммадқосим. Макон ва санаи китобат Пунаи Ҳиндустон, санаи китобат 1327.
6. Карамшоев Д. Муқаддима. Масъалаҳои филологияи Помир / Д. Карамшоев. -Душанбе, 1985. Барориши 3.
7. Карамшоев Д. Дуоҳо ва фотиҳоҳои мардуми Бадахшон//Номаи пажӯҳишгоҳ / Д. Карамшоев //Фаслномаи пажӯҳишҳои эроншиносӣ. Виҷаномаи Носири Хусрав. Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. - Душанбе, 1382. Барориши 4.
8. Курбон Муҳаммадзода. Муҳаббатшоҳзода (Сайид Шоҳфутур).Таърихи Бадахшон / Курбон Муҳаммадзода (Охунд Сулаймон). - Москва, 1973.
9. Мирбобоев Азиз. Баъзе аз масоили густариши забони форсӣ дар Бадахшон. Чақидаи мақолот / Азиз Мирбобоев. //Панҷумин анҷумани байналмилалӣи устодони забон ва адабиёти форсу тоҷик. - Душанбе, 2006.
10. Мискин Майҳанпараст. Тоҷикони Бадахшон //Тоҷикон дар масири таърих; тадвини Мирзо Шукурзода. -Техрон: Интишороти байналмилалӣи «ал-Худо»,1384; Абибов А. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон / А. Абибов. - Душанбе, 1971. -С.22-24.
11. Назаршоев М. Элчибеков К. Новый исторический источник //Материалы по археологии и истории Таджикистана / М. Назаршоев. -Душанбе, 1977; Шоҳзодамуҳаммад У. Таърихи ҳаёти илмӣи Бадахшон дар қарни XIX ва ибтидои асри XX / У. Шоҳзодамуҳаммад //Масъалаҳои помиршиносӣ. - Душанбе, 2005.- Барориши 6. -С. 235-248.
12. Нисоби Шайх Саъдӣ. Дастнавис. Котиб Улфатшоҳ ибни Сайид Ҳукуматшоҳ. Макон ва санаи китобат-Бомбай,- 1275.
13. Сайид Ҳайдаршоҳ Муборакшоҳзода. Таърихи мулки Шугнон / Сайид Ҳайдаршоҳ Муборакшоҳзода. - Хоруғ: Помир, 1992.
14. Шохуморов А. Разделение Бадахшана и судьбы исмаилизма / А. Шохуморов. - Москва-Душанбе, 2008; Абибов А. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон / А. Абибов. - Душанбе, 1971. -С. 22-24.
15. Элчибеков К. Генеалогия шугнанских правителей XIII-XIX вв. / К. Элчибеков //Памироведение. - Душанбе: Дониш, 1984. -Выпуск1.

РОЛЬ ПИСЬМЕННОСТИ И ПЕРСИДСКО ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ БАДАХШАНА XIX ВЕКА И НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

В статье на основе письменных источников рассматриваются проблемы распространения персидско-таджикского языка в Бадахшане в XIX и начале XX вв. Согласно информации рукописей и исторических документов, которые найдены в регионе Бадахшана, станет ясно, что персидско-таджикский язык играл особо-важную роль в обучении народов Бадахшана. Также при помощи персидско-таджикского языка и письменности в Бадахшане появились каллиграфия, живопись, медицинский и астрологический наук. В этом периоде со стороны каллиграфов переписывались тысячи рукописей и исторические документы, которые играют важную роль в изучение истории и культуры Бадахшана.

Ключевые слова: письменность, персидский язык, Бадахшан, арийские племена, иранские диалекты, местные языки, народная медицина, астрология, история, философия, живопись, каллиграфия, рукописи, исторические документы.

THE ROLE OF WRITINGS AND TAJIK-PERSIAN LANGUAGES IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND CULTURE SCHOOLS OF BADAKHSHAN IN XIX AND THE BEGINING OF XX TH CENTURY

In this article according written sources subject of spreading language and scripts of Farsi-Tajik at XIX and beginning of XX centuries have been studied and according manuscripts information and historical documents discovered in Badakhshan area it turned and that Farsi-Tajik language played important role in educating of Badakhshan population. Also by language and scripts of Farsi- Tajik in Badakhshan appeared calligraphy and drawing, medicine and astrology schools. In this period by calligraphers thousand of manuscripts and historical documents have been written that play important role in study of history and culture of Badakhshan.

Key words: script, Persian language, Badakhshan, Arian tribal, Iranian dialects, Local languages, traditional medicine, astrology, history, philosophy, painting, calligraphy, manuscripts, historical documents.

Сведения об авторе: *Умед Мамадшерзодиев* - научный сотрудник отдела истории, этнографии и археологии Института гуманитарных наук им. Искандарова Б.И. АН РТ. Телефон: **93 527 26 11**

«ТОЧИКОНИ ВОДИИ ХУФ»-И М.С. АНДРЕЕВ АСАРИ ПУРБАҶО ДАР ИЛМИ МАРДУМШИНОСИИ ТОЧИК

Мирзоалиев Иззатулло
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Андреев М.С. муаррих ва мардумшиноси нотакрори давраи шӯравист ва дар омӯзиши мардумшиносии тоҷик, алалхусус тоҷикони Кӯҳистон саҳми арзандае гузоштааст. Фаъолияти илмии М.С.Андреев мисоли равшани қаҳрамонӣ дар илм аст. Ба вазъияти душвори сиёсӣ ва иқтисодӣ нигоҳ накарда муҳаққиқ ба қисматҳои гуногуни тоҷикнишини Осиёи Миёна пайваста сафарҳои пажӯҳишӣ намуда, аз худ бойгонии ғаниеро ба мерос гузоштааст. Мардумшиносии шуравии тоҷикро бе номи муҳаққиқи номбурда тасаввур кардан мумкин нест. Ин ҷо мо аз фаъолияти илмӣ ва пажӯҳишии М.С. Андреев ёдовар шудани нестем, танҳо роҷеъ ба асари аз ҷиҳати илмӣ пурарзиши ӯ «Таджики долины Хуф» сухане чанд гуфтанием. Бидуни шак ин беҳтарин асари мардумшиносии давраи шуравии илми тоҷик аст.

М.С. Андреев таҳлилу муқоисаи маводи аз Яғноб овардаашро анҷом дода, аз пайи сафари нав шуд. Соли 1929 бо супориши Академияи фанҳои ИҶСШ ба водии Хуф раҳти сафар баст, ки дер боз ин саёҳатро орзу дошт. Дар Помир ханӯз ҷанги шаҳрвандӣ давом дошт. Бинобар ин ба экспедиция хатари ранҷу захмати ногаҳонӣ таҳдид мекард. Сардори штаби округи ҳарбии Туркистон Кондратов ба сардори отряди Помир махсус супориш дод, ки ба ихтиёри М.С. Андреев ба микдори даркорӣ посбонони мусаллаҳ ҷудо карда диҳад. М.С.Андреев ханӯз соли 1901 дар бораи душвор ва дастнорас будани водии Хуф шунида буд. Онро хотиррасон карда, соли 1944 навишта буд: «Соли 1901 ҳодисае рӯй дода буд, ки моро ба қорҳои минбаъда водор намуд. Ғоҳ-ғоҳ аз тарафи Қўқанд бо илтимоси ман ба наздам тоҷикони кӯҳистонӣ меомаданд, ки тасодуфӣ ба он тарафҳо афтада мондаанд. Онҳо ҳам аз ҷиҳати филологӣ, ҳам аз ҷиҳати маишӣ хусусиятҳои хос доштанд. Инҳо қаротегиниҳо, дарвозиҳо, масчоиҳо буданд. Рӯзе ба наздам кӯҳистонии ҷавоне омада монд, ки худро рӯшонӣ номид. Айни муддао шуд, зеро дар бойғониам забони рӯшонӣ намерасид. Вақте ки машғулият сар кардем, ба рӯшонӣ буданаш иштибоҳ пайдо шуд. Маълум гардид, ки ӯ рӯшонӣ нест, балки аз як водии хосест, ки Хуф ном дорад ва аз рӯйи тақсими маъмури ба ҳайати Рӯшон дохил мешавад. Сокинони ин водӣ лаҳҷаи хосе доштаанд, ки ба гурӯҳи забонҳои рӯшонӣ-шуғнонӣ дохил мешудааст. Хуф он вақт дар ягон харита ишора нашуда буд ва ман тахмин кардам, ки шояд ягон водии пӯшидаи барои европоиён номаълум бошад. Аз ҳамон вақт дар бораи забону маишати Хуф мавод ҷамъ мекардам. Ҷавони хуфӣ хеле қор дод. Аз забони ӯ гиёҳҳои даркориро навишта гирифтаам. Он чизе, ки фаҳмидам, кайфияти ҳақиқие буд ва майлу хоҳишамро барои ба болооби Панҷ рафта, дар ҷояш бо аҳоли, забону маишати он шинос шудан афзуд. То ин вақт чунин менамуд, ки ин кишвар аз рӯйи сохти дохилӣ ва маишиаш аз дигар водихо фарқ мекунад. Вучуд надоштани маълумот дар адабиёт оид ба ин водӣ, маҳдудият ва номаълумии он шавқи маро барои омӯختани кишварҳои назди Помир зиёд карда буд» [1].

Чунон ки хотиррасон карда будем, аввалин маълумотро оид ба водии Хуф М.С. Андреев ханӯз соли 1901 дар Тошканд ба даст овард. Соли 1907 ҳангоми бозгашт аз Ҳиндустон ба Туркистон тавассути Тибети Ғарбӣ ва Ҳимолой М.С. Андреев водии Хуфро тамошо кард. Танҳо соли 1929 муҳаққиқ ба омӯзиши тоҷикони водии Хуф ба таври ҷиддӣ машғул шуд. Соли 1943 бо кӯмаки ҳукумати Тоҷикистон ба душвориҳои замони ҷанг нигоҳ накарда, сафари тадқиқотии М.С. Андреев ба

водии Хуф амалӣ гашт. Сафари муҳаққиқ тӯли 4 моҳ идома ёфт ва ўро дар ин сафари тадқиқотӣ А.К. Писарчик, Е.А.Мончадская, Т.В.Сагмина (расома) ва Худойбердиев С. ҳамроҳӣ мекарданд. Сафар хеле сермаҳсул буд ва соли 1953 қисми 1-уми маводи муҳаққиқ нашр гардид [2]. Дар ин асари нашршуда маълумоти ҷолибе, ки муҳаққиқ тӯли сафарҳои тадқиқотӣ хеш чамъ намуда буд, нашр гардиданд. Муҳаққиқ дар ибтидои асари худ маълумотро роҷеъ ба номи Хуф ва шарҳи этимологии он овардааст. Бояд зикр намоем, ки маълумот хеле ҷолиб буда, асоси сифати тадқиқотӣ пажӯҳишгар мебошад. Ҳамчунон муҳаққиқ маълумоти ҷолиберо оид ба ривоятҳои этногенетикии сокинони водии Хуф овардааст. Маълумоти аз ровиён чамъ овардашуда дар бораи зиндагии хуфиҳо нақл мекунад.

Баҳши дигари асар ба таваллуд, тифлӣ ва маросимҳои марбути он бахшида шуда аст. Дар ин баҳши асар муҳаққиқ маълумотро роҷеъ ба сабабҳои безуретӣ, пешгирӣ аз безуретӣ, таваллуди тифл ва маросимҳои марбути он, гаҳвора, гаҳворабандон ва маросимҳои иҷромешуда овардааст. Дар идома муҳаққиқ роҷеъ ба ном ва номмонӣ, муносибати хуфиҳо ба он, давраи кӯдакӣ, инчунин таомулҳои марбути он маълумоти ҷолибро баррасӣ намудааст.

Дар идомаи қор мо маълумотро оид ба сартарошон, хатна ва расму русуми марбути онҳо пайдо мекунем.

Маълумот роҷеъ ба бозиҳои кӯдакона ва калонсолон хеле ҷолиб буда, сифати тадқиқотӣ муҳаққиқро аёнгаранд. Дар идомаи қор маълумот оид ба сину соли никоҳӣ, никоҳҳои барвақта, хостгорӣ, маҳри арӯс, маросими никоҳ, базми тӯй оварда шудааст. Таомул оид ба ҳаёти оиладорӣ ин баҳши асарро хотима медиҳад.

Баҳши дигари асар марг ва дафн ва маросимҳои марбути он мебошад. Ин ҷо маълумот оид ба тасаввуроти хуфиҳо дар бораи зиндагии баъди марг оварда шудааст.

Соли 1958 шӯъбаи мардумшиносии Институти таърих, мардумшиносӣ ва бостоншиносии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳши дуҷуми асари М.С. Андреев «Таджики долины Хуф»-ро ба нашр омода сохт [3]. Ин қор қомилан маводи дар қисми якуми асари муҳаққиқ дарҷ нагардида фаро мегирад ва маҳсули заҳматҳои чандинсолаи муаллиф дар омузиши тоҷикони водии Хуф ин ҷо чамъбаст гардида аст.

Дар баҳши аввали асар маълумоти муҳтасар дар бораи мавқеи ҷуғрофии водӣ, рустоҳо, шумораи иқоматгоҳҳо оварда шудааст.

Баҳши дуҷуми асар ба кишоварзии хуфиҳо бахшида шудааст. Дар ин баҳши асар маълумот роҷеъ ба шароити кишоварзӣ, растаниҳои кишткунанда ва мақоми кишоварзӣ дар ҳаёти хуфиҳо дода мешавад. Дар идома мо маълумотро оид ба олоти кишоварзӣ пайдо карда метавонем ва ин маълумот хеле ҷолибу мукаммаланд. Ҳамчунон дар бораи порӯҳои ғизоии вақти кишт истифодашаванда, шудгор, кишт, хишова, обёрӣ, даравкунӣ ва дигар лаҳзаҳои кишоварзӣ маълумоти мукаммалро дар асар пайдо мекунем. Дар баҳши охир рӯйхати пурраи зироати дар водӣ киштмешуда оварда шудаанд.

Баҳши дигари асар ба чорводории хуфиҳо бахшида шудааст. Шӯғли чорводории хуфиҳо хеле мукаммал ба тасвир дода шудаанд ва маълумотро роҷеъ ба ҷабҳаҳои гуногуни чорводорӣ пайдо карда метавонем. Маълумот дар бораи намудҳои ҳайвонҳо, авулбароӣ, хоҷагии ширӣ хеле мукаммаланд.

Баҳши дигар ба тақвими мардумӣ ва ҳисоби вақт дар байни хуфиҳо бахшида шудааст, ки хеле маълумоти мукаммалро фаро мегирад.

Маълумотҳои овардашуда дар бораи ченаки андоз ва усули чамъоварии он низ хеле ҷолиб аст. Дар идомаи асар доир ба ҳунарҳои мардумӣ низ маълумот дода шудааст. Дар бораи қонҳои оҳан ва қор дар ин қонҳо низ сухан меравад. Ҳамчунон дар бораи қуллоғарӣ низ муҳтасар маълумот пайдо кардан мумкин аст.

Баҳши дигар, ки хеле ҷолиб аст, ба шӯғли шикорчигӣ, лавозимоти шикор, намудҳои сайд бахшида шудааст ва маълумоти мукаммалро доир ба ин ҷабҳаҳо дар бар мегирад. Ҳамчунон дар бораи тичорати хуфиҳо, ки шакли натуралиро дошт, маълумот дода шудааст. Баҳшҳои дигар ба намудҳои ғизоӣ мардум, либосҳои мардона ва занона бахшида шудаанд.

Муҳаққиқи рус А.К.Писарчик, ки дар сафарҳои М.С. Андреев ба водии Хуф ўро ҳамроҳӣ мекард, маводҳои чамъовардаи худро ба ин асар илова намуд, ки онҳо низ ҷолибанд ва қимати асарро хеле зиёд менамоянд. Воқеан, ин асар дар илми мардумшиносии шӯравӣ мақоми арзандаеро ишғол менамояд ва муҳаққиқро дар сафи аввалини тоҷикшиносон ҷой медиҳад.

А Д А Б И Ё Т

1. Акрамов Н.М. Тадқиқотчи таърихи тоҷикони Кӯҳистон / Н.М.Акрамов, Х.Ф.Акрамова, М.С.Андреев. - Душанбе: Ирфон, 1977. -С. 47,55.

2. Андреев М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев. - Сталинабад, 1953. (Вып 1). - С.250.
3. Андреев М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев. - Сталинабад, 1958, (Вып 2). - С.520 .

«ТАДЖИКИ ДОЛИНЫ ХУФ» М.С. АНДРЕЕВА ЦЕННЕЙШЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В ЭТНОГРАФИИ ТАДЖИКОВ

«Таджики долины Хуфа» М.С. Андреева является ценнейшим научным произведением советской этнографии. В статье автор четко и детально описывает роль данного произведения в изучении этнографии горных таджиков, в том числе различных форм обычаев и обрядов, связанных с событиями из жизни таджиков долины Хуф, особо отмечает место и роль Андреева М.С. как великого таджиковеда.

Ключевые слова: М.С. Андреев, этнография, советская этнография, этнография горных таджиков, обычаи и обряды, таджики долины Хуф,

"THE TAJIKS OF THE VALLEY HUF" M. S. ANDREEV OF THE MOST VALUABLE WORK IN THE ETHNOGRAPHY OF THE TAJIKS

«Tajiks of Khuf valley» of M.S. Andreev is valuable book in tajik ethnography. The author of article describes role of this book in investigating of tajik mountain area. Also he shows role of Andreev M.S in studying ethnography of tajik people.

Key words: M. S. Andreev, Ethnography, Soviet Ethnography, Ethnography of mountain Tajiks customs and ceremonies, the Tajiks of the valley Huf,

Сведения об авторе: *Мирзоалиев Изатулло* – соискатель исторического факультета таджикского национального университета

ЧУҒРОФИЯИ ТАЪРИХИИ ВИЛОЯТҶОИ ҒАРБИИ ДАВЛАТИ СОМОНИЁН (Қумис ва Табаристон)

Сафаров Некрӯз

Пажӯҳишгоҳи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Иёлотии Қумис: Домгон, Бастом, Биёр, Самнон ва Хавор, шохроҳи бузурги Хуросон, ки аз Қумис мегузаист.

Иёлотии Табаристон: Омул, Сорӣ, кӯҳи Дамованд ва рустоҳои Фодусбон, Қорун ва Рӯбанҷ, Фирӯзкӯҳ ва қалъаҳои дигар, Нотал, Чолус ва ноҳияи Рӯён, Диҷстоқ ва ноҳияи Рустамдор, Мумтайр ва Тамиса, Кабудҷома ва халиҷи Ниммардон.

Қумис яке аз иёлатҳои хурд дар доманаи кӯҳҳои Албурз буд. Баландиҳои Албурз ҳудуди шимолии он аст. Ин иёлотии начандон бузург дар шимол то кӯҳҳои Албурз ва дар ҷануб то дашти Лут тӯл кашидааст. Аксари шаҳрҳои Қумис дар шохроҳи бузурги Хуросон, ки аз Рай то Нишопур тӯл мекашид, қарор доштанд. Айни замон номи Қумис ҳамчун истилоҳи чуғрофӣ истифода намешавад, зеро қисмати бештари ин иёлот ҷузъи Хуросони имрӯза ва қисмати ғарбии он шомили яке аз ноҳияҳои Рай (Техрони ҳозира) мебошад [4. 303; 2. 203].

Маркази иёлотии Қумис Домгон буд, ки арабҳо онро «ад-Домгон» менавишанд ва ба одати худашон, ки исми ҳар иёлотро ба номи курсиаш ном мебаранд, Домгонро Қумис низ мегуфтанд. Ибни Ҳавқал менависад, ки дар Домгон обу ободонӣ кам аст ва дар он ҷо порчаҳои истехсол мешуданд, ки хеле машҳур буда, ба дигар мамолик содирот мегардиданд. Ба қавли Муқаддасӣ аксари ҳудуди шаҳр дар қарни чаҳорум хароб шуда, баъзе харобаҳои диҷи шаҳр (дорои се дарвоза), дарвозаи Рай, дарвозаи Хуросон (дарвозаи сеюм номбар нашудааст) боқӣ мондааст. Домгон дорои ду бозор буд: бозори боло ва бозори поён. Масҷиди ҷомеи шаҳр дар миёни кӯчаҳо қарор дорад ва зебову озода аст. Ҳавзҳои зиёде монанди ҳавзҳои оби шаҳри Марв дорад. Ёқут ва дигар чуғрофинависони асримиёнагӣ дар хусуси вазиши боди форами Қумис, ки аз дараи мучовири шаҳр мевазид ва дарахтони Домгон аз таъсири он ҳамеша дар ҳоли эҳтизоз ва ларзиш қарор доштанд, ёд мекунанд. Дар асри X дар шаҳр иншооти обёрикунандаи давраи Сосониён боқӣ монда буд, ки оби шаҳрро ба яксаду бист наҳр тақсим месохт. Ҳамдуллоҳи Муставфӣ гӯяд: “Ду боруш ҳашт ҳазор гом аст ва ҳавояш ба гармӣ моил аст ва обаш аз рӯд ва аз меваҳояш амруд (нок) некуст”. Тибқи навиштаи Ёқут дар фосилаи якрӯза роҳ то Домгон (ба қавли Муставфӣ се фарсах) дар миёни кӯҳҳо қалъаи Гирдкӯҳ қарор дошт, ки аз Домгон

намудор буда, аз қалъаҳои маъруфи исмоилиён ба шумор мерафт. Ба қавли Ҳамдуллоҳи Муставфӣ Гирдкӯҳ бо номи Дизгунбад низ ёд шуда, дар сефарсангии Домғон ва наздикии Мансуробод қарор дошт. Ҳамчунин, ӯ аз маъдани тилло дар заркӯҳи Домғон ном бурдааст, вале маҳалли дақиқи ҷойгиршавии кони онро нишон намодааст [1.23; 3.271].

Дувумин шаҳри бузурги иёлоти Қумис Бастом ё Бистом аст, ки онро имрӯз Бустом мегӯянд. Ба қавли Ибни Ҳавқал рустоҳои Бастом хуррамтарин қисмати Қумисро ташкил дода, аз боғояш меваи фаровон ҳосил рӯёнида мешуд. Муқаддасӣ масҷиди Қумисро чунин тасвир кардааст: «Масҷиде покиза аст ва монанди қалъаест ва дар миёни бозор қарор дорад». Носири Хусрави Қубодиёни соли 638 Бастом дидан намуда, аз он бо номи Қумис ва маркази он иёлот ёдоварӣ кардааст. Аз он ҷумла, ӯ зимни сафараш аз оромгоҳи Боязиди Бастомӣ (вафоташ 260 ҳиҷрӣ) ёдовар шудааст, ки то имрӯз мардум онро зиёрат мекунанд. Дар баландии яке аз тепаҳои наздики шаҳр кохи бузурге қарор дошт, ки гӯянд аз биноҳои Шопури Зулактоф аст. Ёқут бозорҳои Бастом ва фаровонии онро зикр кардааст. Ибни Батутта дар сафарномаш зимни тавсифи Бастом (дар асри XIX) гуфтаҳои Ёкутро таъйид кардааст ва гунбади болои оромгоҳи Боязиди Бастомиро ба қалам додааст [4.356].

Дар чаҳорфарсаҳии Бастом сари роҳи Астаробод шаҳри Хирқон воқеъ аст. Ҳамдуллоҳ Муставфӣ гӯяд: «Хирқон деҳест аз тавобеи Бастом. Ҳавои хушу оби фаровон дорад ва аз мазорои ақобир турбати шайх Абулҳасани Хирқонӣ дар он мавзеъ қарор дорад». Дар панҷоҳмилии ҷанубу шарқии Бастом шаҳраки Биёр (Биёрҷманд) қарор дошт. Тибқи маълумоти Муқаддасӣ он шаҳраке буд, ки масҷиди ҷомеъ надошт, аммо дорои қалъа, бозор, киштзорҳои сарсабзу боғистонҳои пур аз мевачот ва шутуру гӯсфандони бисёр буд. Дар дохили қалъаи шаҳр масҷиди хурде қарор дошт ва атрофи шаҳро деворе, ки се дарвозаи оҳанин дошт, ихота мекард. Яке аз дарвозаҳо ба самти қалъаи дохили шаҳр кушода мешуд. Ҳамдуллоҳи Муставфӣ гӯяд: «Шаҳре васат аст ва ҳавои муътадил дорад ва ҳосилаш андаке ғалла ва мева бошад». Дар масофаи камтар аз нисфи роҳи байни Домғон ва Рай дар сари роҳи Хуросон шаҳри Самнон воқеъ аст. Муқаддасӣ мегӯяд, ки масҷиде неку дар бозор ва ҳавзҳои бузурги об дорад. Ҳамдуллоҳи Муставфӣ менависад, ки аз меваҳои анору фустақ ва анҷири бағоят хуб дорад. Ҳамчунин, ӯ аз шаҳраке бо номи Оҳувон ёдовар шуда, қайд намудааст, ки марқади бисёре аз солеҳин дар он мавҷуд буда, гандум ва меваҳои гуногун дар он фаровон ҳосил мешаванд [5.182].

Ҷуғрофинависони араб номи шаҳри Хаворро, ки охири шаҳри ғарбии Қумис ба шумор мерафт, «ал-Хавор» навиштаанд. Бинобар навиштаи Ибни Ҳавқал, Хавор шаҳраки хурде буд, ки чаҳоряк мил масоҳат дошта, дорои якчанд қария ва русто буд. Он дар сардтарин маҳалли Қумис воқеъ буд ва обаш аз кӯҳи Дамованд ҷорӣ мешуд. Ҳамчунин, ба навиштаи Қазвинӣ дар Хавор пунба фаровон ҳосил ва ба мамолики дигар содир мешуд. Ҳамдуллоҳи Муставфӣ навиштааст: «Ғалла ва пунба дар ӯ нек бошад». Ин шаҳро барои тафовут аз Хавори Форс маъмулан Хавори Рай меномиданд. Муқаддасӣ дар хусуси маҳсулоти содиршаванда аз Қумис навиштааст, ки дар он дастмолҳои нахӣ сафеди кӯчаку бузург, сода ва ҳошиядор таҳия мекунанд, ки қимати баъзеи онҳо то ду ҳазор дирҳам мерасид [3.270; 4.367].

Аз рӯйи маълумоти «Масолик»-ҳо аз Ибни Хурдодбех шурӯъ карда то Ҳамдуллоҳи Муставфӣ муайян мегардад, ки шоҳроҳи бузурги Хуросон аз саросари иёлоти Қумис мегузашт. Ин роҳ аз Рай оғоз гардида, пас аз се манзил ба Хавор мерасид. Пас аз Хавор манзилҳои аввали қаср ё Қаряту-л-малаҳ буд, ки онро форсон (ба қавли Муставфӣ) Деҳи Намак мегуфтанд ва ҳоло низ бо ҳамин ном маъруф аст. Пас аз он манзилгоҳе ба номи Раъсу-л-Калб қарор дошта, қалъае бо номи Лосгард доштааст, ки номи он дар осори ҷуғрофии асримиёнагӣ ба чашм намерасад. Шоҳроҳи Хуросон пас аз Раъсу-л-Калб ба Самнон мерасид ва боз дар Хавори Самнон ба фосилаи як марҳалаи тӯлонии дигар Домғон воқеъ буд. Пас аз он

манзилгоҳи дигар бо исми Ҳадода ва аз он ҷо ба фосилаи якрӯза роҳ шаҳри Бастом қарор дошт. Муқаддасӣ гӯяд аз Бастом то Биёр се рӯз роҳ аст ва аз Биёр ба тарафи мағриб баргашта, пас аз тайи бисту панҷ фарсах ва убур аз Кавир ба Домғон мерасанд [4.371].

Табаристон (Мозандарон). Минтақаи кӯҳҳои васеъ, ки қисмати зиёди онро қаторкӯҳҳои Албурз ташкил меод, дар шимолу шарқи Қумис қарор дошта, дар миёни ҷуғрофинависони асримиёнагӣ бо номи Табаристон маъруф буд. Истилоҳи «Табар» (бо итқе) дар забони маҳаллӣ маънои кӯҳро доштааст, бинобар ин Табаристон ба маънои ноҳияи кӯҳистонӣ мебошад.

Тақрибан аз қарни XIII (замони истилои муғул) номи Табаристон аз истифода афтод ва ба ҷойи он Мозандарон маъмул гардид, ки то имрӯз ин ном боқӣ мондааст. Баъзан Гургонро низ ба ҳудуди Мозандарон мансуб донистанд. Ёқут аввалин муаррихест, ки номи Мозандаронро истифода кардааст, вале аз кучо гирифта ва аз кай истифода шудани ин истилоҳи ҷуғрофиро шарҳ надодааст.

Дар солҳои аввали мавҷудияти Хилофати Араб Табаристон мулки мустақил буд. Дар ин минтақаи таърихӣ сулолаи маҳаллии Аспаҳбадони Табаристон ҳукмронӣ мекарданд, ки ҳатто то нимаи дуоми асри 2 ҳиҷрӣ сиккаҳое бо навиштаҷоти ҳатти паҳлавӣ сикка мезаданд. Мардуми ҷангалҳо ва бешазори ин минтақа пайравони зардуштия буданд. Маҳсулоти асосии ин минтақа ба қавли Муқаддасӣ сир, биринҷ ва пахта буда, аз ҳайвонот парандагони баҳрӣ ва моҳии зиёд дошт, зеро нисбат ба минотиқи дигари Эрон боришоти ин ноҳия ва оби он хеле фаровон буд. Қазвинӣ менависад, ки пас аз қарни чаҳорум аҳолии Табаристон парвариши кирмакро ба роҳ монданд ва, ҳатто, абрешими он ба дигар минтақаҳо содир мешуд. Порчаҳои пашмин ва фаршу анвои пӯшоки Табаристон машҳур буд. Ҳамчунин, аз ҷӯби шамшод сохтани коса ва дигар зарфҳо ривож ёфта буданд [5.270]. Ба қавли Ибни Ҳавқал хонаҳо низ дар Табаристон бештар аз ҷӯб ва най сохта мешуд ва бо сабаби боришоти зиёд дар фаслҳои зимистону тобистон мардум ночор бомҳои худро гунбадшакл месохтанд [3.270-271].

Бо вучуди он ки дар асри IX Сорӣ қароргоҳи Тоҳириён буд, вале ҳамоно дар замони ҳукмронии охири халифаҳои Аббосӣ Омул маркази Табаристон ба шумор мерафт. Муқаддасӣ менависад: «Омул аз Қазвин бузургтар буд ва дар он минтақа аз он ободтар набуд. Як бемористон ва ду масҷиди ҷомеъ дорад, масҷиди нав наздики борӯи шаҳр ва масҷиди кӯҳна дар канори бозор дар миёни дарахтон воқеанд. Доду ситади Омул бисёр ва биринҷи он фаровон аст. Наҳри бузурге аз миёни он мегузарад, ки киштзорҳои шаҳро об медиҳад» [4.356]. Ёқут ҳам танҳо маълумоти овардаи Макдисиरो такроран оварда, чизе илова накардааст. Ҳамдуллоҳи Муставфӣ гӯяд: «Ҳавояш ба гармӣ моил ва маҷмӯи меваҳои гармсери ва сардсери аз қабилӣ бодом, чормағз, ангур, хурмо, норинҷ, турунҷ, лимӯ, маркаб ва ғайра фаровон бошад, ҷунонки агар шаҳр банд шавад, ҳеч чиз аз берун эҳтиёҷ набошад» [5.188].

Бандаргоҳи Омул дар резишгоҳи дарёи Омул ба баҳри Ҳазар қарор дошт ва дар он ҷо шаҳри хурде бо номи «Айн-ул-ҳам» (Ёқут онро Аҳлам навиштааст) буд. Дар замони Темур (асри XIV) Омул ба харобазор табдил ёфта, се қалъаи он, ки дар сефарсаҳии шаҳр дар соҳили баҳр қарор доштанд, ба хок яксон карда шуданд.

Дувумин шаҳри қадим ва бузурги Табаристон Сория ё Сорӣ буд, ки дар шарқи Омул воқеъ аст. Муқаддасӣ гӯяд, ки Сорӣ маҳаллест обод, дорои чандин бозор ва як қалъа, ки атрофи он хандақ қанда шудааст. Дар он шаҳр порчаҳои фохир бофта мешавад ва масҷиде дорад, ки дарахти норинҷӣ дар он рӯида ва дарахти анҷире низ рӯи пули шаҳр аст. Пулҳои бисёре дорад, ки қайқҳои зиёд бар онҳо баста шудаанд [4.356].

Муставфӣ гӯяд: «Давраш тақрибан ҳазор гом аст ва вилояте бисёр аз тавобеи ўст ва мева, пунба ва ғалла фаровон дорад» [5.109].

Баландтарин кӯҳ дар тамоми Эрон Дамованд аст (5610 метр аз сатҳи баҳр), ки дар ҳудуди Табаристон ҷойгир буда, қуллаи барфпӯши он аз Техрон мушоҳида

мешавад. Чунонки Ҳамдуллоҳи Муставфӣ навиштааст: «Аз масофати сад фарсах ба назар ояд ва қуллааш ҳаргиз аз барф холӣ набуд» [5. 109]. Кӯҳи Дамованд дар достону афсонаҳои қадими эронӣ ошени Симурғ – омӯзандаи Золи падари Рустам ва ҳомии ҳардуи онҳо ба шумор меравад. Ибни Ҳавқал навиштааст, ки ин кӯҳи бузург аз Сова дида мешавад, ки чун гунбаде дар миёни дигар кӯҳҳо афрошта шуда, пайваста аз қуллаи он дуд бармехезад. Ибни Ҳавқал мегӯяд нашунидааст, ки касе бар қуллаи он даст ёфта бошад. Дар афсонаҳои эронӣ омадааст, ки он кӯҳ паноҳгоҳи ҷодугарони тамоми ҷаҳон аст ва Заҳҳок (яке аз қаҳрамонҳои манфии «Шоҳнома»-и Фирдавӣ) дар он зиндагӣ мекунад.

Шаҳраке дар доманаи ҷанубии кӯҳ воқеъ буд, ки он низ Дамованд ном дошт. Дар асри X дар ин минтақа ду шаҳри дигар, яке бо номи «Вайма» ва дигаре «Шалнаба» вучуд доштанд, ки ба қавли Ибни Ҳавқал киштзори об ва боғистону ангури фаровон доштанд. Ёқут, ки бевосита Ваймаро дидааст, менависад: «...хароб аст ва қалъаи Фирӯзкӯҳ аз он ҷо дида мешавад» [2.356]. Дар доманаи кӯҳи Дамованд дижи дигаре бо номи Астунованд ё Астанобод вучуд дошт, ки бинобар навиштаи Қазвинӣ се ҳазор сол аз умри ин диж гузашта, касе натавонистааст онро фатҳ намояд ва муғулҳо соли 613 ҳиҷрӣ онро тасарруф кардаанд. Ёқут навиштааст: «Ин қалъаро «Ҷарҳад» низ гӯянд ва дувоздаҳ фарсах то Рай фосила дорад ва паноҳгоҳи Аспаҳбад – подшоҳи зардуштимазҳаби ин сарзамин будааст. Ин қалъаро Яҳёи Бармакӣ пас аз муҳосира тасхир кард ва духтарони Аспаҳбадро асир намуда, ба Бағдод бурд. Яке аз ин духтарон, ки Баҳрия ном дошт, ҳамсари халифа Мансури Аббосӣ шуд, ки аз онҳо Маҳдӣ – падари Ҳорунарашид ба дунё омад. Фаҳруддавлаи Дайламӣ дар соли 350 ҳиҷрӣ ин дижро таъмир кард ва сипас он ба тасарруфи исмоилиён даромад» [6.204].

Ҷуғрофинависони асримиёнагӣ номи бисёр мавзеъҳо ва қалъаҳоеро ба қалам додаанд, ки ҳоло асаре аз онҳо намондааст. Эҳтимол онҳо дар замони ҳуҷуми муғул ё лашкаркашии Темур дар натиҷаи ҷангҳои пай дар пай ба коми нестӣ рафта бошанд. Ибни Ҳавқал аз мавҷуд будани се вилояти дигар дар фосилаи якрӯза роҳ аз Сорӣ ба самти ғарб хабар додааст, ки дорои ҷангалзор ва заминҳои ҳосилхез будаанд. Дар ин вилоёти кӯҳистонӣ, ҳудуди 800 сол (аз замони футуҳоти аъроб то ҳуҷуми муғулҳо) сулолаҳои ниммустақили маҳаллӣ ҳукмронӣ мекарданд. Деҳқадаҳои бисёре шомили ин навоҳӣ буданд, ки дутои он яке бо исми Мансур ва дигар Арамхост ё Арамхоста, бузургтар буданд. Аммо дар тамоми ин навоҳӣ бо он масоҳати бузург масҷиди ҷомеъ вучуд надошт. Дар наздикии кӯҳи Фодусбон ноҳияи кӯҳистонии Қорун қарор дошт, ки маркази ҳукумати дудмони Қорун буд. Насаби сулолаи Фодусбон, ки ҳукмрони он ҷо будаанд, тибқи ахбори замони Сосониён ва баъзе манобеи ибтидои зуҳури ислом ба Ашкониён мерасидааст. Устувортарин қалъаи дудмони Қорун Фарам ё Фарем ном дошт ва ободтарин шаҳри он Сихор ё Шихор буд, ки масҷиди ҷомеъ дошт. Мутаассифона, макони Фарем дар ягон сарчашмаи таърихӣ дақиқ муайян карда нашудааст. Дар масъалаи тобеияти маъмурии он Муставфӣ навиштааст: «Баъзе аз Қумис гирифтаанд ва баъзе аз тавобеи Мозандарон ва аксари авқот дохили Сорӣ мебошад ва ба волии ӯ тааллуқ дорад» [5.191].

Вилояти дигари кӯҳистонии Табаристон Рӯбанҷ дар шимоли Рай воқеъ буд. Аз номи деҳқадаҳои ин вилоят маълумоте дастрас нашудааст, вале бинобар навиштаи Истаҳрӣ оби фаровон ва замини ҳосилхез дошта, дарахтони бисёри ҷангалӣ онро ихота карда буданд [6.205-206].

Дар фосилаи панҷ фарсах дар самти ғарбии Омул дар наздикии соҳил шаҳри Нотул ё Нотула ва ба ҳамин фосила дар самти ғарбии Нотул шаҳри Солус ё Шолус воқеъ буд. Муқаддасӣ менависад, ки дар он қалъаест, ки аз санг сохта шудааст ва масҷиде дар як самти он воқеъ аст. Дар атрофи Солус ду шаҳри дигар бо номҳои Кабира ва Кача воқеъ гардида буданд. Ёқут навиштааст, ки шаҳри Калор ҳамон Кача аст, ки он дар мавзеи кӯҳистон дар якманзилии Шолус қарор дошт ва аз Калор то Дайлам низ як манзил роҳ буд. Дар ин мавзеъ шаҳри дигар бо номи Рӯён воқеъ

буд, ки Ёкут онро пойтахти минтақаи кӯхистонии Табаристон номидааст. Ҳамчунин, Ёкут онро ҳамчун шаҳри пур аз меваю боғистонҳо ва дорои сохтмонҳои хуб арзёбӣ карда, аз воқеъ будани шаҳрчае бо исми Саидобод дар наздикии он хабар додааст.

Ба эҳтимоли қавӣ, дижи бузурги Тоқ, ки дар марзи Дайлам воқеъ буда, ҳангоми ҳуҷуми лашкари халифа Мансури Аббосӣ охири паноҳгоҳи Сипаҳбади Табаристон буд, дар ҳамин ноҳияи Рӯён ҷойгир бошад. Дижи Тоқ бинобар навиштаи Ёкут ҳазинаи подшоҳони Эрони қадим будааст ва он нақбе буд дар баландии кӯҳе мушкилгузар. Ин нақб монанди даричае буд, ки чун одамӣ ба он дохил мешуд, ба андозаи як мил дар торикӣ роҳ мепаймуд, он гоҳ ба маҳалле мерасид монанди шаҳре, ки аз ҳар сӯ кӯҳҳо онро дар бар гирифта буданд. Дар ин дараи васеъ ғорҳои бисёр вучуд дошт ва дар миёни он чашмаи оби бузурге буд, ки аз санге берун меомад ва пас аз фосилае дар шикофи санги дигаре фуру мерафт. Дар сари чашмаи Шоҳрӯди бузург, ки шохоби шарқии Сафедрӯд аст, вилояти Рустамдор воқеъ аст, ки Ҳамдуллоҳи Муставфӣ гуяд: «Қариб сесад пора деҳа аз тавобеи он аст ва ҳавояш ба гармӣ моил аст ва бештари вилоятро обаш аз Шоҳрӯд аст» [5.190]. Ин вилоят, ки аз наҳрҳои мутааддид машруб мешуд, миёни Қазвин ва Омул дар самти шарқ ва вилояти Рӯён қарор дошт.

Дар дуфарсаҳии шарқи Омул, дар канори роҳи шаҳри Мила воқеъ буд ва се фарсах баъд аз он бурҷе дар якманзилии Сорӣ қарор дошт. Шаҳри Мумтайр низ дар якманзилии Омул ва Сорӣ ва дар шашфарсаҳии дарё буд. Ёкут дар васфи он навиштааст: «Масҷиди ҷомеъ ва рустоҳову ободихои бисёр дорад» [2. 873]. Дар қисмати шарқии марзи Табаристон дар сари роҳи Астаробод шаҳри Тамис ё Тамиса воқеъ буд. Он дар канори гузаргоҳе буд, ки аз кӯҳ то ботлоқҳои соҳили баҳр фосила дошт ва ба қавли Ёкут ин гузаргоҳро шоҳи Сосонӣ Хусрави Анӯшервон ҳамчун роҳи баромад аз Табаристон ба самти хориҷ сохта будааст [2. 873].

Дар ҷанубу шарқии баҳри Хазар халиҷи Ниммардон воқеъ аст, ки аз пеши он гарданае иборат аз рег то соҳили Гургон тӯл кашидааст. Ҳамдуллоҳи Муставфӣ менависад, ки дар ин халиҷ мардуми бисёр зиндагӣ мекарданд ва тиҷорат тавассути киштиҳо дар он роиҷ буд. Муқаддасӣ дар хусуси тиҷорат ва маҳсулоти Табаристон навиштааст, ки аз матоъҳои он анвои гуногуни либос таҳия карда, ба хориҷ содир мекунанд. Аз маҳсулоти табиӣ ҷӯби шамшод, ки хеле бӯйи хуш дорад, ба Рай содир мешуд ва косибони Рай аз он коса ва зарфҳои дигар месохтанд [4.367].

Хулоса, иёлотҳои Қумис ва Табаристон, ки амалан ҳамчун худуди давлати Сомониён маҳсуб меёфтанд, барои ин давлат аҳамияти бузурги иқтисодию тиҷоратӣ доштанд. Тавассути ин минтақа Сомониён ба баҳри Хазар роҳ меёфтанд, ки барои тиҷорати баҳрӣ бо мамолики қисмати ғарбӣ ва шимолии баҳри Хазар хеле мусоид буд ва даромади хуб ҳам меовард. Ин минтақаро сулолаи маҳаллии Зиёриён, ки дастнишондаи амирони Сомонӣ буданд, идора мекарданд ва то охири мавҷудияти давлати Сомониён расман худуди он маҳсуб меёфт.

А Д А Б И Ё Т

1. Ибни Хурдодбех. Масолик ва мамолик / Хурдодбех Ибни. -Техрон, 1371.
2. Ёкут ал-Ҳамавӣ. Муъҷамул-булдон / Ёкут ал-Ҳамавӣ. – Бейрут, 1397.
3. Ибни Ҳавқал. Сура-ул-арз / Ҳавқал Ибни. -Техрон, 1366.
4. Муқаддасӣ Муҳаммад ибни Аҳмад. Аҳсан-ут-тақосим фӣ маърифати-л-ақолим / Муқаддасӣ Муҳаммад ибни Аҳмад. – Техрон, 1385.
5. Ҳамдуллоҳ Муставфӣ Қазвинӣ. Нузҳат-ул-қулуб / Ҳамдуллоҳ Муставфӣ Қазвинӣ; ба кӯшиши Муҳаммаддабир Саёқӣ. - Қазвин, 1381.
6. Абӯисҳоқ Истаҳрӣ. Масолик ва мамолик / Абуисҳоқ Истаҳрӣ; тарҷумаи Муҳаммад ибни Абдуллоҳи Тустарӣ. –Техрон, 1373.
7. Бартольд В. В. Работы по исторической географии Ирана / В. В. Бартольд. -М, 1966.
8. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература / И. Ю. Крачковский. - М, 1957.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЙ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ (Кумис и Табаристан)

Статья посвящена исторической географии западных провинций Государства Саманидов - Кумис и Табаристан. На основе первоисточников, т.е. трудов средневековых арабских географов автор дает

историко-географические сведения о данных областях, районы и селах, принадлежавших им, климатических особенностях и сельскохозяйственной продукции отдельных районов.

Ключевые слова: Саманиды, города, область, торговые пути, экспорт, море, горы, село, Табаристан, Дамган, Амудь, арабские географы.

HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE WESTERN PROVINCES OF THE SAMANID STATE (Kumis and Tabaristan)

Article is devoted to the historical geography of the western provinces of the Samanid state, Kumis and Tabaristan. On the basis of primary sources, ie works of medieval Arab geographers author gives a historical and geographical information about these regions, districts and villages these, climatic characteristics of individual agricultural production areas.

Keywords: Samanids, city, region, trade routes, export, sea, mountain, village, Tabaristan, Damgan, Amul, Arab geographers.

Сведения об авторе: Сафаров Некруз – аспирант Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ. Телефон: 985880810 @mail: nekruz_tj@mail.ru

ЖАНРИ ФАЛАК

Сафаров Х.Х.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Халқи тоҷик, махсусан аҳолии кӯхистони Роғу Дарвоз, яке аз жанрҳои қадимаи мардумии фалакро то ҳол нигоҳ дошта омадаанд. Сарчашмаи ин суруди мардумӣ аз адабиёти сӯфияи қарнҳои IX-X ибтидо мегирад. Шуарои пешин, махсусан, маърифатчиёне, ки на дар хидмати дарбор, балки миёни мардум умр ба сар мебарданду ғамшарики доимии онон буданд, бештар ба «фалак» сару қор дошанд.

Муҳаққиқони таърихи мусиқии мардумӣ нахустнишонаҳои фалакро ба адабиёти сӯфия ҳамоҳанг дониста, дар эҷодиёти шуарои аҳли тасаввуф, аз зумраи Абӯсаиди Абулхайр, Бобо Кӯҳӣ, Боботоҳири Урён онро мушоҳида кардаанд.

Донишманди мусикадони охири асри X ва ибтидои асри XI Фаҳриддини Марвӣ дар асараш «Сабки фалавиёти Хуросонӣ», зикр кардааст, ки «Мардумони атрофу акнофи Хуросон бештар вақт аз хондани лаҳнҳои порсии омехтаи туркӣ парҳезӣ буданд. Гоҳе аз шунидани бархе аз гунаи он сурудҳо нанг мекарданд ва рӯ ба савту садои кӯхистон оварданд. Ин қор то ба ҳоле расид, ки суруди фалакии Ятимии Хатлонӣ пайки пиру барнои Хуросон гашт. Ва онро ҳар кас ба таври хеш бихонд... » [1].

«Фалак» - дар аҳди қадим бо номи фаҳлавиёт ёд шуда, берун аз вазни арӯз аст. Яъне арӯзро шиканд [2]. Бояд хотирнишон сохт, ки то имрӯз зиёда аз 18 тоби фалак мавҷуд аст. Дар баҳши жанри фалак адабиётшиносон ва шарқшиносон аз қабилҳои Норматов С., Обидов С., Амонов Р., Шакармамадов Н., Масъумӣ Н., Миронов Н., Жуковский В.А. тадқиқотҳои пурарзиш ба сомон расонидаанд.

Шарқшиноси шӯравӣ Бертельс Е.Э. овардааст: «Дар бораи ҷараёни монистикии дини зардуштӣ сухан ронда, дар давраҳои қадим маълум будани таълимотро дар бораи офаридгори мавҷудоти Эрвака (вақти беинтиҳо) қайд карда, тахмин мекунад, ки шикоят аз чархи фалак дар фолклор ва адабиёти ҳамаи халқҳои эронинаҷод ба ин таълимот алоқа дорад» [3].

Дар дарбори Хусрави Парвиз (591-628) Борбади Марвазӣ фалак мехонд, ки амсоли «Кини Сиёвуш», «Кини Эрач», «Кабки дарӣ»-ро дар байни халқ замзама менамуд. Дар Тоҷикистони имрӯза жанри фалаксарой на дар ҳама минтақаҳо маълум аст. Ин аст, ки мусиқии мардуми кӯхистон бо тамоми сифатҳои аз мусиқии водиҳо ва шаҳрҳои бузург фарқ мекунад. Фалаксарой дар шаҳрҳо роиҷ набуд, дар Бухорою Самарқанд, Хучанду Фарғона фалакхонӣ намекарданд. Дар Самарқанд силсилаи оҳангҳои чаҳорқисма (бо номи нӯба) машҳур аст, ки соҳиби ҳунар онҳоро «қавлу ғазал ва таронаву рубой» мегуфтанд [4]. Фалак ба чандин намуд ҷудо мешавад, ки ҳар кадоме дар навбати худ ба лаҳну услубҳои хосси ин ё он манотиқ суруда мешавад.

1. Фалаки даштӣ ё фалаки қаландария низ мегӯянд, яққа озодона, безарб аз ҷониби як нафар гӯянда иҷро карда мешавад. Дар ин тарзи хониш қашиши овоз ва интиҳоби матн мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Ин намуди фалак дар рӯзҳои шодию ғам хонда шуда, мазмуни шикоятӣ ва эътирозро ифода мекунад.

Хотирнишон бояд сохт, ки муҳаққиқи Б. Қобилова дар маҷаллаи «Мероси ниёгон» фалаки даштиро аз фалаки роғӣ фарқият нагузоштааст [5]. Як минтақаи калонтарини Роғи Афғонистон ва Роғи Шӯроободро ба инобат нағрифта, ноҳияҳои

Қаротегин, Ромит, Мастчоҳ ва Бадахшонро ёдовар шуда, гӯё фалаки Роғ аз ин ҷо ба вучуд омадааст. Асоси тадқиқоташ он аст, ки дар манотикҳои номбаршуда деҳаҳои Роғ мавҷуд аст. Ҳоло он ки дар ноҳияҳои Рӯдакӣ, Варзоб ва Ванҷ низ деҳаҳои бо номи Роғ арзи вучуд дорад.

2. Фалаки афғонӣ- ин фалакро фалаки бадахшонӣ низ мегӯянд. Ин сурудаи ду Бадахшон, яъне Бадахшони Тоҷикистон ва Бадахшони Афғонистон аст. Тарзи савту наво ва кашиши овозу парвози мусиқӣ дошта, садои даф (доира) бештар ба гӯш мерасад.

3. Фалаки кӯхистонӣ- ин тарз хониши умумӣ дошта, қариб дар ҳамаи навоҳии Ҷумҳурии Афғонистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон шунида мешавад. Аммо дар ноҳияҳои Файзобод, Ёвон, Роғ, Қаротегин ва як қисми Хатлонзамин хусусиятҳои хосси мардумӣ пайдо кардааст. Дар ин навъи фалак гурӯҳи калони овозхонан ширкат карда, гоҳе дастаи занҳо низ ҳамовозӣ мекунанд [6].

4. Фалаки дарвозӣ – ин тарз хониш як навъ пайвастигест дорад, бо фалаки роғӣ. Аммо ин ҷо аввал наво ҷӯр гардида, баъд садои гӯянда ба гӯш мерасад. Ва ин тарзи хониш миёни мардуми Дарвозу Дашти Ҷум маълум аст. Инчунин, миёни мардуми Дарвозу Дашти Ҷум дар ин тарзи хониш аз асбобҳои мусиқӣ, дутор, таблак най ва ғичақ истифода мешавад.

Яке аз фалаксароёни намоёни минтақаи Дарвоз Акашариф Ҷӯраев ба ҳисоб мерафт, ки устодаш бобои Чорсуламаи Кӯлобӣ буд.

5. Фалаки помирӣ- ин фалакро бисёртар дар рӯзҳои мотам мехонанд, ки дар ин маврид вазифаи фалак- фарёдро иҷро мекард. Дар Ишкошим фалакро бо номи «фарёд», дар Ванҷ «нола», мегӯянд. Дар дигар ноҳияҳои гуногуни ҷумҳурӣ дар рӯзҳои тӯю сур ва идҳои гуногун хонда мешавад. Дар Хитойи Фарбӣ жанри фалак маъмул аст [7]. Яке аз шаклҳои дигари фалаки помирӣ бепарвофалак аст, ки он низ баъзан дар маросими мотам хонда мешавад. Матни фалаки помирӣ маъмулан рубоӣ ё ду байтист [8].

6. Фалаки кӯлобӣ бо номи фалаки даштӣ низ маълум аст. Вале маъмултарин сози фалаки кӯлобӣ думбра махсуб меёбад. Фалаки кӯлобӣ падидаи мураккаби мусиқист, ки он аз ибтидо бо ягон маросиме вобаста набуда, чун жанри мустақил нумӯ кардааст [9]. Масалан, фалакхонҳои Кӯлоб бештар дар фаровард бо садои «Ҳӣ»-и тӯлонӣ мегӯянд, ки ин тарзи хондан дар гӯяндаҳои Қаротегину Дарвоз ва Бадахшон камтар дида мешавад. Дар хондаҳои Одинаи Ҳошим хоҳ матни классикӣ бошад ва хоҳ матни халқӣ, оҳанги «фалакӣ» эҳсос мешавад, вале ӯ дар «ҳӣ»- гуфтан ифрот намекунад. Бояд гуфт, ки «ҳӣ»-и дуру дароз ба ҷуз оҳу нола дигар чизе нест, зеро худ и оҳанги «фалакӣ», ифшоғари ғаму андӯх ва шодиву сурури мардум мебошад.

7. Фалаки роғӣ – ин навъи фалак бо иштироқи асбобҳои мусиқӣ садо медиҳад. Ин тарзи фалаксароӣ хониши хосса дошта, наво дунболагари овоз шуда, қисмати асосӣ ба ихтиёрӣ овозхон аст. Яъне, тарзи хониш ва ифодаи он аз гӯянда он талабери мехоҳад, ки савт онро натавонад. Барои он инро фалаки роғӣ номиданд, ки миёни мардумони қарияи Роғи вилояти Бадахшон по ба арсаи ҳастӣ гузоштааст. Дар қадом иқлими ноҳияҳои, ки ин тарзи фалак садо диҳад, сабку услуби хониши мардуми Роғ рӯи қарда мешавад. Фалаки роғӣ аз ҷиҳати зарбу оҳанг шоҳаҳои хосси бисёре дорад. Ҳоло дар таркиби фалаки роғӣ навъҳои дигари фалак, аз қабилӣ фалаки равона, паррон, қаландарӣ, сафарӣ, чормодарон сароида мешавад. Вале хусусияти тамоми анвои фалаки роғӣ зарби муайян доштани он аст. Фалаки роғиро бо як навъи соз ё гурӯҳи созҳо месароянд, ё менавозанд. Сохти фалаки роғӣ якқисма ё силсилавиаст. Матни он тафовутан бо дигар анвои фалакҳо ба ғайри рубоиву дубайтӣ аз ғазалҳои классикону шуарои муосир ва соир шаклҳои шеърӣ таркиб меёбад. Фалаки дигаре бо номи фалаки бунгак (беовоз) низ роиҷ аст. Бояд хотирнишон сохт, ки дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX фалаксароёни Роғ, аз қабилӣ Валии Роғӣ (Бобо Пирак), Бобо Халил, Ҳошими Қосим, Шақари Булбул, Сӯфии Хушбазм, Сафари Сангбурӣ ва Абдӣ Шингонӣ шуҳрати зиёд пайдо карда буданд.

Фалак дар тӯли қарнҳо ғамбардор ва муттақои дили бечораву бенавоён будааст. Онҳо гоҳе маҳрумӣ ва носозгориҳои рӯзгорро аз «фалаки қачрафтор» дониста, тамоми оташи қаҳру ғазаби худро ба сараш рехта, ба василаи фалаксароӣ каме бошад ҳам, қалбҳои дардошноӣ хешро таскин додаанд. Дар болооби Зарафшон шакли «байтхониҳо»- мавҷуд аст, ки онро фалакхонӣ номидан дуруст нест [10]. Ҳангоме ки фалаксароён овозхонӣ мекунанд, манзараҳои зебои кӯхистон, чаҳ-чаҳи ҳазордастон, дарави шабҳои маҳтобӣ, хирманкӯбиҳои марди деҳқон, чилваи духтарони хушхиром ва нағмаи чашмасорон пеши назар хувайдо мешавад.

Масалан, дар рубоии зерин, ки ба савти фалак хонда мешавад, гарибе ҳамчун ошиқ аз сарзамини худ ҳичрат карда, ба висоли дилдодаи худ нарасида, аз ҷабру зулми замонӣ носозгор боз ба ватани худ баргаштааст.

*Аз Рог баромадем, ба Яфтал рафтем,
Аз пушти паризода, қаландар гашием.
Дар Яфтали номурод рӯзам нагузаиш,
Як қабза гуле чидем, ай сар гашием.*

Гӯянда мисраи якумро озод хонда, дар аввали мисраҳои 2,4-ум садои «э»-ро ҳамроҳ карда, дар охир кашиши овоз мушоҳида карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Азизова Ф. Оҳанги кӯхистони тоҷик / Ф. Азизова. - Душанбе, 2002. - Ҷ. 1. - С. 102.
2. Шакармамадов Н. Решапаїванди фалак / Н. Шакармамадов // Адабиёт ва санъат. - 1990. - 17 май. - С.13.
3. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы / Е.Э. Бертельс. - М., 1960. - С. 61.
4. Аслиддини Низомӣ. Мо зи фалак будем / Аслиддини Низомӣ // Ҷумҳурият. - 2013. - 10 окт.
5. Кабилова Б. Фалак / Б. Кабилова // Мероси ниёгон. - 1999. - №4. - С.155-157.
6. Ҷумаҳони Темурзода. 5 намуди фалак / Ҷумаҳони Темурзода // Адабиёт ва санъат. - 1990. - 22 авг.
7. Кабилова Б. Фалак / Б. Кабилова // Мероси ниёгон. - 1999. - №4. - С.155-157.
8. Кароматов Ф. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. - М., 1978, - Кн. 1. - С. 22.
9. Азизова Ф. Фалак / Ф. Азизова. - Душанбе, 2011 // аз кит. Энциклопедияи Фарҳор. - С. 382-384.
10. Аслиддин Низомӣ. Мо зи фалак будем / Аслиддин Низомӣ // Ҷумҳурият. - 2013. - 10 сент.

ЖАНР ФАЛАК

В данной статье рассматривается жанр Фалак. Фалак является древним музыкальным жанром и в таджикской поэзии и вообще искусстве занимает особое место. Этот жанр процветает среди горных таджиков. Фалак в словарях объясняется как судьба, участь, фортуна, рок, также небосвод, небо, вселенная. Различают такие виды фалака: дашти (степной), афганский, горный, дарвазский, памирский, кулябский и рогский. Автор статьи, уделяя особое внимание рогакому фалаку, разделяет его на такие ветки как благозвучный, плавный, летучий (паррон), дервишский, походный, чормодарон.

Ключевые слова: жанр, фалак, народная музыка, пение, виды, Рог, горные таджики, древний, искусство, судьба, участь, фортуна, рок, небосвод, небо, вселенная.

GENRE OF FALAK

The word falak is old genre music in Tajik poetry and it plays the main place in common art. This poetry prospers among the Tajik proud. The word falak explains as a fate, recognizing, fortune and sky. There are such kinds of word falak : steppe, aghans, pamirs, kulyab and rogs. The author of this article, explains the main point about rog falak, and divide it in to such branches : as a harmonious, slack, flying, old, and a route.

Key words: genre, Falak, folk music, singing, views, Horn, mountain Tajiks, ancient, art, fate, consider fortune, rock, sky, sky, universe.

Сведения об авторе: Сафаров Х.Х. –заведующий кафедрой истории и права Кулябского государственного университета им.А.Рудаки

АЗ ТАЪРИХИ МАОРИФ ДАР БИСТ СОЛИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ КИШВАР (дар мисоли ноҳияи Данғара)

Абдуназаров Хушбахт, Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз

*Донишгоҳи давлатии Данғара,
Донишгоҳи давлатии Курғонтеппа ба номи Носири Хусрав,
Донишкадаи энергетикӣ Тоҷикистон дар вилояти Хатлон*

Нигоҳе ба маорифи ноҳияи Данғара намудем, ки дар он 101 нафар Аълоҷиёни маориф ва 7 нафар муаллимони шоиста роҳнамои омӯзгорони ҷавони ноҳия, тарбияткунандагони мардони фараҳманди ҷомеаи демократии мо мебошанд. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соҳаи илму маориф дар оянда низ ҳамчун яке аз самтҳои калиди бокӣ монда, Ҳукумати Тоҷикистон барои рушди он тамоми имконоти ҳудро истифода мебарад ва маблағгузори соҳаро ҳамасола ба таври назаррас афзоиш медиҳад. Бо назардошти вазъи ҷаҳони имрӯза, ки мактабу маориф инчунин омили муҳимтарини амнияти миллӣ низ мебошад. Зеро дар ҷаҳони пуртақозои имрӯза фақат насли наврасе, ки дониш ва касбу хунароҳи замонавиро хуб аз худ кардааст, метавонад дар оянда рушди босуботи иқтисодии кишварро таъмин намояд. Омӯзгор дар меҳвари соҳаи маориф қарор дорад ва сатҳу сифати дониши шоғирдон ба донишу тарбияи

шоистаи онҳо, махз ба донишу таҷриба, малакаву маҳорати касбӣ, усули таълим ва дигар пахлуҳои фаъолияти шахсии омӯзгорон вобастагии зич дорад. Соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муддати бештар аз бист соли истиқлолияти давлатӣ ба пешравии зиёде ноил гардида, ба соҳаи афзалиятноки сиёсати давлатӣ табдил ёфт. Ба он аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, роҳбарияти олии сиёсати кишвар, мақомоти олии қонунгузории мамлакат диққати махсус ва ҳамаҷуза рағбати мегардад. Агар соли 1991 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 4310 муассисаҳои таълимӣ, аз он ҷумла 944 муассисаҳои томактабӣ, 3229 муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, 13 муассисаҳои олии амал мекарданд, соли 2011 бошад, дар кишвар 4385 муассисаҳои таълимӣ, он ҷумла 488 муассисаҳои томактабӣ, 3747 муассисаҳои таҳсилоти миёна, 30 мактаби олии фаъолият бурда истодаанд, ки ин тафовут аз як тараф ба афзоиши аҳоли вобаста бошад, аз тарафи дигар, боло рафтани талабот ба таҳсил дар ҷомеа мебошад. Дар даврони соҳибистиклолии кишвар мактабҳои типӣ нав ба монанди литсей ва гимназияҳо дари худро ба толибилмон боз намуданд. Пешрафти соҳаи маорифро бе маблағгузории густурда таъмин кардан имконнопазир мебошад. Аз ин хотир, давлат ҳамаҷола маблағгузорию ба ин соҳа афзоиш дода, ислоҳоти соҳаро роҳандозӣ менамояд. Соли 1991 бо маблағгузории Ҳукумат дар назди мактаби миёнаи умумии №8 ноҳияи Данғара синфхонаҳои иловагӣ сохта, ба истифода дода шуд. Агар дар соли 1991 маблағгузории соҳаи маориф аз буҷаи давлат 1,19 миллиард суми русиро ташкил медод. Соли 2001 ин нишондод баробар ба 1363,9 млн. сомонӣ ё нисбат ба соли 2000 33 маротиба зиёд мебошад.

Бо дастгирии бевоситаи Сарвари мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ва Вазорати маориф дар соли таҳсили 1997 барои таъмири асосӣ ва лавозимоти дарсӣ мактаби миёнаи умумии №57 ноҳияи Данғара маблағи 488100 рубл ҷудо карда шуд, ки ин ҳам бошад, як тухфаи гаронбаҳо барои толибилмони мактаб гардид [2.10.]. Дар соли 1999 аз буҷети ҷумҳуриявӣ 14102,0 млн. рубл ҷудо гардид, барои харидории китоб 3500.0 рубл, барои таҷҳизотҳои техникии мактаб 200.0 рубл, музди меҳнати омӯзгорон 5882.0 рубл, дар нимсолаи 2-юм 1000.0 рубл ҷудо карда шуд. Омӯзгорони мактабҳои ноҳия бахри баланд бардоштани сифати таълим ва тарбияи насли наврас саҳмгузори менамоянд. Соли 2001 бошад, аз ҳисоби Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои маоши кормандони мактаби миёнаи умумии №7 барои музди маоши омӯзгорон 156,61 сомонӣ ҷудо карда шуд [3.120-121].

Аз ҳисоби Фонди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003 дар назди мактабҳои таҳсилоти миёнаи №3, ки дар деҳаи Гарғараи ҷамоати деҳоти Корез соли 1931 сохта шуда буд, мактаби миёнаи №5 ки дар деҳаи Пушинги ҷамоати деҳоти Себистон соли 1923 сохта буд, мактаби миёнаи умумии №26 ҳамин ҷамоат, ки соли 1934 сохта буд, синфхонаҳои иловагӣ сохта ба истифода дода шуд. Дар даврони соҳибистиклолии кишвар дар ҳама соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ пешравии зиёде мешавад, аз он ҷумла мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии №7,34,10,49,59,63,64,65 ноҳияи Данғара аз ҳисоби Маркази идораи лоиҳа дар соҳаи маориф ва Дастгоҳи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Корхонаи “Ресанда”-и шаҳри Қўрғонтеппа ба сардории фарзандони баномуси кишвар соҳибкор Нусратулло Файзуллоев ва А. Қодиров сардори идораи Ёкут 2000, синфхонаҳои иловагӣ сохта, ба истифода дода шуданд. Соли 2005 аз тарафи мардонии баномуси ноҳия ва кумитаи падару модарон дар назди мактабҳои умумии №1,27,48 барои сохтани синфхонаҳои иловагӣ саҳмгузорию намудаанд. Илму маориф чун омилҳои пешбарандаи ҷомеа дар маркази диққати ҳар як давлат мебошад. Аз ин рӯ, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон зиёдеро «ҳазинаи тиллоии миллат» номидааст. Айни замон дар ноҳия 39 мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ, 19 мактаби таҳсилоти асосии умумӣ, 1 гимназияи ҷумҳуриявӣ, 8 мактаби таҳсилоти ибтидоии умумӣ, 3 кӯдакитон ва 1 маркази корҳои иловагӣ амал карда истодааст, ки 30354 нафар хонандагонро бо таълим фаро гирифтааст. Ба ин хонандагон 1284 нафар омӯзгорон дарс гуфта, аз онҳо 670 нафарашон дорои маълумоти олии, 75 нафарашон дорои маълумоти олии нопурра, 313 нафарашон дорои маълумоти миёнаи махсус ва 226 нафарашон дорои маълумоти миёнаи умумӣ буда, айни замон дар шуъбаҳои ғоибонаи донишқадаҳои олии таҳсил карда истодаанд. Аз шумораи омӯзгорони дар боло зикргардида 442 нафарашонро занон ташкил медиҳанд, ки 17 нафари онҳо дар вазифаҳои роҳбарикунанда кор карда истодаанд. Дар соли сипаригардида новобаста ба он, ки 29 нафар мутахассисони ҷавон, 49 нафар таҷрибаомӯзони курси 5-ум, ҷамъ 164 нафар омӯзгор ба кор қабул шуда бошанд, ҳам мушқилоти нарасидани кадр дар мактабҳо ҳалли худро наёфтааст. Мактабҳои ба 64-нафар кадрҳои ихтисосманд эҳтиёҷ доранд. Бо мақсади баланд бардоштани маҳорати касбии омӯзгорон бошад дар давоми сол 350 нафар омӯзгорон аз курсу семинарҳо гузашта, ба онҳо

шаҳодатномаи ҳуқуқи пешбурди таълим дода шудааст. Инчунин, пешрафти кори таълиму тарбияро ба назар гирифта, соли чорӣ баҳри ихтисосманд гардонидани омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ аз ҳисоби муаллимони маълумоти миёнаи умумидошта бо ёрии Агентии ҳамкориҳои техники Олмон 190 нафар ба шӯъбаҳои ғоибонаи донишгоҳҳои олии таҳсили илм намуда истодаанд. Дар соли сипаригашта дар озмуноҳои вилояти ва ҷумҳуриявӣ 17 нафар ғолиб омада, сазовори ифтихорномаву медалҳо гардиданд. Худи ҳамин сол аз ҳисоби ташкилоти Тасиф дар деҳаи Шаҳбури кӯҳна барои 90 хонанда мактаби нав сохта, ба истифода дода шуд. Инчунин, дар назди мактабҳои №32,35,36,53,60 синфхонаҳои иловагӣ сохта ба истифода дода шуданд. Ба таври ҳашар дар деҳаи Торбулоқ сохтани мактаби нав ба анҷом расонида шуд. Соли сипаригардида аз ҳисоби Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 адад компютерҳо ва 5 дона принтер ба мактабҳои ноҳия тақдим гардидааст, ки иҷроиши барномаи компютерикунонии мактабҳо дар ноҳия 75%-ро ташкил мекунад. Ғайр аз ин мактабҳои ноҳия бо 190 мизу курсӣ ва 23 тахтаи синф таъмин гардид.

Ҷамъбасти имтиҳонҳои гузариш ва хатм нишон дод, ки соли сипаригадида 52%-и хонандагон соли хонишро бо баҳои хубу аъло, 47% бо баҳои қаноатбахш, 15% ғайриқаноатбахш ҷамъбаст намуданд. Аз шумораи 1356 нафар хатмкунандагони синфи 11 667 нафарашон ба донишкадаҳои олии ва коллечу техникумҳо ва 6 нафар ба макотиби олии хориҷи кишвар дохил гардиданд. Танҳо соли равон бо квотаи президентӣ 16 нафар хонандагони мактабҳои деҳот дар донишкадаҳои олии таҳсил карда истодаанд. Соли хониши ҷамъбастшуда дар мактабҳои ноҳия аз шумораи умумии хонандагон 1197 нафарашон бепадар, 387 нафарашон бемодар, 123 нафар дигар ятими кул мебошанд, ки вазъи таҳсилу зисти онҳо зери назорати қатъии мактабҳо ва шӯъбаи маориф қарор дорад. Ҷавоб ба ғамхориҳои ҷаноби олии Эмомалӣ Раҳмон ва Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тарбиятгирандагони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ноҳияи Данғара ба баҳои хубу аъло хонданро пешаи худ кардаанд. Соли таҳсили 2008 бо маблағгузори мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ноҳия дар назди мактаби миёнаи №52 синфхонаҳои иловагӣ сохта шуд, ки 260 ҷой нишастро ташкил медиҳад. Тибқи квота 17 нафар тарбиятгирандагони мактабҳои ноҳия сазовори номи донишҷӯӣ гардиданд, ки 9 нафари онҳоро духтарон ташкил медиҳанд. Мавриди қайд аст, ки дар қатори писарон, духтарон ҳам пешаи пурифтхори омӯзгориро пешаи худ менамоянд.

Аз соли 2006-2012 теъдоди омӯзгорон ва тарбиятгирандагон ба тариқи зайл афзуда истодааст [4.10-11]

Афзоиши хонандагон		Афзоиши омӯзгорон	
2006	28991	2006	1066
2007	29150	2007	1097
2008	29380	2008	1100
2009	29451	2009	1150
2010	30084	2010	1184
2011	30013	2011	1285
2012	30135	2012	1345

Ҷамасола, Ҷаноби олии дар вохуриҳояшон ба зиёиёни кишвар ва соҳибкорон дар ҳамаи шаҳру ноҳияҳои кишвари соҳибистиклоламон таъкид ва ёдовар аз гузаштаи худ намуда, қайд менамояд, ки бе пешравии соҳаи маориф ягон давлат ва ҳукумат пеш рафта наметавонад. Маорифпарварони ноҳияи Данғараи вилояти Хатлон соли нави таҳсилро бо як қатор дастовардҳои назаррас ҷамъбаст намуданд, барои тарбиятгирандагони мактабҳои миёнаи асосии №2,67,35,36 соли 2010 фаромӯшнашаванда мебошад, ки дар назди мактабҳои синфхонаҳои иловагӣ сохта, ба истифода дода шуд.

Шӯъбаи маорифи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи Данғара дар соли 2001 фаъолияти худро дар асоси дастури супоришҳои Президенти кишвар. Эмомалӣ Раҳмон, Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомотҳои давлатӣ, инчунин талаботҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба роҳ монда, баҳри баланд бардоштани сатҳу сифати дониши хонандагон ва тарбияи онҳо камари ҳиммат бастааст. Дар моҳи январ даври сеюми олимпиадаи мактаббачагон баргузор гардид, ки дар он аз ҳамаи фанҳои таълимӣ 84 нафар хонандагони синфҳои 9,10,11 иштирок карда, 44 нафари онҳо сазовори ҷойҳои 1,2,3 гардиданд. Иштироки хонандагони синфҳои 11 дар даври чоруми олимпиадаи фаннии мактаббачагон, ки моҳи март дар шаҳри Душанбе барпо гардид, 4 нафар

сазовори медали тилло, 3 нафар медали нукра, 3 нафар медалӣ биринҷӣ гирифтаанд. Имсол хонандагони мактабҳои ноҳия дар озмуни байналмилалӣ фосилавӣ (интернет) иштирок карданд. Дар даври якум аз 30 мактабҳои ноҳия ва гимназияи ҷумҳуриявӣ 884 хонанда иштирок намуда, аз ин шумора ба даври ниҳой 271 нафари онҳо ҳуқуқи иштирок карданро пайдо карданд. Дар ҷамъбасти даври ниҳой 13 нафар бо медали тилло, 10 нафар бо медали нукра, 9 нафар бо медали биринҷӣ, 18 нафар бо дипломи дараҷаи 1, 18 нафар бо дипломи дараҷаи 2, 17 нафар бо дипломи дараҷаи 3 сарфароз гардиданд.

Шуъбаи маорифи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи Данғара тибқи нақша дар байни мактабҳои ноҳия озмуни «Китобхони беҳтарини сол»-ро гузаронид, ки дар он хонандаи мактаби №13 Абдуллоева Холисамо ба 129 ҳол ҷойи 1, Акбарова Бунафша аз мактаби №8 бо гирифтани 128 ҳол ҷойи дуум ва хонандаи мактаби №2 Саидова Момаҷон бо гирифтани 125 ҳол ҷойи сеюмро ишғол намуданд. Ҳамаи иштирокчиён аз тарафи мақомоти иҷроияи ноҳия ва шуъбаи маориф бо тухфаҳо қадронӣ гаштанд. Дар ин муддат кабинетҳои методии шуъбаи маориф дар баланд бардоштани сифати таълиму тарбия саҳмгузори карда, 250 нафар омӯзгоронро аз курси тақмили ихтисос гузаронид. Ҳамаи имтиёзҳои барои омӯзгорон аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, дар ноҳия ҳалли худро ёфтааст. Ҳоло ба 5 нафар омӯзгорони ҷавон ба маблагҳои 5000 сомони маблағ ҷудо карда шудааст. Дар давоми нӯҳ моҳи соли 2011 ба кабулдзоркунии ғирду атрофи мактабҳои интибор дода шуд, дарахтҳои зиёди сояфкану мевадиханда шинонда шудааст. Дар назди 15 мактаб 48 синфхона барои 1111 ҷойи нишаст сохта, ба истифода дода шуд. Дар назди 20 мактаби ноҳия ба таври ҳашар ва маблағгузори маҳаллӣ аз 2 то 8 синфхонаи иловагӣ сохта шуданд.

Рӯзи 18 май озмун барои гирифтани квотаи президентӣ гузаронида шуд. Дар он 71 нафар ба озмуни вилоятӣ роҳхат гирифтанд, ки 20 нафари онҳо сазовори номи донишҷӯ гардиданд. Имсол 30 нафар хонандагони мактабҳои ноҳия барои таҳсил ба хориҷи кишвар рафтанд, 638 нафари дигар ба мактабҳои олии ҷумҳурии дохил гардиданд. Сол аз сол ҷалби духтарон ба синфи 10-ум зиёд гашта, 90% духтарон дар синфи 11 таҳсилро давом дода истоданд. Мусаллам аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, хусусан Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон соҳаи маорифро дар ҷомеа соҳаи афзалиятнок шумурда, вазъи соҳаи маориф ва рушди инкишофи он, тайёр кардани кадрҳои баланд ихтисос, сатҳи сифати донишандӯзии хонандагонро дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот шартӣ зарурӣ мешуморад. Аз ин рӯ, дар ҳамаи воҳурию баромадхояшон мактабро пояи асосии инкишофи нигоҳдории давлат мешуморад. Чунонки медонем, агар дар соли 1991 дар ноҳия 58 мактаби таҳсилоти умумӣ мавҷуд бошад, ва дар онҳо 1145 нафар омӯзгорон ба таълиму тарбияи 18589 нафар хонандагон машғул бошанд, пас шумораи имрӯзаи мактабҳои ноҳия ба 70 адад расида, 1285 нафар омӯзгорон ба тарбияи 30250 нафар муҳасиллин машғул мебошанд. Чунонки аз гуфтаҳои боло маълум мешавад, ҳам дар шумораи мактабҳо ва ҳам дар шумораи омӯзгорону хонандагон дар муддати ин солҳо дигаргуниҳои куллӣ ба амал омадаанд. Аз ин лиҳоз, омӯзиши техникаи муосир, бахусус компютер, ки падидаи даврони истиқлол аст, барои ҳама тарафаҳо омӯхтани он ҳиссагузори намоем. Ногуфта намонад, ки танҳо дар даври истиқлолият зиёда аз 32 мактабҳои нави замонавӣ сохта шудаанд, ки соҳтмони 16 мактаб ба таври ҳашар ва маблағгузори мақомоти маҳаллӣ ҷараён гирифт. Дар ин давра дар назди мактабҳои қаблӣ дахҳо адад синфхонаҳои иловагӣ сохта, ба истифода дода шудаанд. Танҳо соли сипаригардида дар назди 12 мактаби ноҳия синфхонаҳои иловагӣ барои 1025 ҷойи нишаст сохта, ба истифода дода шуда ва бо лавозимоти хониш таъмин карда шуданд. Хурсандибахш аст, ки соли хониши нав дар маҳаллаи 8 мактаби таҳсилоти умумӣ барои 640 нафар, дар деҳаи Сафедсанг мактаби асосӣ барои 320 нафар, дар деҳаи Боботутхона мактаби таҳсилоти умумӣ барои 180 нафар сохта, ба истифода дода шуданд. Инчунин, бо ибтикор ва ташаббуси Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ноҳия мактаби Президентӣ дари худро ба рӯи хонандагони болаёқат, барои толибилмон боз намуд.

Зеро соли хониши гузашта дар олимпиадаи вилоятӣ 137 нафар хонандагон ширкат варзида, 49 нафари онҳо соҳиби ҷойҳои ифтихорӣ гардиданд, 14 нафар хонандагони синфи 11 соҳиби медалҳои гардиданд. Аз ин шумора 29 нафар роҳхат ба олимпиадаи фаннии ҷумҳуриявӣ иштирок намуданро сазовор гашта, 4 медали тилло, 9 медали нукра ва 11 медали биринҷиро сазовор гардиданд. Соли хониши гузашта дар ноҳия 40 мактаби таҳсилоти умумӣ 19 мактаби таҳсилоти умумии асосӣ, 7 мактаби ибтидоӣ, 1 гимназияи ҷумҳуриявӣ як маркази таҳсилоти иловагӣ, як маркази технологияи информатсионӣ ва коммуникатсионӣ ва 3 муассисаи томактабӣ

амал мекунанд. Аз 1285 нафар омӯзгорон 740 нафарашон бо маълумоти олий, 80 нафар бо маълумоти олиии ношарра, 365 нафар бо маълумоти миёнаи омӯзгорӣ ва 100 нафарашон бо маълумоти миёнаи умумӣ кор мекунанд. Аз ин шумора 81 нафар дар мактабҳои олий ба таври ғоибона таҳсил доранд. Соли сеюм аст, ки 8 нафар хонандагони мактаби №14 ва гимназияи ҷумҳуриявӣ дар озмуни байналмилалӣ дар шаҳри Санкт-Петербург ширкат варзида, аз ин 5 нафар бо медали тилло, 2 нафар бо медали нуқра ва 1 нафар бо медали биринҷӣ парчамбардори кишвари азизамон гардиданд. Агар соли хониши 2010-2011 ба мактабҳои олиии хориҷи кишвар 31 нафар хонандагон дохил шуда бошанд, пас имсол шумораи онҳо ба 91 нафар расидааст. Имсол аз 1666 нафар хатмкунандагон 700 нафарашон ба мактабҳои олий ва коллеҷҳо дохил шуданд. Бо ташаббуси кабинети методии шӯъбаи маориф дар давоми соли хониш озмунҳои «Муаллими сол» ва «Мураббияи сол» гузаронида шуд. Дар озмун 30 нафар омӯзгорон аз ҳамаи мактабҳои ноҳия ширкат варзида, муаллимаи гимназияи ҷумҳуриявӣ Каримова Майсара ғолиби озмун доништа шуд. Дар озмуни «Мураббияи сол» бошад, Файзова Зубдагул мураббияи кӯдакестони №2 ғолиб омад. Зери роҳбари кабинети методӣ дар назди 68 мактаби ноҳия кабинетҳои методӣ ташкил карда шудааст, ки он 299 иттиҳодияҳои методиро дар худ муттаҳид намудааст. Дар ин давра 230 нафар омӯзгорон аз курсҳои тақмили ихтисос гузаштанд. Дар ҳамкорӣ бо шӯъбаи кор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳии ноҳия озмун барои дарёфти гирандагони идрорпулии президентӣ ва раиси ноҳия гузаронида шуд, ки дар натиҷа 4 нафар ба гирифтани идрорпулии президентӣ ва 25 нафар ба гирифтани идрорпулии раиси ноҳия ноил гардиданд.

Рӯйхати хонандагоне, ки соли 2011 дар олимпиадаи ҷумҳуриявӣ соҳиби медал гардидаанд [4.15]

Р/Т	Ному насаби хонандагон	Синф	Мактаб	Фан	Номгӯйи медал
1	Тиллоев Фирӯз	11	39	Математика	Тилло
2	Халифаева Меҳрангез	11	1	Забони олмонӣ	Тилло
3	Қодирова Маҳина	11	2	Забони русӣ	Тилло
4	Назаров Сайдалӣ	11	Гимназия	Таърих	Тилло
5	Баҳтовари Шамсулло	11	8	Забони франсавӣ	Нуқра
6	Наврӯзи Ҳусейн	11	Гимназия	Забони франсавӣ	Нуқра
7	Шодихони Назар	11	Гимназия	Забон ва адабиёт	Нуқра
8	Отахонов Файзалӣ	11	3	Биология	Биринҷӣ
9	Абдуллоев Еқуб	11	Гимназия	Ҳуқуқ	Биринҷӣ
10	Аҳадова Насиба	11	57	Забони узбекӣ	Биринҷӣ

Ҳар сол бо ташаббуси Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тибқи квотаи Президентӣ хонандагони мактабҳои ноҳия барои таҳсил ба мактабҳои олиии ҷумҳуриявӣ фиристода мешаванд. Имсол низ, 10 нафар писарон ва 11 нафар духтарон тибқи квота барои таҳсил ба мактабҳои олий фиристода шуд.

Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатиашон ба Маҷлиси Олий ба масъалаи мактабу маориф диққати ҷиддӣ дода, 60% зиёд кардани маоши кормандони соҳаи иҷтимоӣ, аз ҷумла маорифро иброз доштанд. Натиҷаи ҳамин ғамхориҳост, ки соли равон ба се нафар омӯзгорони ҷавон ба маблағи 5000 сомонӣ барои сохтмони хонаҳои истиқоматӣ қарзҳои имтиёзнок дода шуд. Инчунин, ба 30 нафар омӯзгорони ҷавони мактабҳои ноҳия замин барои сохтани хонаи истиқоматӣ ҷудо карда шуд.

Вобаста ба иҷрои талаботи Барномаи давлатии тақмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ барои солҳои 2004-2014, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.12.2003 №508 тасдиқ шудааст, ҷиҳати таъмини мактабҳо бо кадрҳои омӯзгорӣ як қатор корҳо ба анҷом расонида шудааст. Ҳоло дар мактабҳои ноҳия 97 нафар муаллимони забони русӣ, 56 нафар муаллимони забони англисӣ кор карда истодаанд. Давлат барои ворид намудани технологияи компютерӣ ба муассисаҳои таълимӣ тавачҷуҳи зиёд дорад, зеро асри имрӯзаро бе истифодаи техникаи компютерӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст. Зеро, асри XXI асри технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ мебошад. Ворид намудани технологияи нав ба мактабҳо имконият медиҳад, ки сатҳи сифати таълим беҳтар гашта, усулҳои муосири донишандӯзӣ ҷорӣ карда шавад. Имсол дар муассисаҳои таълимӣ ноҳия 682 адад компютер 128 адад принтер, 28 адад ҳаракатдиҳандаҳои барқӣ мавҷуд аст, ки иҷрои барномаи компютеркунӣ ба 86,6%-ро ташкил медиҳад. Айни ҳол, дар ҳамаи муассисаҳои таълимӣ ноҳия синфхонаҳои ҷиҳозонидашудаи компютерӣ ташкил карда шудааст.

АДАБИЁТ

1. Маорифи Тоҷикистон. -2011. -№2 -С. 60-63.
2. ЦГА. Штатное расписание и смета расходов подведомственных организаций. -Ф.360 (№ 21). -Д. 887. -Л.10.
3. ЦГА. Штатное расписание и смета расходов подведомственных организаций. -Ф. 360 (№ 21). -Д. 907. -Л.120-121.
4. Исуфов Ч. Маорифи ноҳияи Данғара / Ч. Исуфов. -Душанбе: Ирфон, 2012. -С.10-11
5. Бойгонии қорӣи ноҳияи Данғара. -Д.3. Варақи 3-15.
6. Бойгонии қорӣи ноҳияи Данғара. -ДД.7-8. Варақи 2-18.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ (на примере Дангаринского района Республики Таджикистан)

В данной статье на основе изучения архивных материалов и материалов периодической печати подвергнуто изучению и рассмотрению развитие сферы образования в период независимости на примере Дангаринского района Республики Таджикистан. Также подвергнуто изучению история строительства новых школ и лицеев в период независимости и переход на новую систему обучения.

Ключевые слова: ученики, просветители, предметная олимпиада, компьютерные технологии, новая система обучения.

HISTORY OF EDUCATION SINCE INDEPENDENCE (on the example of the Republic of Tajikistan Dangara)

In an article with archive materials and round development Education Danghara district briefly press statement. Also, construction of new schools litsejъoi in the period of independence and the transition to a new study analyzing your system.

Key words: pupil, education, olimpiad object, computer technology, new system instruction.

Сведения об авторах: *Абдуназаров Хушбахт* – доктор исторических наук, профессор Дангаринского государственного университета, Республика Таджикистан. Телефон: **907.83.67.44**

Хайруллоев Абдулазиз- аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: **93.387.27.27**.

Мирзоев Парвиз – преподаватель Энергетического института Таджикистана в Хатлонской области

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Х.Г. Комилова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Политика Германии, Великобритании и Франции, с одной стороны, формировалась и развивалась на основе комплекса общих интересов и целей Центральной Азии, что обеспечивало определенную согласованность и синхронность действий, а также выдвижение совместных инициатив в рамках таких многосторонних институтов, как ОБСЕ и Евросоюз. Согласованию политики, условно, способствовал запуск механизма Общей внешней политики и политики безопасности ЕС на основе Маастрихтского договора 1992 г. Однако такая радикальная инициатива «в духе Маастрихта», как предложение Германии учредить общие посольства членов ЕС в странах СНГ, одобрения в Совете ЕС тогда не получила. Состав и иерархия интересов в комплексе общих интересов европейских стран в Центральной Азии менялись в зависимости от различных факторов [1]. После распада СССР и обретения независимости Французская Республика наряду с ФРГ одной из первых признала независимость Таджикистана из числа стран Европы. После обретения независимости в Республике Таджикистан начался весьма сложный период истории - молодому государству необходимо было разработать и проводить свою независимую внешнюю политику, между тем как в ней назревало гражданское противостояние. В сложной политической и социальной ситуации Правительству РТ, в том числе Министерству иностранных дел все приходилось начинать с нуля. Касалось это и внешней деятельности страны.

Процесс установления дипломатических связей РТ со странами Европы и Америки, с хронологической точки зрения, можно разделить на два этапа.

Первый этап – это время с 9 сентября 1991г. до 27 июня 1997г.; Время приобретения страной государственной независимости до подписания Общего соглашения о мире и национальном соглашении в Таджикистане.

Второй этап - 15 сентября 1997г. – по настоящее время.

Однако необходимо отметить, что на начальной стадии двусторонних отношений они носили характер де-юре, так как в Таджикистане происходил переходный процесс в государственном и в общественном сознании. Характер межгосударственных взаимоотношений в основном формируется на основе развитых межгосударственных и

межэкономических взаимоотношений. Фундаментом для них служит прочная договорно-правовая база. Необходимо отметить, что официальный визит главы государства Таджикистана во Францию был одним из первых официальных визитов независимого Таджикистана в страны Западной Европы [2]. Встреча главы государства Таджикистана с Президентом Франции Жаком Шираком закрепила договорно-правовую базу между Таджикистаном и Францией.

Вопросы центральноазиатской политики Франции тесно связаны с проблемой общей политики Европейского Союза в регионе. Важнейшие французские задачи, входящие в рамки общеевропейской линии в Центральной Азии, состоят в поддержке осуществляемых в регионе рыночных экономических преобразований и демократических реформ, активной поддержке строительства транспортной инфраструктуры по линии Восток— Запад, в особенности сети нефте - и газопроводов для транспортировки углеводородного сырья региона на европейские рынки.

Сотрудничество в области политики и международной безопасности, а также в совмещении национальных интересов различных стран ЕС в регионе в рамках единой европейской внешнеполитической линии. Париж также видит своей главной задачей продвижение французской культуры. Экономические отношения Франции и Центральной Азии оставались в реальности скромными, и значительный потенциал в большей степени нереализован. На первых этапах отношений Франции и стран Центральной Азии, у Франции отсутствовала четкая стратегия в отношении региона. Лишь спустя 13 лет, после обретения странами региона независимости, французские эксперты и дипломаты смогли выработать более осмысленную центральноазиатскую стратегию. Согласно общему мнению французских экспертов, политика европейских стран в отношении Центральной Азии должна быть пересмотрена в сторону расширения европейского влияния. Французские исследователи выделяют три главных фактора, под влиянием которых будет развиваться дальнейшая ситуация в Центральной Азии— открытость исламскому миру, открытость азиатскому миру и стремление выйти на мировые рынки сбыта своей продукции, главным образом полезны.

Говоря об экономическом сотрудничестве между РТ и Францией, хотелось бы отметить, тот факт, что в Таджикистане функционирует ряд французских предприятий в сфере реконструкции энергетических подстанций, реконструкции структур передачи и распределения электричества и телекоммуникационных структур, «ЭДФ» в сфере мониторинга безопасности дамб, «АРЕВА» в сфере восстановлений подстанций с высокого напряжения, «Софема», которая участвует в реализации проекта по строительству нового терминала международного аэропорта в городе Душанбе, аудиторская компания «Гранд Торнтон» и т.д. В развитие торгово-экономических связей между РТ и Францией заинтересован истреблшмент двх госудаств. в ходе встречи президента Таджикистана Эмомали Рахмона с министром обороны Франции было принято решение о создании таджикско-французского делового клуба. По данным пресс-центра Торгово-Промышленной палаты (ТПП) Таджикистана. в составе делегации французских бизнесменов президенты компаний. работающих в сельскохозяйственной и пищевой отраслях. энергетике. нефтегазовой отрасли. туризме. банковской сфере. производстве аэротехники и телекоммуникациях. а также обороне и безопасности. Необходимо отметить. что торгово-экономические связи между РТ и Францией имеют положительную динамику.

Экспортно-импортные операции Республики Таджикистан и Франции (тыс. долл. США)

	2009	2010	2011	2012	2013
Внешнеторговый оборот	1327,1	4610,4	2507,9	4424,6	12664,3
Экспорт		336,6	16,0	62,0	416,0
Импорт	1327,1	4273,8	2491,9	4362,6	12248,3

Вышеуказанная таблица наглядно демонстрирует динамику увеличения двусторонних контактов в торгово-экономической сфере. Сотрудничество в сфере безопасности также является приоритетным направлением в рамках двустороннего сотрудничества. После антитеррористической операции. проводимой силами МССБ в Афганистане интерес со стороны европейских стран к Центральной Азии увеличился. потому что Таджикистан имеет одну из самых протяженных границ с Афганистаном. Европейцам стали ближе возникающие в этом регионе угрозы ЕС и миру, включая не только международный терроризм, но и растущий экспорт наркотиков из Афганистана, значительная часть которых попадает на улицы европейских городов транзитом через Центральную Азию и Россию. Так, по данным экспертов Евросоюза, около 65%

наркотиков, проникающих в Европу, проходит по новому «северному» маршруту, включающему в себя государства Центральной Азии и СНГ [3]. В этом смысле обеспокоенность руководства стран Евросоюза негативным развитием ситуации на его восточных границах носит вполне осязаемый, предметный характер. Обозначившийся провал политики международной антитеррористической коалиции в Афганистане, сопровождаемый увеличением посевов опиумного мака, делает эту обеспокоенность еще более обоснованной. Вследствие этого Франция активизирует своё сотрудничество с Таджикистаном. Именно в рамках антитеррористической операции МССБ в Афганистане в Душанбе был расквартирован французский контингент военных. С момента его установки в Душанбе, ГТО сделал почти 11000 воздушных перевозок в пользу французских солдат, которые находятся в Афганистане (до 60% миссии). Отряд, состоящий из тридцати солдат (экипажей, механики, диспетчеры воздушного движения, пожарных и погодных специалистов) поддержал приверженность сухопутных войск, занимая до двух тактических транспортных самолетов (АТТ) C160 Transall, иногда подкрепляется C130 Hercules, а также обеспечение оперативной готовности в 3 часа медицинской эвакуации. Таким образом, ГТО сделал два типа воздушных перевозок пассажиров и грузов. С 2001 по 2008 гг., стратегический транспортный самолет, который доставлял французских военных в Афганистан, располагался в Душанбе. Таким образом, почти 89 тысяч пассажиров и более 14 500 тонн грузов было перевезено за 12 лет работы. Душанбе является основной базой логистики и перегрузки для стратегического экспедирования грузов. ГТО, при поддержке других организаций DETAIR, развернуты на базе. В соответствии с соглашением о сотрудничестве, связывающим наши две страны, (25 АГМ), отвечающий за реконструкцию взлетно-посадочных полос аэропорта Douchande закончить свою миссию с 2014 года. Французская военная техника и ГТО будет постепенно выводиться с 1 июля 2013 года [4].

В декабре 2002 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между военными ведомствами двух государств. Подписанное соглашение предусматривает сотрудничество в области подготовки военных кадров для Таджикистана. В рамках данного соглашения ежегодно таджикские военные получают передовые знания, участвуя в тренингах и мероприятиях, планируемых соответственно плану военного сотрудничества.

В соответствии с подписанным Финансовым протоколом (от 8 августа 2008 г.) и дополнительным Протоколом (от 1 мая 2009 г.) предоставлен льготный долгосрочный кредит на сумму 20 млн. евро, предназначенный для реализации проекта строительства нового терминала Душанбинского международного аэропорта, на основании которого французская сторона в сотрудничестве с соответствующими органами Правительства Таджикистана осуществляет вышеупомянутый проект. Как сообщил глава МИД Франции журналистам после встречи с главой государства, он выразил благодарность за предоставление территории аэропорта Душанбе и воздушного пространства французским ВВС, что дало возможность Франции сыграть свою роль в антитеррористической коалиции. Он подчеркнул, что Таджикистан и Францию связывают тесные отношения, которые необходимо укреплять, и «перспективы имеются во всех направлениях». В частности, по словам главы французского МИДа, в ходе беседы с Э. Рахмоном были обсуждены проекты, связанные с водными ресурсами. Финансовый протокол между правительствами Таджикистана и Франции по проекту «Строительства аэровокзала Душанбинского международного аэропорта» был подписан сегодня в Душанбе. Подписи под документом поставили министр финансов Сафарали Нажмудинов и Чрезвычайный и Полномочный посол Франции в РТ Оливье Метлан Пелен. Как сообщили «АП» в министерстве финансов РТ, финансовый протокол предусматривает предоставление Францией льготного долгосрочного кредита на сумму в €17 млн., предназначенного для реализации проекта строительства аэровокзала Душанбинского международного аэропорта. Основными условиями предоставления кредита являются срок погашения в течение 35 лет под процентную ставку 0,15% годовых с льготным периодом 20 лет. Общая же стоимость проекта составляет €24 млн., из них €17 млн. кредит и €7 млн. встречное финансирование Таджикистана, которое возьмет на себя ГУАП «Тольик Эйр». Срок реализации данного проекта составляет два года. Данные средства предназначены для строительства нового пассажирского терминала Душанбинского международного аэропорта. Согласно подписанному правительствами Таджикистана и Франции дополнительному соглашению, доля правительства Таджикистана в строительстве терминала столичного аэропорта увеличилась с 7 млн. до 19 млн. евро. Доля же Франции в данном проекте, по его словам, осталась на прежнем уровне. Таджикистан и Франция

также сотрудничают в научно-культурной сфере. Между двумя государствами подписано Соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики. В статье 1 данного договора говорится о том, что, стороны будут способствовать диалогу между французской и таджикской культурами, взаимному ознакомлению с этими культурами и средствами их выражения, а также их взаимному распространению в каждой из стран. Стороны будут поощрять деятельность таких постоянно действующих культурных учреждений, как культурные центры или институты; научно-исследовательские институты; отделения Французского альянса; признанные ассоциации культурного и образовательного характера и читальные залы, причем это относится и к уже существующим учреждениям такого рода, и к тем, которые будут открыты одной из Сторон на территории другой Стороны. Каждая Сторона будет также организовывать на своей территории прием делегаций другой Стороны и обмениваться с ней визитами; содействовать проведению культурных мероприятий, организуемых культурными учреждениями другой Стороны в рамках изучения национальных культур и их регионального, исторического и географического контекста, а также - по линии ознакомления с ними.

В 2005 года в Президент Таджикистана Эмомали Рахмон совершил официальный визит во Французскую Республику для участия в работе Генеральной конференции ЮНЕСКО, в рамках которой был организован день культуры Таджикистана во Франции с широким участием представителей таджикского искусства. Для деятелей искусства Таджикистана была организована встреча с Президентом Франции, на которой г-н Жак Ширак вручил государственные награды Франции. Диалог научно-культурных связей между Францией и Таджикистаном не прекращается и в рамках новой программы наблюдения астрономических объектов ПЗС, которая внедрена на Гиссарской астрономической станции института астрофизики Академии наук Таджикистана. В проведении этой работы помощь таджикским коллегам оказали французские ученые - президент Ураноскопа Франции Кристиан Бурдей. Французские специалисты работали в Таджикистане 2 недели в рамках заключенного в прошлом году соглашения о сотрудничестве между Ураноскопом Франции и Таджикским институтом астрофизики. Они совершили поездку на астрономическую обсерваторию в Мургабский район ГБАУ. Также существует сотрудничество в рамках подготовки молодых астрономов для Таджикистана. Сотрудничество такого рода является весьма важным для Таджикистана, так как республика нуждается в специалистах и в новых технологиях, которыми обладают страны Западной Европы. Также по инициативе французской гуманитарной организации АСТЕД в Таджикистане был создан культурный центр «Бактрия», который был новым явлением в таджикской общественной жизни. Бактрия внесла весомый вклад в культурную жизнь столицы. Центром были организованы выставки живописи, фотографий таджикских художников, проводила концерты, к тому же с 2001г. по сей день в центре функционируют курсы по изучению французского и немецких языков.

Подводя итог, следует констатировать тот факт, что, безусловно, таджикско-французское сотрудничество имеет очень хорошую перспективу. Сотрудничество может быть в сфере банковского дела, модернизации инфраструктуры Таджикистана, в сфере привлечения высококвалифицированных специалистов и т.д. Возможно открытие Посольство Республики Таджикистан в Франции в 2013 г. послужит стимулом для укрепления и интенсификации двустороннего сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.М. Юн Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии / С.М. Юн. [Электронный ресурс] http://mgimo.ru/files2/z05_2013/yun.pdf
2. Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в период становления его как суверенного, независимого государства / З. Саидов. – Душанбе: ООО Контраст 2010. - С. 306.
3. Антоненко О. Л. Трансатлантические противоречия в регионе Центральной Азии / О. Л. Антоненко. - С. 17.
4. Официальный сайт Министерства обороны Франции. [Электронный ресурс] <http://www.defense.gouv.fr/>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Работа посвящена анализу основных приоритетных направлений двусторонних взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Республикой Франции. Рассматриваются приоритетные векторы сотрудничества. В работе также отражены основные вызовы и угрозы, а также рассматривается афганская проблематика и ее влияние на таджикско-французские отношения.

Автор затрагивает также тематику интеграционных проектов в ЦА, роль и место Республики Таджикистана в рамках интеграционных структур функционирующих в регионе Центральная Азия.

Ключевые слова: Центральная Азия, МССБ, многовекторная дипломатия, концепция внешней политики, регион, внерегиональные акторы.

THE INTERACTION OF THE FRENCH REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE

The paper analyzes the main priority areas of bilateral relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of France. Addressing priority vectors of cooperation. The paper also reflects the main challenges and threats, as well as examines the Afghan problem and its impact on the Tajik-French relations. The author also addresses the subject of integration projects in Central Asia, the role and place of the Republic of Tajikistan within the framework of integration structures operating in the region of Central Asia.

Key words: Central Asia, ISAF, multi-vector diplomacy, foreign policy concept, region, no regional actors.

Сведения об авторе: *Х.Г. Комилова* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории МО, РТСУ. Телефон: (+992) 93-511-60-00. E-mail: Khosiyat.komilova@gmail.com

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР В СОЮЗНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Алимардонов М.У.

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

С присоединением Ходжентского округа достигнув миллионного населения, Таджикская АССР стала обладать всеми необходимыми признаками для преобразования или как тогда было принято называть «трансформации» в «самостоятельную союзную республику».

При этом немаловажно отметить, что С.А. Раджабов в своей монографии ошибочно утверждал, что с «присоединением Ходжентского округа был завершен процесс объединения таджикских земель в едином национальном Советском государстве».[1] Единое национальное советское таджикское государство, по сути, так и не было образовано.

Как нами было выше отмечено, государственные и партийные работники Таджикистана с первых дней существования Таджикской АССР требовали создания «самостоятельной союзной республики». Так, в конце 1928 года 27 таджикских партийных работников обратились с письмом в Политбюро ЦК РК (б) по вопросу «О национальном размежевании в Средней Азии».[2]

В данном письме в частности говорилось "... в Средней Азии, ввиду целого ряда условий, не все республики росли и укрепились одинаково. Точно также, по тем же причинам, не все национальности при размежевании народов Средней Азии получили в равной степени государственное оформление".[3] Таджикские партработники считали, что "следовало не расплывать центр тяжести работы правительства на все таджикские районы, а сосредоточиться на районах, где оперировало басмачество".[4] "Только в связи с этим – наивно полагали таджикские партработники – из 1245000 таджикского населения Советской Средней Азии, в состав Таджикской республики были включены при государственном размежевании территории Восточной Бухары и Южного Туркестана (Пенджикент, Истарафшан и Бадахшан), с населением 782000 в том числе 553000 таджиков... остальное количество таджиков – 740000 временно были оставлены в пределах Узбекистана до момента, благоприятствующего дальнейшему государственному оформлению таджиков в Средней Азии".[5]

"Присоединение – далее говорилось в письме – оставшихся в пределах Узбекской ССР таджиков к Таджикской АССР должно произойти при выполнении ряда условий на территории Восточной Бухары. В основном, эти условия сводились к следующему: ликвидация гражданских фронтов, создание Советов, государственное оформление республики, восстановление республики и прочее".[6]

Члены Таджикского обкома сочли, что "...в настоящее время (то есть к 1928 году – А.М.) вполне наступил момент, благоприятствующий присоединению к Таджикской АССР основных таджикских районов, которые были оставлены в Узбекистане" и что "...основные условия и задачи, поставленные перед Таджикской республикой по работе в Восточной Бухаре, целиком и полностью выполнены".[7] Исходя из этого, таджикские партработники требовали "...немедленного присоединения бесспорных округов и районов с преобладающим таджикским населением".[8]

Таковыми округами и районами таджикские партработники считали Ходжентский округ, три района Сурхандарьинского округа, районы Самарканда с городом Самаркандом и бывшее Бухарское бекство и город Бухару. С присоединением вышеуказанных территорий население Таджикской АССР составило бы 1531280, в том числе таджиков – 1068303.[9] "В наших руках – говорилось далее в письме – имеются другие более достоверные источники, по которым Национальный состав таджикских и узбекских

племен Средней Азии определяется совершенно в ином виде, например процент таджикского населения по военно-демографической переписи на территории бывшего Бухарского правительства (эмирата – А.М.) исчисляется 70 %, то есть, около 2100000 человек, и узбеков – около 25 %. По тем же источникам по бывшей Туркреспублике количество таджикского населения определяется в следующем:

Бывшей Ферганской области – 450000
Бывшей Самаркандской области – 750000
Прочих местах Туркреспублики – 100000
Итого: В Туркреспублике 1300000

Таким образом, по этим данным таджикское население Туркестанской и Бухарской республик определено в количестве 3400000 человек".[10]

В завершение, в письме говорилось, что объединение "неразрывных таджикских округов всей Советской Средней Азии и государственное оформление их в единую республику, безусловно, содействует революционизированию и продвижению советских идей среди огромного большинства таджикского населения сопредельных с Таджикистаном стран Афганистана, Северной Индии, Персии и Западного Китая".[11]

Таким образом, таджикские партийные работники надеялись не только на объединение всех таджиков советской Средней Азии, но и сопредельных с Таджикистаном стран.

Из содержания вышеуказанного письма следует, что Москва должна была незамедлительно принять соответствующие меры. Однако в постановлении ЦК КПСС от 15 декабря 1928 года по результатам рассмотрения годового отчета нет и намека о намерении Москвы передать часть территории Узбекистана Таджикистану, не говоря уже о создании новой союзной республики. В данном постановлении лишь говорилось:

"В области обеспечения культурных, национальных и экономических потребностей Таджикистана, ЦК рекомендует правительству УзССР, чтобы они обратили особое внимание на трудовые потребности, непрерывно оказывали помощь и сотрудничали с тружениками Таджикистана в отношении ускоренного образования и развития сельского хозяйства и более полного удовлетворения культурных потребностей".[12]

К началу 1929 года Москва признала, что Таджикская АССР достаточно оправилась от последствий гражданской войны и способна управлять большими центрами, подобно Ходженту, Самарканду и Бухаре, но выдвинула для этого ряд условий, необходимых для удовлетворения таджикских требований. Во-первых, большинство населения этих городов действительно должны составлять таджики, и, во-вторых, отсутствие экономических причин, препятствующих их передаче Таджикской республике.

Москве было хорошо известно, что узбекское руководство повлияло на результаты переписи населения 1926 г., используя различные формы давления на таджиков, с целью их "убеждения" регистрироваться узбеками. На наш взгляд, узбекское руководство самостоятельно не осмелилось бы пойти на подобную акцию, без ведома (или даже указанию) Москвы. Но центральное руководство делало вид, что не причем, а ее представители в Средней Азии, подобно Алексею Дьякову писали об этом следующее:

"Причина этого (фальсификации результатов переписи – А.М.) состоит в том, что под влиянием секции узбекской партии и некоторых членов советского аппарата, там произошло извращение национальной политики партии советских властей относительно этнических меньшинств в целом и таджиков в частности, извращение, которое выражается в желании к обузбечиванию таджиков любыми возможными средствами. В подтверждение этому мы можем упомянуть следующие факты. Во время переписи 1926 г. значительная часть (большая часть – А.М.) таджикского населения была зарегистрирована как узбеки. Так, например, в 1920 г. по результатам переписи в городе Самарканде таджиков насчитывалось 44758, а узбеков только 3301. Согласно переписи 1926 г., численность узбеков составила 43364, а таджиков всего 10716. В ряде кишлаков Ходжентского округа, чье население в 1920 г. было зарегистрировано как таджики, например в Аште, Калача, Акджари, Тоджик и другие, в 1926 г. были зарегистрированы как узбеки. Подобные факты можно привести также по отношению к Фергане, Самарканду и особенно Бухаре".[13]

Официально считалось, что именно быстрые темпы восстановления народного хозяйства, присоединение Ходжентского округа, увеличение населения и другие факторы создали возможность преобразования Таджикской АССР в союзную республику.

Преобразование Таджикской АССР в союзную республику было неизбежным и решенным на самом верху событием. Однако следовало представить это как «горячее желание всего трудового народа». Так, 6 июня 1929 г. политбюро ЦК ВКП (б)

рассмотрело вопрос о выделении Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и преобразовании ее в союзную республику. 12 июня 1929 г. уже Президиум ЦИК СССР заслушал этот вопрос и постановил:

«Принимая во внимание, что Таджикская автономная республика по своему экономическому, национальному и географическому признакам является совершенно обособленной от Узбекской ССР единицей, считать своевременным, в целях более успешного экономического и культурного развития Таджикистана, постановку вопроса о выделении Таджикской республики из состава Узбекской ССР и о вхождении ее в Союз ССР, как самостоятельной союзной республики».[14]

На местном уровне стали проводиться различные сессии и собрания, чтобы создать общественное мнение. В то время чувство национальной идентичности формировалось лишь у правящей элиты Таджикистана, многие из которых, по сути, были обижены на своих узбекских коллег. Именно нежелание подчиняться своим бывшим соратникам мотивировало их «бороться» за выделение Таджикистана из состава Узбекистана. А. Ходжибаев, А. Мухиддинов и многие другие по несколько раз меняли свою национальную принадлежность, в зависимости от ситуации. Однако среди таджикского руководства были и те, кто с самого начала идентифицировали себя за таджиков.

Само таджикское население идентифицировало себя по месту происхождения и конфессиональной принадлежности, но никак не по этническому признаку. По мнению современных историков и политологов, в досоветский период таджикский элемент населения Средней Азии обладал немногими качествами, необходимыми для рождения национализма или даже формирования национальной идентичности, уже не говоря о нации и национальном государстве. Англоязычный исследователь Эрнст Геллнер в качестве жизненно важного фактора для формирования национализма рассматривает промышленно развитое общество, признаки которого в Средней Азии отсутствовали. По Э. Геллнеру Таджикская АССР была все еще на аграрной стадии развития, а ее правящая элита, ведавшая тайнами таджикской идентичности, не имела средств широкого распространения национальных идей для развития истинного национализма.[15]

На наш взгляд, хоть таджики еще и не обладали признаками индустриально развитого общества, все же имели признаки этнической общности. По мнению же Пола Берна таджики не обладали не только национальными признаками, но и были далеки от признаков этнической идентичности, определенных Энтони Смитом.[16]

Энтони Смит в качестве признаков этноса определяет: «общее самоназвание, мифы о едином происхождении, исторические воспоминания, принадлежность к определенной территории и один или несколько отличительных элементов культуры».[17]

Крайне необходимо рассмотреть соответствие таджиков этническим признакам, приведенным Э. Смитом. Общее самоназвание – таджики хоть и назывались по месту происхождения, однако выезжая за пределы своего региона, идентифицировали себя как таджиков. Исторические воспоминания – как древнейший народ мира, таджики обладают богатейшей историей и соответственно имеют большую историческую память. Принадлежность к определенной территории – уже то, что таджики идентифицируют себя по месту происхождения, говорит об их территориальной принадлежности, площадь которой охватывает значительную часть Средней Азии. И наконец, таджики являются единственным древнейшим оседло-земледельческим народом Средней Азии. Следовательно, Пол Берг не прав, считая, что таджики не обладали к моменту национально-территориального размежевания признаками этнической общности.

Вернемся к вопросу о преобразовании Таджикской АССР в союзную республику. Как нами выше было отмечено, после постановления президиума ЦИК СССР от 12 июня 1929 г. в Таджикистане на местном уровне стали проводиться различные сессии и собрания. 2 сентября 1929 г. на заседании Исполнительной комиссии ЦК КП (б) Узбекистана были обсуждены организационные мероприятия по вопросу преобразования Таджикской АССР в союзную республику. Более подробно он был рассмотрен на втором объединенном пленуме Таджикского обкома и областной контрольной комиссии компартии (б) Узбекистана 11 сентября 1929 г. В резолюции пленума говорилось: «Пленум отмечает возросшую политическую активность трудящихся масс Таджикистана, выразившуюся в широком движении за выделение Таджикистана в союзную республику».[18]

В республике началась подготовка к проведению Третьего Чрезвычайного съезда Советов, на котором и намечалось официальное провозглашение выделения Таджикистана в союзную республику. Съезд проходил с 15 по 19 октября 1929 г. В его работе приняли участие 386 делегатов, в том числе 59 женщин. Кроме того, было

приглашено более 100 человек гостей их других союзных республик.[19] Первый день съезда был организационным, на котором Н. Махсум был избран председательствующим. 16 октября 1929 г. была принята Декларация о преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую ССР. Декларация по содержанию состояла из предыстории, включавшей комплименты в адрес российского пролетариата, основной части и угрожающего капитализму лозунга (Да здравствует СССР, да здравствует мировая Советская Социалистическая Республика).

В основной части декларации говорится: «3-й Чрезвычайный Съезд Таджикской Республики именем рабочих и крестьян всего Таджикистана и Автономного Горного Таджикистана торжественно объявляет всем народам всего мира». Довольное интересное сочетание слов используется в декларации «всего Таджикистана и Автономного Горного Бадахшана». «Автономный Горный Бадахшан» как бы противопоставляется либо обособляется, но не охватывается понятием «весь Таджикистан». Это заставляет задуматься, почему же была дана именно такая формулировка, ведь далее в тексте Автономный Горный Бадахшан охватывается территорией Таджикистана.

Так, что же объявил Третий Чрезвычайный съезд всем народам всего мира? А вот что:

«1. Верховной волей трудящихся Таджикистан преобразуется из Автономной Советской Социалистической Республики в составе Автономной области Горного Бадахшана и округов: Ходжентского, Ура-Тюбинского, Гиссарского, Гармского, Курган-Тюбинского, Кулябского, Пенджикентского. 2. Добровольно войти в Союз Советских Социалистических Республик на правах полноправного члена и на основах декларации Первого Съезда (советов) Союза Советских Социалистических Республик. 3. Таджикская Советская Социалистическая Республика обеспечивает братское сожителство трудящихся всех населяющих ее национальностей, политический, хозяйственный и культурный рост этих национальностей».[20]

Съезд предложил правительству Таджикистана разработать Конституцию Таджикской ССР и представить ее на рассмотрение сессии ЦИК. Обсудив доклад о хозяйственно-культурном строительстве Таджикистана и перспективах его дальнейшего развития, съезд поставил задачу превращения Таджикистана в важнейшую хлопководческую базу Советского Союза. Иными словами именно превращение Таджикистана в важнейшую хлопководческую базу СССР, 62 года последующего рабского труда женщин, детей и стариков на хлопковых полях были той ценой, которую заплатили таджики Таджикистана за преобразование в «самостоятельную» союзную республику.

5 декабря 1929 г. сессия ЦИК СССР постановила распространить действие Договора об образовании СССР на Таджикскую ССР, а VI съезд Советов СССР утвердил это постановление и тем самым окончательно оформил принятие Таджикской ССР в Союз ССР. В связи с образованием Таджикской ССР Политбюро ЦК ВКП (б) 25 ноября 1929 г. приняло постановление о преобразовании Таджикской областной организации компартии (б) УзССР в Коммунистическую партию (большевиков) Таджикистана, а 10 декабря 1929 г. в соответствии с этим постановлением Исполнительное бюро Таджикского обкома КП (б) Узбекистана переименовало партийную организацию Таджикистана в Коммунистическую партию (большевиков) Таджикистана, а обком партии – в Центральный Комитет КП (б) Таджикистана.[21]

После преобразования Таджикской АССР в союзную республику в газете «Коммунист Таджикистана» был издан доклад Н. Махсума, в котором он положительно отзывался о советской власти и советском пути развития.[22] Доклад начинается с краткого исторического экскурса, затем переходит в описание экономических преобразований в республике и завершается обоснованием необходимости выделения Таджикской АССР из Узбекской ССР.

Вначале своего доклада, Н. Махсум описывает экономическое положение Таджикистана досоветского времени так: «Природные условия Таджикистана, отличаясь большим разнообразием и суровостью, наложили резкий отпечаток на всю экономическую хозяйственную жизнь республики. В каждодневной борьбе с природой отсталому дехкану столетиями приходилось отвоевывать у природы все необходимое для существования. Борьба с природой за землю и воду, за каждый литр воды для полива полей требовала от дехканства затраты колоссальных сил и энергии».[23] Так как основы советской идеологии уже окончательно оформились, и вся досоветская история стала считаться «темным периодом», то доклад продолжался следующими словами: «... а результаты этой борьбы никогда не давали даже минимального экономического эффекта,

ибо нищее таджикское дехканство буквально обиралось эмирскими чиновниками, байством и духовенством». Раз досоветский период был ужасным, то советский период, наоборот, в докладе описывался более чем положительно: «Только в последние годы (1924-1929 – А.М.) на основе широкой идейно-организационной и материальной помощи Советского пролетариата Таджикистан вступил на путь социалистической реконструкции сельского хозяйства и тяжелый труд дехкана облегчается применением европейского сельхозинвентаря, тракторной вспашкой и т.д.».[24]

«Экономические взаимоотношения Таджикистана с Советским Союзом – продолжает Н. Махсум – должны заключаться в участии Таджикистана в индустриализации союзной промышленности, при чем это участие должно проходить по линии форсирования производства технического сырья, главным образом хлопка». При этом очень интересна формулировка «взаимоотношения Таджикистана с Советским Союзом», в ней автор как бы противопоставляет Таджикистан Советскому Союзу.

Затрагивая хлопковую проблему, докладчик продолжает: «Борьба за хлопковую независимость Советского Союза, таким образом, становится для Таджикистана центральной задачей. Климатические и почвенные условия некоторых районов Таджикистана являются исключительно благоприятными для разведения высокоценных длинноволокнистых египетских сортов хлопчатника. Наличие же значительных земельных массивов позволяет произвести расширение хлопковых площадей. Все это требует, прежде всего, совершенной реконструкции водной системы на базе применения новейших технических достижений в области ирригации».[25]

В докладе также упоминается Вахшстрой, строительство которого в то время только начиналось: «Вахшское строительство, к осуществлению которого мы в этом году приступили, является одним из основных наших мероприятий по хлопководству и превращению Таджикистана из республики аграрной – в агроиндустриальную». В завершении своего доклада, Н. Махсум выражает уверенность в том, что «проведение всех этих мероприятий обеспечит колоссальные успехи в развертывании социалистического строительства в Таджикистане».[26]

С выделением Таджикистана из состава Узбекистана территориальные споры не прекратились. Это обстоятельство и задерживало официальное подтверждение Таджикистана как ССР и непосредственное вхождение на правах союзной республики в состав СССР. Вплоть до марта 1930 г., то есть до официального вхождения Таджикской ССР в состав СССР в качестве седьмой союзной республики, не прекращались споры по Сурхандарье. Таджикской стороне было особо важно присоединить таджикские территории до выделения Таджикистана из состава Узбекистана. Во время этих споров, узбекская сторона, снова отстаивая сохранение Сурхандарьи за ней, цитировала явно фальсифицированные результаты переписи 1926 г., которая давала узбекам от 56 до 97 процентов сельского населения и это притом, что к тому моменту 95 % населения региона составляли сельские жители. Согласно вышеуказанной переписи единственным районом, где таджики образовывали значительную массу населения (37 %) была Сари Асия, а в других районах образовывали «изолированные острова среди узбекских поселений». При этом получалось так, что между этими «островками» и границей Таджикистана возникала зона, населенная исключительно узбеками. Разногласия усиливались все больше, и КУТВ поручил И. Алкину провести работу по исследованию национального состава Сурхандарьи. По результатам проведенного исследования узбеков оказалось 74 %, а таджиков 20 %.[27]

Когда споры по Сурхандарье достигли своего апогея, была создана комиссия под председательством Макеева. В эту комиссию от Таджикистана входил А. Ходжибаев, а от Узбекистана Исламов. 26 июля 1929 г. на заседании комиссии по решению сурхандарьинского спора, судя по содержанию стенограммы,[28] было ярко выражено раздражительное отношение Исламова и Ходжибаева друг другу. Дискуссия началась с того, что Исламов стал нападать на Ходжибаева, используя диверсионную тактику требуя Курган-Тюбе, который был передан Таджикистану в 1924 г. на том основании, что большинство населения составляли узбеки. В ответ Ходжибаев стал утверждать, что «таджики в те годы были обо всем мало осведомлены и слишком скромны, чтобы требовать своих прав».[29] Кроме того, «благодаря усиленной работе, предпринятой партией, численность (без учета переселенных таджиков) была: таджики – 30 604; узбеки – 20 000».

Необходимо отметить, что до нас, архивный источник, содержащий протокол заседания комиссии по разрешению территориальных споров анализировал и комментировал Пол Берн. Цифры и такое положение дел в Курган-Тюбе наводят

англоязычного исследователя на мысль: «если внутренняя миграция исключена (которая, кстати, как мы знаем, уже начата), то, как этот благоприятный поворот был достигнут?».[30] Ответ на этот вопрос на наш взгляд следующий. Мы считаем, что таджики Курган-Тюбе, которые ранее были причислены к узбекам, осознали свое истинное происхождение и стали именоваться таджиками. Либо переход от одной национальности к другой посредством документальной фиксации носил не только односторонний характер. Возможно, как таджики записывались узбеками, так и узбеки записывались таджиками. Либо, что маловероятно, но не исключено, таджикские советские и партийные органы подобно узбекским, не смогли устоять соблазну «подправки» статистических данных.

Вернемся к заседанию комиссии. Исламов, поняв, что бессмысленно затрагивать вопросы относительно территорий изначально вошедших в состав Таджикистана, стал выражать требования на территории, недавно вошедшие в состав Таджикистана. Иными словами, Исламов попробовал выбрать другую диверсионную тактику относительно районов окружающих Ходжент, используя экономические, политические и этнические аргументы везде, где это удовлетворяло его интересы. Так, Канибадам и Исфара (с таджикским большинством), по его мнению, должны быть возвращены Узбекистану из-за их экономических связей с узбекской территорией, а Нау (с узбекским большинством) должен отойти Узбекистану по этническому основанию, хотя экономически зависел от Таджикистана.[31]

В середине дискуссий, Исламов упомянул результаты переписи 1926 г., а Ходжибаев назвал их «чушью» и потребовал от Исламова не поднимать вопросов, которые уже были согласованы. Тогда Исламов указал, что Ходжибаев сам лично подписал статистику переписи 1926 г.[32]

Затем в поддержку таджикской позиции представил множество исторических сведений.[33] В числе таких сведений были: «Сурхандарья была частью Восточной Бухары. Эмир имел летнюю резиденцию в Душанбе. Военно-демографическая перепись, произведенная русским генеральным штабом, описала Бухару как персидское, а не узбекское государство».[34]

Кроме сельских районов Сурхандарьи Ходжибаев обоснованно требовал также и город Термез. Стороны согласились, что ни одна из них не имеет там большинства, поскольку город был в основном населен русскими. Термез представлялся важным центром для Таджикистана, будучи удобным пунктом для речного транспорта вверх по течению по рекам Вахш и Пяндж. Следует отметить, что в Таджикистане планировалась постройка дороги к Джиликулю, в то время, как бюджет был выделен для строительства железной дороги Душанбе-Термез, завершение которого намечалось на 1 сентября 1929 г., несмотря на усилия узбеков препятствовать этому. Планировалось строительство дороги и до Курган-Тюбе.

В конце заседания, Макеев подводя итоги высокомерно, подобно русскому шовинисту назвал поведение Ходжибаева и Исламова «подобное представителям их стран (Таджикистан и Узбекистан – А.М.), а не членов Компартии».[35] В результате не было принято никаких конкретных решений и было запланировано проведение нового заседания.

На новом заседании комиссии, прошедшем 8 сентября 1929 г., председательствовал Макеев, а от таджикской стороны выступали А. Мухиддинов и Ниссармухаммедов, а от узбекской стороны – Ирисметов. Комиссия выслушала сообщение об этническом составе и экономическом положении Сурхандарьи, подготовленное Беловым и Карповым. Это сообщение заключало, что таджики составляли большую часть населения в волости Сари Асия и уезде Байсун и в связи с этим рекомендовалось передать их Таджикистану, а также те части Денавского района, которые имели преобладающее таджикское население и примыкали к таджикской границе. Рекомендовалось также по экономическим причинам передать город Термез Таджикистану.

Однако Макеев, который на наш взгляд был подкуплен узбекскими шовинистами либо по поручению вышестоящих органов, не только не признал эти сведения, но и отклонил все требования таджикской стороны и объявил, что работа комиссии завершена. Также, он добавил, что любые дальнейшие претензии нужно было предъявлять непосредственно ЦИК СССР. Макеев и Ирисметов подписали протокол, а Н. Мухаммад и А. Мухиддинов отказались это сделать.[36]

А. Мухиддинов не смирился с несправедливым и лицемерным заключением комиссии под председательством Макеева и 21 сентября обратился в Средазбюро с требованием пересмотреть его.

13 января 1930 г. ЦИК СССР решил провести собрание, чтобы решить проблему территориальных споров между Таджикистаном и Узбекистаном. Конечно же, узбекская сторона не выражала особого желания. Председатель узбекского правительства Ю. Ахунбабаев незамедлительно направил телеграмму в Москву, в которой выступал с категорическими возражениями и просил об отложении собрания, чтобы дать время узбекам собрать побольше материалов. Эти материалы мало чем отличались от результатов переписи 1926 г., но и включали новые доводы. Не затрагивая таджиков, узбекская сторона привлекла внимание на взаимоотношения узбекских племен (кунгуроты и катаганы) Сурхандарьи и Афганистана. Якобы поэтому передача Сурхандарьи Таджикистану рассматривалась узбекской стороной неправильным решением. Кроме того, подобно Таджикистану, Узбекистан имел свои собственные планы относительно переселения населения с густонаселенных территорий в области с излишком земли, каковой была и Сурхандарья. Узбекским руководством заявлялось, что приблизительно 5000 семейств будут переселены туда из переполненной Ферганской долины, как часть государственного плана повышения хлопкового производства страны.

Однако 3 февраля 1930 г. президиум ЦИК СССР постановил «Сурхандарьинский округ в пределах его текущих границ должен быть передан Таджикской ССР в течение двух месяцев».[37]

Конечно же, такое решение не устраивало узбеков. Ими было направлено письмо в президиум ЦИК СССР в котором говорилось: «При передаче Сурхандарьи Таджикской ССР Комитет не руководствовался достаточными данными относительно национального состава и экономического положения Сурхандарьинского округа или аргументами по оставлению этого региона в составе УзССР. От имени правительства Узбекистана, мы просим, чтобы президиум пересмотрел свое решение относительно требования Таджикской ССР».[38]

Возражение дало свои результаты. 13 февраля 1930 г. Президиум ЦИК СССР отменил свое предыдущее решение и постановил, что Сурхандарья должна остаться в составе Узбекской ССР.[39]

Причины такого решения не известны. Существуют лишь предположения по этому поводу. Так, академик Р.М. Масов считает, что если бы Сурхандарьинский округ, вместе с Термезом, был передан Таджикистану, то Узбекистан был лишен внешних границ. Ведь именно наличие внешних границ являлось важным основанием для получения статуса союзной республики.[40]

Англоязычный исследователь Пол Берн, подвергая сомнению мнение Р.М. Масова по этому вопросу, пишет что: «если это действительно было причиной, то можно только задаться вопросом, почему такой орган столь высший как Президиум ЦИК СССР не принял ее во внимание в своем предыдущем решении или почему узбеки не использовали ее в качестве аргумента».[41]

На наш взгляд, утверждение Р. Масова небезосновательно, так как наличие внешних границ являлось главным основанием предоставления статуса союзной республики. Например, Татарская АССР обладала всеми основания предоставления статуса союзной республики, но не имела внешних границ.

Таким образом, преобразованию Таджикской АССР в союзную республику предшествовал ряд факторов. Формально, Таджикской АССР предстояло преодолеть ряд трудностей для преобразования в союзную республику. Однако теперь известно, что решение о преобразовании республики было принято вышестоящими органами, то есть самой Москвой, а местным органам оставалось лишь это одобрить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раджабов С.А. Указ.соч. С. 189.
2. У истоков истории... С. 128-137. Ссылка на: РГА СПИ, ф.1., оп.1, д.801, лл.6-14.
3. Там же. С. 128.
4. Там же. С. 129.
5. У истоков истории. С. 128-137. Ссылка на: РГА СПИ, ф.1., оп.1, д.801, лл.6-14.
6. Там же. С.130.
7. Там же.
8. Там же. С. 132.
9. Там же. С. 132-133.
10. У истоков истории... С. 135-136.
11. Там же. С. 136-137.
12. Paul Bergne, P. 131.
13. Paul Bergne, P.132.
14. Фаньян Д. Указ. соч. С. 131.
15. Ernst Gellner. Nations and Nationalism. Blackwell. Oxford. 2002. p.66.
16. Paul Bergne, P.157.

17. Antony Smith. The Ethnic Origins of Nations. Blackwell. Oxford. 1986. p. 29-31.
18. Каширина Т.В. Третий Чрезвычайный Всетаджикский съезд Советов Таджикистана. Душанбе, 1989. с. 8.
19. Каширина Т.В. Указ. соч. С. 10.
20. ЦГА, ф.12, оп.1, д.40, лл.1-2.
21. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Т.1. – Душанбе, 1968. – С. 180.
22. Коммунист Таджикистана. – 1931. – 25 февраля. . (см. У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума. Душанбе, 2011. с. 185-189.).
23. Там же. С. 185.
24. Там же. С. 186.
25. У истоков истории... С. 187.
26. Там же. С. 189.
27. Paul Bergne, P. 148.
28. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1744, л.10.
29. Там же.
30. Paul Bergne, P. 149.
31. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1744, л.11.
32. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1744, л.11.
33. Там же. л.11-13.
34. Там же.
35. Там же. л.14.
36. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1744, л.15.
37. Paul Bergne, P. 154.
38. Paul Bergne, P. 154.
39. Paul Bergne, P. 154.
40. Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе, 1991. с. 100.
41. Paul Bergne, P. 155.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР В СОЮЗНУЮ РЕСПУБЛИКУ

С присоединением Ходжентского округа достигнув миллионного населения, Таджикская АССР стала обладать всеми необходимыми признаками для преобразования или как тогда было принято называть «трансформации» в «самостоятельную союзную республику». Государственные и партийные работники Таджикистана с первых дней существования Таджикской АССР требовали создания «самостоятельной союзной республики». Преобразованию Таджикской АССР в союзную республику предшествовал ряд факторов. Формально, Таджикской АССР предстояло преодолеть ряд трудностей для преобразования в союзную республику. Однако теперь известно, что решение о преобразовании республики было принято вышестоящими органами, то есть самой Москвой, а местным органам оставалось лишь это одобрить.

Ключевые слова: Таджикская АССР, создание «самостоятельной союзной республики», трансформация, преобразование в союзную республику.

CONVERSION TAJIK ASSR IN THE FEDERAL REPUBLIC

With the accession of Khojent district reached million people, Tajik ASSR steel has all the necessary features to convert, or as it was referred to as "transformation" in the "independent union republic." State and party officials in Tajikistan since the early days of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic demanded the creation of an "independent union republic." Conversion of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic to the Federal Republic was preceded by a number of factors. Formally, the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic had to overcome a number of difficulties for the conversion of the Federal Republic. However, we now know that the decision to transform the republic was made by higher authorities, that is the most Moscow and local authorities could only approve it.

Key words: Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, the creation of an "independent union republic", the transformation of the Federal Republic.

Сведения об авторе: *Алимардонов М.У.* – кандидат исторических наук, доцент кафедры организации управления правоохранительной деятельностью факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции. E-mail: manuchehralimardonov@mail.ru Телефон: +992 915 63 61 61.

ХУКУК – ПРАВО

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

В соответствии со статьей 798 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предметом договора возмездного оказания услуг наряду с другими услугами являются и медицинские услуги[1].

В юридической литературе договоры между гражданами и медицинскими организациями именуется по-разному: договор на оказание медицинской помощи, договор по медицинскому обслуживанию, врачебный договор, договор о предоставлении медицинской помощи[2,105]. В качестве объекта гражданско-правовых отношений по поводу оказания медицинской помощи было принято рассматривать медицинскую услугу, "услугу по врачеванию"[3,44] или "услугу медицинского характера, то есть действия по диагностике и лечению"[4,108]. Также было высказано мнение, что "особенности, свойственные рассматриваемому договору, позволяют выделить его в самостоятельный вид"[5,32]. Профессор Ш.Т. Тагайназаров поддерживая данную позицию отмечает, что «Включение в Гражданский кодекс РТ договора по оказанию медицинских услуг в виде разновидности договоров по оказанию услуг имеет важное юридическое и социальное значение. ... необходимо в Гражданском кодексе РТ предусмотреть этот договор в качестве самостоятельного вида, что позволит учесть все особенности этих отношений по всестороннему удовлетворению потребности граждан»[6,12-13]. С данным мнением мы не согласны. Выделение отдельных договоров в сфере услуг, которые являются предметом договора возмездного оказания услуг - это необоснованная классификация, расширение норм Гражданского кодекса РТ и противоречие юридическому и социальному значению договора возмездного оказания услуг. Положение главы 37 ГК РТ в данное время справляется с частноправовым регулированием отношений по оказанию медицинских услуг. Особенности этих отношений по всестороннему удовлетворению потребности граждан на основе договора предусматриваются в отдельных законах сферы здравоохранения.

В действующем законодательстве Республики Таджикистан в сфере здравоохранения для определения данного договора используются разные словосочетания: «договор об оказании медицинской помощи и услуг», «договор заключенный непосредственно с больным», «договор с предприятиями, учреждениями и организациями и частными лицами по оказанию медицинской помощи», «договор, заключенный с организациями медицинского страхования», «договор, заключенный по благотворительным программам», «договор по медицинскому обслуживанию» и т.д.

В соответствии со ст.12 Закона Республики Таджикистан "О частной медицинской деятельности" договор об оказании медицинской помощи и услуг между субъектами частной медицинской деятельности, а также физическими и юридическими лицами, порядок его изменения, продления срока и его прекращения заключается по обоюдному соглашению сторон и должен соответствовать требованиям гражданского законодательства Республики Таджикистан. В этом Законе также предусматривается, что оплата медицинской помощи и услуг, оказанных субъектами частной медицинской деятельности производится на основании: договоров, заключенных непосредственно с больными; договоров с предприятиями, учреждениями и организациями и частными лицами по оказанию медицинской помощи; договоров, заключенных с организациями медицинского страхования за оказание медицинской помощи и услуг по обязательному и добровольному медицинскому страхованию; договоров, заключенных по благотворительным программам» (ст.13)[7].

Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» предусматривает, что граждане Республики Таджикистан по своему усмотрению и желанию пользуются на платной основе услугами частных медицинских учреждений или частнопрактикующих врачей, действующих в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан (ч.5 ст.22)[8].

Специалисты семейной медицины имеют право в установленном порядке заключать договора с ведомствами, учреждениями, предприятиями и другими организациями по медицинскому обслуживанию, а также использовать имущество амбулатории семейной

медицины, городского или районного центра здоровья и за оказание медицинской услуги, согласно договору, получить плату за медицинское обслуживание[9].

С учетом же содержания ст. 798 ГК РФ представляется более правильным придерживаться легального определения - договор на оказание медицинских услуг. А также для устранения противоречий законодательства в сфере здравоохранения по поводу договора и его соответствия с ст. 39 Закон РФ «О нормативных правовых актах» предлагаем в нормативно-правовых актах сферы здравоохранения, использовать словосочетание «договор на оказание медицинских услуг».

Обоснованием является то что, «Специальная терминология может использоваться в нормативном правовом акте только в том понимании, в каком она употребляется в соответствующей специальной области. Специальная терминология должна поясняться в нормативном правовом акте»[10].

В научной литературе даются разные понятия договора на оказание медицинских услуг. Например, В.Н. Соловьева говорит о том, что «Договор на оказание медицинских услуг, во всяком случае, является возмездным договором, так как его специальное регулирование осуществляется в рамках гражданско-правового института возмездного оказания услуг. Медицинское учреждение в целях удовлетворения потребностей пациента оказывает медицинскую услугу, являющуюся в условиях рыночной экономики разновидностью товара, имеющего стоимость, а пациент в порядке ответных действий оплачивает цену услуги. В науке гражданского права сложилось убеждение, что без имущественного отношения не возникает обязательство[11,14-15]. Под возмездным договором традиционно понимается договор, в котором каждая из вступающих в него сторон имеет в виду удовлетворение известного имущественного интереса, под безвозмездным договором-договор, заключенный в интересе исключительно одной стороны[12,130].

Ш.Т. Тагайназаров анализируя особенности данного договора, пришел к выводу о том, что: «Любой договор характеризуется тем, что он представляет собой волеизъявление сторон. В рассматриваемом договоре способом выражения воли гражданина является обращение за помощью в лечебное учреждение. Ответным действием другой стороны является запись на приём к врачу. Действия со стороны поликлиники (запись, выставление книг записи и т.д.) не представляют собой административного акта. В ряде случаев инициатива оказания медицинской помощи исходит от лечебного учреждения в лице его работника. В этой связи по своим специфическим чертам договор, возникающий между больным и лечебным учреждением, является гражданско-правовым договором. Порождаемые обязательственные отношения представляют собой гражданско-правовые обязательства по оказанию медицинских услуг. Следует отметить, что значительный теоретический и практический интерес представляет определение характера гражданско-правовой ответственности. Наступает ли здесь договорная ответственность, то есть ответственность за нарушение обязательства, возникшего из договора по оказанию медицинских услуг, или деликтная (внедоговорная) за совершение деликта»[6,13].

И.Г. Ломакиной предлагается следующее определение: договор возмездного оказания медицинских услуг – это соглашение, по которому одна сторона - исполнитель медицинской услуги (медицинская организация, частнопрактикующий врач) обязуется обеспечить квалифицированную помощь по поддержанию или восстановлению здоровья пациента, избрав для этого соответствующие методы медицинского воздействия, а другая сторона - гражданин обязан оплатить оказанные ему услуги (либо представить доказательства последующей компенсации расходов по обслуживанию из других источников)[2,13-14].

М.В. Болотиной отмечается, что «Основой формирования гражданско-правовых отношений между исполнителем и потребителем медицинских услуг является гражданско-правовой договор на оказание медицинских услуг, в соответствии с которым одна сторона - исполнитель (медицинская организация, частнопрактикующий врач) обязуется с согласия пациента, а в предусмотренных законом случаях и без такового, оказывать медицинские услуги, имеющие целью выздоровление и (или) поддержание здоровья пациента, а другая сторона - заказчик (пациент, страховщик или третье лицо в интересах пациента) обязана содействовать оказанию услуги и оплатить ее в определенном договором размере. Медицинская услуга вне зависимости от источника ее финансирования, обладает признаками публичности: медицинская организация не вправе отказать потребителю в заключении договора, когда у нее есть возможность предоставить ему соответствующие услуги; цена услуг, а также другие условия договора на оказание медицинских услуг должны быть одинаковыми для всех потребителей. Следовательно,

медицинская организация любой организационно-правовой формы по характеру своей деятельности должна осуществлять обязанности по оказанию медицинских услуг в отношении каждого, кто к ней обратится. Не оказывать медицинскую услугу организация вправе только в тех случаях, когда пациент настаивает на получении такой услуги, которая не входит в перечень видов деятельности данной организации, либо когда выполнение такой услуги нецелесообразно, опасно для здоровья пациента [13,9-10].

По мнению О.Е. Жамковой «По договору возмездного оказания медицинских услуг исполнитель обязуется оказать медицинские услуги, имеющие целью выздоровление и (или) поддержание здоровья, а пациент обязуется содействовать оказанию услуги и оплатить ее в определенных соглашениях случаях. Договору оказания медицинских услуг присущ возмездный характер отношений, что предполагает обязательное получение исполнителем услуги платы или иного встречного предоставления» [14,9-10].

Н.К. Елина предлагает выделить договор на осуществление медицинской деятельности в самостоятельный тип - «договор на оказание медицинских услуг», в котором отражаются отличительные особенности сложных, многогранных отношений, возникающих при осуществлении медицинской деятельности. В таком договоре предметом может быть «чистая» услуга: деятельность по оказанию воздействия на организм человека или действия по исследованию организма человека (его органов и тканей), деятельность по укреплению (поддержанию) организма и сохранению (восстановлению) организма. В предмете договора по оказанию медицинской услуги такая деятельность (услуга) может быть соединена с выполнением работ, то есть может иметь определенный результат (материальный и нематериальный). Автор считает, что в специальном правовом акте (на уровне закона) необходимо отразить, что договор, регулирующий отношения, возникающие при осуществлении медицинской деятельности, имеет ограниченную публичность. С одной стороны, по своей природе он требует особого внимания со стороны государства, так как медицинская деятельность имеет разрешительный характер. С другой стороны, любое медицинское учреждение не обязано оказывать медицинскую услугу в тех случаях, когда заказчик (пациент) настаивает на выполнении такой услуги, которая либо не входит в перечень деятельности данного медицинского учреждения, либо медицинское учреждение не имеет необходимых средств для оказания конкретной услуги, либо, по мнению медицинского работника, услуга не только не целесообразна и не разумна, но и опасна для пациента, то есть, не соразмерны ожидаемый результат услуги и степень опасности, которой подвергается пациент [15,8-9].

Таким образом, на основе анализа законодательства Республики Таджикистан в сфере здравоохранения и мнения ученых мы предлагаем следующие понятия: «По договору на оказание медицинских услуг как подвида договора на оказание социально-культурных услуг одна сторона (физическое или юридическое лицо сферы здравоохранения) обязуется по заданию потребителя (третьего лица) оказать услугу (поддерживать, восстанавливать или улучшить состояние здоровья), а потребитель (пациент) обязуется оплатить оказание данной услуги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884//Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/legislation/codecs/> (дата обращения: 15.01.2015г.).
2. Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.105.
3. Савицкая А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. Львов, 1982. С.44.
4. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению// Советское государство и право. 1975. №6. С. 108.
5. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. Учебное и практическое пособие. М., 1995. С.32.
6. Тагайназаров Ш.Т. Медицинские услуги – объект гражданско-правового регулирования// Вестник Цивилистики. №1. Душанбе, 2009. С.12-13.
7. Закона Республика Таджикистан от 2 декабря 2002 г., №60 "О частной медицинской деятельности"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002г, №11, ст. 663; 2005г, №12, ст. 634; 2009г., №3, ст. 97.
8. Закон Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №420 «Об охране здоровья населения»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 год, №9, ст. 115; 2003год, №4, ст.149; 2004 год, №2, ст. 45; 2005 год, №12, ст. 651; 2009 год, № 5, ст.339; 2013г. №1009; 2013г. №1057.
9. ст. 9 Закона Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года, № 676 "О семейной медицине"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010г., №12, ст.835.
10. ч.4 ст.39 Закона Республики Таджикистан от 26 марта 2009 года, № 506 «О нормативных правовых актах»// Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2009г., №3, ст.99; 2010г., №3, ст.152; 2011г., №6, ст.442.
11. Иоффе О.С Обязательственное право. М., 1975. С. 14-15.

12. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М, 1950. С. 130.
13. Болотина М.В. Гражданско-правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С.9-10.
14. Жамкова О.Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С.9-10.
15. Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С.8-9.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье анализированы нормы законодательства Республики Таджикистан и научные взгляды ученых о понятии договора на оказание медицинских услуг. Автор для устранения противоречий законодательства по рассматриваемому вопросу предлагает конкретные предложения и авторское понятие договора на оказание медицинских услуг.

Ключевые слова: договор на оказание медицинских услуг, медицинская услуга, субъекты медицинской деятельности, медицинская помощь, медицинское обслуживание, здравоохранение, медицинская организация, частная медицинская деятельность.

CONCEPT AND CONTENT OF THE CONTRACT FOR MEDICAL SERVICES

In the article we analyzed applicable laws of the Republic of Tajikistan and the scientific views of scholars on the concept of the contract for the provision of medical services. Copyright legislation for elimination of contradictions on the issue and offered specific suggestions copyright term contract for the provision of medical services.

Keywords: contract for the provision of medical services, medical service, medical subjects activities, medical care, health care, health care, medical organization, private medical activity.

Сведения об авторе: *Сангинов Д.Ш.* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992)918-78-75-06, e-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Баев А.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Современное состояние и уровень развития международных отношений в различных сферах (включая экономическую) характеризуется высокой интенсивностью и общим пониманием невозможности или невыгодности изолированности страны в любом виде и, как следствие, пониманием необходимости эффективной включенности государства в региональные и мировые интеграционные процессы и соответствующие блоки.

Сложившаяся ситуация взаимозависимости ранее обособленных социально-экономических систем разных государств и регионов выражается в наличии тесных структурных связей между национальными экономиками и переплетением хозяйственной деятельности государств.

Данные тенденции часто объединяются в рамках концепции общей глобализации (отдельные аспекты и проблематика интеграционных процессов в определенных направлениях рассматриваются наукой в рамках узко-дисциплинарных или комплексных междисциплинарных подходах). В рамках данной концепции глобализации, как отмечает доктрина, уже не важно отношение отдельных субъектов к интеграционному процессу – «...глобализация это объективный процесс, происходящий независимо от того, воспринимает ли его или нет, от этого не уйти, и поэтому нужно интегрироваться в мировую хозяйственную систему, для того, чтобы получить от этой неизбежности определенные выгоды» [1, 16].

В этой ситуации, все отрасли мирового хозяйства, в первую очередь – финансы, настолько переплелись друг с другом, что подчас невозможно отделить какую-то часть от целого [2].

Следовательно, в текущей ситуации невозможно полное предотвращение какого-либо воздействия (на национальные экономические системы) эффектов от тенденций и процессов, происходящих в региональных или глобальной экономической системах, и потому в актуальной повестке дня всех государств мира стоит уже не просто вопрос о предотвращении негативных последствий (региональных/глобальных) шоков экономического характера, но также вопрос об определении наиболее оптимального

подхода при обеспечении необходимой вовлеченности каждой страны в межгосударственные экономические связи.

Проблематика обеспечения финансовой безопасности государства приобретает дополнительную актуальность для всего Центрально-азиатского регии в связи с особенностями развития геополитической ситуации и соответствующими тенденциями в экономической сфере (ограничительные санкции западных стран против Российской Федерации, последовавшие экономические шоки, высочайшая волатильность курса национальных валют стран региона, растущая инфляция, замедление и даже регресс темпов роста благосостояния населения и т.д.). Как отмечается в доктрине «*важнейших элемент экономической безопасности страны в современных условиях – финансовая безопасность*» [2].

Нельзя переоценить необходимость обеспечения эффективной финансовой политики, так как финансовая система представляет собой (в современных условиях) сферу возможного внешнего влияния и опосредованного контроля (со стороны экономически сильного государства в отношении более экономически слабого государства). Такое внешнее влияние способно развить свое воздействие и на другие сферы жизни, кроме экономической, что говорит о постепенном сужении качеств суверенности в действиях государства и его независимости при отпращивании не только внешней, но и внутренней политики.

В этой связи, при рассмотрении вопросов обеспечения финансовой безопасности невозможно игнорировать более широкие и общие концепции, которые находятся в тесной увязке с вопросами обеспечения экономической или общей национальной безопасности государства.

Концепция национальной безопасности государства: законодательные основы и доктринальные мнения/позиции. Понятие «национальная безопасность» существенно шире понятий «экономическая безопасность» или «финансовая безопасность», и включает в себя в зависимости от вида охраняемых общественных отношений такие слагаемые, как военная, экологическая, информационная, социальная, энергетическая и другие виды безопасности.

Очевидно, что все компоненты общей концепции безопасности тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, и объединяются в понятии национальной безопасности государства. Вместе с тем, в доктрине можно встретить почти совпадающее понимание того, что базисом национальной безопасности продолжает оставаться финансово-экономическая безопасность [3], так как она проявляется в сферах влияния всех других компонентов национальной безопасности, проникая в них и взаимодействуя с ними.

Так, в доктрине отмечается, что «... *одними из основных показателей развивающейся страны является государственная или публичная финансовая самостоятельность*» [4, 4].

Отечественная наука также отмечает, что финансовая система является важным элементом экономики государства, и обеспечение национальной безопасности невозможно без достижения финансовой устойчивости, и «...*как показывает мировой опыт, обеспечение финансово-экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха*» [5, 193].

Очевидно, что концепция общей национальной безопасности является значительно более широким в своем содержании, чем концепция экономической безопасности или концепция финансовой безопасности, и включает в себя такие аспекты, как военная, информационная, социальная, экологическая, энергетическая и т.д.

В отечественной науке отмечается, что «... *состояние видов безопасности зависит от уровня экономического развития страны, от экономического базиса, сложившегося в обществе, поэтому экономическая безопасность общества играет ведущую роль в обеспечении состояния и развития всех остальных видов самосохранения и развития общества*» [6, 9].

Таким образом, невозможно отрицать и то, что все сферы концепции национальной безопасности тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

Концепция экономической безопасности государства: законодательные основы и доктринальные мнения/позиции. Термин "экономическая безопасность" сегодня получил распространение в науке, публицистике и терминологии государственного стратегического планирования.

А.Козлова отмечает, что термин «экономическая безопасность» был «*введен в оборот в 1934 г., когда в период Великой депрессии вновь избранный президент США*

Ф. Рузвельт в послании к нации использовал словосочетание «*national economic security*» [7, 14].

В целом, западная научная доктрина рассматривает концепцию экономической безопасности как необходимое условие для практической реализации суверенности государства при решении различного рода вопросов (внутреннего или внешнего характера).

Вопросы экономической безопасности государства также находились в сфере внимания отечественной экономической науки, а именно в рамках исследований таких ученых, как Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов, Е.А. Олейников, Г.М. Лонской, С.В. Степашин, А.И. Илларионов, В.И. Лисов и др.

Сегодня сложно найти мнение, которое бы недооценивало важность экономической составляющей в рамках концепции общей национальной безопасности. Более того, именно экономическая состоятельность государства рассматривается как необходимая платформа подлинной независимости страны, условие социально-политической стабильности и развития.

Сегодня существует большое количество научных определений концепции экономической безопасности:

- «... состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита интересов личности, общества, государства, социальная направленность политики даже, при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [8, 1];

- «... такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным образом» [9, 49];

- «... состояние защищенности экономики государства от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу его устойчивое развитие и экономическую независимость» [10; 11];

- «... устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками» [12, 66];

- «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический потенциал при неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов» [3, 67],

- и т.д.

Один из признанных ученых по рассматриваемой проблематике Л.Абалкин [13, 11-13] также отмечает, что экономическая безопасность представляет целостность условий и факторов, при которых у национальной экономики появляются качества независимости, стабильности и способности самообновления и самосовершенствования.

Вопросы экономической безопасности получили большее внимание в сравнении с вопросами обеспечения финансовой безопасности государства. Большинство авторов [14; 15; 16] оглашаются в мнении о том, что экономическая безопасность является важнейшей частью общей концепции национальной безопасности.

Развитие международных экономических межгосударственных связей на региональном и глобальном уровнях в последние десятилетия также значительно повлияли на сущность концепции экономической безопасности. Сегодня, в понятие экономической безопасности вкладывается такой смысл, как «обеспечение конкурентоспособности национальной экономики и ее ведущих отраслей на мировой арене». Это связано с изменениями в структуре национальных экономик развитых стран и с необходимостью отражения характеристик эффективности их развития [3, 66].

Обобщение различных мнений ведущих авторов по данной проблематике [17; 18; 19; 20], позволяет заключить, что даже при наличии определенных моментов, по которым мнения и позиции автором могут разниться, тем не менее, представляется бесспорным то, что вопросы экономической безопасности не являются сугубо экономическими, и существующие вызовы и угрозы в своем разрешении требуют не только эффективного функционирования экономической системы государства, но также требуют слаженной работы многих государственных органов внеэкономического блока.

Можно говорить о том, что финансовая система представляет собой (в современных условиях) сферу возможного внешнего влияния и опосредованного контроля (со стороны экономически сильного государства в отношении более экономически слабого

государства). Такое внешнее влияние способно развить свое воздействие и на другие сферы жизни, кроме экономической, что говорит о постепенном сужении качеств суверенности в действиях государства и его независимости при отправлении не только внешней, но и внутренней политики [21, 7].

В целях обороноспособности национальной безопасности существует система обеспечения национальной безопасности, которая представляет собой созданную на основе правовых норм, совокупность законодательных и исполнительных органов, а также средств, методов и направлений, обеспечивающих надежную защиту национальных интересов. Субъектами национальной безопасности являются государственная система безопасности и общественная система безопасности. Обе эти системы дополняют и контролируют друг друга. Объектами национальной безопасности являются фактически существующие явления, процессы и отношения, обеспечения, защиты которых составляет стратегическую цель и основное содержание политики безопасности.

В качестве выводов исследования заявляются следующие положения. Финансово-экономическая составляющая национальной безопасности приобретает важную роль с развитием интеграционной тенденции финансового рынка на региональном и глобальном уровнях.

Финансово-экономические аспекты представляет собой (в современных условиях) сферу возможного внешнего влияния и опосредованного контроля (со стороны экономически сильного государства в отношении более экономически слабого государства). Такое внешнее влияние способно развить свое воздействие и на другие сферы жизни, кроме экономической, что говорит о постепенном сужении качеств суверенности в действиях государства и его независимости при отправлении не только внешней, но и внутренней политики.

Концепция финансовой безопасности включает вопросы различных направлений и не представляет сугубо экономическую или правовую категорию, и требует от государства разноаспектного подхода с использованием не только элементов правового административного регулирования, но также элементов мониторинга/анализа тенденций, и принятия соответствующих мер (в том числе мер преследования в уголовно-правовой и административной сферах, если указанные тенденции включают вопросы противоправного поведения).

Правовая сторона концепции финансовой безопасности включает не только комплекс нормативных правовых актов, но скорее процедурные вопросы административного регулирования, в котором аспекты экономической безопасности обеспечиваются путем административного государственного контроля, ограничения влияния возможных негативных эффектов внешней среды (ограничивается открытость финансово-экономической системы), установление стандартов и индикаторов финансового благополучия населения и финансовой системы и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татарников А.А., особенности национальной безопасности в странах с развитой экономикой: США, Японии, Германии., М.: ИНЭ, 2002.
2. Факторы финансовой безопасности России, Опубликовано в журнале "["Менеджмент в России и за рубежом"](#)" №1 год – 2001, Бурцев В.В.
3. В.Г.Татарян, Э.Э.Модоев, Экономическая безопасность Кыргызской Республики: современное состояние и актуальные проблемы ее обеспечения.
4. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан), Гафуров А.Д., Диссертация на соискание ученой степени Доктора юридических наук, 2015.
5. Ж.Э.Голощапова, Финансово-экономическая безопасность в системе национальной безопасности Кыргызской Республики, Вестник КРСУ, 2013, Том 13, №9.
6. Халилова М.В., Национальная экономическая безопасность (на материалах Кыргызской Республики), Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Специализация: 08.00.01 – Экономическая теория.
7. Козлова А. Экономическая безопасность как явление и понятие//Власть. -2009. - №1. – С. 14.)
8. Дука Г., Постолатий В., Быкова Е., Аспекты проблемы энергетической безопасности Республики Молдова, <http://www.clima.md> (пос.21.03.2011).
9. Илларионов А.И., Критерии экономической безопасности//Вопросы экономики. М., 1998, №10, стр. 49.
10. Закон «О безопасности». Принят Межпарламентским комитетом Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 199, №23.
11. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч.редакцией Никитенго П.Г., Булавко В.Г., Институт экономики НАН Беларуси, Минск: Право и Экономика, 2009.
12. Афонцев С.А., Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности//Россия XXI, Москва, 2001, №2.

13. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Вопросы экономики. 1994. №12, стр.11-13.
14. Василенко А.И. Вопросы экономической безопасности Российской Федерации // В мире науки. - 2009. - № 3.
15. Воропай Н.И. Стратегические угрозы экономической безопасности России / Н.И.Воропай, С.М.Сендеров, В.И.Рабчук // ЭКО. - 2006. – №12.
16. Гайфутдинова О.С. Инновационная конкурентоспособность как фактор укрепления национальной экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. – №19.
17. Бекетов Н.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности / Н.В.Бекетов, М.Е.Тарасов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - № 8.
18. Бендиков М. Экономическая безопасность наукоемких производств / Бендиков М., Хрусталева Е. // Вопросы экономики. - 2003. - № 9.
19. Бендиков М.А. Наукоемкие производства и экономическая безопасность / Бендиков М.А., Хрусталева Е.Ю. // ЭКО. - 2004. - № 8.
20. Беседин М.Ю. Угроза недружественного поглощения хозяйствующих субъектов и эффективная система защитных мер // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2007. - № 11.
21. Делягин М.Г., К 2012 году все изменится.//«Завтра», 2006, №27 (659).

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Понятие «национальная безопасность» существенно шире понятий «экономическая безопасность» или «финансовая безопасность», и включает в себя различные составляющие, как военная, экологическая, информационная, социальная, энергетическая и другие сегменты безопасности, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Вместе с тем, основой и важнейшим требованием национальной безопасности продолжает оставаться финансово-экономическая безопасность, так как она проявляется в сферах влияния всех других компонентов национальной безопасности, проникая в них и обеспечивая эффективность и устойчивость.

Ключевые слова: финансовая система, финансовая безопасность, экономическая безопасность, национальная безопасность, устойчивость и стабильность государства, общественные отношения, защита, интересы государства, независимость.

FINANCIAL SECURITY AS INTEGRAL PART OF ECONOMIC AND GENERAL STATE SECURITY CONCEPTS

The concept of “national security” is substantially broader than concepts of “economic security” or “financial security, and includes such different components as military, ecological, informational, social, energy and other types of security, which are closely interconnected and substituted to each other.

At the same time, the financial-economic security still could be considered as basis and important requirement for national security since it connects to the substance of all other components of national security, being their integral part and providing their sustainability.

Key words: financial system, financial security, economic security, national security, state sustainability and stability, public relations, defense, state interest, independence.

Сведения об авторе: *Баевтов А.Б.* - аспирант Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына, Кыргызская Республика. Телефон: **996550800031**. E-mail: **baetov.a@gmail.com**

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ – ГАРАНТИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

С.Б.Мирзоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Существуют различные формы согласования национальных законодательств. Они обусловлены очевидностью многих каналов взаимного влияния законодательств. Одним из них является влияние законов одних стран на разработку, принятие и реализацию законов других стран[1]. История знает немало случаев влияния законов крупных государств на малые государства. Такое влияние особенно наблюдалось в период завоеваний. Так, Гражданский кодекс Наполеона распространял свое действие на территории испанских и итальянских земель. Влияние законодательства происходило также ввиду общности культуры и языка, уклада жизни. Таким образом, например, гражданские и уголовные кодексы Испании, Франции, Италии повлияли на законодательство Европы, Латинской Америки и Африки. Не исключением является также влияние российского права на правовые системы стран Центральной Азии.

В современных условиях наибольшее влияние законодательства происходит в рамках межгосударственных объединений. Так, наблюдается сходство конституций и иных основных правовых институтов в рамках стран СНГ. Данное взаимовлияние обусловлено общностью правовой политики и сходностью правовых истоков указанных стран.

Одним из видов влияния законодательств является стремление заимствовать аналогичный иностранный закон. Это происходит в ходе использования услуг зарубежных консультантов, которые прибегают к собственному опыту законодательства, пытаясь при этом привнести принципы, нормы и институты своих законов. Ныне используются также официальные каналы влияния на процесс принятия и применения законов в иностранном государстве.

Помимо того, в условиях сотрудничества государств, особенно в рамках межгосударственных объединений возникает потребность в совместном решении общих задач в сфере корректировки разработки и применения законодательства. Это достигается ныне посредством сближения и гармонизации законодательств разных стран. В ходе гармонизации решаются следующие задачи: 1) выработка общего курса правового развития; 2) осуществление мер по преодолению правовых различий; 3) принятие мер по выработке общих, совместных и единых юридических правил[2].

В научной литературе, а также в международных и национальных правовых актах широко используются понятия «сближение законодательства», «гармонизация законодательства». Так, в документах Совета глав государств и глав правительств СНГ, Межпарламентской Ассамблеи СНГ, в договорах между членами СНГ чаще используется термин «сближение законодательства». В документах и материалах Европейского сообщества понятия «сближение законодательства» и «гармонизация законодательства» используются как идентичные.

Сближение или гармонизация законодательства преследует следующие цели: 1) правовое обеспечение согласованного развития законодательств; 2) определение общих направлений правовой политики государств, в частности, в сфере законодательства; 3) выработка согласованных и совместных, в том числе модельных законодательных актов; 4) принятие мер по преодолению правовых различий, мешающих гармонизации законодательств; 5) формулирование общих правовых стандартов в сфере разработки и применения гармонизированного законодательства; 6) выработка общей концепции развития национальных законодательств.

Таким образом, гармонизация законодательства представляет собой совместные и согласованные действия государств в сфере координации их правовой политики с целью выработки и реализации сходных законодательных актов, преодоления коллизий в процессе применения законодательств.

Гармонизация законодательства ныне широко применяется в законодательной практике государств мира, в том числе в рамках СНГ, например, в сфере признания дипломов об образовании и иных юридических документов, введения упрощенного порядка приобретения гражданства, создания общего научно-технического и образовательного пространства, общего признания деклараций, пактов, конвенций и иных международно-правовых актов и т.д.

Гармонизация законодательства происходит на базе правовой интеграции в рамках различных правовых семей, в частности, в рамках межгосударственных объединений. Так, большую роль в правовой интеграции стран СНГ играет Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, которая, будучи консультативным органом, способствует решению общих правовых вопросов. 16 сентября 1992 г. Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла постановление «Об основных направлениях сближения национальных законодательств государств-участников Содружества». С целью устранения противоречий между национальными законодательствами было рекомендовано использовать следующие формы работы: рекомендательные (модельные) законодательные акты; взаимный обмен информацией о принятых, а в необходимых случаях о подготавливаемых законодательных актах; совместное обсуждение законодательных вопросов; рассмотрение вопросов сближения законодательств в координационных институтах Содружества; научные конференции; рекомендации ученых о путях и способах сближения законодательства.

Следует обратить внимание и на совместные усилия государств СНГ, Межпарламентской Ассамблеи и Европейского союза. В рамках их общих и специальных программ оказывается большая помощь консультативно-методического характера, финансируются научно-практические разработки, организуются международные семинары и конференции.

В ходе гармонизации законодательства возрастает удельный вес модельных законодательных актов, служащих целям унификации законодательства. Они разрабатываются в рамках федераций, межгосударственных объединений, международных организаций. Еще в 1858 – 1859 гг. Пруссия и Австрия обсуждали вопрос

об общегерманском Торговом кодексе. В США были приняты Единообразный торговый кодекс (1952), модельный Примерный уголовный кодекс (1962), модельный Закон о предпринимательских корпорациях (1980). Важное значение имеют также одобренный Межпарламентской Ассамблеей СНГ рекомендательный законодательный акт «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ», а также постановление Межпарламентской Ассамблеи от 18 мая 1994 года «О ходе разработки модельного гражданского кодекса для государств-участников СНГ». Проекты модельных законов подготавливаются также учеными-юристами. Так, в 1992 г. специалисты Гарвардского университета разработали «Базовый мировой налоговый кодекс» в рамках международной налоговой программы.

Разработке рекомендательных актов придают значение также международные межпарламентские институты. Так, представляет интерес разработанный парламентской Ассамблеей Совета Европы в 1990 г. Европейский кодекс социальных гарантий. Рекомендательные акты принимают Союз африканских парламентов, Межпарламентская организация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Большое значение имеет Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения, принятой Международной морской организацией. В рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле действует Кодекс таможенной оценки, Кодекс субсидий и компенсационных пошлин, Кодекс стандартов.

Важным каналом гармонизации законодательства является правовая помощь в сфере гражданского, процессуального, административного и иных отраслей права. Действует также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, одобренная в Содружестве Независимых Государств 22 января 1993 г.

В обеспечении гармонизации законодательства наряду с парламентами и иными властными институтами существенную роль выполняет также Конституционный суд. Конституционный нормоконтроль сопровождается сравнительным анализом законодательных актов государств, а также международных договоров, заключаемых с участием государства. Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации разработаны «Методические рекомендации по сравнительному анализу законодательства государств-участников СНГ». Согласно данным Рекомендациям, объектами сравнительного исследования являются: Конституции государств Содружества; учредительные договоры; международные договоры; законы и другие акты парламентов; законы и другие акты высших органов власти бывшего СССР; нормативно-правовые акты Президентов и Правительств государств-участников СНГ.

Конституция является основополагающим документом сравнительного анализа. Это обусловлено, главным образом, высшей юридической силой и верховенством Конституции в национальной правовой системе. Конституция как объект сравнительного исследования представляет интерес, прежде всего, для Конституционного суда. Нормоконтроль Конституционного суда осуществляется именно на предмет соответствия Конституции иных нормативно-правовых актов, а также не вступивших в силу международных договоров. В то же время, предметом конституционного нормоконтроля являются как национальные нормативные правовые акты, так и не вступившие в силу договоры конкретного государства. В ходе определения соответствия Конституции не вступивших в силу договоров Конституционный суд, так или иначе, прибегает к сравнительному анализу норм и положений учредительных и международных договоров.

По Конституции Республики Таджикистан, Конституционный суд республики уполномочен определять соответствие Конституции не вступивших в законную силу договоров Таджикистана. Учитывая значение договоров в сфере межгосударственных отношений, можно констатировать, что данное полномочие Конституционного суда имеет большое значение для гармонизации законодательства, в частности, для имплементации норм и принципов международных соглашений во внутреннее законодательство республики.

Указанное полномочие возложено на Конституционный суд с учетом приоритета Конституции как Основного закона государства, а также с учетом защиты интересов государственного суверенитета. В ходе осуществления данного полномочия Конституционный суд учитывает, прежде всего, интересы суверенного государства. В то же время осуществляется функция нормоконтроля в отношении норм и принципов международных соглашений. В ходе реализации данной функции анализируются нормы договоров Таджикистана на предмет их соответствия положениям Конституции.

Нормоконтроль Конституционного суда в сфере проверки соответствия договоров Таджикистана Конституции республики, с одной стороны, обеспечивает верховенство

Конституции в национальной правовой системе, во-вторых, способствует имплементации норм международных соглашений во внутреннее законодательство с учетом приоритета суверенных интересов республики.

Конституционный суд принимает непосредственное участие в сближении национального и международного права. Как отмечается в литературе, конституционные положения «служат своего рода «мостом» между национальным и международным правом»[3]. С учетом данного положения, Конституции государств СНГ, так же как и Таджикистана, уполномочивают их конституционные суды определять соответствие международных договоров национальным конституциям. Так, по Конституции Российской Федерации Конституционный суд вправе разрешать дела о соответствии Конституции России не вступивших в силу международных договоров (п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ). Конституционный суд Республики Беларусь дает заключение о соответствии международных договоров Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь (ст. 116 Конституции Республики Беларусь). Конституция Азербайджанской Республики решает вопрос о соответствии не вступивших в силу межгосударственных договоров Азербайджанской Республики Конституции, а также о соответствии межправительственных договоров Азербайджанской Республики Конституции и законам Азербайджана (п. 6 ст. 130).

Помимо того, конституционные положения о приоритете норм и принципов международного права и международных договоров воспроизведены в законах и иных нормативно-правовых актах государств. Такие нормы содержатся, к примеру, в Гражданском кодексе, Семейном кодексе и иных законах Таджикистана. Более того, законы содержат специальные нормы о международном сотрудничестве в соответствующей сфере, о применении национального законодательства к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Понятно, что Конституционный суд в ходе определения соответствия указанных норм национальных законодательных актов положениям Конституции содействует реализации целей гармонизации законодательства. Иначе говоря, сфера конституционного нормоконтроля не ограничивается исключительно международными договорами, поскольку национальные законодательные акты воспроизводят конституционные положения о приоритете норм и принципов международного права, а также международных договоров.

Таким образом, Конституционный суд при осуществлении конституционного нормоконтроля в сфере гармонизации законодательства способствует реализации целей гармонизации и унификации законодательства, в частности, сближения национального и международного права. Как отмечается в Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, государства, будучи приверженными в развитии своих правовых и иных систем, в то же время обязаны устанавливать свои законы и административные правила в соответствии с обязательствами по международному праву и положениями десяти принципов, изложенными в заключительном акте. Как вытекает из смысла Итогового документа, государства-участники должны придерживаться нормативной ориентации на те уровни правового регулирования в области прав человека, экономики, науки и техники, образования и др., которые отвечают общим интересам.

Как было отмечено ранее, рекомендательные законодательные акты, которые разрабатываются органами межгосударственных объединений, различными институтами международных организаций, научными учреждениями играют ключевую роль в гармонизации законодательства государств. Причем в условиях сближения правовых семей удельный вес и значение законодательных и иных документов рекомендательного характера все более возрастает. В условиях гармонизации и унификации законодательства государств рекомендательные акты и документы широко используются национальными государствами при разработке и применении собственного законодательства. Ярким тому примером могут послужить модельные уголовный и гражданский кодексы в рамках СНГ, послуживших основой принятия и реализации соответствующих кодексов в государствах Содружества. Не следует упускать из поля зрения также разработку первых постсоветских конституций на базе общих рекомендаций в сфере конституционной политики.

С учетом данного обстоятельства Конституционный суд прибегает к сравнительному анализу основополагающих рекомендательных актов и документов, послуживших первоначальной базой при разработке и применении национальных законодательных актов. К тому же рекомендательные акты и документы содержат общие правила и

стандарты, унифицированные нормы и положения, понятия и определения основных терминов, которые охотно используются в законодательной практике государств.

Таким образом, конституции, рекомендательные акты и документы межгосударственных парламентов и научных учреждений выступают в роли объектов сравнительного анализа в деятельности Конституционного суда. Сравнительный анализ основополагающих рекомендательных актов и документов, так или иначе, входит в поле деятельности Конституционного суда. Тем самым Конституционный суд участвует в гармонизации законодательства.

Следует обратить внимание на то, что в современных условиях судебная практика применения международного права является необходимой формой реализации международно-правовых норм в национальном праве. По Конституции Республики Таджикистан международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики, а в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Такая норма содержится также в конституциях большинства государств. Это служит основанием судебного решения дела на основе норм международно-правовых актов при отсутствии регулирующей нормы в национальном законодательстве. На данное положение указывают многие авторы[4]. Тем не менее судебной практике в сфере применения норм международного права мешают случаи задержки ратификации международно-правовых актов парламентами государств. Поэтому Конституционный суд должен контролировать ход ратификации международно-правовых актов, при этом указывая в своих решениях на факты задержки их ратификации. Тем самым Конституционный суд будет способствовать эффективности реализации норм и принципов международного права, а также политики государства в сфере гармонизации законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993. С. 94 – 95.
2. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 74.
3. Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 235.
4. Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 80 – 102.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ – ГАРАНТИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

История знает немало случаев влияния законов крупных государств на малые государства. Такое влияние особенно наблюдалось в период завоеваний. В современных условиях наибольшее влияние законодательства происходит в рамках межгосударственных объединений. Так, наблюдается сходство конституций и иных основных правовых институтов в рамках стран СНГ. Данное взаимовлияние обусловлено общностью правовой политики и сходностью правовых истоков указанных стран.

Судебная практика применения международного права является необходимой формой реализации международно-правовых норм в национальном праве. По Конституции Республики Таджикистан международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики, а в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Ключевые слова: влияние законодательств, иностранный закон, принятие и применение законов в иностранном государстве, сотрудничество государств, корректировка разработки и применения законодательств, сближение и гармонизация законодательств разных стран.

CONSTITUTIONAL REVIEW IS A GUARANTEE OF HARMONISATION OF NATIONAL LEGISLATIONS

History knows many cases of the influence of laws of large States to small States. This effect was especially observed in the period of conquest. In modern conditions the greatest impact of the legislation takes place in the framework of interstate associations. So, there is a similarity of constitutions and other major legal institutions in the framework of the CIS. This interference is due to the commonality of legal policy and the legal similarity of the origins these countries.

Judicial practice of application of international law is a necessary form of implementation of international legal norms in national law. According to the Constitution of the Republic of Tajikistan, international legal acts recognized by Tajikistan are a constituent part of the legal system of the Republic, and in the case of laws of the Republic recognized international legal treaties, the regulations of international legal acts.

Key words: influence legislation, and foreign law. the adoption and enforcement of laws in a foreign country, the cooperation of States, the adjustment of the development and application of legislation, approximation and harmonization of laws of different countries.

Сведения об авторе: *Мирзоев С. Б.* – докторант Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Х.Х. Саидов, Х.Р. Кодиркулов
Таджикский национальный университет

После приобретения Республикой Таджикистан независимости, перехода к рыночным отношениям значение таможенного законодательства неуклонно растет. Так, отмечается, что «провозглашение государственной независимости – важная веха в развитии законодательной деятельности. Указывается также, что переходный период, начавшийся с провозглашения государственной независимости Таджикистана, сопровождался активной законодательной деятельностью уполномоченных на это государственных органов, что было связано с обновлением, прежде всего, конституционных законов и принятием новых законов, отражающих курс независимого конституционного государства – Республика Таджикистан [1]. Объективно назревающие экономические реформы в государстве, возникновение рынка и внешнеэкономических связей требовали пересмотра таможенного законодательства, как в плане правового обоснования таможенных процедур, так и совершенствования и подготовки таможенных кадров [2]. Учитывая данное обстоятельство, как верно отмечает Р.Ш. Сотиволдиев, что человеческое общество не может существовать и развиваться без определенных своих законов [3].

По словам М.Н. Марченко, иногда закон рассматривается в самом широком смысле как синоним понятие права, а точнее, законодательства [4]. При этом следует отметить, что в науке по поводу определения законодательства нет одинакового понимания. Сам подход к этому вопросу связан с правопониманием и характером правового регулирования. В этом контексте, по словам Р.Ш. Сотиволдиева, возможны две трактовки законодательства, в узком и широком значении [3]. При широкой трактовке в законодательство включают акты законодательных органов, а также подзаконные акты. Законами, писал в связи с этим М.Н. Марченко, называются все нормативно-правовые акты (их совокупность), исходящие от государства в лице всех его нормотворческих органов [4]. При узкой трактовке в законодательство включают только акты законодательных органов. При этом, как отмечает Р.Ш. Сотиволдиев, законодательство в узком смысле – это совокупность законов [3]. Следует, однако, заметить, что в учебной и научной литературе чаще всего используется понятие закон в узком смысле. Так, Закон, отмечает в связи с этим Алексеев С.С., – это «принятый в особом порядке первичный правовой акт» по основным вопросам жизни государства, «непосредственно выражающий общую государственную волю и обладающий высшей юридической силой» [5].

Другой известный российский учений В.Н. Храпанюк отмечает, что закон – это нормативно-правовой акт, «принимаемый высшим представительным органом государства в особом порядке, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения с точки зрения интересов и потребностей населения страны» [6]. В то же время И. Камолов считает, что «в более широком смысле термин «нормативный акт» используется для обозначения нормативных правовых актов» [7].

Рассуждая на эту тему, следует отметить, что именно закон обладает высшей юридической силой и занимает особое место среди всех нормативно-правовых актов, верховенством и является главенствующей формой права. Безусловно, речь идет применительно к правовой системе Республики Таджикистан. Но такое понимание очень удобно для органов исполнительной власти, для общества, которое не хочет или не может связывать себя рамками закона. Широкое понимание законодательства — это путь размывания закона. Превалирование подзаконных актов, их большой объем по сравнению с законами характерны для императивного правового регулирования. Дело в том, что закон по своей природе — всеобщая правовая норма и потому открывает большой простор для правоприменения, а это как раз характеризует диспозитивное регулирование. Управленческие решения более конкретны и оперативны по сравнению с законом, здесь остается мало места для свободы правоприменителей, а это характеризует императивное регулирование.

Не следует забывать, что долгие годы при функционировании командно-административной системы руководствовались широким пониманием законодательства. Вот теоретическая формула того периода: «Законодательство ... — это совокупность законов и подзаконных нормативных актов» [8]. Однако как показала практика, широкое понимание законодательства, куда вошли и постановления правительства, и инструкции

Министерства торговли, парализовало действие закона. Так, в мае 1988 г. был принят Закон СССР о кооперации, который знаменовал значительный шаг вперед в развитии свободы производителей. Первые практические шаги молодой кооперации были встречены в штыки мощными государственными структурами. И уже в декабре 1988 г. Совет Министров СССР принял постановление, которым резко ограничил права отдельных видов кооперации. Снова широкое понимание законодательства оказалось сильнее самого закона.

В настоящее время путь к созданию правового государства, предусмотренный в Конституции РТ, включает в качестве одной из исходных посылок возрастание роли закона. Для этого необходимо отнести к законодательству только те акты, которые являются законодательными по своей природе, т. е. были приняты единственным законодательным органом — парламентом. Законодательством в соответствии с его узким пониманием являются только законы, принимаемые парламентом. Что касается подзаконных актов, то они в состав законодательства не входят. Такова необходимая теоретическая база верховенства любого закона.

В контексте изложенного следует отметить, что понятие законодательства не может быть определено по принципу: узкое понимание — хорошо и правильно, а широкое — плохо и неверно. Решение данного вопроса зависит от того, для каких целей используется понятие законодательства. Когда мы говорим о той или иной отрасли законодательства, то мы имеем в виду не только законодательные акты, но и связанные с ними и основанные на них подзаконные акты. Когда мы изучаем какую-либо отрасль законодательства, то включаем в сферу изучения как законодательные, так и подзаконные акты. При составлении сборников нормативных актов в них включают и законодательные, и подзаконные акты. Широкое понимание законодательства настолько распространено, что быстро избавиться от него практически невозможно.

Между тем сказанное отнюдь не означает, что «узконормативное» и широкое понимание законодательства могут применяться в равной степени. По существу от правильной постановки этого вопроса зависит, как мы видим положение закона в механизме правового регулирования. Поэтому в процессе нормотворчества, правоприменения может и должно применяться только узкое понимание законодательства, опирающееся на разную природу и юридическую силу законодательных и подзаконных актов. Для других целей (кодификация, изучение права) может использоваться и широкое понимание законодательства, предполагающее (при всех условиях) четкое разделение законодательных и подзаконных актов. Это обусловлено тем, что законодательство является несущей конструкцией и системообразующим фактором всей системы нормативных правовых актов государства и обладает высшей юридической силой.

Мы придерживаемся таможенного законодательства РТ в широком смысле. Иначе говоря, речь идет о таможенном законодательстве РТ, исходящих от компетентных органов государственной власти официально-документальных актах, закрепляющих нормы права. То есть в данном случае помимо законов в таможенной сфере к ним относятся и подзаконные нормативные акты, регулирующие таможенное дело. По существу, речь идет о форме существования правовых норм. Вполне обоснованным здесь является то, что в понятие таможенного законодательства Республики Таджикистан входят те нормативные правовые акты, которые содержат норму права. Так, согласно ч.1 ст. 7 Закон РТ «О нормативных правовых актах» в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан входят: Конституция Республики Таджикистан; законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума; международные правовые акты, признанные Таджикистаном; конституционные законы; кодексы, законы; совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; указы Президента Республики Таджикистан; постановления Правительства Республики Таджикистан; распоряжения министерств и иных государственных органов, а также постановления государственных комитетов; постановления Маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; постановления председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; постановления Маджлисов народных депутатов городов и районов; постановления председателей городов и районов; постановления органов самоуправления поселков и сёл.

Такой вариант классификации позволяет судить о юридической силе подзаконных актов. Обобщая все сказанное, следует заметить, что в иерархическом плане Закон РТ «О

нормативных правовых актов» делит нормативные правовые акты на законы и подзаконные акты.

Однако при этом в систему таможенного законодательства входит не любой правовой акт, а только тот, который содержит общие правила в таможенном деле. Иначе говоря, он должен носить нормативный характер. Поэтому различные приказы руководителей таможенных органов о назначении на должность, объявлении дисциплинарного взыскания, отмене незаконного акта нижестоящего органа и др. не являются источниками таможенного права, так как не содержат общих правил, т. е. юридических норм. Такие акты, по конкретным вопросам, называются индивидуальными.

Поскольку мы непосредственно подошли к системе таможенного законодательства, следует отметить, что в юридической литературе авторами высказываются различные мнения. Так, Х.А. Андриашина отмечает, что в Российской Федерации законодательство в таможенной сфере представлено исключительно актами федерального уровня, так как таможенное регулирование Конституцией РФ отнесено к ведению федеральных органов государственной власти. При этом она отмечает, что в составе таможенного законодательства нет правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления [9].

Своеобразную позицию в этом отношении высказал Б. Н. Габричидзе, который, в частности, считает, что «если кратко охарактеризовать правовую основу современного российского таможенного дела, то условно можно говорить о трех ее составных частях: 1) конституционные нормы, прямо или косвенно регулирующие таможенное дело; 2) нормы законодательства (в узком смысле слова), т. е. собственно таможенные законы и нормы иных законов, регулирующие таможенное дело; 3) текущие нормативно-правовые акты (издаваемые Президентом, Правительством, а также ГТК России либо этим органом совместно с другими министерствами, государственными комитетами) по вопросам таможенного дела» [10].

Между тем А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов отмечают, что таможенное законодательство определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного дела и в соответствии с этим положением можно сгруппировать нормативно-правовые акты в сфере таможенного дела по принципу структуры [11].

По мнению В.В. Головина, «комплексный характер таможенных правоотношений обуславливает использование в качестве источников таможенного законодательства правовых норм, содержащихся в законодательных актах ряда иных отраслей российского права: административного, гражданского, уголовного, финансового, трудового, земельного, международного и др.» [12].

Нужно отметить, что система нормативно-правовых актов в каждой стране определяется конституцией, а также изданными на ее основе специальными законами, положениями о тех или иных государственных органах, правительственными постановлениями [13]. Это обусловлено тем, что «каждой национальной правовой системе соответствует своя система источников права» [14]. 1. (1.) Эти положения следует учитывать при изучении системы права Таджикистана. Говоря о системе таможенного законодательства Республики Таджикистан, следует отметить, что согласно статье 3 Таможенный Кодекс Республики Таджикистан, нормативные правовые акты Республики Таджикистан в области таможенного дела основываются на Конституции Республики Таджикистан и состоят из Кодексов, законов, нормативных правовых актов, принятых которых предусмотрено таможенным Кодексом, а также международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан. Это означает, что нормативно - правовую базу таможенного регулирования составляют Таможенное законодательство Республики Таджикистан, которое состоит из Таможенного Кодекса РТ и принятых в соответствии с ним иных законов РТ (например, Закон РТ «О внешнеторговой деятельности» от 3 июля 2012 года), нормативных правовых актов, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном. Отсюда делается вывод, что понятие « таможенное законодательство» играет ключевую роль в механизме таможенного регулирования. Так как именно таможенное законодательство РТ представляет собой нормативно-правовую базу таможенного регулирования. При этом следует обратить внимание, что таможенное законодательство Республики Таджикистан регулирует отношения в области таможенного дела, в том числе отношения по установлению порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, отношения, возникающие в процессе таможенного оформления и таможенного контроля, обжалования актов, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, а также отношения по установлению и применению таможенных режимов, установлению, введению, изменению

и взиманию таможенных платежей.

По нашему мнению, данное понятие весьма неоднозначно. Разумеется, речь идет о регулировании таможенного дела, а не какой-то иной сферы. Причем подразумевается преимущественно правовое регулирование, хотя, заметим сразу, этого явно недостаточно. Так как таможенное регулирование предполагает использование целого спектра способов, методов, приемов (организационно-управленческих, экономических, технологических и т. д.). Даже самые тщательные с юридической точки зрения нормы не будут "работать" на практике. Когда речь идет о таком многоплановом понятии, как таможенное регулирование, прежде всего надо иметь в виду, что его необходимо рассматривать только в теснейшей, органической связи с еще более сложным явлением, каким представляется современная таможенная политика Республики Таджикистан. А она в настоящее время отличается не только новыми подходами и динамизмом, но и недостаточной стабильностью, а подчас — непоследовательностью и противоречивостью.

Исходя из смысла ст. 3 Таможенный Кодекс Республики Таджикистан в таможенное законодательство могут быть включены не только законы и иные правовые акты, прямо регулирующие таможенное дело. При этом иные нормативные правовые акты, содержащие нормы таможенного права, образуют самостоятельную группу нормативных правовых актов, нормы которых могут регулировать таможенные отношения. Например, Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей. (ЗРТ от 6 август 2001г. №42) говорит о перемещении любыми лицами и в любых целях через таможенную границу Республики Таджикистан культурных ценностей, находящихся на территории Республики Таджикистан, без обязательства их обратного ввоза (ст. 15), о функциях таможенных органов Республики Таджикистан по государственному регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей и контроля за этим процессом (ст. 12, п. 3 ст. 15), о порядке использования культурных ценностей, задержанных или конфискованных таможенными органами (ст. 39), об экспортной таможенной политике относительно культурных ценностей (ст. 52).

Однако суть заключается в том, что в систему таможенного законодательства Республики Таджикистан входят нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере таможенного дела.

Это обусловлено тем, что Таможенный кодекс Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты в сфере таможенного дела образуют таможенное законодательство. Однако среди других законы занимают главное место в системе нормативно-правовых актов. При этом иные нормативные правовые акты, содержащие нормы таможенного права, образуют самостоятельную группу нормативных правовых актов, нормы которых могут регулировать таможенные отношения. В круг таких нормативных правовых актов могут входить указы Президента РТ, постановления Правительства и иные подзаконные акты, которые не должны противоречить Таможенному кодексу РТ. Ведь на основании и во исполнение норм Таможенного кодекса Республики Таджикистан и иных законов, принимаются подзаконные акты, содержащие нормы таможенного права. Например: Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении ставок акцизного налога на отдельные товары, производимые в Республике Таджикистан и ввозимые на территорию Республики Таджикистан» от 15 февраля 2014 года №102.

Говоря о нормативных правовых актах, входящих в систему таможенного права, в зависимости от юридической силы их следует разделить на четыре большие группы. В этой связи к первой группе следует отнести Конституцию Республики Таджикистан как основной закон, нормы которой являются нормами прямого действия.

Вторую группу образуют международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан.

Третью группу правовых актов составляет Таможенный Кодекс РТ и иные законы, регулирующие правоотношения, возникающие при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу.

К четвертой группе следует отнести подзаконные акты Республики Таджикистан, содержащие нормы таможенного законодательства, в которую входят указы Президента Республики Таджикистан, постановления Правительства Республики Таджикистан, нормативные правовые акты министерств и государственных комитетов, т.е. нормативные правовые акты исполнительной власти.

Все указанные выше нормативные правовые акты хотя и регулируют таможенные правоотношения, но в то же время, как нами было указано, имеют различную юридическую силу, которая зависит от процедуры принятия нормативного правового

акта, места издавшего его органа в общей системе государственных органов и его компетенции.

При этом следует отметить, что особенность источников таможенного права, по мнению А.Н.Козырина – множественность участников его нормотворческого процесса, что приводит к появлению совместных нормативных актов. Чаще всего это касается норм финансово-правового характера, при принятии которых учитываются мнения различных институтов финансовой системы [15]. Соответственно, в случаях, предусмотренных таможенным законодательством, Таможенной службой РТ при правительстве РТ совместно с Налоговым Комитетом или Министерством финансов РТ вправе издавать нормативные правовые акты по вопросам, связанным с порядком перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Таджикистан и уплаты таможенных платежей. Примером может служить совместное Распоряжение Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан и Точикстандарт от 11 февраля 2014 г. за №Ф-41/а от 07 февраля 2014 г. «Об утверждении Порядка ввоза на таможенную территорию Республики Таджикистан продукции, подлежащей обязательной сертификации».

Таким образом, система таможенного законодательства представляет собой совокупность нормативных правовых актов (законов, указов Президента Республики Таджикистан, постановлений Правительства Республики Таджикистан, актов министерств и государственных комитетов и др.), содержащих нормы права, регулирующих отношения при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. При этом совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы таможенного права, образует систему источников таможенного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тохиров Н.Ф. Развитие Законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007гг.): автореф. дис... канд. юрид. наук / Н.Ф. Тохиров. - Душанбе, 2008. -С.18-20.
2. Кисловский Ю. Г. История таможни государства Российского / Ю. Г. Кисловский. - Москва, 1995. -С.36.
3. Сотиволдиев Р.Ш. Теория права и государства. Учебник для студентов юридического факультета. на тадж. яз. / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2008. -С. 315, 253-254.
4. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права / Р.Ш. Сотиволдиев. -М.: Проспект, 2006. -514с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. - М., 1982. –Т.2. -С. 219.
6. Храпанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Храпанюк. -М., 1994.-С.182.
7. Камолов И.И. Нормативный правовой акт в системе источников права / И.И. Камолов. - Saarbruken, 2014. -С.99.
8. Социалистическое право. -М., 1973. -С. 416.
9. Таможенное право: учебник для вузов; под ред. Х.А. Андриашина. – М.: ЗАО "Юстицинформ", 2006. - С.7.
10. Таможенное право; под ред. проф. Б. Н. Габричидзе. -М.,1995; Российское таможенное право; под ред. проф. Б. Н. Габричидзе. -М., 1997.-С.24.
11. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. Ю.М. Козлов. - М.: ЗЕРЦАЛО. ТЕИС. 1996. -С. 487.
12. Головин В.В. Управление таможенным делом в РФ (административно-правовые аспекты) // Исследование проблем таможенного дела. Сборник научных трудов адъюнктов РТА / В.В. Головин. - М.: РИО РТА, 1998. -С. 343.
13. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / М.Н. Марченко. –М.: Проспект, 2009. -С.567
14. Марченко М.Н. Источник права / М.Н. Марченко. - М., 2006. -С. 52.
15. Козырин А.Н. Таможенное право России. Общая часть / А.Н. Козырин. -М., 1995. -С. 69-70.

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается понятие системы таможенного законодательства в широком смысле и в узком смысле, а также раскрывается понятие законодательства, понятие таможенного законодательства и понятие системы таможенного законодательства.

Ключевые слова: законодательство, таможенное законодательство, система таможенного законодательства.

THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF CUSTOMS LEGISLATION

In state input a word concept system of customs be legislation in the broad sense, as well as the concept of uncovered by legislation, the concept of customs legislation of the concept of the customs system by legislation.

Key words: legislation, customs legislation, by legislation customs

Сведения об авторах: Саидов Х.Х. - ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 988-42-01-01

Кодиркулов Х.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ И ШАРИАТСКИЕ НОРМЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

Алиакбар Исмоили
Таджикский национальный университет

Религиозные источники законотворчества. Источники права и законов, на которые опирается мировое право и которые играют заметную роль при определении правовых основ каждой страны, бывают двух видов: некоторые из них имеют общий, а другие – особый аспект. Вместе с тем, некоторые из этих источников являются общими для всех стран, а другие – авторитетны и действенны для законов в более обособленном варианте. Например, Священный Коран является самым авторитетным и могущественным источником исламского права в Исламской Республике Иран и во всем исламском мире [1].

Источниками, о которых упоминают ученые-юристы и на которых опирается основное право многих стран, являются: конституция, обычные законы, традиции и обряды, судебные методы, приказы руководителей страны, надзор ученых-правоведов, а также правительственные постановления, а также положения, уставы министерств и внутренние положения законодательного собрания. Но нашему основному праву, кроме вышеуказанных факторов, присущи еще и другие источники, которые сильно отличаются от свойственных другим странам правовых источников.

Источниками фикха в исламе служат нижеследующие факторы:

Коран. Это первый и самый основной в Исламской Республике Иран правовой источник, который определяет все предписания, основы и направления жизни страны. Ислам в его основном и полном понимании служит надежным, динамичным и вечным ориентиром, и все исламские науки коренятся в Священном Коране. Коран, который был ниспослан Пророку Ислама посредством Божественных откровений (*вахй*), и был признан в качестве освещающего путь человечества светильника, в течение четырнадцати стал все более популярным и почитаемым. Коран – основной закон исламского сообщества, безоговорочное господство предписаний которого признается всеми исламскими направлениями, независимо от конфессиональных идейных разногласий.

Каково место и роль конституции и других законов в исламском обществе с учетом идейной и вдохновляющей силы Корана? Коран – единственный Божественный основной закон, на основе которого формируются основные положения жизни человека в современном обществе.

Исламское право – это религиозное право, которое истекает из Божественного откровения и коренится в религиозных установках. А общей идейной основой для всего человечества выступает присущее всем религиям учение об уважительном отношении к нравственным нормам, о призыве к единобожию и признании бессмертия духа.

«Исламское право с точки зрения выносимых решений и их техники имеет много сходства с западным правом. Но в итоге с точки зрения естественности и божественности своих основ все стремления исламских правоведов направлены на выяснение целей Законодателя (Пророка) и реальных выводов с учетом его точки зрения» [2].

Большая часть исламского права имеет оценочно-предписательный характер, то есть она подтверждает то, что было распространено в культуре и этикете народов прошлых времен, и находило отражение в религиозной сфере и в предписаниях мудрецов. Но в исламе имеется также множество установленных правил, введенных Священным Законодателем (Пророком).

Коран – важнейший источник исламского права, о котором в праве упоминается словом «Книга» (*Китаб*). Вечным чудом Пророка ислама является Книга Божия. Она – неопровержимый аргумент для доказательства верности предписаний шариата. Коран служит надежной и бесспорной основой, как с точки зрения ниспослания, так и с позиции Божественного откровения, он многократно и бесспорно признается последователями всех исламских течений. «Коран не является непоколебимым с точки зрения указания на слова и содержание, ибо коранические откровения подразделяются на две категории: ясные (*мухкамат*) и иносказательные (*муташабихат*)» [3].

Некоторые айаты (откровения) отличаются четким указанием на смысл и в них непоколебимость утверждения налицо. В таких айатах вероятность расхождения полностью исключается. К ним относится например, айат, утверждающий, что наследование сына в два раза больше, чем у дочери. Но в некоторых айатах содержатся предположительные и недостаточно ясные утверждения. В подобных случаях некоторые ученые, особенно из числа ахбаритов, не признают внешние аргументы Корана, предлагая

верить в них безоговорочно. Исключение составляет случай, когда нам известна трактовка айата, данная самим Пророком. А традиционалисты, такие как автор книги «Ма'алим ат-танзил» (Абу Мухаммада Багави) и автор «Каванин ал-усул» (Джа'фар Кашиф ал-Гита) не только не опровергали внешнюю аргументацию Корана, но при определении способа его аргументации признавали необходимость подробных разъяснений [3]. По мнению многих выдающихся знатоков шиитского фикха, таких как Шейх Ансари, Ахунд Хорасани, Мирза Нийини и Музаффар, внешняя сторона Корана также может служить в качестве аргумента.

Коран включает в себя совокупность моральных норм и правил, и выступает в качестве основы религиозных наук и познаний. И многие айаты в нем напрямую посвящены разъяснению правовых предписаний и установлений по фикху. Об айатах относительно предписаний можно получить подробную информацию в отдельных книгах, таких как «Фикх ал-Кур'ан» Кутб ад-дина Раванди и «Айат ал-ахкам» Мукаддаса Ардебили.

Конституция Исламской Республики Иран содержит множество айатов Корана. Она в качестве важнейшего закона состоит из трех частей. Значительную часть Конституции составляет ее преамбула, в которой излагается цель основного права со ссылкой на айаты Корана. В преамбуле изложены цели и направления действия правления. В других законах также ощущается влияние айатов Корана. Гражданские и уголовные законы и даже наши административные принципы вытекают из коранических текстов. Написание и фундамент основных и обычных законов в Исламской республике и даже постановления и уставы противоречат основным религиозным предписаниям и исламским принципам. Данное положение отчетливо отражено в Конституции страны.

Сунна. Это второй источник права в исламе. Под Сунной понимается жизнеописание и деяния Пророка, а также направление, к которому люди привыкли. У знатоков калама Сунна противопоставляется ереси (*бид'а*), и под этим словом подразумеваются всякие суждения или цели, которые соответствуют принципам и нормам ислама и шариата, а под словом «ересь» (*бид'а*) понимается каждое слово, которое находится в противоречии с принципами шариата.

В шиитской интерпретации Сунной называются деяния и изложения непорочных (*ма'сумин*). А под «непорочными» подразумеваются досточтимый Пророк, шиитские имамы и Ее Светлость Фатима (дочь пророка и супруга имама 'Али). Суннитские ученые-богословы убеждены, что аргументом являются деяния, слова и поступки досточтимого Пророка. И некоторые из них аргументом считают хадисы (сообщения о жизни и деяниях Пророка), переданные сподвижниками Пророка (*сахаб*) [4].

В имамитском (шиитском) фикхе любое сообщение (*хабар*), цепочка передатчиков которого не доходит до непорочных (*ма'сумин*), не может считаться достоверным. Но среди обывателей для того, чтобы сообщение было достоверным достаточно и того, чтобы цепочка его передатчиков завершилась одним из сподвижников Пророка или людьми из следующего за ним поколения (*таби'ин*).

В основном законе и других обычных законах, а также в книге проповедей и высказываний Имама 'Али бин Аби Талиба *Нахдж ал-балага* («Путь красноречия») мы встречаемся со многими предписаниями и правовыми нормами, которые стали источником вдохновения отечественных законодателей. Например, в *Нахдж ал-балаге* и изречениях непорочных освещаются такие вопросы, как об армии и благоустройстве регионов, об управлении государством, подборе и назначении командиров и правителей, соблюдении человеческих и гражданских прав, уважении к личным гражданским достоинствам людей, о свободе независимости человечества, или о неподчинении угнетателям. Кроме того, принципы свободы, равенства и братства и многие другие правовые принципы, которые заложены в мировых законах, отчетливо встречаются в изречениях и практике непорочных. Поучительными являются также и их наставления и высказывания относительно управления государством.

Коран и Сунна служат основным источником исламского права, а иджма' и разум – в качестве средства для трактовки шариатских правил с учетом жизненных ситуаций и потребностей общества. Эти рациональные необходимости могут быть действенными при некоторых социальных решениях. Всякий раз, когда какое-либо предписание устанавливается законодателем в недостаточно ясной форме, то при необходимости человеческое сообщество может, с учетом общественной необходимости, принять законы, которые на основе суждений разума являются важными для человечества.

Нормы шариата в законе. Нами было отмечено, что основным столпом права в исламе является религия, и ее роль в религиозном обществе в качестве оси движения государственных мужей является определяющей и уникальной. Это фактор в течение

последнего столетия истории законодательства при составлении и принятии основных и обычных законов стал объектом серьезного внимания законодателей. И в основном, место и положение религиозных ученых, муджтахидов и элиты политического сообщества при составлении основных и обычных законов была до того заметной, что каждое из этих сословий внесло особый вклад в законодательный процесс. Хотя ранее нами был отмечен вклад этих лиц в составление и принятие Основного закона периода Конституциональной революции и периода после победы Исламской революции, тем не менее, важным является то, из каких источников за последние несколько лет исчерпали свои функции иранские законы. Шариатские факторы являются первыми правовыми источниками Ирана. Законодательство страны смогло с особым вкусом и изысканностью ввести в жизненный обиход и превратить в кодифицированные законы множество исламских предписаний, которые в течение многих столетий формально были зафиксированы в книгах по фикху. Именно иранские ученые установили, что исламские предписания в той форме, в которой они встречаются в книгах по фикху, не могут подробно отражать общественную нужду современного периода в законах, и необходимо принятие на их основе новых и самостоятельных законов, отвечающих современным реалиям. И с использованием предписаний шариата иранские законодатели составляли и кодифицировали новые законы, на которых зиждется обновленное иранское общество.

С учетом положений Основного закона периода Конституциональной и Исламской революций при составлении законов законодатели постоянно уделяли внимание двум принципам. Первый принцип – это народовластие при управлении делами общества и второй – официальная шиитская, джа'фаритская богословско-правовая школа. К этому следует добавить принцип полного соответствия всех законов и правовых документов исламским нормам, а степень подобного соответствия определяется специальными законами.

«В принципе, во всех периодах истории Ирана, как до ислама, так и после его распространения, религия выступала в качестве основного определяющего общественного фактора, институтов и обсуждаемых процессов. Так, во времена правления Сасанидов зороастризм был основным правовым столпом, а в качестве основных источников права служили «Авеста», комментарии к ней под названием «Занд», предписания главного жреца (*мубаде мубадан*) и других зороастрийских богословов, которым была отведена важная роль в политике и правлении государством» [5].

В Иране исламского периода основным законодательным источником было исламское право, и ученые-богословы в каждой эпохе пользовались особым влиянием на государственный аппарат.

В эпоху Сефевидов роль религии возросла и посредством алавитского (шиитского) фикха она стала влиятельным фактором воздействия на право, судебское дело и на все социальные аспекты жизни страны.

Но в качестве эпохи более основательного присутствия религии в политике и управлении обществом следует признать период после победы Исламской революции. Изучение потребности народа во время революции и всеобщий интерес к словам Имама Хомейни выступают в качестве убедительных доводов в пользу исламской ориентации республиканской системы в Иране. Поэтому во всех правовых областях – политической, социальной культурной и т. д. – следует подчеркнуть значительную роль религии и шариата в орбите внимания закона. Хотя взгляд на религиозную политику имеет корни в прошлых временах, все же правители в различные периоды не были готовы к полному признанию всех без исключения исламских предписаний.

«Религия подразумевает связь между человеком и священным, чистым и духовным объектом поклонения под названием Бог, который может стать причиной сплоченности с чем-то сверхчеловеческим и возникновения стремления к установлению большей связи с этой неопознанной силой» [6].

Согласно статье 2 Конституции, Исламская республика – это система правления, основанная на вере в:

1. Единого бога (Ла иллахи илла-ллах), в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться Его воле;
2. Божественные откровения и их основополагающую роль в толковании законов;
3. Страшный суд и его конструктивную роль в человеческом совершенствовании на пути к Богу;
4. Божественную справедливость в Создании и установлении законов шариата;
5. Преемственность имамов (имамат) и их опеку над обществом и основополагающую роль этого принципа в продолжении исламской революции;

6. Благородство и высшую ценность человека и свободы и его ответственности перед Богом, что обеспечивает равенство, справедливость и политическую, экономическую, социальную и культурную независимость, а также национальное единство и солидарность путем:

а) непрерывного исполнения законов шариата, отвечающих всем требованиям факихов на основе Писания и сунны 14 непорочных (Пророк Мухаммад, его дочь Фатима и 12 имамов);

б) использования передового человеческого знания и опыта и усилий, направленных на их развитие;

в) отрицания угнетения других и со стороны других, а также гегемонии в отношении себя и других.

С учетом этой трактовки Конституция для организации законодательного процесса в Иране указывает на ряд фундаментальных принципов, которых законодатель не обязан соблюдать по всем параметрам. Поэтому в Основном законе гарантируется надзор за соблюдением подобных принципов. А в статье 4 Конституции отчетливо указывается, что «все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах. Эта Статья приоритетна по отношению к другим Статьям Конституции, а также законам и установлениям, причем заключение по поводу соответствия законов исламским нормам выносится факихами (исламскими правоведами) Совета по охране Конституции и исламских норм». Данный принцип является показателем исламского характера республиканского строя, существующего в Исламской Республике Иран.

Одного только исламского названия власти недостаточно для осуществления исламской системы правления. Для управления исламским обществом, возрождения божественных предписаний и шариата нужна личность, которая отвечала бы всем необходимым условиям для руководства исламским государством. И Конституция возложила данную миссию на справедливого факиха и муджтахида. В статье 5 Конституции страны предусмотрены способы выбора этого руководителя. Эти способы нами вкратце были рассмотрены в предыдущих частях настоящего исследования.

б) Вторая норма законодательства в Иране (республиканский характер системы)

Республиканский строй – это божественная законодательная система, которая дарована человечеству Самим Господом, чтобы оно для обеспечения сохранности своей общественной жизни составляло законы и брало управление обществом в свои руки. В статье 6 Конституции страны говорится: «В Исламской Республике Иран управление делами страны осуществляется с опорой на общественное мнение путем выборов Президента, депутатов Меджлиса исламского совета, членов советов и т.д. либо путем референдума, который проводится по вопросам, определенным в других Статьях этой Конституции» [7]. Согласно этому принципу, установление исламской системы осуществляется с опорой на волю народа и требования всей нации, чтобы тем самым желаемая система пользовалась двойной легитимностью, и воля Бога и народа, требования ислама и нации выкристаллизовывались в единой форме. Когда совокупность исламских законов, принципы и норм исламского правления, ниспосланные посредством Божественного откровения и Сунны Пророка, признаются всем народом в качестве приемлемой системы, то форма правления осуществляется в качестве исламской республики. И она является показателем всенародного участия в принятии решений по всем вопросам государственного управления. Данное всенародное признание, основанное на республиканском принципе, то есть с опорой на всеобщее волеизъявление, на основе статьи 177 Конституции не подлежит никаким изменениям. И данная форма республиканства не противоречит исламским нормам. Когда для осуществления республиканского строя требуется опереться на всенародное волеизъявление, то божественная легитимность и всеобщее признание создают самую совершенную политическую систему. В качестве принципа для осуществления данной цели в статье 7 Конституции указывается, что: «Согласно повелению Священного Корана следующие советы: Меджлис исламского совета, совет провинции, области, города, района, уезда, деревни и т.д., являются основными органами принятия решений и управления страной» [8].

То есть принятие решений в системе исламской республики основано на всенародном волеизъявлении. Данный аспект применяется также и при принятии Основного закона. Следовательно, законы и постановления должны составляться

посредством советов. А если какие-либо законы или положения противоречат принципам законности и республиканизма, то они будут отменены контролирующими органами.

Одним из критериев составления закона является использование научного и практического опыта прошлого, что является признаком динамичности исламского общества. Но подобный подход вовсе не означает отсутствие культурной и иной формы независимости. Кроме того, отсутствие зависимости от других стран не означает отказ от подлинности норм исламских предписаний. Цель использования этих норм заключается в том, чтобы законодатель путем рационального и легитимного использования наук, технологий, духовного и исторического опыта других стран и их применения к исламским нормам стремился к обеспечению прогресса исламского общества [9].

Как заявлено в Конституции, на пути к прогрессу не должны быть созданы какие-либо преграды или допущены перегибы. И исламское государство должно стремиться к тому, чтобы путем использования опыта других стран устранить подобнее преграды и способствовать созданию путей для процветания. При этом должны быть scrupulously соблюдены принципы официальной религии, моральные нормы и общественные ценности. Данная цель отчетливо изложена в статье 72 Конституции, в которой говорится, что «Меджлис исламского совета не может принимать законы, противоречащие принципам и установлениям официальной религии страны или Конституции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Джаъфари Лангаруди. Мукаддимаи илиму хукук / Джаъфари Лангаруди, Мухаммад Джаъфар –Тегерон: Ганджи дониш, 1380. – С. 442- 443.
2. Катузийан. Упомянутая книга / Катузийан. -С. 297.
3. Лутфи Асадаллах. *Усуле фикх (Принципы фикха)* / Лутфи Асадаллах. -Тегеран: Мизан, 1385. -С. 155, 156.
4. Қози Абулфазл – Гуфторхое дар хукуки умуми / Қози Абулфазл. –Техрон: Додгустар , 1375. – С. 120-125.
5. Кристенсен Артур. *Иран дар замане Сасанийан (Иран в эпоху Сасанидов)* / Кристенсен Артур; перевод Мухаммада Мукаддама. –Душанбе: Ибн Сина, 1345. -С. 212.
6. Унамуну Мигель. *Дар джаваданеги (В вечности)* / Унамуну Мигель; перевод Баха ад-дина Хорремшахи. - Тегеран: Амуре Кабир, 1360. -С. 184.
7. Конуни асоси. Интишороти Вазорати иршод. –С.29.
8. Қиёси Джамоулуддин. Маботии сиёсати чинои дар ислом / Қиёси Джамоулуддин // Пажухишгоҳи фарханги исломи. – 1385 – С.125- 127.
9. Макорим Мухаммад Ҳасан. Мадинаи фозила дар мутуни исломи / Макорим Мухаммад Ҳасан. –Кум, 1377. – С. 207- 210.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ И ШАРИАТСКИЕ НОРМЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

Источники права и законов, на которые опирается мировое право и которые играют заметную роль при определении правовых основ каждой страны, бывают двух видов: некоторые из них имеют общий, а другие – особый аспект. Вместе с тем, некоторые из этих источников являются общими для всех стран, а другие - авторитетны и действительны для законов в более обособленном варианте. Например, Священный Коран является самым авторитетным и могущественным источником исламского права в Исламской Республике Иран и во всем исламском мире [1]. Одним из критериев составления закона является использование научного и практического опыта прошлого, что является признаком динамичности исламского общества. Но подобный подход вовсе не означает отсутствие культурной и иной формы независимости. Кроме того, отсутствие зависимости от других стран не означает отказ от подлинности норм исламских предписаний. Цель использования этих норм заключается в том, чтобы законодатель путем рационального и легитимного использования наук, технологий, духовного и исторического опыта других стран и их применения к исламским нормам стремился к обеспечению прогресса исламского общества [9].

Ключевые слова: исламское право, исламские нормы, основное право, конституция, обычные законы, традиции и обряды, судебные методы, приказы руководителей страны, надзор ученых-правоведов.

RELIGIOUS FRAMEWORK AND SHARIA NORMS IN LAWMAKING

Sources of law and laws that underpin international law and which play an important role in determining the legal framework of each country, are of two types: some are General, others particular aspect. However, some of these sources are common to all countries, while others have strong and effective laws in a more Autonomous version. For example, the Holy Quran is the most authoritative and powerful source of Islamic law in the Islamic Republic of Iran and throughout the Islamic world [1]. One of the criteria for the drafting of the act is to use scientific and practical experience of the past, an indication of the dynamism of the Islamic society. But such an approach does not mean the absence of cultural and other forms of independence. In addition, the lack of dependence on other countries does not mean the rejection of the authenticity of the provisions of the Islamic regulations. The purpose of using these rules is that the legislator through rational and legitimate use of science, technology, spiritual and historical experience of other countries and their application to Islamic norms sought to the progress of Islamic society [9].

Key words: Islamic law, Islamic norms, the fundamental right, the Constitution, customary laws, traditions and rituals, court practices, orders of the leaders of the country, the supervision of jurists.

Сведения об авторе: *Алиакбар Исмоили* – аспирант Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Мохсен Салими

Институт философии, политологии и права АН РТ.

После принятия Конституции 1994 года и провозглашения демократического правового государства вопросы защиты прав и свобод человека в Таджикистане стали приобретать более демократический характер и на уровне механизмов их осуществления прошли соответствующие изменения. Эти изменения отразились и на обеспечении и защите прав и свобод человека.

За последнее время в Таджикистане был принят ряд нормативных правовых актов, которые были направлены на закрепление и защиту прав ребенка в Таджикистане. Конечно, основу всему этому положила Конституция Таджикистана, где в статье 34 была закреплена следующее «Мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства. Родители ответственны за воспитание детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях. Государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании» [1].

Права ребенка являются тем же правом человека, но применительно к детям и, по сути, весь спектр прав и свобод, которые по законодательству и международным правовым актам имеет человек, они автоматически принадлежат и ребенку. Но с учетом некоторых особенностей физиологического и возрастно-психологического характера ребенок имеет и ряд других прав и свобод, которые крайне необходимы для становления всесторонне развитой личности.

Конституция закрепляет особую защиту и покровительства государства в отношении ребенка. Под особой защитой, предполагается создание, прежде всего, социально-правовых механизмов, которые бы учитывали все психологические и возрастно-физиологические особенности детей как субъектов права.

В этом ключе вопросы защиты прав и законных интересов ребенка являются важными и по другим более важным прикладным причинам. Известно, что, заботясь о детях, каждое государство, закладывает фундамент своего будущего и по сути это забота о своем будущем. Правовое регулирование и создание соответствующих механизмов их реализации в этой звене представляют собой важную форму заботы государства о своем будущем. И от качества нормативных правовых актов и существующих механизмов зависит как их реализация также и обеспечение прав и свобод человека применительно к детям. В 2008 году был принят Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека» [2] 2 августа 2011 г. - Закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». В настоящее время действуют Государственная Программа по реализации концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сферах труда, социальной защиты и образования на 2012-2015 годы, Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 г, которые предусматривают меры по всесторонней защите прав и законных интересов этого слоя населения страны. Однако при этом наблюдается и недостаток развернутой правовой регламентации деятельности по контролю и расследованию нарушений прав детей, а также обеспечению защиты их законных интересов.

Как отмечает О.М. Юнусова, «на современном этапе государственного строительства Республики Таджикистан основу системы нормативных правовых актов, регулирующих правовой статус несовершеннолетних, составляют в первую очередь Конституция РТ, Гражданский кодекс. Семейный Кодекс РТ, Уголовный Кодекс РТ, Кодекс РТ об административных правонарушениях и др. Но особое место в этой сфере занимает Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» [3]. Основной целью указанного Закона является усиление ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защита прав и интересов детей [5,259]. Кроме этого, можно отметить Указ Президента РТ от 23 февраля 1995 года за № 178 «Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних», Постановления Правительства РТ: от 11 марта 2000, № 98 «Положение об органах опеки и попечительства», от 1 августа 2008 года «Об обеспечении защиты прав ребенка», от 21 февраля 1996 года, № 70 «Положение о школе-интернате РТ», от 28 декабря 2006 года, № 608 «О комитете по делам женщин, семьи при Правительстве РТ», от 4 июля 2003 года, №

309 «Национальный план действий по защите прав и интересов ребенка на 2003 - 2010 годы» и др [5, 259].

В 2015 году в Таджикистане был принят специализированный Закон о защите прав ребенка. В нем подчеркивается, что законодательство Республики Таджикистан о защите прав ребенка основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

В соответствии со ст. 3 данного Закона цель государственной политики по защите прав ребенка состоит из:

- обеспечения прав и законных интересов ребенка и недопущения их дискриминации;
- упрочения основных гарантий прав и законных интересов ребенка, а также восстановления этих прав в случае их нарушения;
- формирования правовых основ гарантий прав и законных интересов ребенка;
- содействия физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию ребенка, его воспитания в духе патриотизма, высокого чувства гражданственности и миролюбия;
- государственной поддержки, полного государственного материального и социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечения целенаправленной деятельности по формированию мировоззрения и правовой культуры ребенка;
- создания необходимых условий для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, со стороны патронажной семьи (воспитателя).

1. Государственная политика по защите прав ребенка является приоритетным направлением деятельности государственных органов и реализуется следующими способами:

- уважение прав и свобод человека и гражданина, законность и гуманность;
- установление защиты прав ребенка в законодательстве Республики Таджикистан;
- государственная поддержка семьи в целях полноценного воспитания ребенка, защиты его прав, подготовки ребенка к достойной жизни в обществе;
- приоритетность медицинского и социального обслуживания ребенка;
- установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов для ребенка;
- признание преимущества прав, свобод и законных интересов детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью обеспечения достойных условий для их обучения и воспитания;
- недопущение дискриминации детей, независимо от расовой, национальной принадлежности, пола, религии, языка, социального и имущественного состояния, состояния здоровья и других признаков;
- государственная поддержка организаций, осуществляющих защиту прав и законных интересов детей [4, ст.3].

Также установлены государственные минимальные социальные стандарты для ребенка. В соответствии со ст. 4 данного Закона государственные минимальные социальные стандарты включают в себя установленный минимальный объем следующих социальных услуг;

- гарантированное обеспечение получения бесплатного общего и начального профессионального образования;
- обеспечение получения бесплатного среднего и высшего профессионального образования в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан;
- бесплатное медицинское обслуживание ребенка, в соответствии с минимальными социальными нормами;
- гарантированное обеспечение ребенка правом на профессиональную ориентацию, выбор сферы деятельности, охрану труда, оплату труда в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан;
- социальное обслуживание, в том числе гарантированная материальная поддержка детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем выплаты государственных пособий, а также осуществления мер по их адаптации и социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- обеспечение права ребенка на жилище в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;
- организация мер по оздоровлению и отдыху, в том числе для детей, проживающих

в экстремальных условиях, а также в экологически неблагоприятных регионах;
- учет интересов детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при разработке и осуществлении государственных программ социально-экономического развития страны;

содействие физическому, умственному, психологическому, духовному, моральному и нравственному развитию детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- оказание ребенку юридической и психологической помощи в соответствии с законодательством Республики Таджикистан [4,ст.3].

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка. Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. наиболее важными стратегическими задачами государственного строительства Таджикистана в сфере улучшения положения детей могут быть:

-максимально возможное в рамках имеющихся ресурсов сохранение базовых гарантий обеспечения жизнедеятельности и развития детей и минимизация их потерь в уровне жизни;

-обеспечение беспрепятственного доступа детей к системам образования и здравоохранения, развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми;

- приоритетное внимание проблемам детей, находящихся в особо трудных условиях, детей-сирот и детей-инвалидов, расширение форм помощи этим категориям детей,

- создание механизмов профилактики и социальной реабилитации детей в условиях возникновения новых рисков; беспризорности, расширения насилия по отношению к детям, роста наркомании и преступности, вынужденного перемещения;

- законодательное обеспечение прав детей и мер политики по отношению к детям, создание административных, организационных и финансовых механизмов обеспечения прав детей, подготовка необходимых для этого кадров [5,261].

Следует особо подчеркнуть, что залогом процветания государства и общества является забота о детях. Такая забота, по нашему мнению, должна исходить в равной степени и от родителей, и от государства. Государство путем проведения социальной политики в отношении семьи и детства способствует становлению полноценных граждан и развитию общества в целом.

Следует подчеркнуть, что данный Закон является одним из самых значимых законодательных инициатив, которая направлена на защиту прав ребенка. Конечно, некоторые его положения новые, некоторые в том или ином нормативном формате закреплены в других законодательных актах, но, тем не менее, на сегодняшний день можно сказать, что это является одним из базовых нормативных правовых актов, который направлен на защиту прав ребенка в Таджикистане.

Вопрос законодательного обеспечения в Таджикистане из года в год претерпевает прогрессивное развитие. В стране приняты соответствующие нормативно-правовые акты, которые направлены на защиту прав и свобод ребенка. Как нами было изложено, нормотворчество в сфере защиты прав ребенка основывается на Конституции. В текущем законодательстве она становится предметной и более конкретно формирует правовые и организационные механизмы, как реализации, так и защиты прав ребенка в Таджикистане.

Словом, правовая основа в Таджикистане создана, она более совершенна и на данном этапе следует, на наш взгляд, подумать о совершенствовании практических механизмов ее практического воплощения. Вопрос о механизмах –это, конечно, отдельная тема, но, тем не менее, именно они материализуют нормы права в данной сфере и их существование и функционирование в большинстве своем является не только теоретическим, но и практическим вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе, 2003.
2. Закон РТ «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008. Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://www.mmk.tj/>.
3. Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». От 2 августа 2011.№ 762. [Электронный ресурс]. <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2011/>.
4. Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка». [Электронный ресурс]. <http://www.mmk.tj/>
5. Юнусова О.М. К вопросу о механизме административно-правового регулирования защиты прав и свобод несовершеннолетних в Республике Таджикистан / О.М. Юнусова //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. -2013. - № 2 (35).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ

За последнее время в Таджикистане были приняты ряд нормативных правовых актов, которые были направлены на закрепление и защиту прав ребенка в Таджикистане. Вопрос законодательного обеспечения в Таджикистане из года в год претерпевает прогрессивное развитие. В стране приняты соответствующие нормативно-правовые акты, которые направлены на защиту прав и свобод ребенка. Правовая основа защиты прав ребенка в Таджикистане создана, она более совершенна и на данном этапе следует, на наш взгляд, подумать о совершенствовании механизмов практического воплощения прав и свобод ребенка.

Ключевые слова: законодательство, защита прав, ребенок, нормы, механизмы, забота о детях, обеспечения.

SOME ASPECTS OF THE LEGISLATION TO PROTECT THE RIGHTS OF CHILDREN IN TAJIKISTAN

Mohsen Salimi

competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the
Republic of Tajikistan

In recent years, Tajikistan has adopted a number of regulations, which were aimed at strengthening and protecting children's rights in Tajikistan. Legislative Support in Tajikistan from year to year undergoes progressive development. The country has taken appropriate regulations, which are aimed at protecting the rights and freedoms of the child. The legal framework for the protection of children's rights in Tajikistan created, it is more perfect and at this stage it is necessary in our opinion to think about improving the practical arrangements for the practical realization of the rights and freedoms of the child.

Key words: legislation, protection of the rights of the child, norms, mechanisms, child care, ensuring.

Сведения об авторе: *Мухсин Салими* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 93 900 02 36

БАЪЗЕ АЗ МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ГРАЖДАНӢ ВА ЗАМИН

М.М. Соҳибов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳуқуқ чун зухуроти томи бонизому муташаккил метавонад аз паҳлуҳои мухталиф омӯхта шавад. Яке аз онҳо тафовути ҳуқуқи оммавӣ аз хусусӣ, таносуб ва алоқамандии мутақобилаи онҳо мебошад (ки онро дар доираи муносибатҳои ҳуқуқи граждани ва замин баррасӣ мекунем). Ин тафовут бошад, ҳам дар ҷиҳати дарки ҳуқуқи ва ҳам дар ҷиҳати ҳуқуқҷодкуниву ҳуқуқтатбиқнамоӣ эҳсос карда мешавад.

Айни замон тамоюли якҷояшавии ҳуқуқи оммавӣ ба ҳуқуқи хусусӣ мушоҳида мегардад ва ё баръакс. Дар натиҷа, баъзе принципҳои ҳуқуқи хусусӣ (граждани) бо маҳдудиятҳо дучор мегардад.

Ҳамаи ин ба ҳуқуқи граждани ва замин хос аст, зеро яке аз хусусиятҳои хоси ҳуқуқи замин ин оғози маҳдудкунии озодии шартномавӣ мебошад.

М.М. Агарков қайд мекунад, ки проблемаи аз ҳамдигар фарқу ҳудудгузори кардани ҳуқуқи оммавӣ ва хусусӣ ин масъалаест, ки ба он адабиёти сершуморе бахшида шудааст, вале он аз ҷиҳати ҳаллу фасли умуми эътироф норавшан аст [1, с.29]. Аз ӯ пештар И.А. Покровский ишора бар он дошт, ки «ба тадқиқотчи ин масъала шояд чунин намоён гардад, ки ҳар қадаре амиқтар тадқиқ сурат гирад, ҳамон қадар масъала печида ва ноилоҷ бидуни ҳал меконад» [2, с.37].

Ҳанӯз Арасту вобаста ба ҷудошавии ҳуқуқ ба хусусӣ ва оммавӣ ибрози ақида намуда буд [3, с.7]. Ҳуқуқшиносони римӣ ду соҳаи ҳуқуқ– ҳуқуқи оммавӣ (*ius publicum*) ва ҳуқуқи хусусиро (*ius privatum*) ҷудо карда буданд [4, с.4-5]. Маҳаки таснифот ҳислати манфиати Ҳимояшаванда буд. Ба андешаи Улпиан маҳаки тафриқавии ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ манфиат мебошад. Улпиан навишта буд, ки ҳуқуқи оммавӣ манфиати давлатро Ҳимоя мекунад. Азбаски давлат барандаи ҳокимияти сиёсӣ аст, дар муносибатҳои оммавӣ субъектҳо нобаробар мебошанд ва танзими муносибатҳо ҳислати императивӣ дорад. Улпиан чунин таъриф дода буд: «Ҳуқуқи оммавӣ ин ҳуқуқест, ки ба мавқеи давлати Рим мансуб аст». Ҳамин тавр, барои ҳуқуқи оммавӣ бошад, манфиатҳои давлати, вазъи ҳуқуқи давлат, мақомотҳо ва ашхоси мансабдори он асосист.

Ҳуқуқи хусусӣ меъёрхоеро дар бар мегирад, ки манфиатҳои шахсони алоҳидаро Ҳимоя мекунад. Дар ҳуқуқи хусусӣ усули диспозитивӣ бартарӣ дорад. Иштирокчиён дар интиҳоби воридашавӣ ба муносибатҳои ҳуқуқӣ ва муайянсозии он баробар мебошанд. Улпиан чунин таъриф дода буд: «ҳуқуқи хусусӣ ин ҳуқуқест, ки ба манфиатҳои шахсони алоҳида мансуб аст». Яъне, барои ҳуқуқи хусусӣ манфиатҳои

шахсони алоҳида, вазъи ҳуқуқии онҳо ва муносибатҳои молумулкӣ аҳамияти асосӣ доранд. Ин ҷо набояд комёбиҳои ҳуқуқшиносони римиро камарзиш ҳисобид, вале ҳамчунин набояд ҳамаи тадқиқотҳои муосирро танҳо барои ҷустуҷӯи шабоҳатҳоро қиёсҳо равона сохт. Чӣ тавре И.А. Покровский қайд намуда буд: «Омӯзиши ҳуқуқи римӣ ҳеч гоҳе ба эътиқоди кӯр-кӯрона оид ба беҳато будани он, эътиқод бар он, ки тадқиқро давом додан ғойае надорад, бояд асос наёбад... Маълумоти додаи гузаштагонро аз худ карда, ворисон бояд худашон минбаъд қору тадқиқ баранд, зеро проблемаҳои ҳуқуқӣ чунин нестанд, ки онҳо қатъиян ҳаллу фасл шаванд» [5, с.17].

Дар қонунгузорию замин институтҳоро меъёрҳои сершумори хусусӣ-ҳуқуқӣ ҷой доранд, ки лоиқи омӯзишу тадқиқанд [1, с.252].

Шартан қонунгузорию замин хусусияти комплексӣ дорад. Ба он якҷояшавию мувофиқии усулҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-ҳуқуқии батанзимдарорӣ, чандирии таносуби онҳо бо дарназардошти ҳолатҳои тағйирёбанда дар соҳаи иқтисодиёт ва иҷтимоиёт хос мебошад. Ин ҳолат, хусусан ба муайянкунии мазмуни қонунҳо ва дигар асноди ҳуқуқӣ ва мувозинати меъёрҳои дар он ҷойдошта дахл дорад.

Ҳуқуқи замин ягона соҳаи ҳуқуқи батанзимдарорандаи муносибатҳои замин нест. Бинобар ин, проблемаи муайян кардани таносуби соҳаи ҳуқуқи замин ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ дар танзими ин гурӯҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба миён меояд.

Савол ин аст, ки чӣ гуна ба воситаи ҳуқуқ таносуби манфиатҳои хусусӣ ва оммавӣ оид ба танзими муносибатҳои замин муқаррар карда мешавад?

Айни замон эътирофи воқеияти он, ки муносибатҳои замин ҳам бо ҳуқуқи замин ва ҳам граждани танзим карда мешаванд, на танҳо аз нуқтаи назари илмӣ, балки аз лиҳози амалӣ низ зарурат дорад, чунки «мавқеи ҳам ину ҳам он қонунгузорӣ дар низоми ягонаи танзими муносибатҳои заминии Тоҷикистон дарёфт гардад» [7, с.31]. Замин на танҳо молу мулк (амвол), балки объекти махсуси табиӣ мебошад. Маҳз бар ҳамин асос, муносибатҳои молумулкии замин на танҳо бо қонунгузорию граждани, балки бо қонунгузорию замин низ ба танзим дароварда мешаванд. Моҳияти проблема на дар парокандакунии муносибатҳои замин, балки дар муқаррар намудани таносуби дурусти меъёрҳои ҳуқуқи граждани ва замин ифода меёбад.

Аз сабаби он ки муносибатҳои замин амалан бо асноди мухталифи соҳаҳо ба танзим дароварда мешаванд, муайян кардани он, ки дар кадом ҳолат меъёрҳои ин ё он қонунгузорӣ бояд татбиқ карда шаванд, бисёр муҳим аст. Проблемаи мазкур як чизи нав нест, он ҳанӯз дар илми ҳуқуқи тоинқилобӣ ва ҳам шӯравӣ предмети баҳс буд. Муҳокимаи ботафсили он ҳатто дар рафти омодакунии тағйиротҳои нав ба Кодекси замини (КЗ) ҚТ [8] гузаронида шуда буд. Ин ҳолат ҳам дар таҳияи нави Кодекси замин давлатҳои пасошӯравӣ ба назар мерасад (махсусан дар Федератсияи Россия ва Қазоқистон) [1, с.32-63]. Аз ин ҷо тамоми ақидаҳои дар ин бобат иброзгардидаро метавон ба се нуқтаи назар ҷудо намуд.

Гурӯҳи аввал аз ақидаҳои иборат мебошанд, ки ягонагии ҳуқуқи заминро чун соҳаи мустакли ҳуқуқ ва қонунгузорӣ ифода менамоянд (В.В. Петров, Н.Н. Осокин, Г.В. Чубуков ва як қатор олимони дигар); намояндагони ин мавқеъ бештар на мустаклияти ҳуқуқи заминро, балки имконнопазирии ягон қисми он, якбора қисми ҳуқуқи граждани шуданро исбот мекунад. Масалан, қайд карда мешавад, ки ҳамаи муносибатҳои бо замин алоқамандбуда бояд танҳо бо меъёрҳои ҳуқуқи замин ба танзим дароварда шаванд [10, с.30]. Муаллифони номбаршуда асосан ба аҳамияти иҷтимоии замин ишора намуда, таъкид бар он доштанд, ки ба соҳаи ҳуқуқи граждани шомил кардани он боиси бӯхрони экологӣ мегардад. Ба ақидаи Г.В. Чубуков «дар муносибатҳои бо замин алоқамандбуда манфиатҳои оммавӣ бояд нисбат ба манфиатҳои хусусӣ бартарият дошта бошанд. Маҳз қонунгузорию замин бояд ҳадду ҳудуди дохилкунии қитъаи заминро ба соҳаи муомилоти граждани муайян созад» [11, с.52]. Аммо, агар пештар (дар даврони амали Кодекси граждани ИҶШС соли 1922 ва 1964) ягонагии ҳуқуқи замин аксаран бо ягонагии моликияти давлатӣ ба замин ва бо имконияти таъмини ягонагии усулҳои тақсими қитъаи замин ва ихтиёрдорӣ он таъмин карда мешуд, вале имрӯз вазъият дигаргун шудааст.

Гурӯҳи дуюм, олимоне мебошанд, ки амалан мавҷудияти ҳуқуқи заминро ҳамчун соҳа дар маҷмӯъ инкор мекунад. Тарафдорони мавқеи мазкур бар он ақидаанд, ки баробари ба муомилоти граждани дохил намудани қитъаи замин «муносибатҳои замин ҳам бо ҳуқуқи граждани ва ҳам маъмури ба танзим дароварда мешаванд» [12, с.26]. Аз ин ҳулосае бармеояд: ҳуқуқи замин чун соҳаи мустакли аҳамияти худро аз даст додааст. Замин объекти муомилоти иқтисодӣ махсуб ёфта, ба соҳаи амали ҳуқуқи граждани ворид шудааст. Ҳамин гуна ақидаро М.И. Брагинский низ иброз намуда буд. Ба андешаи ӯ «тамоюлҳои ниҳоят гуногун дар инкишофи иқтисодиёт ва ҳуқуқи муосир собитгари саъю кӯшишҳои ба муттаҳидкунии ҳуқуқи

замин бо ҳукуқи граждани раванашудаду азнавофари и ягонагии ҳукуқи граждани хусусӣ ҳастанд» [13, с.75].

Мавқеи сеюм, нуқтаи назари «созишгар ва нисбатан баркашидашуда ба ҳолати баррасишаванда» мебошанд. Боиси зикр аст, ки масъалаи моликияти истисноӣ ба замин аз ҷониби ҳамаи ҳуқуқшиносон чун далели асосии ба соҳаи муस्ताқил шомил намудани ҳукуқи замин арзёбӣ намешуд [14, с.30]. Албатта, вайроншавии он ҳамзамон аз байн рафтани ин соҳаи ҳуқуқро набояд ифода намояд. Дар баробари ба муомилоти граждани дохил намудани қитъаи замин, он тадричан объекти муносибатҳои ҳукуқи граждани гардид. Ғайр аз ин, он пештар ҳам предмети муомилот буд, агарчанде ки асосҳои ба муомилот додан (бадасторӣ) на асосҳои граждани-ҳуқуқӣ, балки санадҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ буданд.

Аз ин ҷо суоле бармеояд, ки мувозинати ҳукуқи граждани ва замин дар соҳаи ҳудуди бояд ҷӣ гуна бошад? Ҳамин тавр, Ю.Г. Жариков қайд менамояд, ки «таносуби меъёрҳои ҳукуқи граждани ва замин дар муносибати умумӣ ба хусусӣ ифода меёбад, ки дар ин ҷо ба сифати меъёри умумӣ меъёри ҳукуқи граждани баромад намуда, меъёри махсус бошад, меъёри ҳукуқи замин махсус меёбад».

Вақте суҳан дар бораи танзими муносибатҳои замин меравад, ӯ бартариятро ба меъёрҳои қонунгузори замин медиҳад. Бартарияти меъёрҳои ҳукуқи заминро Н.И. Краснов бо заруряти танзими давлатии соҳаи истифода ва ҳифзи заминҳо, инчунин бо он алоқаманд менамояд, ки мақсадҳо ва вазифаҳои ҳукуқи замин ва граждани ин ҷо таҳти зиддияту муҳолифати муайяне қарор доранд [15, с.53-54].

Бо кадом тарз метавон ҳудуди амали қонунгузори заминро гражданиро ҷудо кард? Барои соҳаи ҳукуқи граждани маҳаки асосӣ манфиати хусусӣ мебошад. Қонёгардонӣ ва ҳифзи он, пешбини шудани принципҳои дахлдори ҳуқуқиро низ талаб менамояд: нораво будани даҳолат ба қорҳои хусусӣ, озодии ихтиёрдорӣ қардани моликият ва монанди инҳо. Дар ҳукуқи замин на танҳо манфиати оммавӣ ҷой дорад, балки он асос буда, дар он меъёрҳо дар асоси дигар принципҳо тартиб дода шудаанд. Дар м. 1³ ҚЗ ҚТ принципҳои номбар шудааст, ки бо принципҳои асосии қонунгузори граждани (м. 3 ҚГ ҚТ) тамоман мувофиқат наменамоянд, ҳамчунон махсусан муқаррар гаштааст, ки амали меъёрҳои қонунгузориҳои замин ва граждани аз ҳамдигар ҷудо қарда мешавад.

Моддаи 13-и Конституцияи ҚТ принципи бартарияти манфиатҳои оммавиرو дар соҳаи танзими муносибатҳои замин мустаҳкам намудааст. Моддаи 13-и Конституцияи ҚТ, ки яқҷоя бо матни м. 13 баррасӣ қарда мешавад, ҳудудҳои баамалбарории ҳукуқи моликиятро ба замин муқаррар намуда, таркиби хусусиятҳои оммавии танзими муносибатҳоро оид ба замин пешбини менамояд.

Қонунгузори замин на танҳо аз ҳуқуқ доштани субъекти ҳукуқи моликиятӣ ба замин, балки ҳамчунон аз уҳдадории истифодаи замин мувофиқи таъйиноти мақсаднокии он бармеояд (м. 21 ҚЗ ҚТ).

Принципи асосии қонунгузори замин ин принципи таъйиноти мақсадноки қитъаи замин мебошад. Принципи мазкур, ҳарчанд аҷиб нанамояд ҳам, дар м. 1² ҚЗ инъикоси худро ёфтааст – «муҳимтарин принципи қонунгузори замин, ин принципи таъйиноти мақсаднокии қитъаи замин аст» [16, с.29].

Риояи ин принцип на танҳо ҳангоми истифодаи қитъаҳои замин зарур аст, балки ҳамчунон ҳангоми анҷом додани аҳдҳо бо онҳо шартӣ асосиро муаррифӣ месозад. Ин маънои онро дорад, ки зимни истифодабарии қитъаи замин ҳамзамон истифодаи мақсадноки қитъаро нигоҳ дошта, ҳукуқи анҷом додани аҳдро дорад.

Мавқеи қонунгузориҳои замин ва гражданиро дар танзими муносибатҳои замин муайян намуда, бо ин мақсад таҳлили махсуси моддаҳои ҚГ ҚТ-ро меорем. Ба меъёрҳои м. 1, ва 291-и ҚГ, ишора намуда, ба ҳулоса меорем, ки «меъёрҳои қонунгузори граждани вобаста ба танзими муносибатҳои замин хусусияти умумӣ доранд... дар қонунгузори замин бояд хусусияти хоси танзими ҳуқуқии муносибатҳои замин инъикос гарданд».

Дар ин хусус дигар нуқтаҳои назар низ баён шудаанд. Масалан, Е.А. Суҳанов аз рӯи институтҳои соҳавӣ муайян намудани сарҳадро пешниҳод менамояд: Ба ҳукуқи граждани ӯ ҳукуқи моликиятӣ ва дигар ҳуқуқҳои молумулқиро ба қитъаи замин, шартномаҳоро оид ба қитъаҳои замин ва ворисиро шомил намуда, ба институтҳои замин бошад, маҳдудсозии андозаҳои қитъаҳои замин, таъмини мақсаднокӣ ва истифодаи оқилона, муайянкунии категорияи заминҳо ва баҳисобгирии онҳоро дохил менамояд [17, с.49-50]. Муносибатҳои замин аз рӯи хусусияташон муносибатҳои молумулқӣ мебошанд, маҳз барои ҳамин муайян намудани таносуби ҳукуқи замин ва граждани дар соҳаи танзими моликият ба замин басо муҳим аст. Дар шароити иқтисодии бозорӣ муносибатҳои молумулқӣ, ки имрӯзҳо байни

субъектони муносибатҳои замин барқарор мешаванд, сифатан аз муносибатҳои молумулкие, ки дар ҳуқуқи граждани ҳукмфармоянд, тафовут дошта наметавонанд. Онҳо ҳам ногузир хусусияти арзиши касб намуда истодаанд. Барои тасдиқи он Н.Д. Егоров қайд намуда буд, ки «қитъаи замин ва дигар объектҳои табиӣ ба муомилоти молӣ чалб карда мешаванд ва муносибатҳои молумулкии оиди онҳо бавучудоянда хислати арзиши касб менамоянд ва пайваста бо ин, онҳо ба предмети ҳуқуқи граждани дохил мегарданд» [17, с.105].

Дар асоси ақидаҳои баёнгашта, ҳулосаи муҳимро арз намудан зарур аст: муносибатҳо оиди ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин аз унсурҳои сершумори ҳуқуқи оммавӣ ва хусусии бо таносуби ниҳоят хоссае таркиб ёфтаанд, ки маҳз ҳамин таносубиятро матраҳ намудан лозим аст. Мушкилот айнан дар он зоҳир мегардад, ки барои ҳудудгузори амали меъёрии соҳаҳои гуногун бояд на ин ки чораи умумӣ ошкор карда шавад, балки барои масъалаҳои муххашасу хусусии ниҳоят сершумор посухҳои дақиқ дода шаванд [19, с.36].

Бо ин мақсад пешниҳодҳои мухталифе баён гаштаанд. Масалан, Ю.Г. Жариков аз ибтидо ба се гурӯҳ ҷудо намудани ҳамаи муносибатҳои молумулкии бо қитъаи замин алоқамандбударо тақлиф намуд:

✓ *дар гурӯҳи якум* муносибатҳо дар асоси санадҳои маъмурӣ-ҳуқуқии мақомотҳои давлатӣ ба вучуд меоянд ва дар ин маврид ҳуқуқи граждани татбиқ намегардад (пешбурди кадастри заминӣ, мониторинг, масъалаҳои заминсозӣ);

✓ *ба гурӯҳи дуюм*, он муносибатҳои дохил мешаванд, ки бо ҳуқуқи граждани танзим шуда метавонанд, вале бо дарназардошти ҳуқуқи замин. Масалан, муомилоти қитъаҳои замин, аҳдҳо бо қитъаи замин;

✓ *ба гурӯҳи сеюм* муносибатҳои тааллуқ доранд, ки барои танзимашон бевосита меъёрҳои қонунгузори граждани татбиқ мегарданд. Масалан, меъёрҳои оиди ҷуброни зарар ба истифодабарандагони қитъаҳои замин, мероси қитъаи замин ва ғ. [20, с.24].

Ф.Х. Адилханов бар он ақида аст, ки «чораи ҳалли масъалаҳои баррасишаванда вобаста ба он ки дар ҳусуси кадом гурӯҳи муносибатҳои замин суҳан меравад, бояд тафриқагузори гарданд» [19, с.24] ва ӯ низ (ҳаммонанди ақидаҳои Ю.Г. Жариков) се гурӯҳи муносибатҳоро ҷудо мекунад. Вале, пеш аз ҳама, ӯ муносибатҳои ҷудо менамояд, ки бо ҳуқуқи граждани тамоман танзим карда намешаванд – муносибатҳои замин «дар намуди тоза» (пешбурди кадастри заминӣ, банақшагирии захираҳои заминӣ, назорат ва идоракунии замин); ин муносибатҳо предмети ҳуқуқи заминро чун соҳаи мустақили ҳуқуқ ташкил медиҳанд. Муносибатҳои замини боқимондаро, ки дар рафти танзимашон таносуби меъёрҳои ҳуқуқи граждани ва замин имконпазир аст, Ф.Х. Адилханов ба таври зайл тақсим менамояд:

✓ *гурӯҳи якум* муносибатҳо ба замин чун ашё – чун объекти моликият ва дигар ҳуқуқҳои ашёи дахл дорад;

✓ *гурӯҳи дуюм* бо муносибатҳои муаррифӣ мегардад, ки бо муомилоти қитъаи замин алоқаманд мебошанд;

✓ *гурӯҳи сеюм* муносибатҳо ва уҳдадорҳои ташкил медиҳанд, ки объекташон қитъаи замин мебошад. Танзими чунин гурӯҳи муносибатҳо ба тавре дар «тобеияти муштарақ»-и ҳуқуқи граждани ва замин қарор дорад.

Азбаски қонунгузори граждани танзими муомилоти ҳамаи дигар объектҳои анҷом медиҳад, бинобар ин, танзими муомилоти ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминро низ амалӣ месозад. Ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ба сифати объекти ҳуқуқи ашёи баромад менамояд ва муқаррароти умумии ҳуқуқу уҳдадориро, ки ба ҳама гуна объектҳои ҳуқуқи граждани дахл доранд, муайян месозад. Берун аз ин ҳудуд муносибатҳои замин бо меъёрҳои ҳуқуқе, ки хусусияти хосси онро чун объекти табиӣ ба инобат мегиранд, ба танзим дароварда мешаванд. Ба сохтори ҳуқуқи замин дохил намудани меъёрҳои, ки муносибатҳои аз рӯи табиаташон бо мафҳумҳои арзиш, ҳамаарзиш, музднокӣ табиатан алоқаманд ҳастанд, ба манфиати хусусӣ асос ёфтаанд, ба гумон асоснок буда наметавонанд. Дар ҷаҳорҷубаи ҳуқуқи замин эҷод намудани назарияи аҳдҳои, ки дар ҳуқуқи граждани ташаккул ва тасдиқу эътироф гаштаанд, ҳеҷ маъно надорад, қарқардаҳои сивилистонро дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии моликиятӣ (аз ҷумла моликияти истисноӣ), аз ҷумла моликият ба замин ва ғайраҳоро на рад, балки мебояд истифода кард. Ҳамин тавр, нисбати баҳодихии таносуби меъёрҳои ҳуқуқи замин ва граждани эътироф кардани он, ки «ҳуқуқи граждани ва ҳуқуқи замин роҷеъ ба танзими муносибатҳои замин предмети муқарраркунандаи ҳудуд доранд, басо муҳим аст. Ҳар кадоме аз онҳо дар доираи салоҳияти хеш ин муносибатҳоро ба танзим мебарорад» [22, с.91]. Чунин нуқтаи назар оиди ҳолати дар соҳаи танзими муносибатҳои замин бамияномада ба

талаботҳои танзими ҳукуки алоқаҳои иҷтимоӣ ба қадри бештаре ҷавобгӯии саҳеҳ ва мувозин аст. Роҷеъ ба проблемаҳои таносуби қонунгузори замин ва граждони дар адабиёти ҳукуки дигар нуқтаҳои назар низ қайд шудаанд [23, с.42-44].

Ба ҳар сурат, проблемаи алоқамандкунии амали меъёрҳои соҳаҳои гуногунро (пеш аз ҳама соҳаҳои ҳукуки граждони ва заминро) вобаста ба ҳолатҳо ва муносибатҳои мушаххаси ҳукуки оид ба заминро қатъиян ҳалшуда ҳисоб кардан ҷои нест. Бо қабул гаштани тағйиротҳои нав ба ҚЗ ҚТ масъалаи таносуби меъёрҳои соҳаҳои номбаршудаи қонунгузори қушодааст, пеш аз ҳама, аз нуқтаи назари бартарияти як қонун нисбати дигар қонун. Ҳангоми бархӯрди меъёрҳои ҚЗ ҚТ бо ҚГ ҚТ меъёрҳои ҚЗ ҚТ бо бартарият татбиқ карда мешаванд.

Дар ин хусус ҳамчунин қ.1 м.1 ҚЗ ҚТ исроркорона пешбини намудааст. Мувофиқи он муносибатҳои молумулкии оид ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ қитъаҳои замин, инчунин оид ба анҷом додани аҳдҳо бо онҳо, агар бо қонунгузори замин, ҷангал, қонунгузори обӣ, қонунгузори оид ба сарватҳои зеризаминӣ, оиди ҳифзи муҳити табиӣ атроф, бо қонунҳои махсуси тартиби дигаре пешбини нашуда бошад, аз ҷониби қонунгузори граждони ба танзим дароварда мешаванд.

Ҳангоми батанзимдорӣ муносибатҳои замин на фақат масъалаи таносуби меъёрҳо аз дидгоҳи соҳавӣ, балки ҳамчунан масъалаи таносуби онҳо аз лиҳози амудӣ низ ба миён меояд, яъне оиди тафриқагузори ва алоқаи мутақобила байни қонунгузори бо санадҳои меъёри-ҳукуки ҚТ. Ин масъала бевосита бо проблемаи сарҳадгузори салоҳияти мақомотҳои ҚТ дар соҳаи танзими муносибатҳои заминӣ алоқаманд аст (м. 5-9 ҚЗ ҚТ). Моддаи 1 ҚЗ ҚТ муайян менамояд, ки қонунгузори замин аз ҚЗ, қонунҳо ва санадҳои меъёри зерқонунӣ мувофиқи онҳо қабулшаванда иборат мебошад. Ҳарчанд ки зимни батанзимдорӣ муносибатҳои замин меъёрҳои ин ду соҳаҳо аз ҳам ҷудо намоянд ҳам, бо вучуди ин, ҳулоса дар бораи таносуби онҳо, ба он асос хоҳанд ёфт, ки замин дар як вақт на танҳо объекти табиат, балки ҳамчунин объекти захираҳои табиӣ низ мебошад.

Муносибатҳои молумулкӣ ҳам, ки ҳангоми истифодаи замин ба вучуд меоянд, бояд аз ҷониби меъёрҳои қонунгузори граждони ва замин дар як вақт ба танзим дароварда шаванд. Категорияи ҳукуки моликияти (истисноӣ) аз рӯи таркибаш ҷунон универсалӣ аст, ки танҳо дар ҷаҳорҷӯбаи илми сивилистӣ ва ё иқтисодӣ баррасӣ намудани он аз имкон дур аст. Муносибатҳои моликияти дар Тоҷикистони муосир аз рӯи хусусияти худ гуногун буда, бо соҳаҳои мухталифи ҳуқуқ ба танзим дароварда мешаванд ва ин вазъият имконият медиҳад, то институти мазкурро ҷун институти комплексӣ тавсиф намуд.

Дар фарқи аз К.П. Улпиан, Подедоносетс муқобил будани манфиатҳои давлатӣ ва шахсонӣ алоқидаро намебинад. Дар ҳақиқат, ҳуқуқ, билохир, умумӣ мебошад ва давлат ягон меъёрҳои хусусӣ-ҳуқуқиро, ки ба манфиатҳои бегона бошад, муқаррар наменаояд. Ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин аз ҷониби заминистифодабарандагон озодона амалӣ карда мешавад, агар он ба муҳити табиӣ атроф зарар нарасонад ва ҳуқуқи манфиатҳои қонунӣ дигар шахсонро поймол насозад.

Ҳамин тариқ, ҳам ҳуқуқи граждони ва ҳам замин дар танзими гурӯҳи баррасишавандаи муносибатҳои замин предмети пешбурди ҳешро дорад, ҳар яки он дар ҷаҳорҷӯбаи салоҳияти худ ин муносибатҳо ба танзим медиҳад.

ҚЗ ҚТ соли 1996 ин Кодекси замини замони муносибатҳои нави иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Муносибатҳои оиди замин дар шароити нави иқтисодӣ мувофиқи ин Кодекс, наздик ба муносибатҳои граждони танзим меёбанд.

Аз ҳамин нуқтаи назар, меъёрҳои ҚЗ ҚТ-ро ба ҷор гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст:

✓ *гурӯҳи якумро* меъёрҳои ташкил мекунанд, ки онҳо муносибатҳои хусусияти граждони оид ба заминро ба низом медиҳанд, ки дар шароити имрӯза дар ҚЗ низ, бештар ба ҳамин хусусиятҳо тавачҷӯ дода шудааст (ичора, истифодаи якумраи меросӣ, ба гарав гузоштани ҳуқуқи истифодабарии замин, объекти махсуси ҳуқуқи граждони эътироф шудани ҳуқуқи истифодабарии замин, шартномаи хариду фурӯши ҳуқуқи истифодабарии замин, тухфа, мубодила ва ғ.);

✓ *ба гурӯҳи дуюм* меъёрҳои ҳуқуқие дохил мешаванд, ки хусусияти маъмурӣ доранд, яъне муносибатҳои идоракунӣ, нисбати тақсим кардан, гирифтани, ҷудо кардани замин, ба ҳисоб гирифтани миқдори сифати замин, барӯйхатгирии заминҳо, кадастр ва мониторинги замин;

✓ *банизомдорӣ* муносибатҳои истифодабарӣ ва таъмини ҳуқуқи уҳдадорӣ заминистифодабарандагон *гурӯҳи сеюм* меъёрҳои ҳуқуқиро ташкил мекунанд;

✓ *ба гурӯҳи чорум муносибатҳои замин-экологӣ, яъне муҳофизати замин ҳамчун омил таъмини сифати муҳити табиӣ атроф ва хифзи вай аз таъсиррасонии зараровари истифодабарӣ.*

АДАБИЁТ

1. Агарков М.М. Ценность частного права / М.М. Агарков // Правоведение. - 1992. - №1. - С.29.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М., 1998. - С.37.
3. Горшунов Д.И. Интерес в частном праве: вопросы теории / Д.И. Горшунов. - М., 2005. - С.7.
4. Махмудов М.А. Хуқуқи хусусии римӣ, (фишурдаи лексияҳо) / М.А. Махмудов, Р.Ш. Менглиев. – Душанбе: Сино. - С.4-5.
5. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. СПб. 1998. - С.17.
6. Теория государства и права; под ред. М.Н. Марченко. - М., 1998. -Т. 1. - С.252.
7. Земельное право РФ: теория и тенденции развития; под ред. И.А. Иконицкой. - М., 1999. - С.31.
8. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан» от 1 августа 2012. - №891.
9. О некоторых проблемах развития земельного законодательства на современном этапе // Государство и право. - 1997.- №3. - С.32–63.
10. Петров В.В. Форма земельной собственности и предмет земельного права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 1992. - №5. - С.30.
11. Круглый стол: «Пути развития земельного законодательства РФ» // Государство и право. - 1999. - №1. - С.52.
12. Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права РФ при переходе к рыночной экономике / В.А. Дозорцев // Государство и право. - 1994.- №1. - С.26.
13. Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» / М.И. Брагинский // Проблемы современного гражданского права: сб. статей. - М., 2000. - С.75.
14. Сыродоев Н.А. О соотношении земельного и гражданского законодательства / Н.А. Сыродоев // Государство и право. - 2001.- №4. - С.30.
15. Краснов Н.И. О соотношении земельного и гражданского законодательства / Н.И. Краснов // Государство и право. - 1994. - №7. - С.53–54.
16. Земельное право: учебник; под ред. И.А. Иконицкой. - М., 2002.- С.29.
17. Суханов Е.А. Земля как объект гражданского права / Е.А. Суханов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Право. - 1992. - № 5. - С.49–50.
18. Адиханов Ф.Х. Соотношение норм гражданского и земельного права в регулировании земельных отношений в условиях рынка земли / Ф.Х. Адиханов // Государство и право. - 2001.- №1. - С.36.
19. Жариков Ю.Г. Земельные отношения – имущественные отношения / Ю.Г. Жариков // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 1995. - №6. - С.24.
20. Волков Г.К. Разрешительный тип правового регулирования как основное начало земельного права / Волков Г.К. - М., 1998. - С.91.
21. Иконицкая А.И. Разграничение полномочий РФ и субъектов РФ в сфере регулирования земельных отношений / А.И. Иконицкая // Юридический мир. - 1998. - № 4. - С.42–44.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проанализировано сочетание методов публично-правового и частно-правового регулирования, применительно к отношениям земельной собственности, и гибкость их соотношения с учетом меняющейся ситуации в экономике и социальной сфере.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, земельные правоотношения, право собственности, вещные права, земельная собственность, публично-правовое, частноправовое регулирование.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL AND LAND RELATIONS

Analyzed by a combination of methods of public law and private law regulation in the relations of land ownership, and the flexibility of their relationship to the changing situation in the economy and social sphere.

Key words: civil matters, land relations, ownership, property rights, land ownership, public law, private law regulation civil relations, land relations, property rights, ownership rights, land ownership, public law, in private regulation.

Сведения об авторе: *Сохибов М.М.* ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 917220702. E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ХУҚУҚИИ ВАЗИФАИ ПРОКУРОР ДАР ТАҲҚИҚОТИ ПЕШАКИИ ЭРОН ВА ТОҶИКИСТОН

Азизи Навканда

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Кишвари Эрон ва Тоҷикистон ба унвони баҳше аз тамаддуни форсӣ дорои фарҳанг, таърих ва одобу русуми муштараке ҳастанд. Дар даврони бостон аз низоми ҳуқуқи порсӣ ва зардуштӣ пас аз вуруди ислом аз ҳуқуқи исломӣ табиат кардаанд, валекин дар давраи ҳозира муддати 70 сол Ҷумҳурии Тоҷикистон аз системаи ҳуқуқи сотсиалистӣ пайравӣ кардааст. Аз соли 1991 низоми қазоии Тоҷикистон бар

асоси фарҳанги ҳукукии миллӣ ва таҷрибаҳои низоми ҳукукии рӯмӣ–германӣ ва қонунҳои байналмилалӣ тақия дорад. Аммо низоми ҳукукии Эрон, ба вай аз соли 1905 мелодӣ илова бар фарҳанги ҳукукии миллӣ аз таҷрибиёти қазоии рӯмӣ –германӣ истифода кардааст. Ниҳоди прокуратура аз тариқи низоми ҳукукии Фаронса вориди ин ду кишвар шудааст. Муқаррароти прокуратураи Эрон бар асоси қонуни таҳқиқоти ҷиноии Фаронса мусавваби соли 1808 мебошад [1].

Ниҳоди прокуратураи Русияи подшоҳӣ аз Франция иқтибос кардааст [2]. Пас аз инқилоби октябри соли 1917 ба ҷаҳлияти худ то кунун идома додааст. Дар ин таҳқиқ бар асоси Қонуни муҳофизати ҷиноии Эрон мусавваби соли 2013 [3] ва илова бар таҷрибиёти қонунгузорӣ ва назариёти ҳуқуқдонон судҳо ва вакилони эронӣ, ки аз Қонуни муҳофизати ҷиноии Фаронса мусавваби соли 1993 таъсир пазируфтааст [4] ва Қонуни муҳофизати ҷиноятии Тоҷикистон мусавваби соли 2009 [5] ва Қонун дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон мусавваби соли 2005 бо ислоҳот ва иловаҳои баъдӣ [6] ба муқоисаи вазифаи прокурор дар таҳқиқоти пешакӣ мепардозем. Тафовутҳо ва шабоҳатҳои онҳоро мушаххас мекунем.

Таҳқиқоти пешакӣ пас аз кашфи ҷурм, марҳилаи таъкиб ва анҷоми таҳқиқоти пешакӣ оғоз мешавад. Дар моддаи 90 Қонуни муҳофизати ҷиноятии Эрон таҳқиқоти пешакӣ ин гуна таъриф шудааст: «Таҳқиқоти пешакӣ маҷмӯаи иқдомоти қонунӣ аст, ки аз сӯйи бозпурс ё дигар мақомоти қазоӣ барои ҳифзи осор ва аломатҳо ва ҷамоъаварии далелҳои вуқӯи ҷурмо ёфтагӣ ва ҷилавгирӣ аз фирор ё маҳфӣ шудани айбдоршаванда анҷом мешавад». Прокурор тибқи қонун дар таҳқиқоти пешакӣ вазифаҳои дорад, ки мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Назорат бар таҳқиқоти пешакӣ: мутобиқи моддаи 152 кодекси муҳофизати ҷиноятии Тоҷикистон тафтишоти пешакӣ тавассути муфаттишони мақомоти прокуратура, қорҳои дохилӣ, амнияти миллӣ, муҳофизат бо қорубсия, назорати маводи нашъаовар анҷом мегирад. Мутобиқи моддаи 89-и Қонуни муҳофизати ҷиноятии Эрон, тафтишоти пешакӣ аз сӯйи бозпурс вобаста аст, ба ирҷои додситон аст. Яъне, бозпурс худсарона наметавонад, иқдом ба таҳқиқ намояд. Ҷунончи бозпурс зимни таҳқиқ ҷурми дигарро аам аз ин, ки қанбаи умумӣ ё қанбаи хусусӣ дошта бошад, кашф кунад, кибо ҷурме, ки дар ҳоли таҳқиқ аст, вобаста набошад, тибқи моддаи 99-и Қонуни додрасии қайқарӣ бояд ба иттилои додситон бирасонад. Дар сурати ирҷои додситон таҳқиқотро идома медиҳад. Дар прокуратураи Эрон ду навъ қазоии таҳқиқ дорем, ки таҳқиқотро анҷом медиҳанд. Додёр соҳибмансаби қазоӣ аст, ки дорои таҷрибаҳои қамтари қазоӣ мебошад, ки қулли иқдомотро анҷом медиҳад, бояд ба таъйиди додситон бирасад, мутеи назароти додситон аст. Бозпурс дорои собиқа ва таҷрибаҳои қазоии бештаре аст, ҳаққи таҳқиқи қулли ҷурмҳоро дорад, валекин додситон таҳқиқи ҷурмҳоро, ки муҷозоти қонуниро муҷибӣ марғи дигаре шавад, ҳабси доимӣ, қатъи узвҳои бадани инсон ва ҳабси 5 то 10 сол ва ҷурми сиёсӣ ва расонаӣ мебошад, муқаллаф аст. Бояд таҳқиқоти онро ба бозпурс биспорад.

Маводи моддаи 92 ва 302 Қонуни муҳофизати ҷиноятии Эрон бо тавачҷух ба ин, ки бозпурс аз додёр дорои собиқаи қазоии бештаре аст, аз тарафе ҳам ҷурмҳои мазкур печида ва аз аҳамияти болое бархурдор ҳастанд. Қонунгузори эронӣ маслиҳатро дар ин дидааст, ки таҳқиқи ҷурмҳои мазкурро бар уҳдаи бозпурс гузорад. Аммо дар Тоҷикистон, ҳамаи ҷурмҳо тавассути муфаттиш дар прокуратура таҳқиқ мешаванд, меёр ва зобитае вуҷуд надорад, ки ҷурмҳои муҳимро муфаттиш анҷом медиҳад, бояд қанд сол таҷрибаи қазоӣ дошта бошад. Аз ин назар, бо ҳамдигар тафовут доранд. Додситон дар умуре, ки ба муфаттишон вогузор мекунад, бар қорҳои онҳо назорат мекунад. Фоидаи ин назорат тавассути додситон ин аст, ки қонун ба таври дақиқ ва ҳамоҳанг иҷро шавад, адами риояти қонун муҷибӣ аз байн рафтани ҳуқуқ аам аз қанбаи умумӣ ва хусусӣ мегардад.

Шоёни зикр аст, ки прокурор мутобиқи моддаи 32-и Қонун дар бораи мақомоти прокуратура дар Тоҷикистон тафтиши ҷиноятро худаш ҳам метавонад анҷом диҳад. Аммо дар Қонуни муҳофизати ҷиноятии Эрон дар хусуси ҷурмҳои мавҷӯи моддаи 302, ки дар боло зикр шудааст, наметавонад прокурор худаш таҳқиқ кунад. Валекин, ҷунончи бозпурс ҳузур надошта бошад, ба таври истисноӣ прокурор метавонад худаш ё яке аз додёрҳо таҳқиқотро анҷом бидиҳанд.

Додситон метавонад, дар ҳангоми таҳқиқот ҳузур ёбад, бар он назорат кунад. Додситон метавонад, таҳқиқотро аз наздик мушоҳида намояд ва нуқоти қонуниро тазаққур диҳад. Бидуни ин ки битавонад, қараёни таҳқиқотро мутаваққиф кунад. Дар Моддаи 74-и Қонуни муҳофизати ҷиноии Эрон омада, ки додситон метавонад дар таҳқиқоти муқаддимотӣ ҳузур ёбад ва бар наҳваи он назорат кунад. Аммо наметавонад қараёни таҳқиқотро мутаваққиф созад. Аммо, дар ин хусус кодекси муҳофизати ҷиноятии Тоҷикистон дар моддаи 167 ин гуна баён кардааст, ки дар

пешбурди тафтиши пешакӣ иштирок намуда дар ҳолатҳои зарурӣ шахсони амалӣ тафтишотро анҷом медиҳад, оид ба ҳар як парванда дар ҳаҷми пурра тафтиши ҳамаҷонибаи пешакӣ мегузаронанд. Дар ин ҷо қонун ба мавзӯи назорати додситон мушобеҳ аст.

Бар асоси моддаи 73-и Қонуни муурофиавии ҷиноятӣ Эрон, додситон дар умуре, ки ба бозпурс ирҷо медиҳад, ҳаққи назорат ва ироаи таъйиноти лозимро дорад. Ин матлаб нишон медиҳад, ки додситон ихтиёри фаровоне дар марҳилаи таҳқиқот дорад, ки ношӣ аз ҳаққи назорати додситон аст. Кулли иқдоми муфаттиш ва таҳқиқбаранда бояд ба таъйиди додситон бирасад, вагарна фоқиди эътибор ва арзиш аст. Пурсише, ки матраҳ мегардад, оё дастуроти додситон ба муфаттишон метавонад, ба сурати шифоҳӣ бошад?

Дар моддаи 168-и Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Тоҷикистон муқаррар доштааст, ки дар хусуси иҷрои талаботи қонун ва тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ дастурҳои хаттӣ медиҳад. Ин матлаб дар қонуни муурофиавии ҷиноятӣ Эрон ҳам вучуд дорад.

Додситон муқаллаф аст дастуроте, ки ба муфаттиш медиҳад, қонунӣ бошад ва суол ин аст, ки агар дастури додситон ба муфаттиш ғайриқонунӣ бошад, оё муфаттиш муқаллаф аст ба дастуроти додситон итоат кунад? Посух ин аст, ки бо тавачҷуҳ ба ин, ки вазифаи додситон таҳкими волоияти қонун ва назорат бар иҷрои саҳеҳи қонун аст, муфаттиш фақат мулзам аст дастуротеро иҷро кунад, ки мубтаиъ бар талаботи қонунӣ бошад. Агар таҳқиқот ноқис бошад, додситон бояд ба таври дақиқ нуқсонҳоро навишта ва таълимоти лозимро бидиҳад. Муфаттиш бояд бар асоси он анҷом диҳад. Дар ин хусус фарқе байни муқаррароти Эрон ва Тоҷикистон вучуд надорад. Суол ин аст, ки оё додситон метавонад, бидуни далел парвандаро аз як муфаттиш ба муфаттиши дигар воғузур кунад? Посухи он манфӣ аст. Дар моддаи 168-и Қонуни муурофиавии ҷиноятӣ Тоҷикистон ишора шудааст, ҷунончи муфаттиш муртакиби ҷурм - мавзӯи моддаи 161 -и қонунимазкур шавад, яъне муфаттиш муртакиби ҷиноят шавад, додситон дар инсурат метавонад, парвандаро аз муфаттиш бигирад.

Дар Эрон ҳам додситон ҳақ надорад парвандаро аз бозпурс бигирад, магар ин ки бозпурс муртакиби ҷурм шавад. Мутобиқи моддаи 168-и Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Тоҷикистон, агар дар парвандае ниёз бошад ба унвони далел, муросилоти почтаӣ тавқиф шавад, ё гуфтугӯҳои телефонӣ сабт шавад, бояд бо ризоияти додситон анҷом гирад. Аммо дар Эрон бозпурс лозим бидонад, мутобиқи моддаи 150-и Қонуни муурофиавии ҷиноятӣ иртибототи муҳобиротии афрод ба амнияти дохилию хориҷии кишвар марбут шавад, ё барои кашфи ҷурмҳои моддаи мавзӯи модаи 302-и қонуни мазкур шомили ҳабси абад, қатъи аъзои бадан ва ҳабси 5 то 10 сол бошад, назорат шавад. Бояд бозпурс аз раиси кулли додгустарии вилоят бо таъйини муддат ва дафъаҳои назоратро дархост кунад, дар сурати мувофиқати эшон иқдом ба назорат мешавад. Қонуни Эрон ва Тоҷикистон дар ин хусус бо ҳам фарқдоранд, ба ин сурат ки Қонуни муурофиавии ҷиноятӣ Тоҷикистон барои кулли ҷурмҳо аст. Дар сурате ки қонуни Эрон ба ҷурмҳои муҳим ихтисос дода шудааст. Ҳамчунин, тибқи моддаи 151-и Қонуни муурофиавии Ҷумҳурии Эрон бозпурс метавонад, дар мавридҳои зарурӣ барои кашфи ҷурм ва ё дастбӣ ба далелҳои вуқӯи ҷурм, ҳисобҳои бонкии ашхосро бо таъйиди раиси кулли додгустарии вилоят назорат кунад. Бо тавачҷуҳ ба ин, ки раиси кулли додгустарии вилоят ҳеҷ гуна назорат ва мудохилае дар парванда надорад, асосан вазифаи раиси кулли додгустарии вилоят як назорати идорӣ бар қорамандон ва қозӣёт мебошад, чаро бояд дар баҳше аз таҳқиқот, ки марбут ба назорати қазоӣ аст, раиси кулли додгустарии вилоят мудохила кунад. Мувофиқати раиси кул мусталзами мутолиаи парванда аст. Ин амал мучиби кулли таҳқиқот мегардад, ки дар Тоҷикистон бад-ин сурат нест. Ҷунончи касе муртакиби ҷурми куштан, ҳабси абад ва қатъи аъзои бадан ва ҳабси 5 то 10 сол гардад, гурезонда шуда ва далели кофӣ бар иртиқоби ҷурм вучуд дошта бошад ва ба манзури шиносии вай тибқи моддаи 96-и Қонуни муурофиавии ҷиноятӣ бозпурс барои интишори тасвир бояд аз додситон дархост кунад, то дар расонаҳо мунташир шавад. Ин мавзӯ дар Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Тоҷикистон пешбинӣ нашудааст. Аз мавридҳои дигаре, ки додситон дар таҳқиқот даҳолат мекунад, ба истиноди моддаи 114-и Қонуни муурофиавии ҷиноятӣ Эрон ҷилавгирӣ аз фаъолияти тамом ё баҳше аз умури ҳадамоти тавлидӣ ва кишоварзӣ ва коргоҳҳои корхонаҳо ва ширкатҳои тичоратӣ амале анҷом медиҳад, ки ба саломат ва амнияти ҷомеа ҳалал мерасонад, бозпурс муқаллаф аст, ин мавзӯро ба иттилоъ бирасонад, дар сурати мувофиқат додситон дастури ҷилавгирӣ медиҳад.

Ба истиноди моддаи 122-и Қонуни муурофиавии ҷиноятии Эрон, ҳар гоҳ ба ташхиси бозпурс анҷоми таҳқиқи хорич аз ҳавзаи қазоии маҳалли маъмуриятшро худаш анҷом диҳад, бояд аз додситон дархост кунад, дар сурати мувофиқати додситон бозпурс метавонад ба хорич аз ҳавзаи қазоии худ иқдом ба таҳқиқоти пешакӣ кунад. Аммо дар кодекси муурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин мавзӯё пешбинӣ нашуда аст.

Назорат бар боздошт ва ҳабси пешакӣ. Бо тавачҷуҳ ба моддаи 5-31 ва 33-и Қонун дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон яке аз вазифаҳои прокурор назорат ба риоят ва иҷрои қонунҳо дар маконҳои нигоҳдории боздоштшудагони ҳабси пешакӣ аст. Ҷунончи муфаттиш қарори ҳабси пешакӣ барои гумонбаршуда ё айбдоршаванда содир кунад, мукаллаф аст аз додситон иҷозат бигирад. Муфаттиш ҳаққи муҳолифат бо назари додситонро надорад, то додситон иҷозат надихад, ҳарчанд парванда дорои аҳамият бошад, муфаттиш наметавонад гумонбаршуда ва айбдоршавандаро боздошт кунад.

Қонунгузори Тоҷикистон ба лиҳози ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, ки маҳрумӣ аз озодӣ як мавзӯи муҳиме мебошад, даҳолати додситонро дар ин ҳусус лозим доништааст. Ҷун вақте ки додситон ба унвони намояндаи ҷомеа боздошти гумонбаршуда ва айбдоршавандаро зарурӣ надонад ва аз тарафе ҳам додситон дорои таҷрибаи қазоии бештаре нисбат ба мақомоти таҳқиқ ва муфаттиш аст, аз ин рӯ, бояд ба назари додситон эҳтиром гузошт.

Пурсише, ки матраҳ мегардад, ин аст, ки оё аз байни додситонҳо фақат додситони кул ҳаққи иҷозат додани ҳабс ба гумонбаршуда ё айбдоршавандаро дорад? Моддаи 33-и қонуни мазкур ҷунин посух медиҳад: кулли додситонҳо аам аз прокурори генералӣ ва муовинони ӯ, сарпрокуратураи ҳарбӣ ва прокурори Вилояти Мухтори Бадахшони Кӯҳӣ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, Прокуратураи нақлиёти Тоҷикистон, муовинони он дар ин ҳусус дорои ихтиёри мусовӣ ва баробар бо якдигар ҳастанд, ҳамаи ин додситонҳо иҷоза додани ҳабсро доранд.

Агар гумонбаршуда ноболиғ бошад, додситон дар парвандаи ҷиноӣ метавонад, шахсан иқдом ба пурсиш ва таҳқиқ кунад. Дар сурати кофӣ будани далелҳо иҷозаи ҳабс диҳад, бо тавачҷуҳ ба ин, ки ноболиғ аз назари ақли рушди кофӣ наёфта, аз худаш наметавонад дифоъ кунад, аҳамияти ин мавзӯро қонунгузори Тоҷикистон мутаваҷҷеҳ шуда, дарвоқеъ барои ҳимоят аз ноболиғ додситонро мукаллаф кардааст, ки худаш аз ноболиғ таҳқиқ кунад.

Дар Эрон ба ҳабси пешакӣ қарори боздошти муваққат мегӯянд. Ҳангоме ки бозпурс қарори боздошти муваққат содир кунад, мутобиқи моддаи 240-и Қонуни муурофиавии ҷиноятии Эрон қарори боздошт бояд фаврӣ назди додситон ирсол шавад. Додситон мукаллаф аст, ҳадди аксар зарфи 24 соат назари худро ба таври ҳаттӣ ба бозпурс эълон кунад. Ҳар гоҳ додситон бо қарори боздошт мувофиқ набошад ва бозпурс муътақид бошад, ки гумонбаршуда ва ё айбдоршаванда бояд боздошт гардад, дар ин сурат парванда ҷиҳати ҳалли ихтилоф байни назари бозпурс бо назари додситон ба додгоҳ иҷро мегардад. Дар ин ҳусус қонунгузори Эрон иҷозат додаст, ки бозпурс ҳаққи муҳолифат кардан бо назари додситонро дошта бошад, аммо дар Тоҷикистон муфаттиш ҳаққи муҳолифат бо назари додситонро надорад.

Аз мутолиаи муқоисавии низоми қазоии Эрон бо Тоҷикистон ин натиҷа ҳосил мегардад, ки ихтиёрооти додситони Тоҷикистон дар мавзӯи таҳқиқот ва тафтишот бисёр васеъ ва густурдатар аз ихтиёрооти додситони Эрон аст. Додситон илова бар назорат, дар қори муфаттишот даҳолат мекунад. Асосан муфаттишот ихтиёри маҳдуд дорад, бо тавачҷуҳ ба ин кимуфаттиш дорои мансаби қазоӣ аст, ихтиёрооти васеи додситон ба истиқлоли қазоии муфаттиш осеб мерасонад, амалан ба як соҳибмансаби қазоии беихтиёр табдил гашта, бар назари худ дар муқобили додситон наметавонад пофишорӣ кунад.

Афзун ба ин, ки вобаста кардани эътибори кулли иқдомоти муфаттиш ба мувофиқати додситон мучиби кунд шудани таҳқиқот мегардад. Дар Эрон ҳам, ҳарчанд бозпурс метавонад дар бархе мавридҳо бар тасмимоти худ пофишорӣ кунад, бо назари додситон муҳолифат кунад, вале ин кофӣ нест. Ихтиёрооти додситон густурда аст, ҷун ҳар ду кишвар ташкилоти прокуратураро аз кишвари Фаронса иқтибос кардаанд, Фаронса дар солҳои охир ихтиёрооти додситонро дар таҳқиқоти пешакӣ коҳиш дода, ба ихтиёрооти муфаттиш афзудааст.

Ин амал мучиб гардида, ки таҳқиқот бештар ва сареътар анҷом гирад. Яке аз усули муҳимми додрасӣ, риояти муҳлати маъқул дар расидагӣ аст, ба қонунгузори Фаронса тавачҷуҳ карда, ба назар мерасад, ки зарурат дорад кишвари Эрон ва Тоҷикистон муқаррароти муурофиавии ҷиноятии худро дар ин замина ислоҳ кунанд.

АДАБИЁТ

1. Code d'instruction criminelle 1808.
2. Исоев М. Ш. Назорати прокурор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон /М. Ш. Исоев, Ф. К. Каримов, А. Юсуфов. –Душанбе: Эҷод, 2005. –С.21.
3. Қонуни муҳофизати ҷиноятии Эрон. -2013.
4. Code de procedure penal -1993.
5. Қонуни муҳофизати ҷиноятии Тоҷикистон. - 2009,.
6. Қонун дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2005.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРОКУРОРА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА

Иран и Таджикистан как часть персидской цивилизации, имеют общую культуру, историю и обычаи. Но Республика Таджикистан в течение семидесяти лет следовала советской правовой системе. Но с приобретением независимости, начиная с 1991 года правовая система Таджикистана также делает упор на национальную правовую культуру и международное право, а также на систему римско-германского права. Иранская правовая система, начиная с 1905 года в дополнение к национальной правовой культуре пользуется практикой системы римско-германского права. В данной статье автор проводит сравнительный анализ правовых обязанностей прокурора в предварительном расследовании в законодательстве Ирана и Таджикистана.

Ключевые слова: прокуратура, предварительное расследование, прокурор, инквизитор, следователь, конец расследования, обвинительное заключение.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL DUTY TO ADVANCE RESEARCH PRAKVRARDR IRAN AND TAJIKISTAN REVIEW:

Iran and Tajikistan as part of the Persian civilization, culture, history and customs of the common. But socialist legal system in the Republic of Tajikistan is ready for seventy years that followed. The year was 1991 system based on national legal culture and legal system experiences Roman and Germanic international law. But Iranian legal system especially from the year 1905 A. D. in addition to the national legal culture of Roman judicial experience has used Germanic. In this research trial with two countries according to the laws in comparison to the Attorney in pursuing research and made. Differences and similarities of it.

Key words: prosecution made research, the prosecutor inquisitor, investigator, end of investigations, indictment.

Сведения об авторе: *Азизи Навканда* –аспирант Института философии, полдидтологии и права АН РТ.
Телефон: 93-644-45-62

ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»

З. П. Хайдарзода

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В наши дни торговля людьми является одной из актуальных проблем и возникла она не в начале XXI века, а своими корнями уходит в глубокую древность как институт рабовладения в древнем обществе.

Еще в VI в. до н.э. основатель первой мировой империи, т.е. империи Ахеменидов, Великий Кир, осуждая рабовладение, отмечал: «...пока я жив, не допущу торговлю людьми в рабство и постараюсь стереть с лица земли этот обычай» [1]. Его слова являются подтверждением того, что и в древнем обществе проблема торговли людьми была актуальной.

С проникновением ислама в Среднюю Азию, который порицал торговлю людьми, работорговля в регионе продолжала существовать вплоть до начала XX века. Однако некоторые ученые убеждены, что таджики и их предки никогда не являлись рабами и не имели рабов, а держали прислугу [2]. Это ими обосновывается тем, что рабы содержались в специальных помещениях и даже в хлевах, отдельно от рабовладельца и его семьи, занимаясь тяжелым физическим трудом. Слуги в свою очередь у предков таджиков считались членами семьи и совместно с членами семьи домовладельца выполняли работу по хозяйству [2].

Однако исходя из древнесогдийских артефактов, найденных на Горе Муг, существовали следующие категории рабов: а) обыкновенный раб, б) раб из залога, в) пленный раб, г) приемный раб. Кроме того хозяин имел право продавать члена семьи в рабство [3]. В Туккалье Хорезма был рынок, где продавали людей в рабство [4].

Имеются также артефакты, в которых зафиксированы не только продажа в рабство, но и освобождение из рабства. Анализ норм, посвященных этому институту, показывает, что одним из способов прекращения рабства, было дарование свободы рабу его господином. Акт волеизъявления назывался "озодхат" и фиксировался письменно. В зависимости от условий можно выделить четыре вида прекращения рабства: 1) когда раб

становился сразу же после написания грамоты свободным, т.е. здесь действие манумиссии абсолютно; например, после определенного возраста, по завещанию или мотивом могла служить богоугодность освобождения рабов; 2) путем мудаббира, т.е. отпущение раба на волю под определенным отлагательным условием; 3) уплатив свою стоимость, каждый раб имел право выкупить себе свободу; 4) по решению суда[5].

По мусульманскому праву рабы считались неправоеспособными. Однако на практике в некоторых случаях за ними признавались ограниченные права и дееспособность. Так, по нормам мусульманского семейного права рабство приводило к потере половины естественных прав свободного человека, и раб имел право вступить в брак лишь с двумя женщинами; раб мог покупать, продавать, но для своего хозяина[6]. Кроме того, в Самарканде находился самый крупный невольничий рынок и в средние века он считался поставщиком самых лучших белых и рабов, а также воспитателей[5].

Таким образом, источники, дошедшие до нас, дают представление о том, что с глубокой древности работорговля была широко распространена как в Центральной Азии, так и на всем Востоке.

Необходимо учесть, что работорговля и обращение в рабство тесно связаны с такими негативными социальными явлениями, как проституция и сексуальная эксплуатация, поскольку работорговля осуществлялась не только с целью экономической эксплуатации рабов, но и сексуальной эксплуатации женщин и детей, особенно процветавших в период рабовладельческого строя.

Как следует из исторических источников, проституция как явление возникла в Вавилоне (около 1400 лет до н.э.), ставшего позднее столицей древнейшего рабовладельческого государства, при этом первоначально занятие проституцией осуществлялось в храмах и носило религиозно-мистический характер. Однако позднее в городах Древней Греции были созданы бордели, в которых «женщины-рабыни вынуждены были заниматься проституцией», в Древнем Риме богатые римляне также содержали частные бордели[7].

Мощным продуцирующим фактором, позволяющим работорговле процветать на протяжении длительного времени, наряду с другими, являлась своеобразная «трансформация» процесса оказания сексуальных услуг - от простых ее форм (когда женщины добровольно занимались данным видом деятельности), до перехода к наиболее сложным, организованным формам - эксплуатации проституции хозяевами (рабовладельцами), позволяющая получать доходы.

Этим объясняется тот факт, что во многих государствах работорговля ассоциировалась с проституцией[8] и сутенерством. Например, в США на федеральном уровне проституция регулируется так называемым Актом Манна 1925 г. (известного также под названием акта о «белом рабстве»), который запрещает перевозку женщин через границы штатов (а также доставку их в страну) с целью занятия проституцией[8].

Впоследствии работорговля под воздействием различных факторов эволюционировала в качественно новую форму, обусловленную современными реалиями, что актуализировало данную проблему и вынудило к середине XX в. мировое сообщество признать новую глобальную проблему современности - торговлю людьми.

Новому всплеску современной работорговли способствовали такие процессы, как глобализация, мировая интеграция экономики, открытость границ, увеличение миграционных потоков, усиление социального неравенства и экономического расслоения общества, способствовавшего повышению уровня бедности.

Кроме того, торговля людьми не только один из самых динамично развивающихся видов современной преступности, но фиксируется изменение ее качественных характеристик, что привело к трансформации ее в один из самых высокодоходных видов организованной преступной деятельности.

В юридической литературе многими авторами обращается внимание на отсутствие фундаментальных работ по торговле людьми[9]. и с этим трудно не согласиться.

Так, некоторыми российскими учеными предпринимались попытки формулирования криминологического понятия торговли людьми. В ходе своего исследования М.Ю. Буряк представлено следующее определение понятия «торговли людьми», под которой предлагается понимать «вербовку, перевозку, передачу, получение или укрывательство лица, осуществляемую в целях его последующей эксплуатации» [10].

В англоязычной литературе существует точка зрения Д. Хьюза, которая указывает, что под торговлей людьми следует понимать «любое действие, которое включает в себя перемещение людей внутри государственных границ или через них для целей сексуальной эксплуатации» [11].

В целом аналогичной представляется точка зрения В.Б. Шакина, который под торговлей людьми понимает «осуществление законного или незаконного перемещения потерпевшего с целью дальнейшей его продажи или непосредственной эксплуатации труда в различных сферах деятельности, либо для использования его физиологических параметров» [12].

Предпринимаемые в настоящее время попытки ученых прийти к единому пониманию сущности торговли людьми как криминологической проблемы, могут представляться в определенной степени утопичными, поскольку торговля людьми - это не только малоизученное, трудно наблюдаемое явление современной жизни, но и сложносоставное преступление.

В связи с этим следует согласиться с точкой зрения Е.В. Евстифеевой, которая справедливо подчеркивает, что «употребление дефиниции "торговля людьми" возможно лишь на теоретическом уровне как собирательное понятие, в содержание которого можно включить общественно опасные действия, сопряженные с совершением сделок в отношении человека, обращением в рабство, принуждением к труду» [13].

Необходимо отметить, что наряду с термином «торговля людьми» в специальной литературе, в публицистических материалах, в научных трудах некоторых авторов, а также в ходе сотрудничества и обмена международным опытом специалистами (чаще криминологами) иногда употребляются заимствованные из иностранных источников такие термины, как «трафик» [14] «треффик» [15], «трэффик» [16], «трефикинг» [17], «секс-трафик» и т.д.

Однако такую подмену терминов, на взгляд автора, нельзя признать оправданной, ввиду частичного несоответствия содержания указанных понятий смыслу выражения «торговля людьми».

С английского языка «traffic» («trafficking») переводится как торговля, движение, транспорт, также может употребляться и в отрицательном смысле: «to traffic in men's lives» [18], буквально - «торговать человеческими жизнями». Однако, несмотря на то, что в криминологическом смысле рассматриваемые понятия - смежные, содержание, вкладываемое отечественным законодателем в понятие «торговля людьми» - отличается от зарубежного аналога «traffic» (отечественное - гораздо шире, объемнее).

В специальной литературе наблюдаются различные подходы к вопросу юридического содержания понятия эксплуатации, в целях которой осуществляется торговля людьми.

В русском языке под термином «эксплуатация», происшедшим от французского exploitation - использование, извлечение выгоды, понимается «присвоение результатов чужого труда [19] собственниками средств производства» [20], «извлечение прибыли собственниками средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся» [21].

Таким образом, под «торговлей людьми» следует понимать куплю-продажу человека, совершение в отношении его иных сделок, а также совершенные с корыстной целью или в целях его эксплуатации любые иные деяния. При этом следует выделять три вида эксплуатации: трудовую (экономическую), сексуальную и криминальную.

Трудовая эксплуатация включает в себя рабский труд (услуги), любое иное незаконное использование трудовых навыков работника, физических возможностей человека осуществлять ту или иную работу - бесплатно или за оплату, несоразмерную объему выполненной работы, а также безвозмездное присваивание результатов чужого труда.

Под сексуальной* эксплуатацией можно понимать использование в корыстных целях физических параметров человека, обусловленных его половой самоидентификацией (сексуальностью).

Криминальная эксплуатация нами понимается как любая эксплуатация человека для использования его в криминальных целях.

Резюмируя вышеизложенное, можем сделать вывод о том, что современная торговля людьми является новой формой работорговли и осуществляется в целях трудовой, сексуальной либо криминальной эксплуатации человека.

* В энциклопедии понятие «секс» (происшедший от франц. sexe, от лат. sexus - пол) трактуется как «пол; сексуальность, совокупность психических реакций, переживаний и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения». (Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. АМ. Прохоров. - М.: Советская энциклопедия, 1988. -С. 1189).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тохиров Ф.Т. Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации / Ф.Т. Тохиров, А.Т. Холиков. – Душанбе, 2002. -С.113-126.
2. Шукурзода М. Толькон дар қаламрави Ориёно / М. Шукурзода. -Душанбе: Ирфон, 2009. -С 66-142.
3. Гафуров Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров, В.А. Лившиц. - Душанбе, 1962. -С.34-37.
4. Гафуров Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров, А.В. Гудкова, В.А. Лифшиц. - Душанбе, 1967. –С.14.
5. Рахимов М.С. Ответственность за торговлю людьми: история, в международном праве и в уголовном законодательстве зарубежных государств / М.С. Рахимов. - Душанбе, 2013. -С. 11, 12, 13.
6. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX) / И.Б. Буриев. –Душанбе, 1999. –С.123-125.
7. Криминология. Словарь-справочник; сост. Х.-Ю. Кернер; пер. с нем.; отв. ред. пер. проф. А.И. Долгова. - М.: НОРМА, 1998. -С. 258.
8. Криминология; под ред. Дж. Ф. Шелли; Пер. с англ. -СПб.: Питер, 2003. -С. 297.
9. Буряк М. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / М. Буряк. - Владивосток, 2005. -С. 5; Кадников Ф.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми: автор, дис.... канд. юрид. наук / Ф.Н. Кадников. -М., 2007.
10. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис.... канд. юрид. наук / М.Ю. Буряк. -Владивосток, 2005. -С. 12.
11. Hughes Donna M. The «Natasha» Trade - The Transnational Shadow Murket of Trafficking in Women; Хьюз Донна М. Торговля «Наташами» ~ транснациональный теневой рынок торговли женщинами / Хьюз Донна М. // Сборник материалов. -Киев. 2000. Книга II. -С. 205.
12. Шакин В.Б. Понятие криминальной эксплуатации людей. Криминальная эксплуатация в уголовном законодательстве России / В.Б. Шакин // Сибирский юридический вестник, 2001. -№ 3. -С. 77.
13. Евстифеева Е.В. Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности м торговлю людьми: дис.... канд. юрид. наук / Е.В. Евстифеева. - Саратов, 2002. -С. 171.
14. Данилова Н.А. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: учеб. пособие / Н.А. Данилова и др.; под общ. ред. Н .Ч. Шушкевича. -М.: Волтере Клувер, 2008. -С. 31-38.
15. Арсланбекова Р.А. Вовлечение в занятие проституцией и организация замятия проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы): авто- реф. лис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Арсланбекова. - Махачкала, 2004. -С. 8.
16. Ерохина Л. Торговля женщинами: феномен реальный или надуманный? // Торговля людьми: Социокриминологический анализ / Л. Ерохина; под общ. ред. Е.В. Тюрюка- Иовой и Л.Д. Ерохиной. -М.: Academia, 2002. -С. 35; Торговля людьми и проституция: растущая эксплуатация женщин-переселенцев из Центральной и Восточной Европы: Информационная программа по миграции МОМ. -Будапешт, 1995 // Проблемы борьбы с организованной преступностью. -2000. -№ 7. -С. 2; и др.
17. Глонти Г. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: реалии и перспективы (криминологический анализ проституции, порнобизнеса и трафикинга) / Г. Глонти. -Тбилиси, 2004.
18. Мюллер В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер; перераб. и доп. В.Д. Байкова. -СПб.: ООО «Диамант», 2003. -С. 839.
19. Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. -М.: Азбуковник, 2003. -С. 755.
20. Советский энциклопедический словарь; глав. ред. А.М. Прохоров. -М.: Советская энциклопедия, 1988. -С. 1545.
21. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. - М.: Рус. яз., -1984. -С. 787.

ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»

Статья посвящена истории происхождения термина «торговля людьми» и его взаимосвязи с институтом работорговли рабовладельческих обществ. В статье приводятся различные определения терминов «торговля людьми», «трафик» и «эксплуатация».

Ключевые слова: торговля людьми, трафик, эксплуатация, проституция, рабство.

ETYMOLOGY OF THE TERM "HUMAN TRAFFICKING"

The article is devoted to the history of the origin of the term "human trafficking" and its relationship with the institution of slavery slave society. The article presents the different definitions of "trafficking in persons", "traffic" and "exploitation".

Key words: Human trafficking, traffic, exploitation, prostitution, slavery.

Сведения об авторе: *Хайдарзода Зафар Пурмахмад* -преподаватель кафедры ОРД 2-го факультета Академии МВД Республики Таджикистан. Телефон: +992 93 9220186 E-- mail: haydarov-z@mail.ru

ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

А.В. Золотухин
Российско-Таджикский (славянский) университет

В вопросе юридического осмысления категории «правовое средства» определённое развитие в науке гражданского права получила теория деятельности, суть которой сводится к пониманию правовых средств как «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [9; 87]. По мнению многих авторов такой подход демонстрирует набор возможностей правовых средств в процессе их использования в хозяйственной деятельности [4; 262-263]. Данная теория, отмечается в юридической литературе, помогла иначе оценить многие явления, действия гражданского права, выявить, определить и показать их важность для гражданско-правового регулирования [5; 81].

На наш взгляд, такая позиция является необоснованной по следующим основаниям. То или иное правовое явление только тогда будет относиться к категории правового средства, когда оно находится в строгой привязке к деятельности. Ведь категория «средство», наряду с категориями «цель» и «результат» является той значимой категорией, в координатах которых достаточно полно характеризуется понятие деятельности. «Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности» [10; 160], - утверждает философское учение. Названные векторы деятельности являются системообразующими как для всей деятельности, так и для мотивационных состояний, в которых отражается личностный смысл, субъективная значимость выполняемой деятельности. Иными словами, деятельность – это путь к цели, который идёт через средство. Применение данного тезиса к правоотношениям позволяет определить действия субъектов права как целенаправленные действия, сопровождаемые использованием правовых средств, способствующих достижению цели участия в общественных отношениях.

Такое раскрытие структурного содержания деятельности демонстрирует тесную связь деятельности со средством как её необходимым элементом. И уже само по себе их соотношение как целого и составляющей не позволяет поставить перед ними знак равенства. Правовые средства не могут облекаться в форму действий и включать в себя деятельность, как это утверждают представители теории деятельности, поскольку являются одним из звеньев «цепи», под названием «деятельность». Они (средства) – это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъекта права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

А.В. Малько в качестве одного из аргументов признания деятельности субъектов права правовыми средствами, называет то обстоятельство, что «невключение деяний в понятие «юридические средства» будет связано с неизбежно вытекающим отсюда «отсечением» от механизма правового регулирования ряда его общеизвестных элементов: юридических фактов (правомерных действий), актов применения права (прежде всего, актов-действий), что противоречит логике и не является оправданным» [6; 7]. И далее он обращается к политологии, где под средствами, наряду с политическими инструментами, понимаются также политические действия (забастовки, пикеты, митинги, демонстрации, выборы, референдумы, восстания и другие политико-технологические процессы, позволяющие добиваться соответствующих целей) [6; 8].

На наш взгляд, А.В. Малько в приведённых высказываниях смешивает собственно саму деятельность, как форму человеческих взаимосвязей и отношений, с процессом деятельности, который составляет только лишь внешнюю сторону деятельности, выражаемую в физической активности человека. Деятельность же – это сложная форма активного отношения человека к окружающему миру, которая представляет собой органическое единство как внешней (физической), так и внутренней (психической) активности человека, направленной на достижение субъектом поставленной цели. Из такого понимания деятельности вытекает, что она начинает проявляться ещё до того, как начинается реальный процесс действия. Физическая сторона деятельности, как уже было сказано, проявляется в действиях человека: он вступает в контакт с предметами окружающего мира, испытывает на себе их сопротивление, воздействует на них, подчиняясь объективным свойствам. Забастовки, пикеты, митинги, демонстрации и прочая субъектная активность в виде актов реализации прав и обязанностей, о которых пишет А.В. Малько, - это внешняя (физическая) сторона деятельности. Но и эту сторону

деятельности не нужно смешивать с правовыми средствами (рычагами), которые законодатель предоставляет субъектам права для использования во взаимодействии друг с другом и внешним миром. Орудия, коими выступают правовые средства, не могут включать в себя орудийные операции. Орудийные операции, справедливо отмечал известный психолог П.Я. Гальперин, представляют собой процедуры применения именно данных (а не каких-либо других) орудий для непосредственного или опосредованного воздействия на предмет деятельности [3; 195-203].

Сами по себе средства, конечно же, не приводят к намеченному результату деятельности. Для этого требуется соответствующая активность, имеющая тесную связь со средствами. Эта связь проявляется в том, что характер совершаемых действий, их набор, продолжительность, последовательность, зависят от видов используемых средств. И именно наличие этой связи действия со средством доказывают, что действие не сводится к средствам, а составляет самостоятельный по отношению к средствам компонент деятельности. На всём протяжении своего развития общество выработало многообразную систему средств регулирования поведения субъектов права.

Что касается утверждения А.В. Малько, что непризнание действий в качестве правовых средств приведёт к отсечению от механизма правового регулирования таких юридических фактов как юридические действия, акты применения права, то мы бы хотели ответить на это высказывание следующим образом. В юридической литературе категорию правовых средств действительно связывают с понятием механизма правового регулирования, который определяется как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»[8; 281]. «Механизм гражданско-правового регулирования, - пишет А.В. Барков, - выступает как единая система взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых средств регулирования, адекватных специфике гражданско-правового регулирования общественных отношений, имеющих общее начало и принципы и закрепляющихся в соответствующей единой системе гражданского законодательства»[1; 70]. Одним из таких элементов, включаемых в набор механизма гражданско-правового регулирования, являются юридические факты, которые служат связующим звеном между нормами права и правосубъектностью, с одной стороны, и конкретными правоотношениями - с другой. И основная роль здесь, безусловно, принадлежит юридическим действиям, поскольку гражданское право опосредствует повседневную экономическую жизнь гражданского общества.

Однако юридические действия в системе юридических фактов – это не простая физическая активность субъектов права, а явления объективной действительности, обладающие способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения норм права. С ними действующее законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Основное их число, конечно же, представляют собой правомерные действия (юридические акты, поступки). Но по признаку дозволенности юридические действия могут иметь также неправомерный характер, так называемые проступки (деликты, нарушения договорных обязательств, злоупотребление правом и др.), вызывающие возникновение охранительных правоотношений. И если механизм правового регулирования сводить только к правовым средствам и признавать таковыми юридические факты, то как тогда быть с неправомерными юридическими действиями, которые, будучи юридическими фактами, тоже являются частью механизма правового регулирования, но правовыми средствами их назвать нельзя, поскольку применение неправомерных средств для осуществление желаемой цели приводит к противоправности самой цели. «Цель, для которой требуются правовые средства, - писал ещё К. Маркс, - не есть правовая цель»[7; 65]. Средствами достижения правовой цели могут быть только юридические инструменты, закрепленные в нормах права. В противном случае деятельность субъекта, направленная на достижение цели, оказывается противоправной и не может быть рассмотрена как правовая.

Представленными рассуждениями вырисовывается следующая картина. В набор элементов механизма правового регулирования включаются наряду с правомерными действиями также такая разновидность юридических фактов как неправомерные действия, в то же время правовые средства могут представлять собой исключительно правомерный характер, поскольку иначе их использование приведёт к неправомерности самой деятельности. Такое положение указывает на то, что категория «правовые средства», хотя и тесно связана с понятием «механизм правового регулирования», но не сводится к нему. Механизм правового регулирования – нечто большее, чем простой набор правовых

средств. Механизм правового регулирования отдельной отрасли права позволяет охватить одним понятием помимо правовых средств различные другие правовые явления, соответствующие специфике правового регулирования отраслевых общественных отношений. Правовые средства же в системе механизма правового регулирования – это те «правовые рычаги», заложенные в нормах права, использование которых обеспечивает достижение результата целенаправленной активности субъектов правореализационной деятельности. От грамотно подобранных таких юридических инструментов зависит эффективность работы всего механизма правового регулирования. Правовые средства делают право «живым», обеспечивая движение интересов субъектов к намеченным целям. Они, как пишет Ю.Б. Батурина, позволяют увидеть право не в статичном состоянии, а в действии, когда оно осуществляется, реализуется, воздействует на общественные отношения [2; 7]. При этом следует отметить, что к категории «правовые средства» далеко не применим термин «правовое явление», поскольку она не образует какое-то новое правовое явление, а под определённым углом зрения демонстрирует инструментальную ценность правовых явлений, уже заложенных в праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг: - М.: ИГ «Юрист», 2008. - 494 с.
2. Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 25 с.
3. Гальперин П.Я. Функциональные различия между орудием и средством // Хрестоматия по возрастной психологии. - М., 1981. Ч. 2. - С. 195 – 203.
4. Губин Е.П. Средства государственного регулирования рыночной экономики и правовые формы их опосредования в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и Республики Македонии: Сборник научных статей. - М., 2006. - Вып. 1. - С. 261 - 272.
5. Кравченко О.А. Лизинг как гражданско-правовое средство развития рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 190 с.
6. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема. // Правоведение. - 1999. - № 2. - С. 4 – 16.
7. Маркс Экономическо-философские рукописи 1844 года / <http://www.ckrp.ru/biblio/m/marx/>
8. Проблемы теории государства и права. Учебник / Алексеев С.С., Дюрягин И.Я., Исаков В.Б., Корельский В.М., и др.; Под ред.: Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1987. - 448 с.
9. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М.: Юрид. лит., 1984. - 224 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева, С.М. Ковалева и др. - М.: «Советская энциклопедия», 1989. – 815 с.

ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

В статье обосновывается позиция о неприемлемости признания юридических действий в качестве правовых средств. В основе такого вывода лежит философское понимание деятельности, в содержание которой включается цель, средство, результат и сам процесс деятельности. Правовые средства не могут облекаться в форму действий и включать в себя деятельность, как это утверждают представители теории деятельности, поскольку являются одним из звеньев «цепи», под названием «деятельность». Они (средства) – это инструменты, использование которых в процессе деятельности приводит субъекта права к достижению намеченной цели, но не сама деятельность.

Ключевые слова: правовое средство, цель, юридические действия, деятельность, механизм правового регулирования.

ACTIVITY THEORY OF LEGAL MEANS: VIEWS ON THE PROBLEM

The article is dealt with the position of the unacceptability of recognition of acts of law as a legal means. The basis of this conclusion includes the philosophical understanding of the activity that contains its target, means, result and the process. According to the statement of the followers of theory of activity, legal means cannot be framed in action and include activity, as they are one of the level in a "chain", called "activity". They (means) include the tools, the use of which brings the legal subject about the goal achievement in business, but not the activity itself.

Keywords: legal means, purpose, legal action, activity, mechanism of legal regulation.

Сведения об авторе: *Золотухин А. В.* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992 37) 227 67 40
E-mail: mczolotoy@rambler.ru

ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Ш.Д. Бодуров

Сибирский юридический институт ФСКН России

Собственность принадлежит к числу таких понятий, которые затрагивает интересы каждого человека. В нашей стране на протяжении двадцатого века дважды происходила ломка отношений собственности. Первая началась в октябре 1917 г. и завершилась невиданной катастрофой, последствия которой будут ощущать еще не одно поколение. Вторая происходит в наши дни. Ее основная цель — вернуть отношениям собственности их подлинное содержание [1].

В самом первом приближении собственность можно определить как отношение индивида или коллектива к принадлежащей ему вещи как к своей. Собственность покоится на различии моего и твоего. Любой тип и любая форма собственности, как бы высок в том или ином конкретном случае ни был уровень обобществления или, что то же самое, уровень коллективизации собственности, могут существовать лишь при условии, что кто-то относится к условиям и продуктам производства как к своим, а кто-то как к чужим. Без этого вообще нет собственности. С этой точки зрения любая форма собственности является частной, какой бы идеологической мишурой, преследующей вполне прозаические цели, это ни прикрывалось.

Из элементарного определения собственности, которое дано, следует, что собственность — это отношение человека к вещи. К этому, однако, содержание собственности не сводится. Поскольку собственность немыслима без того, чтобы другие лица, не являющиеся собственниками данной вещи, относились к ней как к чужой, собственность означает отношение между людьми по поводу вещей. На одном полюсе этого отношения выступает собственник, который относится к вещи как к своей, на другом несобственники, т. е. все третьи лица, которые обязаны относиться к ней как к чужой. Это значит, что третьи лица обязаны воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на чужую вещь, а следовательно, и на волю собственника, которая воплощена в этой вещи. Из определения собственности следует, что она обладает материальным субстратом в виде вещи. Собственности присуще волевое содержание, поскольку именно суверенная воля собственника определяет бытие принадлежащей ему вещи. Собственность — это общественное отношение. На взгляд автора, без отношения других лиц к принадлежащей собственнику вещи как к чужой не было бы и отношения к ней самого собственника как к своей. Содержание собственности как общественного отношения раскрывается при посредстве тех связей и отношений, в которые собственник необходимо вступает с другими людьми в процессе производства, распределения обмена и потребления материальных благ [2].

Итак, собственность — это общественное отношение, которому присущи материальный субстрат и волевое содержание. Собственность — это *имущественное отношение*, причем в ряду имущественных отношений она занимает главенствующее место. Этого, однако, для характеристики собственности недостаточно. Необходимо показать, в каких конкретных формах могут выражаться волевые акты собственника в отношении принадлежащей ему вещи. Разумеется, речь не идет о том, чтобы выстроить в ряд перечень таких актов. Это и невозможно, ибо в принципе собственник может совершать в отношении своей вещи все, что не запрещено законом либо не противоречит социальной природе собственности. Воля собственника в отношении принадлежащей ей вещи выражается во владении, пользовании и распоряжении ею. К ним, в конечном счете, сводятся конкретные акты собственника в отношении вещи.

Владение означает хозяйственное господство собственника над вещью. Во владении выражается статика отношений собственности, закрепленность вещей за индивидами и коллективами. Пользование означает извлечение из вещи полезных свойств путем ее производительного и личного потребления. *Распоряжение* означает совершение в отношении вещи актов, определяющих ее судьбу, вплоть до уничтожения вещи. Это и отчуждение вещи, и сдача ее внаем, и залог вещи, к многое другое. В пользовании и распоряжении выражается уже динамика отношений собственности [3]. С учетом сказанного конкретизируем данное ранее определение собственности. Собственность — это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника.

В социально-экономической и юридической литературе широко распространено определение собственности как присвоения индивидом или коллективом средств и продуктов производства внутри и посредством определенной общественной формы или как самой общественной формы, посредством которой совершается присвоение. Определение собственности с помощью категории присвоения восходит к работам К. Маркса, в которых категории собственности и присвоения действительно увязываются друг с другом. Особенно рельефно эта связь прослеживается во введении «К критике политической экономии». Такой подход к определению собственности в принципе возможен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.К. Метаморфозы права собственности в России и в СССР (1917-1992) / В.К. Андреев // Государство и право. -1999. - №3. - С.40-48.
2. Рабец А. М. Семейное право: курс лекций / А. М. Рабец. - Белгород: ИСТРА, 2008. - С. 3
3. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Часть вторая; отв. ред. Садилов О.Н. - М.: ИНФРА М-НОРМА: 2007г.

ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению понятия собственности. Собственность — это отношение человека к вещи. Собственность принадлежит к числу таких понятий, которые затрагивают интересы каждого человека. Собственность можно определить как отношение индивида или коллектива к принадлежащей ему вещи как к своей. В социально-экономической и юридической литературе широко распространено определение собственности как присвоения индивидом или коллективом средств и продуктов производства внутри и посредством определенной общественной формы или как самой общественной формы, посредством которой совершается присвоение.

Ключевые слова: собственность форма собственности, определение собственности, содержание собственности, собственники.

THE CONCEPT OF PROPERTY RIGHTS

Article posvyashena consideration of the concept of ownership. Property is the relation of man to things. Property belongs to such concepts that affect the interests of each person. Property can be defined as the ratio of the individual or collective to things belonging to him as his. In socio-economic and legal literature, a widespread definition of property as assigned by individual or collective means and products of production within and through specific social form, or as the most public form by which the assignment is made.

Key words: property ownership, determination of ownership, property management, owners.

Сведения об авторе: *Бодуров Ш.Д.* - студент Сибирского юридического института ФСКН России.

МАҚОМИ ШОҲИД ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

М. Сафиева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мурофияи чиноятӣ яке аз марҳилаҳои рушди амалисозии адолати судӣ ба шумор рафта, дар он, пеш аз ҳама, далелҳои нақши муҳим доранд. Қонунгузориҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон намуд ва шаклҳои далелро муайян мекунад. Яке аз далелҳои муҳим дар мурофияи чиноятӣ нишондоди шоҳид мебошад, чунки дар моддаи 88-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки «мурофия ба тарзи мувофиқа ва баробарии тарафҳо сурат мегирад» ва яке аз роҳҳои ба амал баровардани ин принсипи пешниҳод намудани далелҳои мебошад [1].

Ба мо маълум аст, ки дар ҳуқуқи мурофияи чиноятӣ вобаста ба нақши субъектҳои мурофияи чиноятӣ онҳоро ба якҷанд гурӯҳи ҷудо менамоем. Яке гурӯҳи мустақиле, ки дар мурофияи чиноятӣ аҳамияти баланди ҳуқуқӣ дорад, ин иштирокчиёни дигари мурофияи чиноятӣ мебошад. Шоҳид низ дар навбати худ ба ин гурӯҳи субъектҳо дохил шуда, барои мустаҳкам намудани далелҳои ва исботи қори чиноятӣ, таъмини адолати судӣ мусоидат менамояд. Дар қатори дигар далелҳои дар ҳуқуқи мурофияи чиноятӣ шоҳид дар қараёни ошкор намудани ҳақиқат нақши муҳим дорад. Шоҳиди ашхоси алоҳида нисбат ба дигар далелҳои дар мурофияи эътибори бештар дорад. Шоҳид ҳамчун иштирокчиҳои мурофияи чиноятӣ ҳангоми исботкунӣ нақши хеле ҳам бузургро иҷро мекунад. Пеш аз он ки падидаи шоҳидро баррасӣ намоем, зарур аст, ки дар оғоз мафҳум ва хусусиятҳои онро муайян намоем.

Дар қонунгузориҳои мурофиявии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми шоҳид оварда шудааст. Мувофиқи моддаи 56 Кодекси мурофияи чиноятӣ Ҷумҳурии

Тоҷикистон «барои додани нишондод шахсе даъват карда мешавад, ки ба ӯ ягон ҳолати барои парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта маълум аст». Аз мазмуни ин модда бармеояд, ки шоҳид дорои хусусиятҳои ҳуқуқии зерин мебошад:

1. **Шоҳид-шахси воқеӣ аст.** Нисбат ба шахсияти шоҳид, мансубияти ӯ ба дин, синну сол ва ҷинсият, дар қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон маҳдудият пешбинӣ нашудааст [2], ба истиснои шахсоне, ки дар эзоҳи моддаи 374-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қ.2 м. 56-и Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст.

2. **Шоҳид дорои маълумоте мебошад, ки барои таҳқиқи тафтиши ва ҳал намудани парванда аҳамият дорад.** Аҳамиятнокии маълумотҳои шоҳид дар асоси санҷидан ва баҳогузори нишондоди ӯ муайян карда мешавад.

3. **Шоҳид шахси аз ҷониби мақомоти (шахсони) ваколатдор даъватшуда мебошад.** Асосан ин мақомотҳои таъйиботи ҷиноятӣ ва суд мебошанд, аммо аз меъёрҳои қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълум мегардад, ки ҳимоягар низ ҳуқуқ дорад шоҳидонро ёфта, барои пурсиши онҳо вобаста ба ҳолатҳои парванда аз суд дархост намояд.

4. **Ба натиҷаи кор манфиати қонунӣ надорад [3,137],** яъне шахсе ба сифати шоҳид даъват карда мешавад, ки ӯ на ба тарафи айбдоркунӣ ва на ба тарафи сафедкунӣ робита дошта бошад.

5. **Шоҳид дар мурофиаи ҷиноятӣ характери лаҳзай надорад,** яъне иштироки шоҳид дар давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ мунтазам нест, онҳо танҳо бо даъвати шахсоне, ки парванда дар истехсолоти ӯ мебошад, даъват карда шуда, нишондод медиҳанд.

Бояд қайд намуд, ки дар асоси муқаррароти қонунгузори шоҳидро дар бораи ҳама гуна ҳолатҳое, ки бояд оид ба ҳамин парванда муқаррар карда шавад, аз ҷумла дар бораи шахсияти айбдоршаванда, ҷабрида ва муносибатҳои доштаи ҳуди ӯ бо онҳо пурсиш қардан мумкин аст. Агар баёноти шоҳид дар асоси маълумотҳои дигар шахсон асос ёфта бошад, он шахсон низ бояд пурсида шаванд.

Шоҳид дар мурофиаи ҷиноятӣ ивазнашаванда аст. Маълумотҳое, ки барои муайян кардани парванда, яъне ҳолатҳои барои парванда аҳамиятдошта заруранд, танҳо дар ихтиёри ӯ буда метавонад. Бояд қайд кард, ки қонунгузор доираи амали шоҳидро ҳамчун иштирокчии мурофиаи ҷиноятӣ муайян намудааст. Ин доираи амал дар ҳуқуқ ва вазифаҳое, ки қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати шоҳид муайян намудааст, таҷассуми худро меёбад, яъне шоҳид низ монанди дигар субъектҳои мурофиаи ҷиноятӣ дорои як қатор ҳуқуқ ва уҳдадориҳо мебошад, ки аз инҳо иборат аст:

- Шоҳид дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳуқуқ дорад:
 - бо забони модарӣ ё бо забони дигаре, ки медонад, нишондод диҳад;
 - аз хизмати тарҷумон роӣгон истифода барад;
 - ба тарҷумоне, ки дар пурсиши ӯ иштирок мекунад, раддия изҳор намояд;
 - бо дасти худ дар протоколи пурсиш нишондодашро сабт кунад;
 - оид ба татбиқ намудани чораҳои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои худ тибқи муқаррароти моддаи 12 Кодекси мурофиаи ҷиноятӣ дархост пешниҳод намояд;
 - аз амали таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва судья шикоят кунад.
- Дар баробари, ин шоҳид дорои чунин вазифаҳо мебошад:
 - бо даъвати таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд ҳозир шавад;
 - ҳамаи он чизеро, ки оид ба парванда барояш маълум аст, саҳеҳ иттилоъ диҳад ва ба саволҳои гузошташуда дуруст ҷавоб диҳад;
 - бе иҷозати пурсишкунанда маълумоти оид ба ҳолатҳои парванда ба ӯ маълумро фош накунад;
 - тартиби муайяншудаи пешбурди амали тафтишӣ ва маҷлиси судро риоя кунад.

Бояд қайд кард, ки қонунгузор дар қисми 2 моддаи 56 ҳолатҳоеро муайян намудааст, ки дар ҳолати ҷой доштани яке аз онҳо шахс ба сифати шоҳид ба мурофиа

чалб карда намешавад. Ҳолатҳои номбаршуда ҳолатҳои истисноӣ мебошанд, ки иборатанд аз:

- шахсоне, ки бо сабаби норасоии ҳисмонӣ ё рӯҳӣ қобилият надоранд, ки ҳолатҳои дар парвандаи ҷинояти муқарраршударо, яъне он ҳолатҳое, ки бояд муқаррар карда шаванд, дуруст дарк ва барқарор намоянд;

- адвокат ва ёрдамчиӣ барои аниқ намудани маълумоте, ки мумкин аст ба онҳо ба сабаби муроҷиат барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ ё расонидани ҷунин ёри аён гардидааст;

- ҳешовандони наздики гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, ба шарте ки онҳо барои пурсиш ба сифати шоҳиди парвандаи мазкур розӣ нашуда бошанд (яке аз меъёрҳои диспозитивии мурофиаи ҷинояти мебошад) [4, 49];

- судя, машваратчиӣ халқӣ оид ба ҳолатҳои муҳокимаи масъалаҳое, ки ҳангоми иштироки онҳо дар баррасии парванда маълум гаштааст.

Гузашта аз ин қайд кардан зарур аст, ки қонунгузор дар баробари он ҳуқуқу вазифаҳое, ки нисбати шоҳид муайян намудааст, боз ҳолатҳоеро муайян кардааст, ки ҳангоми аз ҷониби шахс ҳамчун шоҳид вайрон намудани ин ва ё он вазифа давлат дар симои мақомоти давлатӣ механизми маҷбурсозии худро ҷиҳати додани нишондод ва таъмин намудани адолат нисбати иштирокчиёни мурофиаи ҷинояти татбиқ менамояд.

Мувофиқи қисми 5 моддаи 56 Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шоҳид ҳангоми қасдан аз рӯйи даъват ҳозир нашудан, маҷбуран оварда мешавад [4, 40] ва бо тартиби муайянкардаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

Мувофиқи қисми 6 моддаи 56 Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, шоҳид барои саркашӣ аз ҳозир шудан ва барои дидаю дониста додани нишондоди бардурӯғ ё нахостани додани нишондод мутобиқи моддаҳои 351 – 352 –и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгар мебошад. Чун қоида, шоҳид шахсест, ки дар ниҳояти қор манфиатдор нест, лекин дар вақти санҷиши нишондодҳои ӯ ва баҳогузори ба онҳо ба назар гирифтани ҳолатҳое, ки ба эътимоднок будани онҳо таъсир расонида метавонанд, зарур аст. Ба ҷунин ҳолатҳо дохил мешаванд: хусусиятҳои шахсияти шоҳид; муносибати ӯ ба парванда ва иштирокчиёни мурофиа. Хусусан дар нишондоди шоҳидон хатоҳое ҷой дошта метавонанд, ки зеро таъсири шароити объективонаи дарк кардани фактҳое, ки оидашон нишондод медиҳанд, бошанд. Масалан, рӯшноии хира, масофаи дур, ягон монеаи дигар (садохҳои гуногун, бориши борон, издиҳоми одамон, гузаштани муҳлати зиёд аз лаҳзаи ба амал омадани ҳодиса ва ғайра). Инчунин, хатоҳо дар шоҳидӣ натиҷаи таъсири омилҳои субъективӣ, аз ҷумла норасоии узвҳои шунавоӣ, бинӣ, ҳолати тарс, мастӣ, надоштани таваҷҷуҳ ба ҳодиса ва ғайра низ шуда метавонанд. Ғайр аз ин, шоҳид новобаста аз он ки дар бораи ҷавобгарии ҷинояти огоҳонида мешавад, дар баъзе ҳолатҳо метавонад нишондодҳои бардурӯғ диҳад. Ба ин ҳолатҳо сабаб шуда метавонанд: шахсан, дар маҳкум гардидан ё сафед шудани айбдоршаванда манфиатдор будани шоҳид; кӯшиши пинҳон кардани ҳаракатҳои ғайриқонунии худ, ки боиси содир шудани ҷиноят гардидаанд; таъсири беруна аз ҷониби шахсони манфиатдор ва ғайра. Шахсе, ки ба сифати шоҳид даъват карда шудааст, ӯро дар бораи ҳамаи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва, ҳатто, аз муносибат байни ҷабрдида ва айбдоршаванда ва инчунин шахсияти ӯ низ пурсидан мумкин аст. Шоҳидро мувофиқи қоидаи умумӣ дар вақти берун аз соати қорӣ, хониш ва инчунин дар рӯзҳои ид ва ғайра, ҳолатҳои фавқулода, даъват кардан мумкин нест. Дар хусуси як парвандаи ҷинояти якҷанд шоҳидро даъват кардан лозим ояд, ин шоҳидон, ҷудогона ва дар алоҳидагӣ пурсида мешаванд. Дар вақти пурсиш муфаттиш бояд ҳамаи чораҳои шоҳид бинад, ки шоҳидон байни худ ҳамсухбат нашаванд [6, 435]. Пеш аз пурсидани шоҳид муфаттиш вазифадор аст, ки шахсияти шоҳидро санҷида, боварӣ ҳосил намояд, ки барои нишондод додан ҳамон шахси даъватшуда ҳозир шудааст. Баъд аз муайян намудани шахсияти шоҳид муфаттиш ба ӯ вазифа ва ҳуқуқҳои

шоҳидро фаҳмонида, ӯро барои дидаю дониста нишондоди бардурӯғ надодан ва аз додани нишондод саркашӣ накардан, огоҳ менамояд, дар ин бора муфаттиш дар протоколи пурсиши шоҳид ва шоҳид бо имзои худ тасдиқ мекунад.

Чи тавре қайд кардем, шоҳид ин иштирокчии муроғии судии ҷиноятӣ мебошад, ки ба оқибати қор манфиати ҳуқуқӣ надорад, аммо дар ҳолати иштирок накардани шоҳид дар рафти муроғии мушкилиҳо ба вучуд меояд. Шоҳид барои пурра, ҳамазарафа ва ҳолисона баровардани ҳукм ва таъмини адолати судӣ дар рафти муроғии судии ҷиноятӣ мусоидат менамояд. Бояд қайд кард, ки шоҳид ин субъекте мебошад, ки тавассути вучуд доштани он, дар парвандаи ҷиноятӣ барои ошкор намудани ҷинояти содиршуда асос мешавад. Агар ба амалия нигарем, ҳолатҳое ҷой доранд, ки ҷиноят содир мешавад, аммо он аз ҷониби мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ошкор намегардад ва субъекте, ки онро содир кардааст, дастгир намешавад. Гузашта аз ин, ҳолатҳое ҷой доранд, ки аҳли ҷомеае, ки дар он ҷо ҷиноят содир шудааст, оид ба ҷинояти содиршуда ва шахси онро содиркарда маълумот доранд, аммо ба мақомотҳое, ки самти фаъолияти онҳо ошкор намудани ҷинояту ҷинояткорӣ мебошад, хабар намедиҳанд, ки ин боиси харобшавии ҷамъият мегардад. Барои он ки ин нуқсонҳо дар амалия аз байн бираванд, бояд аввал муносибати ҳуди қорамандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ бо шаҳрвандон хуб бошад.

Дар ҳолати аз байн бурдани ин гуна нуқсонҳо дар амалия ба мо муяссар мегардад, ки ҳар як аъзои ҷомеа дар ҳолати дидану мушоҳида намудани ҷинояту ҷинояткорӣ бо ихтиёри худ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хабар дода, ба сифати шоҳиди бевосита баромад намуда, оид ба ҳамаи ҳолатҳое, ки аз содир шудани ҷиноят ба ӯ маълум аст, ба пуррагӣ нишондод диҳад ва дар таъмин намудани принсипи қонуният ва таъмини адолати судӣ мусоидат намояд. Ба ғайр аз ин, хабар додани ҷиноят ва мусоидат намудан ба ошкор намудани он яке аз вазифаҳои шаҳрвандии ҳар кас дар назди ҷомеа ва давлат мебошад, ки дар сатҳи байналмилалӣ дарҷ карда шудааст [7, мод.29].

Бо мақсади ҳимояи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шоҳид дар таърихи 29 декабри соли 2010 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муроғии судии ҷиноятӣ» қабул карда шудааст, ки то ҳол амал мекунад. Дар асоси моддаи 6-уми қонуни номбурда нисбати иштирокчиёни муроғии судии ҷиноятӣ (аз он ҷумла шоҳид) чунин чораҳои амниятӣ андешида мешавад: муҳофизони шахсӣ, муҳофизати манзил ва молу мулк; додани воситаҳои махсуси муҳофизаи шахсӣ, алоқа ва огоҳонӣ аз хавфу хатар; таъмини махфияти маълумот дар бораи шахси ҳимояшаванда; кӯчонидан ба маҳалли дигари истиқомати муваққатӣ; иваз намудани ҳуҷҷатҳо; тағйир додани симои зоҳирӣ; дигар қардани ҷойи қор (хизмат) ё таҳсил; ҷойгиркунонии муваққатӣ дар маҳалли бехатар; татбиқ намудани чораҳои амниятии иловагӣ нисбат ба шахси ҳимояшаванда, ки дар ҳабс нигоҳ дошта мешавад, ё дар маҳалли адои ҷазо қарор дорад, аз ҷумла гузаронидани ӯ аз як маҳалли дар ҳабс нигоҳдорӣ, ё адои ҷазо ба дигар маҳал.

Дарвоқеъ, шоҳид дар муроғии ҷиноятӣ аҳамияти хосса дорад ва нисбати дигар далелҳо дар муроғии эътибори бештар дорад. Чунки шоҳидии ашхоси алоҳида боиси дуруст ва саҳеҳ баррасӣ ва ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ мегардад.

АДАБИЁТ

1. Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон; зери таҳрири академик Маҳмудов М.А. -Душанбе: Шарқи озод, 2009. -С. 465.
2. Уголовное процессуальное право РФ; под ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. -М., 2011. -С.175.
3. Тафсири Кодекси муроғии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон; ҳайати муаллифон. -Душанбе: Эр-граф, 2013. -С.137.
4. Ҳуқуқи муроғии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон; зери таҳрири Н.А. Қудратов. -Душанбе: Озар, 2013. -С.49.
5. Кодекси муроғии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2010. -С.40.
6. Салимов Ҳ. Криминалистика / Ҳ. Салимов. - Душанбе: Матбуот, 2008. -С. 435.
7. Эълонии умумии ҳуқуқи башар. -Душанбе, 1995. -Моддаи 29.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье анализируются роль правовое положение свидетеля, её права и обязанности в уголовном процессе. Автором определена категория лиц, не подлежащих к участию в уголовном процессе в качестве свидетеля и ответственность за отказ от дачи свидетельских показаний или дача заведомо ложных показаний.

Ключевые слова: правосудие, уголовный процесс, доказательства, свидетель, свидетельство, участники уголовного процесса, ответственность, свидетельские показания, защита свидетелей, меры защиты свидетелей.

LEGAL POSITION OF WITNESS IS IN CRIMINAL PROCEDURE

In this article analyzed role legal position of witness, her right and duties in criminal procedure. The category of persons not subject to participating in criminal procedure as a witness and responsibility for abandonment from the summer residence of testimonies or summer residence scienter of false testimonies is certain an author.

Key words: justice, criminal procedure, proofs, witness, certificate, participants of criminal procedure, responsibility, testimonies, defense of witnesses, measure of defense of witnesses.

Сведения об авторе: Сафиева М.С. - ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета.. E-mail: jovid1390@mail.ru Телефон: +(992-987-78-88-77)

СООТНОШЕНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ И СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

О.В. Кравченко

Российско-Таджикский (славянский) университет

В Конституции Республики Таджикистан сказано, что «права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией и законами...». [7, с. 17] В связи с этим, субъект гражданского оборота имеет право на защиту своих прав и законных интересов, указанных в Конституции и законодательстве Республики Таджикистан. Исходя из провозглашенного в ч. 2 ст. 12 Конституции Республики Таджикистан права на свободную предпринимательскую деятельность, возникает необходимость в создании надёжного и действенного механизма охраны, и защиты этого права. [14, с. 74-75]

В научной литературе высказано множество мнений в отношении понятия и квалификации способов защиты гражданских прав. Наиболее распространённой является следующее определение: «способы защиты гражданских прав - это предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права». [9, с. 266]

Законодательством определены способы защиты гражданских прав. Участникам гражданского оборота остается выбрать оптимальный способ защиты нарушенных прав и законных интересов при этом эффективно его использовать.

Говоря о таком способе защиты как самозащита, субъекту гражданского оборота необходимо обладать глубокими познаниями положений законодательства о способах защиты гражданских прав и применяя их в конкретном случае владеть необходимыми навыками применения. [9, с. 266] Возможность защиты гражданских прав, в особенности судебной защиты, является одной из гарантий осуществления этих прав.

Среди приведенных в ст. 12 ГК РТ способов защиты гражданских прав есть такие способы, которые могут применяться только судом. Среди них: признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделок, последствий недействительности ничтожной сделки, компенсации морального вреда, признание права т.д. Такие же способы, как взыскание неустойки, прекращение или изменение правоотношений и др., могут применяться или использоваться стороной правоотношения как самостоятельно, так и с помощью суда. [6, с. 69]

К действительно новым способам относятся только два – самозащита права и неприменение судом акта государственного органа или органа местной власти, которые были неизвестны вообще Гражданскому кодексу 1964 года и Основам гражданского законодательства. [4, с. 69]

Право выбора способа защиты гражданских прав законом представлено субъекту гражданского оборота, чьи права или законные интересы были нарушены. Причем законодательством не запрещается одновременное использование нескольких способов защиты. К примеру, при нарушении права собственности возможно предъявление иска об устранении препятствий пользования принадлежащим имуществом. Либо иска о признании права собственности. Вместе с тем, можно воспользоваться и правом

требования признания недействительным акта государственного органа или органа местной власти. [6, с. 39]

Основная проблема законодательного характера по этому вопросу состоит в том, что в действующем гражданском законодательстве РТ не закреплено общее основание применения мер защиты. В законодательстве содержится лишь основание осуществления отдельных мер защиты: наличие неосновательного обогащения, чужого незаконного владения имуществом собственника, осуществление препятствий собственнику во владении, пользовании его имуществом и иные нарушения. [6, с. 39]

Но тогда необходимо определить каково общее основание для реализации гражданско-правовых мер защиты, и какими признаками оно характеризуется.

В ряде работ отмечается, что «для применения мер защиты достаточно объективно противоправного поведения - того, что под несколько иным углом зрения может быть названо «правовая аномалия». Иными словами, вина не входит в фактическое основание мер защиты: это основание ограничивается самим по себе фактом нарушения права, законного интереса управомоченного лица». [6, с. 40]

Однако чтобы выявить соотношение способов защиты и способов обеспечения договорных обязательств, необходимо дать понятие способов защиты гражданских прав. Способы защиты представляют собой совокупность правовых мер, применяемых в целях обеспечения реализации субъективных прав и законных интересов.

Многие авторы подразделяют способы защиты гражданских прав в зависимости от порядка их применения на три группы:

1. Применяемые только судами;
2. Применяемые участниками гражданского оборота самостоятельно;
3. Применяемые как судом, так и самостоятельно.

В гражданском кодексе Республики Таджикистан каждому способу защиты посвящены отдельные нормы, которые закреплены в разделах, посвященных праву собственности и обязательственному праву, а также в главе о сделках. [6, с. 36, 41-47] К иным способам защиты гражданских прав можно отнести требование о признании сделки ничтожной, которая на наш взгляд, обладает всеми признаками, указанными в кодексе. Цель обращения в суд с иском о признании сделки ничтожной, заключается в том, чтобы факт наличия или отсутствия определенного правоотношения превратить из спорного в бесспорный. [3, с. 72]

Ученые цивилисты считают, что гражданскому праву известно несколько мер ответственности, которые можно объединить в следующие группы: 1) компенсационные; 2) стимулирующие (штрафные); 3) конфискационные. К компенсационным мерам можно отнести возмещение убытков, к стимулирующим - взыскание неустойки, и к штрафным - взыскание в доход государства всего полученного по сделке и отказ в защите субъективного гражданского права. [5, с. 7]

В.В. Витрянский наиболее важным и практически значимым критерием для классификации способов защиты гражданских прав видит результат, характер последствий их применения для нарушенного права и делит их на три группы: «способы защиты, применение которых позволяет подтвердить (удостоверить) защищаемое право либо прекратить (изменить) обязанность; способы защиты, применение которых позволяет предупредить или пресечь нарушение права (взыскание неустойки); способы защиты, применение которых преследует цель восстановить нарушенное право и (или) компенсировать потери, понесенные в связи с нарушением права (возмещение убытков, компенсация морального вреда)». [2, с. 15-20] Однако в гражданском законодательстве нет четкого указания на то, что является мерой защиты. В связи с этим ученые вырабатывают свой подход к изучению данной проблемы, но никто из них не дает четкого определения «меры защиты».

Учитывая диспозитивность гражданско-правового регулирования общественных отношений, т.е. выбор субъектом правила поведения в конкретной ситуации, то применение мер принуждения в гражданском праве целиком зависит от потерпевшего.

Гражданско-правовые охранительные нормы имеют свою особенность, которая заключается в том, что они могут быть реализованы в добровольном порядке, т.е. не используя принуждения (например, судебное решение). Поэтому принуждение нельзя рассматривать как санкции. Охранительные меры служат для обеспечения реализации санкций. Неправомерное поведение лица, нарушившего чье-то субъективное право, и не желавшего добровольно восстановить нарушенное право, является основанием для принуждения данного лица к исполнению обязательств. Отсюда следует вывод, что с помощью принуждения достигается защита субъективных гражданских прав. Оно

применяется всегда в ответ на противоправное поведение (правонарушение), носит имущественный и неблагоприятный для нарушителя характер.

В.Ф. Яковлев писал «принуждение в гражданском праве достигает цели защиты субъективного права и правопорядка не путем их прямого восстановления (восстановить субъективное право можно лишь реализацией имущественных и неимущественных санкций), а путем обеспечения исполнения возложенных на субъектов правоотношения обязанностей. Принуждение всегда характеризуется возложением на лицо определенных неблагоприятных последствий в ответ на правонарушение. С помощью принуждения также восстанавливается правовое положение лица, защищаются субъективные права потерпевшего». [15, с. 118]

Под средствами правового обеспечения в данном случае автор понимает «основанные на законе способы воздействия на субъектов в целях понуждения к соблюдению прав (законных интересов) других лиц и надлежащему исполнению обязанностей, применяемые управомоченными органами или непосредственно заинтересованными лицами». [15, с. 118]

На современном этапе исследованию данной проблемы, большое внимание уделяет Б.М. Гонгало который в своих трудах «относит установление обязанностей, запретов, введение ответственности за неисполнение обязанностей и нарушение запретов, принуждение, а также юридические средства, гарантирующие беспрепятственное осуществление субъективных прав». [15, с. 239] Гражданско-правовые обеспечительные меры ученый рассматривает как «установленные гражданским законом или договором дополнительные гарантии осуществления своих прав управомоченным лицом и (или) защиты интересов этого лица». [15, с. 240]

Б.И. Путинский же к одному из видов гражданско-правовых средств относит средства, «обеспечивающие реализацию гражданских субъективных прав и исполнение юридических обязанностей - меры имущественной ответственности, способы защиты гражданских прав, меры оперативного воздействия, меры имущественного обеспечения исполнения обязанностей». [12, с. 91]

Данная точка зрения, на наш взгляд, является правильной. Исходя из проведенных исследований, можно отметить, что мерам ответственности, как и мерам защиты свойственен обеспечительный характер. Однако необходимо обратить внимание, что отсутствует необходимость применения данных мер, пока не нарушены чьи-то права и законные интересы, т.е. необходимость в них существует пока обязательство не исполнено. Применение государственного принуждения отпадает, если лицо добровольно исполняет свои обязательства.

Без дополнительных правовых гарантий и средств обеспечения, одним из которых является механизм действия гражданско-правовых мер принуждения, невозможно развитие товарно-денежных отношений.

С точки зрения С.С. Алексеева, «и юридическая ответственность, и защита права - особые правовые явления, которые выражают содержание охранительного правоотношения, взятого в определенном аспекте на известном этапе его развития, развертывания, обусловленного, в частности, совершением особых правоприменительных актов». [1, с. 284]

Как уже отмечалось, для применения мер защиты и мер ответственности необходима противоправность (противоправное поведение, нарушающее субъективное гражданское право и предписания закона (или, по крайней мере, создающее реальную угрозу такого нарушения для некоторых мер защиты) – это «нарушение правовых норм посредством нарушения чужого субъективного права без должного на то управомочия». [8, с. 68]

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, меры защиты и меры ответственности объединяются государственным принуждением. Принуждение используется в основном в качестве средств защиты субъективных прав и зависит от воли потерпевшего лица. Лицо, чьи права были нарушены, имеет право выбирать средства защиты, которые представляют собой установленную законом возможность этого лица, то есть его право. Из этого следует, что в этом выражается правоприменительный характер гражданского права.

Во-вторых, гражданско-правовым мерам ответственности, как и мерам защиты присуще принуждение для исполнения обязательств и все они обеспечивают реализацию субъективных прав.

В-третьих, в качестве управомоченной стороны - потерпевший от правонарушения субъект, а в качестве обязанной правонарушитель, которые участвуют в охранительных

правоотношениях по реализации мер гражданско-правовой ответственности. Отсюда следует, что право потерпевшего требовать соответствующего имущественного возмещения, а обязанность правонарушителя возместить нанесенный ущерб в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. - М., 2008. - С. 284. - Елисейкин П.Ф. Охранительные нормы (понятие, виды, структура). В кн.: Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. / Под ред. П.Ф. Елисейкина. - Ярославль, 1977. - С. 26.
2. Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М, 1996. С. 8, 15-20.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Комментарий для предпринимателей. – С. 69.
4. Грибанов В.П. Ответственность по гражданскому праву. В кн.: Гражданское право. Т. I. / Под ред. Е.А. Суханова. С. 168-169.
5. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России. Дисс... на соис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу РТ. – С. 38-39.
7. Конституция Республики Таджикистан. Принятая всенародным голосованием 6 ноября 1994 г. Душанбе, 2003. Ст. 14, глава 2.
8. Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве. // Правоведение. 1957. №1. - С. 68.
9. Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. Избранные труды по гражданскому праву. Душанбе, «Истеъдод» - 2011. С. 266.
10. Мирзоев П.З. Внедоговорная ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе, 2012. С. 3.
11. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М.: Дашков и Ко, 2011. - С. 91.
12. Стоякин Г.Я. Функциональная направленность охранительных норм в гражданско-правовых обязательствах// Проблемы обязательственного права. Свердловск, 1989. - С. 53-54.
13. Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарконуни) Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе, Шарки Озод, 209. С. 74-75.
14. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. - С. 118.

СООТНОШЕНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ И СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Защита прав и законных интересов личности в гражданском праве остается актуальной темой в современном мире. Для этого в гражданском законодательстве предусмотрены меры защиты, которые обеспечивают реальное исполнение договорных обязательств.

Ключевые слова: гражданские права, способы защиты, способы обеспечения, договор, договорные обязательства.

RATIO PREVENTIVE MEASURES AND WAYS TO ENSURE CONTRACT

Protection of rights and lawful interests of individuals in civil law is a hot topic in today's world. To do this, in the civil law provides protections that provide specific performance of contractual obligations.

Key words: civil rights, protection methods, ways to ensure the contract, the contractual obligations.

Сведения об авторе: *Кравченко О.В.* – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992)909-90-05-05

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Кравченко Е.В.

Российско-Таджикский (славянский) университет

На современной политической карте мире практически не осталось государств, которые бы не являлись самостоятельными, не обладали суверенитетом или не стремились к его приобретению. Не смотря на тот факт, что ряд государств стремятся к приобретению независимости мировое сообщество их не признает и все, потому что данные государства не обладают рядом признаков государства.

Несмотря на разнообразие государств, существующих как ныне, так и в различные исторические эпохи, на разном уровне их развития, определенной самобытности и т.д. всем государствам присущи некоторые общие признаки и свойства, без наличия которых не могло бы существовать ни одно государство. Они позволяют идентифицировать государство, выделить его из других организаций общества.

Республика Таджикистан является правовым, суверенным, демократическим, светским и унитарным государством. Такой статус она получила 9 сентября 1991 года. Необходимо отметить тот факт, что Республика Таджикистан обладает всеми признаками государства, что в свою очередь дает политико-правовую характеристику государства, а именно: 1) наличие публичной политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения; 2) территориальная организация населения; 3) государственный суверенитет; 4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов государства; 5) наличие государственной казны, что связано с налогообложением и взиманием налогов и иных средств на содержание государственного аппарата и иные нужды государства. Ряд ученых характеризуют государство как организацию политической власти, так например Матузов Н.И. и Малько А.В. считают, что: «Государство - это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению классовых, общесоциальных, религиозных, национальных, расовых и иных интересов в пределах определенной территории»[1]. А.В. Мелехин считает что: «государство - это организация власти, т.е. системы правоотношений между субъектами права на определенной территории»[2].

В современной и отечественной юридической литературе понятие государства определяется через перечисление его признаков. Это общепринятый прием. В наборе данных признаков среди ученых практически нет серьезных разногласий.

Республика Таджикистан как независимое и состоявшееся государство также обладает вышеперечисленными признаками, и так:

Публичная политическая власть - один из главных признаков государства. Конституция провозглашает, что единственным носителем суверенитета (властного верховенства) и единственным источником государственной власти в стране является народ Таджикистана. В республике Таджикистан Президент выступает от имени государства и действует от имени всего народа. Провозгласив республиканскую форму правления, Конституция Таджикистана в качестве изначального принципа отношений между центральными властными органами избрала принцип разделения властей, предоставила возможность каждому из государственных органов — парламенту, Президенту, Правительству, судам — действовать самостоятельно. Одновременно положения Конституции направлены на то, чтобы предотвратить усиление одной из ветвей власти за счет другой, воспрепятствовать одной части государственной системы действовать вопреки действиям других.

Государственная власть осуществляется комплексом учреждений, специальных служб, органов, которые образуют государственный аппарат. Для этого аппарата характерны следующие черты:

- а) специально создается для управления обществом;
- б) обладает властными полномочиями вплоть до применения принуждения;
- в) право принятия общеобязательных для исполнения актов;
- г) наличие особого слоя людей, для которых работа в государственном аппарате служит профессией.

Итак, государство - это прежде всего *политическая организация*, объединяющая все общество, призванная управлять его делами, устранять возникающие социальные конфликты, обеспечивать правопорядок и определенный режим властвования. При реализации политической публичной власти государство использует различные средства и приемы управления, среди которых особое место занимает возможность применять принуждение. Для этого государство обладает специальными учреждениями - армией, судом, полицией, тюрьмами и др., которые располагают правом легального (на законном основании) использования принуждения в отношении каждого, кто не подчиняется предписаниям государственной власти.

Следует подчеркнуть, что политическая публичная власть *первична*, т.е. государство приобретает свою силу в условиях общественного развития, тех процессов, которые происходят по мере образования государственной формы организации общества.

Территориальная организация государства характеризуется тем, что появляются *государственные границы*. Государственные границы означают территориальную неприкосновенность страны, очерчивают пределы осуществления государственной власти, ее юрисдикции: любое изменение государственных границ без согласия на то государственных властей или нарушение границ расценивается как акт агрессии.

Но не только население разделяется по территориальному признаку, но и сама государственная власть организуется на базе этого признака. Отсюда органы

государственного аппарата имеют, как правило, территориальные пределы выполнения своих полномочий и управляют определенными административно-территориальными единицами.

Государственный суверенитет - означает верховенство государственной власти внутри страны, т.е. ее самостоятельность в определении содержания своей деятельности, ее полноправие в установлении режима жизни общества в пределах своей территории, и независимость во взаимоотношениях с другими государствами. Еще одной характеристикой государственного суверенитета выступает его непрерывность (постоянство). Данное качество выделил еще Ж. Боден. Постоянство суверенитета наблюдается тогда, когда суверенная власть существует неизменно в течение неопределенно долгого срока; временная власть, устанавливаемая на какой-то определенный период, не может сохраняться в качестве верховной силы[3].

В юридической литературе принято выделять два главных свойства суверенитета: *верховенство* и *независимость*.

Верховенство государственной власти предполагает полноту власти государства на своей территории. Данный признак, по мнению Л.Ю. Черняк, означает «свойство государства быть единственной политико-территориальной организацией властвования, чьи решения носят определяющий характер и распространяются на всех лиц в пределах территориальных границ страны»[4]. Никакая другая власть не вправе присваивать себе функции государственной власти, отсюда вытекает, что государство: а) распространяет свою власть на всю территорию страны; б) определяет весь строй правовых отношений; в) устанавливает правовое положение различных организаций, объединений, рамки поведения и действий физических и юридических лиц; г) регламентирует права, свободы и обязанности личности; д) регулирует компетенцию государственных органов и полномочия должностных лиц и т.д. Верховенство, однако, не означает неограниченности государственной власти. В демократическом обществе государственная власть ограничена *правом* и основана на праве.

Независимость государственной власти означает ее самостоятельность в отношениях с другими государствами, в том числе с международными организациями. Но эта независимость не является абсолютной. Как отмечает И.Д. Левин «в аспекте юридической формы она выражает отсутствие внешних юридических ограничений такой свободы помимо общеобязательных для всех государств норм международного права»[5]. Будучи членом мирового сообщества, любое государство испытывает воздействие норм и принципов международного права. В частности, суверенитет современных государств самоограничивается необходимостью соблюдения естественных неотъемлемых прав человека, а также взаимными обязательствами государств по международным договорам. Иначе говоря, любое государство вправе самостоятельно определять свою внешнюю политику. Но в то же время оно связано добровольно подписанными им соглашениями, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Всеобъемлющий общеобязательный характер актов государства определяется исключительными полномочиями государства в сфере правотворчества, т.е. правом принимать, изменять или отменять юридические нормы, которые распространяют свое действие на все население страны. Только государство посредством общеобязательных актов может устанавливать правовой порядок в обществе и принуждать к его соблюдению.

Государственная власть проявляет себя прежде всего посредством нормативного правового регулирования общественных отношений. Юридическими актами устанавливаются правовые связи между государством и членами общества, между разными элементами общества, т.е. оформляется его правовая организация.

Государственная казна составляет один из ключевых признаков государства, поскольку содержание государственного аппарата, развитие экономики, культуры, поддержание жизнедеятельности общества невозможно без их финансирования из государственной казны.

В литературе данный признак государства иногда именуют налогообложением и взиманием налогов. Однако налоги - только один из источников доходов государства, хотя и очень важный. Понятие же государственной казны значительно шире и включает в себя помимо налогов и обязательных платежей государственные кредиты, внутренние и внешние займы, таможенные пошлины, ценные бумаги, валютные ценности, золотой запас и др. Содержание общих признаков государства по мере развития государственно организованного общества уточняется, приобретает новые смысл и значимость. Но в целом перечень этих признаков остается неизменным. С учетом перечисленных признаков

государство Республики Таджикистан можно охарактеризовать как властно-политическую организацию общества, обладающую государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, государственной казной и устанавливающую правовой порядок на определенной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. — 512 с. Учебник.
2. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. — М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. - 633 с.
3. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004.
4. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007.
5. Левин И.Д. Суверенитет / Предисловие докт. юрид. наук, проф. С.А. Авакьяна. - Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003.
6. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2002. — 414 с. Учебник
7. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004.
8. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. 3-е изд., дополн. и испр. - М.: 2008. - 384 с. Учебник
9. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья рассматривает понятие государства, признаки государства и их характеристику, а также вопрос о политико-правовой характеристике независимого государства Таджикистана.

Ключевые слова: государство, понятие государства, признаки государства, политико-правовая характеристика, государство Таджикистан.

SOME ASPECTS OF POLITICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS INDEPENDENT TAJIKISTAN

This article examines the concept of the state, the state signs and their characteristics, as well as the question of political and legal characteristics of an independent state of Tajikistan.

Key words: the state, the concept of the state, the state signs, political and legal characteristics, the state of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Кравченко Е.В.* - соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992)909900505

ОТЛИЧИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ДРУГИХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.И. Шарипов, А.И. Сафаров, Н.А.Рахматова
Таджикский национальный университет

Изучение и анализ мошенничества в соответствии с действующим уголовным законодательством Республики Таджикистан показало, что мошенничество как преступления против собственности имеет общие черты со смежными с ним преступлениями в сфере экономической деятельности, к которым, прежде всего, относятся: *лжепредпринимательство* - «то есть создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, другим коммерческим или некоммерческим организациям либо государству» (ст. 260 УК); *незаконное получение кредита* - «получение гражданином, индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии гражданина, индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования» (ст. 264 УК); *неправомерные действия при банкротстве* - «сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размерах, местонахождении либо иной информации об имуществе, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия совершены руководителем или собственником организации должника либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили крупный ущерб» (ст. 269 УК); *злостное*

банкротство - «создание или увеличение неплатежеспособности, совершенные руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия» (ст. 270 УК); *фиктивное банкротство* - «заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, причинившее крупный ущерб» (ст. 271 УК); *незаконное использование товарного знака* (ст. 275 УК); *заведомо ложная реклама* - «использование рекламодателем заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей или продавцов, совершенное из корыстных побуждений» (ст. 276); *изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг* - «изготовление с целью сбыта, а равно сбыт поддельных билетов Национального банка Таджикистана, металлических монет, ценных бумаг в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте» (ст. 281 УК); *изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов* - «изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов, или других документов, не являющихся валютой либо ценной бумагой, но удостоверяющих, устанавливающих или предоставляющих имущественные права или обязанности» (ст. 282 УК) и др.

По мнению О.С. Беляка, отграничение мошенничества от лжепредпринимательства связано, главным образом, с установлением тех форм лжепредпринимательства, которые тесно соприкасаются с мошенничеством. Эти формы имеют целью, во-первых, получение кредитов, то есть имущества, во-вторых, извлечение иной имущественной выгоды. В обоих случаях для оконченного лжепредпринимательства необходимо наступление последствий в виде причинения крупного ущерба законным интересам граждан, организаций, государства. При отсутствии указанных последствий лжепредпринимательство представляет собой оконченное мошенничество, если виновный завладел чужим имуществом или приобрел право на него, либо покушение на это преступление, если виновному не удалось достичь такого результата.

С точки зрения Н.А. Лопашенко, лжепредпринимательство, в результате которого еще не причинен крупный ущерб правоохраняемым интересам, представляет собой покушение на лжепредпринимательство и наказывается как покушение на лжепредпринимательство [1, 39].

Прочитированное положение в целом может быть использовано для разграничения названных составов преступлений. Однако оно носит общий характер, недостаточно конкретизировано и, судя по его содержанию, касается лишь отграничения лжепредпринимательства от мошенничества, представляющего собой хищение чужого имущества.

Необходимо разграничивать мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества, и незаконное получение кредита, в том числе государственного целевого, причинившее крупный ущерб. Сопоставление незаконного получения кредита с мошенничеством показывает их сходство по объективной стороне составов преступлений. Различия состоят в субъективной стороне. Как верно отмечает В.Н. Лимонов, критерием разграничения мошенничества и незаконного получения кредита «являются направленность умысла и время его возникновения. При этом мошенничество налицо тогда, когда при представлении заведомо ложных сведений указанного содержания, т.е. до получения кредита, умысел виновного направлен на хищение имущества, составляющего кредит. Причем представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации есть не что иное, как одна из разновидностей мошеннического обмана» [2, с.40].

Мошенничество имеет схожие признаки и с составами преступлений, предусмотренными ст. ст. 281, 282 УК РТ, закрепляющими ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов. Отграничение перечисленных преступлений от мошенничества проводится по таким критериям, как предмет преступления и направленность умысла. Содеянное является преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст.ст. 281, 282 УК тогда, когда, с одной стороны, предмет преступления, соответственно, - поддельный банковский билет Национального банка Республики Таджикистан, металлическая монета, государственная

или другая ценная бумага в валюте Республики Таджикистан, иностранная валюта, ценная бумага в иностранной валюте, кредитная или расчетная карта либо иной платежный документ - обладает высоким качеством изготовления, и, с другой стороны, умыслом виновного охватывается высокая степень вероятности нераспознавания подделки данного предмета любым получателем.

В том случае если какой-либо из перечисленных предметов обладает невысоким качеством подделки и умысел виновного направлен на разовое его использование, в расчете на дефекты зрения получателя или иные особенности ситуации, состоявшийся обмен такого предмета на имущество представляет собой мошенничество.

Мошеннические действия нередко сочетаются с неправомерными действиями при банкротстве, преднамеренным банкротством, фиктивным банкротством. В конструкцию составов этих преступлений, закрепленных статьями 269-271 УК РТ, законодателем заложены юридические обобщения, позволяющие преследовать и наказывать за преступления, совершенные в различных сферах экономической деятельности, разные по фактическим обстоятельствам, но единые в зависимости от преступной направленности. Квалификация данных преступлений устанавливается с учетом характера вины. Если вина умышленная, выясняется цель - необходимый элемент умышленного действия и в зависимости от цели квалифицируется преступление в целом. При этом должно учитываться различие между понятиями - цель преступления и мотив виновного в его совершении.

В связи с этим вопрос об отграничении мошенничества от указанных преступлений возникает тогда, когда специальный субъект обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество посредством представляющих собой обман действий, описанных в диспозициях статей 269-271 УК. Такое деяние содержит признаки мошенничества, если чужое имущество обращено в пользу виновного или других лиц и умысел на это возник до совершения обмана, состоящего в неправомерных действиях при банкротстве, преднамеренном или фиктивном банкротстве.

С точки зрения В.Н. Лимонова, сложности, возникающие в правоприменительной практике при отграничении мошенничества от смежных преступлений, могут быть также объяснены не совсем удачной формулировкой мошенничества [3, 12].

В частности, с одной стороны, мошенничество, связанное с хищением чужого имущества, предметом посягательства имеет имущество. С другой стороны, «в такой разновидности мошенничества, как приобретение права на имущество, предмет отсутствует» [4, 65].

Разрешением указанного противоречия могла бы стать реализация законодателем предложения С. Щепалова, о том, чтобы сформулировать состав мошенничества, в том числе как «причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» [5, с.39]. В указанном случае, по мнению данного автора, состав мошенничества «поглотит» состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и ликвидирует конкуренцию уголовно-правовых норм о мошенничестве, а равно лжепредпринимательство, незаконное получение кредита и др. При квалификации содеянного, кроме того, отпадет необходимость доказывать умысел на хищение и причинение ущерба. Достаточным станет доказать умысел на причинение имущественного ущерба.

Заведомо ложная реклама определена в ст. 276 УК как «использование рекламодателем заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей или продавцов, совершенное из корыстных побуждений», а злоупотребления при выпуске (эмиссии) ценных бумаг в ст. 283 УК как «выпуск (эмиссия) ценных бумаг и их публичное размещение без регистрации в установленном порядке либо использование заведомо подложных документов для регистрации ценных бумаг».

В теории уголовного права высказано суждение о том, что «по составам заведомо ложной рекламы и злоупотреблений при выпуске ценных бумаг (эмиссии) возможна, исходя из смысла статей, идеальная совокупность с мошенничеством. И заведомо ложная реклама, и внесение заведомо ложных сведений в проспект эмиссии или в отчет об эмиссии могут служить способом хищения путем мошенничества. В этих случаях необходимо одновременное вменение мошенничества и заведомо ложной рекламы или злоупотребления при выпуске (эмиссии) ценных бумаг» [6, 40].

Однако данное суждение вызывает возражения. Суть их сводится к тому, что в случаях, когда заведомо ложная реклама или внесение заведомо ложных сведений в проспект эмиссии или в отчет об эмиссии являются способом хищения путем

мошенничества, то имеет место не идеальная совокупность преступлений, а конкуренция части и целого по объективной стороне [7, 264], где частью является способ в виде заведомо ложной рекламы, предусмотренной ст. 276 УК либо внесение заведомо ложных сведений в проспект эмиссии или в отчет об эмиссии, ответственность за которое установлена ст. 283 УК, а целым - хищение путем мошенничества. Целое - более полная норма, содержащаяся в ст. 247 УК, полностью охватывает в описанной ситуации часть, содержащуюся в менее полных нормах - ст. 276 и 283 УК, причем более полная норма строже каждой из менее полных норм и применение только одной ст. 247 УК не нарушает процессуальный порядок расследования уголовного дела, то есть налицо все условия, необходимые для правовой оценки описанной ситуации по правилу квалификации преступлений при конкуренции части и целого только по одной более полной норме.

Важно отметить, что смежными с мошенничеством, представляющим собой хищение, заведомо ложная реклама является тогда, когда в ней использована информация относительно только товаров или их изготовителей, а злоупотребления при выпуске (эмиссии) ценных бумаг - когда они направлены на противоправное безвозмездное обращение в свою пользу или в пользу других лиц именно имущества. Более детальная квалификация содеянного аналогична той, которая была предложена нами при рассмотрении вопроса об отграничении мошенничества от лжепредпринимательства. При этом заведомо ложная реклама и злоупотребления при выпуске ценных бумаг представляют собой разновидность мошеннического обмана.

Обман потребителей определен в ст. 294 УК как «обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей на предприятиях, независимо от форм собственности, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, совершенные в значительном размере».

Данный состав преступления имеет сходство с мошенничеством, представляющим собой хищение чужого имущества, тогда, когда предметом преступления является товар. В таких ситуациях содеянное подпадает одновременно под действие двух норм, одна из которых содержится в ст. 247 и является общей, а другая - в ст. 294 УК и является специальной. Последняя представляет собой специальную норму, поскольку ею предусмотрены такие специальные признаки состава преступления обмана потребителей, как специальный субъект - работник организации, осуществляющей реализацию товаров, или индивидуальный предприниматель, и место совершения преступления - организация, осуществляющая реализацию товаров, либо сфера совершения преступления - торговля. Поэтому согласно упоминаемому правилу квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм обман потребителей квалифицируется только по одной специальной норме, то есть ст. 294 УК.

Обман потребителей может быть осуществлен со стороны предприятий, независимо от форм собственности, осуществляющих розничную торговлю, или оказание услуг индивидуальным покупателям и заказчикам (населению) в коммерческих и некоммерческих организациях, а также гражданам, осуществляющим разовые сделки. Продавцом в соответствии с законом является организация, независимо от ее организационно-правовой формы, и гражданин, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ст. 294 УК является инструментом охраны именно потребительских отношений, под которыми, на наш взгляд, понимаются общественные отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами (а также посредниками) в процессе реализации прав и законных интересов (потребительского характера), как предприятиями, так и потребителями, путем осуществления торговой деятельности (реализации товаров, предоставления услуг) с одной стороны и осуществлением потребительской функции - с другой стороны.

По своей конструкции данный состав преступления является сложным, т.е. преступление совершается разными способами, непосредственно указанными в диспозиции ст. 294 УК РФ. Первым способом обмана потребителей выступает обмеривание и обвешивание. При этом покупателю опускаются товары в меньшем количестве, чем он должен был получить в соответствии с оплатой покупки. Обмеривание и обвешивание могут быть совершены как при непосредственном обслуживании потребителей, так и при развешивании, расфасовке и упаковке товаров в подсобных помещениях.

Второй способ обмана потребителей, который широко распространен в торговля, - это введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара. В соответствии со ст. 6 закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», продавец (изготовитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество и количество которого соответствуют договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

Сравнительно-правовой и криминологический анализ обмана потребителей и мошенничества дает основания считать, что указанные преступления характеризуются общей совокупностью признаков, главным из которых является способ их совершения - обманные действия, что позволяет объединить рассматриваемые преступные деяния в одну группу - преступления, совершаемые путем обмана. Поэтому мошенничество в виде обмана потребителей, сохраняя общие уголовно-правовые и криминологические признаки мошенничества, приобретает ряд уголовно-правовых и криминологических характеристик, присущих обману потребителей, а именно: а) особую сферу правовой охраны - потребительский рынок (потребительские отношения); б) обязательный дополнительный объект преступного посягательства - интересы потребителей, порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, связанной с реализацией товаров и оказанием услуг потребителям организациями и индивидуальными предпринимателями; в) способы (приемы) обмана, преимущественно имеющие торговую специализацию - обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) и др.;

Общественная опасность мошенничества в виде обмана потребителей заключается не только в размере ущерба, но и в самом факте умышленных обманных действий, совершаемых лицами, работающими в сферах торговли, общественного питания, предоставления услуг населению для достижения своих преступных целей, систематическом характере преступных действий.

Фактическое перенесение ответственности за совершение рассматриваемого преступления из специального (ст. 294 УК) в общий состав (ст. 247 УК), а также специфика потребительских отношений, классификацию мошенничества в виде обмана потребителей можно проводить по нескольким основаниям: способу совершения обманных действий; характеру сферы совершения обманных действий; характеру субъекта совершения обмана; степени продвижения товара, услуг на рынке.

В целях урегулирования проблем, возникающих в процессе правоприменительной деятельности, диспозицию ст. 294 УК РТ, предусматривающую уголовную ответственность за совершение мошенничества в виде обмана потребителей, изложить в следующей редакции: «Мошенничество, совершенное путем обмеривания, обвешивания, обсчета, введения в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман лицами, работающими в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли (услуг) или работающих по найму, если эти деяния причинили существенный ущерб потребителям».

Таким образом, правильное отграничение мошенничества от смежных с ним составов преступлений обеспечивает точную квалификацию преступлений и тем самым законность и обоснованность применения норм УК РТ в следственной и судебной практике.

Обобщая основные признаки разграничения мошенничества от иных уголовно-наказуемых деяний, можно выделить следующее:

а) мошенничество от других имущественных преступлений отличается тем, что при мошенничестве владелец предмета преступного посягательства, осознанно и по своей доброй воле, на основе обмана или злоупотребления доверием, будучи жертвой обмана, передает свое имущество преступнику. В противном случае, деяние преступника в связи с отсутствием признака добровольности передачи виновному предмета преступного посягательства не может быть квалифицировано как мошенничество. Получается, что состав мошенничества отсутствует, если отсутствует элемент осознанной добровольности передачи виновному предмета преступного посягательства. При отсутствии элемента осознанной добровольности передачи виновному предмета преступного посягательства содеянное может быть квалифицировано как кража (при которой обман, если он имеет место, лишь облегчает виновному доступ к чужому имуществу).

б) Уголовным кодексом Республики Таджикистан предусмотрен и ряд преступлений, смежных с мошенничеством и включенных в главе 27 «Преступления в сфере экономической деятельности». Отграничение мошенничества от смежных с ним преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с помощью обмана, производится по элементам состава соответствующих деяний, в частности, по объекту преступных посягательств. Так, мошенничество является однообъектным преступлением, посягающим на чужое имущество (собственность). Преступления в сфере экономической деятельности имеют два объекта (посягают не только на собственность, но и на нормальную экономическую деятельность хозяйствующих субъектов). Кроме того, вопрос об отграничении мошенничества от указанных преступлений возникает тогда, когда виновный обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество посредством представляющих собой обман действий, описанных в диспозициях соответствующих статей УК. Деяние содержит признаки мошенничества, если чужое имущество обращено в пользу виновного или других лиц и умысел на это возник до совершения обмана.

в) сложности, возникающие в правоприменительной практике при отграничении мошенничества от смежных преступлений, могут быть объяснены и не совсем удачной формулировкой ст. 247 УК. С одной стороны, мошенничество, связанное с хищением чужого имущества, имеет предметом посягательства на имущество. С другой стороны, в такой разновидности мошенничества, как приобретение права на имущество, предмет отсутствует. Разрешением указанного противоречия могла бы стать реализация предложения сформулировать состав мошенничества, в том числе как «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». В указанном случае состав мошенничества «поглотит» состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и, в известном смысле, ликвидирует конкуренцию уголовно-правовых норм о мошенничестве и смежных с ним преступлениях, предусмотренных статьями 260, 264, 269, 270, 271 УК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопашенко Н.А. Преступление в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: автореф. дисс. докт. юрид. наук / Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 1997. - С. 39.
2. Лимонов В.Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / В.Н. Лимонов. - М., 2000. - С. 40.
3. Лимонов В.Н. Уголовно-правовая оценка мошенничества / В.Н. Лимонов // Журнал российского права. - 2002. - № 12. - С. 12.
4. Гаухман Л.Д. Ответственность за преступление против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М., 1997. - С. 65.
5. Щепалов С. Мошенничество - это умышленное причинение имущественного ущерба / С. Щепалов // Российская юстиция. - 2003. - № 1. - С. 39.
6. Лопашенко Н.А. Преступление в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: автореф. дисс. докт. юрид. наук / Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 1997. - С. 40.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 264

ОТЛИЧИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ДРУГИХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются отдельные вопросы, связанные с отграничением мошенничества от смежных преступлений в сфере экономической деятельности. На основе анализа законодательства и мнений ученых выработаны основные критерии отличия мошенничества от других преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: мошенничество, лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, неправомерные действия при банкротстве, злостное банкротство, незаконное использование товарного знака, заведомо ложная реклама, обман потребителей.

DIFFERENCE FROM OTHER FRAUD OTHER CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE

The article analyzes some issues related to the delimitation of fraud from the mixing of crimes in the sphere of economic activity. Based on the analysis of legislation and the views of the scientists worked out the basic criteria differ from other crimes of fraud in the sphere of economic activity.

Key words: fraud, illegal poluchenie credit misconduct in bankruptcy, fraudulent bankruptcy, unlawful use of a trademark, obviously false advertising, consumer fraud.

Сведения об авторах: *Шарипов Р.И.*- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-33-41-40**

Сафаров А.И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **905-88-63-63**

Рахматова Н.А. аспирант Таджикского национального университета. Телефон: **918-88-55-63**

СЛОЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

С.Б.Мирзоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Попытка создания трехзвенной системы конституционного контроля и надзора на федеративном уровне была предпринята в рамках Конституции СССР 1924 года. Контрольными полномочиями наделяются Съезд Советов СССР, Совет Народных Комиссаров СССР, Центральный Исполнительный Комитет СССР и Президиум ЦИК СССР. Причем контрольные полномочия указанные органы осуществляли наряду с другими не менее важными для них полномочиями. Иными словами, указанные выше органы не были специализированными. Помимо того, их полномочия носили в большей мере надзорный характер.

На основе Конституции СССР 1924 г. принимаются также иные нормативные правовые акты, подкрепляющие функции конституционного контроля и надзора союзных органов. Так, по Положению о Совете Народных Комиссаров СССР данный орган наделялся полномочием по разрешению разногласий между Советами Народных Комиссаров союзных республик (ст. 3). Согласно ст. 54 Положения о ЦИК СССР постановления Президиума ЦИК СССР в случае сомнения в их конституционности могли быть опротестованы на сессии ЦИК СССР как Президиумами Союзного совета и Совета Национальностей, так и ЦИК союзных республик. Всесоюзный съезд Советов также непосредственно рассматривал споры, связанные с применением Конституции. Тем не менее, Президиум ЦИК СССР как постоянно действующий орган осуществлял повседневный контроль за конституционностью актов, в частности, имел право приостанавливать или отменять действие постановления правительства, акты союзных наркоматов, ЦИК и СНК союзных республик в случае их противоречия союзной Конституции. Президиум ЦИК СССР был вправе приостанавливать неконституционные постановления съездов Советов союзных республик с последующим внесением на рассмотрение ЦИК СССР в промежутках между Всесоюзными съездами Советов. При этом большое количество дел, связанных с вопросами конституционности, возникало по протестам ЦИК союзных республик, в частности, обусловленных неясностями и пробелами в области разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками. Таким образом, ЦИК СССР и его Президиум не только наблюдали за исполнением Конституции, но и обладали правом отмены противоречащих Конституции актов в промежутках между съездами Советов СССР[1].

Следует отметить, что Конституция СССР 1924 года внесла новеллу в систему конституционного контроля и надзора в условиях советской системы правления. По Конституции СССР 1924 г. Верховный Суд СССР был наделен полномочиями проверки конституционности актов в сфере надзора за соблюдением Конституции СССР. Контрольные полномочия Верховного Суда СССР была предусмотрена ст. 43 Конституции СССР (пункты «в» и «г»), а также Положениями о Верховном Суде СССР от 1923 и 1929 гг.

С начала 1930-х годов Верховный Суд СССР постепенно терял полномочия судебного конституционного контроля. Одним из факторов, способствовавшим этому послужило учреждение в 1933 года Прокуратуры СССР. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об учреждении Прокуратуры СССР» последний был уполномочен осуществлять надзор за соблюдением Конституции СССР, постановлений Правительства СССР, актов отдельных ведомств СССР.

По Конституции СССР 1936 года создание специализированного органа конституционного контроля и надзора предусмотрено не было. В соответствии со статьями 14 и 16 Конституции высшие органы государственной власти Союза ССР были уполномочены следить за соответствием законодательства союзных республик общесоюзному законодательству. В результате функция по контролю соблюдения Конституции перешла Верховному Совету СССР и его Президиуму. Причем конституционный контроль был предварительным. В конституциях союзных и автономных республик, разработанных на основе союзной конституции, также предусматривался контроль за соблюдением конституций на уровне республик. Данный контроль возлагался на Верховные Советы союзных и автономных республик и их Президиумы.

По Конституции СССР 1936 года вводится новая система проверки конституционности нормативных правовых актов. Она характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, вводится система контроля за соответствием законодательства союзных и автономных республик общесоюзному законодательству. Общесоюзное законодательство включало Конституцию СССР и общесоюзные законы. В результате была существенно расширена сфера контроля. Теперь законодательство союзных и автономных республик проверялось на предмет его соответствия не только Конституции СССР, но и иным законодательным актам Союза ССР. Полномочие по осуществлению такого контроля возлагается на высший представительный орган государства – Верховный Совет СССР, а в период между его сессиями – на Президиум Верховного Совета.

Во-вторых, учитывая федеративную природу Союза ССР, создается двухуровневая система контроля за соответствием законодательства субъектов советской федерации общесоюзному законодательству. Помимо системы конституционного контроля на уровне Союза ССР, вводится аналогичная система контроля в союзных и автономных республиках. Причем высшие представительные органы союзных республик проверяли соответствие собственного законодательства как Конституции и законам СССР, так и Конституции и законам республики. А высшие представительные органы автономных республик следили за соответствием собственного законодательства законодательству как союзной республики, так и Союза ССР. В результате вводился полномасштабный контроль в сфере законодательства, точнее система соответствия законодательства автономной республики законодательствам союзной республики и СССР, законодательства союзной республики законодательству Союза ССР. Вводится многоуровневый контроль в сфере законодательства.

В-третьих, сложившаяся ранее практика осуществления конституционного надзора Верховным судом СССР не получает продолжения, в связи с чем упраздняется судебный конституционный надзор. С целью обеспечения полновластия Советов вводится своеобразная система контроля в сфере законодательства. Складывается советская модель контроля законодательства. Она предусматривала контроль соответствия законодательства союзных и автономных республик общесоюзному законодательству со стороны высшего представительного органа с целью сохранения полновластия советов, повышения авторитета представительных органов.

В-четвертых, контроль, осуществляемый высшим представительным органом государства, не распространялся на неконституционные акты представительных органов союзных республик. Он касался лишь актов исполнительных органов. Так, в соответствии со ст. 49 Конституции СССР Верховный Совет СССР и его Президиум были вправе отменить неконституционный акт Совета Министров, министерств, советов министров союзных республик. В случае обнаружения неконституционности акта представительного органа союзной республики Верховный Совет СССР предлагал привести его в соответствие с общесоюзным законодательством. В противном случае Президиум Верховного Совета СССР принимал специальный указ.

В-пятых, в литературе высказано мнение о том, что контроль «со стороны президиумов Верховных Советов СССР и союзных республик, по сути, был парламентским»[2]. В то же время существует противоположное мнение о том, что в советский период «не только судебный, но и парламентский контроль ... так и не сложился»[3].

На самом деле трудно назвать контроль со стороны высших представительных органов парламентским, ибо парламентаризм со всеми характерными для него свойствами не сложился к тому времени. Тем более, Президиум Верховного Совета фактически был постоянно действующим органом и функционировал в период между сессиями представительного органа, не заменяя при этом сам Верховный Совет.

Хотя функцией контроля в сфере законодательства был наделен Верховный Совет, фактически такой контроль осуществлял постоянно действующий Президиум Верховного Совета СССР, а в союзных и автономных республиках Президиумы Верховных Советов союзных и автономных республик. Президиум Верховного Совета помимо контроля законодательства также давал толкование действующих законов СССР. По имеющимся сведениям, Президиум Верховного Совета СССР за 30 лет в десяти случаях рассматривал дела о несоответствии актов республик Конституции и законам СССР[4].

Конституция СССР 1977 года не внесла существенных изменений в существовавшую систему контроля за соблюдением Конституции. По Конституции СССР

1977 года полномочия по соблюдению Конституции возлагались, как и прежде, на Верховный Совет СССР, а в период между его сессиями на Президиум Верховного Совета СССР. В соответствии с п. 11 ст. 73 Конституции СССР к ведению Союза СССР в лице его высших органов государственной власти и управления относился «контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечения соответствия Конституций союзных республик Конституции СССР»[5]. В п. 4 ст. 121 Конституции СССР было закреплено право Президиума Верховного Совета СССР в сфере контроля за соблюдением Конституции СССР и обеспечения соответствия конституций союзных республик Конституции и законам СССР[6]. Полномочие Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению вопросов о соблюдении Конституции СССР государственными и общественными органами, должностными лицами было предусмотрено также Регламентом Верховного Совета СССР. Причем данное полномочие Президиум Верховного Совета осуществлял по собственной инициативе либо по предложениям Правительства СССР, высших органов государственной власти союзных республик, комиссий Верховного Совета, его палат, депутатов Верховного Совета, Комитета народного контроля СССР, Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР, общественных организаций в лице их общесоюзных органов[7].

Однако Президиум Верховного Совета СССР не обладал правом отмены или приостановления не соответствующих общесоюзной Конституции или закону республиканских конституций и законов. В таком случае Президиум Верховного Совета СССР мог лишь ставить вопрос перед Президиумами Верховных Советов советских республик о приведении Конституции или закона в соответствие с Конституцией или законом СССР. Тем не менее, в соответствии с п. 7 ст. 121 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР был вправе отменять противоречащие закону постановления и распоряжения Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик[8].

Таким образом, Президиум Верховного Совета СССР, будучи обделенный правом отмены актов высших органов управления, выступал как орган конституционного контроля. В то же время конституционный контроль со стороны Президиума Верховного Совета СССР был ограниченным, поскольку не распространялся на акты высших представительных органов государства.

По словам Б.Н. Топорнина, «согласно Конституции СССР 1977 года (в первоначальной редакции) задачи, связанные с соблюдением конституционной законности, были возложены на Президиум Верховного совета СССР. Полномочия, которыми он наделялся, можно условно разделить на три группы. Во-первых, он осуществлял контроль за соблюдением Конституции СССР и был наделен правом отменять постановления и распоряжения правительства - Совета Министров СССР и Совета Министров союзных республик в случае несоответствия их закону. Во-вторых, Президиум Верховного Совета СССР обеспечивал соответствие Конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР. В-третьих, он давал толкование законов СССР»[9].

Аналогичная система контроля за соблюдением конституции была введена также в союзных республиках. В соответствии с ч. 3 ст. 76 Конституции СССР союзная республика имела свою Конституцию, которая соответствует Конституции СССР и отражает особенности республики[10]. Контроль за соблюдением соответствия Конституции союзной республики Конституции СССР возлагался на Верховный Совет союзной республики и его Президиум.

Хотя на основе Конституции СССР и конституций союзных республик была введена система контроля в сфере соблюдения верховенства Конституции и законов, тем не менее, в литературе звучали идеи об учреждении различных органов конституционного контроля и надзора. Так, были высказаны идеи о создании комитета конституционного надзора на совместном заседании обеих палат Верховного Совета СССР с правом дачи заключения о конституционности законопроекта, закона или другого нормативного акта[11], либо комиссии по конституционному контролю при Верховном Совете СССР с целью проверки конституционности актов всех государственных органов[12]. По словам Б.М. Лазарева, «попытка учредить Комитет конституционного надзора СССР была предпринята еще в 1977 г. рабочей группой при Секретариате Конституционной комиссии, в состав которой входили видные ученые-юристы»[13]. Был предложен также вариант образования специальных коллегий при Верховном Суде СССР и Верховных судах союзных республик с правом дачи консультативных заключений[14]. Звучали также идеи о создании в СССР конституционного суда[15]. В 1988 – 1990-е годы устанавливается многозвенная система конституционного контроля и надзора. По Закону «Об изменениях и дополнениях

Конституции СССР», принятом 1 декабря 1988 года, Съезд народных депутатов СССР наделяется полномочием в сфере контроля за соблюдением Конституции. Аналогичным полномочием был наделен также Верховный Совет СССР, а период между его сессиями – Президиум Верховного Совета СССР. В соответствии с Законом от 1 декабря 1988 года учреждается новый специализированный орган – Комитет конституционного надзора СССР. Данный орган был учрежден на основании Закона об изменениях и дополнениях ст. 125 Конституции СССР (1988 г.). В последующем данная конституционная норма получила новый порядковый номер (ст. 124) и новую редакцию[16]. Однако Комитет конституционного надзора не был избран на первом Съезде народных депутатов СССР. На втором Съезде народных депутатов СССР 23 декабря 1989 г. был принят Закон о конституционном надзоре СССР[17]. На этом же Съезде был избран Председатель Комитета конституционного надзора СССР, а члены данного Комитета были избраны 26 апреля 1990 года третьей сессией Верховного Суда СССР. Комитет конституционного надзора СССР, учрежденный в декабре 1988 г., был реально сформирован в апреле 1990 г., а в декабре 1991 г. прекратил свою деятельность. Комитет конституционного надзора СССР за недолгий период работы рассмотрел 29 вопросов[18].

Комитет конституционного надзора не был органом конституционного контроля, поскольку не мог приостанавливать действие неконституционных актов Съезда народных депутатов, а также конституции союзных республик, противоречащие общесоюзной Конституции. Заключение Комитета конституционного надзора направлялись в Съезд народных депутатов, который мог отклонить поступившее заключение двумя третями голосов общего числа народных депутатов. В то же время Комитет был вправе потребовать от органа, издавшего неконституционный нормативный акт, в трехмесячный срок устранить несоответствие общесоюзной Конституции или закону. А акты, нарушающие права и свободы человека, утрачивали силу с момента принятия заключения Комитетом конституционного надзора. Комитет мог проверять конституционность республиканских законов по инициативе Съезда народных депутатов СССР, его Президиума, позднее Председателя Верховного совета и Президента СССР, а также высших органов государственной власти союзных республик.

Таким образом, в данный период, точнее с марта 1990 года функции конституционного контроля и надзора осуществляли Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР и его Президиум, а также Комитет конституционного надзора СССР. Органы конституционного контроля и надзора стали создаваться также в союзных республиках. Многолетняя практика конституционного контроля и надзора в советском государстве завершилась учреждением специализированного органа по охране Конституции – Комитета конституционного надзора.

В литературе того времени был понят вопрос о юридической природе Комитета конституционного надзора СССР, в частности, вопрос о том, является данный орган судебным или квазисудебным органом? Отвечая на данный вопрос, Б.Н. Топорнин, в частности, подчеркивал, что комитет конституционного надзора «по собственной инициативе или по поручению Съезда народных депутатов СССР представляет Съезду заключения о соответствии Конституции СССР проектов законов СССР, подлежащих рассмотрению съездом. Здесь судебная процедура исключается, поскольку Комитет выполняет консультативные функции»[19].

Однако Комитет конституционного надзора не смог осуществить полномасштабную деятельность ввиду ряда обстоятельств. Во-первых, деятельность Комитета конституционного надзора была блокирована на основании Постановления Съезда народных депутатов СССР «О порядке введения в действие Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» от 23 декабря 1989 года[20]. Согласно п. 1 данного Постановления, положения Закона, «касающиеся надзора за соответствием конституций и законов союзных республик Конституции СССР и законам СССР, вступают в силу одновременно с изменениями и дополнениями раздела Конституции СССР о национально-государственном устройстве». Данный раздел Конституции СССР так и не был изменен.

Во-вторых, распад СССР и заключение 8 декабря 1991 года Соглашения о создании Содружества Независимых Государств послужил основой для полного прекращения деятельности Комитета конституционного надзора СССР. Распад СССР и образование независимых государств на постсоветском пространстве положили начало новому этапу в развитии конституционного контроля и надзора. В постсоветских странах начинают создаваться специализированные органы конституционного контроля по европейской модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 38.
2. Несмеянова С.Э. Указ. соч. С. 45.
3. Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 39.
4. Митюков М.А., Барнашов А.М. Указ. соч. С. 39.
5. Конституция (Основной Закон) СССР. Утвержден VIII внеочередной Сессией Верховного Совета СССР десятого созыва 7 октября 1977 года. Душанбе: «ИРФОН», 1983.
6. Там же.
7. Несмеянова С.Э. Указ. соч. С. 47.
8. Конституция (Основной Закон) СССР. Утвержден VIII внеочередной Сессией Верховного Совета СССР десятого созыва 7 октября 1977 года.
9. Топорнин Б.Н. Конституция в социалистическом правовом государстве // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1989. С. 34 – 35.
10. Конституция (Основной Закон) СССР. Утвержден VIII внеочередной Сессией Верховного совета СССР десятого созыва 7 октября 1977 года.
11. Шафир М.А. Компетентия СССР и союзной республики (конституционные вопросы). М.: Наука, 1968. С. 220; Ильинский И.П., Щетинин Б.В. Конституционный контроль и охрана конституционной законности в социалистических странах Европы // Советское государство и право. 1969. № 9. С. 48.
12. Еременко Ю.П. Контроль за конституционностью законов в СССР // Труды высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 1. Волгоград, 1969. С. 109.
13. Лазарев Б.М. Комитет конституционного надзора СССР // Государство и право. 1922. № 5. С. 21 – 22.
14. Орлик М.Ф., Черкес М.Е., Васильев А.С. Правовая охрана Конституции в социалистическом государстве // Советское государство и право. 1988. № 10.
15. Юридическая наука и практика в условиях перестройки // Коммунист. 1987. № 4. С. 44.
16. Конституция (Основной Закон) СССР: С изменениями и дополнениями, внесенными Законом СССР от 1 декабря 1988 г. М., 1988.
17. Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 527.
18. Несмеянова С.Э. Указ. соч. С. 53.
19. Топорнин Б.Н. Указ. соч. С. 36.
20. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР. 1989. № 29. Ст. 572.

СЛОЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Попытка создания трехзвенной системы конституционного контроля и надзора на федеративном уровне была предпринята в рамках Конституции СССР 1924 года. На основе Конституции СССР 1924 г. принимаются также иные нормативные правовые акты, подкрепляющие функции конституционного контроля и надзора союзных органов. Так, по Положению о Совете Народных Комиссаров СССР данный орган наделялся полномочием по разрешению разногласий между Советами Народных Комиссаров союзных республик (ст. 3).

ЦИК СССР и его Президиум не только наблюдали за исполнением Конституции, но и обладали правом отмены противоречащих Конституции актов в промежутках между съездами Советов СССР [1].

Распад СССР и заключение 8 декабря 1991 года Соглашения о создании Содружества Независимых Государств послужил основой для полного прекращения деятельности Комитета конституционного надзора СССР. Распад СССР и образование независимых государств на постсоветском пространстве положили начало новому этапу в развитии конституционного контроля и надзора. В постсоветских странах начинают создаваться специализированные органы конституционного контроля по европейской модели.

Ключевые слова: Конституция, советская модель конституционного контроля, Комитет конституционного надзора СССР, распад СССР, образование независимых государств.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOVIET MODEL CONSTITUTIONAL CONTROL

An attempt to create a three-tier system of constitutional control and supervision at the federal level has been undertaken in the framework of the Constitution of the USSR in 1924. On the basis of the Constitution of the USSR in 1924 are also taken other legal acts that reinforce the constitutional functions of control and supervision of the union. Thus, according to the Statutes of the Council of People's Commissars, that authority is empowered to resolve the disagreement between the Soviet of People's Commissars of the Union republics (Art. 3).

The CEC Presidium of the USSR and its not only watching the implementation of the Constitution, but also had the right to cancel the acts contrary to the Constitution in the intervals between congresses of Soviets [1].

The collapse of the Soviet Union and the conclusion of December 8, 1991 Agreement on the establishment of the Commonwealth of Independent States formed the basis for the complete cessation of the activities of the Committee for Constitutional Supervision of the USSR. The collapse of the Soviet Union and the formation of independent states of the former Soviet Union marked the beginning of a new stage in the development of constitutional control and supervision. In post-Soviet countries are beginning to set up specialized bodies of constitutional control of the European model.

Key words: Constitution, the Soviet model of constitutional review, the Committee for Constitutional Supervision of the USSR, the collapse of the Soviet Union, the formation of independent states.

Сведения об авторе: *Мирзоев С. Б.* – докторант Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ИМУЩЕСТВО» И «СОБСТВЕННОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Х.Н. Химатов

Таджикский национальный университет

Понятия «имущество» и «собственность» считаются базисными институтами всей системы частного права. Однако категории собственность и имущество нельзя назвать исключительно частноправовыми. В отечественном праве понятия «имущество» и «собственность» используются в различных отраслях и в разных нормативно-правовых актах. Более того, эти категории имеют и экономическое содержание, наравне с юридическим содержанием.

Современному гражданскому праву характерна тенденция расширения объектов гражданских прав за счет новых видов имущества, и тем самым - расширения самого объема понятия «имущество». В Гражданском кодексе Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) к имущественным благам и правам (имуществу), как объектам гражданских прав, отнесены: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, работы, услуги, информация, действия, результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменное наименование, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделия, имущественные права и другое имущество (ч. 2 ст. 140). Слово «имущество» в скобках после словосочетания «к имущественным благам и правам» означает, что законодатель под понятием «имущество» понимает все, что относится к имущественным благам и правам.

Термин «имущество» имеет широкое использование, как в частном, так и в публичном праве. Однако ни в одной из отраслей права однозначное понятие имущества не выработано.

В самом широком смысле в ГК РТ под имуществом понимается совокупность принадлежащих лицу вещей и имущественных прав (актив имущества), а также обязательств имущественного характера (пассив имущества) [4. - С. 146]. Именно в этом значении используется термин «имущество» в ч. 2 ст. 64 ГК РТ. Имущество как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, в том числе исключительных прав, понимается в ст. 144 ГК РТ, обозначающей предприятие как имущественный комплекс.

В ряде случаев в состав имущества включают только вещи и права требования. Такое понятие вкладывает в этот термин ст. 25 ГК РТ. Иногда законодатель придает понятию имущества еще более узкое значение. В таком значении понятие «имущество» обозначает отдельные вещи или их совокупность (ч. 2 ст. 47 ГК РТ).

Относительно вещи как объекта гражданских прав в доктрине существует две наиболее известные концепции. Согласно первой концепции вещами признаются только предметы, имеющие материальные (физические) субстанции. Германское Гражданское Уложение в § 90 именно в таком смысле понимает понятие «вещь». В таком понимании в юридической литературе предлагается такое развернутое понятие вещь, согласно которому вещь надлежит рассматривать как предмет материального мира, имеющий юридически признаваемую телесную форму, с помощью которой она получает свое внешнее выражение, представляет для обладателя определенный имущественный интерес, связанный с использованием ее полезных свойств и качеств [13. - С. 107].

Согласно другой концепции - концепции бестелесных вещей, - вещи, не имея материально-вещественной структуры, имеют экономическую ценность и выступают как объекты права собственности или иного вещного права. Французский ученый Р. Саватье, давая определение бестелесных вещей, указал, что это «абстрактные права, имеющие определенную стоимость, выраженную в деньгах... Реальные вещи выступают в юридической жизни только через посредство прав, которые осуществляются в отношении этих вещей... Каждое из этих прав... может стать предметом сделки... С того момента, когда возникает возможность такой продажи, права становятся имуществом» [11. - С. 53-54].

Эта концепция нашла свое воплощение в ГК Латвии. Согласно ст. 841 ГК Латвии «вещи бывают материальные и нематериальные. К нематериальным вещам относятся всевозможные личные, вещественные и обязательственные права постольку, поскольку они считаются составной частью имущества»[3]. Концепция «бестелесные вещи» ведёт своё происхождение от римского права и римской юридической науки. В римском праве понятие вещи (*res*) охватывало и вещи, и права (вещные, наследственные,

обязательственные). Существовало деление вещей на *res corporales* (вещи телесные) и *res incorporeales* (вещи бестелесные). По определению Гая, «бестелесные - те, до которых нельзя дотронуться, каковы те, что определяются правом, как наследство, узурфрукт, обязательства, заключенные каким-либо способом...» [5. - С. 359]. Как отмечает Д.В. Дождев, учение о бестелесных вещах приводит к тому, что права тоже считаются объектами обладания и приобретения. Считая, например, узурфрукт *res*, объектом, римляне могли говорить о его принадлежности лицу по парадигме «*meum esse*», считать его вещным правом (подобно тому, как собственнику принадлежит сама телесная вещь в ее функциональной целостности) и защищать его виндикационным иском [5. - С. 360].

В законодательстве стран с континентальной системой права, к которым относится и отечественное право, сохранила значение такая классификация правоотношений (прав), как вещные и обязательственные. Отграничение вещных и обязательственных прав проводят по различным признакам. Е.А. Суханов пишет, что специфика вещных прав традиционно усматривается в том, что их объектом могут служить только вещи. Объектом же обязательственного права является поведение обязанного лица-должника [7. - С. 308-309]. Разделяя эту точку зрения, К.И. Скловский отмечает, что право собственности существует только на вещь. Поэтому, чтобы стать предметом права собственности, нужно быть вещью [12. - С. 428].

В литературе отмечается, что различия между понятиями «собственность» и «имущество» проводить необходимо, поскольку «имущество» является понятием более широким, чем «собственность», и включает в себя, в отличие от последней, не только вещные права, но и обязательственные права и обязанности [6. - С. 42].

Существует и иное мнение по обсуждаемому вопросу. По мнению некоторых авторов, объектом права собственности или иного вещного права в ряде случаев могут выступать не только вещи, т.е. «объекты вещных прав далеко не всегда сводятся к вещи» [14. - С. 286]. В монографии М.И. Брагинского и В.В. Витрянского по договорному праву подчеркивается, что в современном гражданском праве в гораздо большем объеме, чем ранее, выражается одновременно прямо противоположная тенденция: в вещно-правовых конструкциях проявляют себя обязательно-правовые элементы. Это находит подтверждение, в частности, в основном вещно-правовом институте - праве собственности. Имеется в виду, что признание объектом соответствующего правоотношения «вещи» становится в ряде случаев слишком узким [2. - С. 284]. Суть этой позиции сводится к тому, что объектом права собственности или иного вещного права в ряде случаев служит обязательственное по своей природе право.

На первый взгляд, концепции «бестелесные вещи» и «право на права» представляют собой разные и, более того, противостоящие друг другу юридические конструкции. Однако на самом деле это не так. Обе теории являются отражением того обстоятельства, что экономическое и научно-техническое развитие общества потребовало юридического признания и оформления новых видов имущества. Эти концепции по своему содержанию совпадают, поскольку в обеих теориях речь идет о праве как об объекте права собственности или иного вещного права. Поэтому их нельзя назвать противостоящими друг другу юридическими конструкциями, тем более что источником этих теорий является римское право.

В ряде статей ГК РТ применительно к объектам права собственности используется термин «имущество» в значении, которое охватывает и «вещи», и «права». Так, в соответствии с ч. 1 ст. 69 ГК РТ имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом и обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на правах собственности. В ч. 6 этой статьи установлено, что вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права, либо иные права, имеющие денежную оценку. «Вряд ли можно сомневаться в том, что вклады осуществляются главным образом именно перечислением денег со счета учредителя (участника) на счет созданного юридического лица. А такой переход осуществляется путем не передачи денег «из рук в руки», а передачей прав на получение суммы, находящейся на счете участника в банке или ином кредитном учреждении» [2. - С. 290]. Участник (член) коммерческой организации утрачивает право собственности на это имущество и приобретает взамен ряд имущественных прав - долю в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или товарищества.

В Семейном кодексе РТ термин «имущество» употребляется как равнозначный понятию вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав и обязанностей субъектов

права. В главе 7 СК РТ под понятием «имущество супругов» понимаются как вещи и имущественные права, так и долговые обязательства супругов.

Понимание имущества как вещи и имущественных прав закреплено и в Законе РТ «Об исполнительном производстве» в главе 5, которая называется «Порядок обращения взыскания на право требования и другие отчуждаемые имущественные права должника».

Хотя цивилистическая доктрина оказалась менее подвижной по обсуждаемому вопросу, гражданское законодательство, наоборот, активно расширило сферу распространения норм права собственности на такие виды имущества, которые не являются вещами в собственном смысле слова. Круг объектов права собственности и иных вещных прав в законодательстве РТ уже расширен за счет других «специфических» объектов, таких как электроэнергия, тепловая энергия и газ, которые выходят за рамки традиционного понимания объектов, *обладающих свойством материальности (телесности)*.

Законодательство РТ пошло по пути признания этих объектов как товара. Налоговый кодекс РТ от 17 сентября 2012 г. энергию понимает как материальное имущество. В ст. 17 Налогового кодекса РТ под понятием «товар» понимается любое материальное имущество, включая электроэнергию, тепловую энергию, газ и воду. Налоговый кодекс РТ, используя термин «имущество», разделяет его на «материальное имущество» и «нематериальное имущество».

В ГК РТ договор электроснабжения помещен в главе 29 «Купля-продажа», т.е. этот договор признан видом купли-продажи, а энергия - как товар. Очевидно, что энергия не обладает «вещественной» формой, и с позиции традиционной цивилистики не представляет собой материальную вещь. Мы исходим из того, что энергия как имущественное благо, как имущество, имеющее экономическую ценность, входит в группу объектов гражданских прав, обозначенных в контексте ст. 140 ГК РТ как «иное имущество».

В качестве другого яркого примера того обстоятельства, что вовлечение в гражданский оборот наряду с телесными вещами невещественных объектов стало нормой для современного общества, можно назвать последние дополнения и изменения к Земельному кодексу РТ (далее – ЗК РТ) от 01.08.2012 года.

По гражданскому законодательству допускается возможность права пользования земельным участком выступать объектом купли-продажи, залога и других сделок, но это возможно только тогда, когда земельный участок входит в состав предприятия как имущественный комплекс (ст. 144 ГК РТ). Согласно ст. 2² ЗК РТ право пользования земельным участком с правом его отчуждения будет выступать уже как самостоятельный объект, и, как указывается в законе, является особым объектом гражданских правоотношений и может быть предметом купли-продажи, дарения, мены, аренды, залога и других сделок, а также может переходить к другому лицу в порядке наследования или универсального правопреемства, установленного Земельным кодексом и гражданским законодательством¹.

Здесь уместно будет привести высказывание Р. Саватье о том, что с момента, когда возникает возможность продажи права, это право становится имуществом [11. – С. 54], а точнее, бестелесной вещью. Примечательно, что М.М. Агарков, рассуждая об объекте в гражданском праве, делает акцент именно на праве распоряжения. Автор указывает, что «может быть, было бы правильно считать объектами в гражданском праве лишь то, в отношении чего возможны акты распоряжения» [1. – С. 30].

В указанной норме Земельного кодекса речь идет о таком имущественном праве, как право пользования, выступающее в качестве объекта права распоряжения. Эта конструкция будет порождать, без всяких сомнений, не только споры в доктрине, но и трудности в правоприменительной практике. Однако само появление этой нормы в земельном законодательстве указывает на то, что общество нуждается в вовлечении

¹ В ст. 2² ЗК РТ предусмотрено, что право пользования земельным участком с правом его отчуждения может быть предметом аренды. Однако действующее законодательство, а точнее, ГК РТ (ст. 626) не позволяет имущественному праву быть самостоятельным предметом аренды. В данном случае речь может идти только об уступке права пользования земельным участком, которое происходит на основании отдельного соглашения об уступке права. Поскольку в РТ земля как исключительная собственность государства не может быть объектом договора об отчуждении имущества, законодатель, вводя в оборот продажи право пользования земельным участком, тем самым имел в виду сделки, направленные на отчуждение имущества (купли-продажи, дарения, мены). Что касается перелачи самих земельных участков в аренду и субаренду, то ГК РТ и ЗК РТ предоставляют такое право гражданам и юридическим лицам (ст. 626, 635 ГК РТ, ст. 14, 19, 20 ЗК РТ).

новых видов имущества в гражданский оборот с их юридическим признанием и оформлением. Признавая бестелесные имущества объектом права собственности, тем самым мы наталкиваемся на вопрос, как применить в отношении них такое правомочие собственника, как владение. Принято считать, что владение есть физическое, фактическое господство над вещью. Как отмечает М. Рожкова, свойство осязаемости предопределяет возможность физического обладания вещами, что выражается основной характеризующей их сущностью юридической категорией владения [10. – С. 7]. Таким образом, согласно этой позиции, для владения (обладания) имуществом необходимо, чтобы оно имело овеществленную форму.

Однако не во всех случаях законодатель использует термин «владение» в вышеуказанном значении. Термин «владение» законодателем в некоторых случаях распространяется за пределы его понимания как физического господства над вещью. В гражданском законодательстве РТ предусмотрены случаи, когда владение объектом, не имеющим физической оболочки, осуществляется путем регистрации прав на данный объект. Примером этого является фиксация имущественных прав владельцев бездокументарных ценных бумаг в специальном реестре. Согласно ст. 1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» от 28 июня 2011 г. владелец бездокументарных ценных бумаг устанавливается на основании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо.

Отсутствие овеществленной формы не означает, что нельзя осуществлять господство субъекта над бестелесными имуществами. Рассматривая этот вопрос в отношении имущественного права, Ш. Менглиев отмечает, что его нельзя передать физически, однако в то же время оно обладает материальным содержанием, которое позволяет использовать его как обычную вещь для удовлетворения интересов субъектов гражданского права. В силу этого имущественным правом можно владеть, пользоваться и распоряжаться в интересах его обладателя [8].

Следовательно, необходимо различать фактического и юридического владельца имущества. Фактическим владельцем считается лицо, между которым и имуществом существует физическая, непосредственная связь, а также лицо, у которого есть субъективное намерение, желание удержать это имущество как свое. Юридического владельца можно охарактеризовать как лицо, которое имеет некую идеальную связь со своим имуществом. Эта идеальная связь «материализуется» путем фиксации прав владельцев в специальном реестре, законе, договоре и т.д. Удостоверение (подтверждение) прав путем их фиксации означает, что только юридический владелец обладает возможностью воздействовать на эти права, отстраняя других лиц, и пользоваться ими по своему усмотрению.

В Конституции РТ понятия «имущество» и «собственность» используются в нескольких статьях. Так, в главе I Конституции РТ «Основы конституционного строя» в ст. 12 говорится, что основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Далее в этой статье указывается, что государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. В ст. 20 Конституции указывается, что «полная конфискация имущества осужденного запрещается». Статья 32 Конституции РТ закрепляет норму, согласно которой «каждый имеет право на собственность и право наследования» и «никто не вправе лишать и ограничивать право гражданина на собственность. Изъятие личного имущества для общественных нужд государством допускается только на основании закона и с согласия собственника при полном возмещении его стоимости».

В литературе существует взгляд о том, что отдельного гражданско-правового или какого-либо иного отраслевого понятия права собственности не существует. Законом предусматривается лишь единое публично-частное понятие права собственности, основанное на положениях Конституции и сопровождающих их нормах гражданского и других отраслей права, определяющих отдельные элементы данного понятия [9]. Безусловно, Конституция, как акт, выполняющий функцию по обеспечению баланса частных и публичных интересов, определяет основы правового регулирования общественных отношений, в том числе и связанных с отношениями собственности и имуществом, и что конституционные принципы регулирования указанных отношений должны быть учтены при правовом упорядочении этих отношений на уровне отдельных отраслей права. Однако не должно быть сомнений в том, что юридическое содержание категорий «имущество» и «собственность» пропитано преимущественно «соком» частного права. Нормы гражданского законодательства, определяющие содержание права

собственности или устанавливающие механизм защиты прав и интересов собственника или иного титульного владельца. имеют заметное влияние на формирование содержания норм других отраслей права, касающихся отношения собственности. Следует отметить, что Конституция РТ, используя понятие «имущество», не раскрывает его содержание посредством определения. Поэтому установление содержания понятия «имущество» возможно только с позиций цивилистической доктрины и гражданского законодательства.

Так как уровень норм конституционного законодательства выше гражданского и других отраслей законодательства конституционное содержание понятий «имущество» и «собственность» должно истолковываться шире их традиционного понимания, иначе это приведет к сужению сферы защиты конституционных прав субъектов. Распространение конституционно-правовых гарантий только на имущество, которое тождественно праву собственности в его традиционном понимании, т.е. осуществление правомочия собственника в отношении материальных объектов, противоречило бы духу и природе Конституции как основного политико-правового документа государства. В конституционных нормах «право на собственность», «право на наследование», «личное имущество» - это объемные по содержанию понятия, охватывающие права как на материальные, так и на нематериальные имущественные блага. Можно заключить, что правовые гарантии норм ст. 32 Конституции РТ распространяются не только на право собственности в его традиционном понимании. В такой же мере, как и права собственности на телесные имущества, конституционно-правовой защите подлежит, например, такое имущественное право, предусмотренное ст. 2³ ЗК РТ - право пользования земельным участком с правом его отчуждения, или обязательственные права требования.

Итак, анализ доктрины и законодательства говорит о том, что понятия «имущество» и «собственность» в современном законодательстве являются всеохватывающими, включающими в себя, как правило, как вещи, так и имущественные права, а также и иное имущество. Если в соответствии со ст. 232 ГК РТ объектом права собственности является имущество, то этим объектом вполне может выступать также и «неосязаемое» имущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. - 192 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. доп. стереотип. - М.: Статут, 2002. - 848 с.
3. Гражданский кодекс Латвийской Республики. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1260168&subID=100123791,100123795,100125018,100125648,100125681#text> [дата обращения: 06.09.2015 г.].
4. Гражданское право. Том 1: учебник / отв. ред. О.У. Усмонов. - Душанбе: Матбуот, 2001. - 400 с. На тадж. яз.
5. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсисянца. 2-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2005. - 784 с.
6. Кулагина Е.В. Роль имущественных отношений в семье и правовые предпосылки их охраны // Право и защита семьи государством / отв. ред. В.П. Мозолин, В.А. Рясенцев. - М.: Наука, 1987. - С. 46–56.
7. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. - М.: Юристъ, 1999. - 384 с.
8. Менглиев Ш. Имущественные права как объект права и правоотношения. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1234943> [дата обращения: 06.09.2015 г.].
9. Мозолин В.П. Модернизация права собственности в экономическом измерении // Журнал российского права. 2011. №1 // СПС КонсультантПлюс.
10. Рожкова М. Новеллы Гражданского кодекса РФ: расширен ли круг объектов гражданских прав // Хозяйство и право. №3. 2014. С. 3–12.
11. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. - М.: Прогресс, 1972. - 440 с.
12. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебно-практическое пособие. - 2-е издание. - М.: Дело, 2000. - 512 с.
13. Скрябин С.В. Вещь как объект гражданских прав // Объекты гражданских прав / отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ. 2008. - 600 с.
14. Толстой Ю.К. Общие положения о вещном праве // Гражданское право. Ч. 1. Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М.: Изд-во ТЕИС, 1996. - 552 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ИМУЩЕСТВО» И «СОБСТВЕННОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется содержание понятий «имущество» и «собственность», используемых в различных нормативно-правовых актах. Исследованы различные концепции, существующие в доктрине относительно имущества как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: имущество; собственность; имущественные блага; бестелесное имущество; владение.

TO THE QUESTION OF NOTIONS “PROPERTY” AND “OWNERSHIP” IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article it is analyzed the content of notions of “property” and “ownership”, used in various normative – legal acts. There were researched different concepts, existing in doctrine deliberately property as an object of civil rights.

Key words: property; ownership; wellbeing welfare; incorporeal property; possession.

Сведения об авторе: *Химатов Х.Н.* - докторант Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 918-26-76-76 (м.)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОИСКА, РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА

Саъдиев И.З.

Таджикский национальный университет

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Таджикистан от 18 марта 2015, № 1190 «О нефти и газе»[1] месторождения нефти и газа являются исключительной собственностью государства. Добытые нефть и газ в соответствии с условиями могут быть собственностью юридических лиц, в том числе совместной собственностью иностранных физических и юридических лиц. Имущество, стоимость которого в соответствии с условиями лицензии возмещена государством в виде добытых нефти и газа, является государственной собственностью. Лицензиат имеет исключительное право на пользование указанным имуществом в течение всего срока действия лицензии и несет ответственность за его сохранность и целевое использования.

Весьма много исследования по проблемам права собственности на природные ресурсы существует в юридическое литературе. Е.А. Суханов отмечал, что на природные ресурсы отсутствует право собственности в классическом виде[2]. Другие ученые тоже указывают на отсутствие собственника на природные ресурсы. Алексеев С.С. отмечал: «то, что природные объекты должны входить в общенародное достояние вполне естественно. Тут речь идет об объектах, которое «от бога», от естественных, исторически сложившихся условий жизни людей, от исторической удачи, и в принципе не зависят от населения данной территории, тех или иных его групп» [3].

Представляется, что есть смысл в законодательстве в сфере регулирования права собственности на недра и ресурсы недр, в том числе энергетические ресурсы, сохранить такую категорию, как «общенациональное достояние», не называя при этом «народ», «нацию» субъектом права собственности на природные ресурсы. Проблема заключается в том, что необходимо найти правовую конструкцию, которая способствовала бы установлению системы управления природными ресурсами (нефтегазовыми в том числе), позволяющей учитывать интересы и право каждого. Здесь в полном объеме должны быть использованы элементы публично-правового обеспечения[4].

Очень интересной представляется нам идея Алексеева С.С.[4], сущность которой заключается в создании социального управления государственных имуществ, призванного осуществлять учетные, контрольные и общее распорядительные функции. Как он считает, возможно, такого рода управление целесообразно образовать в рамках финансовых органов и скоординировать их деятельность (в частности, по вопросу аренды) с деятельностью учреждений. Поскольку такая идея была высказана в свое время в отношении всего государственного имущества, она является особо актуальной, по нашей оценке, применительно к правлению энергетическим ресурсами (по нефти и газу), в области добычи которых функционируют хозяйствующие субъекты нефтегазовой сферы и энергетического комплекса.

Клюкин Б.Д. после долгих анализов центральных и региональных органов недропользования в странах Америки и Западной Европы отмечает [5], что в законодательстве странах Европы и Америки существует правовое положение органов государственного управления, их компетенция в области разведки и добычи полезных ископаемых. В каждой стране традиционно сложилась своя специфическая система органов управления недропользованием. Помимо общих функции государственного руководства, осуществляемого общими органами управления, повсеместно созданы и действуют отраслевые специализированные органы управления недропользования.

Необходимо рассмотреть регламентацию отношений собственности по действующему законодательству Республики Таджикистан. Субъектами права государственной собственности на недра и ресурсы недр признается Республика

Таджикистан [6]. По нашему мнению, законодательные основы пользования, владения и распоряжения недрами, ресурсами недр предоставляют достаточные возможности результативного использования государством недр, ресурсов недр, являющихся одной из базисных составных долей государственного имущества.

Белых В.С. подмечает, что на уровне института собственности можно проследить соотношение публично-правового и частно-правового [7]. Должно согласиться с выводом о том, что нужна классификация юридических лиц на публичные и частные.

На наш взгляд, в законодательстве РТ, в частности, в Законе РТ «О нефти и газе», должна содержаться статья, определяющая круг субъектов права собственности на нефтегазовые ресурсы (как находящиеся в недрах земли, так и извлеченные из них), а также регулирующая права и обязанности участников.

Одним из основных элементов правоотношения в сфере недропользования является его объект. Вопрос об объекте в теории права является весьма спорным [8]. Не анализируя отдельно существующие мнения, остановимся на общем представлении об объекте, как о благе, по поводу которого возникают и осуществляются права и обязанности [9].

Участки недр в виде горных отводов, энергетические ресурсы, в которые входят нефть и газ, а также специфические объекты – например, нефтяные и газовые скважины, кустовые площадки, информация о недрах являются конкретными объектами, по поводу которых возникают правоотношения в рассматриваемой сфере.

Самым спорным и дискуссионным является вопрос геологической информации как объекте в сфере недропользования и отнесения его в ряд других объектов в рассматриваемой сфере. В условиях рыночной экономики в имущественном обороте информация, в том числе геологическая информация, выступает как объект интеллектуальной собственности. Признание геологической информации объектом исключительных прав не противоречит доктрине прав интеллектуальной собственности [9].

Согласно ст. 152 ГК РТ в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и иными законами, признается исключительное право гражданина или юридического лица на объективно выраженные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг. На наш взгляд, геологическая информация обладает особыми признаками, на основании которых ее можно отнести к охраняемой законом информации (ст. 153 ГК РТ), и таким образом, к числу объектов интеллектуальной собственности. Можно с уверенностью сказать, что, в частности, геологическая информация является результатом интеллектуальной деятельности, которую можно представить следующим образом: геологическая информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам; свободного доступа к ней на законном основании нет; обладатель геологической информации принимает все меры к охране ее конфиденциальности.

Такой подход, помимо Гражданского кодекса Республики Таджикистан, содержится и в нормах международного частного права, которое определяет, что информация, представляющая собой коммерческую тайну и используется в торговом обороте, является разновидностью интеллектуальной собственности.

Понятия геологическая информация о недрах дается в Законе РТ «О недрах» согласно статье 28 названного закона под геологическом информации понимается «информация о геологическом строении недр, находящихся в них полезных ископаемых, их количестве и качестве, условиях их добычи, а также иных особенностях недр, содержащаяся в геологических отчетах, картах и других материалах, является собственностью заказчика, финансировавшего работы, в результате которых получена данная информация, если иное не предусмотрено лицензией на пользование недрами. Право собственности на геологическую и иную информацию о недрах охраняется в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан в отношении других объектов собственности. Исполнитель имеет право использовать полученную в результате проведения работ информацию о недрах для научной и преподавательской деятельности, если при этом не затрагиваются коммерческие интересы заказчика, обусловленные договором. Геологическая и иная информация, полученная за счет государственных средств, представляется по установленной форме в государственный фонд геологической информации, осуществляющий ее хранение и систематизацию. Порядок и условия использования указанной информации определяются Правительством Республики Таджикистан. Организации, предприятия и граждане, получившие геологическую и иную информацию о недрах за счет собственных средств, представляют

эту информацию или сведения о ней в государственный фонд геологической информации и определяют условия ее использования по действующему законодательству. Должностные лица обязаны обеспечить конфиденциальность информации во время ее сбора, хранения, передачи и иного использования».

Исходя из традиционного понимания исключительных прав, представляется, что юридически ошибочно говорить о праве собственности на геологическую информацию, как это указано в статье 28 Закона РТ «О недрах». При этом геологическая информация по своим признакам может быть отнесена к коммерческой информации, поэтому возможно использование ее в хозяйственном обороте, но не по правилам оборота вещей, а в порядке передачи прав на охраняемую коммерческую информацию в пользование, возможно по договору коммерческой концессии (ст.958 ГК РТ).

Мы считаем, что ст. 28 Закона РТ «О недрах» нуждается в корректировке с учетом главных правовых установлений об исключительных правах. Также необходимо упомянуть, что Закон РТ «О недрах» не имеет нормы, которая определяет ответственность должностных лиц государственных органов за несанкционированное разглашение информации, полагаем, что относительно этого в статье 28 Закон «О недрах» необходимо внести изменения и дополнения в следующем виде: «Должностные лица республиканского и территориальных фондов геологической информации обязаны обеспечить конфиденциальность представляемой им информации, а также несут материальную, административную или уголовную ответственность за ее несанкционированное разглашение».

В Законе РТ «О соглашении о разделе продукции» законодатель отвернулся от общего понятия геологическая информация, определенного в Законе РТ «О недрах», установив положения о праве собственности на имущество и информацию о недрах, сформулировал их в статье 12 следующим образом: «Имущество, вновь созданное или приобретенное инвестором и используемое им для выполнения работ по соглашению, является собственностью инвестора, если иное не предусмотрено в соглашении».

Право собственности на указанное имущество может перейти от инвестора к государству со дня, когда стоимость указанного имущества полностью возмещена государством или со дня прекращения соглашения. В течение всего срока действия соглашения инвестору предоставляется полное право на пользование таким имуществом для проведения работ по соглашению. В этом случае ответственность за сохранность и риск его случайного повреждения возлагается на инвестора.

Первичная геологическая, геофизическая и химическая информация, а также образцы полезных ископаемых, полученные инвестором в ходе выполнения работ по соглашению, принадлежат на праве собственности государству. При соблюдении условий конфиденциальности инвестор имеет право пользоваться указанной информацией и образцами в целях выполнения работ по соглашению.

В двух законах Республики Таджикистан существование таких разногласий в определении геологической информации является недопустимым. На наш взгляд, необходимо в Закон РТ «О недрах» ввести общее понятие информации о недрах как объекте права и понятие «геологическая информация». В отношении эти двух понятий встречается разное понимание. Помимо геологической информацией согласно законодательству РТ объектами отношения собственности в сфере недропользования, являются недра, в том числе энергетические ресурсы, такие как нефть и газ.

По вопросу об определении объектов права государственной собственности в сфере недропользования в юридической литературе ранее высказывалось, в основном, два мнения. Одни полагали, что объектом права государственной собственности на недра являются полезные ископаемые[10], другие считали, что под объектом в законодательстве понимаются недра как часть природной среды, которая находится под земным покровом, а также выход месторождений полезных ископаемых на поверхность[11].

В юридической литературе современного периода наблюдаются следующие мнения по поводу объектов отношений собственности в сфере поиска, оценки, разведки и добычи нефти и газа. А.И Перчик отделяет право собственности на недра, право собственности на полезные ископаемые и другие полезные свойства недр, право собственности на имущество и геологическую информацию, создаваемые в процессе пользования недрами[12]. Теплов О.М., Ключкин Б.Д. раскрывают понятия природных ресурсов недр[13]. Сосна С.А. полагает введение публично-правовой и частноправовой собственности государства,[14] которая заключается в двойной конструкции государственной собственности. Некоторые правоведы в качестве примера ограниченных

в обороте вещей называют являющиеся государственной собственностью горные отводы для разведки и разработки месторождений минеральных полезных ископаемых[15].

В юридической литературе высказывается, что природные объекты, в том числе природные ресурсы, имеют много особенностей, отличающих их от обычных вещей и имущества. Ими нельзя в полном смысле владеть, распоряжаться. Правомочие пользования тоже возможно с массой оговорок[16].

В процессе уяснения проблемы о главном отношении собственности в сфере поиска, оценки и добычи нефти и газа необходимо учесть международный правовой опыт. Согласно нормам международного права, каждое государство в пределах своей территории осуществляет верховенство. В территорию государства входит не только пространство в котором осуществляется верховная власть, но также и природную среда с ее компонентами. В соответствии с нормами международного права государственная территория не вещь, принадлежащая государству, а пространственный предел, в котором оно существует и действует как политическая организация власти[17]. Такие правила принимаются, когда государство (в частности, Республика Таджикистан) выступает в качестве субъекта публично-правовых отношений. Согласно нормам частного права, государство (Республика Таджикистан) в определенном законом порядке может участвовать в имущественных отношениях не как суверен, а как равноправная сторона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015, № 1190 «О нефти и газе» // Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2015.
2. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. - М.: Юрид. лит., 1991. -С.74.
3. Алексеев С.С. Собственность, право, социализм. Poleмические заметки / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1989. -С.107.
4. Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Р.Н. Салиева. - Тюмень, 2003.
5. Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах западной Европы и Америки / Б.Д. Клюкин. - М.: Городец-издат, 2000. -С.174
6. Ст. 13 Конституция РТ; ст.239 ГК РТ; ст.2 Закон РТ «О недрах».
7. Белых В.С. Хозяйственное законодательство в Российской правовой системе// Правовая реформа в России: проблемы теории и практики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18.19 апреля 1996г) / В.С. Белых. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. -С.27-28.
8. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. - Л.: ЛГУ, 1959. -С.76.
9. Гражданское право. В 2-х т. Учебник; под ред Суханова Е.А. М.:БЕК. 1993. -Т.1. -С.111.
10. Лисковец Б.А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР / Б.А. Лисковец. - М.,1960. -С.10.
11. Сыродоев Н.А. Научные основы кодификации горного законодательства / Н.А. Сыродоев // Сов. Государство и право. -1969. -№ 4. -С.36; Башмаков Г.С. Понятие недр по советскому законодательству / Г.С. Башмаков // Сов. Государство и право. -1973. -№ 9. -С.131-132
12. Перчик А.И. Основы горного права / А.И. Перчик. - М.: Недра, 1996. -С.40.
13. Теплов О.М. Недра и право. Условия предоставления недр в пользование (для геологоразведки, добычи, промышленной эксплуатации) на территории Российской Федерации (включая свободные экономические зоны) / О.М. Теплов, Б.Д. Клюкин. - М.: Моск. Рабочий, Геополис, 1994.- С.6-7.
14. Сосна С.А. О концепции общественного достояние / С.А. Сосна // государство и право. -1996. -№ 1. - С.35.
15. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Издание второе, переработанное и дополненное; под ред . А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М.: Проспект, 1997. -С.198.
16. Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании / В. Плохова // Российская юстиция. -2002. -№6 -С.28.
17. Международное право: учебник. Изд. 2-е доп. и перераб; отв.ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. -М.: Международные отношения, 1998. -С.93-95.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОИСКА, РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА

Проблемы регулирования отношений собственности в сфере поиска, разведки и добычи нефти и газа относятся к числу определяющих, от позитивного решения которых зависит нормальное функционирование национальной экономики, поскольку перспектива ее развития непосредственно зависит от степени урегулированности отношений, возникающих в этой сфере. Поэтому автор в данной статье анализирует законодательное регулирование отношений собственности в сфере поиска, разведки и добычи нефти и газа и выявляет их проблемы и предлагает свое решение.

Ключевые слова: нефть, газ, проблемы регулирования отношений собственности, поиск, разведка, добыча, законодательство.

SOME ISSUES OF REGULATION OF PROPERTY RELATIONS IN THE FIELD OF PROSPECTING, EXPLORATION AND PRODUCTION OF OIL AND GAS

Problems of regulation of property relations in the field of prospecting, exploration and production of oil and gas are among the defining, from a positive decision which depends on the normal functioning of the national economy, as the prospects of its development directly depends on the degree of regulation of relations arising in this

sphere. Therefore, the author of this article analyzes the legal regulation of property relations in the field of prospecting, exploration and production of oil and gas and identifies the problems and offers a solution.

Keywords: oil, gas, problems of regulation of property relations, prospecting, exploration, mining, legislation.

Сведения об авторе: *Саъдиев И.З.* - ассистент кафедры «Предпринимательское и коммерческое право» юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-41-31-42.**

МУҚОИСАИ БАЙНИ МАФҲУМҲОИ ИТТИЛООТ, ВАО, ХАБАРҲОИ ОММАВӢ ВА МОҲИЯТИ МИЛЛИИ ОН

Муминов Н.И.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Истилоҳоти ҳар соҳа калидвожаҳои он ба шумор меравад, ба ин маъно, ки бори ҳар соҳаеро истилоҳоти он мекашад ва маҳз бо фаро гирифтани дарки дурусти маъноҳои онҳо парда аз розҳои илм бардошта мегардад. Аз ин рӯ, ҷойи тардид нест, ки омӯзиш, таҳлил ва баррасии воситаҳои ахбори омма (ВАО) бидуни муайян намудани мафҳуми ахбор, иттилоот ва муқоиса намудани онҳо мушкул буда, маҳаки асосии ин ба мафҳуми «иттилоот» меафтад, ки дар асоси он мумкин аст мафҳуми хабари оммавӣ ва «ВАО» муайян карда шавад. Аз ҷумла, дар адабиёти ҳуқуқӣ атрофи мафҳуми иттилоот бинобар густурдагии он андешаҳои гуногун гуфта шудааст, чунончи К.Штинбург қайд мекунад: «Мо наметавонем таърифи пурраю анҷомёфтаи мафҳуми материя, энергия, иттилоотро диҳем» [1].

Дар қонунгузории ватанӣ ва адабиёти ҳуқуқӣ бошад, бештар чунин иттилоот маъмул гаштааст: «Иттилоот ин маълумот доир ба одамон, предметҳо, ҳодисаҳо, воқеаҳо ва равандҳо, новобаста аз шаклҳои тасаввуроти он».

Ақидаҳои мутафаккиронро дар бораи иттилоот омӯхта, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки одатан ҳангоми муайянкунии мафҳуми мазкур бештар ба мафҳумҳои маълумот ва хабарҳо диққат дода мешавад. Доир ба маълумот ҳамчун унсурҳои асосии иттилоот дар санадҳои қонунгузории ҚТ ва дар асарҳои зиёди олимони таърифи пурраи он оварда шудааст. Масалан, дар чандин қонунҳои объективӣ ва амик будани маълумот ҳамчун тарафи сифатан муҳимми иттилоот (дар моддаи 4-и Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» (аз 10.05.2002, №55), моддаи 27-и Қонуни ҚТ «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» (аз 14.12.1990, №199), моддаи 3 ва 20-и Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» ва ғайра нишон дода шудааст.

Ҳамин тариқ, арзиши маълумот, ки муҳимияти иттилоотро дорад, аз он иборат аст, ки аз як тараф талаботи субъектҳои қонеъ гардонидани тавонад, аз тарафи дигар, барои онҳо даркорӣ ва ба ҳалли вазифаҳои муайян таъсиррасон бошад.

Бояд таъкид намуд, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ дар зери мафҳуме хабар, пеш аз ҳама, фаъолият доир ба додани маълумот ё паҳнкунии маълумот нишон дода мешавад. Аз ин рӯ, байни хабар ва иттилоот маълумот алоқаи ногусастание вучуд дорад. Чунончи ба ақидаи В.А.Дозорсев иттилоот ин «маълумотест, ки яке ба дигаре хабар медиҳад» [2]. Иттилоот дар ҳаҷми барандаи муайян (ҷопӣ ё электронӣ) инъикос мешавад, лекин онҳо монанд нестанд, айният надоранд. Маълум, ки дар ҳолате ки дар бораи барандаи иттилоот сухан меронем, объекти моддиро дар назар дорем. Вале иттилооте, ки дар вай қайд шудааст, неъматӣ ғайримоддӣ, аз ҷумла натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ ба шумор меравад.

Паҳнкундаи моддиро қабул намуда, истеъмолкунда нисбат ба он ҳамчун ҳуқуқи молиро истифода менамояд, вале иттилооти дар он мавҷудбударо дар доираи ҳуқуқҳои истифода менамояд, ки дар қонун ва ё шартнома нишон дода шудааст.

Ҳамин тариқ, хабар ҳамчун шакл маълумот бошад, ҳамчун мазмуни иттилоот аз якдигар ҷудонашавандаанд. Агар тарафи мазмуни иттилоот бо чунин хосиятҳо, ба монанди бегонашавандагии ҷисмонӣ ва сабабгори алоқа дошта бошад, пас тарафи намоёндагии он бо чунин хосиятҳои иттилоот, ҳамчун нашршавандагӣ ва ҳисоби молию иттилоотӣ алоқа дорад.

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми муайян намудани мафҳуми «иттилоот», пеш аз ҳама, унсурҳои иттилоот (xabар ва маълумот) нишон дода шудааст. Вале мафҳуми иттилоот, ки дар моддаи 3-и Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоотонӣ» (аз 06.08.2001, №40) омадааст, ба таври гуногун оварда шудааст:

1. Иттилоот – маълумот дар бораи шахсо, ашёҳо, объект, воқеият, рӯйдоду ҳодисот (падидаҳо) ва равандҳо, сарфи назар аз шакли пешниҳоди онҳо.

2. Иттилоот – маълумот дар бораи шахс, ашё, воқеаҳо, падидаҳо ва чараёнҳо, сарфи назар аз шакли пешниҳоди онҳо.

3. Аз мафҳуми дар боло қайдшудаи иттилоот маълум аст, ки онҳо монанд нестанд [3].

Дар моддаи 35-и Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» омадааст, ки иттилоот дар намудҳои гуногун ҷорӣ шудааст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ, вобаста ба хусусиятҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳо ба намудҳои зерин ҷудо мешавад:

1. Иттилоот ҳамчун натиҷаи эҷодиёт (ихтироот, асарҳо, кашфиёт).
2. Иттилооти оммавӣ, хабарҳои характери иттилоотидошта.
3. Иттилооти ҳуҷҷатӣ дар бораи шахрвандон [4].

Қоршиносон ҳангоми дида баромадани иттилооти оммавӣ бештар ба ду намуди иттилоот диққат медиҳанд: 1) хабарҳо дар бораи маълумотҳо ва далелҳо, ки характери иттилоотӣ доранд; 2) иттилооти характери рекламавидошта.

Вале маълум аст, ки иттилооти оммавӣ фақат бо ин ду намуди иттилоот маҳдуд намешавад. Масалан, асарҳои таълифшуда, санадҳои меъёрӣ, эълонҳо низ ба воситаи ВАО метавонанд паҳн шуда, ба ҳамин тартиб иттилооти оммавӣ шаванд.

Дар моддаи 17-и Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» чунин омадааст: иттилооти оммавӣ – иттилоотест, ки ба таври оммавӣ тавассути нашрияҳо, воситаҳои сабти овоз ва видеонаворҳо паҳн карда мешаванд [5]. Маҳсулоти иттилоотӣ [2] ва хизматрасонии иттилоотии шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ, ки ба фаъолияти иттилоотӣ машғуланд, метавонад объекти муносибатҳои молӣ гардад, ки тибқи қонунгузориҳои шахрвандӣ ва дигар қонунҳои ҷорӣ танзим карда мешаванд.

Нарх ва нархгузори ба маҳсулоти иттилоотӣ ва хизматрасонии иттилоотӣ, ба истисноӣ ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун, тибқи шартнома муқаррар карда мешавад. Воситаҳои ҷопии ахбори омма ин матбуоти даврӣ, рӯзномаҳо, маҷаллаҳо, бюллетенҳо ва нашрияҳои якдафъаина бо нусхаҳои муайян ба шумор мераванд. Воситаҳои электронии ахбори умум бошад, иборат аст аз радио, телевизион, кино, сабти овоз ва сабти видео.

Тартиби таъсис ва ташкили фаъолияти воситаҳои алоҳидаи ахбори омма тибқи санадҳои қонунгузори оид ба ин воситаҳо муайян карда мешавад. Мафҳуми мазкур мазмуни ҳуқуқии онро инъикос намекунад. Аз ин тавсир чунин бармеояд, ки ҳамон иттилоот оммавӣ ҳисобида мешавад, ки агар ба воситаи нашриётҳо ё воситаҳои аудиовизуалӣ расман паҳн шуда бошанд.

Паҳншавии расмӣ ин ё он иттилоот ба воситаи наشري аудиовизуалӣ раванде ба шумор меравад, ки бо додани иттилоот алоқа дорад. Табиист, ки барои ҳуқуқ речаӣ ҳуқуқии ҳар як намуди иттилоот аҳамият дорад, на тарафи берунии як қатор равандҳои ба ҳам алоқаманди ташкилӣ. Дар ҳақиқат мафҳуми иттилооти омма, ки қонунгузори муқаррар намудааст, бояд мазмуни меъёрӣ (ҳуқуқӣ) дошта бошад. Бисёр вақт пажӯҳандагон ба миқдори ададҳои паҳнкунандагии иттилооти омма аҳамият медиҳанд, вале мушаххасан дар бораи миқдори он чизе намегӯянд, дар ҳоле ки аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ нишондиҳандаи миқдории ВАО ба рафти қайди давлатии он таъсир мерасонад. Дар қонунгузориҳои як қатор мамлакатҳо (Россия, Белоруссия, Озарбойҷон, Армения), хусусан Тоҷикистон меъёри муайяни ададии наشريётӣ ҷопӣ ба таври зер: дар Тоҷикистон шумораи нусхаи он 100 адад, дар Россия 1000 адад, дар Белоруссия 300 адад муайян шудааст. Ҳангоми аз ин миқдор кам нашр намудан ба қайди давлатӣ гирифта намешавад. Нисбат ба намоишҳои телевизион ва радио одатан меъёрҳои муқаррар карда шудааст, ки ба аудиторияи ин ё он минтақа вобастагӣ дорад. Лаҳзаҳои дигари муҳим дар иттилооти оммавӣ ин мазмуни иттилоот мебошад, ки барои гурӯҳи муайяни одамон таъйин карда шудааст ва метавонад расман паҳн гардад.

Ҳангоми барпо намудан ва паҳн намудани ВАО ду ҷиҳати ба ҳам алоқаманди сифатӣ ва миқдорино қайд намудан мумкин аст, ки дар таърифи речаӣ ҳуқуқии иттилооти оммавӣ аҳамияти асосӣ дорад. Ҷиҳати сифати оммавӣ будани иттилоотро ҳамчун иттилооти ҷамъиятӣ ба таври умум барои ҳама дастрасу кушода ва миқдории он ҳамчун иттилооти барои қисмати васеи истеъмолкунандагон паҳншуда фаҳмида мешавад. Фарқият байни тарафҳои сифатӣ ва миқдорӣ чунин асоснок карда мешавад:

1. Тарафи сифатии иттилооти оммавӣ ба он асоснок карда мешавад, ки ҳангоми паҳншавии он паҳнкунанда бояд речаӣ ҳуқуқии иттилоотро ба назар гирад ва онро риоя кунад. Дар ҳолати баръакс ба паҳнкундаи иттилооти оммавӣ лозим меояд, ки барои камбудии речаӣ ҳуқуқии иттилоот ҷавобгариро ба уҳда гирад.

2. Вобаста ба тарафи миқдории иттилооти оммавӣ тартиби бақайдгирии ВАО муайян карда мешавад, ки дар Тоҷикистон нусхаи он бояд на камтар аз 100 адад бошад. Хосиятҳои умумии иттилоот, ки дар боло зикр шуд, ба иттилооти оммавӣ

тааллуқ дорад. Аз ин рӯ, иттилооти оммавӣ ба ақидаи мо ду хусусияти махсус дорад: маҷмаа ва муҳимияти иҷтимоӣ: а) маҷмаа будан ҳамчун хосияти иттилооти оммавӣ: муаллифи асар, реклама, эълони иттилоотие, ки объекти ҳуқуқи муаллиф набошад ва ғайра метавонад иттилооти оммавӣ бошад; б) муҳимияти иҷтимоӣ ҳамчун хосияти иттилооти оммавӣ ба он характернок аст, ки аз миқдори номуайяни иттилоот, ки дар ҷамъият вучуд дорад, расман иттилоот паҳн мегардад, ки дар лаҳзаи паҳнкунӣ нисбатан муҳим мебошад ва барои қонеъ гардонидани талаботи иттилоот равона карда мешавад. Нисбат ба мафҳуми иттилоот ва иттилооти оммавӣ ҳангоми таърифи мафҳуми ВАО дар санадҳои меъёрӣ, инчунин, адабиётҳои илмӣ ҳама вақт ба даврагии паҳнкунии иттилооти оммавӣ ба воситаи шаклҳои мушаххас маҷаллаҳо, рӯзномаҳо ва намоишҳои телевизионӣ радио) диққати махсус дода мешавад. Алоқамандӣ байни иттилооти оммавӣ ва ВАО дар он аст, ки ВАО шакли даврагии иттилооти оммавии паҳншуда ба шумор меравад

ВАО барои қонеъ намудани талаботи чунин субъектҳо: муассиси ташкилоти ВАО, ташкилоти ВАО, журналистон, истеъмолкунандагон ва ташкилотҳои давлатӣ равона карда шудааст.

Дар охир метавон аз мавзӯи мавриди баррасӣ чунин хулосагирӣ намуд:

1. Иттилоот ҳамчун зермаҷмӯи ҳодисаҳои ҳуқуқӣ маҷмӯи ҳодисаҳои ҷамъиятӣ доништа мешавад.
2. Дар қонунҳои ҚТ ҳама муносибатҳои иттилоотӣ ба танзим дароварда шудааст, аз ин рӯ, зарур аст, ки аз истифодаи мафҳуми «иттилоот» дар шаклҳои гуногун худдорӣ кунем.
3. Иттилооти оммавӣ яке аз шаклҳои иттилоотӣ ба шумор меравад, ки танзими ҳуқуқӣ характери дастрасӣ пайдо мекунад. ВАО бошад, аз шаклҳои паҳнкунандаи он мебошад.
4. Иттилоот нисбат ба мафҳуми ахбор, ВАО, иттилооти оммавӣ, мафҳуми умумӣ ва муайянкунанда ҳисобида мешавад.

АДАБИЁТ

1. Городов О.А. Информация как объект гражданских прав. Правоведение / О.А. Городов. – 2001. - №5. -С. 72-83.
2. Дорозцев В.А. Система правового регулирования товарных информационных отношений Научно-техническая информация. -1997. -№3.-С.2.
3. Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоотонӣ. Моддаи 3. аз 06.08.2001.- №40.
4. Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» аз 10.05.2002. -№55. 5.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот». Моддаи 35 Иттилоот ҳамчун мол // Ахбори маҷлисҳои Олии ҚТ соли 2002. -№4. -К-2; моддаи 320.
6. Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» аз 10.05.2002. -№55. 5.
7. Страунинг Э.Л. Реклама как объект гражданских прав // Право: теория и практика / Э.Л. Страунинг. -М., 2003. -№12.

СРАВНЕНИЕ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ ИНФОРМАЦИЯ, СМИ, МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ИХ НАЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Изучая и анализируя средства массовой информации (СМИ), без определения понятий новостей, информации, провести сравнение между ними очень сложно. Поэтому основным значением обладает доступное для понимания слово "новости", где на основе сравнения можно определить такое понятие как СМИ.

Ключевые слова: новости, информация, средства массовой информации, объект, субъект, услуги, умственная деятельность, законодательство.

A COMPARISON BETWEEN THE CONCEPTS OF INFORMATION, MASS MEDIA, MASS MEDIA AND THEIR NATIONAL IDENTITY

Studies and analysis of the media (the media), without defining the concept of news, information, and comparison among them is very difficult to carry out. Therefore, the main value has easy to understand the word "news", where the basis for comparison to determine such a thing as the media.

Key words: news, information, mass media, object, subject, services, intellectual activity, legislation.

Сведения об авторе: *Муминов Н.И.* – соискатель Таджикского национального университета. Телефон.: 93 598 95 22, 227 55 13 E-mail: muminov_nozim@mail.ru

СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР БАХШИ ҲУҚУҚИ КӢДАК: ДАР МИСОЛИ КОМИССИЯ ОИД БА ҲУҚУҚИ КӢДАК

Ш.Ш.Мизробов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҷаҳони имрӯза гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли ба Ҳимоя ва Ғамхори махсус эҳтиёҷ доранд. Ба ин гурӯҳ дар баробари занон, маъҷубон, маҳбусон, инчунин кӯдакон низ дохил мешаванд. Кӯдакон дар ҷомеаи имрӯза, махсусан замоне ки ҳар гуна равияву гурӯҳҳои тундрав мағзи онҳоро вайрон месозад, ба нигоҳубин ва Ҳимояи давлатӣ эҳтиёҷ доранд. Аз ин рӯ, давлат ба хоҳири таъмини ҳуқуқҳои онҳо тадбирҳои мушаххас меандешад. Қайд намудан зарур аст, ки андешидани тадбирҳои иловагӣ нисбати кӯдакон вайрон намудани баробарҳуқуқии одамон набуда, балки пурра намудани он ва таъмини адолати иҷтимоӣ мебошад. Яъне, афзун намудани маблағгузорӣ ба баъзе гурӯҳҳои аҳоли аз сиёсати иҷтимоӣ давлати мо гувоҳӣ медиҳад ва оянда низ ин сиёсат идома меёбад. Тавре ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии ибтидоӣ доштан: «Дар соли 2014 афзун намудани маблағгузорӣ дар ин самт, ёрмандӣ ба ятимону маъҷубон, нафақахӯрон, дастгирии оилаҳои камбизоат, парастории пиронсолони ниёзманд, таъмири таҷдиди мактаб-интернатҳо, хонаҳои кӯдакону пиронсолон ва бо таҷҳизоти муосир таъмин намудани онҳо амали гардида, ин сиёсат имсол ва солҳои оянда низ идома меёбад» [1].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдакон якҷанд ниҳоди махсусгардонидашуда таъсис дода шудааст, ки бевосита ба масъалаи мусоидат ба раванди амалишавӣ ва таъмини ҳуқуқи озодиҳои онҳо машғул мебошанд. Фаъолияти ниҳодҳои махсусгардонидашуда дар амалишавӣ ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои кӯдакон нақши муҳим дорад. Маҳз тавассути функцияҳои онҳо на танҳо ҳуқуқи озодиҳои кӯдакон ҳифз карда мешавад, балки фаъолияти мақомоти қонунгузор ва иҷроия низ дар ин самт ҷоннок мегардад [2]. Аз ҷумлаи чунин ниҳод Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдаки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯбаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдаки Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ба ғайр аз ин, дар ҳаёти тамоми мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (ҳукумати вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо) комиссияҳо оид ба ҳуқуқи кӯдак амал мекунанд.

Низомномаи Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак аввалин бор 7-уми сентябри соли 2001 таҳти №423 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидааст. Мувофиқи он Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак мақоми байниидоравии машваратии доимоамалкунанда буда, бо мақсади Ҳамоҳангсозии фаъолияти вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, идораҳо ва мақомоти ҳокимияти иҷроия дар маҳалҳо (ҳукуматҳо), корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо новобаста аз шакли моликиятшон (мақомоти манфиатдор) оид ба татбиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин уҳдадориҳои байналмилалӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак ва дигар шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак бармеоянд, таъсис дода шудааст [3].

Бо рушди муносибатҳои ҷамъияти табиист, ки ҳама гуна санади ҳуқуқӣ мавриди тағйирот қарор мегирад. Аз ин рӯ, бо мақсади таҳкими сиёсати давлатӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак 1-уми августи соли 2008 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низомномаи комиссияи мазкур аз нав тасдиқ гардид. Номин он акнун Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак гардида, аз он иборати «назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» гирифта шуд.

Дар фарқият аз низомномаи қаблӣ низомномаи нав чунин мафҳуми комиссияи мазкурро пешбинӣ менамояд: Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак мақоми доимоамалкунанда буда, сиёсати давлатиро ба хоҳири таъмини ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак бо мақсади татбиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин, уҳдадориҳои байналмилалӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз Конвенсияи Созмони Милалӣ Муттаҳид (СММ) дар бораи ҳуқуқи кӯдак ва дигар шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак бармеоянд, амали менамояд [4]. Яъне, дар фарқият аз мафҳуми қаблӣ аз низомномаи нав иборати мақоми «байниидоравии машваратӣ» партофта шудааст, ки то андозае аз мустақилияти комиссия гувоҳӣ медиҳад. Ҳамчунин, дар фарқият аз мафҳуми қаблӣ дар мафҳуми мазкур калимаи

«ҳамоҳангсоз» партофта шудааст, ки ин аз нақши калидӣ доштани комиссия дар таъмини ҳуқуку озодиҳои кӯдак шаҳодат медиҳад.

Низомномаи нав ба чунин фаслҳо ҷудо шудааст: 1) Муқаррароти умумӣ; 2) Салоҳияти Комиссия; 3) Тартиби баррасии маводу парвандаҳо аз ҷониби Комиссия; 4) Таъмини фаъолияти Комиссия.

Дар фарқият аз низомномаи қаблӣ дар қисми 3-и низомномаи нав мафҳумҳои асосии «кӯдак», «ноболиғ», «кӯдакон» оварда шудааст, ки ин такрор шудани муқаррароти қонунгузории кишвар аст. Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки аз низомномаи нав мафҳумҳои асосӣ бардошта шаванд. Зеро низомнома вазъи ҳуқуқӣ, ҳайат, тартиби ташкил ва фаъолияти Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдакро муайян мекунад, на мафҳум ва вазъи ҳуқуқии кӯдакро. Зеро вазъи ҳуқуқии кӯдак дар Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак» ва ғайра муайян шудааст. Илова бар ин, мафҳумҳои «кӯдак», «ноболиғ», «кӯдакон» дар қонунгузории зикргардида муайян шудаанд ва такроран овардани онҳо шарт нест.

Мувофиқи қисми 3-и низомномаи қаблӣ вазифаи асосии комиссия мусоидат дар таъмини татбиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва уҳдадорихои байналмилалӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак буд. Бо мақсади иҷрои вазифаи асосӣ ба зиммаи комиссия уҳдадорихои зерин гузошта шуда буд: мусоидат чӣхати мутобик гардондани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчии онҳо мебошад; бо тартиби муқарраршуда мусоидат намудан ба тасдиқи шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак ё ҳамроҳшавии ҷумҳурӣ ба чунин шартномаҳо; омӯзиш ва арзёбии ҳолати қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисмати мутобикати он ба меъёрҳои байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; арзёбии самаранокии иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак аз 20 ноябри соли 1989 ва дигар шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; баррасӣ ба таҳияи ҳуҷҷаҳои машваратӣ оид ба лоиҳаҳои шартномаҳои байналмилалӣ ва санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак мансуб мебошанд; ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти манфиатдор оид ба татбиқи меъёрҳои миллӣ ва байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; мусоидат ба паҳн намудани донишҳо оид ба меъёрҳои миллӣ ва байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; ба роҳ мондани кори муштарақ ва ҳамкорӣ бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар муассисаҳои ғайридавлатӣ, Бунёди кӯдакони СММ ва дигар ташкилотҳои байналхалқӣ; гузаронидани тадқиқотҳо, таҳияи маърузаҳо ва пешниҳодот дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; иштирок дар таҳия ва татбиқи барномаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; таъмини таҳияи маърузаҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ҷараёни иҷрои Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак; ба Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудани таклифҳо оид ба таҳкими ҳифзи ҳуқуқи кӯдак.

Дар қисми 5-и низомномаи нав бошад, вазифаҳои асосии Комиссия чунин муайян шудааст: а) ҳифзи ҳуқуқи конституционӣ кӯдак, расонидани кумак ба ӯ дар барқароркунии ҳуқуқи вайроншудааш, дар ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонуниаш дар ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёт; б) ташкили назорат чӣхати ба кӯдак фароҳам овардани шароитҳои муносиби нигоҳубин, тарбия, таълим, ҳифзи саломатӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва хизматрасониҳои дигари иҷтимоӣ; в) муҳайё соختани шароитҳои муносиб баҳри инкишофи ҳамаҷонибаи кӯдаконе, ки ниёз ба ҳимояи давлатӣ доранду дар оилаҳои вазъашон носолим ва мувоҷеҳ ба низоу мочаро тарбия мегиранд; г) ҷойгиркунонии иҷтимоиву маишӣ кӯдаконе, ки вазъи зиндагиашон душвор аст; ғ) ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти манфиатдор оид ба иҷрои қонунгузорӣ ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқии марбут ба ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдак; д) андешидани чораҳо ба хоҳири ҳифзи кӯдак аз тааррузи ҷисмонӣ, шахвонӣ, равонӣ ва шаклҳои дигари он, аз ҷалб намудани кӯдак ба амалу рафтори якдафъаинаи зиддиҷамъиятӣ, аз қабилӣ истеъмоли воситаҳои нашъадор, маводи беақлкунанда ва (ё) мадҳушкунанда, машруботи спиртӣ, шуғл доштан ба оворагардӣ ё гадоӣ, ҳамчунин амалу рафтори дигаре, ки ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шахсони дигарро вайрон мекунад мансубият ба ҷиноят ё ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ надорад; е) ширкат дар ташкили кор баҳри дарёфти ҳодисаҳои муносибати бераҳмона бо кӯдак, дарёфти кӯдакони беназорату бесаробон, падару модарон, васиён, парасторон, падару модарони угай (минбаъд - намояндагони қонунӣ), ки вазифаашонро дар

хусуси нигоҳубин, тарбия ва таълими кӯдак иҷро намекунад ё ба ӯ таъсири манфӣ мерасонанд; баҳисобгирии ин зумраи шахсон; ё) дарёфту таҳлили сабабу шароитҳои мусоидаткунандаи вайронкунии қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак, ҳамчунин сабабу шароитҳои, ки ба беназоратӣ, бесаробонӣ ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон мусоидат мекунад; ж) татбиқи чораҳо чихати Ҳамоҳангсозии масъалаҳои, ки ба риояи шарту шароитҳои тарбия, таълим, нигоҳубини кӯдак, ҳамчунин ба муносибат бо кӯдак дар муассисаҳои низомии пешгирии беназоратӣ ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон алоқаманданд; з) баррасии масъалаҳои душвору баҳсноке, ки ба риояву ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ кӯдак алоқамандӣ доранд; и) баррасии мавод нисбати ноболиғоне, ки то синни фарорасии ҷавобгарӣ қонуншиканӣ содир кардаанд, инчунин баррасии парвандаҳо дар бораи рафторе, ки хилофи муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқӣ ё меъёрҳои ахлоқ аст, ва дар бораи амалиёти зиддиҷамъиятӣ; к) вазифаҳои дигаре, ки қонунгузорӣ, санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, пешбинӣ намудаанд.

Яъне, дар фарқият аз муқаррароти низомномаи қаблӣ низомномаи нав вазифаҳои асосии комиссияро то андозае мушаххас ва равшан муайян кардааст. Илова бар ин, дар низомномаи қаблӣ ба комиссияи мазкур танҳо як вазифа хос буд: «мусоидат дар таъмини татбиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва уҳдадорӣҳои байналмилалӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак». Барои иҷрои ин вазифа дар қисми 4-и низомномаи қаблӣ як қатор уҳдадорӣҳои комиссияи пешбинӣ шуда буд, ки баъзеашон аз рӯи мазмун на уҳдадорӣ, балки ҳуқуқи комиссия ба ҳисоб мерафтанд. Ба монанди: «Ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти манфиатдор оид ба татбиқи меъёрҳои миллӣ ва байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; иштирок дар таҳия ва татбиқи барномаҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак; ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудани таклифҳо оид ба таҳкими ҳифзи ҳуқуқи кӯдак» ва ғ. Ин камбудиро низомномаи нав бартараф сохта, дар қисми 5-уми пурра вазифаҳои асосии комиссияро пешбинӣ кардааст.

Яке аз бартариҳои низомномаи нави комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак аз низомномаи қаблӣ дар он аст, ки дар он принципҳои фаъолияти комиссия ва низомии комиссияи пешбинӣ шудааст. Аз назарияи ҳуқуқ маълум аст, ки ҳама гуна фаъолият бояд ба принципҳои мушаххас асос ёбад ва ормонҳо дар ҳама самту фаъолият бояд ба роҳбарӣ гирифта шаванд. Мувофиқи қисми 6-и низомнома фаъолияти комиссия ба принципҳои зерин асос меёбад: а) таъмини беҳтари манфиатҳои кӯдак; б) қонуният; в) муносибати инсондӯстона бо кӯдак; г) тамини махфияти маълумот; ғ) дастгирии оила ва ҳамкорӣ бо он дар масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои тибқи қонун ҳимояшавандаи кӯдак; д) ҷавобгарии падару модарон (намояндагони қонунӣ), шахсони мансабдор ва шахрвандон барои вайрон кардани ҳуқуқи манфиатҳои тибқи қонун ҳимояшавандаи кӯдак.

Қисми 7-и низомномаи нав бошад, структураи комиссияро чунин муайян намуадаст: а) Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак (Комиссияи миллӣ); б) комиссияи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе (комиссияи вилоятӣ); в) комиссияи ноҳиявӣ (шаҳрӣ).

Тавре қайд шуд, дар ҳамаи шаҳру ноҳияҳо ва вилоятҳо Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак дар назди мақомоти иҷроия таъсис дода шудааст ва дар сатҳи маҳал дар тамоми муносибатҳои ҳуқуқие, ки кӯдак иштирокчию он мебошад, ширкат менамоянд.

Дар ин миён ҳуқуқи вазифаҳои Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак (Комиссияи миллӣ) назаррас аст, зеро аксарияти масъалаҳои калидиро дар ин самт он иҷро мекунад. Комиссияҳои вилоятӣ ва ноҳиявӣ (шаҳрӣ) бошанд, ҳар кадом дар сатҳи худ дар самти таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи кӯдак фаъолият менамоянд. Вале, фаъолияти комиссияи ноҳиявӣ (шаҳрӣ) дар самти таъмини ҳуқуқи кӯдак назаррас аст. Зеро, комиссияи ноҳиявӣ (шаҳрӣ) бевосита ба кӯдакон қор мебарад ва дар аксарияти ҳолатҳо манфиатҳои кӯдаконро дар мақомоти гуногуни давлатӣ маҳз он ҳифз ва намояндагӣ менамояд.

Низомномаи қаблӣ ва нави комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак дар маҷмӯъ аз рӯи сохт, тарзи қабул, фарогирии масъалаҳо, вазифаҳои комиссия, қорҳои анҷомдодамешуда ва дигар техникаҳои ҳуқуқҷодкунӣ бо низомномаи Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмини татбиқи уҳдадорӣҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон монанд буда, ҳатто баъзе масъалаҳои ба салоҳияти ин ду ниҳод вобасташударо то солҳои наздик як мақом анҷом меод. Ҷунончи котиботи ҳарду ниҳодро шуъбаи қафолатҳои ҳуқуқи инсон (айни замон

Раёсати кафолатҳои ҳуқуқи инсон)-и Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом меод. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар доираи як сохтор муттаҳид намудани масъалаҳои мухталиф ва якҷоя амали сохтани сиёсати давлатӣ оид ба ҳуқуқи инсон чандон самарабахш нест. Аз ин рӯ, дар ҳайати Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шӯъбаи махсус – шӯъбаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак таъсис дода шуд. Айни замон шӯъбаи мазкур ҳамчун котиботи комиссия оид ба ҳуқуқҳои кӯдак баромад намуда, фаъолият карда истодааст.

Маълум мегардад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ду ниҳод бевосита ба масъалаи ҳуқуқи кӯдак сару қор доранд ва ҳар ду ниҳод сохторҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия ба ҳисоб мераванд. Аз ин рӯ, гуфтан мумкин аст, ки дар амалисозӣ ва ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши калидиро ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) иҷро мекунад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.01.2015. [Заҳираи электронӣ]. <http://www.prezident.tj> (санаи мурочиат 17.09.2015).
2. Белякович Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы / Н.Н. Белякович. – Минск: Амалфея, 2009. – С. 320
3. Низомномаи Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи кӯдак. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2001 № 423 тасдиқ шудааст.
4. Низомнома дар бораи Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2008 №377 тасдиқ шудааст.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРАВ РЕБѐНКА НА ПРИМЕРЕ КОМИССИИ О ПРАВАХ РЕБѐНКА

В данной статье рассматривается государственная политика в области прав ребёнка на примере Комиссии при Правительстве Республики Таджикистан о правах ребёнка. Автор, рассматривая старое и новое Положения данной Комиссии, предлагает свое мнение, связанное с его совершенствованием.

Ключевые слова: права ребёнка, Комиссия о правах ребёнка, положение, государственная политика о правах ребёнка.

STATE POLICIES OF THE CHILD ON THE EXAMPLE OF THE COMMISSION ON THE RIGHTS OF THE CHILD

This article discusses the state policy in the field of children's rights on the example of the Commission under the Government of Tajikistan on the Rights of the Child. Author, considering the old and the new provisions of the Commission, offers an opinion relating to its improvement.

Key words: child's rights, commission on the child's rights, provision, state policy on child's rights.

Сведения об авторе: *Мизробов Ш.Ш.*- аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **93-600-55-66**

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шарифзода Тахмина
Таджикский национальный университет

Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает несколько видов преступлений, связанных с налогообложением. К собственно преступлениям в сфере налогообложения относятся преступления, предусмотренные ст.292-293 УК РТ [1]. В науке уголовного права существуют различные точки зрения при определении объекта вообще и налоговых преступлений в частности. Проанализировав эти точки зрения, можно прийти к выводу, что объектом налоговых преступлений следует считать общественные отношения, возникающие в сфере налоговой политики государства, а именно налоговая система и установленный законодательством Республики Таджикистан порядок уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет.

На сегодняшний день в науке отсутствует единая точка зрения и по вопросу определения предмета налогового преступления. Так, одни авторы считают, что предметом преступлений по ст.ст.292 и 293 УК являются налоги. Они предлагают признать предметом преступления налоговые декларации, бухгалтерские документы, отражающие данные о доходах или расходах организации.

Другая позиция состоит в том, что другие ученые полагают, что предметом налоговых преступлений служит произведенная налогоплательщиком продукция. Но продукция не входит в круг правоотношений по поводу уклонения от налогов. К налоговым преступлениям произведенная продукция имеет касательство лишь в качестве налогооблагаемой базы. В определении предмета налогового преступления существует

мнение о предмете налогового преступления как конституционной обязанности платить налоги. Уголовное законодательство Республики Таджикистан, устанавливая ответственность за уклонение от уплаты налогов, естественно, имело в виду не поступление денежной массы в государственный бюджет. Вероятно, благодаря законодательной формулировке предмета налоговых преступлений, и возможно в качестве предмета уклонения от уплаты налогов «выставить» сам налог.

Критически оценивая высказанные точки зрения, можно предположить, что предметом налоговых преступлений выступает не сам налог, а денежные средства, обеспечивающие его.

В ст. ст. 292 и 293 УК РТ эти понятия не определяются, поскольку диспозиции этих статей являются бланкетными. Установление предмета преступления, как впрочем, и других элементов уголовно-правовой характеристики налоговых преступлений, предполагает использование различных нормативных актов.

По действующему налоговому законодательству, под налогом понимается установленный Налоговым кодексом РТ платеж в государственный бюджет, носящий обязательный и безвозмездный характер. Статья 292 УК РТ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с юридического лица. Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с юридического лица путем включения в бухгалтерские документы или налоговой декларации заведомо искаженных данных о доходах и расходах в крупном размере; уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с юридического лица путем сокрытия других объектов налогообложения, совершенное в крупном размере.

Употребление законодателем термина уклонение следует понимать как указание на умышленное содержание в своей собственности средств, которые должны быть уплачены в государственный бюджет.

В соответствии со ст. 19 НК РТ, налогоплательщик обязан своевременно встать на регистрационный учет, в полном объеме исполнять налоговые обязательства, представлять в соответствующие налоговые органы налоговые декларации и иную налоговую отчетность[2]. Данные о доходах и расходах признаются искаженными, если они не соответствуют действительности, т.е. они изменены и фактически являются неверными относительно величины доходов, расходов и льгот, учитываемых при исчислении налогов. Обязанности по ведению бухгалтерского учета и представлению отчетности возникает у налогоплательщика с момента его государственной регистрации, а обязанности по правильному исчислению и уплате налогов – с момента появления у налогоплательщика объектов налогообложения. Ведение бухгалтерского учета с грубыми нарушениями, внесение в отчеты о финансово-хозяйственной деятельности сведений, не соответствующих действительности, а также представление документов, не отражающих истинный размер объектов налогообложения, позволяет недобросовестному налогоплательщику скрыть полученный доход и занижить размер налога, подлежащего уплате. Под сокрытием следует понимать «такие действия, которые направлены на формирование у налоговых органов ложного представления об объектах налогообложения в целях уклонения от выполнения организацией обязательств по уплате налогов» [3].

Практика показывает, что большинство работников правоохранительных органов считают преступления, предусмотренные ст.ст. 292 и 293 УК РТ, оконченными с момента представления в налоговые органы бухгалтерской отчетности и налоговых расчетов или деклараций с содержащимися в них искаженными данными. Как представляется, такое понимание является неверным, поскольку преступление можно считать оконченным с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период и в срок, установленный налоговым законодательством[4]. Прав И.Э. Звечаровский, который полагает, что момент окончания преступления, связанного с уклонением от уплаты налогов, как правило, совпадает с днем, следующим за календарным сроком, определенным в законе для уплаты конкретного налога[5]. Употребление формулировки «заведомо» предполагает, что субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 292 и 293 УК РТ, характеризуется наличием только прямого умысла, т.е. лицо осознает факт совершения им неуплаты налога, желает этого и намеренно уклоняется от уплаты налога путем совершения действий, которые указаны в диспозициях ст. ст. 292 и 293 УК РТ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 292 УК РТ, является специальным. Этими лицами, наряду с руководителем организации – налогоплательщиком и главным бухгалтером, могут быть и иные лица, фактически выполняющие их обязанности[6]. Квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления определены ч.2 ст.292 УК

РТ. Повышенную общественную опасность законодатель усматривает в следующих случаях совершения данного преступления: а) лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей или статьями 291 или 293 УК РТ; б) в особо крупном размере (в случаях, если сумма неуплаченных налогов превышает двадцать тысяч показателей для расчётов).

Статья 293 УК РТ предусматривает ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов. Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя следующие формы уклонения физического лица от уплаты налога: непредставление декларации о доходах, когда подача декларации является обязательной; включение в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и расходах.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 – летнего возраста. На наш взгляд, это считается неправильным по следующим основаниям. Гражданский кодекс РТ связывает возникновение гражданской дееспособности в полном объеме по достижению восемнадцатилетнего возраста, а в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, – со времени вступления в брак (ч.1 ст.22 ГК РТ). Законом также предусмотрены некоторые ограничения, распространяющиеся на совершение сделок лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, которые могут совершать сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя (ст.27 ГК РТ). В связи с этим, лицо, достигшее 16 лет, не может иметь самостоятельный доход, а следовательно, не является обязанным декларировать его.

Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ст.293 УК РТ, являются: а) уклонение физического лица от уплаты налога, совершенное лицом, ранее судимым за общественно опасное деяние, предусмотренное вышеуказанной статьей, а также статьями 291 или 292 УК РТ; б) уклонение физического лица от уплаты налога, совершенное в особо крупном размере, сумма которого должна превышать двадцать тысяч показателей для расчётов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998г. - №3. -С.141; -№7. –Ч.1. –С.385; -С.386; Законы РТ от 18.03.2015 г. -№1176; -№ 1177). -С.102
2. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г. - №9. -С.838; -2013 г. - №12. –С.889. -С.890; Закон РТ от 18.03.2015 г., -№ 1188). -С.15
3. Ахбори Маджлиси Оли РТ. -2004г. -№5. -С.11
4. Звечаровский И.Э. Момент окончаний преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей / И.Э. Звечаровский //Российская юстиция. - 1999г. -№9. -С.467
5. Постановление Пленума ВС РФ от 4.07.1997г. -№8. Бюллетень ВС РФ 1997г. -№9. -С.4.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. -М., 1997г. -С.42

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматриваются составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 292 и 293 УК РТ, раскрываются объективные и субъективные признаки данных составов. Исследование осуществляется на основе законодательных источников Республики Таджикистана посредством сравнительно-правового метода.

Ключевые слова: преступление, налог, налогоплательщик, физическое лицо, юридическое лицо, коллизия, состав преступления.

CRIMINALLY-LEGAL ANALYSIS OF TAX CRIMES

This article discusses the offenses under Art. Art. 292 and 293 of the Criminal Code, reveals the objective and subjective symptoms of the formulations. The study is based on legal sources of the Republic of Tajikistan through a comparative legal method.

Key words: crime, taxes, taxpayer, natural person, entity collision of the crime.

Сведения об авторе: *Шарифзода Тахмина* – соискатель юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон:

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Шабозов Р.Г.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Появление ценных бумаг в числе объектов гражданских прав является непререкаемым достижением современного гражданского оборота. Многие ценные бумаги наряду с тем, что удостоверяют права, позволяющие их владельцам извлекать

имущественную выгоду, сами по себе выступают самостоятельной формой капитала, способной обращаться на рынке как товар и приносить доход. То есть ценная бумага в силу своих природных свойств имеет возможность обращаться в отрыве от своего материального содержания и быть объектом различных гражданско-правовых сделок. Такая способность ценной бумаги является результатом поиска упрощённых путей введения в гражданский оборот имущественных прав, позволяющих обслуживать хозяйственные операции. Как верно подметил М.М. Агарков, именно адаптация имущественных прав к реалиям современного гражданского оборота, упрощение их оборота в силу их природной малоподвижности и явились главной причиной такого изобретения юридической техники, как ценная бумага [1; 11]. И именно имущественные права, которые закрепляет ценная бумага, а не сам материальный носитель являются критерием ценности бумаги, именованной термином «ценная». «Бумага, - писал Н.О. Нерсесов, - имеет не реальную ценность в самой себе, наподобие всякой другой телесной вещи, а является носителем ценности. Ценность основана на уверенности, что должник (выдаватель) бумаги исполнит обещанное. Следовательно, ценность подобных документов основывается на кредите» [9; 139]. «Ценная бумага, отмечает В.А. Белов, ценна не из-за своих естественных свойств, а в силу воплощенных в ней субъективных имущественных прав» [4]. По справедливому замечанию В.И. Добровольского, «бумага (документ) отступает на второй план перед феноменом ценной бумаги, она является чем-то внешним по отношению к существу ценной бумаги» [6; 56].

Исторически для такой фиксации субъективных гражданских прав стали использоваться бумажные носители. Современный гражданский оборот изобрёл новый технический приём фиксации прав, удостоверяемых ценной бумагой – закрепление их в специальном реестре (обычном или компьютеризованном). Этот технический приём положил начало введения в оборот бездокументарных ценных бумаг.

Понятие ценной бумаги раскрывается в ст. 157 Гражданского кодекса РФ, где ценная бумага определяется как документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. При этом в ч. 2 названной статьи Гражданского кодекса РФ делается пояснение, касающиеся бездокументарных ценных бумаг, сводящееся к тому, что в случаях, предусмотренных законом, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном) лица, осуществляющего выпуск ценной бумаги от своего имени и несущего ответственность по выраженному в ней обязательству.

Названное определение позволяет выделить характерные черты ценной бумаги, позволяющие отграничить это правовое явление от сходных с ним явлений. Эти характерные черты именуется признаками ценной бумаги, которые дают возможность отличить их от иных юридически значимых документов и лежат в основе правового регулирования обращения ценных бумаг как особого объекта гражданских прав. В числе признаков ценной бумаги законодатель называет следующее: 1) ценная бумага – это документ; 2) данный документ имеет законодательно установленную форму и обязательные реквизиты; 3) удостоверяет имущественные права; 4) передача имущественных прав, удостоверяемых ценной бумагой, возможна только при предъявлении документа.

Как видим, законодатель Республики Таджикистан в числе первых характерных признаков ценной бумаги называет признак документарности, тем самым, воспринимая бездокументарную концепцию ценных бумаг. Суть её сводится к классическому пониманию ценной бумаги как документа независимо от того, какую форму она имеет – документарную или бездокументарную.

Представители бездокументарной концепции ценных бумаг признают за бездокументарными ценными бумагами свойства вещи. Так, например, Е. Решетина характеризует ценные бумаги как «объект особого права собственности, выраженный в документарной или бездокументарной форме, форма выражения которого определяется юридической природой, зависящей от вида ценных бумаг, предоставляющий соответствующему субъекту права имущественные и «неимущественные» права» [10; 11]. По мнению Д.В. Мурзина, ценная бумага являет собой бестелесную вещь, лишённую материального субстрата и представляющую неделимую совокупность имущественных прав, удостоверенную либо документом установленной формы и с обязательными реквизитами, предъявление которого необходимо для осуществления или передачи

указанной совокупности прав, либо фиксацией указанной совокупности прав в специальном реестре – обычном или компьютеризированном» [8; 10].

Бездокументарной теории ценных бумаг противостоит документарная концепция. Её представители придают ценным бумагам категорично документарный характер, в связи с чем отрицают за бездокументарными ценными бумагами статус ценных бумаг и сводят их понимание к совокупности прав. Такого мнения придерживается, например, Е.А. Суханов, который рассматривает бездокументарные ценные бумаги как способ фиксации имущественных прав [13; 94]. Похожего взгляда придерживается В.И. Яковлев, по мнению которого, несмотря на декларацию в гражданском законодательстве вещной природы «бездокументарных ценных бумаг», признать такие бумаги вещами не представляется возможным в силу невозможности вещно-правового способа защиты прав на них [15; 37]. Учёный подверг исследованию такие «оболочки», как запись в реестре, запись на счете, выписка из реестра, выписка со счёта, различные виды сертификатов и даже саму электронно-вычислительную машину, в результате чего пришёл к выводу о невозможности выделения предмета материального мира, с которым связывается вещная природа бездокументарной бумаги [15; 32-34]. По мнению Ф. Сулаймонова, запись в реестре не может быть передана или иным образом отчуждена, то есть не обладает признаком оборотоспособности, который присущ всем объектам гражданского права, а поэтому не может претендовать на роль документа [12; 83].

Весьма категорично высказывает свою позицию В.А. Белов, по словам которого «ценные бумаги – это документы. Бездокументарные ценные бумаги – это не документы. Следовательно, бездокументарные ценные бумаги – это не ценные бумаги» [3; 20]. Продолжая эту мысль, В.В. Витрянский пишет, что бумажные акции являются вещами, а бездокументарные акции – имущественными правами [5; 3].

На наш взгляд, в названной полемики истина за представителями бездокументарной концепции ценных бумаг. «Изыюминка» или «фишка» такого изобретения юридической техники, как ценная бумага состоит в тесной связи между бумагой и правом, в ней закреплённым. Именно документарная оболочка позволяет связать воедино все удостоверенные ценной бумагой права в неделимую совокупность прав. Именно документарная оболочка позволяет упростить оборот имущественных прав, упростить циркулирование прав в обороте, мобилизовать правоотношения, которые с точки зрения общих норм гражданского права являются малоподвижными, о чём писал М.М. Агарков. При устранении же из понятия ценной бумаги указания на документ и свойства презентации, по справедливому замечанию Д. Степанова остаётся одно субъективное право, которое в таком случае формально ничем не отличается от иных субъективных прав [11; 123-134]. Это неизбежно приведёт к ситуации, что права, удостоверяемые ценными бумагами, потеряв свою оболочку, которая обуславливает применение установленных правил к указанным правам, вновь приобретут тот статус, который имели до появления рассматриваемой юридической техники ценных бумаг, - обычный статус субъективных граждански прав.

Мы полагаем, что определённая совокупность субъективных гражданских права будет только тогда характеризоваться правами, удостоверенными ценной бумагой, когда они тесно связаны с определённым носителем этой информации – документом. И тот факт, что бездокументарные ценные бумаги лишены материального субстрата, не должен создавать сомнения относительно их правового статуса. Ведь ни у кого не вызывает протеста понятие «юридическое лицо», - обращает внимание Р.Р. Хайбрахманов, - которое, в свою очередь, тоже можно назвать юридической фикцией [14; 11-12].

В юридической литературе обосновывается мнение, что «широкое понимание термина «документ» неспособно само по себе выявить общие точки соприкосновения обычной и бездокументарной ценной бумаги, поскольку документ, являющийся ценной бумагой, должен иметь форму и реквизиты, установленные законом, и, следовательно, само понятие документа должно исследоваться с точки зрения его формы и реквизитов» [7; 8-9]. Однако несмотря на такие рассуждения мы всё же признаём за термином «документ» широкое значение.

Законодатель, раскрывая понятие ценной бумаги, не акцентирует внимание на том, что такой правоустанавливающий документ обязательно должен быть оформлен на бумажном носителе. На самом деле предъявить, то есть показать в подтверждение чего-либо можно не только бумажный носитель, но и электронный документ, который согласно Закона РФ «Об электронном документе» представляет собой информацию, зафиксированную на бумажном носителе. Не вызывает же ни у кого сомнения признание в качестве документа вошедших в последнее время в гражданский оборот электронных

билетов, которые представляют собой перевозочный документ, удостоверяющий договор воздушной перевозки между пассажиром и авиакомпанией, в случае с которым информация о путешествии не печатается на бланке, а хранится в специальной базе данных авиакомпании в электронном виде.

Более того, термин «предъявление» помимо своего узкого значения имеет более широкий смысл, означающий по толковому словарю С.И. Ожегова и новому толково-словообразовательному словарю Т. Ефремовой заявление требований по отношению к кому-либо, чему-либо. Именно в этом смысле термин «предъявление» должен использоваться в отношении электронных документов, в частности, бездокументарных (электронных) ценных бумаг.

Как справедливо пишет Ф.М. Аминова, первоначально во времена своего появления ценная бумага поэтому и рассматривалась в качестве документа, предполагающего материализованность содержащихся в ней субъективных прав только на бумажном носителе, поскольку информационная запись о правах, закрепленных ею, могла быть сделана только на бумаге, и, соответственно, просто-напросто объективно не могла иметь какую-либо иную оболочку. Развитие же научно-технической индустрии и широкое использование в гражданском обороте компьютерных технологий требует пересмотра отношения к понятию документа и использование прогрессивного подхода к нему, оправданного требованиями современности [2; 41].

В пользу того, что документ не обязательно должен быть облечён в материальную оболочку, говорит то обстоятельство, что сам термин «бездокументарные ценные бумаги» был заимствован из американского права, использующего понятие «negotiable non-instruments». Эта юридическая техника, используемая в отношении безбумажных ценных бумаг означает отсутствие бумажного оформления, а не документа как такового. Законодательство многих развитых стран уже с начала 80-х гг. XX века предусматривало возможность выпуска фондовых ценных бумаг «без оформления бумажных носителей», не ограничивая, тем самым, оформление документов только лишь на бумажном носителе. Думается, такой подход к понятию документа является совершенно правильным и отвечающим современным условиям реального времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Ценные бумаги на предъявителя / М.М. Агарков. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. – 43 с.
2. Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук / Ф.М. Аминова. – Душанбе, 2012. – 168 с.
3. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги / В.А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 2003. -106 с.
4. Белов В.А. Защита интересов добросовестного приобретателя ценной бумаги / В.А. Белов // СПС «Гарант».
5. Витрянский В.В. Вступительная статья к книге: Юлдашбаева А.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций) / В.В. Витрянский. - М., 1999. – 205 с.
6. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста / В.И. Добровольский. – М.: «Волтерс Клувер», 2008. – 576 с.
7. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи: Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д.В. Мурзин. - М.: Статут, 1998. – 342 с.
8. Мурзин Д.В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Мурзин. - Екатеринбург, 2001. – 23 с.
9. Нересов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н.О. Нересов. - М.: Статут, 2000. – 642 с.
10. Решетина Е. Суррогат или ценная бумага? / Е. Решетина // Хозяйство и право. - 2004. - № 6. - С. 7-12.
11. Степанов Д.И. Современное российское правопонимание ценных бумаг // Журнал российского права / Д.И. Степанов. - 2000. - № 7. - С. 123 – 134.
12. Сулаймонов Ф. Система объектов гражданских прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан // Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан / Ф. Сулаймонов. – Душанбе: Ирфон, 2009.
13. Суханов Е. Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве / Е. Суханов // Хозяйство и право. - 1997. - № 1. - С. 90 - 100.
14. Хайбрахманов Р.Р. Понятие ценной бумаги в теории российского гражданского права / Р.Р. Хайбрахманов // История государства и права. – 2007. - № 7. -С.11-13.
15. Яковлев В.И. Гражданско-правовая характеристика институтов рынка ценных бумаг в России: учебное пособие / В.И. Яковлев. - Белгород: ОН и РИО БелЮИ МВД России, 2002. – 84 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В настоящей статье рассматривается понятие ценной бумаги по законодательству Республики Таджикистан. Обращается внимание на природные свойства ценной бумаги обращаться в отрыве от своего материального содержания и быть объектом различных гражданско-правовых сделок. Анализируя документальную и бездокументарную концепцию ценных бумаг, автор выражает приверженность бездокументарной концепции ценных бумаг. Автор считает, что определённая совокупность субъективных

гражданских права будет только тогда характеризоваться правами, удостоверенными ценной бумагой, когда они тесно связаны с определённым носителем этой информации – документом. И тот факт, что применительно к бездокументарным ценным бумагам этот документ лишён материального субстрата, не должен создавать сомнения относительно их правового статуса.

Ключевые слова: ценные бумаги, признаки ценной бумаги, документарная концепция ценных бумаг, бездокументарная концепция ценных бумаг.

THE QUESTION OF THE NATURE OF THE SECURITIES LAW AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

This article discusses the concept of security under the law of the Republic of Tajikistan. Attention is drawn to the natural properties of the securities treated in isolation from its material content, and be subject to various civil transactions. By analyzing the documentary and book-entry securities of the concept, the author expresses his commitment to the concept of uncertificated securities. The author believes that a certain set of subjective civil rights will only be characterized by the rights certified by the security, as they are closely connected with a certain carrier of information - documents. And the fact that with respect to book-entry securities of the document is deprived of substrate material, not cause doubts about their legal status.

Key words: securities signs of a security, the concept of documentary securities, book-entry securities of the concept.

Сведения об авторе: *Шабозов Р. Г.* – соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета, заместитель начальника юридической службы ОАО Тоджиксодиротбанк». Республика Таджикистан. Телефон.: (+992 44) 600 40 98

МЕСТА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

Термин "договор" используется в нескольких значениях: во-первых, как основание возникновения правоотношения (юридический факт); во-вторых, как правоотношение, возникшее из этого основания (обязательство); в-третьих, как документ (форма соглашения). Таким образом, каждый раз, когда мы говорим о договоре, необходимо учитывать, в каком значении используется этот термин. В отличие от сделки, договор всегда представляет собой согласованное волеизъявление двух или более сторон, направленное на порождение гражданско-правовых последствий. Для договора необходимо совпадение воли сторон по всем вопросам, имеющим для них существенное значение[1,79]. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей[2]. Содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства. В письменных договорах условия излагаются в виде отдельных пунктов. К основному тексту письменного договора могут, кроме того, добавляться различные согласованные сторонами приложения и дополнения, также входящие в его содержание в качестве составных частей договора. Наличие приложений, конкретизирующих содержание договора, должно оговариваться в его основном тексте. Такие приложения становятся необходимыми частями. Дополнения обычно в том или ином отношении меняют содержание отдельных условий договора[3,95]. Условия договора в совокупности составляют содержание договора. Условия договора разделяются на три группы: существенные, обычные и случайные[4,298].

Анализ законодательства и научных мнений ученых показывает, что в данное время понятие договора на оказание социально-культурных услуг в юридической науке отсутствует. Для определения данного договора в процессе нашего исследования используем сравнительно-правовой метод.

В соответствии со ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу[5].

Анализ ст. 798 ГК РТ, а также законодательства, регулирующего особенности возмездного оказания услуг, дает возможность провести классификацию видов договора возмездного оказания услуг по назначению, на материальные и социально-культурные. В ст. 798 ГК РТ дается примерный перечень такого видового деления, включающий услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию, туристские услуги и др.

Для полного понимания данной классификации раскроем содержание материальных и социально-культурных услуг. Материальная услуга - услуга по удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя услуг. Обеспечивает восстановление (изменение, сохранение) потребительских свойств изделий или изготовление новых изделий по заказам граждан, а также перемещение грузов и людей, создание условий для потребления. В частности, к материальным услугам могут быть отнесены бытовые услуги, связанные с ремонтом и изготовлением изделий, жилищно-коммунальные услуги, услуги общественного питания, услуги транспорта и т. д. Социально-культурная услуга (нематериальная услуга) - услуга по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержание нормальной жизнедеятельности потребителя. Обеспечивает поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. К социально-культурным услугам могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т.д.[6].

Е.Г. Шаблова классифицирует услуги как объект гражданского права на три блока. *1-й блок.* Услуги социальной инфраструктуры: 1) Услуги личного характера: образовательные, телекоммуникационные, медицинские, спортивно-оздоровительные, культурно-просветительские, туристические, воспитательные, санаторно-курортного лечения, перевозка пассажиров, гостиничные, связи; 2) Услуги неличного характера: посреднического и правового характера, услуги по сохранению имущества, технические услуги, ритуальные, ветеринарные, заемные, расчетные, услуги банковского вклада, услуги по устройству дел, жилищно-коммунальные.

2-й блок. Услуги производственной инфраструктуры: 1) Обеспечивающие производство конкурентоспособного товара, инжиниринг, снабженческо-посреднические, услуги сертификации; 2) Обеспечивающие функционирование товаропроизводителя как субъекты хозяйственной деятельности: услуги эффективного менеджмента, консалтинг, аудиторские услуги, образовательные услуги для персонала, информационные (с использованием компьютерных программ), связи (телекоммуникации), доверительного управления имуществом, охранные, правовые. 2.1) обеспечивающие распределение, продвижение товара на рынок: рекламные, маркетингового исследования, транспортные, сбытовые-посреднические, хранения, транспортной экспедиции; 3) обеспечивающие потребление, эксплуатацию, утилизацию товар: послепродажные услуги, услуги по вывозу отходов, услуги по утилизации.

3-й блок. Услуги инфраструктуры рынка: 1) Обеспечивающие функционирование рынка ценных бумаг: брокерские, дилерские, клиринговые, депозитарные, услуги по организации торговли на рынке ценных бумаг; 2) Обеспечивающие функционирование биржевой торговли: брокерские; 3) Обеспечивающие оценку нематериальных активов: услуги оценщиков нематериальных активов недвижимости; 4) Обеспечивающие функционирование финансово-кредитной системы: расчетные, кредитные, финансовые, посредничества[7,342-343].

В маркетинге широко оперируют классификацией услуг, предложенной Ловелокком. В основу его классификации положены два классификационных критерия одновременно: на кого (на что) направлены услуги, являются ли они осязаемыми. По направленности услуги на конкретный объект упомянутый автор различает:

1. Услуги, направленные на тело человека (здравоохранения, косметические, спортивные).

2. Услуги, направленные на товары и другие физические объекты (обслуживание оборудования, ветеринарные, охрана материальных объектов).

3. Услуги, направленные на сознание человека (образовательные, информационные, радио и телевизионное вещание).

4. Услуги с неосязаемыми активами (консультационные, банковские, операции с ценными бумагами)[8,24].

Таким образом, можно утверждать, что договор возмездного оказания услуг по назначению подразделяется на два вида: 1) договор на оказания социально-культурных услуг; 2) иные договоры оказания услуг.

На основе анализа научной литературы и законодательство нами сформулировано следующее понятие договора на оказание социально-культурных услуг: «По договору оказания социально-культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально-культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг». Социально-культурные услуги - это действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности,

обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. Договор на оказания социально-культурных услуг как подвид договора возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним и возмездным:

а) Консенсуальный договор (от лат. consensus - согласие) - гражданско-правовой договор, для заключения которого достаточно соглашения сторон - признаётся заключенным с момента подписания его сторонами. Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполнению, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение. В основу консенсуального договора положено взаимное доверие сторон договора. Обмениваясь взаимными обещаниями исполнить те или иные действия, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основывает свои расчёты на взаимном интересе в договоре. Поэтому основанием договора является простое соглашение, а не предварительное исполнение договора одной из сторон, как в реальном договоре, или строгая форма, как в стипуляции. Сила консенсуального договора заключается не в самих словах соглашения, а в его внутреннем содержании - в соответствии эквивалентов, обмениваемых сторонами и оцениваемых по началам доброй совести. Поэтому консенсуальный договор всегда является двусторонним договором и по существу взаимным, то есть таким, исполнение которого можно требовать лишь тогда, когда со стороны требующего исполнены его обязанности или существует готовность к их исполнению;

б) Двусторонний договор - договор, при котором оба контрагента наделены и правами, и обязанностями. Такой договор представляет собой сумму двух обязательств, в которых каждая из его сторон занимает разное положение;

в) Возмездный договор - договор, по которому сторона должна получить плату или встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное (ст. 445 ГК РФ).

Так же, как и в отношении подавляющего большинства возмездных гражданско-правовых договоров, единственным существенным условием договор на оказания социально-культурных услуг является его предмет. При отсутствии в договор на оказания социально-культурных услуг условия о предмете или при недостижении сторонами соглашения о его предмете договор считается незаключенным. Предметом договор на оказания социально-культурных услуг является либо совершение исполнителем определенных действий (например, выполнение операций и различных лечебно-профилактических процедур при оказании медицинских услуг) либо осуществление им определенной деятельности (как-то: по предоставлению специальных знаний и сведений при оказании соответственно образовательных услуг). В качестве предмета исполнения по рассматриваемому договору выступает полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору, носит нематериальный характер и в противоположность договору подряда никогда не выражается в появлении новой вещи или изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей. В связи с тем, что предметом договора всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении определенного заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг. Предмет договора должен обладать следующими признаками: определенности (иметь определенные качества и быть точно обозначенным); возможности осуществления (осуществление прав и обязанностей, входящих в содержание обязательства, объективно возможно); дозволенности (отсутствуют запреты в законе)[9,93]. Этими признаками должен соответствовать и предмет договора на оказания социально-культурных услуг.

Сторонами договор на оказания социально-культурных услуг являются исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель). Обязанность исполнителя - это оказать услугу лично, если иное не предусмотрено договором и в соответствии с требованиями, указанными в договоре. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре. В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг. В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором. ГК РФ не содержит каких-либо специальных

требований к субъектному составу обязательства по оказанию услуг. Однако для оказания отдельных видов услуг устанавливаются специальные правила. Так, деятельность по оказанию туристско-экскурсионных услуг подлежит обязательному лицензированию. Одним из условий получения лицензии, как правило, является наличие высшего образования в соответствующей области и стажа работы по специальности. Поскольку в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания, важнейшее значение имеет и личность самого исполнителя, его индивидуальные данные, опыт, профессионализм, знания и т.п. Поэтому в виде общего правила в ст. 799 ГК РФ предусмотрена обязанность личного исполнения обязательства по оказанию услуг. В то же время обязательство по оказанию услуг не приобретает лично-доверительного характера, поскольку в отношениях заказчика и исполнителя может и не быть никакой личной связи. Главное заключается в том, что заказчика интересует не услуга как таковая, а услуга, оказываемая именно данным конкретным специалистом. Например, больной обратился за консультацией к известному профессору, а тот поручил проконсультировать больного своему ассистенту. Независимо от качества данной консультации заказчика интересовало мнение именно профессора, а не его ассистента. Вследствие тесной связанности процесса исполнения, его результата и качества предоставляемой услуги, обязанность личного исполнения носит характер общего правила. Например, правилами предоставления медицинских услуг предусмотрено право услугополучателя потребовать оказания ему услуги другим специалистом.

Срок исполнения договора возмездного оказания услуг определяется по соглашению сторон. Хотя закон не содержит специальных правил о сроке действия договора на оказания социально-культурных услуг, его определение имеет существенное значение. Например, если не определены время и место оказания туристских услуг [10,218], то услугодатель не может исполнить соответствующую обязанность, поскольку заказчик не сможет ее потребить.

В отличие от договора подряда на исполнителя не лежит риск недостижения результата. Объясняется это тем, что в силу самого характера услуги достижение результата не гарантируется, а потому, заключая соответствующий договор, услугополучатель заранее знает, на что он идет, т.е. принимает риск на себя. Применяется общее правило об ответственности за вину. Так, при невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, последний обязан оплатить исполнителю деятельность по оказанию услуг в полном объеме, предусмотренном договором (п. 3 ст. 800 ГК РФ). В случае невозможности исполнения, возникшей не по вине исполнителя, заказчик обязан выплатить разумное вознаграждение за вычетом выгод, которые исполнитель приобрел или мог приобрести вследствие освобождения его от оказания услуги (услуг) (п. 2 ст. 800 ГК РФ). Компенсация расходов исполнителя не является формой ответственности. Указанные действия могут быть определены скорее как возврат сторон в первоначальное положение, когда в силу невозможности возвратить полученное в натуре другой стороне предписывается выплатить денежную компенсацию. Изложенные общие правила имеют диспозитивный характер.

В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения договора на оказания социально-культурных услуг исполнитель обязан возместить заказчику причиненные убытки в полном объеме, но не свыше двукратного размера предусмотренной договором цены услуг. В случаях, когда исполнитель не исполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, договором может быть предусмотрена повышенная против ответственность (ст. 801 ГК РФ). Заказчик вправе требовать расторжения договора возмездного оказания услуг при условии выплаты полностью установленной их цены, кроме случаев, когда расторжение договора вызвано виновными действиями исполнителя. Исполнитель вправе требовать расторжения договора возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков, причиненных расторжением договора, кроме случая, когда это произошло по вине заказчика (ст. 802 ГК РФ).

Договор на оказание социально-культурных услуг имеет специфические особенности, которые отличают его от иных гражданско-правовых договоров. Предметом договора являются определенные услуги (медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги). Овеществленный результат при оказании услуг может быть, а может и не быть, ведь при оказании услуг важен не только и не всегда результат, но и сам процесс оказания услуг. Услуги потребляются потребителем, как правило, в момент их оказания. Даже при

качественном оказании услуг, в отличие от договора подряда, по которому выполняются работы, не всегда может быть достигнут нужный результат: так, при получении медицинской помощи больным, выздоровление может не наступить не в силу некачественности услуг, а в силу неизлечимости заболевания или непрогнозируемого свойства и реакции организма.

Для законодательного регулирования договора на оказание социально-культурных услуг предлагаем Гражданский кодекс Республики Таджикистан (части 2) дополнить статьей 798(1) следующего содержания:

«Статья 798 (1). Договор на оказание социально-культурных услуг

По договору оказания социально-культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально-культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Предметом договора оказания социально-культурных услуг являются медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаусская О.А. Гражданское право. М.: Дашков и К, 2007. 480с.
2. Гражданского кодекса Республики Таджикистан (Часть первая) 30 июня 1999 г., № 802// Ахбори Маджлиси олии Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4. ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356; 2010. № 3. Ст. 156; 2010. № 12. Ст.802; 03.07.2012 г., № 850; 28.12.2012 г., № 928; 22.07.2013 г., № 976.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А. Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008. 766с.
4. Хукуки граждании Чумхурии Тоҷикистон. Китоби дарси. Қисми якум/ Мухарирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ Гаюров Ш.К. ва номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. (Гражданское право Республики Таджикистан. Часть 1. Учебник [на таджикском языке]). Душанбе, «Эр-граф». 2013. 320с.
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 г., № 884// Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан. 1999. № 12. Ст. 323; Закон РТ от 03.05.2002 г., № 5; 29.04.2006 г. № 181; 03.12.2009 г., № 569; 21.07.2010 г., № 607; 03.07.2012 г., № 849; 22.07.2013 г., № 977.
6. Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения». ГОСТ Р 50646-94 от 21 февраля 1994 г. № 34 (дата введения в действие: 30.06.1994)// Электронный ресурс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=302431;dst=0>. (дата обращения.04.01.2014г.).
7. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. М., 2003. 363с.
8. Обзор классификации, предложенной Ловелоком, по кн.: Маркова В.Д. Маркетинг услуг. М.: финансы и статистика, 1996. 128с.
9. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики: Ди. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 222с.
10. Сангинов Д.Ш. Хукуки сайёҳии (туристии) Чумхурии Тоҷикистон: Васоити таълими. (Туристическое право Республики Таджикистан. Учебное пособие [на таджикском языке]). Душанбе: «Эр-граф». 2012. 500с.

МЕСТА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

В данной статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и научные позиции ученых по вопросам о понятии и содержании договора на оказание социально-культурных услуг, и предлагается совершенствовать гражданское законодательство РТ в аспекте рассматриваемой проблемы. По договору оказания социально-культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально-культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Ключевые слова: договор на оказание социально-культурных услуг, предмет договора, субъекты договора, медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги.

PLACES AGREEMENT FOR THE PROVISION OF WELFARE SERVICES CONTRACTS IN THE ENTERPRISE

This article examines the legislation of the Republic of Tajikistan and scientific positions of scientists on the concept and content of the contract for the provision of welfare services, and encouraged to improve the civil legislation of the RT in the aspect of the problem. Under the contract for welfare services performer undertakes to the customer to provide social and cultural services, and the customer agrees to pay for the provision of these services.

Key words: contract for the provision of welfare services, subject of the contract, contract agents, medical services, cultural services, tourist and excursion services, educational services and sports and sports facilities.

Сведения об авторе: Сангинов Д.Ш. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992)918-78-75-06, e-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Кодирзода Т.К.

Таджикский национальный университет

В цивилистической литературе вопрос злоупотребления правом всегда был дискуссионным. Сложность решения этого вопроса заключается в том, что грань между нормальным осуществлением субъективными правами и злоупотреблением этими правами весьма тонкая. Здесь практически невозможно разработать стандартные правила для всех случаев. Поэтому в юридической литературе универсальное понятие злоупотребления гражданскими субъективными правами до сих пор не было разработано.

В рамках данной статьи мы попытаемся выявить признаки злоупотребления гражданскими субъективными правами и на этом основе выдвинуть более объемное понятие данной конструкции.

В литературе более распространено является следующее определение: злоупотребление правом в гражданском праве это использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, с превышением пределов дозволенного поведения, влекущее за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов личности, общественных и государственных интересов, причинение вреда другому лицу. Согласно сложившемуся мнению, злоупотребление субъективными правами представляет самостоятельный вид отклоняющегося поведения. Как специфическое неправовое деяние, оно заключается в действиях, которые хотя по внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия, однако прямо противоречат той цели, ради достижения которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц.[1]

Согласно ст. 10 ГК РТ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Злоупотребление правом, как следует из самого понятия, означает осуществление субъективного права одним лицом во зло (в противоречие) интересам другого лица или общества. Субъективное право трактуется в литературе как вид и мера возможного поведения участников правового отношения, определенного и гарантированного юридически.[2] Очевидно, что для злоупотребления субъективным правом лицо должно обладать таковым, поскольку всякое иное злоупотребление при отсутствии права есть поведение вопреки праву и, соответственно, подпадает под ординарное правонарушение. Проблема запрета злоупотребления правом напрямую связана с установлением определенных юридических пределов, обозначающих границы допустимого поведения лица при реализации права. И здесь следует согласиться с отмеченной в литературе позицией, что основным критерием для установления пределов реализации (удовлетворения) интересов определенного лица служат интересы других лиц, в том числе общественные и государственные.[3]

В отношении института злоупотребления исторически сложилось так, что рассуждения о частном случае предшествуют анализу более общих проявлений и черт. Такого рода исследование «от обратного», а именно от состава шиканы к злоупотреблению правом вообще, является повторением истории возникновения указанного типа правонарушений.

Современное гражданское законодательство не отождествляет шикану со злоупотреблением правом, ее признаки выделены в тексте нормы и противопоставлены иным вариантам ненадлежащего осуществления прав. Поскольку элементы состава злоупотребления в целом законодательно не выражены, в рассуждениях о свойствах более общего явления, по существу, правового института, и мы будем основываться на методе «от частного к общему».

«Шикана» - термин, заимствованный доктриной из немецкой правовой науки XIX в.[4] Исходное его значение нашло отражение в Германском гражданском уложении (1900 г.) в параграфе 226, где было сказано: «Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому». Данная трактовка категории шиканы получила обозначение «принцип чистой шиканы». Этот принцип был ориентирован на самое аккуратное отношение к процессу реализации гражданских прав. Учитывая большое

значение для свободного гражданского оборота института самостоятельного и инициативного осуществления правовых возможностей участниками отношений, и реально оценивая последствия вмешательства в эту область государственного механизма, немецкие цивилисты смоделировали компромиссное правило, равным образом полезное для общества и безопасное для субъектов права.

«Запрещено не всякое осуществление права, причиняющее вред другому. Без нанесения вреда другим лицам при осуществлении некоторых прав даже нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинить вред. Требуется большее: из обстоятельств дела должно вытекать, что осуществление права для лица, совершившего данное действие, не может иметь никакой другой цели, чем причинение вреда»[5]. Позднее понятием шиканы стали охватываться ситуации правоосуществления, где наличествовали иные легальные эгоистические цели. Для их квалификации в таком качестве судья должен был мотивированно и обоснованно указать в решении, какая из целей осуществления была главной для субъекта - причинить ущерб или получить какую-либо выгоду. Если это была во всех проявлениях бессмысленная для субъекта вредоносность, либо цель причинить вред, досадить сопровождалась малозначительной выгодой, то данное поведение лишалось защиты, признаваясь шиканой. Принцип «чистой шиканы» заменялся идеей: «Если законные интересы являются определяющими, то шикана отсутствует»[6].

Необходимость более широкого подхода была вызвана тем, что большинство случаев злоупотребления правом целеустремлялись не столько к причинению вреда, сколько к удовлетворению корыстных или других интересов. Все они не могли квалифицироваться как шикана и оставались вне правового поля.

Есть все основания полагать, что категория шиканы в ее современном нормативном оформлении декларативна и невелика, но это не повод называть любое злоупотребление правом шиканой. Расширительное толкование по общему правилу недопустимо, им полностью может быть изменен первоначальный смысл нормативного правила, а подобные изменения должны проходить необходимые законодательные процедуры.

В этой связи злоупотребление правом в иных формах возможно:

1. При осуществлении гражданских прав в корпоративной деятельности, следовательно, конкретными видами должны признаваться:

а) осуществление права на принудительную ликвидацию должника в порядке несостоятельности (банкротства);

б) действия предпринимателей, оказывающие негативное воздействие на конкурентную среду, такие как недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением на данном товарном рынке; к этой подгруппе следует относить и недобросовестную рекламу;

в) ненадлежащее использование наименования юридического лица, товарного знака и других объектов промышленной собственности;

г) поведение, связанное с ненадлежащим использованием прав из гражданско-правовых договоров, к примеру, права на отказ от предоставления или получения кредита, права на обращение векселя ко взысканию и т.п.;

2. В отношениях, не связанных с предпринимательской деятельностью участников гражданского оборота:

а) при осуществлении права собственности:

- собственниками-соседями (недвижимое имущество которых имеет общую границу, т.е. прилегает друг к другу, или расположено в непосредственной близости друг от друга);

- собственниками животных, при условии жестокого обращения с последними;

- собственниками жилых помещений, при условии бесхозяйного отношения к данному имуществу;

- собственниками культурных, исторических и т.п. ценностей, бесхозяйное отношение к которым угрожает их утратой или повреждением;

- сособственникам имущества, которые злоупотребляют правами, вытекающими из режима общей собственности на имущество;

б) при ненадлежащем использовании иных прав (нанимателей) на жилое помещение;

в) при несоблюдении пределов осуществления родительских прав и прав лиц, заменяющих родителей;

г) деяния, сопряженные с реализацией авторских и смежных прав.

Таким образом, при определении злоупотребление правом имеется несколько походов.

Первый определяет злоупотребление правом через такие признаки как наличие причинения вреда и совершение действий, причиняющих вред, с умыслом.

Согласно второму подходу злоупотреблением правом признается осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами.

При третьем подходе, используемом в гражданском праве, злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения.

По мнению Н.С. Малеина, «идея злоупотребления правом не получила ясного и убедительного обоснования и объяснения в современной литературе. В специальной монографии о пределах осуществления гражданских прав под злоупотреблением правом понимаются такие случаи, когда управомоченный субъект действует в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, но использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права. Но одно из двух: или субъект действует «в границах принадлежащего ему права»[7], и тогда не злоупотребляет своим правом; или он выходит «за пределы, установленные законом», и таким образом нарушая закон, не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места»[8].

Другие ученые придерживаются противоположного мнения. Так, В.Д. Горобец считает, что злоупотребление правом представляет собой осуществление субъективного права в противоречии с его назначением. В результате злоупотребления правом причиняется ущерб правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом[9].

Радмила Кавачевич - Куштрумович под злоупотреблением правом понимает осуществление права в противоречии с общепризнанной и защищенной законом целью или в противоречии с господствующей моралью общества[10].

Анализируя проблему злоупотребления правом, следует также отметить, что в юриспруденции под злом (в зависимости от отрасли права и правовой системы страны) понимаются вред (ущерб) или убытки. Вредом называется уничтожение или умаление материальных и нематериальных благ.

Высшее предназначение права - минимизировать возможность причинения вреда (ущерба, убытков) одним субъектом другому посредством защиты интересов личности, общества, государства, установления равной для всех людей меры свободы, возведения в закон справедливости. Употребление права во зло всегда приводит к умалению чьих-либо интересов и в конечном счете - к торжеству несправедливости.

Итак, злоупотребление правом есть такая форма реализации права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам правоотношений.

Не вызывает сомнения тот факт, что злоупотреблять можно лишь субъективным правом, под которым следует понимать не только различные права и свободы, но и властные или должностные полномочия, недобросовестное использование которых наиболее часто встречается в практике. Поэтому субъектами, злоупотребляющими своими правами, могут быть: 1) носители конституционных прав и свобод (граждане, политические партии, средства массовой информации); 2) предприятия, учреждения, организации (например, предприятие - монополист, злоупотребляющий доминирующим положением на рынке); 3) государственные органы и их должностные лица.

Исследуя проблему злоупотребления правом, необходимо выделить юридические и психологические аспекты. Юридический аспект заключается в том, что само содержание объективного права нередко позволяет использовать правовые предписания во вред другим субъектам права. Существующие пробелы в праве (законе) дают возможность, руководствуясь принципом «разрешено все, что не запрещено законом», вполне легально злоупотреблять правом.

В тех случаях, когда субъективному праву не корреспондируется юридическая обязанность, за неисполнение которой предусмотрена юридическая ответственность, субъект имеет возможность правомерно злоупотреблять правом.

Однако было бы ошибочно полагать, что субъект может злоупотреблять лишь таким субъективным правом, юридическую основу которого составляет пробельное, противоречивое и вообще весьма далекое от правового идеала законодательство. Иногда закон содержит нормы, напрямую предоставляющие возможность безнаказанно

злоупотреблять правом. Наиболее характерный пример - институт депутатского иммунитета. Психологический аспект злоупотребления правом выражается в психическом отношении субъекта к возможности реализации права в противоречии с его назначением, в результате чего может быть причинен вред личности, обществу, государству. Принято считать, что злоупотребление - это умышленное использование права исключительно с целью причинения вреда. Других мнений в юридической науке по этому поводу не высказывалось. Действительно, в большинстве случаев имеет место умышленное и целенаправленное причинение вреда. Более того, в законодательстве эта цель может непосредственно указываться, например, в качестве обязательного признака состава преступления. Однако такой подход нельзя признать единственно верным, поскольку понятия добра и зла, как правило, существуют не абстрактно, а применительно к конкретному субъекту. Поэтому злоупотребляющий правом может искренне считать, что делает доброе дело, достигает благих целей. Вряд ли, например, родители, проявляющие излишнюю строгость в воспитании, имеют целью унижить либо оскорбить ребенка, причинить вред его здоровью.

Таким образом, умышленно злоупотреблять правом можно как исключительно с целью причинения вреда, так и с любой другой целью.

Указанные подходы, правильно отражая смысл, акцентируют внимание на том или ином аспекте рассматриваемого понятия (умысле, морально-этическом аспекте и т.п.).

Элементами злоупотребления правом как особого вида нарушений являются: 1) наличие у лица субъективных прав; 2) деятельность или бездеятельность по их практической реализации; 3) целевая направленность использования этих прав в противоречии с их общественным назначением; 4) нарушение пределов реализации права; 5) причинение ущерба общественным либо личным интересам; 6) отсутствие нарушения конкретных юридических запретов либо обязанностей; 7) выявление факта злоупотребления компетентным правоприменительным - органом; 8) наличие юридических последствий злоупотребления.

Таким образом, к основным признакам, характеризующим злоупотребление правом как правовое явление, относятся: причинение субъектом в процессе осуществления субъективного права вреда другим участникам общественных отношений (личности, обществу, государству), а также осуществление конкретного субъективного права в противоречии с его назначением.

Все это позволяет сформулировать дефиницию злоупотребления субъективным правом, под которым необходимо понимать такой способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений.

Для того чтобы злоупотребление правом имело место необходимо наличие одновременно двух вышеперечисленных признаков. Причинение вреда при осуществлении права в соответствии с его назначением не должно рассматриваться как злоупотребление правом. Более того, некоторые права вообще невозможно реализовать без причинения вреда другому лицу. К таковым относится, например, право на необходимую оборону (обороняющийся, осуществляя свое право, может причинить нападающему телесные повреждения)[11].

Безвредное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением также не считается злоупотреблением правом.

Таким образом, исходными величинами, операторами, которые способствуют объяснению института злоупотребления правом, являются статика и динамика субъективных прав (содержание права и его осуществление). В свою очередь, субъективное право понимается из смысла трех соотношений: а) объективное право - субъективное право; б) субъективное право - юридическая обязанность; в) субъективное право - интерес.

Подводя итоги вышесказанному можно констатировать, что в теории современного права вопрос о том, что следует понимать под злоупотреблением правом остается дискуссионным. Можно выделить несколько подходов к определению этого понятия. Вместе с тем, злоупотребление субъективным правом представляет собой один из интереснейших юридических феноменов, познание которого сопряжено с некоторыми трудностями. Главная трудность состоит в неприятии или отрицании существования злоупотребления правом как правового явления. Решение этого вопроса носит мировоззренческий характер, а юридическое мировоззрение, как известно, крайне инертно. Поэтому ни сколько не удивляет тот факт, что и сейчас, к сожалению, еще

встречаются правоведы, в принципе не признающие саму возможность причинять зло посредством осуществления права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаткуллин Ф. Н. Основы учения о праве и государстве: Учебное пособие. - Казань, 1997. - С. 142.
2. Фаткуллин Ф. Н. Основы учения о праве и государстве: Учебное пособие. - Казань, 1997. С. 135.
3. Курбатов А. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов // Хозяйство и право. - 2000. - № 12. - С. 37.
4. Доманжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. С. 5.
5. Эннекперус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. С. 437.
6. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 32.
7. Н.С. Малейн имеет в виду работу В.П. Грибанова "Пределы осуществления и защиты гражданских прав" (М., 1972).
8. Малейн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.
9. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 324
10. Интересная книга о злоупотреблении правом // Государство и право. 1997, N 4. С. 122
11. Малиновский А.А. Назначение субъективного права // Правоведение.

К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

В теории гражданского права вопрос о том, что следует понимать под злоупотреблением правом остается дискуссионным. Исследуя вопрос, автор отмечает, что определение этой категории имеет объективные сложности. Главная трудность состоит в неприятии или отрицании существования злоупотребления правом как правового явления. Используя метод «от частного к общему», автором выделены отдельные признаки злоупотребления гражданскими субъективными правами и на этом основе разработано определение этой сложной юридической категории.

Ключевые слова: субъективное гражданское право; злоупотребления субъективными гражданскими правами; шикана; безвредное осуществление субъективного права; назначение права; осуществление права в противоречии с его назначением.

ON THE PROBLEM OF CONCEPTS AND SIGNS OF ABUSE OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

In theory, the civil rights issue that should be understood as an abuse of rights remains controversial. Exploring the question, the author notes that the definition of this category has objective difficulties. The main difficulty lies in the rejection or denial of the existence of abuse of rights as a legal phenomenon. Using the method of «from the particular to the general», the author highlighted some signs of abuse of civil rights and the subjective on this basis to develop complex legal definition of this category.

Key words: subjective civil right; abuse of the subjective civil rights; chicane; harmless exercise of subjective rights; the appointment of law; implementation of law in conflict with its purpose.

Сведения об авторе: *Кодирзода Т.К.* – соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 919-97-45-51

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Саидов Ш.Н.

Таджикский национальный университет

Преступления в сфере таможенной деятельности имеют многочисленные проблемы, для решения которых востребованы приемы специального криминологического предупреждения преступлений, связанных с таможенной деятельностью.

По справедливому мнению В.В. Лунеева, на уровне специальной профилактики цель борьбы с преступностью, ее отдельными видами и конкретными преступлениями уже на растворена в более общих целях, что характерно для общесоциального уровня профилактики, и не является производной, как в мерах борьбы с социальными патологиями. Эта цель здесь выделена в качестве единственной или ведущей для соответствующих мер социального контроля, социальной реабилитации или правоохранительной деятельности. Иными словами, разработка и реализация мер специальной профилактики прямо обусловлены наличием преступности, ее состоянием и характером действующих криминогенных детерминант.[1] Данная позиция получила поддержку и развитие в специальной литературе, посвященной проблемам предупреждения преступлений экономической направленности. Так, по мнению Т.В. Молчановой, специфика специальных мер по профилактике преступлений состоит в том, что они порождены наличием самих преступных деяний и существованием конкретных причин и условий, способствующих их совершению, и предназначаются специально для устранения и нейтрализации этих причин и условий.[2] Соответственно, специально-

криминологическая профилактика охватывает комплекс социально-экономических, политических, правовых, организационных и иных мер, направленных непосредственно на предупреждение преступлений конкретного вида.

Полагаем, что содержание специального предупреждения преступлений, совершаемых в сфере таможенной деятельности, следует рассматривать в контексте теневой экономики как родового понятия, сложившегося в теории криминологии, и широко воспринятого практикой. Экономическая преступность, также как и теневая экономика, частью которой она является, - сложное полиструктурное явление. Ее питательная среда - это та квазирыночная экономика, которая сложилась в результате шоковых либерализующих преобразований. Расчеты на то, что в результате нескольких решений, либерализующих цены, внешние и внутренние рынки, денежные расчеты спонтанно сложится регулятивный механизм рынка, оказались ошибочными. Рынок - это механизм, который эффективно работает в условиях соответствующего типа народнохозяйственных межотраслевых пропорций, системы рыночных институтов, поддерживающих рыночное равновесие на макро и микро-уровне, когда сформирован класс предпринимателей, менталитет которых основывается на соблюдении общественных норм и законов, наконец, когда государство эффективно поддерживает соблюдение общих норм всеми участниками рынка.[3] Несомненно, идеальная модель рыночных отношений (если она вообще существует) не может сложиться в одночасье. И пропорциональность секторов экономики, и рыночное равновесие, и надлежащее нормативно-правовое обеспечение экономических процессов, и, тем более, позитивная ментальность предпринимателей - задачи долгосрочные. На современном этапе развития российского общества можно говорить лишь о способах решения данных задач, о проблемах переходного периода. В этом смысле нам близки размышления М.М. Бабаева о детерминантах преступности в кризисном и стабильном обществе: «На том или ином этапе развития общества относительно стабильные процессы меняют свой характер, в ряде случаев превращаясь из нормальных в патологические, особенно когда отклонения от социальной нормы растягиваются во времени. Общество входит в фазу кризиса, и это накладывает жесткий отпечаток на все наиболее значимые явления и процессы жизни и поведения людей. В результате возникает ситуация, в которой речь уже идет не только (а подчас и не столько) о различиях между, скажем, российской и американской преступностью, а о различиях между криминальными ситуациями кризисного и стабильного общества. Понятно, что в таких условиях заметно вырастает удельный вес специфического, не похожего на то, что имеет место в криминальных процессах других, стабильно развивающихся стран».[4] Близкую по сути позицию занимает В.В. Лунев: «Процесс интенсивной криминализации общественных отношений в России главным образом связан не с переходом к капитализму, рыночной экономике, свободе и демократии, а с параличом новых властей, их корыстными и иными личными интересами. Рыночная экономика требует дисциплины и порядка. У нее огромные возможности саморегулирования, но только не в контроле за преступностью».[5]

Итак, на уровень регистрируемой преступности в РФ в последние годы влияли два мощных фактора: 1) противоречивый, но неизбежный и закономерный переход к рыночной экономике; 2) сорокалетнее стихийное, а в перестроечный и реформенный период управляемое разрушение прежнего тотального, но без достаточного создания новых форм демократического социального контроля за преступностью. Эти факторы находятся в сложной взаимосвязи и взаимозависимости. С одной стороны, рыночная экономика практически невозможна в условиях тотального контроля, с другой - разрушение государственного контроля за преступностью не является ее обязательным условием. Вновь процитируем М.М. Бабаева: «Можно сказать, что в разрушении прежнего социального контроля виновата не столько рыночная экономика, сколько импульсивная политика, в которой революционные подходы до сих пор преобладают над эволюционными. Хотя все более очевидно, что лишь эволюция является надежным способом изменения политической, социальной и экономической реальности».[6] Представленные взгляды на причины криминализации экономики являются, на наш взгляд, плодом рационального социального мышления. Такой подход позволяет вместо эмоциональных оценок негативных аспектов переходного периода (которые, конечно же, имеют место быть) сформулировать детерминанты конкретных экономических преступлений, выработать прагматичные и научно обоснованные способы решения проблем их предупреждения.

Представляется, что среди всех специально-криминологических приемов предупреждения преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности,

важнейшее место занимают меры экономического содержания. Экономические меры предупреждения, направленные на восстановление деформированных отношений различных сфер экономики и финансов, способны не менее эффективно решать проблемы противодействия преступности, чем меры, связанные с репрессивным воздействием. Среди таких мер можно назвать: создание единой государственной системы валютного и внешнеторгового учета, обеспечение контроля за своевременным и в полном объеме поступлением выручки от экспорта, а также за обоснованностью платежей при импорте; восстановление государственной монополии внешней торговли на все природные (невосполнимые) сырьевые ресурсы. Вместе с тем нейтрализовать ряд условий, способствующих развитию преступности в рассматриваемых сферах, могли бы меры, регулирующие порядок выдачи разрешений и осуществляющие контроль за проведением бартерных операций со стратегическим сырьем; сокращение использования механизма квот и лицензий в результате перехода к регулированию внешней экономической деятельности пошлинами и тарифами; разработка и введение в действие механизма защиты внутреннего рынка, включая введение антидемпинговых, компенсационных и специальных ввозных таможенных пошлин, в особых случаях импортных квот, а также особого порядка контроля пропуска через таможенную границу РТ лома и отходов цветных металлов; применение независимой экспертизы количества, качества и цены экспортируемых товаров на основе сертификатов, усиление государственного контроля за осуществлением бартерных сделок с валютоемкими товарами на основе учета баланса стоимости экспортируемого и импортируемого продукта.

В.В. Лунев обоснованно связывает специальную профилактику с правовыми формами ее обеспечения: «Специальная профилактика (криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия) включает меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступление.[7] Экономическая активность в последние годы сопровождается интенсивным правоворчеством в сфере таможенного регулирования. Так, в 2002г. Интеграционный Комитет Евразийского экономического сообщества, куда, кроме Таджикистана, входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, товарооборот с которыми составляет 55% от общего товарооборота РТ с государствами Содружества, обозначил в качестве приоритетных задач решение проблем унификации таможенных процедур и выработке единого подхода к осуществлению таможенного контроля. В настоящее время уже достигнута унификация правил таможенного оформления транзитных товаров, процедур таможенного сопровождения, перевозки товаров таможенными перевозчиками. Комитетом также было принято решение о поэтапном переходе к общим мерам по обеспечению уплаты таможенных платежей из-за сохраняющихся существенных различий в национальных механизмах валютного и налогового регулирования. Наиболее актуальной темой стали проблемы контроля за таможенной стоимостью перемещаемых товаров. Чтобы избежать необоснованного занижения этой стоимости, признано целесообразным сформировать единую систему ценовой информации между странами «пятерки».[8] Таким образом, приемы экономического регулирования таможенных платежей и экономического их обеспечения сочетаются с приемами правового обеспечения их уплаты и предупреждения криминализации самой финансовой деятельности участников внешнеэкономической деятельности.

Меры специального предупреждения таможенных преступлений связаны также с оптимизацией таможенного контроля. Существующая сегодня система таможенного контроля, громоздка, сложна и затратна для участника ВЭД как в финансовом, так и временном отношении. Груз ввозится на пункт пропуска, где проходит семь видов контроля: пограничный, таможенный, фитосанитарный, ветеринарный, транспортный, санитарно-карантинный, миграционный (при необходимости). Далее груз следует в таможенную зону назначения. Во внутренней таможне происходит основное таможенное оформление в виде пятиступенчатого контроля: документального; таможенной стоимости; начисления и уплаты таможенных платежей; валютного; фактического досмотра и выпуска товара. При этом каждый этап контроля проводится разными должностными лицами. При такой системе на границе образуются очереди, создается питательная среда для коррупции, так как выпуск товара в обращение зависит от большого количества лиц. Проверяющие органы могли на час или на пять часов задержать товар или же сократить время проверки за вознаграждение. Были случаи, когда проверка проводилась тем органом, который не имеет отношения к данному провозимому товару». Для того, что бы предотвратить и не допускать подобные случаи 3 июля 2014 года правительство

Таджикистана приняло постановление об упорядочении работы проверяющих органов на таможенной границе».

По данным таможи, внешнеторговый оборот Таджикистана в 2014 году составил \$5 млрд. 319 млн., что на 6,3% (\$314 млн.) больше показателя 2013 года. В частности, объем импорта в прошлом году составил свыше \$4,3 млрд., а экспортировано республикой продукции на сумму \$979 млн.

В импорте товаров в 2014 году преобладала доля нефтепродуктов, оксида алюминия, транспортных средств, пшеницы и муки, а основными экспортными товарами являлись алюминий и продукции из него (24%), хлопок (14%), овощи и фрукты (4%).

Таджикистан в прошлом году имел торговые отношения более чем с 100 странами мира. Так, например, основным поставщиком продукции в Таджикистан в 2014 году являлась Россия, на которую приходится 27,5% от общего объема импорта республики. Далее идут Китай (16,8%), Казахстан (15,7%) и Швейцария (5%).

Основными же импортерами таджикской продукции в прошлом году являлись Швейцария (27%), Турция (26%), Казахстан (18%), Иран (7%), Россия (6%), Афганистан (5%).

Требуют решения и вопросы обустройства границы, особенно с Афганистаном. В настоящее время он является наиболее опасным участком границы Таджикистана, где формируется весь спектр вызовов и угроз, связанных с контрабандных поставок наркотических средств, огнестрельного оружия и т.д.

Самостоятельное направление предупреждения таможенных преступлений, прежде всего, уклонения от уплаты таможенных платежей, связано с электронным декларированием. Электронное декларирование осуществляется за считанные минуты, исключает контакт участника ВЭД с таможенником, мешает возможности создания коррупционных связей. Электронное декларирование - это сердцевина всех новых схем организации таможенного контроля. Сегодня в РТ из 34 таможенных постов 10 работают в режиме электронного декларирования. К концу 2015г. их число планируется довести до -25.

Однако, эффективное использование этой новой технологии возможно только при наличии достоверной ценовой информации, которая является основой основ в работе по контролю таможенной стоимости. ТС РТ начала создавать банк данных ценовой информации, который в дальнейшем следовало бы преобразовать в Специализированный Центр ценовой информации.

Рассматривая детерминанты таможенных преступлений, мы отмечали проблему, связанную с невозможностью тотального контроля за перемещаемыми через таможенную границу товарами. Соответственно, еще одна важная составляющая новой системы таможенного контроля - это система управления рисками. Она позволяет перейти от 100% досмотра товаров и транспортных средств к выборочному, т.е. только тех грузов, которые могут нанести ущерб экономической и национальной безопасности РТ. Основу системы составляет Единый Центральный реестр субъектов внешнеэкономической деятельности, где ведутся «досье» на каждую сделку, на каждого участника торговли. Этот реестр сопряжен с базами данных налоговых служб. На базе этих сведений и формируются профили рисков. Профили риска в автоматическом режиме формируют электронные регламенты действий каждого таможенного инспектора в отношении каждой декларации. Ни одно действие, не прописанное в профиле риска, не может быть выполнено инспектором. Таким образом, автоматизированная система не позволяет инспектору принимать решения вопреки заданному алгоритму.

Работа по системе анализа управления рисками предполагает обязательное наличие пост-аудита, который и завершает целостность системы таможенного контроля. Эта система является функционально замкнутой, в ней все связано между собой и нацелено на реализацию полного контроля выполнения таможенного законодательства на территории РТ при минимальном вмешательстве таможи в деятельность участников ВЭД.

Рассмотренные нами приемы специальной превенции таможенных преступлений предполагают, что основным их субъектом выступают структуры Таможенного комитета РТ. Полагаем, что в целом это соответствует специализации данного органа государственной власти и отражает криминологическую расстановку субъектов предупреждения таможенных преступлений и иных правонарушений.

Представляется, что правовое обеспечение специального предупреждения преступлений, совершаемых в сфере таможенной деятельности, должно основываться на стандартах и нормах международного характера (регионального (СНГ) и международного (ООН) уровня), а также на рекомендациях международных межправительственных и

неправительственных организаций. По признанию международного сообщества, преступность все больше приобретает транснациональный характер. Это относится, прежде всего, к таким ее видам, как экономическая и организованная преступность, легализация преступных доходов, незаконный оборот наркотиков, незаконное обращение оружия и ряд других. В целях координации усилий государств международным сообществом разработаны стандарты и нормы как на универсальном (ООН), так и на региональном (Совет Европы) уровнях. Кроме того, в рамках ООН разработаны и заключены договоры о борьбе с международными преступлениями. Названные документы имеют важнейшее значение для правового обеспечения специального предупреждения преступлений экономического характера, в том числе совершаемых в сфере таможенной деятельности.

Таким образом, предупреждение остается главным направлением деятельности государства по противодействию преступности в сфере таможенной деятельности, при этом целью данной деятельности является существенное снижение уровня преступности до тех порогов, которые не образуют угрозы криминологической безопасности общества, контроль государства над преступностью. Основой эффективности системы предупреждения преступности в сфере таможенной деятельности является правовое государство и соответствующий ему механизм реализации правоотношений в различных областях общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунев В.В. Классификация мер профилактики // Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М., 2004. С.194.
2. Молчанова Т.В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Красноярск, 2003. С.167-168.
3. Нестеров А.В. Вакурин А.В. Факторы криминализации экономики // Экономика и преступность. Материалы круглого стола. Нижний Новгород. 13-14 марта 2001г. С.24-25.
4. Бабаев М.М. Борьба с преступностью как международная проблема // Преступность и общество. Сборник научных трудов. ВНИИ МВД РФ. М., 2001. С.15.
5. Лунев В.В. Экономическое мошенничество в России // Экономика и преступность. Материалы круглого стола. Нижний Новгород. 13-14 марта 2001г. С.16.
6. Бабаев М.М. Борьба с преступностью как международная проблема // Преступность и общество. Сборник научных трудов. ВНИИ МВД РФ. М., 2001. С.18-19.
7. Лунев В.В. Классификация мер профилактики // Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М., 2004. С.193.
8. Дорофеев В.А. Основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 2004. № 6.

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРеступности в сфере таможенной деятельности

Преступления в сфере таможенной деятельности имеют многочисленные проблемы, для решения которых востребованы приемы специального криминологического предупреждения преступлений, связанных с таможенной деятельностью. Предупреждение остается главным направлением деятельности государства по противодействию преступности в сфере таможенной деятельности, при этом целью данной деятельности является существенное снижение уровня преступности до тех порогов, которые не образуют угрозы криминологической безопасности общества, контроль государства над преступностью. Основой эффективности системы предупреждения преступности в сфере таможенной деятельности является правовое государство и соответствующий ему механизм реализации правоотношений в различных областях общественной жизни.

Ключевые слова: таможенная деятельность, преступления в сфере таможенной деятельности, приемы специального криминологического предупреждения преступлений, снижение уровня преступности.

SPECIALY-OF CRIMINOLOGICAL PREVENTION MEASURES CRIME IN THE AREA OF CUSTOMS ACTIVITY

Crimes in the sphere of customs activity are numerous problems, for which demand special techniques of criminological prevention of crimes related to customs. Prevention remains the main focus of the state to combat crime in the sphere of customs activity, with the aim of this activity is a significant reduction in crime as thresholds that do not constitute threats to the security of society criminology, state control over the crime. The basis of the effectiveness of crime prevention in the field of customs activities is a legal state and the corresponding mechanism for the implementation of legal relations in various areas of public life.

Key words: customs activities, crimes in the sphere of customs activity, special criminological techniques of crime prevention, crime reduction.

Сведения об авторе: Саидов Ш.Н. – кандидат юридических наук, доцент, начальник Управления науки и инновационной техники Таджикского национального университета. Телефон: 223-15-11 (раб.)

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Азимзода Алимардон Шоимардон

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,

Конституционной основой регулирования земельных отношений в Республике Таджикистан является норма, закрепленная в Конституции (ст.13), [1] в соответствии с которой земля, наряду с другими природными ресурсами, является исключительной собственностью государства, и оно гарантирует её рациональное использование в интересах народа. Это норма, являясь главным стержнем регулирования всех земельных отношений в республике, впоследствии была закреплена в земельном (ст.2 ЗК РТ) [2] и гражданском (ст. 239 ГК РТ) [3] законодательствах.

Вопрос, связанный с земельными отношениями и юридической судьбой земель, решен и предопределен в Конституции Республики Таджикистан. Предоставление и изъятие земель является основанием возникновения, изменения и прекращения права земель. Нормы предоставления и изъятия земель, как основной источник возникновения, изменения и прекращения права пользования землями, исходят из нормы Конституции.

В соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) гражданские права и обязанности возникают:

- а) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- б) из актов органов государственной власти, местных органов власти и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- в) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

После внесения изменений и дополнений в ЗК РТ право пользования земельными участками определено в качестве объекта гражданских прав. В соответствии со ст.2² право пользования земельным участком с правом его отчуждения является особым объектом гражданских правоотношений: может быть предметом купли-продажи, дарения, мены, аренды, залога и других сделок, а также может переходить к другому лицу в порядке наследования или универсального правопреемства. Данное новшество в ЗК РТ будет основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, вытекающих, в соответствии с пунктом «а» статьи 8 ГК РТ, из договоров и гражданских сделок. К сожалению, до сих пор механизм реализации сделок по передаче права пользования землей как особого объекта гражданских прав не разработан, и в правоприменительной практике по данному объекту земельных отношений никакие сделки не осуществлены. Думается, что правовые вопросы и регулирование прав пользования, как объектов гражданских прав, является предметом отдельного разговора.

Необходимо отметить, что право пользования землей, являющееся объектом гражданских прав, одновременно будет находиться в собственности субъектов земельных отношений. В связи с тем, что на рынке невозможно отличить стартовую цену единицы земельного участка от стоимости права пользования земельным участком, получается, что продается или покупается не право пользования земельным участком, а предметом сделки становится сам земельный участок. Невозможно будет определить грань между правом пользования земельным участком и самим земельным участком - это противоречит положению Конституции Республики Таджикистан и ЗК РТ, где земля определена, как исключительная собственность государства. Несмотря на это, внесенная в ЗК РТ норма о праве пользования земель как объекте гражданских прав является предпосылкой для создания реальной базы рынка земли.

Публичные сервитуты устанавливаются административным методом на основании решения местных исполнительных органов государственной власти городов и районов в порядке предоставления земель (ст.10¹ ЗК РТ). Аренда земель и частный (добровольный) сервитут на земельный участок устанавливаются с согласия сторон на основании заключаемого договора: в первом случае, между первичными и вторичными землепользователями, а во втором - между землепользователями. В случае возникновения споров сервитут устанавливается на основании решения суда. В законодательстве Республики Таджикистан введение сервитута (ограниченное право пользования земельными участками других землепользователей) является новым институтом земельного права Таджикистана. В настоящее время данный институт земельного права на практике не реализован.

В соответствии со ст.49 ЗК РТ, признание права на земельный участок при отсутствии подтверждающего документа, на основании решения суда о признании права собственности на недвижимое имущество, расположенное на данном земельном участке, осуществляется уполномоченными государственными органами регулирования земельных отношений на местах с соблюдением требований земельного законодательства. Это последняя редакция данной статьи после внесения изменений и дополнений.

Старая редакция гласила следующее: признание земельных прав осуществляется органами землеустройства на местах путем вынесения решения, устанавливающего земельные права. Решение, установившее земельные права, является юридическим основанием для выдачи государственным органом землеустройства Республики Таджикистан документов, подтверждающих земельные права.

При реализации данной нормы на практике часто возникали споры между органами землеустройства и судебными органами по предмету ведения о решении признания права на земельный участок. Землеустроительные службы на местах не решались принимать решения о признании права на земельный участок и соответствующие материалы отправляли в судебные органы для вынесения вердикта. В свою очередь, аргументируя нормой ст.49 ЗК РТ (в старой редакции) судебные органы возвращали эти материалы в органы землеустройства для принятия соответствующего решения. Законодатель, принимая во внимание данное обстоятельство, внес изменения в данную статью Земельного кодекса РТ. Автор считает, что изменения внесены неудачно, так как, по сути, данный вопрос не решен. Опять же законодатель признание права на земельный участок возложил не на судебные органы, а на уполномоченные органы государственной власти, регулирующие земельные отношения. За судом оставлено признание права собственности на недвижимое имущество, а признание права на земельный участок, на котором оно расположено, возложено на земельные органы. В данной статье (в новой редакции) отсутствует норма о земельных участках, предназначенных для обслуживания недвижимого имущества, где часто данный правовой пробел становится предметом спора.

Было бы правильным при решении данного вопроса принять во внимание нормы ст.59 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) [4], которые гласят следующее:

1. Признание права на земельный участок осуществляется в судебном порядке.
2. Судебное решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Необходимо отметить, что, в свою очередь, ст.49 ЗК РТ противоречит пункту 3 ст.246 ГК РТ, а именно: если ст.49 ЗК РТ связывает признание права на земельный участок с признанием права собственности на недвижимое имущество, то пункт 3 ст.246 ГК РТ признаёт право собственности лица, завершившего самовольную постройку, судом при условии, если земельный участок был предоставлен этому лицу под строительство в порядке, предусмотренном законодательством РТ. Отсюда следует, что по земельному законодательству, пока судом не будет признано право собственности на недвижимое имущество, уполномоченному органу государственной власти невозможно признать право на земельный участок, а по гражданскому законодательству – наоборот: пока земельный участок не будет в установленном порядке отведен, право собственности на недвижимое имущество расположенное на нем, не признается.

В соответствии с пунктом 1 ст.246 ГК РТ, самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений, либо с существенным нарушением градостроительных норм и правил.

Отсюда вытекает, что гражданское законодательство из указанных признаков самовольной постройки в судебном порядке признает право собственности на самовольную постройку, расположенную на земельном участке, который в отведен установленном порядке. Другими словами, недвижимое имущество, расположенное на незаконно распределенном земельном участке или самовольном земельном участке, невозможно легализовать.

По результатам анализа земельного и гражданского законодательства можно сделать вывод, что все три основания возникновения гражданских прав, указанных в гражданском законодательстве, могут быть основаниями возникновения прав на земельные участки. Но

необходимо отметить, что акты органов государственной и местной власти, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, являются приоритетными. Это обусловлено институтом исключительной собственности государства на землю.

Действительно, при существовании исключительной государственной собственности на землю единственным методом предоставления земельных участков является административный метод. Это связано с осуществлением государством, исключительным собственником земли, функции управления единым государственным земельным фондом в пределах страны [5].

Таким образом, земля являясь исключительной собственностью государства, как конституционная норма, и эта императивная норма предопределила судьбу земельных отношений в республике.

Следовательно, предоставление и изъятие земельных участков является главным основанием возникновения и прекращения прав на землю. В настоящее время акты органов государственной власти и местных органов власти с учетом требований, предъявляемых к земле, как особому природному ресурсу, и в соответствии с требованиями ЗК РТ являются как бы главным и единственным основанием возникновения прав на земельные участки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003.
2. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 г., № 23, ст. 351.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан ч.1. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.01.2001.№136-ФЗ// СЗ РФ. 2001.№44. Ст.4147.
5. Дедова Н.А. Предоставление земель: Изъятие земель: Правовое регулирование в условиях экономической реформы. Дисс... к. ю. н. М., 1995.. С.47.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997.№30. Ст.3594.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Конституционная норма о земли как исключительной собственности государства предопределила судьбу земельных отношений в республике. При существовании исключительной государственной собственности на земли акты органов государственной и местной власти является главным основанием возникновения прав на земельные участки.

Ключевые слова: Исключительная государственная собственность на землю, возникновение прав на земельные участки, предоставление земельных участков.

CONSTITUTIONAL BASIS REGULATION OF LAND RELATIONS

The constitutional norm about land is as the exceptional state property has predefined fate of land relations in the country. At the existence of exceptional state property at the land acts of state and local authorities are the main base of arising rights on land plots.

Keywords: Existence of exceptional state property on the land, arising of rights on land plots, provision of land plots.

Сведения об авторе: *Азимзода Алимардон Шоимардон* - соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Директор Учреждения «Центр реализации Проекта регистрации и кадастровой системы земель». E-mail: azimov@fazo.tj;
Телефон: (+992) 917208956

Ч О М Е А Ш И Н О С Ь – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ: УКРАИНСКИЕ УРОКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.В. Козлов

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск

Последнее пятнадцатилетие в политической жизни Украины было ознаменовано чередой сменяющих друг друга масштабных политических кризисов, начало которым положила акция «Украина без Кучмы», стартовавшая в 2000 г. События последних месяцев, начавшиеся с массовых манифестаций в Киеве и приведшие к свержению президента В. Янукович, свидетельствуют о том, что украинская государственность ещё далека от стабилизации. В чём же причина подобной неустойчивости украинской политической системы?

С точки зрения политической науки, наибольшим эвристическим потенциалом для объяснения политических процессов, происходящих на Украине, обладают:

1) концепция *неопатримониализма*, которую предложили неовеберянцы Г. Рот [14], Ш. Эйзенштадт [11] и Ж.-Ф. Медар [15] и др. Она раскрывает механизмы осуществления политического господства в современных западных обществах. Институциональная специфика неопатримониальных режимов состоит в доминировании неопатримониальных правил политической игры, господстве клиентарно-патронажных отношений, слиянии власти и собственности и т.д.

2) представление о *силе государства*, складывающейся из его *автономности* (*state autonomy*) и *дееспособности* (*state capacity*). Эти понятия были введены в научный оборот Т. Скочпол [16]. Автономность предполагает способность государства формулировать собственные интересы даже вопреки воле различных социальных групп. Дееспособность определяется как способность государства осуществлять стратегические решения по достижению своих целей в обществе. В рамках подобного подхода логично делить государства на сильные (те, которые способны реализовывать национально-государственные интересы) и слабые (не способные действовать независимо). Отметим, что подобный подход уже был использован О. Каппелли при анализе государственного строительства в постсоветской России (см.: [3]).

Независимое украинское государство, образовавшаяся в 1991 г. поле распада Советского Союза по административным границам, в первые годы своего существования, по сути, представляла собой Украинскую ССР, только без ССР. Если воспользоваться словами украинского исследователя А.Л. Осипяна, это была «отколовшаяся провинция империи, возглавляемая бывшей локальной имперской бюрократией, которая ... в своей риторике использует этно-центричную модель этатизма» [7, с. 53]. Только советские идеологические штампы в спешном порядке были заменены националистическими (совершенно недаром в начале 90-х на Украине всерьёз обсуждался вопрос о введении вузовского курса научного национализма взамен вышедшего в тираж научного коммунизма [6, с. 213]). Украинская полития вместе с тяжелейшим социально-экономическим кризисом унаследовала от позднего Советского Союза то, что классик британской исторической макросоциологии М. Манн назвал слабостью *инфраструктурной власти* [5]. Речь идёт о поверхностном проникновении государства в общество, что обуславливает слабую способность государств изменять поведение своих граждан. В 90-е и без того незначительная инфраструктурная власть Киева над процессами в стране (или дееспособность украинского государства) ещё более ослабла.

К концу 90-х гг. эту пустоту заполнили олигархические «кланы», которые начинают играть всё более заметную роль в политической и экономической жизни Украины*. Возникновение олигархических «кланов» было вызвано как причинами социально-экономического характера (разложение системы извлечения ренты «красными директорами»), так и было связано со стремлением главы государства опереться на крупных игроков, которым он предоставлял доступ к тем или иным экономическим ресурсам в обмен на политическую поддержку. Каждый из подобных «кланов»

* Подробнее о феномене олигархий в контексте различных политий см.: [1].

формировался на базе крупных бизнес-групп, чьё экономическое влияние основывалось на посреднических операциях с энергоносителями и участии в «большой приватизации». Каждый «клан» представлял собой конгломерат бизнесменов, чиновников и публичных политиков, связанных между собой патрон-клиентскими отношениями. «Клановая система предусматривала наличие целой иерархии клиентел и патронажных отношений, построенных на патримониальных общественных привычках и инстинктах и на протекторате власти, силовых и фискальных структур» [4, с. 167]. «Кланы» возникают во 2-й половине 90-х гг. на региональном уровне и в дальнейшем предпринимают попытки распространить своё влияние на всю территорию страны, прежде всего через получение доступа к рычагам принятия решений. Основными инструментами для этого служили:

- организация собственных или «приватизация» уже существующих политических партий для отстаивания собственных интересов в Верховной Раде (так, Социал-демократическая партия Украины (объединённая) была политическим прикрытием киевского «клана», «Партия регионов» – донецкого, «Трудовая Украина» – днепропетровского и т.д.);

- продвижение собственных представителей на ключевые государственные посты (в частности, в 1996-1997 гг. премьер-министром был глава днепропетровского клана П. Лазаренко, в 1995-1996 и 2002-2004 гг. эту должность занимали ставленники донецких «кланов» Е. Марчук и В. Янукович, пересевший в кресло премьер-министра из кресла донецкого губернатора);

- вхождение в существующие клиентарно-патронажные сети и получение доступа к президенту через неформальные контакты с лицами, входящими в его непосредственное окружение.

Вплоть до 2002 г. отношения между «кланами» носили относительно мирный характер, позволявший избегать острых конфликтов и «войн» за раздел и передел собственности. Происходило это во многом благодаря тому, что ключевую роль в политической системе – роль арбитра, вето-игрока и распределителя ренты – сохранял президент Л. Кучма. Именно в его руках находились возможности предоставлять крупным игрокам различные экономические преференции (распределение энергоресурсов, участие в приватизации крупнейших предприятий, налоговые льготы) в обмен на политическую поддержку. Украинский исследователь Г.В. Касьянов отмечает: «Система узаконивала широкомасштабную коррупцию, поскольку не могла бы действовать без слияния (персонального или институционального) государственной власти и бизнеса... Эта система строилась на принципах лояльности к центральной фигуре» [4, с. 171].

Помимо экономической заинтересованности слабость государства компенсировалась механизмами «шантажистского государства» (*blackmail state*). Этот термин был введён американским политологом К. Дарденом для обозначения практик контроля ключевых политических и экономических акторов, осуществляемых главой государства с помощью компромата [12].

Таким образом, к концу первого десятилетия независимости на Украине сложился консолидированный неопатримониальный режим, функционирующий на основе политико-экономической гегемонии главы государства, контролировавшего рычаги силового и фискального воздействия². Вокруг президента сформировалась мощная группа высшей государственной бюрократии, для которой государство является объектом частных интересов и использование ресурсов государственной власти – способом личного обогащения.

Сложившаяся система начала давать сбой к концу второго президентского срока Леонида Кучмы, когда некоторые бизнес-группы второго порядка поставили целью изменение сложившегося *status quo* в распределении власти и собственности и в условиях недостатка ресурсов сделали ставку на апелляцию к избирателям и внешнюю поддержку. Результатом стала «оранжевая революция», которая явилась комбинацией целенаправленного использования технологий протестной мобилизации и массового эмоционально-политического возбуждения, вылившегося в протестные акции на Майдане Незалежности. Однако власть осенью-зимой 2004 г. штурмовала не только «оранжевая коалиция». Аналогичную попытку предпринял и самый мощный из региональных «кланов» – донецкий. Крупных игроков в период «оранжевой революции» на самом деле было не два: власть и оппозиция, а три – Кучма, «оранжевые» и «донецкие».

Результатом событий 2004-2005 гг. стал *распад сложившейся модели*

² О признаках и вариантах консолидированных режимов подробнее см.: [9, с. 222-224], [10, с. 22-25].

неопатримониального господства, основанной на гегемонии президента. По сути, произошёл «захват государства» коалицией руководителей ряда бизнес-групп второго порядка. В публичном дискурсе это отразилось в виде метафорического обозначения «оранжевой революции» как восстания миллионеров против миллиардеров. Спонсоры «оранжевой революции», вошедшие в состав выигрышной коалиции (Ю. Тимошенко, П. Порошенко, Д. Жвания и др.), стали использовать полученные властные полномочия для максимизации своего влияния на политическом поле. Устранение ключевого вето-игрока значительно снизило затраты на получение выигрыша. Хотя правительство Тимошенко осуществило ряд мер, направленных на борьбу с теневыми доходами, прекращение налоговых махинаций, в целом ситуация при которой близкий к власти крупный бизнес получал определённые преференции, сохранилась. Изменились лишь «благополучатели».

Устранение президента Кучмы и его окружения, возглавлявших «аппарат» «шатнажистского государства», ослабило контроль за крупнейшими акторами политического процесса и ещё более снизило дееспособность государства.

Кроме того, важный и до сих пор недооценённый в литературе аспект политической динамики постсоветской трансформации был связан со *сменой поколений в украинской элите*. Речь идёт о масштабной чистке государственного аппарата, предпринятой «оранжевым» правительством. Уволив значительную часть представителей позднесоветской партийно-советской номенклатуры и технократии, сохранявших помимо личных корыстных мотивов ориентацию на служение государству, «оранжевые» власти в массовом порядке заменили их представителями нового поколения – поколения «семидесятнудых» (как называет его исследователь из Европейского университета в Санкт-Петербурге Д.Я. Травин [8]). В государственный аппарат на среднем уровне пришли рентоориентированные политические предприниматели и бизнесмены.

Поскольку условием разрешения кризиса 2004 г. была конституционная реформа, перераспределявшая властные полномочия от президента к парламенту, возможности главы государства по регулированию отношений между крупнейшими бизнес-группами существенно сократились. В силу этого, а также по причине личной слабости В. Ющенко к осени 2005 г. фактически устранился от подобного арбитража, что обернулось всплеском рейдерства³.

Таким образом, «оранжевая революция» стала не столько триумфом демократии и гражданского общества, сколько *изменением модели неопатримониального государства*, обернувшейся снижением его автономности и дееспособности. Украинская политическая жизнь 2005-2013 гг. – непрерывная борьба олигархических «кланов» за доминирование. Можно сказать, что с уходом верховного арбитра период мирного сосуществования финансово-промышленных групп закончился, сменившись периодом острой конфронтации. Остановимся на её краткой хронологии.

Развал «оранжевой» коалиции почти сразу после «революции» и острые конфликты среди её участников привели массовому разочарованию электората в «оранжевых» партиях. Итогом этого стало то, что на парламентских выборах 2006 г. победу одержала «Партия регионов», являющая политическим прикрытием донецкого олигархического «клана». Теперь уже этот клан, сформировав вместе с коммунистами и социалистами «антикризисную коалицию», предпринял попытку захвата государства. «Партия регионов», получив должности премьер-министра, всех вице-премьеров и 14 министерских портфельей из 19, вернулась к практике предоставления экономических льгот собственным клиентарным группам.

Впрочем, доминирование донецкого «клана» было не слишком продолжительным. Последовавший в апреле 2007 г. роспуск Верховной Рады на время приостановил его экспансию. Однако досрочные выборы, состоявшиеся 30 сентября 2007 г. не изменили ситуацию в целом. Новый политический расклад привёл к новому разделу сфер влияния между различными бизнес-кланами и бюрократическими группировками. «Второе пришествие» правительства Тимошенко закончилось победой в 2010 г. Януковича на президентских и «Партии регионов» на парламентских 2012 г. выборах. Реванш «донецких» обернулся мощнейшим давлением на бизнес, ухудшением делового климата, новой чисткой госслужащих на среднем уровне с заменой их на выходцев с Востока (преимущественно из Донецка). Всё это стало причиной роста недовольства, который в конечном счёте привёл к событиям, получившим название «Евромайдана» и

³ Символическим событием, ознаменовавшим самоустранение главы государства, стала последовавшая после отставки Ю. Тимошенко встреча В. Ющенко с представителями крупного бизнеса 14 октября 2005 г., на которой он заверил олигархов в том, что административное давление на бизнес – дело прошлого, и призвал их к прозрачному ведению дел.

закончившимся свержением В. Януковича.

За политическим «маятником», попеременно отдававшим власть в стране то «оранжевым», то «бело-голубым» правительствам, стояла борьба не партийно-идеологических платформ или стратегических программ развития страны, а коалиций политических предпринимателей, рентоориентированных бизнес-групп и неопатримониальных бюрократических клик за установление контроля над ресурсами государственной власти.

Отметим, что нормативные центрированные на демократическом и правовом устройстве государственных институтов представления и те понятия, которыми они описываются в политическом дискурсе, слабо подходят для понимания особенностей украинского неопатримониализма. Когда говорят об украинских «президенты», «партиях», «парламенте», нужно иметь в виду, что украинский президент – не глава легально-формального государства, проводящего в жизнь национально-государственные интересы, а глава коалиции бизнес-групп, которые через клиентарно-патронажную эксплуатацию публичных ресурсов претендуют на контроль над государственной властью во имя достижения собственных бизнес-интересов; украинские партии – это не часть гражданского общества, отражающие интересы разных его сегментов, а «политические машины, выстроенные вокруг бизнес-структур или лидеров» [2, с. 73]; украинский парламент – это клуб политических предпринимателей, аффилированных с различными олигархическими «кланами».

При этом легитимность любого президента, любого правительства и любого парламентского большинства на Украине неизбежно оказывается ограниченной в силу присущего украинскому обществу *фундаментального культурного раскола* – на русскокультурный восток и украинокультурный запад, успешно политизируемого в случае необходимости при помощи ряда проблем-маркёров (русский язык, НАТО, Черноморский флот). Этот раскол, или пользуясь термином С. Липсета и С. Роккана, *кливаж* [13] приводит к тому, что любой лидер, опирающийся на поддержку либо Запада и Центра, либо Юго-Востока, неизбежно воспринимается «второй половиной» Украины как захватчик, узурпирующий право выступать от имени политического целого, с которым каждая из половин склонна отождествлять только себя.

Исходя из классических, восходящих к построениям М. Вебера и П. Бурдьё, представлений о государстве как о монополии физического и символического насилия можно констатировать недостаточность силовых и символических ресурсов, которыми располагает украинское государство для недопущения «захвата государства», преодоления критической зависимости от внешних акторов, а также обеспечения культурной гомогенизации общества.

В этих условиях любая выигрышная коалиция обречена при помощи популистских мер пытаться удержать свой контроль над ресурсами государственной власти. Разумеется, давно назревшие структурные реформы слабое государство осуществлять не в состоянии. А его экономическая политика сводится к «проеданию» советского наследия – использованию экспортноориентированных отраслей (металлургии и химической промышленности). Средства, получаемые от экспорта, концентрируются в руках бизнес-групп, пытающихся приблизиться к власти и спонсирующих все крупные политические силы на случай их победы на выборах.

Результат олигархического «захвата государства» и частного присвоения распоряжения публичной политической властью во имя собственных интересов в ущерб производству общественных благ налицо – мы наблюдали обвал государства перед лицом стихийного протеста даже не «рассерженных», а «разъярённых» горожан.

Какие уроки могут извлечь из украинской истории государства Центральной Азии?

1. Усиление влияния олигархических «кланов» в политической и экономической жизни представляет непосредственную угрозу государственности, поскольку логика бизнес-интересов противоречит логике национального государства. Представления о том, что развитие крупного капитала способствует экономическому прогрессу страны являются иллюзией. В условиях неурегулированности прав собственности и краткосрочных горизонтов планирования крупные бизнес-группы не проявляют заинтересованности в развитии и долгосрочных инвестициях, лишь «проедая» советское наследство, ориентируясь при этом на внешние центры принятия решений.

2. Бизнес-элиты не заинтересованы в универсализации правил игры, поскольку их влияние основано на партикуляризме и получении «эксклюзивного» доступа к рычагам принятия решений.

3. Попытки финансово-промышленных групп реализовать свои интересы через

различные механизмы подрывает автономность государства, превращая его в инструмент влияния соперничающих «кланов».

4. Эксплуатация ресурсов государственной власти в частных интересах приводит к игнорированию производства общественных благ, что чревато социальным взрывом. Бизнес-элиты перекалывают заботу о поддержании социального контракта на слабое государство.

5. Постсоветским государствам – особенно это касается Центральной Азии – необходима стабилизация механизмов внутриэлитного воспроизводства. Доступ в элиту должен осуществляться через систему образования. Именно она в современных государствах выполняет функцию формирования неравенства, поскольку она наделяет выпускников символическим капиталом и обеспечивает их планируемому будущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березняков Д.В. Феномен олигархии в контексте различных политий: некоторые замечания // Вестник Таджикского национального университета. – текущ. номер.
2. Гарань А. Украина: плюрализм «по умолчанию», революция, термидор // Pro et Contra. – 2011. – Т. 15. – № 3/4. – С. 62-77.
3. Каппелли О. «До-современное» государственное строительство в постсоветской России // Прогнозис. – 2009. – №1. – С. 131-175.
4. Касьянов Г.В. Система владних відносин у сучасній Україні: групи інтересу, клани та олігархія // Український історичний журнал. – Київ, "Дієз-продукт", 2009. – Вип. 1. – С. 160-180.
5. Манн М. Автономная власть государства: истоки, механизмы и результаты // Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории: учеб. пособ. – М.: Новый учебник, 2004. – С.109-119.
6. Национальные истории в советском и постсоветских государствах. /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордогова. Изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. – 432 с.
7. Осипян А.Л. Образ империи в исторических гранд-нарративах и политике памяти Украины: прошлое в контексте национального строительства // Перекрестки. – 2010. – № 3/4. – С. 22-70.
8. Травин Д.Я. Семидесятнугые – анализ поколения : Препринт М-25/11. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 36 с.
9. Фисун А. Политическая экономия «цветных» революций: неопатримониальная интерпретация // Прогнозис. – 2006. – Т. 3. – № 7. – С. 211-244.
10. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. – 2007. – №6. – С. 8-28.
11. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
12. Darden K.A. Blackmail as a tool of state domination: Ukraine under Kuchma // East European Constitutional Review. – 2001. – Vol. 10. – № 2-3 (Spring-Summer 2001). – P. 67-71.
13. Lipset S.M., Rokkan S. Party System and Voter Alignments. – New York: The Free Press, 1967. – 554 p.
14. Roth G. Personal Rulership, Patrimonialism, and Empire Building in the New States // World Politics. – 1968. – №20 (2). – P. 194-206.
15. Médard J.-F. "The Underdeveloped State" in Tropical Africa: Political Clientelism or Neo-Patrimonialism? // Private Patronage and Public Power / Clapham Ch. (ed.). – London: Frances Pinter, 1982. – P.162-192.
16. Skocpol T. Bringing the State Back in: Strategies of Analysis in Current Research // Bringing the State Back in / P. Evans et al (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 3-37.

ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ: УКРАИНСКИЕ УРОКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье анализируется процесс формирования украинских олигархических «кланов» и влияние, которое они оказывали на украинский политический процесс в XXI веке. Опираясь на концепции неопатримониализма и силы государства, автор показывает как в украинских условиях соперничество различных группировок за контроль над ресурсами государственной власти приводит к ослаблению государства. На основе анализа украинской политической динамики формулируются уроки, которые могут быть извлечены из описываемых событий элитами центрально-азиатских государств.

Ключевые слова: Украина, неопатримониализм, олигархия, государственное строительство, автономность государства, дееспособность государства, «оранжевая революция».

OLIGARCHY AS A THREAT TO STATE BUILDING: UKRAINIAN LESSONS FOR CENTRAL ASIA

The article analyses the emergence of Ukrainian oligarchical “clans” and their influence on the Ukrainian politics in the 21 century. Drawing on the concepts of neopatrimonialism and state power, the author shows how competition between various groups in Ukraine in their effort to control state power resources results in the weakening of the state. He further argues that the dynamics of Ukrainian politics yield meaningful lessons for elites in Central Asian states.

Key words: Ukraine, neopatrimonialism, oligarchy, state-building, state autonomy, state capacity, “Orange revolution”.

Сведения об авторе: *Козлов С.В.* – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета политики и международных отношений Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Новосибирск), Email: feld@ngs.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Ежова М.Ю.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Новые независимые государства на постсоветском пространстве формируются как национальные государства самоопределившихся титульных наций. В условиях политики, ориентированной главным образом на интересы коренных национальностей, права русскоязычного и русского населения, оказавшегося некоренным, ущемляются. Существуют две основные проблемы, служащие своего рода индикатором политической, экономической и социокультурной интегрированности русского населения в ближнем зарубежье. Это гражданство и статус русского языка, а соответственно и системы русскоязычного образования. Проблема гражданства при всей ее сложности по мере улучшения социально-экономической, демографической ситуации, в условиях поиска политического и гражданского согласия в государствах нового зарубежья имеет объективные предпосылки решения. Значительно дольше, сложнее и драматичнее будет происходить психологическая и социокультурная адаптация русскоязычного населения в новых государствах. В этом отношении камнем преткновения на пути интеграции русскоязычного населения в государствах ближнего зарубежья является проблема языка.

Проблема языка - это проблема сохранения этнической идентичности русских в ближнем зарубежье. Нарушение права пользоваться родным языком как средством общения, обучения и воспитания ведет вопреки декларируемому в ряде новых независимых государствах стремлению к интеграции общества - к его дезинтеграции. Исследования, проведенные среди русских в бывших республиках СССР, выявили две тенденции формирования идентичности. Первая основана на бiculturalной ориентации и выборе в пользу республики пребывания, вторая - опирается на монокультурную ориентацию и, соответственно, на миграцию. Первая тенденция в большей степени характерна для русскоязычного населения прибалтийских государств, вторая - для среднеазиатских. В то же время нельзя отрицать, что в балтийских государствах стремление к социокультурному комфорту уступает прагматическим мотивациям в выборе места проживания [3,80]. По существу русские, живущие в ближнем зарубежье, столкнулись с проблемой интеграции, а именно с необходимостью психологически адаптироваться к иной, стремительно меняющейся этнокультурной языковой среде. Используемое в теории аккультурации мигрантов понятие культурной дистанции и связанная с ним прямая зависимость между степенью трудностей, испытываемых мигрантами в ежедневных ситуациях, и различиями между культурой страны выхода и культурой страны поселения - могут объяснить массовый отток русского населения из среднеазиатских государств и не столь значительные миграционные настроения русских в Прибалтике и на Украине. В этом смысле русским ближнего зарубежья комфортнее в культурно близкой им христианской среде, нежели в возрождающемся исламском мире.

Из четырех типов психологической адаптации этнических меньшинств, выявленных лидировавшего в 90-х XX в. годах моделью аккультурации Дж. Берри, ассимиляции, сепарации, маргинализации и интеграции - последняя провозглашается в качестве модели дальнейшего демократического развития общества в новых независимых государствах [1]. Концепции интеграции общества разрабатываются в виде государственных программ в Латвии, Эстонии. Для достижения интеграции требуется взаимное приспособление, включающее в себя принятие всеми этническими группами права жить как культурно различные народы, что требует от недоминантной группы адаптации к основным ценностям доминирующего общества. Доминирующая же группа должна быть готова адаптировать свои социальные институты к потребностям всех этнических групп мультикультурного общества [4,16]. Это в теории. В реальности языковая политика в новых независимых государствах крайне противоречива. Даже если предположить, как считают некоторые ученые, что выбор в первом поколении в пользу неродного языка из прагматических соображений экономической адаптации во втором снимет проблему языка, поскольку язык доминирующей этнической группы станет родным и произойдет естественная интеграция молодого поколения в иную культурную среду, более того, возможно, даже повысится интеллектуальный и эмоциональный комфорт детей - билингвов - остаются неясными перспективы языковой интеграции «старых русских».

Следует отметить, что желание независимых государств облегчить процесс языковой адаптации новых поколений этнических меньшинств и создать подлинное

мультикультурное общество также весьма сомнительно [2]. Во всех государствах СНГ и Балтии, за исключением Белоруссии, статус государственного языка закреплен за национальными языками. Только в Белоруссии, согласно ст. 17 Конституции, государственными языками являются русский и белорусский. Языком национального общения русский объявлен законами о языке Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Украины. В Казахстане (согласно Конституции 1995 г.) и Киргизии (май 2000г.) русскому языку придан статус официального языка наравне соответственно с казахским и киргизским государственными. В остальных странах нового зарубежья русский язык является языком национального меньшинства, поэтому рамки его функционирования законодательно ограничены. В государствах, где русским языком в начале 90-х годов владела подавляющая часть населения (в Эстонии -90%, в Казахстане - 99%), происходит его последовательное вытеснение из сфер государственной деятельности, экономики, науки, образования и культуры. Русскоязычное информационно - образовательное пространство в государствах СНГ и Балтии не получает государственной поддержки и быстро сокращается. Практически во всех этих государствах законодательно закреплены требования к знанию и употреблению на государственной службе, в делопроизводстве, в вооруженных силах, судах и т. п. языка титульного населения (см. законы о языке Латвии, Эстонии, Казахстана, Грузии).

Во всех государствах СНГ и Балтии сокращается число русских школ, групп с русским языком обучения в вузах, университетах, уменьшается объем преподавания русского языка и литературы, истории России. Переполнены классы, не хватает учебников, учебно - методической литературы на русском языке вследствие прекращения их государственных закупок в России, страдает качество обучения. Стремительно сокращается количество школ с русским языком обучения, в государствах нового зарубежья их стало на 1517 меньше, почти вдвое (на 2,1 млн. человек) сократилось число обучающихся в них на русском языке [5].

Сужается и коммерциализируется русскоязычное информационное пространство. Соотношение вещания на государственном и негосударственном языках в сфере радиовещания согласно латвийскому закону составляет 2 : 1, при этом все российские программы передаются по кабельному телевидению по коммерческим ценам. В Казахстане в соответствии с новым законом о языках объем вещания на казахском языке не должен быть менее 50% эфирного времени любой передающей станции независимо от формы собственности. Уже сейчас передачи на казахском языке занимают на государственном радио не менее 70% эфира. Существенно затруднен доступ русскоязычного населения в государствах СНГ и Балтии к российским СМИ. Он ограничен вещанием ОРТ, программой «Маяк», рядом центральных газет, поступающих в республики с большим опозданием и по значительно более высоким ценам, чем аналогичные национальные издания.

Одновременно с ограничением русскоязычного образования расширяется система англоязычного, немецкого, корейского, турецкого образования, применение учебной и методической литературы не на русском языке. Молдавская школа в полном объеме получает всю учебную литературу на бесплатной основе из Румынии, налаживается аналогичное сотрудничество с Украиной, Болгарией, Израилем, Турцией, Германией. Происходит культурно - языковая интеграция тюркоязычных государств под эгидой Турции. Первыми шагами в этом направлении стало подписание всеми республиками Средней Азии за исключением Казахстана, а также Закавказья в 1993 г. в Анталье (Турция) декларации о переходе с кириллической графики на базе русского алфавита на латинскую, близкую к латинизированному турецкому письму. Ограничение возможности образования на национальных языках ставит под вопрос будущее русскоязычной молодежи в государствах СНГ и Балтии, а вытеснение русского языка, снижение уровня его преподавания и серьезные, углубляющиеся расхождения в стандартах образования между учебными системами России и государств СНГ и Балтии делают проблематичным обучение российских соотечественников на равных основаниях с россиянами в российских вузах и научных учреждениях. Особенно это относится к гуманитарным предметам.

В итоге можно констатировать, что опрометчивое разрушение русскоязычного информационного, образовательного и культурного пространства в странах СНГ и Балтии отрицательно сказалось на общем и специальном образовании, науке в этих странах. В этом смысле для государств «нового зарубежья» мог бы быть полезен опыт развивающихся государств, где отказ от ранее доминировавшего языка метрополий в

пользу государственного национального только усложнил проблему образования, подготовки кадров и привел к политике прагматичного билингвизма.

Россия небезучастно относится к языковой ситуации, в которой оказались соотечественники в странах СНГ и Балтии. Согласно указу президента РФ стратегический курс России предусматривает восстановление позиций России как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства. Правительство последовательно выступает за усиление интеграционных процессов в области образования, создание единого образовательного пространства. Однако наблюдаются и противоположные тенденции - к обособлению систем образования, к оттоку высококвалифицированных научных и педагогических кадров, к разрыву научных связей, к сокращению государственного финансирования русскоязычного образования, его коммерциализация.

Очевидно, что проблема языка и образования - это долговременный фактор нестабильности, конфликтности в обществе. В отличие, например, от проблем приобретения гражданства, экономических прав, решаемых политике - административными методами на основе разумного прагматизма, лингвистический комфорт может быть достигнут только при обоюдном стремлении государства и его граждан к компромиссу и толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berry J. W. Psychology of Acculturation // Cross-cultural Perspectives / J. Berman (ed.). - Lincoln, 1990
2. Laitin D. D. Identity in Formation: The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad. - Ithaca. Cornell Univ. Press, 1998. - (Wilder House Series in Politics, History, and Culture).
3. Лебедева Н. Роль культурной дистанции в формировании новых идентичностей // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М. Б. Олкотт, В. Тишкова и А. Малашенко; Моск Центр Карнеги. - М., 1997. с. 80
4. Лебедева Н. М. Новая русская диаспора: Социально-психологический анализ. М., 1997, с. 16
5. Межкультурное образование: подход Совета Европы/ Ин-т национальных проблем образования Министерства образования РФ. М., 1995

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

В данной статье рассмотрена проблема сокращения русскоязычного социокультурного и образовательного пространства, сужение сферы применения русского языка в постсоветских государствах. Раскрыто влияние языкового фактора на процессы интеграции и консолидации соотечественников.

Ключевые слова: соотечественники, интеграция, идентичность, образование

PROBLEMS OF PRESERVATION OF ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY OF RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN THE POST-SOVIET STATES

This article considers the problem of reduction of Russian-speaking educational and socio-cultural space, narrowing the scope of the Russian language in the post-Soviet states. Discloses the impact of linguistic factors on the process of integration and consolidation of compatriots.

Key words: compatriots, integration, identity, education

Сведения об авторе: *Ежова М.Ю.* - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон (+992) 935764444

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ф. Х. Акбаров

Таджикский национальный университет

Распад Советского Союза и процесс становления на постсоветском пространстве новых суверенных государств с собственными политическими, экономическими и военными приоритетами создали совершенно новую и в то же время неустойчивую геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Перед новыми независимыми государствами региона встала двуединая задача внутренней социально-политической консолидации, с одной стороны, и необходимостью расширения внешних экономических и политических связей - с другой. Все это с необходимостью ставит перед каждым из них вопросы национальной безопасности, которые не существовали для них прежде.

Очевидно, что для проводимых политических и социально-экономических реформ жизненно необходимы внутренняя и внешняя стабильность и безопасность государства, без которых они обречены на провал. Вот почему наряду с другими государствами Таджикистан последовательно выступает за обеспечение безопасности и стабильности в

Центральной Азии. Особенность этого региона, его геополитическое положение таковы, что он в случае негативного развития событий может стать одним из детонаторов нестабильности в других регионах. Достаточно сказать, что в Центральной Азии проживает около ста миллионов человек, относящихся к различным этническим и религиозным группам. Здесь накоплено ядерное оружие, а также обычное вооружение большой разрушительной силы. Хотя совместными действиями Северного альянса и вооруженных сил НАТО удалось ликвидировать режим талибов в Афганистане - этом главном источнике терроризма и конфликтов в регионе, однако, для устранения глубинных их причин потребуется, на наш взгляд, еще немало времени и усилий всех сторон.

Для начала обратимся к вопросу, что вообще понимается под безопасностью государства и какими факторами она определяется. В самой общей форме можно считать, что национальная безопасность определяется способностью государства адекватно реагировать на угрозы внутреннего и внешнего характера путем их устранения или нейтрализации с помощью имеющихся индивидуальных или коллективных средств.

Очевидно, что национальная безопасность зависит не только от факторов внешней среды и возникающих с ее стороны угроз. Политика обеспечения безопасности призвана адекватно реагировать на различные угрозы и вызовы, несущие опасность не только военного и политического характера, но и характера экономического и социального. Иными словами, она должна давать ответ на угрозы, возникающие не только извне, но и изнутри, укрепляя как внешнюю, так и внутреннюю стабильность государства.

Цель обеспечения национальной безопасности состоит в общих словах в том, чтобы гарантировать единство, суверенитет и независимость государства, его территориальную целостность и конституционный порядок, равно как жизнь и собственность граждан. Можно утверждать, что национальная безопасность достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, военного, правового и иного характера.

Сегодня общим местом стало положение, что безопасность государств в нынешнем взаимозависимом мире может гарантированно обеспечиваться только коллективными мерами. Такое понимание безопасности обусловлено целым рядом обстоятельств, среди которых важнейшее значение имеют ограниченные возможности каждого отдельно взятого государства. Но не только этим. Сегодня понятие безопасности приняло во многих отношениях иные измерения, чем это было даже сравнительно недавно, например, перед второй мировой войной и в годы «холодной войны».

Возникновение новых угроз побуждают практических политиков и ученых к разработке нетрадиционных способов обеспечения своей безопасности. В настоящее время терроризм, организованная преступность, наркоторговля, этнические конфликты, а также сочетания таких факторов, как быстрый рост населения, разрушение окружающей среды и бедность, ставят вопросы об их регулировании. Одним из важных средств урегулирования данных факторов является создание системы региональной безопасности в Центральной Азии на основе взаимосвязи национальных интересов всех входящих в данный регион государств, создание такой системы, которая могла бы надежно защитить их безопасность.

Сегодня, как известно, структура системы международных отношений коренными образом изменилась. В результате происшедших изменений жесткое биполярное противостояние уступило место мало контролируемому множеству отношений, базирующихся в своей основе на собственных силовых возможностях и интересах. Как это часто бывает в системе внутривнутриполитических отношений, вакуум силы и системы международных отношений был быстро заполнен всякого рода экстремистскими и иными деструктивными силами. Это выразилось, в частности в широкой волне терроризма, которая буквально захлестнула весь мир и поставила под угрозу безопасность многих государств.

В значительной мере эти проблемы были порождены и чрезвычайным развитием связей взаимозависимости, именуемых глобализацией и тоже не знающих границ.

Как и во всех других социально-экономических процессах, в глобализации также есть свои позитивные и негативные стороны. Если рассматривать позитивный аспект, то есть ту степень, в которой глобализация приносит выгоду за счет повышения эффективности экономики благодаря экономической взаимозависимости или увеличению притока инвестиций, то можно считать, что большинство стран СНГ весьма слабо глобализованы, по крайней мере, в этом позитивном аспекте. В негативном же плане они сталкиваются во многом с теми же проблемами по поддержанию собственной

безопасности, с которыми связаны и продвинутое в отношении глобализации государства, а именно с обеспечением безопасности границ, борьбой с контрабандой, террористами, наркобизнесом, отмыванием денег и прочим, но для борьбы с ними имеют гораздо меньше технических и финансовых возможностей.

Отсюда сам собой напрашивается вывод, что при всех прочих равных условиях, государства со слабой экономикой, внутренней политической и социальной нестабильностью значительно больше проигрывают от негативного воздействия процесса глобализации, чем выигрывают от ее позитивного влияния.

Национальная безопасность, таким образом, является базовой категорией, отправной точкой для определения понятия международной и региональной безопасности. Традиционно под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Нетрудно заметить, что при таком подходе к вопросу безопасности преобладают политические и военные акценты, что в современных условиях уже недостаточно. Сегодня не менее важное значение имеют экономическая, экологическая, гуманитарная и иные виды безопасности[1]. Эти угрозы во многих случаях взаимосвязаны и взаимозависимы, они включают в себя традиционные для государств проблемы безопасности, а также вновь возникшие вопросы в сфере безопасности.

Можно считать, что сегодня на всем постсоветском пространстве доминируют три основных нетрадиционных вида угроз безопасности: организованная преступность, включающая наркоторговлю и отмывание денег, затем терроризм во всех его формах и проявлениях и, наконец, угрозы, связанные с миграционными процессами и этническим сепаратизмом и насилием. Большинство этих проблем существовали если не на всем протяжении истории человечества, то, по крайней мере, несколько десятилетий. Многие из этих проблем, сегодня, приобрели новое значение в Таджикистане и Центральной Азии.

Традиционные угрозы безопасности, конечно, не исчезли. Они существуют и дают о себе знать в различных регионах, однако, в настоящее время, увеличивается число нетрадиционных угроз безопасности, которые либо выступают отдельно, либо во взаимосвязи со старыми видами угроз. Так, криминальные структуры создают опасность глубокого проникновения организованной преступности в политические институты государств. Большую угрозу безопасности государству создает терроризм. Сегодняшний терроризм хорошо организован и это затрудняет борьбу с ним. Одним из серьезных факторов нестабильности является наркоторговля.

Опыт молодых независимых государств Центральной Азии показывает, что экономические и финансовые ресурсы, получаемые от организованной преступной деятельности и наркоторговли, используются непосредственно для дестабилизации обществ, политической системы, государственного управления и экономики страны. К этим негативным факторам добавляется и то, что к странам с высоким уровнем организованной преступности относятся настороженно и с недоверием при заключении международных соглашений, что, в свою очередь, препятствует их интеграции в международные экономические структуры и затрудняет их дальнейшее национальное развитие.

В последние годы благодаря изменениям в международных отношениях, а также в международной экономике большой размах приняла вынужденная и притом массовая миграция. Разброс цифр идет тут от одного миллиона до трех с лишним миллионов перемещенных лиц. Как бы то ни было, но миграция приняла поистине масштабные характер и создает одну из реальных угроз безопасности и стабильности государствам Центральной Азии. Постоянный риск насилия и нестабильности существует, прежде всего, там, где этнические группы перемежаются. Всякие же попытки разделить их административными мерами приводят обычно к кампаниям «выдавливаний» или этнических чисток. В этом плане хорошо известны события в Боснии и Косово.

В целом же можно констатировать, что нынешняя ситуация в сфере безопасности в Центральной Азии в особенности крайне сложна и неустойчива. Развал Советского Союза привел к созданию на его просторах новых, пестрых в этническом отношении государств со слабыми экономиками и с малым опытом самостоятельного решения сложных современных политических и социально-экономических проблем. Этот регион стал центром национально-этнического сепаратизма и вызвал к жизни множество новых нетрадиционных проблем в сфере безопасности.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно выделить несколько приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан в сфере региональной политики:

1. Защита территориальной целостности в республике Таджикистан – это проблема является особенно актуальной. Данный аспект должен выступать как абсолютный приоритет при реализации как внутренней, так и внешней политики страны.

2. Создание и поддержание устойчивых и эффективных связей между Центром и регионами. Взаимодействия Центра и регионов отражаются на всех аспектах национальной безопасности: экономическом, социально-политическом, военном и т.д.

3. Противостояние сепаратистским тенденциям. В политическом отношении сепаратизм ведет к попыткам отдельных регионов получить дополнительные права, выходящие за рамки, установленные Конституцией, либо – в своем крайнем проявлении к самопровозглашению в качестве независимого государства.

4. Развитие многостороннего и двустороннего сотрудничества со странами СНГ.

Следовательно, при таком целостном подходе, при наличии государственной политики, основанной на вечных интересах Республики Таджикистан и ее народов, становится возможной разработка не только теории национальной безопасности, но и государственной политики по ее обеспечению, как на тактическом, так и стратегическом уровнях с выделением приоритетных целей, задач и механизмов решения применительно к конкретному историческому этапу развития республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмадов А.Н. Безопасность как феномен социальной системы / А.Н. Махмадов, Ш.А. Раджабов. - Душанбе, 2007. –С. 10

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье автор рассматривает некоторые факторы обеспечения национальной безопасности, выделяет приоритетные направления обеспечения региональной безопасности в Таджикистане и другие направления угрозе безопасности.

Ключевые слова: региональная безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, глобализация, терроризм, наркоторговля, преступность, миграция, региональная политика, нетрадиционные угрозы.

SOME FEATURES PROCURING OF NATIONAL SECURITY IN MODERN CONDITIONS

In this article the author examines some of the factors of national security, identifies priority areas for regional security in Tajikistan and other areas of security threats.

Keywords: regional security, national security, national interests, globalization, terrorism, drug trafficking, crime, migration, regional policy, non-traditional threats.

Сведения об авторе: *Акбаров Ф.Х.*- соискатель Таджикского национального университета

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Х.У. Урунова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Развитие человеческого общества на современном этапе, особенно утверждение новых общественных отношений, переплетено со многими проблемами, среди которых значимое место занимает процесс формирования национального менталитета. Это естественно, ибо успех осуществляемых реформ в обществе во многом зависит от того, как люди относятся и воспринимают эти преобразования. Данная ситуация особенно ярко проявляется в таджикском обществе, которое характеризуется как общество с преобладанием ценностей традиционной духовной культуры.

Следует заметить, что в современных условиях менталитет таджикского народа формируется в «интерактивном» пространстве. В мире, где практически не остается культурно-гомогенных обществ, человек, постоянно сталкиваясь с «другими», вынужден воспринимать их и быть воспринимаемым. Социокультурная система таджикского общества в условиях глобализации, которая меняет содержание социальных отношений, является открытой системой, куда проникают как положительные, так и отрицательные элементы других культур (*особенно массовой и экранной культуры*), которые придают духовному пространству общественной жизни неравновесный и противоречивый характер. Строго говоря, таджикское общество ныне характеризуется экспансией

западных ценностей и социальных моделей социокультурной системы, где диалектически переплетаются традиционные и инновационные ценности. И в этих условиях резко возрастает роль социальных институтов общества, особенно СМИ, в пропаганде и внедрении инновационных форм ценностей духовной культуры. Причем их деятельность не ограничивается только пропагандой, но и немаловажная сторона вопроса заключается в раскрытии их сущности и содержания. В практическом плане необходимо исходить из того, что в условиях все более расширяющихся границ социокультурного обмена между странами и народами СМИ особенно новейшие информационные технологии и телекоммуникационные средства имеют огромную власть над человеком, они являются мощнейшим способом подачи информации и донесения ее до аудитории. «С одной стороны они призваны информировать и просвещать аудиторию - трансляция объективной информации, но при этом, занимая несколько субъективную позицию, СМИ выполняют функцию убеждения, оказывая непосредственное воздействие на формирование ценностных ориентаций своих зрителей, слушателей и читателей, создают и воспроизводят культурные мифы, характерные для данного общества...» [3]

В этой связи возникает ряд вопросов, которые требуют своего ответа в контексте формирования менталитета. В частности, всегда ли СМИ отражают действительность, и предлагаемая информация отражает объективную реальность? Если нет, зачем они это делают? Какова роль СМИ в формировании и эволюции общественных взглядов и сознания?

Разумеется, ответ на эти вопросы требует работы более широкого формата. Здесь же несколько, ограничивая свою задачу, мы попытаемся ответить на них во взаимосвязи с поставленной задачей в рамках данной статьи.

Менталитет как социально-психологическое явление может формироваться длительно под воздействием разных факторов, таких как политическая идеология и ее пропаганда, религия, процесс обучения и воспитания, давление общественного мнения и т.д. Иначе говоря, у разных наций в зависимости от культурных традиций, образа жизни и мышления по-разному протекает процесс формирования менталитета.

Формирование менталитета под воздействием СМИ очевидно, так как сейчас человечество находится в окружении огромного потока информации, источником которого являются телевидение, интернет, газеты, журналы. Телевидение, являясь визуально-слуховым средством подачи информации и предоставляя вниманию зрителей огромный набор разных фильмов и передач, способно воспитать и перевоспитать человека, формировать или переформировать его сознание. СМИ с огромным успехом манипулируют сознанием человека. Манипуляция сознанием - это не прямое, а скрытое воздействие СМИ на способ мышления зрителя. Власть и сила СМИ над человеческим сознанием настолько велики, что они могут управлять мыслями публики. А аудитория, в свою очередь, доверяя СМИ, готова, просто вынуждена воспринимать информацию как истину, и в результате некой «махинации» СМИ информация искажается, и в сознании человека происходит неправильная интерпретация реальной действительности. Например, в фильме советского режиссера Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни» пропагандируется Советская власть и героизм русского солдата, в лице сержанта Сухова в освобождении Востока от басмачества. Простому зрителю трудно понять, что если вдумчиво вникнуть в содержание данного фильма, то через весь сценарий проходит идея «превосходства» и «цивилизованности» Запада и «недоразвитости» и «нецивилизованности» Востока. Быть может, у автора фильма не было такого намерения, но, тем не менее, после просмотра фильма у человека складывается такое впечатление, что Центральная Азия или Восток похожи на пустыню, в которой отсутствуют элементарные человеческие житейские условия, а ее народы, особенно женщины, сплошь и рядом являются безграмотными. Более того, народ Востока отражен в образе «басмачей», необразованных, тупых, жестоких людей, а главный герой сержант Сухов – освободитель Востока от басмачества и невежества. Фрагмент фильма, когда одна из жен Абдуллы от стыда закрывает голову, раскрывая живот, могут подтвердить эти слова.

Мы привели данный пример для констатации того факта, что сознание некритически мыслящего зрителя после просмотра данного фильма и получения исторически искаженной информации делает себе установку, что Центральная Азия и ее народ - это место и люди второго сорта. Информация фальсифицирована, и она с большим успехом воздействует на мышление народа, формируя менталитет, состоящий из комплекса неполноценности перед русским народом. Анализируя вышеприведенный пример можно прийти к выводу, что СМИ выполняют функции убеждения, основанные на самодельных, исключительно нацистских фактах. Информация, передаваемая через СМИ, визуальное

действует на человека, превращается в знание об определенном объекте обсуждения, а знание, полученное из СМИ, «хорошо аргументированное», в свою очередь превращается в мысль, мнение народа. Так сложившуюся мысль, мнение народа можно исправить, по нашему мнению, опять - таки через СМИ, раз они носят характер, формирующий глобальное убеждение.

Более позитивную роль СМИ можно обнаружить в условиях построения демократического общества, когда возрастает роль СМИ в пропаганде государственной идеологии и формировании национального менталитета. Когда в обществе происходят процессы трансформации, смены стиля государственного управления, под давлением политической идеологии, навязывания новых идеалов и ценностей, мышление народа постепенно меняется. Как отмечает Додхудоева Л, «анализируя процессы динамики общества после распада Советского Союза, мы обнаруживаем феномен – кризис идентичности, фиксирующий утрату обществом своей самоидентичности, забвение неповторимости своей исторической судьбы... Это характерно для всех сообществ, испытывающих столь грандиозные геополитические перемены. В таких условиях возникает острая необходимость выработать новые ориентиры...» [1]. Для выработки новых ориентиров и создания совершенно нового государственного пространства необходимо «перезагрузить» мышление и сознание народа, перенаправить его от «прошлого» к «новому», внести в сознание социума то, что отныне общество вступило в новую эпоху общественной жизни, основанную на демократических принципах. Для народа, потерявшего свое «прошлое», просто необходимо показать путь к новой «яркой» жизни. Такую нелегкую задачу выполняли и до сих пор выполняют СМИ после получения государственного суверенитета, прививая в сознании общества идеи идентичности и национального самосознания. В таких трансформационных общественных условиях СМИ играют управляющую роль, потому что они выводят народ от состояния хаоса, постепенно перевоспитывая и переформируя сознание членов общества. Такую роль СМИ также можно назвать конструктивной, так как она заключается в объединении народа, утратившего свои идеалы и ценности. СМИ, управляя мыслями народа, мастерски действует на его сознание, процесс которого протекает длительно, деликатно, профессионально. Такое воздействие СМИ на мышление простого народа, массы просто необходимо, так как оно направляет его на конкретный путь, после перехода от одной политической системы к другой (хотя эта «конкретность» требует еще конкретизации для мыслящего народа).

СМИ отражают процесс демократизации общества, его успехи, что стало важным рубежом в таджикском обществе. Этот процесс заключается в разработке планов, соответствующих новому этапу развития общества, теоретических выводов их реализации. Отражая процессы преобразования в обществе, СМИ «успокаивают» народ, незаметно переформируя его мышление. Переформирование, в свою очередь заключается в установлении новых государственных идеалов, определении новых национальных интересов, развитии национального самосознания. Необходимость формирования и развития национального самосознания, осуществляющаяся путем СМИ, обоснуется тем, что, как отмечают Рахмонов Ш.А и Турсунов Ф.А., «система, сложившаяся в советское время и с ее установкой в сфере школьного образования, т.е. освобождения содержания образования от «ненужной» нагрузки, была предписана ею как объективная необходимость. Результатом таких технократических изменений явился разрыв образования с культурой, от которой сильно пострадали школы союзных республик, в том числе Таджикистана, где вопросы национальной культуры были отодвинуты на второй план. Подрастающее поколение было оторвано от вековых корней своего народа».

Но в формировании национального менталитета СМИ может сыграть и деструктивную роль, и это, к сожалению, осуществляется с большим успехом. Как отмечает Кретов Б. И., граждане узнают обо всех политических и государственных решениях исключительно из СМИ и вынуждены верить, потому что другого источника просто нет. «Власть СМИ над сознанием строится именно в том, что аудитория не может уловить разницу между фактом и его интерпретацией, реальной ситуацией и ее отражением в СМИ». (3) В этом плане аргументом могут служить «постановочные» заказные террористические акты любого масштаба, по данным СМИ, организаторами и виновниками которых являются члены мусульманского сообщества. Образ мусульманина отражен средствами массовой информации как «убийца», «радикал», «террорист», который формирует не только национальное сознание, но и всего мирового сообщества с исломофобским настроением. Точно также можно говорить о ношении мусульманской одежды, которую СМИ стремительно осуждают, приводя провокационные примеры и

показывая «самодельные» кадры. Здесь и рождается исломофобия и ксенофобия, именно здесь СМИ, играя деструктивную роль в социуме, формируют национальное исломофобское мышление и отношение у народа, вследствие чего формируется и национальный менталитет. В обществе ощущается сегрегация верующего населения, потому что народ, т.е. зрители, не умеют критически мыслить и анализировать события, они абсолютизируют факты, переданные СМИ. В результате абсолютизация фактов дестабилизирует общество, сознание его членов и создается предвзятое отношение к верующему народу. Слова Президента РТ Эмомали Рахмон могут подтвердить это: «В прошлом и сегодня между миром ислама и Западом возникает непонимание, что усиливается и становится опасным. К сожалению, в сознании определенных кругов Запада такой взгляд имеет место, что мол экстремизм присущ природе религии ислама. Такое отношение к мусульманским народам, живущим от Индийского и Тихого океана до Атлантического, и составляющих одну пятую часть населения земли, является несправедливым...» [2]

В этом отношении хотелось бы затронуть ещё один аспект проблемы, который на страницах местных СМИ отражается неоднозначно. В данном случае речь идет о влиянии других культур на процесс формирования менталитета. Актуализация этого аспекта проблемы связана с тем, что некоторые, особенно печатные СМИ, по объективным и субъективным причинам избирают путь изоляционизма. Они, занимая позицию культурного релятивизма, хотят отгородить своих читателей от тенденции развития других культур. Они исходят из того, что национальная культура может развиваться без влияния внешних факторов, только на основе своих внутренних возможностей. Особенно это ярко проявляется в таком сегменте менталитета, как языковая культура. Однако это не так. Дело в том, что чужую культуру можно полюбить или возненавидеть, ее можно презирать, побаиваться или хвалить, но ни одному профессионалу в области СМИ не удастся одно – эту культуру игнорировать. Каждая культура обладает большей или меньшей, но преимущественно своей долей положительного опыта, накопленного человечеством. Поведение и восприятие обусловлены культурными навыками нации. Изучение иностранных языков, поездка в другие страны, а тем более продолжительное пребывание в них расширяют культурный горизонт. Этому способствуют и чтение книг по философии, психологии, и иные аспекты других культур. При общении с носителями иных культур важно учитывать прочно устоявшиеся в этой нации философские, религиозные, политические убеждения. Нельзя грубо иронизировать по поводу этих убеждений или стремиться изменить их – убеждения или воззрения могут изменяться внутри самих культурных систем, но не воздействием извне. Творческая жизнь в средствах массовой информации станет содержательней, интересней, успешней, если авторы СМИ будут рационально включать в свои тексты элементы других культур, особенно при общении с жителями стран этих других культур. Конечно, абсолютно объективное описание национального стиля общения невозможно, однако все же следует учитывать наиболее распространенные, наиболее вероятные особенности мышления, восприятия, поведения. Здесь представители СМИ зачастую прибегают к журналистским стереотипам, которые помогают в более быстром оформлении мысли, в узнавании или использовании определенного жанра или вида информации, а через них и в постижении дел, новостей, ситуаций. Однако излишняя приверженность стереотипам вредит пониманию иной культуры. Поэтому нужно научиться управлять стереотипами, делая в своем сознании упор на те ценности в иной культуре, которые мы считаем положительными, и, по возможности, с мягким юмором воспринимать и реагировать на то, что ощущается нами как отрицательное.

Профессиональному работнику СМИ необходимо сформировать и развить в себе способность ставить себя на место представителя другой культуры и тем самым разделять и понимать его отношение к миру. Для этого необходима серьезная подготовка – глубокий сравнительный анализ жизненных взглядов, базовых убеждений, основных культурных установок различных национальностей. Лишь в этом случае СМИ могут сыграть положительную роль в формировании национального менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додхудоева Л. Эволюция религиозности в Таджикистане в контексте взаимодействия традиции и современности // Материалы научного семинара 21-22 июня 2010 / Л. Додхудоева. – Душанбе, 2010. – С.35
2. Каримов Т. Размышления об экстремизме, терроризме, понятии «народный ислам» и «политический ислам» / Т. Каримов, Р. Усанов // Согдийская правда. - №97 (16287). 6 декабря 2014.
3. [Электронный ресурс]. <http://www.allbest.ru/> Роль СМИ в формировании общественного мнения
4. Бромлей Ю.А. Этносоциальные процессы / Ю.А. Бромлей. - М., 1987.

5. Идиев Х. У. Особенности процесса трансформации социальной жизни РТ в период независимости // Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан / Х. У. Идиев. – Душанбе, 2006. – С.105-122.
6. Комова Т.А. Специфика межкультурной коммуникации (на уровне СМИ): речевой этикет нации // От слова к тексту: Материалы докладов международной научной конференции / Т.А. Комова. -Минск, 2000. - Ч.3. -С. 69–70.
7. Ма Т.Ю. Национальное сознание в контексте языка // Проблемы обучения профессионально ориентированному общению на иностранном языке / Т.Ю. Ма; под ред. Е. Пономаренко. - М., 2001. -Ч. 2. - С. 123–132.
8. Солихджонов Р. «Инновационное образование как социо-культурный феномен» //В книге социокультурный анализ общества. Сборник научных и научно-методических статей / Р. Солихджонов. – Худжанд, 2013. -С.143-149.
9. Ма Т.Ю. Специфика межкультурной коммуникации: аспект восприятия // От слова к тексту / Т.Ю. Ма. - Минск, 2000. -Ч. 3.- С. 75–76.
10. Шозимов П. Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане / П. Д. Шозимов. – Душанбе: Ирфон, 2003. - 208 с.
11. Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. Материалы научного семинара / А.А. Шамолов. - Душанбе, 2001. – С. 24-32.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

В данной статье автор, анализируя философские аспекты роли средств массовой информации в формировании национального менталитета, приходит к заключению, что они как важный социальный институт могут сыграть как положительную, так и отрицательную роль в формировании национального менталитета.

Ключевые слова: Средства массовой информации (СМИ), национальный менталитет, духовная культура, манипуляция сознанием, социокультурные ценности, ксенофобия, сегрегация.

THE ROLE OF MASS MEDIA IN FORMING THE NATIONAL MENTALITY

Having made a philosophical analysis of the role of mass media the author of the article made a conclusion that they as an important social institute may play both positive and negative role in forming the national mentality.

Keywords: mass media, national mentality, spiritual culture, manipulation of consciousness, social-cultural values, xenophobia, segregation

Сведения об авторе: *Урунова Х.У.* – докторант Отдела социальной философии Института философии, политологии и права АН РТ

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ ИЗРАИЛЯ НА ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИРАНОМ

К. А. Акименко

Таджикский национальный университет

Даже до того, как США и другие члены группы P5+1 достигли временного соглашения с Ираном в Женеве в ноябре 2013 г., израильский премьер-министр Б.Нетаньяху активно выступал против соглашения. Официальный израильский политический истеблишмент выразил глубокое недоверие иранскому президенту Х.Рухани, а также скептицизм относительно реальных подвижек в иранской политике после выборов в прошлом июне. Премьер-министр Нетаньяху назвал его «волком в овечьей шкуре» [10]. Израильские оценки остаются такими, что, как и предыдущий иранский президент М.Ахмадинежад, Рухани продолжит иранское стремление по приобретению ядерного оружия, и все также будет проводить политику, враждебную по отношению к Израилю. Однако некоторые израильтяне расценивают Рухани как угрозу большую, чем Ахмадинежад, потому что его стиль и позиции могут расколоть международное сообщество, в то время как экспрессивные выражения Ахмадинежада наоборот сплотили мир в противостоянии Ирану.

Учитывая тот факт, что Духовный лидер Ирана Али Хусейни Хаменеи играет ключевую роль в определении иранской ядерной политики, израильтяне не видят существенных изменений в своей позиции с приходом Рухани [5]. Израильские чиновники опасаются, что в то время, как Рухани не изменит курс Ирана в области ядерных амбиций, его консолидирующая риторика на Западе может разделить группу P5+1 и подорвать систему международных санкций против Ирана, что приведет к соглашению, по которому Иран сможет обогащать уран до определённой отметки [6].

Посему не удивительно, что как только было заключено временное соглашение, израильское политическое руководство яростно осуждало его. Нетаньяху следующим образом

охарактеризовал положение дел: «То, чего достигли прошлым вечером в Женеве нельзя считать историческим соглашением, это историческая ошибка», полагая, что соглашение поставило Израиль под угрозу, в то время, как и усилило права и обязанность Израиля на самозащиту [1]. Другие высокопоставленные израильские чиновники предрекали гораздо ужаснее события, к примеру, министр иностранных дел А.Либерман высказывался о «начале гонки ядерных вооружений», министр Н.Беннетт, дошла до того, что предположила «взрыв чемоданчика с ядерным зарядом в Нью-Йорке или Мадриде» [8]. Либерман также утверждал, что Израилю следует искать других союзников, помимо США, и «взять на себя ответственность, невзирая на американскую позицию» [2].

Министр обороны М.Яалон собрал воедино озабоченность израильского правительства, когда охарактеризовал соглашение, как «Западную капитуляцию перед очаровательной защитой и подтасовкой Ирана, чья цель заключается в том, чтобы выиграть время без значительных повреждений военной составляющей ядерной программы... иранский режим получил право продолжить свой военный проект в области ядерной энергии и вести террористическую деятельность по всему миру, в то время как страна уже не находится в международной изоляции, а экономика крепнет» [2].

Другие, такие как президент Ш.Перес, отреагировали взвешенно, напомнив Израилю, что «это временное соглашение, а не постоянное. Соглашение должно быть пересмотрено со временем, основываясь на результатах, а не на словах. Если дипломатическое соглашение не приведет к успеху, то Израиль останется на своей позиции по реализации более жестких вариантов» [2].

Израильское общественное мнение по результатам подписания временного соглашения, казалось, поддерживает глубокий скептицизм, выражаемый чиновниками относительно иранских намерений. Согласно одному опросу общественного мнения 77% израильтян полагало, что Женевское соглашение не положит конец иранской программе по разработке ядерного оружия. Тем не менее, подавляющее большинство (71%) придерживались мнения о том, что США являются самым преданным союзником Израиля [11].

Все же много израильских экспертов и аналитиков парировали, что такая жесткая позиция по временному соглашению неправильна [3]. Бывший израильский переговорщик У.Савир полагает, что враждебная позиция Израиля в отношении политики президента Обамы по Ирану и «вмешательство во внутрисударственные дела США» подорвали стратегический характер американо-израильских отношений, что «намного опаснее, чем Иран может нам угрожать» [12].

По мере того, как переговоры по ядерной программе продвигаются дальше, Израиль неизбежно переходит от противостояния временному соглашению к попытке скорректировать итоговый документ. Опасения среди истеблишмента в области безопасности по использованию военной силы в одностороннем порядке могут позволить израильскому руководству поддержать дипломатический вариант решения вопроса, если такой позволит удержать Иран на приемлемом расстоянии от создания ядерной бомбы (речь идет о двухлетнем периоде до создания бомбы по версии ведущих аналитиков).

Однако фундаментальная разница между позициями США и Израиля заключается в том, что США настаивают на предотвращении иранской ядерной программы, в то время как Израиль на предотвращении самой способности по производству ядерного оружия – что едва ли преодолимо при условии сохранении позиции Нетаньяху, которая сводится к «нулевому обогащению и нулевым центрифугам» [9]. Более того, существует ряд высокопоставленных чиновников и аналитиков в области безопасности, которые соразмерив все «за» и «против», могут предпочесть риск военного конфликта, если будут полагать, что в ином случае Иран так и останется на своем пути ядерного оружия. Стоит отметить нежелание верховного командования быть вовлеченными в военный конфликт, без участия США, а до тех пор, как представляется, подобные заявления не более чем блеф.

В свете всего вышесказанного, реакция Израиля после подписания итогового документа может быть двойкой, а именно: непризнание или адаптация.

Непризнание. Израильские лидеры могут открыто выразить несогласие с итоговым соглашением по тем причинам, что уже ранее были указаны. По их мнению, подобного соглашения не отодвинет развитие иранской ядерной программы на необходимый и безопасный срок разработки оружия, а так же озабоченность Израиля деятельностью Ирана в регионе, которая каким-либо образом угрожает стране.

Израиль может использовать обстановку в Сирии как инструмент давления и доказательство того, что Иран, учитывая накаляющуюся обстановку, скорее всего вряд ли

пойдет на уступки, необходимые в рамках ядерного соглашения. Израиль может занять более агрессивную политику в отношении Хезболлы и оружейных поставок Ирана группировке в Сирии. Проблема усугубляется тем, что всегда существуют критические отметки, пересечь которые означает лишь усугубить ситуацию. В данном случае активная деятельность Израиля в Сирии может потенциально усугубить конфликт, что выльется в подрыве региональной стабильности, не говоря уже о потенциальной угрозе вооруженным силам США и интересам государства. Тель-Авив должен опасаться негативных последствий для Иордании при возникновении вооруженного конфликта в Сирии.

Следовательно, Израиль может пойти и на менее рискованные шаги, такие как усиление потенциала противоракетной обороны. Не смотря на то, что вариант военного вторжения всегда рассматривался как запасной план действия, многие эксперты полагают, что вероятность такого варианта крайне мала.

Скорее всего, израильтяне вернуться к своему старому и проверенному методу: возобновят попытки по саботированию иранских ядерных объектов, прибегнут к использованию вирусных программ для уничтожения центрифуг и продолжат убивать иранских ученых. Хотя при условии всеобщей поддержки итогового документа со стороны международного сообщества, подобные действия будут расценены как попытка саботировать соглашение, а не иранскую ядерную программу.

Возможен и другой вариант: после подписания соглашения израильтяне могут любыми способами заставить Конгресс США оттянуть или не дать органу законодательной власти снять санкционный режим с Ирана, что может подорвать имплементацию итогового документа.

Адаптация. Вместо того, чтобы публично не признавать итоговый документ и вести деятельность по подрыву соглашения и открытого противоречия с США, Израиль мог бы адаптироваться к соглашению, даже если он не приветствует его. Учитывая то, что Израиль может повлиять на текст итогового документа, он может заложить в него умеренную позицию, которая в дальнейшем позволит руководству отойти от политики Нетаньяху, а значит и оставить попытки по подрыву соглашения.

Некоторые наблюдатели в Израиле отмечают, что Израиль может уже свыкаться с идеей Ирана, «как страны имеющей право обогащать уран до определённой отметки – тем самым вобрав все лучшее, что есть в данной ситуации» [4]. На конференции по вопросам безопасности в 2013 г., которая проходила в Израиле, бывший советник по национальной безопасности США Стефан Хэлей высказал следующее предположение: «В конце концов, если мы придем к уверенности того, что документ отодвинет иранцев на 18 месяцев прежде, чем они сумеют создать оружие, а также, если придем к пониманию того, что риски военного вторжения и международной изоляции, которая может последовать, высоки, мое предположение заключается в том, что Израиль согласится с итоговым документом». Если к израильскому руководству придет понимание того, что «джихадские группы», оседающие у границ Израиля, представляют большую опасность, то желание смириться с ядерным соглашением может возрасти.

Небольшие знаки в свете временного соглашения уже имеют положительную динамику. На пример, израильский министр обороны Яаалон остался послушать иранского министра иностранных дел Джавада Зарифа на экспертном заседании по безопасности в 2014 г. в Мюнхене (а не вышел из зала, как это сделала израильская делегация во время произнесения речей Рухани на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2013 г.). Министр энергетики Ирана остался послушать выступление министра воды и энергетики Израиля Силвана Шалома на конференции в Абу-Даби в январе с.г. Зариф признал Холокост как «ужасающую трагедию» и утверждал, что палестинско-израильское соглашение может привести к вероятности признания Ираном Израиля [7]. Итоговое соглашение может привести к дальнейшим жестам подобного характера. Однако, учитывая наличие антиизраильских групп в Иране, поддержку Ираном Хезболлы и других враждебных Израилю акторов, радикальных изменений в ирано-израильских отношениях ожидать не приходится.

Израильтяне могут пристально следить и в ходе заключения и имплементации договора с целью уличить Иран в невыполнении условий соглашения.

Невзирая на ответ Израиля – непризнание или адаптация, а может и своего рода симбиоз первого и второго – потребует руководства США внутри альянса. Целью американских усилий станет убеждение израильтян в адаптации итогового соглашения исходя из того, что подписание документа служит интересам обеих стран в общем деле предотвращения достижения Ираном ядерного оружия. В этой связи американская

политика должна сочетать совокупность «заверений» в качестве убеждений Израилю в действенности итогового соглашения и снизить процент вероятности односторонних израильских действий. Это может включать в себя усиление американо-израильского сотрудничества в военной сфере, в т.ч. в области противоракетной обороны. В свою очередь такой подход будет способствовать администрации Обамы заполучить парламентскую поддержку в вопросе одобрения итогового соглашения и ослабления санкций. США могли бы организовать с Израилем диалог на высоком уровне по вопросам безопасности и политики, дабы информировать руководство последней страны о ходе имплементации ядерного соглашения и разделять взаимную озабоченность по широкому спектру изменений в контексте региональной безопасности. В рамках данного диалога, США могли бы подчеркнуть свою решимость возобновить и усилить санкции, если Тегеран нарушит итоговое соглашение.

Американские заверения могут быть встречены с неким скептицизмом в Израиле, учитывая возрастающее представление о снижении американской силы и влияния. В первую очередь, это связано с политикой администрации Обамы в отношении Египта (многие полагают, что США бросила Мубарака на произвол судьбы) и нежелание использовать силу в Сирии. Тем не менее, администрация Обамы подтвердила свою готовность вводить жесткие и всеобъемлющие санкции против Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barbara Opal-Rome, "Netanyahu: Iran-P5+1 Deal 'Historic Mistake,'" Defense News, November 24, 2013.
2. Barack Ravid, "Netanyahu: Iran Nuclear Deal Endangers Israel, We will defend ourselves," Haaretz, November 24, 2013.
3. Dalia Dassa Kaya, "A Different Israeli Take on Iran," The Los Angeles Times, November 12, 2013.
4. Gideon Rachman, "Israel's Public Paranoia Masks private Complacency," Financial Times, December 16, 2013.
5. Interview with Israeli official in the Prime Minister's office, August 1, 2013, Jerusalem.
6. Interview with Israeli official in the Prime Minister's office, August 1, 2013, Jerusalem.
7. Meir Javedenfar, "Iran, Israel and the Politics of Gesture," Al-Monitor.com, February 5, 2014.
8. Neri Zilber, "The Bad Cop Syndrome", Foreign Policy, November 25, 2013.
9. Netanyahu's AIPAC Speech: The full Transcript," Haaretz, March 4, 2014.
10. Prime Minister Netanyahu's address to the UN General Assembly, October 1, 2013 (<http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/1.550012>).
11. Tel Aviv University-Israel Democracy Institute Index, November 2013.
12. Uri Savir, "For the Iran Deal," The Jerusalem Post, November 26, 2013.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ ИЗРАИЛЯ НА ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИРАНОМ

Статья посвящена анализу реакции Израиля на подписание итогового соглашения между США и Ираном. В работе исследуются основные сценарии реакции Израиля, а также ключевая роль США в контексте урегулирования иранского кризиса. Автор приходит к выводу, что, невзирая на ответ Израиля – непризнание или адаптация, а может и своего рода симбиоз первого и второго – США должны будут заручиться поддержкой израильтян, при условии, что американская сторона действительно стремиться к нормализации отношений с Ираном.

Ключевые слова: американо-иранские отношения, США, Иран, Израиль, убеждение, реакция.

MODELING REACTION OF ISRAEL TO SIGNING THE AMERICAN-IRANIAN TREATY

The article deals with the analysis of the Israeli reaction on signing final American-Iranian treaty. The article studies the main scenarios of the Israeli reaction, as well as the key role of the US in the light of the Iranian crisis settlement. Author concludes that despite of the Israeli reaction – non recognition or adoption – the US would be ought to rally support of the Israelis, if the Americans are really seek normalization of the relations with Iran.

Key words: American-Iranian relations, US, Iran, Israel, conviction, reaction.

Сведения об авторе: *К. А. Акименко* -соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 915-52-35-35..E-mail: akimenko_kostva@mail.ru

НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И УЗБЕКИСТАНОМ В 1991-1997 гг.

Бобозода Ф. Т.

Таджикский национальный университет

С распадом единого советского централизованного государства, приобретением республиками бывшего СССР статуса суверенитета практически разрушались прежние экономические связи, приостановилось сотрудничество в сфере культуры и науки.

После распада СССР и обретения государственной независимости Республика Таджикистан и Республика Узбекистан получили возможность выбора собственного пути

развития и стали самостоятельными субъектами межгосударственных отношений. Они начали играть новую роль на международной арене, определяемую их географическим положением, экономическим и демографическим потенциалом, характером взаимоотношений с другими государствами, прежде всего с соседними, а также их участием в региональных и глобальных международных организациях.

В первые годы государственной независимости оба государства сталкивались с проблемами как экономического, так и политического характера, и в каждой стране они имели свои особенности.

9 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистана двенадцатого созыва была принята Декларация «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан». Постановлением этой сессии 9 сентября объявлен Днем государственной независимости Республики Таджикистан [5, С.28].

16-го ноября 1992 года началась XVI сессия Верховного Совета в Ходженте, принятые законы и решения которой осуществили независимость Таджикистана [11, С.3].

Как известно, в Республике Таджикистан процесс обретения государственной независимости, к сожалению, сопровождался военно-политическим противостоянием новых общественно-политических сил и старой советской партноменклатуры, а также борьбой регионов за политическую власть, что, в конечном итоге, привело к гражданской войне. [14]

В результате братоубийственной войны развитие Таджикистана было отброшено на десятилетия назад. Материальный ущерб, людские потери, психологические и эмоциональные травмы были слишком велики.

Политическое руководство Таджикистана во главе с Э. Рахмоном в то трудное для республики время заняло реалистическую, здравую позицию.

Формирование внешней политики Таджикистана происходило с опозданием и более медленно, чем у других государств Центральной Азии. Руководство республики создало, что «Таджикистан... находится в стадии постконфликтного мирного строительства» [13] и нуждается, прежде всего, в элементарном налаживании мирной жизни и выходе на путь преодоления глубочайшего в регионе экономического спада. Гарантии поддержки сложившегося по итогам межтаджикского мирного урегулирования хрупкого равновесия сил и сохранения территориальной целостности республики могли исходить только от России. Зависимость центрального правительства от России означала сохранение дистанции по отношению к Ташкенту и способность противостоять мало предсказуемому развитию событий в Афганистане и тем самым способствовала становлению государственности в Таджикистане. По мере укрепления позиций режима Э. Рахмона политика Таджикистана на международной арене стала носить более сбалансированный и самостоятельный характер. Либеральный экономический курс и необходимость привлечения иностранных инвестиций способствовали развитию торгово-экономических и политических отношений со странами Запада, в том числе и Соединенными Штатами.

В конце 1991 года и начале 1992 года пошел процесс официального признания независимости Республики Таджикистан странами всего мира. Таджикистан был признан более чем 40 государствами [7, С.5].

Независимость Республики Узбекистан берет начало с 31 августа 1991 года, когда на внеочередной шестой сессии Верховного Совета республики было принято заявление Верховного Совета о государственной независимости. Окончательно процесс обретения независимости Узбекистана получил официальное закрепление 18 ноября 1991 года, когда Верховным Советом был принят Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», провозгласивший Республику Узбекистан независимым, демократическим государством. Тогда было принято решение о проведении 29 декабря 1991 года всенародного референдума по вопросу о государственной независимости Республики Узбекистан и выборов Президента Республики. По результатам референдума, в котором участвовало 94,3% от общего числа избирателей 98,2% проголосовали за государственную независимость. Идея независимости получила всенародное одобрение. 1 сентября отмечается как день независимости в Республике Узбекистан [16].

В первые годы независимости Узбекистана была создана правовая база, необходимая для разработки самостоятельной внешней политики страны. В первую очередь, правовые основы внешней политики республики нашли своё отражение в Конституции Республики Узбекистан [12, С.3].

Основными целями внешней политики Узбекистана стали укрепление независимости и суверенитета республики и политическое преобладание в Центральной Азии. Внешнеполитические амбиции Ташкента подкреплялись рядом факторов: самым большим в регионе населением, наличием в соседних странах крупных узбекских диаспор или районов компактного проживания узбеков, «центральным» географическим положением (Узбекистан граничит со всеми республиками постсоветской Центральной Азии и Афганистаном и отделен их территориями от России, Китая и Ирана). Республике удалось избежать обвального экономического спада, достичь к середине 1990-х годов самообеспечения энергоресурсами и создать боеспособную национальную армию, самую сильную в регионе [2, С.223].

В основе формирования внешнеполитических и внешнеэкономических связей Узбекистана лежат принципы, изложенные в работе Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «Узбекистан - свой путь обновления и прогресса» (1992 г.):

- всемерный учёт взаимных интересов при верховенстве своих национально – государственных интересов,
- укрепление мира и безопасности, урегулирование конфликтов мирным путём, отказ от применения силы и угрозы её применения при решении спорных вопросов,
- равноправие, взаимная выгода и невмешательство во внутренние дела других стран,
- принцип открытости во внешней политике, вне зависимости от идеологических воззрений.
- признание приоритета норм международного права перед внутригосударственным,
- установление и развитие двухсторонних и многосторонних связей [17].

Республика Таджикистан с первых дней независимого развития приложила все усилия для укрепления и дальнейшего развития добрососедских связей и всестороннего сотрудничества с государствами СНГ, прежде всего — Российской Федерацией, Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и другими. Потому, что 70 – летняя совместная жизнь в составе Советского Союза связала нашу республику с соседними государствами, не только в сферах политики и экономики, но и в научной и культурной.

Прежде всего, это наблюдалось во всесторонней взаимосвязей Таджикистана и Узбекистана. С учетом факторов соседства, единой судьбы и взаимовыгодных отношений двух стран, отношения с Узбекистаном занимают одоо из приоритетных направлений внешней политики Таджикистана [15].

Вместе с тем, РТ и РУ имеют общую границу протяженностью в 1363км, [3, С.10] даже те автомагистрали, которые связывают нашу страну с западными государствами проходят через соседнюю республику. Торговый оборот между Таджикистаном и Узбекистаном среди стран СНГ в исследуемый период занимал сперва первое, потом второе место после России.

Другим фактором, который требует развития взаимоотношений двух дружественных государств является глубокая экономическая и энергетическая взаимозависимость. Первым шагом для установления дипломатических отношений в международной практике является признание независимости этого государства.

Верховный Совет Республики Таджикистан, руководствуясь этим регламентом, 25 декабря 1991 г. объявил о признании независимости Республики Узбекистан [4, С.157].

22 октября 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Таджикистаном и Узбекистаном [5, С.662]. В соответствии с двусторонними договоренностями между Узбекистаном и Таджикистаном, Посольство Республики Узбекистан в Душанбе начало свою работу в 15 мая 1998г. [20] Представительства Республики Таджикистан в Республике Узбекистан функционирует с января 1993 года [19].

Началом дипломатических отношений между Таджикистаном и Узбекистаном можно считать 4 января 1993 года. Именно в этот день был подписан «Договор о дружбе и взаимной помощи» между соседними странами. Это был первый полномасштабный Договор о дружбе, заключенный Республикой Таджикистаном с зарубежным государством после обретения независимости [8, С.8].

С момента установления дипломатических отношений между республиками стали развиваться контакты и в других сферах, таких как экономика, торговля, культура, научно-техническая.

Для закрепления дружественных отношений между Таджикистаном и Узбекистаном и урегулирования возникающих вопросов между странами в первые годы независимости состоялся ряд встреч на уровне Президентов и других руководителей двух республик.

Одна из таких встреч состоялась 4 января 1993 г. в городе Ташкенте между Президентом Узбекистана И. Каримовом и Президентом Таджикистана Э. Рахмоном. В ходе этой встречи был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между республиками [6, С.7].

Этот договор был ратифицирован Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 06.05.1993 г. N 822-ХII [18].

Несомненно, данный договор стал ключевым документом и дал новый импульс сотрудничеству двух стран во всех сферах взаимовыгодного сотрудничества.

А встречи Президентов двух стран в рамках конференции по Аралу 1995 году и таджикско-узбекские переговоры на уровне первых заместителей и заместителей премьер-министров двух стран в октябре и декабре 1995 г. в Ташкенте подтвердили тот факт что, обе страны-сторонники сближения и интеграции между государствами [10, С.14].

В 1996 году удалось достичь существенных сдвигов в плане решения экономической составляющей проблематики таджикско-узбекских двусторонних отношений. В большой степени этому способствовали межгосударственные контакты на высшем уровне. Подтверждением слов можно назвать рабочий визит Премьер-министра Таджикистана Я. Азимова в мае 1996 года в г. Ташкент и ответный визит Вице-преьера Узбекистана Р.Юнусова в г. Душанбе [9, С.16].

Но, к сожалению, между соседними республиками можно было наблюдать много нерешенных вопросов.

Республика Узбекистан нацелила внешнюю политику на установление жесткого курса по отношению к Республике Таджикистан с использованием экономических, транспортно-коммуникационных, политических и иных рычагов давления [1, С.278].

Таджикистан, руководствуясь намерениями сохранить и укрепить исторические узы дружбы и добрососедства между таджикским и узбекским народами, взятыми на себя договорными обязательствами, а также интересами обеспечения безопасности в регионе, по дипломатическим каналам на систематической основе предпринимал меры по нейтрализации негативных явлений в таджикско-узбекских двусторонних отношениях. В частности, по инициативе Таджикистана 10 июня 1997 года в узбекском городе Бекобод состоялись переговоры правительственных делегаций во главе с Премьер-министрами двух стран. По их итогам был подписан Совместный протокол. В нем руководителям приграничных областей и районов поручалось подготовить и подписать Соглашение об использовании таджикской стороной пастбищ на территории Узбекистана. Стороны договорились об осуществлении экономических связей путем прямого взаимодействия между хозяйственными субъектами сторон. Было решено, что Таджикистан, начиная с 11 июня 1997 года отменяет взимание сборов с автотранспортных средств Узбекистана в размере 5 долларов США за въезд-выезд транзит через таджикскую территорию. Узбекская сторона в свою очередь, взяла на себя обязательство разрешить въезд-выезд автотранспорта Таджикистана на территории Узбекистана в соответствии с ее законодательством [9, С.26].

Отношения Таджикистана с Узбекистаном в первые годы независимости отличались стремлением сторон к урегулированию спорных вопросов, прежде всего имущественных и по долговым обязательствам. Следует констатировать, что не по воле таджикской стороны наблюдалась тенденция к политизации этих вопросов. Так, не были сняты препятствия по возобновлению нормального авиационного, железнодорожного и автомобильного сообщения, особенно пассажирского, между двумя странами [10, С.14-15].

Известно, что противоречий между Таджикистаном и Узбекистаном, накопившихся в период существования Советской власти, достаточно много. И мы выделяем несколько основных противоречий, существующих между Таджикистаном и Узбекистаном:

- наличие спорных территорий - территориальный вопрос — самая болезненная проблема в отношениях между государствами региона. Особенно ярко она выражена в таджикско-узбекских отношениях. Проблема пограничных споров между государствами достаточно запутана, однако, вполне разрешима. Именно процесс юридического оформления границ между государствами региона является на данном этапе очередным шагом к интеграции;

- межэтнические отношения (во время разделения Средней Азии значительная часть этнических таджиков осталась за пределами нынешнего Таджикистана). По некоторым

сведениям, в Узбекистане проживает около 8 млн. таджиков. По официальным данным, их численность в несколько раз меньше. В то же время, в Таджикистане имеется крупная узбекская диаспора численностью более 1 млн. человек, занимающая в количественном отношении второе место после таджиков. В общей сложности узбеки составляют около четверти населения республики. Расселение этнических групп таджиков и узбеков не соответствует границам и географическому положению национальных государств — Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Это, соответственно, создает почву для многочисленных противоречий, самыми опасными из которых являются межэтнические;

- совместное использование транспортных артерий (давление Узбекистана на Таджикистан методом закрытия транспортных путей. Это связано с геополитическим расположением Узбекистана, от которого зависит внешняя торговля Таджикистана);

- фактор влияния других стран (некоторым государствам невыгодно, когда у Таджикистана и Узбекистана хорошие отношения).

С учётом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Узбекистан в силу своего геополитического положения и многопланового влияния, в том числе во всём Центральноазиатском регионе в первые годы независимости занимал и оставался занимать принципиально важное место в международных связях Таджикистана.

Во-вторых, в контексте сложившихся политико-экономических реалий межгосударственные таджикско-узбекские отношения были неровны и противоречивы, имея устойчивую тенденцию к периодическому обострению.

В-третьих, объективные политико-экономические факторы заставляли Таджикистан и Узбекистан постоянно искать разумные компромиссы в двусторонних отношениях; перспективы таджикско-узбекских отношений оставались достаточно неопределёнными и противоречивыми.

В-четвертых, тенденция к региональной интеграции, а также общие подходы к региональной безопасности, возможно, приведут к постепенному разрешению противоречий в таджикско-узбекских отношениях.

В-пятых, Таджикистан и Узбекистан располагают богатейшими запасами минерально-сырьевых и водно-энергетических ресурсов, что предопределяет необходимость углубления интеграционного взаимодействия стран региона в реальном секторе экономики. Кроме того, эти государства Центральной Азии обладают огромным транзитным потенциалом, эффективное использование которого становится важным фактором в формировании глобальной коммуникационной инфраструктуры региона.

Комплекс проблем таджикско-узбекского сотрудничества на двусторонней основе с 1991 по 1997 гг. всегда был в тщательном рассмотрении правительств двух стран. Как уже отмечено, для разрешения существующих проблем между странами были организованы десятки встреч на уровне глав ведомств, правительственных экспертов и было подписано свыше 80 соглашений и документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джалилов М. Международные отношения парламента Республики Таджикистан в годы национальной независимости и политического суверенитета (1991-2000 г.г)/ М. Джалилов. – Душанбе, 2005.
2. Джекенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе/ А. Джекенкулов. – Москва, 2000.
3. Камолов С. Граница/ С. Камолов. – Душанбе, 2007.
4. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости год 1991-й / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2002.
5. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости год 1992-й / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2002.
6. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости год 1993-й / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2006.
7. Сабуров А. Таджикистан: внешняя политика и массовая информатика (1993-1995 гг.)/ А.Сабуров, З. Саидов. – Душанбе, 1997.
8. Саидов З. Внешняя политика Президента Рахмонова / З. Саидов. – Душанбе, 2001.
9. Саидов З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе / З. Саидов. – Душанбе, 2003.
10. Саидов З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате / З. Саидов. – Душанбе, 2001.
11. Усмонов И. Политическая история независимого Таджикистана (на таджикском языке) / И. Усмонов. – Ходжент, 2003.
12. Республики Узбекистан. Конституция. Конституция Республики Узбекистан: офиц. текст. – Ташкент, 18.12.1992
13. Рахмонов Э. В сотрудничестве с Москвой не разочаруемся никогда/ Э. Рахмонов // Независимая газета. 24 апреля 2001 года.

14. Сатторзода А. Ситуация в Центральной Азии: Основные тенденции развития внутривнутриполитических процессов / А. Сатторзода // Таджикистан и современный мир. – 2007. - №2 (15).
15. Шодиев Д. Таджикско-узбекские отношения: состояние и перспективы / Д. Шодиев // Таджикистан и современный мир. – 2006. - №2 (11).
16. Мусаев Бахадыр. Узбекистан десять лет спустя после провозглашения независимости: реформы или бунты? / Б. Мусаев. [Электронный ресурс] 14.01.2002// <http://www.zonakz.net/articles/>.
17. Разработка Узбекистаном основ внешней политики, её основные принципы. [Электронный ресурс]// <http://library.tuit.uz/>
18. Ратификация международных договоров. [Электронный ресурс]// <http://zakonuz.com/?document=18510>
19. Сайт МИД РТ: Сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан. [Электронный ресурс]// <http://mfa.tj>
20. Сайт посольства Узбекистана в Таджикистане. [Электронный ресурс]// <http://www.uzbekistan.tj/index>

НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И УЗБЕКИСТАНОМ В 1991-1997 ГГ.

Статья посвящена анализу и описанию этапов становления и развития межгосударственных отношений между Таджикистаном и Узбекистаном в первые годы независимости. Автор определил несколько основных противоречий существующих между Таджикистаном и Узбекистаном, которые влияют на взаимоотношения двух соседних государств. На основе выводов у автора оптимистический взгляд на дальнейшие взаимоотношения между республиками.

Ключевые слова: межгосударственные отношения, сотрудничество, интеграция, регион, транспорт.

INDEPENDENCE AND STAGES OF DEVELOPMENT OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND UZBEKISTAN FOR 1991-1997

This article analyzes and describes the stages of formation and development of bilateral relations between Tajikistan and Uzbekistan in the first years of independence. The author has identified several major contradictions existing between Tajikistan and Uzbekistan, which affect the relations between the two neighboring states. Based on the findings from the author optimistic view of the future relations between the republics.

Key words: interstate relations, cooperation, integration, region, transport.

Сведения об авторе: *Бобозода Ф. Т.* -соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ

Валиев Д.Н.

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Поддержание политической стабильности, предотвращение столкновений больших социальных групп – этносов, классов, религиозных общин, – является одной из традиционных задач политики обеспечения национальной безопасности любого государства. В мировой политической практике уже достаточно давно были выработаны и апробированы формы и способы сохранения мирных социально-политических, межэтнических и межконфессиональных отношений, а также предотвращения внутренних конфликтов.

Вместе с тем современные государства, несмотря на весь имеющийся у них арсенал средств и методов предупреждения подобных столкновений, нередко проигрывают в борьбе за сохранение политической стабильности своим противникам в лице экстремистских социально-политических, этнических и религиозных организаций. Экстремистскими силами еще шире, чем прежде, стали применяться методы информационно-психологического воздействия и манипулирования общественным сознанием, позволяющие обеспечить политическую мобилизацию больших масс населения, превратить их в толпу, действующую в интересах манипуляторов для власти. Оппоненты политических режимов также используют протестный потенциал различных групп и слоев населения. Данный фактор учитывается в разжигании межэтнических и межконфессиональных конфликтов, дестабилизирующих политические системы и приводящих к распаду государств.

Ход войны в странах Ближнего Востока в 2015 г., «цветных» революций в Грузии, Украине, Киргизии, вооруженного конфликта федерального Центра и сепаратистов в Чечне, распада Югославии показал, что крах правительств объясняется в первую очередь их системными провалами в реализации государственной социально-экономической, этнонациональной и региональной политики, неспособностью власти разрешить накопившиеся противоречия в обществе. Попытки возложить ответственность за дестабилизацию только на политическую оппозицию, формировать «образ врага» и объяснять кризисные процессы с позиций «теории заговора» являются в методологическом отношении порочной установкой. Поэтому главное внимание научного

сообщества должно уделяться исследованию, прежде всего, путей и внутренних условий поддержания политической стабильности в стране.

В настоящее время у нас в обществе сохраняются основания социальных, экономических, политических, этнических и иного рода противоречий. Одновременно в отношениях нашего государства и западных стран, несмотря на ряд позитивных подвижек, продолжают играть роль измерения межгосударственного соперничества, в которых вполне могут использоваться и технологии внутривнутриполитической дестабилизации. В этой связи весьма актуальной становится разработка комплекса мер по противодействию угрозам политической стабильности нашей республики.

Безусловно, главным условием противодействия угрозам политической стабильности любой страны служит создание благополучного и уверенного в своем завтрашнем дне общества. Не случайно именно проблемам социальной, экономической, экологической, молодежной политики отводится значительное место, как в официальных документах, так и в исследованиях. Однако процессы модернизации в Республике Таджикистан еще не завершены, и духовные, идейные, социально-экономические и институциональные основания регулирования существующих общественных противоречий остаются пока неустойчивыми. Пути укрепления данных оснований перспективны, они заслуживают отдельного исследования, но, учитывая данное обстоятельство, в своей работе мы уделяем внимание другому – прежде всего технологиям противодействия угрозам политической стабильности.

Это также большая научная и практически-политическая проблема. Эффективное применение подобных технологий должно носить комплексный характер, т.е. сочетать адекватные превентивные и ответные меры и действия, способствовать устранению факторов столкновений, воздействовать на организационные, информационные и психологические условия единства экстремистских, террористических и сепаратистских движений, их актива и лидеров. Наряду с этим, не стоит полностью игнорировать и комплекс предпосылок политической дестабилизации, вытекающих из соперничества между отдельными государствами. В этом контексте, вполне осознавая, что политическая стабильность обеспечивается в основном за счет внутренних условий, а также укрепления международного сотрудничества, мы полагаем, что нуждаются в серьезном изучении сами технологии политической дестабилизации и механизмы противодействия им.

Исследование проблем противодействия угрозам политической стабильности как задачи политики обеспечения национальной безопасности осуществляется в рамках ряда научных направлений, имеющих как общетеоретический, так и прикладной характер.

Ряд параметров и аспектов противодействия угрозам политической стабильности (его механизм, органы, силы и средства, национальные интересы и приоритеты в этой области) определяются системой обеспечения национальной безопасности страны. В этом ракурсе существенный вклад в достаточно интенсивные исследования общих проблем обеспечения национальной безопасности нашей республики, ее стратегии, а также ее организационных аспектов и угроз коренным интересам нашей страны внесли таджикские ученые и другие исследователи.

Базисом политической стабильности служит обеспечение экономической, духовной, социальной и иных видов безопасности общества, важные результаты в исследовании которых были, в частности, получены П.Н. Беспаленко, И.Я. Богдановым, Г.В. Осиповым, В.В. Серебрянниковым, Р.Г. Яновским и др. Поддержание политической стабильности также является одной из задач обеспечения политической безопасности, значение которой в последнее время за рубежом неуклонно растет. Политическая безопасность как разновидность национальной безопасности и направление ее обеспечения в Таджикистане, политическая стабильность в ее различных измерениях и показателях стали объектом целого ряда исследований, среди которых фундаментальное значение имеют работы В.В. Локосова, А.В. Макеева, А.И. Соловьева и др.

Источником угроз политической стабильности многих стран становятся геополитические изменения, противоборство трендов формирования многополярного и однополярного миропорядка. Исследованию данных процессов и в целом современной системы международных отношений посвящены работы В.И. Анненкова, Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, А.Д. Воскресенского, А.Г. Задохина, В.В. Штоля и др. В них анализируются тенденции развития мировой политической системы, взаимодействие центров силы на региональном уровне, особенности современной трансформации международных институтов.

В политологии и других гуманитарных науках продолжается изучение расширяющегося спектра угроз политической стабильности. Среди них тщательному

анализу подверглись опасности терроризма, политического радикализма, этноконфессиональных конфликтов, неконтролируемых миграционных процессов. В отдельное направление оформляется исследование несиловых технологий разрушения факторов жизнеспособности государства. В последние годы также вышел ряд работ по «ненасильственным» методам дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, прежде всего – исследования Дж. Шарпа, Р. Хелви, С.Г. Кара-Мурзы, Г.О. Павловского и др. по технологиям проведения «цветных» революций. Стало больше внимания уделяться анализу внутренних вооруженных конфликтов как инструмента межгосударственного противоборства, ослабления и изматывания их участников, а также способам их недопущения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты / Ю.И.Авдеев.- М.: Наука, 2005. -185 с..
2. Авксентьев В.А.Региональная конфликтология: экспертное мнение./В.А.Авксентьев.- М.: Альфа, 2007.- 208 с.
3. Бакаев В.Х. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность / В.Х.Бакаев. М.: Высшая школа, 2000.- 465 с.
4. Аллисон Р. Россия и южные страны: военно-политическая безопасность / Р.Аллисон.- М.: Наука, 2000. 376 с.
5. Бальгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П.Бальгин.- М.: Наука, 1989.- 188 с.
6. Маслов Ю.В. Этносоциологическое исследование/ Ю.В. Маслов.- М.: Наука, 2007. 271 с.

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ

В данной статье автор исследует политику противодействия радикальным движениям. На основе обширного материала автор статьи показывает, как развивается политика противодействия радикальным движениям. В статье определяются особенности политики противодействия различным движениям. Рассмотрена специфика анализа проблемы противодействия в современных условиях

Ключевые слова: политика, материал, движение, радикальные, страна, человек, война, безопасность, национальный интерес.

POLICY OF COUNTERACTION TO THE RADICAL MOVEMENTS

In this article the author investigates policy of counteraction to the radical movements. On the basis of extensive material the author of article shows how the policy of counteraction to the radical movements develops. Particularities politicians' reluctances different motion is defined In article. Considered specifics analysis problems of the reluctance in modern condition

Keywords: policy, material, movement, radical, country, person, war, safety, national interest.

Сведения об авторе: *Валиев Д.Н.* - соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени Садритдина Айни. Телефон **95 -161- 95 -39**

ТАНОСУБИ ТАҲАММУЛ ВА ТОҚАТНОПАЗИРИИ ЧАВОНОНИ ДОНИШЧӮ ДАР ШАРОИТИ ДИГАРГУНШАВИИ ҚОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Шаббонов Н.Н.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Замони муосир бо равандҳои сиёсӣ ва ҷолишхояш дар назди инсоният масъалаҳои зиёдеро гузоштааст, ки яке аз онҳо рафтори сиёсии одамон ба ҳисоб меравад. Бо вучуди зиёд гаштани масъалаҳои глобалӣ инсоният худро барои ҳалли онҳо омода месозад ва ҳеч гоҳ дар роҳи ҳалли ин раванд худро ноумед намехисобад. Бо вучуди ҳамаи ин, инсоният маҳз бо таҳаммулу сабр қардан дар назди ҳар гуна проблемаҳои зиндагӣ ва ҳаёт ба муваффақиятҳои беназир ноил мегардад ва ҳамзамон онро эътироф накардану аз мадди назар дур сохтан, дар роҳи кушодани гиреҳи чунин масъалаҳо ба душвории зиёд мувоҷеҳ мегардад.

Яке аз қишрҳои пешқадам ва дар навбати худ осебпазири қомеаи муосири ҷаҳон, аз ҷумла, Тоҷикистон - ҷавонони донишчӯ ба шумор мераванд. Ҷавонони донишчӯ таркиби оммавии васеи инсоният ба ҳисоб мераванд ва дар таҳкими қомеа ва давлатсозӣ мақоми махсусро соҳибанд, гарчанд дар марҳилаи таҳсил нақши на синфи муайян, балки гурӯҳи ҷамъиятӣ ё табақаи иҷтимоии махсусро ташкил медиҳанд.

Аз ин лиҳоз, мавзӯи таҳқиқшаванда бештар ҳаёти ҷавонони донишчӯро дар замони муосир, бахусус дар раванди торафт махсусиятро касб қардани масъалаҳои муҳим ва таҳкимёбии андешаҳои сиёсии онҳоро дар бар гирифта, аз аҳамият холи нест. Дар раванди ба вучуд омадани масъалаҳо ҳаётан муҳимми қомеа, бахусус тезутундгардии муносибатҳои байни гурӯҳҳо ва миллатҳо, масъалаҳои миллию

дохилимиллӣ ва дигар масъалаҳои хосияти ангедашта, дар ҷомеа омилҳои таҳаммул ва таҳаммулнопазирӣ ба сифати ду паҳлуи маданияти маънавии ҷомеа то ҷӣ андоза дар тафаккури «инсонии сиёсӣ»: шахс, одамон, гурӯҳҳо, ҷавонон ва баҳусус ҷавонони донишҷӯ инъикос мегарданд ва дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии онҳо ҷӣ гуна нақш мебозанд ва аз ин ҷо самтҳои маънавий, дигаргуниҳои иҷтимоӣ ва сиёсии онҳо муайян карда мешаванд, вобаста мебошад.

Таносуби таҳаммулнопазирӣ ва таҳаммулнопазирӣ дар рафтори ҷавонони донишҷӯ раванди пайдоишу ташаккули ба ва омили муҳими таҳкимбахши маданияти сиёсӣ мебошад. То ҷӣ андоза ин ду қутби ҳаёти маънавий дар шури донишҷӯён инъикос гардидаанд ва мегарданд, самти дигаргуниҳои минбаъдаи маънавии иҷтимоӣ сиёсӣ аз рафтори ҷавонони донишҷӯ вобастагӣ доранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи нуфузи синнусолии аҳоли яке аз мамлакатҳои аҳолияш ҷавон ба ҳисоб рафта, синни миёнаи аҳолии он ба 24-сола баробар аст. Таҳлилҳо ва таҷрибаи чандинсола дар раванди ду тарзи ҳаёт собит намуд, ки то ҷӣ андоза ҷавонони донишҷӯ аз шаклгирӣ ва дигаргуниҳои ҳаёти гузашта оғаҳи дошта, имрӯзаро қабул доранд ва ба оянда бо қадом назар менигаранд. Яке аз ин равандҳои сиёсии дар ҷомеа паҳншуда, ки хосияти манфиоро қасб кардааст ва дар байни ҷавонони донишҷӯӣ муосир ҷудой меандозад, маҳалгарой мебошад.

Падидаҳои маҳал ва миллатгарой, ки он бештар ба навҳои гуногуни фундаментализми динӣ ва ифротгароии сиёсӣ монанд аст, ба ҳар як фард имкон фароҳам меоварад, ки аз ҳолати номуайнии мавқеъ ба мавқеи шадид, аз таҳаммул ба таҳаммулнопазирӣ ояд. Ҳолатҳои дар иқтисодиёт бавучудоянда: бухронҳои молиявӣ, қасодии иқтисодӣ ва тезутундии муносибатҳои дохилимиллӣ ба ҷудои иҷтимоӣ ва, ҳатто, метавонад ба тарқиши иҷтимоӣ оварда расонад.

Яъне, нобаробарии имкониятҳо дар иқтисодиёт ба сифати муайянкунандаи муносибатҳои байнигурӯҳӣ ва манфиатҳо метавонад ҷихати ба гурӯҳҳои хурд тақсимшавии гурӯҳҳои қалони одамон мусоидат намояд. Ба андешаи мо гурӯҳҳои гуногуни дар ҷомеа мавҷудбуда аз дур шудан ё аз даст додани манфиатҳоишон, мавқеи рақибро нисбат ба гурӯҳи дигаре, ки молиқиятро аз худ кардаанд, ишғол мекунад ва дар ҷомеа «тарқиш»-ро ба таври сунъӣ ба вучуд меоваранд, ё раванди «тарқиш»-ро метезонанд.

Гурӯҳи дар мавқеи рақобат қарордошта ҳамеша кӯшиш ба ҳарч медиҳад, ки мавқеи аздастдодаашро бозпас гирад ва соҳиби имкониятҳои қаблияш гардад. Ана дар ҳамин гуна лаҳзаҳои ҳассоси ҷомеа гурӯҳҳои манфиатдор аз байни табақаҳои иҷтимоӣ барои мустаҳкамнамоеи мавқеи сиёсӣ иҷтимоӣшон аз қувваи пешқадам ва дар навбати худ мавқеяш номуайян меҳоянд истифода намоёнд, ки онҳо ҷавонон ва хусусан ҷавонони донишҷӯ ба ҳисоб мераванд. Зеро ҷавонони донишҷӯ нисбат ба қисмҳои дигари ҷавонон дар марказҳои миллию саноатӣ гирд омадаанд ва ба ангешиш овардани онҳо чандон масъалаи мураккаб нест. Гурӯҳи манфиатдори соҳибмулк бо ҳар роҳи восита ба сари гурӯҳи рақиб фишор меоварад, то мавқеи ӯро дар ҷомеа танг созад. Аз ин ҷо дар ҷомеа ҳолати тоқатнопазирӣ гурӯҳи муайян ба вучуд меояд.

Албатта, тоқатнопазирӣ хосси ҳар гуна гурӯҳҳо ва идеологияҳои замон мебошад ва манбаи зиддият ба шумор меравад, ки онҳо дар байни ҷавонони донишҷӯ кам нестанд. Зеро дар ҷомеаи муосир тафаккур ва биниши ҷавонони донишҷӯ нисбат ба дигар қишрҳои ҷавонон болотар аст ва дар ин самт мавқеи ҷавонони муҳочирро набояд аз мадди назар дур кард, ки он мавзӯи баҳси дигар аст. Мутафаккири бузурги форсу-тоҷик Абӯнасор ал-Форобӣ дар асари машҳури худ «Мадина-ул-фозила» ақидаи сулҳомезии ҷомеаи шахрвандиро, ки доимо дар маркази диққати мутафаккир қарор дошт, ба таври зайл пешниҳод намудааст: «Одамонро, ки ба насли инсоният тааллуқ доранд, зарур аст ҳамеша дар байни худ сулҳро нигоҳ доранд ва ҳифз намоёнд» [1]. Ҳадафи асосии дар мавзӯи баррасишаванда, бештар ба рафтори сиёсии ҷавонони донишҷӯ, ҷавонон ва умуман шахс тааллуқ дорад, ки паҳлуҳои мусбӣ ва манфӣ дорад. «Аз ҳама шарафмандтарин ва бозътимодтарин дар рафтори инсоният, ин арзиши баҳшида тавонистан ба шумор меравад. Дар баробари таҳаммул, баҳшида тавонистан, шараф ва шаъни баланди шахс мебошад» [2] - гуфтааст мутафаккир ва маорифпарвари бузурги турк Фатҳулло Ҷулен.

Ҳифзи сулҳ аз одамон ҳамеша сабури гузашт ва авфи ҳамдигарро тақозо мекунад. Таҳаммулнопазирӣ ҳамчун (авф-баҳшидани гуноҳ, нармдилӣ, мардонагӣ ва ғайраҳо) арзиш падидаи олами Шарқ ба ҳисоб меравад, гарчанде андешаҳои зиёде вучуд доранд, ки гӯё таҳаммулнопазирӣ афкори иҷтимоӣ Фарби муосир маҳсуб меёбад. Таҳаммулнопазирӣ инчунин сифати инсон ба ҳисоб меравад, ки дар роҳи дарки олам ва раванду ҳодисаҳои баамалояндаи ҳаёти инсонӣ қарор дорад.

Таҳаммулпазирӣ ба сифати омили ботинӣ дар худ назорати маънавии шахсиятро таҷассум карда, дар рафтори сиёсии ӯ нақши муҳим бозида, метавонад манбаи дигар меъёрҳои ахлоқию сиёсӣ гардад.

Ба андешаи мо бо истифода аз тамоми имкониятҳои ҷомеа, оила, созмонҳои сиёсӣ ва ҷамъиятии ҷавононро низ баҳри дар ҷомеа созмон додани «Маҳфили таҳаммулпазирӣ» ва сафарбар намудани онҳо дар ин росто мувофиқи мақсад мебошад. Таъсиси чунин ҳаракат (маҳфил)-ро роҳандозӣ кардан ба оромӣ ва суботи сиёсии ҷомеа, махсусан дар байни ҷавонон ва пешоҳанги он - ҷавонони донишҷӯ, миллату халқҳои сокини Тоҷикистон мувофиқи талаботи замони меҳнат, гарчанд зиёданд чунин равиҳо дар ҷомеа. Зеро таъсис ва татбиқи амалии мафҳуми «таҳаммулпазирӣ» ба монанди мафҳумҳои «ҳамроҳнашавӣ» ва «бидуни зӯрӣ» метавонад дар ҷомеа ҷонибдорони зиёд пайдо намояд. Ҷонибдорони «Маҳфили таҳаммулпазирӣ» дар байни қишрҳои гуногуни ҷомеа зиёданд ва ҷавонон метавонанд як қисми муҳим, ва интеллектуалии онро ташкил диҳанд. Таҷрибаи солҳои аввали истиқлолият нишон дод, ки бе гузашту авф ба ҳадафи давлатдорӣ ва ҷомеасозӣ расидан аз ғайри имкон аст.

Маҳз таҳаммули ҷонибҳо буд, ки баъд аз ҳашт давраи музокирот аз ҳар гуна зиддиятҳо ва манфиатҳо даст кашида, ҷонибҳои муҳолиф ба протоколи «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти милли» имзо карданд ва ба зиддияти дохилимиллӣ интиҳо гузоштанд. Дар ин раванд арзишҳои «гузашт кардан» ва «созиш кардан» ба «таҳаммул»-и тоҷикон ҳамоҳанг гашт, барои кишвару миллатҳои гуногуни олам, ки дар домони даргириҳо ва минтақаҳои доғ қарор доштанд, фарҳанги сулҳ ва фарҳанги сиёсиро пешниҳод, ё ба андешаи Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон сулҳро армуғон кард.

«Таҷрибаи муқолаи мо бояд, ки минбаъд ҳам истифода шавад. Ҷояи ваҳдати милли, таҷрибаи сулҳи элитаи сиёсии Тоҷикистон имрӯз аз тарафи мардум қабул шудааст ва онҳо имрӯз сулҳҷӯю ватандӯсту миллатдӯстанд. Мо бояд ба ҷавонон таҷрибаи сиёсиро фаҳмонем ва набояд онҳоро барои кадом як ақидаи сиёсиашон сарқӯб кунем» [3] - мегӯяд сиёсатшинос Сайфулло Сафаров. «Маҳфили муқола» - ро бошад Сафаров С., пешниҳод мекунад, ки он бояд дар байни ҳизбу созмон ва ҳаракатҳо, ташкил карда шавад ва фаъолияти минбаъдаи он баҳри таъмини ваҳдати милли сафарбар гардад.

«Агар меҳодем, ки ҷомеаамон ором бошад, мо бояд ҳақиқатан ин фарҳанги гуфтугӯҳо, таҳаммулпазирӣ, эҳтиром карданро ёд гирем» [4] - мегӯяд профессор Абдунабӣ Сатторзода. Барои тақвияти ақидаҳои зикргардида бояд таъкид дошт, ки воқеан ҳам фарҳанги гуфтугӯ, таҳаммул ва сабури дар ҷомеаи имрӯзаи мо камтар мушоҳида мегардад, гарчанд марҳилаи аввали онро мо дар ибтидои истиқлолияти давлатӣ аз даст додем ва шукронаи ҳаёт, ки бозпас гирифтём, соҳибӣ кардем ва онро марҳила ба марҳила тақвият бахшида истодаем. Ин ҳама ташаббусҳо ва баҳамроҳо ва сабуриву тоқатпазирӣ мардуми фириastoдагони миллати тоҷик буд, ки имрӯз чунин ташаббусхоро идома дода истодаанд.

Зикр бояд кард, ки чунин ташаббусҳо тайи солҳои охир бо ибтиқори Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон бо номи «Ҳаракати ихтиёриён» ё «волонтёр»-ҳо пеш гирифта шуда, аз ҳисоби ҷавонони донишҷӯӣ пешқадами макотиби олии шаҳри Душанбе таъсис дода шуд. Таъсиси созмонҳо ва «Ихтиёриён», ки аз ҳисоби ҷавонони донишҷӯ дар шаҳри Душанбе ташкил гардид, ба зудӣ дар вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳои қаламрави мамлакат таъсис ёфтанд. Самараи фаъолияти ҳаракати мазкур дар байни ҷавонони донишҷӯ назаррас буд ва минбаъд ҷиҳати таъсис ёфтани ташкилоти ҷамъиятии ҷавонон - «Созандагони Ватан» замина гузошт. Ташкилоти мазкур имрӯзҳо дар байни ҷавонон фаъолияти густурда дорад ва ташкилотҳои дигари ҷавонон, бахусус Иттифоқи ҷавонони Тоҷикистон ҳамкориҳои доимиро ба роҳ мондааст. Ташкилоти Ҷамъиятии Ҷавонон «Созандагони Ватан» ягонаи ташкилоти ҷамъиятию сиёсии ҷавонон аст, ки дар баробари ташкилотҳои дигари ҷамъиятии ҷавонони мамлакат, аз ҷумла, Иттифоқи ҷавонони Тоҷикистон манфиатҳои аксари ҷавонон, аз ҷумла ҷавонони донишҷӯ ва қишрҳои дигари онро ҳимоя мекунад.

Бояд қайд кард, ки на ҳамаи муҳассилини мактабҳои олии мамлакат ба ташкилоти мазкур шомиланд ва аз мақсаду ормонҳои ин ташкилот огоҳанду аз он пайгирӣ мекунанд. Лозим ба таъкид аст, ки пайравӣ ба ин ё он идеал, арзиш, майл ва пайдоиши майлу рағбат тавассути омилҳои асосии маданияти сиёсӣ: дар руҳияи идеалҳои ватандӯстӣ, ҷаҳонбинии сиёсӣ, рафтори сиёсӣ дар вучуди ҷавонони донишҷӯ ба амал бароварда мешавад.

Тарбияи меҳнати ҷавонон, ҳамчун меҳнат дар омӯзиш, хондан ва аз худ кардани донишҳои замонавӣ дар мисоли донишҳои табиӣ ва гуманитарӣ, ба

масъалаҳои асосии рӯз табдил ёфтааст. Дар баробари таълими илмҳои замонавӣ, таълими илмҳои ҷомеашиносӣ барои донишҷӯён ва умуман барои ҷомеа аз аҳамият холи нест. Ҳанӯз дар замони худ мутафаккири бузург Муҳаммад ал-Фаробӣ ба масъалаи илмомӯзӣ диққати ҷолиб дода, нақши илми сиёсиро махсус қайд кардааст: «Асоси идоракунии ҷомеа ва корҳои давлатиро таълими илмҳои сиёсӣ ташкил медиҳанд» [5]. Ҳамзамон нақши сарварро дар ҷомеа аз фазилатҳои беҳтарини инсонӣ, яъне хирадмандӣ, дурбинӣ, дониши амик, ҳунари давлатдорӣ ва роҳбарӣ дар корҳои идоракунии давлатӣ маънидод мекунад ва вазифаи сарварро дар ғамхорӣ доимии «тақмили маънавии фардҳо» ва «амал ва рафтори нек»² иборат медонад.

Лозим ба таъкид аст, ки ҷомеа барои тарбия ва таълими донишҷӯён заминаи мусоид фароҳам овардааст ва сиёсати имрӯзаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба масъалаи мазкур, пурра мувофиқат менамояд. Бояд тазаққур дод, ки ғамхорӣ ҳамешагии Сардори давлат нисбати донишҷӯён ва мушоҳида мешавад. Бунёди шароити мусоид - суботи сиёсӣ ва оромии ҷомеа, шароити хуби фарогирӣ бо таълим ва истифодаи ройгон аз васоити ахбори умум, интернет ва озодии сиёсӣ, имрӯз аз дастоварди беҳтарин дар омӯзиш ва парвариш ба шумор меравад. Мутаассифона, ба андешаи мо, сифати таълим ва тарбияи ҷавонони донишҷӯ ба талаботи замон ва вақт ҷавобгӯ нест. Раванди азхудкунии барномаҳои таълимӣ аз ҷониби аксарияти ҷавонони донишҷӯ низ ҷавобгӯ ба хостори замон нест ва ин раванд то андозае имрӯзҳо идома дорад.

Вале, новобаста аз чунин норасоӣҳо дар раванди фаъолиятшон ба тамоми ноҷӯриҳо (дисгармония) ва норасоӣҳои дар раванди таълим таҳаммулпазиранд. Таҳаммулпазирии ҳақиқӣ муқобили таҳаммули беадолатӣ аст ва бо рафтори ғайрифайдал ва даст кашидан аз мубориза барои андеша ягон умумияте надорад. Бинобар ин, таҳаммулпазирӣ бештар дорои ҷаҳонбинӣ ва эътиқодмандӣ, озодӣ ва ботини воқеии худро тақозо менамояд. Аммо имрӯз дар рафтор ва амали ҷавонони донишҷӯ баъзе равияҳои номуносибро ба монанди гаравишҳо ба масҷидравӣ, маъвизагӯшкунӣ ва зиёдтар ба омӯзиши ахборҳои ҷангомаҷӯӣ тавассути сомонаҳои интернетӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Ин дар ҳолат, ки ҷавонони донишҷӯ мавқеи ақидавии худро дар ҷомеа муайян мекунад. Ташаккули чунин равандҳо дар фаъолияти амалӣ ва рафтори донишҷӯён метавонад ба самти канораҷӯӣ онҳо мусоидат намояд.

Аз байни ҷавонони донишҷӯ садоҳо ба таври саволҳо, муроҷиатҳо ва хоҳишҳо нисбат ба сиёсати имрӯзаи Давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон баланд мешаванд. Ҳатто, дар бобати раванди татбиқи низоми кредитии таълим норозигии хешро иброз менамоянд. Чунин норозигииҳои донишҷӯён бояд асоснок бошанд ва онро мавриди тавачҷуҳ қарор додан, вазифаи аслии устодон ба ҳисоб меравад, ки он набояд аз мадди назар дар канор монад. Зикр бояд кард, ки таҳаммул накардан аз ҳама гуна назарияҳо дунболоғирӣ мекунад ва баҳусус аз таълимоту назарияҳои ҳосияти ифротидошта дар ҷомеа. Истиклолияти давлатӣ ва худшиносии миллӣ барои озодандешӣ ва озодона суҳан гуфтан заминаи мусоид фароҳам намуд. Аз ҷумла, дар гуфтори донишҷӯён таблиғи «табартақсими заминҳои тоҷикнишин» аз нав эҳё гаштааст, ки ин раванд паймони нохуб дорад ва гирифтани пеши роҳи чунин таблиғот зиракии сиёсиро талаб мекунад.

Раванди тарбияи ватандӯстӣ ва ватансолорӣ, ки яке аз омилҳои ташаккули маданияти сиёсии ҷавонон мебошад, бояд самти муайян ва аз ҳама гуна худнамоӣ ори бошад. Пешгирии лаҳзаҳои зуҳури экстремизм ва таассуби динӣ, аз таъсири ҳама гуна таблиғоти ифротгароӣ ва оштинопазирии милливу мазҳабӣ ва ҳимоя кардани ҷавонон аз чунин равандҳои номатлуб вазифаи муқаддаси ҳар як шахси масъули давлат ва зиёи асил мебошад. Халалдор кардани арзишҳои эҳёшудаистодаи миллӣ танҳо ба зарари миллат ва ҷомеа ва баҳусус манфиати миллӣ хоҳад буд. «Арзишҳои миллӣ - таъкид намудааст Президентии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон - дар давоми садсолаҳо ба зиндагии мо ворид шуда, чун меҳвари пешбаранда ойину суннатҳои давлатдорӣ тоҷиконро дар мушкилтарин лаҳзаҳои таърих **бо сабру таҳаммул, ҳусни тадбир**, талоши фарҳангӣ, рисолати маънавӣ, худшиносиву ҳудогоҳӣ ва ифтихори ватандорӣ пуштибонӣ намудаанд» [6]. Аз ин лиҳоз, имрӯз ҷавонони моро сабру таҳаммул ва ҳусни тадбир мебошад, на ифротгароиву канораҷӯӣ бемаънӣ ва ноҷӯриву таҳаммулнопазирӣ.

Агар имруз танҳо бо ибораи «тарбия кардан лозим аст» маҳдуд гардем ва нисбати тарбия ва таълими онҳо ҷиддан тадбирҳои мушаххас андешида нашлавад, шояд дар фазои сиёсӣ холигоҳи сиёсӣ барои афкор ва андешаи ғайри ифротӣ ба вучуд ояд ва чунин раванди сиёсии манфӣ барои ҷомеа хатари азим дорад. Зеро дар

чаҳони муосир муборизаҳои доимии сиёсӣ барои истифодаи қувваҳои мавқеи сиёсияшон номаълум идома дорад.

Гирифтани пеши роҳи гаравиши ҷавонон ба арзишҳои бегона яке аз самтҳои асосии тарбияи асосии онҳо ба ҳисоб меравад. Маҳз пасти сатҳи маънавияти қисме аз ҷавонони донишҷӯ имкон медиҳад, ки онҳо ба ҳар гуна таълимотҳои экстремистӣ рӯ оваранд ва бевосита ба ҳизбу ҳаракатҳо ва ҷараёнҳои ҳатто фаъолиятшон катъгардида шомил гарданд. Президенти кишвар қайд намудаанд: «... фаромӯш набояд кард, ки наврасон ва ҷавонро аз амалу рафтори ночову ғайриқонуни нигоҳ доштан ва ба роҳи дуруст ҳидоят кардани онҳо вазифаи муқаддас ва қарзи инсонии падару модарон, омӯзгорону мураббӣён, зиёӣён ва умуман, аҳли ҷомеа мебошад» [6].

Аммо даврони истиқлолият падида ва раванди навро дар интиҳои асри XX барои мардуми миллати мо рӯи кор овард.

Роҳи дар даврони истиқлолият тайкардаи мардуми кишвар собит ва насли калонсолро вазифадор менамояд, ки ҷавонро дар рӯҳияи таҳаммул ва хушғоҳии сиёсӣ тарбия намояд. Таҷрибаи таърихӣ ва раванди истиқлолҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар манзараро нишон медиҳад. Ҳанӯз дар оғози истиқлолияти сиёсӣ дар кишвар ҷавонон, масусан ҷавонони донишҷӯ дар роҳи дарки моҳият ва аҳамияти истиқлоли сиёсӣ, роҳ ва усулҳои ба даст овардани онро ҷустуҷӯ мекарданд. Ин ва бисёр дигар омилҳои, ки ба ҳодисаҳо ва равандҳои сиёсӣ алоқаманд буданд, тақозо мекарданд, ки онҳоро дарк ва қарорҳои дахлӣ сиёсӣ қабул намоянд. Ҳамин раванд асосан дар оғози расидан ба истиқлолияти миллии эҳсос мегардид.

Ташкилотҳои ҷавонон ба таври лозимӣ меҳостанд ташаббус нишон диҳанд. Аммо, ҷиҳати муттаҳид намудани ҷавонон ба сифати қувваи пешбаранда дар ҷомеа, оромӣ ва сабру таҳаммул оид ба ҳодисаҳои баамалоянда ва равандҳои сиёсӣ тадбирҳои зарурӣ намеандешиданд.

Аз ин лиҳоз, шуури сиёсии ҷавонони донишҷӯ ҳамеша дар фаъолнокии сиёсӣ ва фаъолияти сиёсии онҳо дар шароити муосир, баҳусус дар раванди дигаргуншавии ҷомеа, нақш бозидоаст ва мебошад. Ҷавонони донишҷӯ қисми пешқадами ҷавонон дар ҷомеа мебошанд. Дар ин асос зикр бояд кард, ки маданияти сиёсии ҷавонони донишҷӯ ва ҷавонон дар маҷмӯъ, алоқаманд мустақкам оянда бо инкишофи ҷомеа ва раванди демократикунории соҳаҳои гуногуни ҳаёт мебошад.

Бо расидани ҷумҳурӣ ба истиқлолият, Иттиҳоди ҷавонони Тоҷикистон то ба охир натавонист ба сифати қувваи пешбарандаи ҷавонон дар ҷомеа амал намояд. Баъд аз интиҳоботи президентӣ дар соли 1992 Иттифоқи ҷавонони озодаи Тоҷикистон, Иттифоқ ҳамчун авангард ва сарвари ҷавонони Тоҷикистон фаъолияти худро қатъ кард. Ин созмон дигар наметавонист, ки қувваи муттаҳидкунандаи ҷавонон бошад, барои мақсадҳои тактикӣ ва стратегияи ташкилот фаъолияти мусоидат намояд, барои мустақкам кардани сулҳу дӯстӣ дар байни кишварҳои мухталифи ҷавонон ва инчунин дар ташаккули маданияти сиёсии ҷавонони донишҷӯ нақш бозад.

Зиддиятҳои сиёсӣ, минтақавӣ ва маҳаллӣ дар солҳои 1991-1992 ба гирдоби худ аксарияти ҷавонро кашид. Тӯдаи мансабхоҳон, роҳбарони гурӯҳҳои экстремистӣ, популисту сиёсатбозони сатҳҳои гуногун аз маҳдудии шуури сиёсӣ ва маданияти сиёсии ҷавонон истифода бурданд.

Оғози аввалин ҳамоишҳо ва роҳпаймоиҳо ба сентябрь-октябри соли 1991 рост меояд ва ҷунони далелҳо ва мушоҳидаҳои мо собит менамоянд, қисми зиёди ҳамоишчиёнро ҷавонон ташкил медоданд. Теъдоди зиёди донишҷӯён дар ин ҳамоишҳо ба сифати волонтерҳо - ихтиёрийён фаъолон иштирок карданд. Қор то ба ҷое расид, ки баъзе аз муаллимони мактабҳои олии кишвар донишҷӯёнро барои иштирок накарданашон дар ҷунин «беқонуният»-ӣ айбдор карда, онҳоро маломат менамуданд, ки ҳешовандону наздиконатон дар майдонҳои худ, аммо шумо бошед, дар ин ҷо (синфхонаҳо) нишастаед. Дар натиҷа, Тоҷикистон ба даврони нави муборизаи сиёсӣ ва муқовимати байниҳамдигарии минтақавию авлодӣ дучор шуд.

Ҳаракати ҷавонон дар давраи нав оғози худро аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон», ки 13-уми март соли 1992 қабул карда шудааст, мегирад. Қонуни мазкур яке аз аввалин санадҳои ҳуқуқии давлати соҳибистиқлол дар нисбати ҷавонон мебошад. Бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон» асосҳои он дар сатҳи қонунгузори мустақкам гардида, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои ҷавонон инъикоси худро дар меъёрҳои ҳуқуқии ин санади меъёрӣ пайдо кардааст.

Яке аз принципҳои асосии сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи иҷтимоӣ ва муносибат ба ҷавонон аз вазифаҳои зерин иборат мебошад: «...ҷалби ҷавонон ва иштироки онҳо дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсии мамлакат, фаъолият ва

идоракунии давлат, иштирок дар татбиқи лоихаҳо ва барномаҳо, ки бо тараққиёти ҷумҳурӣ алоқаманд аст, махсусан вобаста ба соҳаи сиёсати ҷавонон ва имконияти таъмини ҷавонон барои тарбияи ахлоқию маънавӣ ва омодагии касбӣ барои инкишофи ҳаматарафаи шахсият ва тайёрии ҳамачонибаи онҳо ба ҳаёти мустақилона...» [7].

Ҳамин тавр, санади меъёрии мазкур асоси ташаккули муносибати давлатиро дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ ҷавонон ҷумҳурӣ гузошт. Аммо воқеаҳои моҳи март-апрели соли 1992 вазъияти ҷамъиятию сиёсиро дар мамлакат то ба ҳадде тезутунд кард ва гиридиҳамоии дарозмӯҳлатро дар шаҳри Душанбе созмон дод.

Вазъияти ҷамъиятию сиёсӣ дар ҷумҳурӣ рӯз то рӯз бад мешуд. Таъсиси «Ҳукумати муросои миллӣ» дар кишвар натавонист дар ваҳдати миллӣ ва бартараф кардани хатари ҷанги шаҳрвандӣ мусоидат намояд. Табохшавии ваҳдати иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҷамъият аз як ҷониб ва вазъи сиёсӣ аз ҷониби дигар, истиқлолият, якпорчагии давлат ва ягонагии миллиро зеро хатар гузошт. Ба ҷойи муттаҳидсозии миллӣ дар байни халқҳо рӯҳияи маҳалгароӣ ва манфиатҳои минтақагароӣ зиёд шуд. Ҳамин раванд ба пайдоиши бо ном ду майдон: «Озодӣ» ва «Шаҳидон» асос гузошт, ки дар натиҷа халқи тоҷик воқеан ба ду лагери оштинопазир ва бо ҳам муқобил чудо шуд.

Дар ҳақиқат, «Ҳукумати муросои миллӣ» кӯшиши ба харҷ дод ва баъзе тадбирҳои ҷиддӣ ба монанди оромнамоӣ ва танзимнамоии вазъияти сиёсӣ дар ҷомеа мусоидат намояд, вале ин амалҳо ҳама бенаҷиб буданд. Моҳи июни соли 1992 дар шаҳри Душанбе «Ситоди наҷоти Ватан», ки муассисони он Ҳизби Демократии Тоҷикистон, Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон, Ҳаркати мардумии «Растохез», «Лаъли Бадахшон» ва Иттифоқи озоди ҷавонони Тоҷикистон буданд, тавонист бухрони сиёсиро дар ҷумҳурӣ амиқтар намояд. Гарчанд ситод вазифаи худро дар барқарорсозии сулҳ ва оромӣ, қатъ кардани муқовимати мусаллаҳона дар қаламрави мамлакат ва бунёди шароити арзанда барои меҳнату зиндагии арзандаи шаҳрвандон мамлакат меид.

Зикр кардан бамаврид аст, ки «Ситоди наҷоти Ватан» мақсадҳои эълонкардаи худро дар амал татбиқ карда натавонист ва ба ташкилоти экстремистӣ террористӣ, ифротро табдил ёфт ва халқи тоҷик ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ бемаънӣ кашида шуд.

Бояд қайд кард, ки Иттифоқи озоди ҷавонони Тоҷикистон, ки аз номи кулли ҷавонони Тоҷикистон дар қаламрави мамлакат амал мекард, дар иртибот ба вазъи баамалодаи ҳарбию сиёсӣ дар шаҳри Қӯрғонтеппа, гурӯҳҳои махсуси муҳофизони минтақаи Хатлонро таъсис дод. Мақсади асосии он ҷалби бештари ҷавонон ба ҷонибдорӣ, ҳақиқати асли ва тарбия дар руҳияи анъанаҳои Исломи ба ҳисоб рафта, ҷавонони аз дин ноогохро ҷалб мекард. Аммо ин гурӯҳи ҷавонон дар байни аҳолии Хатлон дастгирӣ пайдо карда натавониста, баъд аз ҷандин задухӯрдҳо бо қувваи мухталиф як қисми онҳо ба шаҳри Душанбе баргаштанд. Амалҳои ғайриинсононаи аъзоёни «Ситоди наҷоти Ватан» бештар дар шаҳри Душанбе эҳсос мегашт. Куштори прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бедарак гум шудани одамон, аз ҷумла ҷавонони донишҷӯён, аз рӯйи мансубияташон ба маҳал, ба ҳаёти ҳаррӯза ва ҳодисаи нангини ғайриинсонӣ табдил ёфта буд.

Тезутундшавӣ, куштори шахсиятҳои маъруфи давлатӣ ва ходимони ҷамъиятӣ, сарварони ҷавонон ва донишҷӯён бо нишонаҳои маҳал, ишғоли бинои Ҳукумат, ба гарав гирифтани аъзоёни Ҳукумат ва кормандони масъули Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баёнгари холигии сиёсӣ дар ҷомеа буд.

Билохира, 7-уми сентябри соли 1992 дар бинои фурудгоҳи шаҳри Душанбе ба таври зӯрӣ ба истеъфо фиристодани Р. Набиев дар шаҳри Душанбе ва вилояти Қӯрғонтеппа ва дар кул ҷумҳурӣ вазъияти сиёсиро тезутунд кард. Ҷанги бародаркуш худуди собиқ вилояти Қӯрғонтеппаро фаро гирифта буд. Ҳар як ҳаштум нафари миллати тоҷик дар ватани худаш гуреза шуда буд.

Шаҳри Душанбе, ноҳияҳои атрофи он ва собиқ вилояти Қӯлоб аз гуреза пур шуда буданд. Вазъи иҷтимоӣ - сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбии ҷумҳурӣ ба дараҷаи идоракунии имконнопазирӣ расида буд. Тамоми шоҳаҳои ҳокимият фалаҷ шуда буданд. Вазъи сиёсӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон куллан аз зеро назорат берун рафта буд. Таҳаммулу сабр ҷойи худро ба бетоқатию зиддият дода буданд. Одамон дар ин ё он шакл ба гиридиҳамоӣ ҳама рӯза ҷалб шуда, дигар ба ягон қонун итоат намекарданд. Дар мамлакат муқовимати шадид оғоз шуд. Дар маҷмӯъ аксарияти мардуми Тоҷикистон тарафи ҷангҷӯёнро нагирифт, зеро муборизаҳои сиёсӣ онҳо хосияти маҳалгароӣ ва ҳимояи манфиатҳои авлодӣ, иқтисодӣ ва мафиозӣ дошт.

Баъдтар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазъияти бавучудомадаро одилона таҳлил карда, чунин навишта буд: «Дар он рӯзҳои мудҳишу фоҷиабар вақте ки оташи ҷанги шаҳрвандӣ торафт аланга мегирифт, дар назди ҳар як ватандӯст, ки хирад ва номус дошт, масъала меистод, ки оё Тоҷикистон минбаъд давлати соҳибистиклол, озоду миллӣ боқӣ мемонад? Ё ин ки дар натиҷаи муқовиматҳои тарафҳои гуногун ба вилояту минтақаҳои алоҳида тақсим шуда, Тоҷикистон дар ҳамаи рӯзҳо ба киштии шикастае монанд буд, ки на капитан дошту на маллоҳ ва на самти ҳаракат. Мусофирону ҳайати роҳбарии киштии ҳайрон буданд ва наредонистанд, ки аз ин ҷарӣ, марг ва нобудӣ чӣ тавр раҳой ёбанд»

Сессияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун органи олии қонунгузор ба фаъолияти ҷинояткоронаи гурӯҳҳои гуногун хотима гузошт. Ҳокимияти интиҳобшуда ба беконунӣ ва худсариро хотима гузошта, муваққатан шакли идоракунии президентиро ба парламентӣ табдил дод. Мардуми Тоҷикистон нафаси озод кашиданд.

Фаъолияти институтҳои сиёсӣ ва муносибатҳои сиёсии ҷомеа ба талаботи замон ҷавобгӯ набуданд, аз ин рӯ аввалин равандҳои сиёсӣ дар ҷумҳурӣ дар рӯҳияи ҳамонвақта мегузафт.

Махсусан ҷавонон вазъияти номуайян қарор доштанд. Қисме аз ҷавонон ва донишҷӯён дар марказҳо аз тамоми ҳодисаю воқеаҳо огоҳ буданд. Онҳо бештар аз маълумотҳо бархурдор ва дар як вақт иштирокчиён ё шохиди равандҳои сиёсӣ буданд.

Ҳамин тариқ, ҷавонони Тоҷикистон, аз ҷумла ҷавонони донишҷӯ оқибатҳои беамзуну бенатиҷагии ҷанги шаҳрвандиро сидқан дарк карда, дар мамлакат онро дастгирӣ накарданд ва дар роҳи мақсади бунёди ҷомеаи нав, ки ба манфиатҳои миллию мақсадҳои имрӯза мувофиқ аст, босаброна ва бо таҳаммулу истодагарӣ мавқеашонро дуруст муайян карда, роҳи пешгирифтаи Ҳукумати кунунии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дастгирӣ намуданд.

АДАБИЁТ

1. Аль-Фараби. Добродетельный город. (В книге: История таджикской философии с древнейших времен до XV в.) / Аль-Фараби; под общей редакцией А.А. Шамолова. – Душанбе: Дониш, 2012. - Том II. - С.307. - С.442.
2. Гюлен Ф. Диалог и толерантность / Ф. Гюлен. - Стамбул: Новый Свет, 2010. -С.77.-С. 5; Рахимов М. Х. Толерантность - основа мира / М. Х. Рахимов. - Душанбе: Ирфон, 2013. -196 с.
3. Сафаров С. Должны создать национальный диалог / С. Сафаров // САМАК. - № 12 (124) 19 март 2014. - С. 9.
4. Абдунаби Сатторзода. Должны создать национальный диалог / Абдунаби Сатторзода // САМАК. - № 12 (124) 19 марта соли 2014. - С.9.
5. Аль-Фараби. Слово о классификации наук / Аль - Фараби. //Философские трактаты. -Алма-Ата. - С.176.
6. Эмомали Раҳмон. Воспитать достойных детей своего времени / Эмомали Раҳмон // Омузгор. -№15. 11апрел 2014. - С. 2.
7. Закон Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике». –Душанбе, 1992. (От 13.03.1992 г). - С. 8.
8. Эмомали Раҳмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации / Эмомали Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2005. –Т. 5. - С. 29.
9. Слово о молодежи: Книга для чтения и размышления; под. общ. ред. В.А.Печенева.- М.: Политиздат, 1980. - С. 37.

СООТНОШЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И НЕТЕРПИМОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА

Толерантность и нетерпимость формировались с древних времен в сознании и поведении людей. В последующие периоды жизни человеческого общества они проявились в качестве терпеливости относительно разных проблем, и благообразно решались предстоящие вопросы. Ключ к решению проблемы, это толерантность и терпение, а не противостояние и конфронтация.

Ключевые слова: толерантность и терпение, терпимость и нетерпимость, нетерпимость, нетолерантность, мир, прощение, терпеливость, благообразие, консенсус и компромисс.

RATIO TOLERANCE AND INTOLERANCE IN THE STUDENTS TRANSFORMATION OF MODERN TAJIK SOCIETY

Tolerance and intolerance formed ancient times in the minds and behavior of people. The subsequent period of human society, they appeared as patience for different problems and wisely resolved upcoming issues. The key to solving the problem, this tolerance and patience and not of confrontation.

Key words: tolerance and patience, tolerance, bigotry, intolerance, peace, forgiveness, patience, prudence, consensus and compromise.

Сведения об авторе: *Шабнонов Н.Н.* - старший преподаватель кафедры политических процессов в Таджикистане факультета философии Таджикского национального университета. Телефон: **98-520-46-29.**

ФОРМИРОВАНИЕ ОБОРОННОГО СОЗНАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Холов Х.К.

Таджикский национальный университет

На пути формирования и дальнейшего прогресса национальной независимости Таджикистана возникает необходимость решения различных задач. Важнейшими из них являются обеспечение надежного развития в сфере экономики, совершенствование законодательной и правовой системы, укрепление национального самосознания. Сегодня в центре внимания политиков, общественно-политических деятелей и аналитиков находятся вопросы их успешного разрешения. Вопросы формирования оборонного сознания, стоящие в одном ряду с другими проблемами, нуждаются в изучении и требуют пристального внимания. Претворение в жизнь этой проблемы является бесценным вкладом. Задачи обеспечения безопасности, единства нации, мирного существования, целостности государства напрямую зависят от формирования оборонного сознания. Возникает естественный вопрос, в каком состоянии находится оборонное сознание нации и особенно молодежи в нашем обществе? Могут ли вооруженные силы и сама национальная армия Таджикистана в полной мере обеспечить национальную безопасность? Эти и другие вопросы требуют специального научного анализа.

К сожалению, научное исследование этого вопроса не получило нужного развития и не находится на должном уровне. Эта проблема является жизненно важной, от её решения зависит развитие, стабильность и безопасность государства. По этой причине любое независимое государство для обеспечения собственной безопасности и укрепления независимости должно вести специальную научно-исследовательскую работу в этой области.

Прежде чем рассмотреть нынешнее состояние проблемы, нам необходимо обратиться к истории вопроса. История показывает, что древнейший таджикский народ никогда не отличался милитаризмом, не был сторонником войны в любых её проявлениях, наоборот, таджики всегда были носителями высочайшей культуры, искусства, цивилизации, патриотизма. Трагическая история нашего народа, полная катаклизмов, показывает, что наши предки, защищая Родину, совершили немало подвигов и героических поступков. Для защиты рубежей страны таджики ещё тысячу лет назад имели крепкую и дисциплинированную армию. Летописец XII века Мухаммад Мансур Муборақшо в известной книге «Законы мужества и ведения войны» написал: «...среди армий Рима, Ирана и Индии таджикская армия самая лучшая и дисциплинированная» [3, 7].

История таджикского государства полна примеров мужества и героизма. И сегодня мы должны не только помнить обо всех героических и великих делах наших предков, но учиться поступать точно также. Неспроста одной из основных и важнейших задач правителей и просветителей прошлого были вопросы воспитания молодежи и подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Родине. К счастью, об этом достаточно полно и мудро высказывались таджикские и персидские мудрецы. Особенно ценна в этом отношении поэма А.Фирдоуси «Шахнаме», рассказывающая о подвигах, о мужестве, о любви к Родине. Это и многие другие произведения классиков литературы посвящены любви к родине, патриотизму и мужеству таджиков.

В таджикско-персидской военной истории есть много трудов, посвященных теории, стратегии и тактике ведения военных действий. И сегодня мы должны использовать опыт наших предков при военном обучении солдат Национальной армии и Вооруженных сил.

Можно без преувеличения отметить, что таджики на протяжении всей своей истории занимались военно-патриотическим воспитанием. Героические сыновья нашего народа Спитамен, Муканна, Исмоил Сомони, Темурмалик, Махмуд Тороби, Восе являют собой пример мужества, смелости и отваги. К сожалению, таджикский народ на протяжении своей многотысячелетней истории лишь однажды имел своё государство, которое называлось Государством Саманидов (874-999), в остальное время мы находились в составе разных иностранных государств. Это горькая историческая правда. Причин этого достаточно много, и мы не можем затрагивать их без серьёзного изучения. Необходимо уделить вопросу истории таджикского народа особое внимание, основанное на научных изысканиях специалистов в этой области.

Несомненно, что последнее десятилетие XX века для таджиков, с одной стороны, является важным и историческим, с другой стороны – трагическим и незабываемым.

Нужно сказать, что таджикский народ, наравне с обретением независимости, под влиянием как внешних, так внутренних сил, прошёл через огонь гражданской войны. Это трагическое событие ослабило влияние и авторитет власти, стало причиной недоверия народа к государственным структурам, чуть не стало причиной развала государства и разъединения народа. К счастью, с большим трудом этого удалось избежать. Для того чтобы достичь мира и общественного согласия, огромные усилия были приложены Президентом нашей страны. 27 июня 1997 года было подписано «Общее соглашение о мире и согласии», которое положило конец и войне и общественному недопониманию в целом. Без сомнения, это Соглашение стало основой для дальнейшего развития и строительства мирного общества в Таджикистане.

Защита конституционного строя показала, что только цивилизованный и культурный народ с великим прошлым, верные присяге правоохранительные органы, выполняющие закон исполнительные органы смогли обеспечить целостность и суверенитет нации. Не секрет, что опыт мирного разрешения гражданского противостояния в Таджикистане рассматривался на многих международных научно-практических и научно-теоретических конференциях. В нынешних условиях, после событий, происшедших в Таджикистане, руководство страны принимает меры для формирования военно-патриотического сознания. В частности, в законодательной области и правовой политике было проведено несколько важных мероприятий. С целью защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности в декабре 2004 года была принята Концепция национальной безопасности.

Концепция национальной безопасности является важнейшим документом, в котором отражены стратегические интересы развития Таджикистана, всесторонне освещены вопросы обеспечения охраны границ, безопасности граждан, защиты государственных интересов. В этой Концепции отмечено, что независимость страны может быть обеспечена только с военной помощью.

Действительно, каждое государство стремится быть похожим на другие развитые страны. Для того, чтобы достичь этой цели, нам нужно решить несколько задач. Одной из важнейших является обеспечение государственной безопасности. В это понятие входит совершенствование политической, экономической, военной, правовой, экологической сферы деятельности современного общества.

Оборона государства является одной из важнейших задач национальной безопасности. Обеспечение обороноспособности страны является стратегической задачей каждого государства. Согласно правовым нормам Республики Таджикистан в обороне страны задействованы военнослужащие Министерства обороны, Комитета по охране государственной границы, Министерства безопасности, внутренних войск Министерства внутренних дел, Национальной гвардии, подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям. Кроме этого, государственную обороноспособность обеспечивают согласно международным договорённостям, вооружённые силы других государств [1, 46].

В современных условиях, то есть после приобретения государственной независимости, формирование военно-патриотического сознания подрастающего поколения приобрело особое значение, является требованием времени. Из этого следует объективное требование повышенного внимания к формированию военно-патриотического сознания населения.

Любовь к Родине, чувство патриотизма является неотъемлемой частью существования народа, они бесценны. Сегодня, когда в мире нарастают угрозы глобализации, терроризма, религиозно-политического экстремизма, транснациональной преступности, необходимость укрепления обороноспособности страны выходит на первый план. Для выполнения этой задачи жизненной необходимостью является укрепление национальной армии и внутренних войск.

Вооружённые силы Таджикистана были созданы 23 февраля 1993 года во время гражданского противостояния. Поэтому Вооружённые силы прошли исторический экзамен, показали свою боеспособность, умение в любых условиях отстаивать целостность и обеспечивать безопасность государства. Силами военнослужащих Таджикской армии были уничтожены незаконные вооружённые формирования, не желавшие, чтобы Таджикистан обрёл независимость, а его народ жил в мирных условиях. Вооружённые силы Республики Таджикистан немало сделали для обретения нашей страной независимости.

Также, в рамках военного сотрудничества, военнослужащие Вооружённых сил Таджикистана совершенствуют опыт борьбы с мировым терроризмом и экстремизмом. Подготовка войсковых подразделений для борьбы с терроризмом и экстремизмом

становится задачей не только для Вооружённых сил Таджикистана, но региональной и мировой задачей.

Обеспечение материально-технической базы, современными видами вооружений Вооружённых сил, подготовка кадров возложена на Правительство РТ. За последние пять лет в сфере обороны было принято более 40 законов, Указов Президента РТ, постановлений и решений Правительства, направленных на укрепление обороноспособности страны. К примеру, как сказал Президент страны Э. Рахмон в своём выступлении в день Вооружённых сил на встрече в Военном институте Министерства обороны РТ «...деятельность Вооружённых сил РТ направлена на обеспечение мира, целостности и безопасности нашей страны» [4, 2-4].

Национальные интересы Таджикистана, расположенного в сложном регионе, находятся под постоянным давлением внешних факторов. Для обеспечения государственной безопасности и независимости страны нам необходимы хорошо подготовленные и оснащённые самой современной техникой Вооружённые Силы. В связи с этим необходимо принять срочные меры по укреплению материально-технической базы национальной армии Таджикистана. Первоочередной задачей в деле укрепления обороноспособности вооружённых сил является налаживание воспитательной работы с целью формирования военно-патриотического сознания. Если у военнослужащих будет отсутствовать военно-патриотическое сознание, патриотизм, стойкость и мужество, то они не смогут выполнять свой гражданский долг перед родиной и народом.

Ещё великий древнегреческий философ Платон сказал: «У кого нет привязанности к Родине, нет чести, у кого нет чести – у того нет счастья». Пророк Мухаммад (Да славится имя его) (с) в своём хадисе сказал: «Нуббул Ватан минал имони» (Любить Родину- это от веры). Классики таджикской литературы создали немало произведений, имеющих огромное историческое и воспитательное значение. Например, С.Айни писал: «...Каждый сын человеческого должен любить свою Родину, как родную мать, и даже больше, защищать и оберегать её. Служить ей и, если понадобится, отдать свою жизнь ради Родины...Потеряв Родину, он не сможет быть её гражданином, его удел тогда – быть рабом захватчиков...». О патриотизме и преданности, любви к Родине сказано немало, нам нужно использовать эти мысли в деле формирования военно-патриотического сознания.

Согласно Конституции Республики Таджикистан «Служба Родине, защита национальных интересов, независимости, обеспечение безопасности страны – почётная обязанность каждого гражданина» [2, 16]. В этой связи Президент Таджикистана на одном из совещаний с представителями правоохранительных органов сказал: «... мы не должны забывать о том, что только человек, беззаветно любящий свою родину, может обеспечить безопасность и процветание Родины» [4, 2-4].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что перед Республикой Таджикистан в современных условиях, перед лицом глобальных мировых проблем стоит первоочередная задача по всестороннему обеспечению безопасности государства. Каждый гражданин Таджикистана обязан прилагать все усилия для обеспечения мира, единства и целостности в Таджикистане. Должен быть сознательным патриотом, призывать к этому других, служить Родине, народу и государству.

Одним из факторов развития Вооружённых Сил является соблюдение законности, правовой дисциплины, воинского устава каждым военнослужащим.

Выполнение требований устава Вооружённых Сил и положения о воинской службе является священным долгом военнослужащих перед Родиной и государством.

С целью упорядочения работы в этом направлении ещё в 1998 году вышел Указ Президента «О мероприятиях по укреплению законности и воинской дисциплины в Вооружённых Силах и других воинских подразделениях Республики Таджикистан», и в 2001 была принята Концепция воспитания в Вооружённых Силах Республики Таджикистан. Эти документы направлены на формирование и укрепление военно-патриотического сознания. В самом деле, существующая экономическая, политическая и культурно-общественная обстановка в Таджикистане показывает жизненную необходимость принятия всех необходимых мер, создание перспективного плана по формированию военно-патриотического сознания военнослужащих Национальной Армии и Вооружённых Сил с учётом современных требований. В современных условиях нужны не количественное, а качественное обеспечение безопасности страны Вооружёнными Силами и Национальной армией.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что после приобретения Таджикистаном независимости подготовка, материально-техническое

обеспечение Вооружённых Сил находится на высоком уровне. Со стороны Правительства и всех ответственных государственных органов проводится активная работа по формированию военно-патриотического сознания молодёжи. В цивилизованном мире, как нам известно из истории, каждое суверенное государство для обеспечения собственной безопасности должно иметь мощные, боеспособные Вооружённые Силы. Ярким и правдивым примером этого может служить ситуация в Таджикистане 90-х годов, когда молодое независимое государство из-за отсутствия военно-патриотического сознания военнослужащих национальной армии не смогло обеспечить гражданского мира и согласия.

Как было отмечено ранее, после восстановления мира и гражданского согласия в Таджикистане руководство и правительство страны предпринимают все необходимые меры по всестороннему обеспечению Вооружённых Сил, для того, чтобы пресечь любые попытки посягательств на суверенитет республики. Президент Республики Таджикистан в своих Посланиях Маджлиси Оли, представителям интеллигенции, молодёжи страны, представителям правоохранительных органов напоминает о важности этого вопроса, призывает молодёжь быть патриотами своей страны, любить и охранять Родину.

Действительно, основной силой и опорой обеспечения безопасности страны являются её вооружённые силы. Вооружённые Силы Республики Таджикистана пополняют свои ряды за счёт молодёжи определённого возраста, поэтому жизненно необходимо проводить работу по повышению интеллектуального, культурного, морального и физического уровня молодых людей, призываемых на службу в Национальную армию. Только в этом случае они смогут достойно нести службу и обеспечивать целостность и безопасность нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об обороне» № 208, от 4 ноября 1995 года // Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. № 23-24.
2. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2009. -82 с.
3. Муборакшо Мухаммад Мансур Адаб – ал – харб ва-ш-шуджоат (Законы мужества и ведения войны). – Душанбе, 1997, - 300с.
4. Садои мардум (Голос народа). – 2005, 26 февраля, № 25.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБОРОННОГО СОЗНАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются особенности формирования оборонного сознания. Также сделана попытка показать основное значение оборонного сознания как фактора укрепления политической независимости и обеспечение национальной безопасности государства.

Ключевые слова: политическая независимость, политическая система, оборонное сознание, военно-патриотическое воспитание, национальная безопасность, концепция национальной безопасности, военная сила, терроризм, религиозный экстремизм.

THE FORMATION OF THE DEFENSE OF CONSCIOUSNESS AS A MAJOR FACTOR TO STRENGTHEN THE NATIONAL INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN

The article discusses the features of the formation of the defense of consciousness. V. including an attempt to show the basic meaning of the defense consciousness as a factor strengthening the political independence and national security states.

Key words: political independence, the political system, defense consciousness, military-patriotic education of national security, the concept of national security, military force, terrorism, religious extremism.

Сведения об авторе: *Холов Х.К.*- ассистент общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета. Телефон: **900-02-67-16; 93-472-11-45.**

УЧАСТИЕ РОССИИ В МНОГОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ

Маишхура Кадыркулова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Общеизвестно, что беженцы возникают в тех регионах, где острые социально-экономические проблемы и противоречия, зреющие десятилетиями, выливаются в различного рода насильственные действия, ставящие под угрозу нормальную жизнедеятельность, здоровье и жизнь населения. Без решения узловых проблем экономики, обеспечения минимальных потребностей людей, мировое сообщество вынужденно будет идти по «замкнутому кругу»: проблема — взрыв — помощь

пострадавшим (регулировать беженцев) — накопление противоречий — проблема — взрыв... В условиях глобального финансово-экономического кризиса ни одно государство мира не способно решить проблемы одной или нескольких стран Центральной Азии без взаимодействия с другими государствами. Избежать же полностью возникновения беженства возможно лишь при координированном многостороннем сотрудничестве основных государств мира по оказанию помощи странам региона в решении актуальных социальных и экономических проблем.

Рассмотрим участие Российской Федерации в реализации многосторонних проектов помощи странам Центральной Азии, в первую очередь, Таджикистану и Киргизстану.

В последнее десятилетие позиция России в регионе значительно изменилась, она сама перестала быть получателем иностранной финансовой помощи, стала активным участником геополитических процессов, протекающих в регионе, стала проявлять свои интересы в нем.

Отношение России современной принципиально отличается от участия Советского Союза в делах государств — реципиентов. Если Советский Союз принимал решения, в основном, на основе идеологических соображений, и его помощь зачастую оказывалась безвозмездно и носила, в подавляющем большинстве случаев, социально-гуманитарный характер, то в отношении современной России этого сказать нельзя. Ее действия носят сугубо прагматический характер, обусловленный ее собственными экономическими, внешнеполитическими и социальными интересами.

Подобное расширение масштабов донорской активности в регионе соответствует «букве» Концепции участия России в содействии международному развитию 2007 г. — первого и пока единственного доктринального документа, посвященного этому направлению международной деятельности России. Указанная Концепция впервые обозначает приоритеты помощи России как в глобальном мировом пространстве, так и в пространстве постсоветских государств и государств, бывших ранее «странами социалистической ориентации»: «обеспечение интересов Российской Федерации в многоплановом сотрудничестве с государствами — участниками СНГ при особом внимании к странам — членам Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и укрепление интеграционных процессов на пространстве СНГ»[1].

Обратим внимание, что ни Центральная Азия как регион, ни отдельные страны, его составляющие, в документе прямо не упомянуты. Тем самым, Российская Федерация не устанавливает каких-либо преференций в отношении них, несмотря на видимое различие в пользу каждой из стран для России.

Между тем отдельные формулировки документа, касающиеся целей международной помощи России («формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, противодействие возникновению и содействию устранению очагов напряженности и конфликтов, источников незаконного оборота наркотиков, международного терроризма и преступности, прежде всего в прилегающих к Российской Федерации регионах»)[1] позволяют предположить, что среди стран СНГ центрально азиатским странам отводится роль ключевых партнеров.

Рассматриваемая концепция не выделяет проблему беженцев и участие России в ее решении, как самостоятельное направление деятельности, а рассматривает российское содействие странам Центральной Азии как осуществляющееся по широкому спектру направлений с использованием различных традиционных и нетрадиционных средств.

Критериям «официальной помощи развитию», установленным Комитетом по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), соответствует лишь часть используемых инструментов. К ним относятся: предоставление льготных кредитов с грант-элементом более 25% и грантов; списание долгов; оказание гуманитарной помощи; покрытие расходов на обучение граждан центрально-азиатских республик в российских высших учебных заведениях; целевые взносы в международные организации, программы и глобальные фонды. Как видим, не все из этих средств применимы при решении проблем беженцев. Наиболее активно из них используются оказание гуманитарной помощи и целевые взносы в международные организации и программы.

Более эффективными в решении проблем беженцев оказываются такие выработанные политической практикой и специфические для межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве формы оказания помощи, как поставки горюче-смазочных материалов по льготным ценам или бесплатно, тарифные преференции, оказание поддержки мигрантам из стран Центральной Азии, организация

переселения и создание лагерей беженцев, организация кратковременной финансовой помощи и облегчение условий осуществления денежных переводов, облегчение юридических процедур и сроков получения статуса беженца и регистрации по месту проживания. Однако, все эти формы не учитываются практикой международного права как Официальная Помощь Развитию (ОПР), то есть являются по сути добровольным вкладом России. Реальная же их роль в решении проблем беженцев и предотвращение беженцев через поддержание экономического развития стран региона от этого не становится менее заметной и значимой.

Ввиду многообразия инструментов и отсутствия единой базы данных, в которой были бы отражены все виды предоставляемой Российской Федерацией помощи, оценка объемов российского участия в системе международной поддержки развитию в Центральной Азии, как, впрочем, и в других регионах мира, представляет большую сложность. Экспертам приходится довольствоваться лишь данными официальных докладов по отчетности об исполнении обязательств по СМР членами «Группы восьми» и данными по ОПР за 2010–2011 гг., которые можно извлечь из статистических баз ОЭСР. Однако степень полноты представленной в этих источниках информации оставляет желать лучшего. Отсутствие достаточной прозрачности «играет плохую службу» России, так как не позволяет объективно оценить степень ее участия и надлежащим образом презентовать ее в глазах населения стран региона.

Согласно официальной отчетности по ОПР, приоритетность стран Центральной Азии в структуре российского СМР на первый взгляд выглядит очевидной. Так, по данным отчета по выполнению Российской Федерацией обязательств в рамках «Группы восьми» 2012 г., на страны Восточной Европы и Центральной Азии приходится 28% всей российской ОПР – столько же, сколько на страны Африки южнее Сахары[3], что с учетом значительно меньшей совокупной численности населения стран постсоветского пространства можно считать высоким показателем. При этом Россия выделяет существенно большую часть помощи, соответствующей критериям ОПР, через многосторонние организации (Всемирный банк, Всемирную продовольственную программу, Всемирную организацию здравоохранения, ЮНИСЕФ и др.), (в 2012 г. этот показатель снизился до 39%). Что касается двусторонней помощи, то, по данным ОЭСР за 2011 г., Кыргызстан и Таджикистан занимают, соответственно, 3-е и 5-е места в списке крупнейших получателей российской помощи. Вместе с тем объемы перечисленных средств, согласно официальной статистике, крайне незначительны – 11,6 и 5,5 млн долл. соответственно. В Кыргызстане Россия занимает 6-е место по объемам предоставленной помощи среди стран-доноров и 11-е место среди всех доноров (включая также многосторонние организации); в Таджикистане – 8-е и 15-е места соответственно. Если следовать официальной статистике, то помощь России нашим странам может восприниматься как весьма умеренная и не соответствующая ни реальным потребностям стран-доноров, ни их значению во внешнеполитической доктрине России.

Между тем, согласно другим данным, опубликованным недавно посольством Российской Федерации в Узбекистане, помощь России странам Центральной Азии в 2008–2012 гг. составила более 1 млрд долл., т. е. около 200 млн долл. в год. Эти цифры превращают Россию в крупнейшего донора региона, однако вопрос о том, из чего складывается данная сумма, остается открытым. Единственный выход в этой ситуации – самостоятельно обобщить данные по наиболее значимым программам и инициативам в области СМР, реализуемым Россией на многосторонней и двусторонней основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию. 25 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F
2. The Russian Federation ODA. National Report. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/05/PresentationEng2012-0.pdf>
3. Акказиева Г.И. Политика европейских региональных и трансатлантических организаций (ОБСЕ, ЕС, НАТО) в Центральной Азии: диссер.... канд.полит. наук / Г.И. Акказиева. - М., 2013. - 242с
4. Алимов Р. Таджикистан - ООН: история взаимоотношений. Новый взгляд. (К 50-летию Организации Объединенных Наций) / Р. Алимов, М. Лебедев, Э. Касымов. - М., 1995.
5. Нур Ахмад Баба. Унаследованные вызовы и перспективы стабильности и развития в Центральной Азии / Нур Ахмад Баба; перевод Касема Малеки // Ежеквартальный журнал «Центральная Азия и Кавказ». - 1994. - №8. - С.125-127.
6. Звягельская И.Д. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда (Центральная Азия и Кавказ) / И.Д. Звягельская, В.В. Наумкии. - М., 1999.
7. Казанцев А.А. Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии): диссер.... учен.ст. докт. полит. наук / А.А. Казанцев. - М., 2011. - 504с.
8. Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. -М., 1998.

9. Хаким Рахнамо. О сосуществовании «светского» и «религиозного» в Таджикистане //О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ / Хаким Рахнамо. – Душанбе, 2003. – С. 141-166
10. Сафаров С. Социально-политические особенности национальных проектов в Таджикистане //Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии. Материалы международного семинара 21-22 ноября 2005г. / С. Сафаров. – Душанбе, 2005. – С. 17-21.
11. Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия: рабочая тетрадь / [В.М. Сергеев (рук.), А.А. Казанцев, В.И. Бартевнев]; Российский совет по международным делам. – М.: Спец книга, 2013. – 88 с.
12. Табатабайе А. Изучение российского подхода к ШОС / А. Табатабайе. – Тегеран: Бюллетень Международной организации, 2009.

УЧАСТИЕ РОССИИ В МНОГОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЕЖЕНСТВА

В статье речь идет об определении и оценки степени участия России в оказании помощи государствам Центральной Азии, целью которой является предотвращения проблемы беженства в названном регионе. Чтобы показать реальное участие России в оказании помощи центрально-азиатским государствам, автор статьи на основе анализа существующей периодической и другой доктринальной литературы приходит к выводу, что вопрос об степени участия России в деле оказания помощи названному региону, остается не до конца выясненным.

По мнению автора, принятая концепция не выделяет проблему беженцев и участие России в её решении, как самостоятельные направления деятельности.

В итоге автор статьи заключает, что по некоторым данным Россию можно считать крупнейшим донором Центрально-Азиатского региона, но вопрос из чего складывается конкретно, названное донорство, остается открытым.

Ключевые слова: Беженства, проблема, экономика, Центральная Азия, Россия, гуманитарные помощи, решение проблем, помощь.

RUSSIA'S PARTICIPATION IN MULTILATERAL ASSISTANCE TO THE CENTRAL ASIAN STATES AS A REFUGEE PREVENTION FACTOR

The article discusses the level of Russia's participation in helping the Central Asian states aiming at preventing the refugee problems in this region. To demonstrate the real participation of Russia in assisting the Central Asian state, the author basing her analysis on the existing periodic and other doctrinal literature concludes that the issue of the Russia's participation level in assisting this region is still not fully understood.

According to the author, the adopted concept does not outline the refugee problem and Russia's participation in addressing the issue as an independent activity.

In the end, the author concludes that according to some data Russia can be considered as the largest donor to the Central Asian region, but the question of what constitutes Russia's support remains open.

Сведения об авторе: *Маишхура Кадыркулова* -аспирантка Института философии, политологии АН РТ. Телефон: **909-00-75-57**

ШИНОХТШИНОСИИ ИМОМ ХУМАЙНӢ

Алӣ Маҳдави Тиловакӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Шинохтшиносии як андешаманд баёнқунандаи тарзи нигариши ӯ ба масъалаи шинохт, абзорҳо ва равишҳои он, сихат ва сақими шинохт ва яқинӣ ва ғайрияқинӣ будани он ва чигунагии расидан ба ҳақиқат аз тариқи идрок ва монанди ин аст.

Қалб, ақл ва ҳисси инсон, ваҳй ва фитрат дар андешаи Имом Хумайнӣ ба унвони манобеи шинохт матраҳ шудаанд. Дар нигариши ӯ низ чун соир олимони мусалмон, ақл идрок мекунад ва қалб ба мадракоти он имон меоварад. Яъне, соҳиби ақл на танҳо аз тариқи тафаккур ва тааққул ба огоҳӣ ва шинохт даст меёбад, балки ақл ҳамроҳ бо ихтиёри инсон ба ӯ қудрати гузиниш ва интиҳоб медиҳад ва дар натиҷа инсон ирода мекунад ва иродаи худ бармегузинад. Он гоҳ ба он чи гузиниш кардааст, имон меоварад. Бинобар ин, дар табиини имон ва ақида мефармояд: «Имон фақат ин нест, ки мо эътиқод дошта бошем, ки Худое ҳақт ва пайғамбаре ҳақт ва ҷӣ на, имон як масъалаи болотар аз ин аст. Ин маониро, ки инсон идрок карда, ба ақлаш бояд бо мучоҳидот ба қалбаш барсозанд, ки қалбаш огоҳ бишавад, биёбад матолибро».

Бинобар ин, идроки ақли муқаддимаи шухуди қалби аст ва ин ҳарду мукаммили якдигаранд. Имом Хумайнӣ ақро ба масобаи пой барои расидан ва василае барои идрок медонад. Пое, ки инсон ҳақиқатан метавонад бо он роҳ биравад. Ӯ, ҳамчунин ба ивази ҳар як аз ин манобеи шинохт, аволими шинохтии гуногун, монанди олами маҳсус ва олами маъқул ном мебарад. Имом Хумайнӣ фитрати инсониро бунёни шинохт ва аз ин рӯ, тавҷехдихандаи инсон ба сӯи камоли мутлақ медонад: «Нафси инсон мутаваҷҷеҳи ин аст, ки бирасад ба камоли мутлақ» ва ҳар як аз аъзо ва

чаворехи мадраки инсонӣ, монанди чашм, гӯш, ақл ва ғайраро аз авомил ва васоили шинохти ҳақоик, воқеиятҳо ва фазоилу разоил бармешуморад.

Таҷриба низ ба унвони натиҷаи таркиби ақл ва ҳис мавриди назари Имом Хумайнӣ буда ва аз он ба унвони яке аз манобеи шинохт ва огоҳӣ ном бурдааст. Ишора ба таҷриба дар солҳои тӯлонии зиндагонӣ ва умури мухталифи башарӣ ва таҷрибаи муқаррар дар ибтоли пешбиниҳои суратгирифта, аз он ҷумлаанд. У бавижа аз таҷрибаҳои таърихӣ ба унвони яке аз манобеи муҳимми шинохт истифода намуда, васоили гуногунро ба василаи он дар густураи таърих мавриди таҳлил қарор медиҳад.

Дар айни ҳол, ки Имом Хумайнӣ ба як манбаи шинохти дигар, ки манбаи беруни ва дарвоқеъ манобеи яқини шинохт барои инсон ба шумор меравад, қоил мебошад. Зеро манобеи шинохти даруни инсонро ба танҳои қофӣ наметонад ва ба нуқсонҳои идроки инсон бо иттиқои сирф ба ин се манбаъ изъон дорад. Ба унвони мисол, ба адами имкони шинохти чистӣ ба робитаи ҳастӣ бо ҳақ ишора мекунад ва ақли инсонро аз дарки моварои табиат ва бисёре аз умури дигар назари рӯҳ очиз медонад: «Мо наметавонем ашёрро «камоҳӣ» (мисл) бишносем, он амри саҳле аст... Калидашро фалсафа мегуянд, баъзе маротибашро ҳам ақли орифон баён мекунанд. Лекин расидан ба ин чӣ рабте аст, инҳо масоиле аст, ки дасти мо аз он тақрибан кӯтоҳ аст».

Ин манбаи яқинӣ ваҳӣ илоҳист, ки аз ҷониби Худованд ба василаи анбиё барои инсонҳо фиристода мешавад ва ормони аслии он, эҷоди маърифат барои башар, бавижа шинохти Ҳақ Таоло ва соир ҳавзаҳои, ки ақли башар бидуни ирҷоъ ба ваҳӣ имкони дастрасӣ ба онҳоро надорад. Ва чунин инсон маҷмӯаест, ки ба табиат ва моварои табиат, эҳтиёҷ дорад. Бинобар ин, авомир ва навоҳии анбиё, бархе нозир бар танзими олами иҷтимоӣ дар ин дунё ва бархе дигар нозир бар моварои табиат мебошад.

Аҳамияти шинохт. Бархе ин гуна тасаввур мекунанд, ки шинохт ва маърифат умури тақвӯдӣ ё тақмарҳилае аст. Аз ин назар, бархе фақат ақлро маншаи шинохт дониста, барои соир шинохтҳо низ шинохти ғайришаръӣ арзише қоил нестанд. Иддае дигар фақат ба шинохти таҷриби ва ҳисси қоиланд ва фикри арзиши соир шинохтҳо намекунанд, назари Девид Ҳейм, файласуфи машҳури англис, бархе низ сирфан ба шинохти шаръӣ ва ваҳонӣ ё мубтанӣ бар нақл эътимод доранд ва иддае назари Биргсон бо инкори соир шинохтҳо ба шинохти шухудӣ ва орифона рӯй овардаанд. Дар ҳоле ки дар нигоҳи ҳақимони мусалмон маърифат ва шинохти чандмарҳилаӣ ва чандбӯдӣ аст, Имом Хумайнӣ низ бо тақия бар мабонии фалсафӣ ва усулии хеш қоил ба чандбӯдӣ ва чандмарҳилаӣ будани маърифат ва шинохт аст ва барои яке аз шинохтҳои ҳиссӣ, ақлӣ, шухудӣ ва ваҳонӣ ҷойгоҳи мутаносиб бо ҳуди онҳоро қоил мебошад. Ин аст, ки бархӯрди соҳибони улум ва шинохтҳои мутааддид бо якдигарро нораво дониста, мефармоянд: «Ҳар кӣ илмеро ёфтааст, идрок карда ва хонда ҳама камолотро мунҳасир ба он медонад. Фақеҳ ҳаёл мекунад ғайри фақеҳ чизи дигаре нест дар олам, ориф ҳам ҳаёл мекунад ғайри орифон чизи дигаре нест, файласуф ҳам ҳаёл мекунад ғайри файласуф...ин ҳичоби бузурге аст барои ҳама ҳичобҳои зиёде ҳаст, ки ғализтар аз ҳама ҳамин ҳичоби олам аст».

Ва иллати аслии ин тақвӯдигарихоро адами таҳзиб ва вуруди дониш дар қулуби номаҳзаб медонад. Чи бо вуруди дониш дар қулубе, ки тазкия нашудаанд, масоибҳои фардӣ бештар мешавад ва на танҳо натиҷаи мусбат намедиҳад, балки барои онҳо ва бавижа барои ҷомеа зиёновар аст. Аз ин рӯ, мефармояд: «Вақте илм дар як қолаби ғайримаҳзаб ворид бишавад, инсонро ба ақиб мебарад... баъзеҳо аз масоили фалсафӣ, бо ин ки фалсафа як илми расмӣ аст, чунон рам мекунанд, ки ҳаёл мекунанд, ки як море аст. Файласуф ҳам аз орифон, он тавр рам мекунад, ориф ҳам ҳамин тавр аст, (то) болотар...».

Бинобар ин, Имом Хумайнӣ аввалан, маҳдуда ва мавзӯи ҳар навъ маърифатеро дар назар мегирад, бад-ин маъно ки масалан, аз диди ӯ фақеҳ ба маънои дониши истинботи аҳкоми шаръӣ ва қори он табиӣ ва истинботи аҳкоми шариат аст ва ло ғайр. Ҳамон гуна ки фалсафа ба истидлол ва бурҳон дар боби масоили марбут ба вучуд ба Худо ва амсоли онҳо мепазиранд ва ё орифон ба ҳамон масоил ба сурати шухудӣ тавачҷух доранд. Бинобар ин, ӯ ҳамон гуна ки аз фалсафазадагӣ иҷтиноб дошт, аз фақеҳзадагӣ ё орифзадагии маҳз низ барҳазар буд ва ҷойгоҳи ҳар масъалаеро дар маърифати ҳосси он медонист.

Сониян, маориф ҷаҳор гунаи қуллӣ, назари маорифи ҳиссӣ, ё таҷрибӣ, ақлӣ ё бурҳонӣ ва истидлолӣ, шухудӣ ё орифонӣ ва ваҳонӣ ҳар як ба лиҳози эҷоди яқин ва наздик сохтани инсон ба мабдаи камол, ҷойгоҳ ва маротиби ҳосси худро доранд. Бинобар ин, аз ин назар Имом Хумайнӣ қоил ба маротиб ва мароҳили маърифат ва

шинохт аст. Ин мароҳил ва маротиб гоҳ аз поён оғоз мегардад ва сайри саудӣ ба самти камолро мепаймояд. Бад-ин маъно ки ҳарчи хос, яқинтар ва итминоновартар бошад, дар мароҳили баъд қарор мегирад ва ҳарчи умумитар ва ғайрияқинитар бошад, дар мароҳили аввалия. Бинобар ин, метавон мароҳили қарор гирифтани ин маорифро дар нигоҳи Имом ба ин тартиб баён кард: 1) маорифи ҳиссӣ ва таҷрибӣ; 2) маорифи ақлӣ ва истидлолӣ; 3) маорифи шухудӣ ва кашфӣ; 4) маорифи ваҳёнӣ. Ҳар як аз инҳо метавонанд муқаддимае барои бӯёде дар назар гирифта шаванд, ҳарчанд маорифи ваҳёнӣ шумул бар соир маорифро метавонад дошта бошанд. Бинобар ин, аз диди ӯ инҳо ҳама бо ҳам ва дорои ҳақиқати воҳиде ҳастанд. Аз ин назар, Имом Хумайнӣ дар ҳикмати тобеи дидгоҳи Форобӣ аст, ки қоил ба ваҳдати ҳақиқат ва аз ин рӯ, ваҳдати дин, фалсафа ва маориф буд. Ин аст, ки мефармоянд: «Адия ва Куръон ва инҳо ҳама бо ҳаманд. Ин урафо ва шуарои ориф маслак ва фалсафа ҳам, ҳама як матлаб мегӯянд, матолиби мухталифа нест, таъбироти мухталифа аст».

Равишшиносии Имом Хумайнӣ. Имрӯз равишшиносӣ дар ҳақиқат баррасии равишҳои таҳқиқ дар улуми андешаҳо буда, ба ибораи дақиқтар баёнқунандаи равишҳои пажӯҳиш барои расидан ба ҳақиқат, улум ва маориф аст, ба наҳве корбурди усул, қавонин ва куллиёти истидлолҳои мантиқӣ дар сохти андешаҳо ва маориф ва пажӯҳиш ба таври кулӣ аст ва дарвоқеъ баён мекунад, ки андешаманд аз кадом роҳе ба мақсад расидааст ва ё аз кадом роҳе метавонад дар андешаҳо ба мақсад бирасад. Бинобар ин равиш, ба таъбири Ибни Сино андар расидан аст, ки ҳамон тасвир, тафҳим ва бозёфтани мебошад ва замина, бунён ва асоси баҳши дувум дониш, яъне гаравидан бо тасдиқ аст ва равишшиносӣ баррасии чигунагии тасвир, тафҳим ва бозёфтани.

Имом Хумайнӣ ба унвони як андешаманд ва як фақеҳ (мучтаҳид) ба равиш дар таҳқиқ аҳамияти босазое додааст. Дар мавриди равишшиносии Имом Хумайнӣ дар ин ҷо ба ихтисор ба чанд равиши аслии мавриди назари Имом тавачҷуҳ мекунем:

Равиши истидлолӣ ё бурҳонӣ. Аз дидгоҳи Имом Хумайнӣ, ақли одамай ба унвони барҷастатарин ҳислати ӯ василаи идрок ва маъқулот ва абзори фаҳми ҳақиқат ва расидан ба ҳақиқати умур аст. Ӯ дар тафсири сураи «Ҳамд» менависад: «Фалсафа василаест, ҳудаш матлуб нест, василаест барои ин ки ба шумо масоилро, маорифро бо бурҳон ба ақлатон бирасонад, хунараш ҳамин қадар аст. «Пойи истидлолиён чӯбин буд». Мақсуд ҳамин аст, ки чӯб аст, пой чӯбӣ аст». Бинобар ин, истидлоли ақлонӣ, истидлоли ҳоизи аҳамият дар зиндагии навъи инсон аст ва чӣ басо ки инсон бо бақоргирии он битавонад роҳро аз ҷоҳ ташхис диҳад. Ба илова, ҳамон тавре ки гузашт, дар нигариши Имом ақл на танҳо ҷанбаи абзор барои дарки ҳақиқатро дорад, балки худ манбаи маърифат низ мебошад. Бад-ин маъно ки, ҳатто дар ҳавзаи фикҳ ва аҳкоми шариатӣ ақл аз манобеъ ва адала буда ва метавонад мустақил аз соир манобеъ ба дарёфти аҳком ноил ояд.

Равиши фикҳӣ ё шариатномаӣ. Аз он ҷо ки дар нигариши Имом Хумайнӣ ваҳӣ асоси шаръ ва шариат аст: «Ли қулли ҷаълано минкум шариа ва минҳо ҷо» (Мо барои ҳар як аз шумо миллатҳо, шариат ва тариқае муқаррар доштем), пас фақеҳ дониши шариат ё тариқаи зиндагӣ ва куниши амалӣ аст ва ҳамон тавре ки аз маънои луғавии он ба даст меояд, роҳест рӯшан ва ошкор ё мубайян, ки мояи ҳаёт аст ва аз ин рӯ, тавоноии ҷавоб додан ба тамоми масоили ҳаёт ва зиндагии инсонро дорад. Имом дар мавриди аҳамият ва ҷомеияти ин равиш ва низ соир равишҳои нақлӣ чун равиши ҷидоӣ ва ғайра мефармоянд: «Ҳеҷ мавзӯи ҳаётӣ нест, ки ислом таколифе барои он муқаррар надошта ва ҳукме дар бораи он надошта бошад».

Равиши ҷидоии каломӣ. Бисёре аз баҳсҳои Имом Хумайнӣ дар ҳавзаи масоили сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ақидатӣ ба василаи шеваҳои каломӣ баён шудааст. Ба унвони мисол, Имом дар баҳс аз волоёти фақеҳ мефармоянд: «Волоиёти фақеҳ аз мавзӯоте аст, ки тасвири онҳо мучиби тасдиқ мешавад ва чандон ба бурҳон эҳтиёҷ надорад». Ҳамон гуна ки мулоҳиза мешавад, ин наҳваи баҳс, ки метавон онро навъе ҷидол ё қиёси ҷидоӣ номид, аз аркони дониши калом аст ва мубтаиъ бар фарзи пазириш ва тасдиқи тасвиротӣ аст, ки равиши пажӯҳиш ва андешаҳо дар ҷиҳати ба қор бурдани истидлолҳо ва бароҳини ақлӣ ва нақлӣ барои тавҷеҳи ин равиш дар бисёре аз осори Имом ба сурати боризе бархӯрд кардааст. Ба гунае ки метавон ӯро аз мутақаллимони барҷастаи даврони муосир ва, ҳатто, аз эҳғарони каломии динӣ ва бинобар ин, ба маъно аз мутақаллимони ҷадид донист. Дифоъ аз ин тасаввуроти мафрӯз, иқдом дар ҷиҳати исботи онҳо мебошад. Дар шеваи ҷидоии каломӣ маъмулан ду навъ истидлол ё бурҳон мавриди тавачҷуҳ қарор мегирад, ки иборатанд аз: бароҳини ақлӣ ва бароҳини нақлӣ. Вале мавзӯи мавриди баҳсро ақоид ва маорифи эътиқодӣ ва сиёсӣ ва иҷтимоӣ чун тавҳид, адли имомат ва роҳбарии ҷомеа ташкил медиҳад. Албатта, шеваи каломӣ илова бар ҷидоӣ, истидлолӣ ва бурҳонӣ низ мебошад. Бинобар ин,

равиши чидолӣ навъе равиши андеша ва баҳс аст, ки дар калом бештар роиҷ аст ва Имом Хумайнӣ дар бисёре аз пажӯҳишҳои худ ин равишро ба кор бурдааст.

Равиши шухудӣ ё завқӣ. Аз он ҷо ки аз дидгоҳи Имом Хумайнӣ қалб ё дил ба унвони маркази авотиф, имон ва бовари инсон нақши асосӣ дар сохтани ӯ дорад, бинобар ин, аз манобеи аслии маърифат мебошад ва инсон аз тариқи таҳзиби нафс ва сайру сулуки нафсонӣ метавонад ба ҳақоқиқи он роҳ ёбад. Вичдони завқӣ аст, ки метавонад инсонро ба маротиби болотар аз идроки ақлонӣ бирасонад ва ин марҳила болотар аз марҳилаи идроки ақлонӣ аст.

Равиши таърихӣ. Ин равиш низ гоҳ-гоҳ дар бархе аз баррасиҳои мавриди таваҷҷуҳи Имом Хумайнӣ қарор гирифта, бавижа ки таърих аз манзари эшон ибрат ва василаи бедорӣ аст, бинобар ин, таҷрибаомӯз ва пандомӯз мебошад.

Равиши тафсирий. Ин равишро метавон таркибе аз равишҳои чандгона матраҳ шуда дар ин ҷо донист, ки сирфан муттақӣ бар китоб ва суннат аст. Намунаи ин равишро метавон дар тафсири сураи «Ҳамд» ё дар осоре, ки ба унвони шарҳ бар аҳодис нигошта шудааст, назари шарҳи Чихил ҳадис, ё шарҳи ҳадиси чунуди ақл ва ҷаҳл мушоҳида кард. Дарвоқеъ метавон гуфт, ки дар ин равиш меҳвари асосии баҳси Имом ваҳӣ ва калом маъсум аст, ки яқинитарин навъи маърифатро дар бар дорад. Ин навъ маърифат ҳосили мушоҳида дар комилтарин шакли худ ё мушоҳидаи ғайбӣ аст, ки ҷуз маъсум ва бартар аз он ҷуз Расулulloҳ (с) наметавонад мушоҳида кунад.

Имом Хумайнӣ ба тавоноӣ ва қудрати ақл барои шиноخت изён дорад, вале дар тамоми маворид онро комил наметавонад, ҳамон гуна ки ҳисси инсон низ то ҳақде мадрук аст, вале кофӣ нест. Нуқсони идроки ҳисси инсон ба василаи ақл муртаффаъ мешавад ва нуқсони идроки ақли инсон, бояд ба гунаи дигар бартараф шавад. Дар ин масир шинохти қалбӣ ва шухудӣ низ вофӣ ба мақсади ниҳой нест. Бинобар ин, бояд ба манобеи берун аз вучуди инсон тамос ҷуст, то нақизаи маърифати ӯ ҷуброн гардад. Дар ин росто, Имом Хумайнӣ манбаи ваҳйро ба унвони мукаммили ақл муаррифӣ мекунад. Вай дар ташҳиси мусолеҳ ва мафосид аз ҳамаи ин манобеъ ва абзорҳо ба таносуби мавзӯъ ва шароити замон ва макон ва қобилиятҳои ҳар як аз ин манобеъ ва абзорҳо баҳра меҷӯяд, то мусолеҳи қулли абъоди вучуди инсониро ташҳис диҳад ва таъмин намояд.

АДАБИЁТ

1. Куръони карим.
2. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Саҳифаи Имом / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. –Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1378. –Ҷ.11. Чопи аввал. – С. 382.
3. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Саҳифаи Имом / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. – Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1378. –Ҷ.12. Чопи аввал. – С. 505.
4. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Саҳифаи Имом / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. –Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1378. –Ҷ.20. Чопи аввал. – С. 470.
5. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Саҳифаи Имом / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. – Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1378. –Ҷ.19. Чопи аввал. – С. 225-226.
6. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Тафсири сураи «Ҳамд» / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. –Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1375. Чопи дувум. – С. 112,143, 192, 193.
7. Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснави маънави / Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ: ба тасҳеҳи Р. Николсон. – Техрон: Амир Кабир, 1373. Чопи дувум. –Ҷ. 4. –С.130.
8. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Рисолаи навин / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ: гирдоварӣ ва тарҷумаи Абдулкарим Озар Шерозӣ. – Техрон: Дафтари нашри фарҳанги исломӣ, 1374. Чопи ҳафтум. –Ҷ.4. –С.85.
9. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Вилоёти фақеҳ / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. – Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1381. Чопи 12. – С. 9.
10. Чамшеди Муҳаммад Ҳусейн. Андешаҳои сиёсии Имом Хумайнӣ / Чамшеди Муҳаммад Ҳусейн. – Техрон: Пажӯҳишқадаи Имом Хумайнӣ ва инқилоби исломӣ, муовинати пажӯҳишӣ, 1385. –С.141.

ПОЗНАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИМАМА ХОМЕЙНИ

Имам Хомейни заимался преподаванием сложнейших философских проблем в течение 15 лет. Он считал философию путем познания сущего. Он - признанный авторитетный педагог и правовед, специализирующийся в "фикхе", юриспруденции и догматике, философии, мистике, эрфани, этике. Он является выдающимся ученым в областях мистики, юриспруденции и философии. Имам Хомейни заимался преподаванием сложнейших философских проблем в течение 15 лет. Аскетический взгляд имама Хомейни на мир, бесполезность мировой градации ценностей отражены в его блистательных трудах, таких как, "Сорок преданий", "Тайна молитвы" и "Молитвенные ритуалы". Имам Хомейни, глубоко познавший Ислам, мужественно начал свой великий поход вместе с народом, дабы приблизиться к Богу.

Ключевые слова: Имам Хомейни, аскетизм, благочестие, познание, путем познания сущего догма, мистицизм, рост могущества духовенства, сохранение суверенитета религии.

KNOWLEDGE IN TERMS OF IMAM KHOMEINI

Imam Khomeini engaged in teaching the most difficult philosophical problems for 15 years. He thought by the philosophy of knowledge that exists. He - a recognized authoritative teacher and a lawyer specializing in "Fiqh" law and dogma, philosophy, mysticism, erfane, ethics. He is an outstanding scientist in the field of mysticism, jurisprudence and philosophy. Imam Khomeini engaged in teaching the most difficult philosophical problems for 15

years. The ascetic view of Imam Khomeini on the world, the futility of the world graduation values reflected in his brilliant works such as "Forty tales", "The Mystery of prayer" and "prayer rituals." Imam Khomeini, deeply cognizant Islam, courageously began his great campaign with the people in order to get closer to God.

Key words: Imam Khomeini, asceticism, piety, knowledge, learning things by dogma, mysticism, the growth of the power of the clergy, the preservation of the sovereignty of religion.

Сведения об авторе: *Али Махдави Таловаки* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Комилджон Сангинов

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Одним из факторов совершенствования и нормального функционирования общества выступает правосознание. Как и во всех современных обществах, правосознание играет огромную роль и значение, в том числе в нашем государстве и обществе. Правосознание выступает в качестве социально-исторического продукта развития общества, так как в обществе, где развито правосознание, существует стабильность, высокий уровень правовой культуры. Также в таких обществах законодатели часто принимают законы, отвечающие потребностям большинства, причиной которых является то, что правовые нормы принимаются, проходя через представление, идеи, сознание и волю законодателя или должностных личностей, так как у них обычно совпадают потребности с большинством населения общества. Конечно, если в государстве и обществе придерживаются и соблюдают демократические ценности. В обществе, где развит уровень правосознания господствует добровольное исполнение законов, а также позитивное отношение к нормам права. Однако, на ряду уже имеющимся в науке теоретических и практических достижений как: теория правового государства и её применение в обществе; взаимосвязь уровня правосознания людей с понятием гражданского общества, а также её использование в практике; значение правосознания при формировании институтов государственной власти, таких как: парламент, исполнительная власть, судебная и процесс выборов; а также использование правосознания в процессе законотворчества и повышение правовой культуры. Существует в обществе свои особенности в области правосознания, в общем, характерные в центрально-азиатских странах у нас, в частности. Особенность заключается в недостаточном уровне развитости правосознания населения и граждан, а также сильное переплетение других социальных норм, таких как: обычаи, традиции, нормы религии, а также трансформационный период нашего общества и др., что, может, послужит причиной развития и закрепления правового нигилизма в нашем обществе. Последствие правового нигилизма -это уже пренебрежение и недоверие существующим общественным, государственным институтам и правовым нормам, а также отношение к ним с взглядом несправедливости.

Сегодня, в условиях глобализации, не возможно представить общество, где быстро по историческим меркам формируются, совершенствуются и возникают все новые виды общественных отношений, которым требуется эффективный метод регулирования этой сложной системой общества. Разумеется, этим регулятором и сегодня выступают правовые нормы. Республика Таджикистан в процессе приобретения суверенитета в 90-х годах 20 века приняла и провозгласила свою Конституцию, заимствовав у передовых стран мира опыт конституционного строительства. Наша страна стремилась и приспособилась к мировому стандарту формирования и развития современной государственности. Статья 1 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство», то есть эти положения означают в той или иной мере тесную связь с нормами права. Например, понятие правового государства показывает на то, что требуется высокий уровень соблюдения законов государства, уважение прав и свобод человека и гражданина, а также взаимное соблюдение своих обязанностей со стороны гражданина и государства и др.. Без соблюдения правовых норм и восприятия их как основных средств и методов регулирования общественных отношений, в современном обществе невозможно реализовывать провозглашенные в конституции ценности. Однако, сегодня в силу ряда субъективных и объективных причин, в нашем обществе прослеживаются незрелость в понимании норм права, некомпетентность должностных лиц в осуществлении своих обязанностей и малоинформированность населения, особенно молодежи, о праве и правовых ценностях и их значении в жизни общества. Можно с уверенностью сказать, что любое достижение вышеперечисленных наук при решении

проблем, связанных с правосознанием, является полезным в практическом применении в нашем обществе. Следовательно, ставим перед собой задачу анализа литератур и научных работ, посвященных проблеме правосознания, с целью определения причин проблем в области правосознания в обществе.

Понятие правосознание в большинстве литератур определяется поразному. Но, в целом, означает отношение человека, гражданина к праву и правовым нормам. В философском словаре дается такая формулировка: правосознание как «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным и неправомерным» [7, 754].

Также существует такое понятие как « Правосознание — это не только отражение в индивидуальном сознании духа и характера уже действующих в обществе законов, оно активно, творчески корректирует и критикует действующие законы (и институты) с позиций индивидуальной справедливости, которая приобрела глубокий жизненный смысл и значение для достаточно большой массы людей» [2].

Следует также подчеркнуть толкование понятия правосознание в психологической науке. Например, Новик Ю.И. говорит « правосознание – это одна из форм общественного сознания, содержание и развитие его детерминированы материальными условиями существования общества. Оно отражает общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права» [4, 23].

Более хорошую формулировку правосознания определяет Чуфаровский Ю.В. и говорит: «Правосознание является ориентировочной основой правозначимых действий. Оно, как правило, определяет поведение человека в сфере наиболее существенных социальных отношений. Основой правосознания является не столько знание многочисленных правовых норм, сколько осознание и принятие тех социальных ценностей, которые находят свое отражение в праве» [6, 221].

Из формулировки Ю.И. Чуфаровского: правосознание -это не только знание правовых норм, а именно осознанность субъектом, то есть обществом, коллективами и отдельными лицами значимости и уровень принятия ими этих правовых норм и законов.

В правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа. Недостаточно верно знать свои правовые полномочия, обязанности и запретности; бывают люди, которые отлично знают их и постоянно злоупотребляют этим знанием для того, чтобы превысить свои полномочия, преуменьшить свои обязанности и сложить с себя запретности. Необходимо не только знать все это, но и признавать в порядке самомнения и, признавая, иметь достаточную силу воли для того, чтобы соблюдать признанное. Надо обратиться к своему инстинкту и приучить его к «законопослушности» или «лояльности», а это удастся только тому, в ком живет духовность инстинкта, достаточно сильная и определенная, чтобы усвоить духовный смысл права, его цель и его назначение [3, 113].

Только осознанность каждым человеком и определяет в нашем обществе, да и везде, уровень правосознания населения, то есть насколько воспринимаются существующие правовые нормы и институты, а также причину проблем, связанных с правосознанием. Любую проблему можно решать только тогда, когда будут известны причины данных проблем общества. И так, попытаемся определить и перечислить существующие проблемы в нашем обществе для попытки дальнейших, их решений.

Во-первых, это низкий уровень правосознания населения, некомпетентность некоторых государственных органов и их должностных лиц в своей деятельности;

Во-вторых, чтение других социальных норм, например: религиозные, традиции и обычаи в ущерб правовой системе, правовых норм и законов государства;

Правосознание носит исторический характер и определяется уровнем развития общества, и, в первую очередь, экономическими отношениями. Каждая эпоха развития человечества характеризуется различными, порой противоречивыми правовыми взглядами (оправдание рабовладения, сословного деления населения, идеи народовластия и свободы личности и т. д.) [1, 519] . Отношение населения по поводу права и правовых норм формируются в течение определенных промежутков времени. Таким образом, происходит адаптация сознания людей к новой правовой системе, чем и формирует правовое сознание.

Конечно, веками таджикский народ не знал, да и не мог по объективным причинам развития истории, сначала советскую, а потом современную правовую систему, которая была внедрена в начале 20-го века. У нас до вступления Средней Азии в состав Российской Империи и особенно установления Советской власти в обществе не знали

зафиксированного, систематизированного в форме законов правовых норм, а нормами регулирования общественных отношений выступали обычаи, традиции и религиозные нормы. Господствовало полное слияние норм морали, религии, нравственности и права.

Советская власть предоставила таджикскому народу такие правовые нормы и институты, которые, отвечали потребностям того времени, как: объявление прав и свобод большинства населения (сюда не входили капиталистические элементы общества); право на образование; право на здравоохранение; право на труд; право народа на самоопределение и др. Эти новшества были приняты и осознаны, как фактор стабильности и развития со стороны бедноты, крестьян, а также дальнейшее появление и укрепление в нашем обществе рабочего класса. Но строительство советской государственности основывалось на материалистической идеологии. Поэтому развитие государства привело в дальнейшем к тому, что в обществе был внедрен атеизм. И это привело к тому, что часть населения с религиозным мировоззрением не полностью восприняла советскую правовую систему и идеологию.

В конце 20-го века в связи с распадом Советского Союза, общество пережило коренные перемены во всех отраслях народного хозяйства. Нашему народу пришлось после 70 лет советской власти заново отстроить политическую и правовую систему общества и это в обществе, где в течение стольких лет, сформировавшийся советский народ принял социалистическую правовую систему. Сегодня наша правовая система больше всего относится к Романо - германской правовой системе. Данная правовая система соответствует и отвечает требованиям нашей политической системе, целью которой является построение демократического, правового и светского общества. Народу предстоит воспринимать новую систему, так как эта правовая система позволит нам построить то, что предписано Конституцией РТ. Конечно, успех и гарантия правовой системы больше всего зависит от экономических предпосылок нашего общества.

« ... Правовому сознанию, когда оно формируется в течение долгого времени, в контексте социально-бытового и культурно-исторического развития своих носителей, превращаясь тем самым в ментальные стереотипы, присущи черты стабильности, устойчивости и преемственности, которые одними только «политическими усилиями» невозможно ни сломать, ни разрушить. Проще выявить, выяснить содержание этой ментальности и основать все «новое» именно на ней тогда результат превзошел бы всякие ожидания, потому что это есть тот «язык», на котором легче объяснять и который проще понять этому народу. А культивирование лучших и значимых ее образцов может способствовать быстрому развитию и успешному выполнению поставленных перед современным таджикским обществом задач ».[5]

Следует подчеркнуть, что приспособление законов народному стереотипу не может дать положительных результатов, так как построение современного государства невозможно без соблюдения законов и правовых норм. А наша проблема заключается именно в том, что народ пока не воспринимает на должном уровне правовую систему, а если в таком случае приспособить правовую систему, то мы этим нарушим основные принципы и характеристики социально-политических институтов общества, объявленные Конституцией, как, например: построение правового государства, гражданского общества, светского, демократического государства и другие. Следовательно, поступая, таким образом, мы разрушим основу и предназначение данных общественных институтов. И, вообще, объявленные в основном законе государства вышеперечисленные положения является не только адаптацией к глобальному миру, но также подчеркивают правовую культуру нашего общества. Особенность правосознания в таджикском обществе заключается именно в том, что народ, не зная, право и правовую систему, больше всего ссылается на другие социальные нормы, такие как: нормы религии, традиции и др., также следует подчеркнуть, что эти нормы не являются нормами, установленными государством, и не имеют правового последствия. Вот почему в нашем обществе часто происходят проблемы в семейных правоотношениях, где часто женщины от этого страдают, так как во время вступления в брак игнорируют законодательство и не регистрируются в органах ЗАГСа. Таких примеров можно привести много. У нас в современном обществе также можно подчеркнуть существование особенности в профессиональном правосознании. Наглядным примером может быть Закон Республики Таджикистан, «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республики Таджикистан» принятый 8 июня 2007 года, где традиции включают в объект правовой системы, то есть с помощью закона данная социальная норма регулируется, защищается государством, а при нарушении применяются меры административной ответственности.

И сегодня в переходном периоде нам предстоит воспринимать ту систему, которая демократическим путем была установлена. Насколько мы сможем выполнить задачу по построению демократического, правового и светского государства, настолько поднимем авторитет и признание со стороны международного сообщества. Для преодоления вышеперечисленных проблем автор считает необходимым создание следующих условий:

Во-первых, требуется государственная идеология, повышающая авторитет конституционно-общественных институтов.

Во-вторых, должны приниматься меры по усовершенствованию норм законодательства с целью предотвращения правовой коллизии и правового нигилизма в обществе.

В-третьих, модернизировать средства пропаганды и правового воспитания подрастающего поколения.

Следовательно, можно сказать, как бы ни отличался наш уровень и особенности правосознания сегодня, наша задача- осуществление предписания Конституции с целью построения сильного, современного государства республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головистикова А. Н. Проблемы теории государства и права/ А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. - М., 2005.
2. Данильян О.Г. Философия права / О.Г.Данильян, Л.Д.Байрачная, С.И. Максимов и др. Под ред. О.Г. Данильяна. - М., 2005.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. / И.А. Ильин. - М.,1993.
4. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования / Ю.И. Новик. -Минск, 1989.
5. Нусратов Л. М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане: теоретико-методологические аспекты //Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л. М. Нусратов. – Душанбе, 2008.
6. Чуфаровский Ю.И. Юридическая психология/ Ю.И.Чуфаровский. -М., 2007
7. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Одним из факторов совершенствования и нормального функционирования общества выступает правосознание. Как и во всех современных обществах, правосознание играет огромную роль и значение, в том числе в нашем государстве и обществе. Правосознание выступает в качестве социально-исторического продукта развития общества, так как в обществе, где развито правосознание, существует стабильность, высокий уровень правовой культуры. Как бы ни отличался наш уровень и особенности правосознания сегодня, наша задача- осуществление предписания Конституции с целью построения сильного, современного государства республики Таджикистан.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовые нормы, традиция, религия, молодежь.

FEATURES JUSTICE IN TAJIK SOCIETY

One factor improvement and the normal functioning of society in favor of justice. As in all modern societies, legal plays a huge role and importance of including in our state and society. Legal awareness acts as a social and historical product of social development, because in a society where the development of justice, there is a stable, high level of legal culture. No matter how different the level of our sense of justice, and particularly today, our task is the implementation of provisions of the Constitution with the aim of building a strong, modern state of the Republic of Tajikistan.

Key words: legal culture, legal, law, tradition, religion and youth.

Сведения об авторе: *Комилджон Сангинов* - аспирант кафедры политологии и культурологии Худжандского государственного университета им.Б.Гафурова. Телефон. **92 7009206**

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Х.С.Азамов

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

СМИ, которые в последнее время чаще именуют «четвертой властью», несомненно, являются важнейшим институтом политической системы. Известно, что политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена. СМИ представляют собой учреждения, создаваемые для сбора, обработки и открытой, публичной передачи с помощью специальных технических средств информации для широких слоев народа. Функции СМИ разнообразны. Но важнейшей из них является информационная. Исключительно важная роль в рамках СМИ принадлежит политической информации, к которой относится та, которая имеет общественную значимость и на основе которой у граждан формируется мнение о деятельности правительства, парламента, партий и других политических институтов, об экономической, культурной и других сферах жизни общества.

Существуют общепринятые нормы деятельности государственных СМИ. Они не могут быть рупором исключительно правительства. Поэтому проводится четкое разграничение между понятиями «Политические новости» и «Политическая программа». Если политические программы могут выражать позицию различных политических сил или групп населения, то для новостей действуют правила строгого ограничения количества комментариев ведущего. Темы сообщения и состав действующих лиц должны отражать всю социальную структуру общества, волнующую его, а не какую-то отдельную часть проблемы.

Что касается политических программ на телевидении и радио, то в них должно представляться эфирное время всем различным силам, представленным в общественной жизни и выборных органах власти. Лишь в этом случае у оппозиции имеется полноценная возможность соревноваться с правительством в борьбе за умы и души граждан.

В цивилизованном мире признается, что если эти требования не выполняются, то налицо – сознательная попытка СМИ навязывать общественному сознанию исключительно свое видение событий. Такой тип освещения именуется информационным тоталитаризмом. Монопольное право определять объем, содержание и характер информации, ежедневно входящей в каждый дом, дает руководству СМИ реальной власти больше, чем есть у правительства и оппозиции вместе взятых.

Выше мы говорили о чрезвычайном разнообразии функций СМИ. Кроме вышеизложенного, к другим функциям СМИ относятся: образовательная, которая проявляется в сообщении людям знаний, позволяющих оценивать и упорядочивать сведения, получаемые из СМИ и других источников; социализация, связанная с усвоением людьми политических и социальных норм, ценностей, образов поведения, форм и методов разрешения конфликтов; критики и контроля, которые основываются на авторитете общественного мнения; мобилизационная, которая выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям (или бездействию), в их вовлечении в политику и др. Важнейшими функциями СМИ также являются инновационная, оперативная, формирования общественного мнения. Ясно, что эти функции не существуют изолированно, они постоянно реализуются во всем их комплексе, всесторонне влияя на все стороны жизни общества.

Следует особо подчеркнуть, что наибольшую опасность для граждан и демократического государственного устройства представляет возможность использования СМИ для политического манипулирования – скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам. Манипулирование основано на лжи и обмане в корыстных целях и основой для манипулирования служат мифы.

Таким образом, огромные возможности активного воздействия СМИ на политическое сознание и поведение граждан свидетельствует о важнейшей роли «четвертой власти» в современном обществе. Некоторые исследователи даже говорят о грядущей эпохе «медиаократии» - власти СМИ, которые не столько будут отражать и интерпретировать действительность, сколько контролировать ее по своим правилам и усмотрению. Опыт истории показывает, что СМИ способны служить различным политическим целям: как просвещать людей, формировать в них чувство собственного достоинства, стремление к свободе и социальной справедливости, так и духовно порабощать, дезинформировать и запугивать, разжигать массовую ненависть, снять недоверие и страх.

Но следует иметь в виду, что «...независимость и суверенитет государства, которая достигнута после самоотверженной борьбы, тягостных стремлений и стойкости нашего свободолюбивого народа, поставили перед нами выполнение весьма ответственной и одновременно почетной задачи, то есть построение нового государства, отвечающего интересам народа страны и создания основ современной государственности таджиков... В течение двадцати лет независимости, несмотря на многие трудности и преграды, мы заложили фундамент своего суверенного государства и приступили к великим созидательным свершениям, превратили обеспечение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и защиту продовольственной безопасности в стратегические направления политики государства; последовательно проводим глубокую реформу за укрепления социально-экономической стабильности в условиях приоритета новых экономических отношений»[1]. Нашей стратегической целью, конечно, является построение демократического, правового и светского государства. А это невозможно без всестороннего развития и совершенствования деятельности средств массовой информации.

Особо велика роль СМИ в переходные периоды, когда без их активной деятельности невозможно добиться поддержки политики социальных и политических преобразований. СМИ принадлежат огромная роль в нашей республике, которая переживает переходный период своего развития, находится на стадии поиска решений важнейших и сложнейших проблем.

Таким образом, одним из признаков демократического общества во всем мире считается наличие независимых средств массовой информации (СМИ) и свободы слова. В своем послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан 4 апреля 2003 года президент страны Эмомали Рахмон говорил: «Важно то, что мы знаем свои недостатки и упущения, об этом говорим открыто и стараемся их решать. Когда граждане через средства массовой информации или различных трибун говорят об этом, в демократическом обществе это естественное, нормальное явление»[2]. Можно смело констатировать, что в республике в этом направлении в последние годы сделана большая работа. Так, в Таджикистане работают 17 независимых электронных СМИ, такие как «СМ-1», «Пойтахт», «Мавджи Озод» и др[3]. в частности, радио «Азия-Плюс», зарегистрировано радио «Ватан» и «Азия ФМ», начали свою деятельность несколько печатных независимых СМИ в столице и областях Таджикистана. Особой популярностью пользуется «Садои Душанбе», который поддерживается на высоком уровне за счет радиослушателей г.Куляба, Курган-тубе, Вахдата, пользуется популярностью радио «Тироз» в г. Худжанде и др.

Тем не менее, в этом вопросе есть свои серьезные проблемы. Ещё в обращении участников семинара-тренинга «Международные стандарты журналистики», представителей СМИ Согдийской области в Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан справедливо говорилось, что ныне действующие законы, регулирующие деятельность СМИ в республике, не отвечают реалиям времени. Действующие законы в республике, -говорится в обращении, - были приняты во времена гражданского противостояния, и, естественно, жестко регулировали права и обязанности журналистов, процедуру доступа к информации и регистрации печатных и электронных СМИ. Закончился процесс миро строительства в республике, начался процесс демократизации общества. Но данный закон тормозит развитию свободы слова и деятельности независимых СМИ. Правительственные эксперты говорят о том, - далее отмечается в Обращении, - что во многих развитых странах, в том числе США, подобные законы действуют без изменения в течение многих десятилетий, забывая о том, что американской демократии 200 лет. Наша демократия еще молодая и наличие устаревших законов в такой ее важной составляющей, как СМИ, идет явно не на пользу международному имиджу Таджикистана. Признание ряда международных организаций Таджикистана страной с более развитой свободой слова авторы Обращения считают определенным авансом, так как сравнение шло со странами с авторитарными режимами ЦА (Туркменистан, Узбекистан)[3]. Итак, выступая от имени многочисленного сообщества журналистов Согдийской области, участники семинара-тренинга призывали депутатов Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли республики, как можно быстрее, принять дополнения и изменения в действующие законы, регулирующие деятельность СМИ в стране. Отметим, что из 95 внесенных поправок в Конституцию РТ в 1999 году, ни одна не касалась деятельности СМИ.

О необходимости принятия нового закона о СМИ недвусмысленно говорилось также в проходившем в г. Душанбе семинаре на тему «Повышение правовых знаний журналистов Таджикистана» с 28 по 30 ноября 2003 года[4]. К этому времени была завершена работа по созданию проекта нового закона, где содержался механизм реализации прав граждан на получение информации. Участники семинара говорили, что в России «Коммерсант» ежемесячно публикует статьи о плохих чиновниках, не желающих общаться со СМИ, что мешает то же самое таджикским журналистам? По словам некоторых выступающих, было бы не плохо, если журналисты подали бы в суд на какого-либо чиновника за отказ в предоставлении информации.

Необходимость расширения прав журналистов и граждан на доступ к правосудию диктует сама жизнь, та реалья, в котором мы живем. Один из участников семинара прямо заявил, что «мы имеем право использовать одно из положений Орхусской Конвенции, ратифицированной РТ, о праве на судебный иск, в случае отказа в предоставлении информации»[4]. Ибо по всей республике существует практика, когда чиновники либо отказываются отвечать на вопросы журналистов, либо откладывают время ответа на максимально длительное время, повсеместно практикуется насильственная подписка на отдельные газеты, а это нарушает права других изданий, отдельные чиновники в своем

рвении доходят до абсурда: в Согдийской области пытались насильственно подписать одну из международных организаций после чего последняя пожаловалась в ОБСЕ.

Все это не только не соответствует требованиям демократического общества, но и является грубым нарушением прав человека в стране, где идут активные поиски путей построения демократического, правового и светского государства.

Не случайно представители Социал-демократической, Коммунистической и Демократической партии Таджикистана выступили с заявлением, в котором выражали озабоченность сложившейся ситуацией вокруг частной газеты «Рузи нав», печатать которую отказались 27 ноября 2003 года в издательстве «Шарки Озод»[5].

В заявлении, в частности, говорится, что политические партии Таджикистана приостановление выхода газеты «Рузи нав» расценивают как давление на свободу слова и процесс демократизации общества.

По мнению специалистов, после приобретения независимости государствами бывшего СССР, отношения власти с прессой изменились, но патриархальное отношение властей к СМИ так и осталось в старом стиле. Согласно справочнику отечественных СМИ, изданному Академией средств массовой информации Таджикистана, к 2004 году было зарегистрировано 259 газет, из которых 137 принадлежали властям и бюджетным структурам. По тем же данным 41 журнал из 69 также принадлежали государству.

Сегодняшнее положение таджикской прессы очень сложное. Можно констатировать, что претензии журналистов на то, чтобы называться представителями «четвертой власти» пока совершенно не обоснованы. Этот неутешительный вывод вытекает из нынешнего состояния прессы. Она лишена возможности реально влиять на ход экономических, политических, социальных процессов. Ее мнение, оценки, позиции нередко игнорируются. К тому же, занять достойное место прессе мешает слабая техническая оснащённость, как редакций, так и типографий.

Таким образом, фраза «СМИ – это четвёртая власть», это достаточно условное понятие, на самом деле означающая власть общественного мнения, со всеми его достоинствами и недостатками.

Оно посредством СМИ и других институтов гражданского общества, в той или иной степени оказывают влияние на решения, принимаемые формальными ветвями государственной власти. При этом СМИ и общественное мнение находятся в сложной диалектической взаимосвязи – средства массовой информации в определенной степени формируют общественное мнение; последнее, в свою очередь, влияет на публикацию СМИ. Таким образом, СМИ - всего лишь инструмент гражданского общества, посредник, при помощи которого оно доносит до власти свое мнение. Однако, СМИ могут выступать в таком качестве только при условии независимости от власти, политических партий, бизнеса и т.д. К примеру, свобода прессы очень зависит от экономического развития страны, ибо трудно прессе быть свободной, если она не является экономически свободной, так как в этой ситуации будет подвергаться давлению со стороны тех, кто ее финансово поддерживает. Подконтрольные СМИ выражают всего лишь точку зрения своих хозяев. Но прислушивается ли власть к этому голосу народа? Это зависит от степени ответственности самой власти и ее подотчетности народу, силы и убедительности этого голоса.

Не редки случаи, когда государственные чиновники в открытую отказывают в предоставлении информации, в других случаях представители государственных органов «любезно» просят журналистов обратиться за интересующей информацией позже, однако неоднократные посещения журналистов остаются безрезультатными. Некоторые должностные лица, стремясь утаить информацию, отказываются принимать журналистов, хотя в соответствии со ст. 31 Закона РТ «О печати и других СМИ» журналист имеет право быть принятым должностным лицом в связи с осуществлением профессиональных журналистских обязанностей. Как нами отмечено выше, высшее руководство страны не раз отмечало необходимость сотрудничества со средствами массовой информации, гласности и прозрачности в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей. Однако должностные лица игнорируют это. По мнению журналистов, это, прежде всего, связано с тем, что некоторые чиновники (1) неграмотны, ибо они должны знать предписания закона о предоставлении необходимых сведений журналистам, (2) грамотны, но боятся распространения информации о своей деятельности, не всегда являющейся эффективной[6].

Как нам представляется, государство может регулировать СМИ, но оно не должно их контролировать. Государство должно обеспечивать, чтобы СМИ действовали в соответствии с законодательством. Государство также регулирует передачи телевидения и

радио. Но государство в демократическом, правовом обществе не должно принимать решения, зависящие от политики партий. Поэтому, по мнению многих аналитиков, очень важно иметь структуру регулирования, не зависящую от политики, которая будет заниматься вопросами, касающимися СМИ, при этом все СМИ должны иметь равные права.

Как сказал президент страны Эмомали Рахмон в своем послании парламенту, Правительство Таджикистана должно быть прозрачным и доводить больше информации до людей. Правительственные структуры должны действовать в соответствии с этим пожеланием президента. Это всегда нелегко, потому что правительство пытается скрыть информацию, журналисты всегда стремятся найти ее. Поэтому очень важно для правительства и СМИ создать ответственное партнерство для того, чтобы население страны имело достоверную информацию. При этом, наиболее свободными являются те СМИ, которые публикуют точку зрения оппозиционных партий и политиков, которые показывают ответственно примеры коррупции и другие проблемы правительства.

Процесс усовершенствования гражданского общества пришелся на период независимости Таджикистана. Политические партии и неправительственные организации, которые являются важными частями гражданского общества, в основном получили развитие в период независимости. Эти элементы приобрели особый статус в создании гражданского общества, в процессе демократизации общества и развитии культуры толерантности в стране. Если в 1992 г. их количество составило 141 единицу, то в 2011 г. их количество достигло 2364 единиц. Свободно функционируют восемь политических партий, пять из которых представлены в Парламенте страны[1].

Следует отметить, что еще несколько лет назад в Таджикистане не практиковалось проведение ежедневных пресс-конференций для журналистов с участием представителей власти, а также распространение пресс-реалистов. В данном случае мы также не можем утверждать, что такое стало возможным только в результате проведенной работы мониторинговой службы по нарушению прав журналистов и СМИ Таджикистана. Возможно, представители власти сами почувствовали необходимость более тесного сотрудничества со СМИ.

В последние годы таджикские СМИ, по мнению экспертов, сделали заметный шаг вперед: это связано прежде всего с открытием в г. Душанбе первых независимых радиостанций, изданием новых таджикских газет, значительным расширением рамок свободы слова в стране и деятельностью Центрального государственного информационного органа суверенного Таджикистана – Агентством «Ховар».

Телеграфное агентство «Таджик ТА», которое до обретения Республикой Таджикистан независимости функционировало в составе Телеграфного Агентства Советского Союза («ТАСС»), 10 апреля 1992 года вошло в качестве самостоятельной структуры в состав ведомств при Правительстве РТ и Постановлением Правительства РТ (за № 117 от 10.04.1992г.) стало именоваться Таджикским информационным агентством. С 30 апреля 2004 года Постановлением Правительства РТ было переименовано в «Народное информационное агентство Таджикистана «Ховар»».

Главными задачами Национального информационного агентства является сбор и распространение среди республиканских и зарубежных СМИ, государственных органов и организаций, других учреждений, предприятий, общественных объединений, а также отдельных лиц, информации по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики государства, всем аспектам политической и экономической и культурной жизни Республики Таджикистан.

Агентство, в частности, собирает всю информацию, распространяет ее в установленном порядке на таджикском, русском и английском языках; публикует, а затем распространяет в республике и за ее пределами, путем подписки, розничной продажи и по отдельным заказам, книги, бюллетени, газеты, журналы, вестники и иные печатные фотоиллюстративные, аудиовизуальные и видеоматериалы; в соответствии с законодательством РТ, по мере возможности и в установленном порядке создает в республике и за ее пределами информационные отделения, корпункты и иные подразделения, а также, в случае необходимости, реорганизовывает или ликвидирует их; осуществляет международные связи по вопросам сбора и распространения информации, изучает опыт работы информационных агентств и т.д. Важно и то, что деятельность НИАТ «Ховар» осуществляется на шести языках – таджикском, фарси, русском, английском, арабском и узбекском, что неизбежно привело к расширению числа его подписчиков.

В настоящее время имеются соответствующие договоры о сотрудничестве с информационными агентствами «Синьхуа» (Китай), «РИА Новости» (Итар ТАСС), «Би-би-си Мониторинг», АПП (Пакистан), а также с информагентствами некоторых арабских государств и Центральной Азии. НИАТ «Ховар» входит также в Ассоциацию национальных информационных агентств стран СНГ.

Если до января 2006 года численность пользователей Интернет-сайта НИАТ «Ховар» составляла ежедневно 100-110 человек, то к 31 декабря 2006 года это количество значительно возросло (481 тысяча 946 человек)[7].

Агентство в настоящее время предлагает максимум усилия для того, чтобы решить имеющиеся назревшие проблемы и провести активную работу по подготовке молодых кадров, совершенствованию информационной деятельности, всестороннему и комплексному освещению политики государства, доставке самой оперативной и важной информации из важнейших регионов мира жителям нашей страны, по насыщению ее информационного пространства.

Важно отметить, что на Всемирном Саммите по вопросам информационного сообщества, который прошел 16 ноября 2005 года в городе Тунисе с участием Генерального секретаря ООН, первых руководителей государств и правительств 170 стран мира и представителей международных организаций, Президент РТ Эмомали Рахмон был одним из первых государственных глав, который привлек внимание участников этого форума к злободневным информационным проблемам регионального и глобального характера и высказал точку зрения Правительства страны на вопросы формирования информационного сообщества и на создание оптимальных условий для доступа к информационным средствам.

НИАТ «Ховар» также готовит и распространяет важную информацию о политической, экономической, общественной и культурной жизни республики. Например, за январь-июнь 2006 года через агентство были переданы 195 официальных сообщений о деятельности Президента РТ, Маджлиси Оли РТ, Правительства РТ и 181 информация о международных связях РТ[7].

Дело в том, что от масс – медиа в наши дни зависит имиджевая судьба той или иной политической акции. В свою очередь, фактор имиджа оказывает значительное влияние на ход политических процессов.

«С конца XX века усиливается внимание политических элит большинства стран мира к феномену социальной информации. Ведь социальная информация может являться индикатором (показателем) функционирования политики на глобальном, региональном и национальном уровнях. Более того, информационная сфера, будучи системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние не только политической, но и экономической, дипломатической, демографической и других составляющих национальной безопасности и в целом суверенного развития той или иной страны»[8].

Наиболее действенным и эффективным средством создания имиджа и его обеспечения является печать и другие средства массовой информации. Поэтому периодическая печать, радио, телевидение, ресурсы, веб – пространства, в совокупности, составляющие важнейший социальный институт, призваны служить главным инструментом реализации информационно – имиджевой политики государства.

Следует также подчеркнуть, что по инициативе президента страны были введены налоговые льготы для печатных СМИ. Однако, к сожалению, пока наблюдалась обратная тенденция: по разным причинам, как мы отметили выше, прекращен выпуск некоторых изданий, типографии отказывались печатать ряд оппозиционных газет, что явно не в пользу демократическим тенденциям в республике.

В нынешних условиях, на наш взгляд, надо работать в направлении того, чтобы максимально расширить сферу деятельности СМИ, создать условия для их целенаправленной и полноценной работы, надо, чтобы частичные нарушения прав журналистов не стали постоянной практикой для властных структур систематического ограничения свободы слова и выражения мнений средств массовой информации и представителей оппозиционных политических партий, а также право общественности на получение альтернативной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 20.04. 2001г // Газету «Народная газета», 2011, 27 апреля.
2. Эмомали Рахмон. Масъулият барои фардои миллат / Эмомали Рахмон. - Душанбе, 2003.
3. «Курьер Таджикистана». № 16, 17, 2003, 18, 25 апреля.
4. «Азия-Плюс», 2003г., 11 декабря.

5. «Вечерний Душанбе», № 51, 2003, 19 декабря.
6. Доступ к информации в Центральной Азии. Бишкек, 2004. –С.11.
7. Саидов З. Агентство «Ховар» - центральный государственный информационный орган суверенного Таджикистана. Душанбе, 2007. –С.11,12.
8. Саидов З., Саидов Ф. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика, имидж государства / З.Саидов, Ф.Саидов. - Душанбе, 2008. –С.3.
9. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе, 2003.
10. Орлова О.В. Разнообразие общественно-политической активности закономерность становления гражданского общества / О.В. Орлова. -М., 1991.
11. Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров. -М., 1977.
12. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Р.Арон. - М., 1993.
13. Шипо О. Самоограничение власти / О. Шипо. -М., 1909.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена актуальной проблеме: роли средств массовой информации в демократизации общественно-политической жизни и постепенного формирования гражданского общества в РТ. В ней автор утверждает, что СМИ являются важнейшим институтом политической системы. Предпринята попытка обосновать тезис о том, что свободная пресса во многом зависит от экономического развития страна, так как в этой ситуации будут подвергаться давлению со стороны тех, кто их финансово поддерживает.

Ключевые слова: СМИ, правительство, социальная структура, функции СМИ, демократия, гражданское общество, суверенное государство, стратегия, переходный период, журналистика, должностные лица, власть, независимость, пресса.

SOCIETY DEMOCRATIZATION AND MASS MEDIA

The article is devoted the actual problem: The role of Mass media in the life of Social-Politics' Democratization and Social Society Formation in Tajikistan bit by bit. The author affirms that Mass media is the Earnest Political Institution System. Is undertook the endeavor to ground thesis that Free Mass media nearly in all depends on the Economic Development of the Country such as in this situation will be pressed by people who keeps up them.

Key words: Mass media, government, social structure, Mass media's function, democracy, social society, suzerain, strategy, transitive period, journalism, the officers, ascendancy, independence, press.

Сведения об авторе: *Азамов Хурсанд Саидович* - кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Телефон.: **918-18-70-85**.

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

И.А. Сафранчук, К.И. Искандаров

Московский государственный институт международных отношений (У)

Министерства иностранных дел России,

**Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки
АН РТ**

В марте 2015 г., президент Афганистана А. Гани, выступая на совместном заседании обеих палат Конгресса США, сослался на научную книгу, которая, по его мнению, демонстрирует истинное историческое и культурное значение Центральной Азии. Такой редкой чести через несколько лет после публикации удостоился труд известного американского специалиста по центральноазиатскому региону проф. Ф. Старра – «Потерянное Возрождение» [1]. Это книга действительно представляет интерес и заслуживает отдельного рассмотрения.

Ф. Старр – известный американский специалист по Центральной Азии. Он автор концепции «Большой Центральной Азии» [2], которая в 2005 г. была принята как официальная политика администрации Дж. Буша-мл. Но он также и автор концепции «Новый шелковый путь» [3], которая в 2011 г. стала, и до сих пор остается, официальной политикой администрации Б. Обамы. Впрочем, сам Ф. Старр уже в 2011 г. перешел на позиции критики администрации Б. Обамы, считая, что эта администрация ведет не достаточно активную политику в Афганистане и Центральной Азии, сдает там позиции [4; 5]. Интересно то, что в 1990-е года Ф. Старр также был на передовой американских исследований по Центральной Азии и Афганистану, но тогда он стоял на проталибских позициях и представлял их гарантами порядка в Афганистане, командиров же «Северного альянса» он выставил слабыми и крайне негативно описывал период их правления в Кабуле в начале 1990-х годов [6, стр. 50]. Впрочем, после сентября 2001 года Ф. Старр отошел от этих взглядов и стал поддерживать новые афганские власти. В общем, Ф. Старр всегда был на передовой той конкуренции за Центральную Азию, которая идет между крупными державами [7], и он один из авторов и главных проводников взглядов на регион

как «запертое» пространство, которому требуется дать доступ к мировым торговым путям [8].

Книга Ф. Старра посвящена большому периоду в истории Центральной Азии – от, примерно, начала тысячелетия н.э. (по григорианскому календарю) и до 16–17 вв. Может показаться, что исследование по такой отдаленной истории не связано с актуальными политическими вопросами, но на самом деле такая связь у Ф. Старра присутствует.

На империи прошлого можно смотреть с помощью т.н. «широкого подхода» (the context of a big picture). Он предполагает, что империи, если и не являются гомогенными по своей структуре образованиями, тем не менее имеют общие черты, которые видны в разных частях империи, имеющей, таким образом, общее культурное пространство. При таком подходе особенности той или иной части империи всячески приуменьшаются. В современной историографии – это распространенный подход, однако его применение к изучению прошлого часто политически мотивировано. Обычно такой подход используют интеллектуалы тех стран, у которых были в прошлом большие имперские амбиции. Например, иранские историки во многих своих исследованиях разрабатывают концепцию «панперсии». В частности, Империю Ахеменидов (VI–IV вв. до н.э.) они видят не как конгломерат разных земель, людей и культур, а как своего рода общее пространство, организованное политически и культурно из имперского центра. При таком взгляде политические и культурные особенности внутри империи отходят на второй план. Такой же, по сути ревизионистский, подход можно заметить и при исследовании других империй. Скажем, некоторые современные турецкие авторы видят свою историю не просто в контексте пантюркизма, предполагающего, что турки – это исторические лидеры всех тюркских народов, а еще более грандиозной. А именно: Турция – наследница Османской империи, а косвенно – и предшествовавшей ей, побежденной Византии. Есть и такие историки в Турции, которые видят прямую историческую связь между современной Турцией и древней цивилизацией Ионического моря. По мнению таких авторов, как, например, историк Гази Кемал, те, кто жил на Анатолийском берегу Ионического моря, не имели ничего общего с древними греками, а были представителями самостоятельной и уникальной культуры, которая напрямую связана с современной Турцией. В рамках такого подхода турецкие интеллектуалы подчеркивают общие культурные черты, которые можно найти у разных этнических групп, объединенных Османской империей. Те же, кто изучают Римскую империю, тем более, часто подчеркивают культурную общность на пространстве всей Римской империи – от Адрианова (Римского) вала (в Северной Англии на границе с Шотландией) до Нубийской пустыни (Восточная Сахара). Стремление представить большую цивилизацию как гомогенное культурное и геополитическое пространство свойственно и многим советским/российским историкам. Идеологи советского времени стремились доказать, что народы СССР объединяет не только советский опыт, но и века, если не тысячелетие общей истории. Преподносилось это в такой интерпретации, что якобы все этнические группы Северной Евразии объединились в некую общность (квазинацию) задолго до образования Советского Союза. Из этого естественным образом следовало, что образование СССР – это логическое завершение долгого исторического процесса объединения народов в этой части мира. Это направление мысли разрабатывалось не только в самом Советском Союзе, но и в русской эмиграции – «евразийцами». Последние утверждали, что татаро-монголы выковали «Евразийскую Империю», в которой семь веков назад сформировалась «Евразийская нация». Евразийство стало очень популярно в России в 1990-е годы, в настоящее время оно знакомо большинству образованных людей в стране.

Также надо отметить, что рассматриваемый подход вел и к особому пониманию глобального исторического процесса; он сводился к тому, что история человечества – это не что иное, как смена империй/цивилизаций, каждая из которых считала себя высшим достижением исторического процесса. Основы этой теории легко заметить и в работах американских интеллектуалов, особенно сразу после окончания холодной войны, когда в США верили в свое абсолютное глобальное превосходство. В США на протяжении всех 1990-х годов исходили из того, что все страны и народы мира движутся к тому, что Ф. Фукуяма назвал «концом Истории» – универсальному Американскому обществу. Такие глобальные интерпретации истории неразрывно связаны с демонстрацией и проецированием силы.

В то же время другой подход состоит в том, чтобы отказаться от «широкого подхода». Когда империи разрушались, то рушилось не только их настоящее, но и их прошлое. По мере ослабления и распада империй, гомогенность их культурного пространства ставилась под сомнение; наоборот, все больше внимание уделяли

особенностям и отличительным чертам отдельных частей разрушающихся империй. С течением времени имперский центр мог смещаться в представлении ученых и оказываться совсем в другом месте, не там, где на протяжении десятилетий его видели историки. И именно с этой точки зрения имеет смысл посмотреть на книгу известного американского ученого, Ф. Старра, специалиста по Центральной Азии.

Нельзя прямо утверждать, что представления Ф. Старра о древней и средневековой Центральной Азии вытекают из его современных политических установок. Он сам, конечно, посчитал бы чрезмерным упрощением попытки интерпретировать его подход как своего рода примитивный «геополитический марксизм», когда взгляды на прошлое определяются современной геополитикой. И все же читатель книги Ф. Старра невольно начинает видеть связь между его интерпретацией истории и современной политической повесткой дня. Впрочем, такой высококлассный специалист, как Ф. Старр, конечно, обходится без прямых и явных связей между столько отдаленным прошлым и настоящим. Не будем подвергать сомнению то, что, как честный ученый, Ф. Старр, изучая и описывая прошлое, думал именно об истории, а не о настоящем. И все же влияние современной политической повестки дня угадывается в написанной им книге безошибочно. При этом предложенная Ф. Старром, революционно новая, по крайней мере для западной историографии, интерпретация истории Центральной Азии не является и примитивным политическим памфлетом с историческими аллюзиями.

Не приходится сомневаться в том, что книга базируется на солидной и полноценной исследовательской работе, и надо признать – обширность знаний Ф. Старра впечатляет. Вместе с тем его книга не основана на фактах, доселе неизвестных, которые следовали бы из новых (например, археологических) открытий, требующих пересмотра исторических концепций и интерпретаций. Хотя в книге наличествует обширный научный аппарат, это – не первоисточники, а вторичный материал, и вся используемая фактология давно и хорошо известна специалистам.

Новизна книги – в новом подходе к этому известному фактическому материалу, в новой исторической интерпретации. Скажем так – новый взгляд на старые факты. Такой новый взгляд потребовался Ф. Старру в силу изменившейся обстановки, то есть современности. Что же это за изменения в современной обстановке? Отметим как минимум два.

Во-первых, приходит в упадок американо-центричный, или даже более широко – западно-центричный, взгляд на мир; возникли новые, не западные центры силы. И хотя они заимствуют западные технологии и даже кое-что из политики, тем не менее они существенно модифицируют эти заимствования.

Во-вторых, распад Советского Союза привел не только к явному, но временному возрождению интереса к Евразийству с его объединяющими посылами, но также и к росту самосознания в постсоветских государствах, в том числе и в Центральной Азии. Элиты этих стран создали собственную политическую и историческую картину мира. Например, в то время как Москва, Пекин и Тегеран избавляются от американоцентризма, вследствие чего они больше не воспринимают Вашингтон или Брюссель как глобальные центры мира, Астана и Ташкент избавляются от москва-центризма и больше не видят Москву как некий «центр» для себя. Теперь многим даже начинает казаться, что Москва и в прошлом никогда не была «центром притяжения» для региона. То есть такой пересмотр касается не только настоящего, но и прошлого. В Казахстане татаро-монгольская империя больше не считается, как было у Л. Гумилева, предшественницей российского/советского государства, а – предшественницей Казахского ханства. А в Узбекистане роль Тимура не видится только в создании в далеком прошлом великой «Узбекской империи», но и в снижении роли Москвы в Евразии, поскольку русские едва избежали поражения от армии Тимура. Все эти изменения в современности повлияли на работу Ф. Старра и привели его к формулированию новой интерпретации исторических событий, которая, надо признать, существенно отличается от традиционной и общепринятой в историографии.

Книга Ф. Старра «Потерянное Возрождение» охватывает широкий период истории Центральной Азии – от античных времен и до, примерно, 16–17 вв. н.э. Автор поставил историю региона в контекст нескольких империй, которые сменяли друг друга и контролировали территорию Центральной Азии на протяжении нескольких тысячелетий. И главный тезис Ф. Старра в этой широкой исторической перспективе состоит в том, что Центральная Азия совсем не была «тихой заводью» и провинциальной окраиной великих империй прошлого, регион всегда был самобытным культурным центром. И, более того, в периоды длительного нахождения в составе разных империй Центральная Азия зачастую становилась в них культурным и политическим центром. Еще один важный тезис Ф.

Старра состоит в том, что империи прошлого не были централизованными объединениями, а скорее – своего рода слабыми конфедерациями, где власть центрального правительства была незначительной.

Автор начинает свое повествование с доисторических времен. Он цитирует центральноазиатских историков, которые утверждают, что лошадь была впервые приручена в казахских степях, прямо в центре современного Казахстана, то есть в регионе нынешней Астаны, примерно, 5500 лет назад [1, стр. 56]. В Центральной Азии процветала развитая аграрная цивилизация – в то же время, когда существовал древний Египет и Месопотамия. Позже Центральная Азия стала частью Персидской империи, которая, по мнению Ф. Старра, была в значительной степени децентрализованной, и ее основные округа пользовались автономией [1, стр. 491]. Практически, округа империи были независимы, а их отношения с аппаратом имперского центра сводились к уплате дани и отдельным повинностям. Позже, в эпоху эллинизма, Центральная Азия стала процветать. Ее культурное величие были таким же, как и в других частях древнегреческого мира. Ф. Старр пишет: «Эллинское наследие сохранялось у парфян в их первой столице, городе Ниса на территории современного Туркменистана» [1, стр. 77]. Греческий город возник на берегах Аму-Дарьи [1, стр. 79].

Переходя от времен античных к средним векам, автор вполне ожидаемо уделяет много места и внимания арабским завоеваниям. При этом Ф. Старр отходит от установившегося канона, в соответствии с которым арабы обычно описываются как вполне добрые завоеватели, их часто противопоставляют жестоким татаро-монголам. Автор отбрасывает подобные представления и описывает арабов такими же, как все другие завоеватели в истории в более ранние и поздние времена: они разоряли города и не щадили население. По преданию, один из арабских завоевателей в Центральной Азии «предложил своим солдатам по сто серебряных монет за каждую голову врага, а потом сложил из черепов высокую пирамиду, чтобы запугать местное население» [1, стр. 110]. К тому же арабы были вероломны. Один из арабских завоевателей пригласил вождя вожака противников на переговоры и, вопреки установленным традициям, убил его [1, стр. 110].

Ф. Старр не согласен с распространенным среди историков мнением, что арабы принесли в Центральную Азию культуру и способствовали ее развитию на местной почве. Наоборот, утверждает Ф. Старр, местное население презирало арабов. Он приводит историю, как один арабский наместник в Хорасане заплатил ежегодный налог Багдаду двумя тысячами рабов из числа местных жителей. Такие истории объясняют, почему «многие образованные жители в городах Центральной Азии смотрели на арабских завоевателей как на дикарей» [1, стр. 113].

Опять же, как и другие империи, которые в разное время контролировали Центральную Азию, Арабский халифат не был централизованным государственным объединением. Наоборот, халифаты Умайядов и Аббасидов были слабы. Правители собирали дань с отдаленных провинций, но не уделяли большого внимания управлению ими. Вскоре арабы поняли, что не могут контролировать Центральную Азию только за счет насилия [1, стр. 116-117]; к тому же основная масса солдат арабской армии в Центральной Азии была из местных жителей, преимущественно из этнических тюрков и персов [1, стр. 122].

Центральноазиатские правители платили дань Багдаду. Но зачастую они становились фактически самостоятельными [1, стр. 196-197]. Ф. Старр предлагает пересмотреть само понятие «провинций» в составе Арабского халифата. Сам халиф в Багдаде во многом зависел от провинций, которые были для него источником экономических и человеческих ресурсов. «Сами халифы были этническими арабами, но основа их власти была в восточном Иране и Центральной Азии» [1, стр. 127]. Центральная Азия не зависела от Багдада, все было ровно наоборот. На самом деле, после гражданской войны «Багдад лежал в руинах и вряд ли был местом, которое могло привлекать ученых людей того времени, искавших покровительства» [1, стр. 125]. Поэтому неудивительно, что некоторые города Центральной Азии могли составлять Багдаду вполне достойную конкуренцию [1, стр. 196]. По некоторым свидетельствам, в городе Нисхапур лекция по юриспруденции могла собрать в 997 г. н.э. аудиторию в пятьсот человек [1, стр. 201]. А фарсиязычная Центральная Азия развила свою собственную, особенную идентичность [1, стр. 210]. На самом деле, культурное превосходство было не в Багдаде, как обычно полагают историки, а в Центральной Азии. Рассуждая о культурном величии Центральной Азии, Ф. Старр оговаривается: «признание роли Центральной Азии в «Арабском Возрождении» не означает приуменьшение достижений арабских ученых в Багдаде» [1, стр. 162]. Тем не менее нельзя недооценивать роль Центральной Азии в культурном

развитии Исламского мира. Именно Центральная Азия стала местом, где «арабская и персидская интеллектуальные традиции сошлись и взаимно обогатились...» [1, стр. 126].

В Центральной Азии жили великие интеллектуалы своего времени, творческие гении. Среди них – Ибн Сина (Авиценна) и Аль-Фараби. В некоторых случаях именно уроженцы Центральной Азии совершили эпохальные изобретения, которые обычно приписываются арабским ученым. Но Центральная Азия была не только местом, где делали большие открытия и изобретения, но это также было место, где творили, где появились великие персоязычные поэты, которых обычно ассоциируют с Ираном. Развивая тему культурных достижений персоязычных интеллектуалов в Центральной Азии, Ф. Старр заключает, что «новые персидские поэты» возникли в Центральной Азии. Именно в рамках этой культурной традиции появились такие известные поэты, как Хаким Фирдоуси – Гомер Центральной Азии и автор выдающегося литературного произведения «Шахнаме», а также великий Омар Хайям.

Такое описание Центральной Азии, как одного из основных центров мировой цивилизации, должно вполне понравиться современным элитам государств региона, которые ищут древние корни величия. В какой-то момент, при прочтении книги даже возникает невольная мысль – уж не была ли эта книга написана по заказу из Ашхабада, Душанбе, Ташкента или Астаны. И все же читатели из всех стран Центральной Азии могут оказаться разочарованы.

Современные интеллектуалы в странах Центральной Азии зачастую ищут великих людей «чистого происхождения» – настоящих казахов, узбеков, туркмен или таджиков. Но в книге Ф. Старра таких найти невозможно. Великие умы, которые жили и творили в Центральной Азии, не могут быть приписаны к какой-то определенной этнической или культурной группе. Они принадлежали к разным этническим группам и совсем не уделяли внимания тому, кто они по крови. Они говорили и писали сразу на нескольких языках. Зачастую эти великие люди остро спорили между собой. Но именно эти споры, настоящий интеллектуальный плюрализм, и сделали возможным расцвет культуры в Центральной Азии. И этот интеллектуальный плюрализм терпели правители того времени, что, в конечном счете, и сделало возможным, как считает Ф. Старр, культурное и экономическое процветание региона.

Рассматривая период татаро-монгольских завоеваний в Центральной Азии, Ф. Старр придерживается сбалансированного подхода. Он не представляет татаро-монголов как абсолютных разрушителей. Они часто сохраняли города, которые сдавались им без сопротивления [1, стр. 445]. И все же ущерб от этого завоевания был огромным, и даже отказ от сопротивления [1, стр. 449] отнюдь не гарантировал милость завоевателей. «Десятки тысяч жителей Центральной Азии, после того как они добровольно сдавались татаро-монголам, забирались в их армию, а потом должны были воевать против своих же земляков [1, стр. 448]. Татаро-монголы разорили Центральную Азию в гораздо большей степени, чем Россия или Персия [1, стр. 465]. В некоторых местах население истребляли до последнего человека, а ирригационные системы полностью разрушали [1, стр. 525].

Через несколько веков пришло новое разорение, на этот раз действовал Тимур Хромой, больше известный в западной историографии как Тамерлан. Череда его завоеваний сопровождалась жестокостью, сравнимой только с действиями самого Чингиз Хана [1, стр. 479]. Но даже эти бедствия не остановили новое культурное возрождение. «Последний великий культурный и интеллектуальный порыв имел место в Центральной Азии как раз во времена Тамерлана (1336–1405)» [1, стр. 478]. Культурное возрождение во времена Тимура невозможно отрицать, но у него были свои особенности. «Тимур придиричиво собирал мастеров-ремесленников из всех завоеванных им земель, но очень примечательно, что он не проявлял никакого интереса к интеллектуальным талантам» [1, стр. 481]. Именно с этого, по мнению Ф. Старра, начался настоящий упадок культурного пространства Центральной Азии.

Таким образом, книга Ф. Старра утверждает, что не разрушения как таковые со стороны монголов или Тимура надо считать причиной начавшегося упадка Центральной Азии. Главная причина была не в физическом, а в интеллектуальном разорении, и – в политическом заострении режимов. Понятно, куда клонит Ф. Старр: Центральная Азия, мол, могла бы вернуться к своему прошлому величию, если бы допустила плюрализм, то есть, в современном контексте, – политическую демократию.

Несмотря на столь явные натяжки относительно современности, книга Ф. Старра поможет историкам посмотреть на известные события древних веков с новой точки зрения. Но особенно книга интересна тем, что очень хорошо показывает, каким же

западные интеллектуалы и политическая элита видят современный мировой порядок, особенно в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Frederick Starr. Lost Enlightenment/ Starr Frederick. -Princeton University Press, 2013.
2. Starr S.Frederick. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors/ Frederick S.Starr // Silk Road Paper. -2005. March.
3. Starr S.Frederick. C.Kuchins Andrew. The Key to Success in Afghanistan. A Modern Silk Road Strategy/ Frederick S.Starr // Silk Road Paper. -2010.
4. Starr S.Frederick. Afghanistan Beyond the Fog of Nation Building: Giving Economic Strategy a Chance/ Frederick S.Starr // Silk Road Paper. 2011. January.
5. Starr S.Frederick (with Farhadi Adib). Finish the Job: Jump-Start Afghan's Economy/ Frederick S.Starr, Adib Farhadi // Silk Road Paper. 2012. November.
6. Сафранчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» / И.А. Сафранчук //Международная жизнь. 2013, Июль.
7. Сафранчук И.А. Конкуренция за безопасность в Центральной Азии / И.А. Сафранчук //Россия в глобальной политике. -2007. -№ 6.
8. Сафранчук И. Глобализация в головах. Центральная Азия и Евразийская интеграция / И. Сафранчук// Россия в глобальной политике. -2015. -Т.13.

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

Работа посвящена анализу новых концепций американских ученых, разрабатываемых для региона Центральной Азии. В данном случае новой исторической концепции, разработанной известным американским специалистом Ф. Старром, который доказывает особое положение Центральной Азии в мусльманском мире на протяжении веков и особую роль региона в различных империях, которые в разное время контролировали пространства Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, история Центральной Азии, империи на территории Центральной Азии, история и современность

NEW HISTORICAL CONCEPTS FOR CENTRAL ASIA IN THE RESEARCH OF US POLITICAL SCIENTISTS

This article is devoted to the new concepts of US political scientists. In this case to the new historical concept, developed by prominent US expert on Central Asia F. Starr. In his new book he intends to prove that for centuries Central Asia was making special contribution to the intellectual life of the Muslim world and had special role in empires, which in different times controlled the territory of Central Asia.

Key words: Central Asia, history of Central Asia, empires on the territory of Central Asia, history and the current times.

Сведения об авторах: *Сафранчук Иван Алексеевич* - кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: And6958@yandex.ru
Искандаров Косимшо Искандарович - доктор исторических наук, заведующий отделом региональных конфликтов Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ КОНЦА 80-ЫХ НАЧАЛА 90-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Алиев А.Д.

Министерство образования и науки Республики Таджикистан

С середины 80-х годов XX столетия, на основе конфликта биполярного мира – капиталистического и социалистического – наступает обострение общественно-политической ситуации в СССР, которое достигает угрожающего состояния.

Политика наращивания и разработки новых видов вооружения заставляла каждый раз увеличивать военную долю в бюджетах практически всех стран мира, тем самым стороны были вынуждены использовать биполярность, которая предусматривала политическое и военное вмешательство во внутренние дела независимых государств под различными демократическими и социальными лозунгами.

В эти годы в СССР очевидной становится необходимость коренных изменений общественной организации, которую не способно возглавить старое партийное руководство. Это и определило приход к власти в 1985 году нового и молодого лидера в лице М.С. Горбачева, который на пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 23 апреля 1985 года представил программу широких реформ под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны». В дальнейшем провозглашенный курс на ускорение общественно-политического развития в Советском Союзе выразился в двух словах - «ускорение» и «перестройка».

Избранный курс в начале «перестройки» не имел противников. Однако, активная политическая жизнь и демократические достижения выявили отсталость СССР в экономике и по всем направлениям внешнеполитической деятельности. Восстановление диалога с США завершается договоренностью об ограничении ядерного оружия, стратегических наступательных вооружений, регулировании локальных конфликтов в Африке, Азии и вывода войск из стран социалистического содружества.

В декабре 1986 года произошли первые волнения на национальной почве среди казахской молодежи. Подобные массовые митинги и протесты против диктата центра в дальнейшем будут проходить почти во всех национальных республиках страны (Армения-1987 г., Азербайджан-1988 г., Латвия -1988 г., Эстония-1987 г., Литва-1988 г., Грузия-1989 г., Узбекистан-1989 г., Таджикистан-1990 г.).

В начале 1990 - 1991 гг. все союзные республики СССР приняли Декларацию о государственном суверенитете. 9 сентября 1991 года Декларацию о государственном суверенитете принял Верховный Совет Республики Таджикистан.

В дальнейшем, при создании СНГ из 15 субъектов СССР 11 вошли в состав этой организации. Все государства СНГ, наряду с расширением международных связей, заключили между собой двусторонние соглашения о дружбе и сотрудничестве.

В целом «перестройка» советского общества состояла из трёх этапов:

Первый этап (март 1985-январь 1987) – на этом этапе каких-либо радикальных шагов в Союзе Советских Социалистических Республик не было предпринято. Термин «перестройка» как лозунг не использовался и идеологического значения не имел. В целях исправления отдельных недостатков социально-экономической системы были приняты несколько компаний административного характера (ускорение развития народного хозяйства, антиалкогольная кампания, «борьба с нетрудовыми доходами», госприёмка, борьба с коррупцией). В эти годы была произведена замена старых кадров на новую команду управленцев. Внешняя политика СССР оставалась жесткой, небольшое потепление произошло в отношениях с США и Западом;

Второй этап (январь 1987-июнь 1989) – на втором этапе в СССР в противовес административным мерам была предпринята попытка реформирования социалистической системы в духе демократического социализма, однако этому помешало два удара по советской экономике в 1986 году: падение цен на нефть и Чернобыльская катастрофа.

Как известно, еще ранее на январском 1987 года пленуме ЦК КПСС была выдвинута задача коренной перестройки управления экономикой, и этот этап характеризовался началом масштабных реформ во всех сферах жизни советского общества (в общественной жизни провозглашается политика гласности, в экономике узакониваются частное предпринимательство, в международной политике основной доктриной становится «Новое мышление»).

По всей стране опубликовываются запрещенные ранее произведения писателей, создается комиссия по реабилитации жертв сталинских репрессий, происходят перемены в политике государства в отношении религии.

Стоит отметить, что публикация запретных произведений, аудио и видео кассет и другая наглядная форма антисоветской и антикоммунистической идеологии и так называемые демократические и антисоциалистические пропагандистские материалы в различной материальной форме издавались и выпускались в зарубежных странах и ввозились в СССР через различные каналы, в том числе и через Афганистан.

Большую часть молодёжи и либеральную интеллигенцию охватывает эйфория от начавшихся после долгого застоя перемен и невиданной по сравнению с былыми временами свободы. Общественная апатия сменяется верой в светлое будущее.

Вместе с тем, с 1988 года в стране начинает постепенно нарастать общая неустойчивость: ухудшение экономического положения, появление сепаратистских настроений, вспышки первых межнациональных столкновений;

Третий этап (июнь 1989-сентябрь 1991) – на этом этапе в СССР произошла резкая дестабилизация политической обстановки. С 1990 года идея «совершенствования социализма» подвергается краху, а в ее замену приходит идея построения демократии и рыночной экономики капиталистического типа.

В 1990-91 гг. в социально-экономическом строе советской страны осуществляется легализация частной собственности, образуются фондовый и валютный рынки, кооперация преобразовывается в западную форму бизнеса, начинают закрываться государственные предприятия, фабрики, заводы, комбинаты и фермы. Появляются такие социальные явления, как нищета и безработица. «Новое мышление» на международной арене сводится к односторонним уступкам Западу и США, итогом которых стали

ликвидация власти КПСС в августе-ноябре 1991 года и распад Советского Союза в декабре того же года.

В предшествующие распаду СССР годы, Таджикская Советская Социалистическая Республика, как и другие союзные республики, пережила упомянутую общественно-политическую ситуацию и испытала на себе все тяготы и лишения, связанные с перестроечными событиями.

В конце 80-х годов процесс ослабления коммунистического общества и советской власти на территории Таджикистана проходил не так быстро, как в крупных западных и центрально азиатских республиках Советского Союза. Этому способствовала сравнительно слабо развитая промышленность, практическое отсутствие коммуникационных сетей, ограниченная связь республики с внешним миром.

Однако, происшедшие социально-политические события на постсоветском пространстве, и особенно в столице Советского государства городе Москва, не могли обойти стороной Таджикистан.

Сравнительно молодое союзное государство стало ареной социальных испытаний Советской власти практически с начала ее создания. Если в период создания Советской власти под эгидой борьбы с басмачеством была уничтожена вся элита нации, то уже в годы Отечественной войны 1941-1945 гг. в числе многочисленных воинов погибли тысячи добровольцев из числа новоиспеченной интеллигенции и специалистов различных областей молодой социалистической республики.

Государственная борьба с религией в Средней Азии и запреты религиозных и национальных традиций заставили народ скрыто изучать основы своих религиозных истоков и под различными предлогами и прикрытием проводить религиозные и национальные обряды. Это стало основой частичного внедрения в традиционный ислам Среднеазиатских республик Советского Союза различных противоречивых исламских учений, Таджикистан не был исключением.

По вышеуказанной причине на втором этапе перестроечного периода (1987-1989 гг.), с переменами в политике государства в отношении религии, скрытно и тайно проводимые религиозные учения и мероприятия резко перешли на легальное существование. На территории Социалистического Таджикистана выявились сотни мелких религиозно настроенных группировок, из которых в короткое время выростали организованные мусульманские ячейки с конкретными программами действия против существующей власти и системы коммунистического строя.

Если в начале создания Советского социалистического общества и в послевоенный период (1945-1955 гг.) членами Коммунистической партии Советского Союза могли стать исключительно преданные делу партии и Ленина лица, то уже в 60-е годы в состав КПСС граждане начали внедряться исключительно из соображений карьерного роста в Таджикистане. Внедрение в КПСС с подобной целью начало осуществляться в 70-ые годы двадцатого столетия.

Политические деятели национальных республик внедряли в состав Коммунистической партии своих сыновей и дочерей, а потом уже близких родственников и лично преданных им лиц. Часть молодежи настроенная на карьере, после окончания высших учебных заведений добровольно ехала служить в ряды Советской Армии или шла работать на производство в качестве простых рабочих, где могли по истечению 2-х лет безупречной работы вступить в ряды членов правящей партии - КПСС.

Партийный билет члена КПСС, практически беспрепятственно, открывал двери во все государственные предприятия и учреждения и давал возможность устраиваться на престижную по тем временам работу, то есть членство в Коммунистической партии становилось трамплином для карьеры. В связи с этим, то есть из-за того, что во многих государственных предприятиях и учреждениях не специалисты стали руководить производственными коллективами, а члены Коммунистической партии, пришедшие к власти ради карьеры, управление обществом ослабло.

В начале 80-х годов двадцатого столетия основная масса руководителей правоохранительных органов, прокуратуры и даже Советской Армии состояла из лиц партийной номенклатуры КПСС.

Подобная ситуация царил и на территории Таджикской Социалистической Республики, что стало одной из главных причин бездействия не только правительства, но и правоохранительных органов республики в трудные для молодого, только что приобретшего независимость государства в 90-х годах.

Миротворческая миссия Советских воинов, безвозмездная помощь Советского Союза Демократической Республике Афганистан по социально-экономическим и

политическим направлениям дали огромный мировоззренческий толчок Советскому народу и, в частности, передовой таджикской молодежи, большей части которой в виду общности языка, пришлось побывать на ее территории и соприкасаться с жизнью и политической деятельностью этой страны.

Вопросы миротворчества на территории этого древнейшего государства еще долго будет обсуждаться мировым сообществом, еще много ненаписанных историй, подвигов и концепций по поводу афганских событий этого периода, однако историческая миссия событий этих годов - это героизмом афганского и советского народов на пути к новому, неизведанному государственному строю.

Путь развития независимости Афганистана в годы правления Бабрака Кормали и Наджибуллы был полон новизны и неопределенности, эксперимента и нововведений. Граждане Таджикистана, которые осуществляли в основном переводческую деятельность, пользовались большим доверием, как со стороны русских специалистов, так и со стороны афганцев. Они внесли, большой вклад в дело укрепления дружбы между советским и афганскими народами, а также всесторонней подготовки высоких специалистов в самых различных отраслях народного хозяйства, военного дела и органов правопорядка.

«Афганская» школа дала гражданам Таджикистана, по воле судьбы оказавшихся на ее территории с 1979 по 1991 годы, невероятную силу противостояния, которая была оказана таджикской оппозиции и воинствующим группировкам, выбравшим путь неповиновения и жестокости в процессе гражданской войны на территории Таджикистана. Недопущение вмешательства во внутренние дела Таджикистана афганских моджахедов является нераскрытой страницей сохранившейся дружбы наших народов.

Еще в 1982 году один из руководителей бывших спецслужб в Афганистане Б.А.С. спросил у специалиста из Таджикистана, знает ли тот сотрудника кадровой службы из Таджикистана Х.Х., который на много больше, чем все взятые союзные республики СССР зачислил в спецслужбу сотрудников благодаря событиям в Афганистане. Б.А.С. опасался, что по окончании событий в Афганистане, куда придется устраивать на работу такую массу сотрудников из Таджикистана. Пример того, что именно эти специалисты внесли весомый вклад в предотвращение войны и восстановление мира на таджикской земле в ужасные для молодой суверенной республики годы конца двадцатого столетия, когда основная масса специалистов из других Советских республик покинули страну.

В процессе распада Советского Союза Таджикская Советская Социалистическая Республика не проявляла активность, наоборот, эта была единственная страна, руководство которой выступало против распада СССР.

События в Таджикистане, приведшие к гражданской войне, являются результатом неоконченного формирования внутренних социальных и демографических факторов.

Подготовленные, в условиях скрытности разрозненные религиозные ячейки, пользуясь гласностью и демократическими реформами, быстрее всех заняли появившийся вакуум в социально-политической жизни общества. Они смогли не только создать свою партию под названием Исламская Партия Возрождения Таджикистана (ИПВТ), но и умело использовать лозунги о многопартийности, помочь в создании других, якобы демократических и социально справедливых партий в собственных интересах, как дополнительных ячеек и секторов ИПВТ.

Появление различных партий и движений на территории Таджикистана было тесно переплетено на клановых основах и территориально-семейной элиты. Вместе с тем, столица Таджикистана, город Душанбе был разделен на определенные криминальные части: Северная, Южная и Западная (Путовский базар и Шахмансурский р-н), в которых объединялась криминальная молодежь города под предводительством известных местных лидеров, выходцев из различных регионов республики.

Созданное в 1989 году в городе Душанбе, на волне дискуссий закона о национальном языке, народное движение «Растохез» (НДР) и в 1991 году демократическая партия (ДТП) объединяли вокруг себя интеллигенцию из числа прогрессивной молодежи республики. Однако их участие на оппозиционных митингах 1991-1992 гг. лишило их массовости и достигнутого авторитета, что привело к их расколу и распаду.

Выдвинутый кандидат на президентских выборах из числа демократов Давлат Худоназаров имел поддержку НДР, ДТП и исламской партии (ИПВТ). Именно это и стало главным препятствием того, что он не смог получить даже минимум голосов в родном Бадахшанском крае. То есть, несмотря на массовые политические дебаты, имевшее место влияние кланов, местничество, национальные и религиозные обряды и направления, население республики в первую очередь выбирало свое будущее, обеспечивало свою и

государственную безопасность. Раскол, разногласие и недоверие внутри партий и движений, беззаконие в криминальной среде, бездействие правоохранительных органов, безразличие руководства в государственных предприятиях и структурах, отсутствие руководящей и направляющей роли центрального государственного аппарата в республике, и наконец, полная потеря централизованного руководства страной из Москвы и безразличие центрального аппарата Советского Союза к событиям во вновь созданных независимых государствах на бывшей Советской территории, в частности к Республике Таджикистан, дали возможность более организованному и сплоченному исламскому движению объединённому в ИПВТ и поддерживаемого заинтересованными зарубежными странами, объединиться и направить республику на братоубийственную, гражданскую войну. В эту войну, продолжительность которой охватывала несколько лет, были вовлечены все регионы Таджикистана.

Хаос конца 80-х, начало 90-х годов, воцарившийся на территории Таджикистана дал возможность недругам и криминально настроенной части граждан Таджикистана и других стран опустошить государственную экономику, разграбить и растащить народное хозяйство республики. Экономика независимого таджикского государства в начале 90-х годов двадцатого столетия практически была разграблена и опустошена.

Процесс братоубийственной войны оказался жестоким и беспощадным. Были использованы самые нетрадиционные методы ведения боевых действий. В жестоком насилии против собственного народа оппозиционными силами и криминальными группировками были активно использованы маньяки и криминальные авторитеты, незаконно выпущенные из мест заключения.

Был случай, когда летом 1992 года представитель криминального мира под покровом ночи прибыл в центральное здание КГБ республики и просил о помощи в предотвращении бесчеловечного отношения к людям. Он признался, что сам является преступником и освобождён из мест заключения в этих целях, однако не может более терпеть такого насилия и безжалостного отношения к собственному народу. Вместе с тем, он предлагал по возможности стереть с лица земли указанное место пыток, так как нет среди тех, которых пытали - живых, а среди палачей-людей.

В создавшейся неблагоприятной ситуации, когда вопрос стоял о том, быть или не быть суверенному государству Таджикистан, нужны были сплоченные, преданные нации и республике люди, готовые бороться ради завоеванной независимости таджикского государства.

Таких людей, к счастью, оказалось большинство, и под единым руководством нынешнего Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, ценой невероятного труда и жизни, было достигнуто перемирие и стабильность на всей территории таджикского государства. Однако этот вопрос относится к другой части названных событий и охватывает громадную историю, социально-политических разногласий и единения на пути созидания и сплоченности независимого таджикского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апрельский пленум ЦК КПСС 1985 года. Справка.
2. Горбань Ю.А., История современного мира: социально-политическая история ХУ -начала ХХ1 веков., М., 2005 г.
3. Бушков В., Микульский Д., Анатомия гражданской войны в Таджикистане., М., 1996 г.
4. Рыжков Н., Об «отцах перестройки», Известия: газета, от 24 сентября 2014 г.
5. Кароматулло Олимзода., Вахдат оини чавонмардист., Адабиёт ва санъат: газета, от 26 июня 2015 года.
6. Кароматулло Олимзода Государственная независимость и национальное самопознание Душанбе., 2013 г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ КОНЦА 80-Х НАЧАЛА 90-Х ГОДОВ ХХ СТОЛЕТИЯ

В статье сделана попытка кратко отразить общественно-политическую ситуацию в Таджикской Советской Социалистической Республике конца 80-ых и начала 90-х годов ХХ столетия, осветить соответствующие политические события на территории созданной молодой суверенной Республики Таджикистан.

Ключевые слова: общественно-политическая ситуация, СССР, Таджикистан, перестройка.

SOME FEATURES OF SOCIO - POLITICAL SITUATION TAJIKISTAN LATE 80'S EARLY 90-IES OF THE XX CENTURY

In the article attempts to briefly reflect the socio-political situation in the Soviet Union in the end of 80th and beginning of 90th of the 20 century, and illuminate relevant political events in the territory of the Tajik Soviet Socialist Republic and a young new independence Republic of Tajikistan in these years.

Key words: socio-political situation, USSR, Tajikistan, restructuring

Сведения об авторе: *Алиев А.Д.* - сотрудник Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Телефон: 918-63-48-64; E- mail: amrokhon55@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Наботов М.А

Институт философии, политологии и права АН РТ

Известно, что основу каждой из правовых систем, регулирующих поступки и отношения индивидов и социальных групп, составляют совокупность норм, обычаи, моральные установки и, особенно принципы, которые выполняют в каждой системе функцию общих или основных норм. В то же время, основные принципы и цели этих систем могут значительно различаться друг от друга. В этой статье мы попытаемся после краткой характеристики принципов исламской юриспруденции выявить их особенности и их место в мусульманском праве.

В арабской и персидско-таджикской лингвистической литературе вместо слова «принципы» используется его арабский эквивалент - *каваид* (основы, правила), который употребляется в некоторых стихах Священного Корана. Например: «Хитрили и предшественники их. Но снес Аллах их здание до *основанья*» [1,289] или же «И вспомните, как Ибрахим и Исмаил, воздвигли дому этому *основу*» [1,39]

В свете указанных коранических стихов, мусульманские правоведы использовали слово *каваид* для выражения или обозначения основ науки о юриспруденции. Они были убеждены в том, что юриспруденция не может без своих общих основ и принципов упорядочивать и регулировать социальные отношения, подобно тому, как дом не может стоять без основы. То есть, подобно тому, как здание дома строится и зиждется на его фундаменте, регулирование социальных отношений основывается на той или иной системе принципов.

Однако, относительно терминологического значения и смысла понятия принципа в исламской юриспруденции мусульманские ученые выражают разные мнения. Одна их часть считают принцип общим решением, другая часть – преобладающим.

Формально, сторонники первого мнения характеризуют, определяют и выражают сущность понятия принципа по-разному, например:

1. Общее решение, которое охватывает различные отрасли и посредством частных решений реализуется в них [10,20].

2. Общее решение, реализующееся во всех его отраслях, на котором зиждутся частные решения, или правила, регулирующие эти отрасли. 3. Общее руководство, которое реализуется во многих отраслях и отраслевых решениях, принятых на его основе.

4. Общая основа, которая состоит из краткого текста и содержит в себе общее шариатское решение по событиям и вопросам, возникшим в сферах или отраслях её распространения [7,137].

5. Общее суждение, от которого познаются или принимаются решения по его частям.

Все эти определения, несмотря на их внешние различия, имеют сходное содержание, заключающееся в следующем: принцип – это есть решение, суждение, руководство или единая основа для всех частных решений, которые реализуются в отраслях его распространения.

Другая часть мусульманских ученых-законоведов считают принцип преобладающим решением, в котором некоторые решения проблем, находящихся в сфере его влияния, могут быть исключениями. Исходя из этого, они считают принцип не общим, а преобладающим или превалирующим решением, в соответствии с которым принимается наибольшая часть частных решений, реализующихся в отраслях его распространения.

Автор книги «Тахзибу-л-фурук» об этом пишет: «Как это известно, большинство принципов юриспруденции являются преобладающими» [9,22] или превалирующими принципами, то есть в тех отраслях, в которых они реализуются, могут существовать вещи или явления, решения которых являются исключением из данного принципа, или выходят из его рамки или противоречат с ним, не соответствовать, или игнорировать его. При этом, они обнаруживали, что некоторые частные решения по тем или иным отраслевым вопросам, либо с точки зрения наследия, либо необходимости, либо фактора или причины влияния, противоречат принципам тех же отраслей. Учитывая именно этого противоречие принципам некоторых частей, они считают их не общими, а преобладающими решениями.

Примером исключения с точки зрения наследия может быть договор в покупке (байъи салам) и арендовании вещи, которая в действительности, или материально, не

существует. Ибо, принципиально, такой договор не может существовать, то есть он является исключением из общего правила. Ибн Аббас рассказывает: «Однажды к нам пришел Пророк и в это время некоторые находившиеся люди выдавали предоплату за финики на два или три последующих года. Пророк сказал: «Если кто-то даёт предоплату, то он пусть это сделает в известном количестве, в известном весе и в известное время». Допустимость такого договора, по сути, противоречит методу сравнения, ибо недопустимо и нельзя покупать и продавать несуществующую вещь. Однако, вследствие вышеприведенного достоверного хадиса, рассказанного Ибн Аббасом, такая сделка разрешается. Кроме этого, такое исключение обосновывается также в достоверном хадисе Пророка, зафиксированном в «Сборнике достоверных хадисов Пророка» Исмаила Бухари, который гласит: «Если кто-то нанял рабочего, он требует от него выполнять какую-то работу, в то время, как он не выдал ему зарплату».

Примером исключения с точки зрения иджма является договор о совместном строительстве какого-то объекта, например, кто-то поручает кому-то пошивку обуви какого-то размера и какого-то качества.

По мнению большинства мусульманских ученых-законоведов, указанные примеры, хотя подтверждают наличие некоторых противоречий с принципами частных решений, тем не менее, такие исключения не умаляют или не уменьшают значение принципов как общих решений и не ущемляют их общность.

Отмечая эту мысль, Шатиби в своей книге «Мувафикат» пишет: «Принцип всегда является общим суждением или решением. Во всех отраслях юриспруденции господствуют такие принципы. Поэтому, если решение той или иной частной проблемы, существующей или возникшей в отрасли распространения этого принципа, противоречит его требованиям, либо нарушает его, то такое частное противоречие или исключение не влияет на значение принципа как общего решения» [2,23].

На наш взгляд, основной причиной появления подобных частных решений, противоречащих принципам, является изменение положений тех же исключительных вещей, что требует принятия решений вопреки общепринятому правилу. Соотношение таких исключений с принципом тождественно поведению аллигатора при приеме пищи в отношении к общему правилу поведения, которое соблюдается другими животными во время приема пищи. То есть, аллигатор, вопреки всем остальным животным, продвигающим нижнюю челюсть во время съедания, продвигает свой верхний челюсть. В этом примере, движение нижней челюсти во время съедания – это есть тот же принцип или общее правило, которое соблюдается всеми животными, а движение верхней челюсти, свойственное аллигатору – это есть исключение из указанного общего правила. Подобным образом, принципы исламской юриспруденции, несмотря на наличие вышеупомянутых исключений, все же имеют всеохватывающий характер, поэтому эти исключения никак не могут аннулировать общие правила.

На наш взгляд, из вышеописанных двух мнений о принципах юриспруденции, существующих среди мусульманских правоведов, более верным кажется первое мнение, подтверждающее их общезначимый характер.

Во время изучения принципов исламской юриспруденции можно прийти к такому выводу, что они внесены в юриспруденцию через их перефразирование или формулирование посредством повествовательного (устного) или письменного метода. Существуют случаи, когда законоведы одного мазхаба выводили некоторые принципы из источников методом повествования, а законоведы другого мазхаба – методом письменного формулирования. В результате применения таких способов выражения и описания, принципы исламской юриспруденции подвергались некоторым изменениям. Принципы, введенные в юриспруденцию повествовательным методом, свидетельствуют о том, что законоведы не имеют между собой разногласия в восприятии содержания этих принципов. К таким принципам относятся, например, принципы «дела зависимы от намерений», «убеждение не устраняется сомнением» и т.д.

В некоторых других случаях, единогласие относительно смысла и содержания того или иного принципа юриспруденции существует только среди ученых-законоведов того или иного определенного мазхаба. Например, принцип «Назидательный характер договора или соглашения заключается в делах и целях, а не в словах». Это принцип выведен ханафитскими юристами методом повествовательного формулирования и все законоведы этого мазхаба единогласны в понимании его смысла и содержания. Однако законоведы шафиитского мазхаба перефразировали и формулировали этот принцип таким образом, что значительно отличается от его трактовки в ханафитском мазхабе: «Разве назидание заключается в формулировании договоров, или же в их смысле?». Законоведы

ханбалитского мазхаба также перефразировали этот принцип в следующей форме: «Когда слова в договорах изменились до той степени, что изменилось его содержание, то такое изменение может аннулировать договор, или же сделает его намеком на то, что остается в силе, несмотря на противоречия, существующие между его смыслом и словами, которым этот смысл выражается, следует обратить внимание на то, что в нем превалирует слово или значение?» [6,38].

Из смысла этого принципа, с точки зрения ханбалитских правоведов, в соответствии с тем методом, которым они формулировали данный принцип, вытекает, что между ханбалитскими правоведомы относительно смысла данного принципа существует разногласие. Ханафитские правоведы же, судя по способу формулирования этого принципа в юриспруденции данного мазхаба, напротив, единогласны относительно его смысла. Поэтому, на основе всего того, что было сказано, можно отметить, что те принципы исламской юриспруденции, которые были выведены и составлены методом повествовательного формулирования, свидетельствуют о единогласии правоведов одного мазхаба или всех мазхабов относительно их смыслов. Однако те принципы исламской юриспруденции, которые выведены из источников посредством письменного формулирования, свидетельствуют о противоречии правоведов одного мазхаба или нескольких мазхабов относительно смысла этих принципов.

Следует отметить, что, цель мусульманских ученых, занимающихся составлением и систематизацией принципов исламской юриспруденции, заключалась в создании прочных основ, то есть общих правил, из которых должны были быть выведены частные решения для правовых проблем, существующих или возникающих в отдельных ответвлениях и отраслях социальной и индивидуальной жизни мусульман. Как показывает анализ письменных источников, мусульманские юристы значительное внимание уделяли проблеме адекватных принципов формулирования; принципом (*каваид*) назвали они то решение, которое реализуется во всех его отраслях, а решение, охватывающее лишь одну отрасль и её ответвления назвали (*завабит*). Согласно описанию Ал-Мукари Малики, отраслевые принципы, то есть *завабит*, распространяются или реализуются в значительной ограниченной сфере, то есть в той или иной определенной отрасли юриспруденции, нежели общие принципы (*каваид*). Согласно утверждениям многих мусульманских правоведов, сфера реализации отраслевых принципов исламской юриспруденции ограничивается лишь одной определенной отраслью его применения и теми проблемами, которые существуют или возникают в данной отрасли. А принципы юриспруденции, по словам автора “Хашият ал-банани”, в отличие от отраслевого принципа, не ограничиваются одной отраслью [2,290].

Аллама Таджиддин Субки при выделении принципа *завабит* в исламской юриспруденции дает весьма ясную характеристику первых. Как отмечает указанный автор, некоторые правила являются общими и не ограничиваются лишь для одной определенной проблемой, например, принцип “Убеждение не устраняется сомнением”, а некоторые правила бывают особыми, охватывающими одну главу, например, «причиной каждого наказания является совершение преступления». Затем Субки каждый особый принцип относит к той или иной главе, где он приобретает сходные формы, которые называются отраслевым принципом, то есть *завабитом*.

Также аллама ибн Нуджайм, утверждает наличие различия между принципами и *завабитами* и во второй главе своей книге “Ал-ашбахван-назаир” по этому поводу пишет: “Различие между принципами и *завабитами* состоит в том, что принцип охватывает различные отрасли и главы, однако *завабит* охватывает лишь одну главу и является основой, то есть правилом лишь для одной отрасли [6,75].

Сююти это различие во второй главе своей книги “Ал-ашбах ва назаир”, посвященной науке грамматики, характеризует так: “Эта книга написана для исследования проблем ... *забит* (отраслевых принципов), исключений из принципов и правил, распределения и обособления каждого отраслевого принципа для отдельной отрасли. Одна из этих проблем состоит в различении принципов от *завабитов*, ибо принципы охватывают различные отрасли, однако каждый *завабит* охватывает лишь одну отрасль и её ответвление” [5,166].

Шейх Абуалбака также в своей книге “Куллият” после определения принципа указывает на это различие и пишет: “*Завабит* охватывает ответвления одной главы” [3,47].

Некоторые мусульманские правоведы и авторы не придавали значение этому различию либо не признавали его. Например, Наблуси (ум. в 1143 х.) в книге “Шарх ал-ашбахван-назаир” пишет: “*Каваид* в его терминологическом значении обозначает то, что и

обозначает забит, то есть является общим решением или суждением, которое реализуется во всех его частях” [3,48].

Из вышеприведенного анализа становится ясным, что в большинстве определений исключается возможность соединения принципов и отраслевых принципов, ибо принципы имеют более широкую сферу реализации, нежели отраслевые принципы, сфера реализации которых ограничивается рамками одной отрасли и её ответвлениями.

Следует отметить, что большинство мусульманских ученых-законоведов не принимали во внимание это различие и не ставили различие между общими и отраслевыми принципами, не принимали попытки совершенствования последних. Однако некоторые мусульманские ученые-законоведы обратили внимание на это различие и в своих трудах подробно характеризовали и определяли суть этого различия. Среди этих определений, лучшими, на наш взгляд, являются определения Ас-Субки, Ас-Суюти, Ибн Нуджайма и др.

Кроме этого, как это известно, научные термины не остаются на какой-либо определенной ступени развития, они постепенно и периодически подвергаются изменениям. В этом процессе некоторые термины, ранее считающиеся общими, становятся особыми терминами. Подобно этому, первоначально, мусульманские ученые-законоведы не ставили знаки различия между принципами и отраслевыми принципами исламской юриспруденции. Однако в последующем, по мере развития науки исламской юриспруденции, мусульманские ученые-законоведы постепенно обнаруживали эти различия, в связи с чем оба эти термина – то есть “каваид” (принципы) и “завабит” (отраслевые принципы) приобрели право на существование в рамках исламской юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. –М.: Просветительский центр «Ал – Фуркан», 1998. -289с.
2. ал-Банани Абдурахман. Хашияту ал-Банани ала шархи-л-джалали-л-мухалли ала джамиа-л- джалсамия / ал-Банани Абдурахман. -Каир, 1331х. -Т.2. -290 с.
3. ан-Надави Али Ахмад. Ал-каваид ал-фикхия / ан-Надави Али Ахмад. -Дамаск: Дору-л-калам, 2000. -567 с.
4. ас-Субки Таджиддин. Ал-ашбах ва-н-назаир / ас-Субки Таджиддин. -Бейрут: Дору-л-илмия, 1991. - Т.1. - 466 с.
5. ас-Суюти Джалалуддин Абдурахман. Ал-ашбахва-н-назаир / ас-Суюти Джалалуддин Абдурахман. - Бейрут: Дору-л-илмия, 1983. -556 с.
6. Зайнуддин Абдурахман Раджаб ал-Ханбали. Такриру-л-каваид ва тахриру-лфаваид / Зайнуддин Абдурахман Раджаб ал-Ханбали. -Иордания: Дору-л-аффон. -Т.1 –582 с.
7. Зарко Мустафа Ахмад. Ал-мадхал ал-фикхи ал-ом / Зарко Мустафа Ахмад. –Дамаск: Дору-л-калам, 1998. -567 с.
8. Ибн Нуджайм Зайнудин ибн Ибрахим. Ал-ашбах ва-н-назаир / Ибн Нуджайм Зайнудин ибн Ибрахим. - Дамаск: Дору-л-фикр, 1973. -542 с.
9. Мухаммад ибн Сиддики ибн Ахмад. Мавсуа ал кавид ал фикхия / Мухаммад ибн Сиддики ибн Ахмад. – Бейрут: Дор-аррисала –ал-илмия, 2010. -Т.1. -576 с.
10. Тафтазани Саъдуддин ибн Умар. Ат-талвихуала-т-тавзих / Тафтазани Саъдуддин ибн Умар. –Каир, 1243. - Т. 1.

ПРИНЦИПЫ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Данная статья посвящена анализу исторического процесса разработки и классификации принципов исламской юриспруденции, в котором участвовали многие поколения мусульманских ученых-законоведов. Автор статьи на основе сравнительного анализа материалов письменных источников, в том числе рукописей трудов средневековых авторов, представителей ханафитской религиозно-правовой школы, а также научной литературы, характеризует и разъясняет воззрения мусульманских средневековых и современных ученых-правоведов об особенностях и основных видах принципов исламской юриспруденции

Ключевые слова: ислам, шариат, юриспруденция, принципы, мазхаб, суннизм, ханафизм, право, правопведение, составление, систематизация, усул, кавайд, завабит.

ISLAMIC JURISPRUDENCE AND ESPECIALLY THEIR CLASSIFICATION

This article is devoted to analysis of the historical process of development and classification of the principles of Islamic jurisprudence, which was attended by many generations of Muslim scholars, lawyers. The author on the basis of a comparative analysis of materials written sources, including manuscripts of the works of medieval authors, representatives of the Hanafi religious law school, as well as scientific literature describes and explains the views of the Muslim medieval and modern legal scholars about the features and main types of the principles of Islamic jurisprudence.

Keywords: Islam, Sharia law, the principles madhhab, Sunni, Hanafism, right, law, drafting, filing, Usul, kavaid, zavabit.

Сведения об авторе: *Наботов М.А.* - младший научный сотрудник Отдела истории и теории государства и права Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **(+992)90-735-90-00**

ПЕДАГОГИКА

РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОБЛЕМ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Кесамирова М.Н., Шомуродов Х.Р.

**Таджикский государственный институт языков им.Сотима Улугзода,
Филиал Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова
в г.Душанбе,Таджикистан**

Приобрести исследовательские компетенции можно лишь при самостоятельном решении проблем, постановке проблем, поиске знаний, необходимых для их решения или самостоятельном добывании их путем исследования, поэтому исследовательская проблема может быть и результатом деятельности для того, кто ее поставил, сформулировал, и началом деятельности другого, кто будет ее решать.

Термин «исследовательская проблема» используется в науке весьма широко и многозначно. В философии исследовательская проблема - это система («проблемная система»), обязательными компонентами которой являются:

- предмет исследовательской проблемы, находящийся в исходном состоянии (исходный предмет);

- модель требуемого состояния предмета исследовательской проблемы(модель отождествляется с требованием проблемы).

В свою очередь, состояние, в котором находится предмет и из которого может или должен быть осуществлен его переход в требуемое состояние, называется исходным состоянием этого предмета.

Наиболее широкое определение понятия «проблема» встречается в Большой Советской энциклопедии: «исследовательская проблема – поставленная цель, которую стремятся достигнуть; поручение, задание; вопрос, требующий решения на основании определенных знаний и размышлений; один из обучения и проверки знаний и практических навыков учащихся, применяемых во всех типах общеобразовательных учебных заведений» [1, с. 119].

В психолого-педагогической литературе существуют различные трактовки понятия «исследовательская проблема».

Ряд ученых педагогов России А. Н. Подъяков, Н.А.Разагатова рассматривают понятие «исследовательская проблема» как неопределяемое и в самом широком смысле означающее то, что требует исполнения, решения.

Согласно А.В.Леонтовича [2] исследовательская проблема есть цель, данная в определенных условиях (в конкретной ситуации). Он уточняет, что проблема является целью для исследовательской деятельности индивида, соотнесенной с условиями, в которых она задана.[3.С66.]

Он связывает проблему с преобразованием субъекта учебной деятельности, с усвоением им определенных элементов содержания образования – понятий, способов действий, творческого или эмоционально-ценностного опыта.

Мы определяли проблему как обобщенную знаковую модель множества прошлых проблемных ситуаций, содержащую данные и условия, которые необходимы и достаточны для ее разрешения наличными средствами знания и опыта конкретного человека.

Н.А.Разагатова [4] на основе анализа различных определений проблемы приходит к выводу, что наиболее распространенным в дидактике является определение проблемы как системы.

Для понятия исследовательской проблемы характерны две стороны: объективная и субъективная. К первой относятся: предмет действия, требование, место в системе проблем, логическая структура решения проблемы, определенность или неопределенность условия и так далее, ко второй – способы и средства решения. В самом общем виде, исследовательская проблема -это система, обязательными компонентами которой являются: предмет проблемы, находящийся в исходном состоянии, и модель требуемого состояния предмета проблемы.

Н.А.Разагатова [4] выделяет три возможных подхода к характеристике понятия «проблема»: проблема представляет собой определенную ситуацию, которая требует от субъекта некоторого действия; исследовательская проблема есть определенная ситуация

действия, направленного на нахождение неизвестного посредством его существующей связи с известным; исследовательская проблема есть такая ситуация, в которой от субъекта требуется отыскать действие, направленное на установление связи неизвестного с известным, но в тех условиях, когда субъект не владеет способом этого действия. [4.С.83].

Кроме понятия «исследовательская проблема» есть также термин «проблемная ситуация», которая проблемной не является, это лишь некоторая сумма объектов, допускающая системное представление в виде проблемы, но еще не получившая такого представления. [5.С.44.]

Мы подходим к определению понятия «проблема» с точки зрения системного подхода, рассматривая систему (S, R) , где S – некоторый субъект (человек), а R – некоторое множество, образующее «абстрактную (или конкретную) систему», называемое проблемной ситуацией. Множество R становится проблемой для данного субъекта при наличии выраженной потребности к установлению неизвестных данному человеку элементов, свойств и отношений из множества R , проблемный характер которого зафиксирован. [6]

Выделяя четыре компонента проблемы (начальное состояние, конечное состояние, решение, базис решения), он считает математическими проблемами те, в которых все четыре компонента являются педагогическими объектами.

А. Н. Подъяков [7] исследовательской проблемой называет любой вопрос, для ответа на который недостаточно простого воспроизведения чего-либо из пройденного курса какого-нибудь определения, текста или доказательства теоремы, текста аксиомы или правила.

М.Б.Сангинова рассматривает понятие «исследовательской проблемы», выделяя прямой продукт решения проблемы, общеучебный (анализ, синтез, аналогия и др.) и общепознавательные действия (распознавание, получение следствий и др.). [8]

Таким образом, можно сделать вывод, что исследователи соглашаются в том, что любая проблема всегда содержит условие и требование, которое надо выполнить, чтобы решить проблему. В общем случае проблема – это определенная ситуация, требующая от субъекта некоторой деятельности, направленной «на установление связи неизвестного с знакомым».

Далее будем придерживаться точки зрения Н.Ю. Румянцевой, [9], А.И. Савенкова [10] и понимать под проблемой определенную ситуацию, которую нужно разрешить, опираясь и учитывая те условия, которые в ней указаны. Они связывают исследовательскую деятельность учащихся при обучении геометрии с решением специальных исследовательских проблем, поэтому для формирования исследовательских компетенций для нас представляют интерес творческие и исследовательские проблемы.

В научной литературе нет единой точки зрения на определение сущности исследовательской проблемы. Один из подходов, отражающий позицию дидактиков, находит место в теории проблемного обучения (И. Я. Лернер [11],

Например, И. Я. Лернер пишет, что под исследовательской проблемой следует понимать проблему, в основе которой лежит противоречие между известным и искомым, нахожимым при помощи системы действий умственного или практического характера, смысл которых в обнаружении незаданных проблеме связей, а в построении неизвестных субъекту преобразований. [11.С.80-81]

С. Н. Скарбич [12], под исследовательскими проблемами понимает проблему, в которых содержится определенная практическая или теоретическая трудность, требующая исследовательской активности, приводящей к решению. С этой позиции к исследовательской проблеме может быть отнесена такая проблема, которая содержит познавательное противоречие, заключающееся в том, что содержание учебного материала или компетенции, необходимые для решения поставленной проблемы, учащемуся неизвестны.

Содержание учебного материала и компетенции, необходимые для решения поставленной проблемы, должны быть известны учащемуся. Трудность решения такой проблемы заключается в самостоятельном выборе компетенции решения, в построении цепочки умозаключений и действий, приводящих к искомому результату. В таких проблемах учащимся предлагается провести небольшое исследование: подметить некую закономерность, высказать гипотезу, вывести следствие, сделать вывод, провести правдоподобные рассуждения, найти обобщение, установить сходство, рассмотреть частный, предельный, вырожденный случай.

С. Н. Скарбич [12] рассмотрел исследовательскую проблему как форму диагностики уровня развития компетенции, показывает ее через специфику условий и способов решения соответствующих проблем, выделяет типы проблем, с которыми школьники сталкиваются при обучении:

Во-первых, проблема с алгоритмическим способом решения, когда условия проблемы достаточны для ее решения. Алгоритмические проблемы могут быть как простыми (один алгоритм), так и составными (несколько последовательных алгоритмических действий), корректными (все условия используются для решения) и некорректными (условие проблемы избыточно или недостаточно).

Во-вторых, проблема с неявным (неизвестным) способом решения (когда для решения необходимы преобразования условий или привлечение информации из других областей). Проблемы этого типа ближе всего находятся к понятию «изобретательские проблемы» и способствуют развитию оригинальности мышления, креативности.

Исследования С. Н. Скарбича [12] представляют, что решение алгоритмически неразрешимых проблем и доказательство их правильности возможны и осуществляются очень часто. «Но для каждого такого решения приходится каждый раз особым образом комбинировать различные элементы знания. С одной стороны, это элементы декларативного знания. С другой – элементы процедурного знания. При этом достижимость решения не может быть гарантирована на 100 %. Здесь неизбежно начинают играть роль индивидуальные творческие возможности решающего» [13, с. 45].

3. Комплексная проблема с неопределенным условием (исследовательская; когда условие и сама проблема становится выбором самого исследователя).

Эти проблемы являются новыми для решения проблемы и не содержат четко сформулированных условий и целей. Процесс решения комплексной проблемы – это многоступенчатая практическая и познавательная деятельность, направленная на преодоление большого числа заранее неизвестных препятствий между множественными, нечеткими, динамически изменяющимися целями и условиями.

Решение комплексных исследовательских проблем имеет следующие особенности:

1. Решение комплексных исследовательских проблем предполагает использование алгоритмов деятельности как частного вида исследовательских стратегий. Более общее значение имеют эвристики разной степени неопределенности.

2. Для эффективного исследования сложных динамических систем необходимы разнообразные поисковые пробы.

3. При исследовании сложной системы необходимо множественное целеполагание, постановка разнообразных, разнотипных и разноуровневых целей.

4. Мотивационной основой исследования являются любознательность и познавательная активность.

С началом XXI века становится все более очевидно, что умения и навыки исследовательского поиска в обязательном порядке требуются не только тем, чья жизнь уже связана или будет связана с научной работой, они необходимы каждому человеку. Хотя человек по своей природе и исследователь, но сегодня исследовательских задатков, данных ему от рождения, недостаточно, учащиеся должны владеть теорией и практикой научного исследования, это актуализирует проблему формирования у подрастающего поколения исследовательских умений и навыков, без которых невозможно формирование исследовательской компетенции.

В целом, следует отметить быстрые темпы интеллектуализации производительных сил, которые отражают мировую тенденцию увеличения доли исследовательской деятельности в комплексе различных видов деятельности человека. При этом потребности общества в выпускниках школ с качественно новым уровнем подготовки, владеющих технологией исследования, будут постоянно возрастать. Подготовка такого специалиста начинается в процессе получения среднего образования, поэтому актуальным является необходимость внедрения универсальных научных методов познания в систему образования, использование в педагогической практике исследовательских технологий.

Исследовательская, творческая деятельность обучающихся ведет к активному познанию мира и овладению ими исследовательскими навыками, поэтому она должна быть положена в основу методов обучения. Тенденция включения исследовательского, творческого, компонентов в традиционную систему образования объективна и связана с превращением образования в глобальный фактор общественного развития.

В работах Ф.Ш. Галиуллина, М.С. Гафитулина, И.Н. Гвоздковой, Л.Л. Горбуновой, Е.М. Гурвича, Д.И. Демина Н.А. Разагатов отражены вопросы, посвященные развитию исследовательской компетенции.

Они утверждают, что исследовательская компетентность как базовый компонент личности выражает ведущие характеристики процесса профессионального её становления, отражает универсальность её связей с окружающим миром, инициирует способности к творческой самореализации, определяет эффективность познавательной деятельности, способствует перенесению знаний, умений и навыков исследовательской деятельности в любую область познавательной и практической деятельности. С позиции деятельностного, личностно-творческого подходов нами проанализированы сущность содержания понятия «исследовательская деятельность» учащихся. Мы определяем сущность этого термина как интегративный компонент личности, характеризующийся единством знаний целостной картины мира, умениями, навыками научного познания, ценностного отношения к его результатам и развитию интеллекта.

Рассмотрение феномена учебно-исследовательской деятельности учащихся позволило утверждать, что учебно-исследовательская деятельность учащихся имеет целостный и интегративный характер, учащиеся развиваются на основе познавательного опыта. С позиции деятельностного подхода исследовательские умения и навыки представляют собой системное образование. В этом качестве они включают ряд компонентов, имеющих собственную структуру. Среди таких структурных компонентов выделяются, как гносеологический, технологический, творческий и личностный компоненты.

Содержание исследовательских умений и навыков проявляется как их дидактическое единство. Функциональные компоненты (научно-мировоззренческий, нравственный, коммуникативный, информационно-действенный, обучающий, личностно-развивающий) отражают его процессуальную сторону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокарева Г., Кикоть Е. Исследовательская готовность как цель процесса формирования учащихся // *Alta mater*. - 2002, - №6. - С. 52-54.
2. Леонтович А. В. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения. // *Народное образование*, № 10, 1999.
3. Там же.
4. Разагатова, Н.А. Исследовательская деятельность младших в учащихся общеобразовательной школы... Такое возможно? [Текст] / Н.А. Разагатова // *В школу вместе*. Издание для родителей. Самара, Изд. дом «Агни»: 2007. – 88 с.
5. Андреев В.И. Педагогическая стратегия творческого самообразования личности // *Инновационные процессы в образовании и творческая индивидуальность педагога*: // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 4.1 - Тюмень, 1995. - С. 28.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004.
7. Подъяков, А. Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт [Текст] / А. Н. Подъяков. – М.: Просвещение, 2000. – С. 45.
8. Семенова, Н.А. Условия развития исследовательских умений учащихся общеобразовательной школы [Текст] / Н.А. Семенова // *Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация образования и повышение квалификации»* (Томск, 26-27 ноября). Том 2. – Томск, 2003. - С. 188-191
9. Румянцева, Н.Ю. Потенциальная готовность учителя к организации учебно-исследовательской деятельности младших учащихся общеобразовательной школы [Текст] / Н.Ю. Румянцева. – М.: Просвещение, 1999. – 234 с.
10. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению [Текст] / А. И. Савенков. – М.: Просвещение, 2006. - 434 с.
11. Лернер И. Я. Проблемное обучение. — М.: Знание, 1974.
12. С. Н. Скарбич. Формирование исследовательских компетенций учащихся в процессе обучения решению планиметрических задач. Учебное пособие 2-е издание, Москва: Издательство «Флинта». 215 с
13. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (в новой редакции). Принят Правительством РТ от 14.05.2004 под № 34. (текст на тадж. и рус. яз.). 92 с.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОБЛЕМ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Приобрести исследовательские компетенции можно лишь при самостоятельном решении проблем, постановке проблем, поиске знаний, необходимых для их решения или самостоятельном добывании их путем исследования, поэтому исследовательская проблема может быть и результатом деятельности для того, кто ее поставил, сформулировал, и началом деятельности другого, кто будет ее решать.

С позиции деятельностного подхода исследовательские умения и навыки представляют собой системное образование. Содержание исследовательских умений и навыков проявляется как дидактическое единство. Функциональные компоненты (научно-мировоззренческий, нравственный, коммуникативный, информационно-действенный, обучающий, личностно-развивающий) отражают его процессуальную сторону.

Ключевые слова: исследовательские умения и навыки, исследовательская компетенция, исследовательская проблема, структурные компоненты, творческий и личностный компоненты.

ROLE OF RESEARCH PROBLEMS IN FORMING THE RESEARCH COMPETENCE PUPILS OF THE SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOLS

Buy research competence can only be self-solving problems, setting problems, the search for knowledge required to solve them or independently procuring them through research, so research the problem may be the result of activity for the one who put her, formulated, and the beginning of the activities of another who will solve it.

From a position of activity approach research skills are systemic education. Contents of research skills manifested their didactic unity. Functional components (scientific, philosophical, moral, communicative, efficient information, training, personality-developing) reflect its procedural side.

Key words: research skills, research competence, research problem, structural components, creative and personal components.

Сведения об авторах: *М.Н.Кесамирова* – соискатель Таджикского государственного института языков им.Сотима Улугзаде. Телефон: **93-508-76-76**

Шомуродов Х.Р. - доктор педагогических наук, профессор, начальник отдела Науки Филиала Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова в г.Душанбе

ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ БО МАҚСАДИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ МАДАНИ-ЭСТЕТИКӢИ ХОНАНДАГОН ҲАНГОМИ ОМУӢИШИ ЗАБОНИ ХОРИЧӢ

Т.А. Нарзикулов, И. Б. Эмомов

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Гарчанде ки мақсади асосии таълими забони хориҷӣ дар мактаби миёна ташаккул ва инкишофи малака ва маҳорати нутқии шогирдон мебошад, мазмуну мундариҷа ва усулҳои таълим дар синфҳои гуногун якҷайл нест, зеро хусусиятҳои синнусолии хонандагон ба хотира, диққат, ҳавасмандӣ ва ҷаҳонбинии онҳо таъсир мерасонад. Аз ҳамин лиҳоз, олимон, мутахассисони фанни забони хориҷӣ ба се марҳила ҷудо кардани ҷараёни таълими забони хориҷиро зарур донистанд. Сабаби дигари чунин марҳалабандӣ дар он аст, ки малака ва маҳорати муоширатии хонандагон аз забони хориҷӣ якбора ҳосил намешавад, он зина ба зина ташаккул ва инкишоф меёбад. Гузашта аз ин, маводи забонӣ (фонетикӣ, грамматикӣ ва лексикӣ) бояд вобаста ба хусусиятҳои синнусолии хонандагон интихоб карда шавад [1].

Баррасии марҳилаи аввали таълими забони хориҷӣ шарҳу таъбири масъалаҳои зеринро тақозо мекунад:

1. Хосиятҳои умумии малакаи гуфтор.
2. Таносуб байни намудҳои гуфтор.
3. Масъалаи курси муқаддимаӣ.
4. Аз гуфтугӯ оғоз кардани таълим.
5. Гузаронидани курси такрорӣ.
6. Ҳелҳои дарс.

Хосиятҳои умумии марҳилаи аввали таълими забони хориҷӣ шарҳ металабанд. Илми психология собит кардааст, ки хонандагони синфи 3-4 аз лиҳози тақомули ақлӣ, хусусиятҳои хотира, диққат ва тафаккур умумиятҳо доранд. Аз синни 11-солагӣ аз дарки биноӣ дида, дарки онҳо афзалият пайдо мекунад, яъне мавқеи хотираи гайриинтихобиён баланд мешавад. Хонандагон ба омӯзиши забони хориҷӣ ҳавасмандии хоса зоҳир мекунанд. Аз ин рӯ, омӯзгорони забони хориҷиро зарур меояд, ки дарсро бо усулҳои наву пешқадам гузаронанд. Хусусан бо истифода аз шеърӣ суруд ва бозиҳои ташкил кардани дарсо аҳамияти калон пайдо мекунад. Таҷриба нишон медиҳад, ки омӯзиши забони хориҷӣ дар синфҳои 3-4 хеле малакаангез аст ва хонандагон нисбати ин фан ҳавасмандии калон зоҳир менамоянд. Аз ин хусус, аз омӯзгорон талаб карда мешавад, ки барои баланд бардоштани сифат ва самаранокии дарсо усулҳои самарабахшро ҷустуҷӯ намоянд.

Яке аз хосиятҳои барҷастаи марҳилаи аввали таълим ин зарурати ташаккули малака ва маҳорати нутқии шифоҳии хонандагон мебошад. Ин талабот чунин маъно дорад, ки маводи забонӣ бояд асосан шифоҳӣ аз бар қунонида шавад. Хонанда ин ё он ҳодисаи фонетикӣ, грамматикӣ ё қолибҳои муоширатро бояд аввал шунида дарк намояд ва минбаъд тавассути машқҳои гуногун доир ба фаҳмиш ва истифодаи онҳо малакаи зарурӣ пайдо намояд.

Хосияти дигари марҳалаи аввал ба масъалаи таълими рукнҳои фаъолияти муоширатии хонандагон алоқаманд аст. Дар адабиёти илмӣ доир ба ин мавзӯ ақидаҳои гуногунанд. Як гурӯҳ олимон мепиндоранд, ки ҳамаи ҷанбаҳои фаъолияти муоширатӣ дар як вақт дар пайвастагӣ бояд таълим дода шавад. Гурӯҳи дигари олимон таъкид мекунанд, ки омӯзиши ҷанбаҳои мухталифи фаъолияти муоширатии

хонандагон бояд пай дар пай чараён гирад. Маълум аст, ки солҳои 40-50-и садаи ХХ таълимиро аз тадриси хониш оғоз мекарданд, вале ин равия натиҷаи дилхоҳ надода буд. Тадқиқотҳои зиёде собит карданд, ки принсипи пай дар пай омӯзонидани чор рукни фаъолияти муоширатӣ ба мақсад мувофиқ аст, ки он бояд чунин ранг гирад: шунида фаҳмидан, ҳарф задан, хондан, навиштан. Хосияти дигари таълими забони хориҷӣ ин гузаронидани курси муқаддимаӣ мебошад. Мақсади ин курс аз бар намудани малака ва маҳорати талаффузи садоҳои забони хориҷӣ, истифодаи як зумра қолибҳои гуфтори маъмул ва саволгузори мебошад. Ин курс як нимсолаи таълимиро дар бар мегирад. Маводи таълимии курси муқаддимаӣ аз порчаҳои муколамаӣ иборатанд, ки онҳо характери тематикӣ доранд, яъне ба ягон мавзӯ бахшида мешаванд. Имрӯз китобҳои дарсии забонҳои англисӣ ва олмонӣ курси муқаддимаӣ комплексӣ доранд, ки аз рӯи онҳо таълим дар нимсолаи якум шифоҳӣ чараён мегирад, пас хондан оғоз меёбад. Дар ин давра омӯзгорон асосан ба инкишофи нутқи шифоҳӣ шогирдон диққат медиҳанд.

Марҳилаи миёнаи таълими забони хориҷӣ синфҳои VI-VIII-ро фаро мегирад. Хосиятҳои умумии ин марҳала низ вижагиҳои худро дорост. Хонандагони синфҳои VI-VIII аз лиҳози психологӣ наврас маҳсуб мешаванд. Чунонки дар психологияи синнусолӣ таъкид карда мешавад, хусусияти асосии чунин хонандагон дар он аст, ки онҳо худро на кӯдак, балки болиғ мешуморанд. Онҳо ҳаёл мекунанд, ки мустақиланд ва аз ин рӯ, имкониятҳои онҳо кофӣ ва, ҳатто бузург мебошад. Аз ҳамин сабаб, баъзан мушоҳида мешавад, ки наврас ҳар қореро мустақилона иҷро кардани мешавад. Дар ин синну сол муносибати хонанда нисбати фанҳои таълимӣ муайян мегардад ва аз рӯи диди худ фанҳоро ба гурӯҳҳо ҷудо мекунад.

Равоншиносон қайд мекунанд, ки тафаккури хонандагони синфҳои VI-VIII пеш меравад, онҳо мустақил мегарданд, аз болои фаъолияти худ назорат карда метавонистагӣ мешаванд. Бинобар ин, хусусияти хосаи таълими забони хориҷӣ дар ин марҳала ба мундариҷаи маводи таълимӣ алоқамандӣ пайдо кардани он аст. Гузашта аз ин, таълими нутқи шифоҳӣ афзалияти худро нишон медиҳад. Нутқи шифоҳӣ чун дар синфҳои III-V мундариҷаи асосии дарси забони хориҷиро бояд ташкил кунад. Дар синфҳои VI-VIII хонандагон малака ва маҳорати нутқи забони хориҷӣ худро дар асоси маводи нави забонӣ инкишоф медиҳанд. Гуфтори якҷониба ва дучонибаи хонандагон бояд пурмазмун бошад ва характери муоширатӣ гирифта, аз лиҳози грамматикӣ ва лексикӣ беҳтар гардад. Танҳо мавқеи таълими хониш тағйир меёбад. Дар ин марҳала азбаркунии малакаи хониш чун як рукни фаъолияти муоширатии хонандагон ҷойи асосиро ишғол мекунад. Агар дар марҳилаи ибтидоӣ таълим аз тадриси нутқи шифоҳӣ оғоз ёбад, дар марҳалаи миёна таносуб байни нутқи шифоҳӣ ва хониш баробар мешавад, мавқеи қори мустақилонаи хонандагон меафзояд. Ба ин намуди фаъолият хониши хонагӣ, қор бо воситаҳои техникаи таълим, бо дастураламалҳои таълимӣ дохил мешаванд. Хусусияти дигари марҳалаи миёна тағйир додани роҳи усулҳои таълим ба шумор меравад. Агар дар марҳалаи ибтидоӣ машқҳои асосан характери бозӣ дошта бошанд, дар марҳалаи миёна бештар машқҳои зехнӣ бошуурона гузаронида мешаванд. Аз ин рӯ, машқҳои механикӣ, аз ҷумла, бо ҳор такроркунонӣ маҳсул намеорад. Дар ин зинаи таълим хонандагон на он қадар майли ҳарфзанӣ доранд. Як хусусияти дигари он кам будани миқдори соатҳои таълимии фанҳои забони хориҷӣ дар барномаи таълимӣ мебошад. Ғайр аз ин, дар ин марҳала ҳодисаҳои грамматикӣ омӯхта мешаванд, ки мушкилу мураккаб мебошанд. Масалан, Participle, Gerund, Infinitive, Subjunctive Mood ва ғайраҳо.

Дар марҳалаи миёна бо вучуди мавқеи хоса пайдо кардани таълими малакаҳои хониш талаботи асосии методӣ ба дарси забони хориҷӣ - ин дар асоси нутқи шифоҳӣ таълим додани забони хориҷӣ мебошад, зеро нутқи шифоҳӣ хонандагон бояд пурра ташаккул ёбад. Аз рӯи барномаи таълимӣ ба гуфтори якҷониба, дучониба ва шунида фаҳмидан бояд асос гузошта шавад. Ҳамзамон, малакаҳои хониш ҳам ташаккул ва инкишоф дода мешавад. Аввал ба таври шифоҳӣ аз бар кунонидани маводи таълимӣ аҳамияти қалон дорад. Масалан, "Simple Present" - ро шифоҳӣ тавассути қолибҳои синтаксисии навӣ зерин омӯзонидан муфид аст.

I play chess every day.

You speak English a little.

He drinks much coffee.

I do not play chess every day.

You do not speak English well.

He does not drink much tea ва ғайраҳо.

Ҳамин тариқ, хонандагон пеш аз гирифтани сабақ, аз хониш гуфтанро меомӯзанд. Албатта, чунин қолабҳои гуфтор бояд аз ҳисоби вожаҳои тематикӣ сохта

шаванд. Боз як хусусияти дигари ин марҳала дар он аст, ки бояд дарсҳои тақрорӣ гузаронида шаванд, ки онҳо баъди анҷоми ҳар як юнити таълими ба вуқӯ мепазиранд. Мақсади асосии чунин дарсҳо, аз як ҷониб санҷиши натиҷаҳои бадастомада бошад, аз ҷониби дигар, барои мустаҳкам намудани малака ва маҳорати муоширатии хонандагон мусоидат мекунад.

Хуллас, дар марҳилаҳои гуногуни таълими забони хоричӣ принсипи азбаркунии тадриҷии маводи забонӣ амал мекунад. Шарти асосӣ ташаккули салоҳияти маданий-эстетикӣ хонандагон аст, ки асосан дар он таълими шифохӣ ҷараён мегирад.

АДАБИЁТ

1. Вопросы теории и методики преподавания иностранного языка. сб. статей. -Москва, 1998. –С. 45-48.
2. Ананьев Б.Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом / Б.Г. Ананьев // Известия Академии пед.наук РСФСР. -Вып. 70,1955.
3. Артемов В.А. Психология обучения иностранному языку / В.А. Артемов. - М.: Просвещение,1969.
4. Ауэрбах Т.Д. Зачем и как изучать иностранный язык / Т.Д. Ауэрбах. - М.: Знание,1961.
5. Беляев Б.В. Методика и психология / Б.В. Беляев //ИЯШ, 1963, №6.
6. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранному языку / Б.В. Беляев. –М.: Просвещение, 1965.
7. Беляев Б.В. Психология владения иностранным языком: докт. диссертация, МГПИИЯ / Б.В. Беляев. – 1960. -С. 552.
8. Бим И.Л. Обучение устной речи младших школьников / И.Л. Бим //ИЯШ, 1961. - №3.
9. Богданова И.И. Причины ошибок в речи учащихся и пути их исправления / И.И. Богданова, Ю.А. Бурлак //Сов. Педагогика,1966. -№7.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Иностранный язык как общеобразовательный учебный предмет может и должен внести свой вклад в процесс развития культурно-эстетических способностей учащихся. Обладая огромным воспитательным, образовательным и развивающим потенциалом учащихся, иностранный язык может реализовать его лишь в ходе осуществления практической цели обучения, то есть только в том случае, если ученик в процессе иноязычной коммуникативно-познавательной деятельности (слыша, говоря, читая, пользуясь письмом) будет расширять свой общеобразовательный кругозор, развивать свое мышление, память, чувства и эмоции; если в процессе иноязычного общения будут формироваться социально-ценностные качества личности: мировоззрение, нравственные ценности и убеждения, черты характера.

Ключевые слова: личность, культурно-эстетические способности, воспитательный, иноязычная коммуникативно-познавательная деятельность, общеобразовательный кругозор, развивать мышления, память, чувства, эмоция, иноязычное общение, социально-ценностные качества, мировоззрение, нравственная ценность, убеждение.

TEACHING ENGLISH FOR THE PURPOSES OF AOSTHETIC COMPETENCES OF PUPILS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE

Foreign language as a subject of general education can and must contribute to the development of the culture of their aesthetic abilities of students. With enormous educational, educational and developmental potential of students, foreign language can implement it in the implementation of practical learning objectives, that is, only if the student is in the process of foreign language communicative learning activities (listening, speaking, reading, take this letter) will expand their educational horizons and develop their thinking, memory, feelings and emotions; If in the process of foreign language communication will be formed a quality values social identity: vision, values and beliefs, personality traits.

Key words: culture aesthetic abilities, educational, foreign language communicative learning activities, educational horizons, to develop thinking, memory, feelings and emotions, foreign language communication, quality values social identity, vision, values, beliefs.

Сведения об авторах: *Нарзикулов Т. А.* – аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни. **Phone:** + (992)907-50-45-46, E-mail: ambition.ok@mail.ru

Эмомов И. Б. – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой стилистики и теории перевода Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни

НАҚШИ МУАССИСАҲОИ КЛУБӢ ДАР ТАШАККУЛИ СИФАТҲОИ МАЪНАВӢ - АХЛОҚИИ ҶАВОНОН

С.Н. Табаров

Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии руҳии маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар солҳои 1991 ҳамроҳи он ғояҳои коммунистӣ низ аз байн рафтанд. Чумхурии Тоҷикистон мисли дигар чумхуриҳои ҳамсоя мустақилияти худро ба даст овард. Дар он замонаҳо барои Чумхурии Тоҷикистон бисёр солҳои вазнин ва мудҳиш буд. Бояд гуфт, ки ин истиқлолият ба осонӣ ба даст наомадааст. Дар он замонаҳо сатҳи бекорӣ дар тамоми соҳаҳо хеле зиёд

буд. Хусусан ҷавонон наредонистанд ба кадом тараф майл кунанд. Он идеалҳое, ки замони шӯравӣ арзи ҳастӣ мекарданд, нест шуданд. Сатҳи зиндагии омма, хусусан ҷавонон, хеле паст шуда буд. Имконияти истифодабарии бойигариҳои фарҳангӣ мисли дигар арзишҳо дар ҳоли нестӣ қарор дошт.

Ташкилотҳои ҷамъиятии ҷавонон фаъолияти худро катъ намуда буданд. Ҷавонон аз тарафи давлат ва ҷамъият бе назорат монданд. Муассисаҳои фарҳангӣ низ рӯ ба таназзул ниҳода буданд. Шумораи иштирокчиёни он ҳам хеле кам буд. Бо барҳамхӯрии колхозу совхозҳо тақдирӣ муассисаҳои фарҳангӣ ба дасти ҳокимиятҳои маҳаллӣ во гузошта шуд. Хизматрасониҳои бепул аз байн рафтанд. Хонаҳои ҷавонон низ дар пайи нестӣ қарор доштанд.

Дар бунёди давлати мутараққӣ барои мо тоҷикон зарур аст, ки ҷавонро дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ, ватанпарварӣ ва эҳтироми арзишҳои миллӣ тарбия намоем. Президенти ҷумҳури Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ дар назди зиёиёни кишвар чунин иброз намуд: «Имрӯз барои хонанда асарҳое лозиманд, ки арзиши истиқлолияти давлатӣ, ғояи худшиносии миллӣ, ватанпарастиву инсондӯстӣ, меҳнати ҳалолу зиндагии бошарафона, орзуҳои миллӣ ва умумибашарию талқин намояд. Аз ин рӯ, омӯхтани таърихи комёбиҳои фарҳанги миллӣ ва ҷаҳонӣ аҳамияти бузург дорад».

Ҳамаи омилҳоро ба назар гирифта, бояд гуфт, ки ҷавонон ояндасози ҷумҳурии соҳибистиклоли мо ба ҳисоб мераванд. Давраи ҷавонӣ чунин вақтест, ки шахс ташаккул меёбад, мавқеи худро дар ҷамъият бояд пайдо кунад. Давраест, ки истеъдодҳои шахс тақвир ва ташаккул меёбанд.

Дар шароити иқтисоди бозоргонӣ ташаккули муассисаҳои фарҳангӣ ва самти фаъолияти онҳо то ҳадде тағйир ёфтааст. Аз ҷорабиниҳои солҳои пешин танҳо суҳбатҳо, лексияҳо, шабҳои вохӯри ва конкурсиҳо боқӣ мондаанду ҳалос.

Тавре таҷрибаҳо нишон медиҳанд, яке аз намудҳои ташаккули шахс дар ҷомеа ин таҷрибагирӣ аз ҳаёт аст. Аз ин лиҳоз, мо бояд ҷавонро тарбия намоем, ки ба ақидаҳои яқдигар бетафовут набошанд. Яқдигарро ғуш карда тавонанд. Ҷавонро мо бештар ба театру намоишҳои консертӣ, ки характери тарбиявӣ доранд, ҷалб созем. Баъди анҷоми намоишномаҳо суҳбатҳо гузаронида, қаҳрамонҳои мусабату манфии намоишномаҳо таҳлил кунанд.

Ҳамин тариқ, махсусияти муассисаи фарҳангӣ дар он зоҳир мегардад, ки намуд, шакл ва методҳои фаъолияти тарбиявиро муайян мекунад. Дар тарбияи маънавий-ахлоқии ҷавонон аз ҳамаи шаклҳои муассисаҳои фарҳангӣ дида, муассисаҳои клубӣ нақши хеле калон мебозанд. Ва каме дар бораи таърихи пайдоиши клубҳо ёдовар мешавем.

Дар Юнони бостон дар атрофи файласуфон ҷавонон, яъне пайравони онҳо ҷамъ меомаданд. Ҳар як файласуф пайравони худро дошт. Дар ин ҷамъомадҳо оиди ин ё он масъала баҳсҳо сурат мегирфт. Инҳо клубҳои ҳақиқӣ вобаста ба шавқу ҳавас маҳсуб меёфтанд. Мақсади дигар он аст, ки инҳо клуб ном надоштанд, аммо мазмунан нақши клубҳоро иҷро мекарданд. Ё ин ки баромади гуруҳҳои ҳунари дар амфитеатрҳои ҳамонзамона низ, як навъ фаъолияти клубҳоро мемонд, ки дар онҳо шеърҳои ва сурудҳои баргузор гардида, масхарабозону ширинкорон бошанд, бо ҳунари худ хотири мардумро болида мегардониданд.

Баъдтар, аниқтараш дар асри XVII дар Англия шаклҳои клубӣ, яъне «клубҳои англисӣ» пайдо шуданд. Ва охира-охира ба тамоми дунё паҳн шуданд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ клубҳо арзи ҳастӣ карданд. Хусусан, дар солҳои 60-70-уми асри гузашта бунёди клубҳо дар авҷ буд. Бояд қайд кард, ки дар пешрафии ҷамъияту давлат саҳми клубҳои ҷавонон хеле калон аст.

Гуфтан ҷоиш аст, ки дар ташаккули тарбияи маънавий-ахлоқии ҷавонон клубҳо, яъне клубҳои ҷавонон ба мисли клубҳои ҳозирҷавбон нақши босазое мегузоранд. Ин шакли клубҳо ҷаҳонбинӣ, зиракӣ, хушёрӣ, фикрронӣ, эҷодкорӣ ва зехну заковати ҷавонро хеле баланд мебардоранд. Дикқатҷалбкунии тамошобинон, махсусан ҷавонон, аз тарафи чунин клубҳо дар он аст, ки дар ин ҷо ду ва ё зиёда даста ба ҳам қувва меозмоянд. Дар ин раванд тафаккури шахс ташаккул меёбад.

Шакли паҳншудаи муассисаҳои фарҳангӣ муассисаҳои клубӣ ба шумор мераванд, ки вазифаи полифункционалии комбинат, яъне ташкили шароитҳои гуногун баҳри рушд ва истироҳати аҳолиро иҷро мекунанд.

Клубҳо ба ҳаёт ва фаъолияти одамон, махсусан дар деҳот зич алоқаманд буда, қисми ҳаёти ҷамъиятӣ маҳсуб меёбанд. Байни муассисаҳои клубӣ, хонаҳо ва қасрҳои фарҳангӣ фарқияти на он қадар калон ба ҷашм мерасад. Фарқияти танҳо дар имкониятҳо, ҳаҷм ва андозаи фаъолияти кории онҳо дида мешавад. Дар тарбияи

чавонон муассисаҳои клубӣ аз шаклҳои гуногуни ҳаваскории бадеӣ истифода мебаранд. Намудҳои асосии ҳаваскории бадеии клуб аз инҳо иборатанд: махфилҳои драматӣ, хорӣ, мусиқӣ, хореографӣ, эстрадӣ, театрҳои халқӣ, санъати тасвирӣ, дузандагӣ, назму наср, хониши бадеӣ, дӯстдорони синамо ва ғ. Дар байни ин намудҳои дастаи ҳаваскорони бадеии омехта, театрҳои халқӣ ва коллективҳои ҳаваскорони санъат чойи намоёнро ишғол мекунанд. Ва дар баланд бардоштани завқи эстетикӣ чавонон нақши хеле калон мебозанд.

Дар дастаи ҳаваскорони бадеӣ кори маърифатӣ ва тарбия, қонеъ гардонидан ва инкишоф додани шавқу ҳаваси маънавии чавонон дар асоси фаъолият, эҷодиёт ва ташаббуси худӣ онҳо ба амал бароварда мешавад.

Фаъолияти фарҳангии фароғатӣ чавонро муттаҳид менамояд. Чашнвораву шабнишинихоро бе иштироки дастаҳои худфаъолияти бадеӣ гузаронидан ғайриимкон аст. Ширкати дастаҳои худфаъолияти бадеӣ ба ин чорабиниҳо шукӯҳу шаҳомати хосса бахшида, тарбияи эстетикӣ ва маънавию боло мебардоранд. Мисол, чорабиниҳои клубӣ мазмуни иттилоотӣ маърифатӣ ва шабҳои воҳурӣ бошанд, суҳбатҳои дурудароз доранд ва одамонро ҳаста месозанд. Аз ин лиҳоз, истифодаи ин ё он намуди санъати ҳаваскорӣ ҳастагиро бартараф карда, ба чорабинӣ таровати дигар зам мекунад. Мавриди зикр аст, ки дар чорабиниҳои клубӣ нақши бозӣ хеле калон аст. Ва аз ин метод истифода бурдан самаранокии фаъолияти муассисаҳои клубиро боло бардошта, тарбияи маънавий-ахлоқии чавонро тақвият мебахшад.

Ҳамаи методҳои, ки дар фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ ва клубӣ истифода мешаванд, ба он хотире ҳастанд, ки чавонон сатҳи донишҳои худро баланд бардошта, ҷаҳонбинии онҳо зиёд шаванд.

Ногуфта намонад, ки шавқовару гувору гузаштани чорабиниҳои клубӣ, аз мазмун ва мундариҷаи он вобастагии калон дорад. Ҳар қадаре чорабинӣ шавқовар ва дар он масъалаҳои мубрами рӯз нишон дода шаванд, ҳамон қадар тамошобоб ва дидани мебошанд. Чорабиниҳо ҳамон вақт таъсирбахш мешаванд, ки чавонон худ дар он иштирок намоянд. Чавонони ҳозира бо як майлу хоҳиши том мехоҳанд дар чорабиниҳои, ки мазмуну мундариҷаашон шавқовар аст, иштирок намоянд.

Мазмуни чорабинӣ бояд мавзӯи мубрами рӯз ва ба талаботи чавонон ҷавобгӯ бошад. Дар шароити ҳозираи иқтисоди бозоргонӣ мазмуну мундариҷаи фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ куллан тағйир ёфтааст.

Аз тарафи дигар, ахбороте, ки мо ба тамошобин пешкаш мекунем, бояд диққатҷалбкунанда бошад. Ахборот бояд возеҳ, равшан, сода ва оммафаҳм бошад. Истифодабарии гуфтаҳои бузургон, зарбулмасалҳо ва пандномаҳо аз манфиат ҳолӣ нест.

Дар шароити муосир ахборот дар зиндагии ҳаррӯзаи мо яке аз чойҳои намоёнро ишғол кардааст. Компютер ва интернет ба зудӣ ҳамқадами ҳаёти мо гаштаанд. Ин ба зиёдшавии талаботҳои чавонон оварда расонид. Аз як тараф, ахбороти зиёд ба мафкураи мо таъсири манфӣ расонад ҳам, аз тарафи дигар бошад, рушду нумӯи ҳар як давлати дунё аз ахборот вобаста аст. Дар ҳамбастагӣ бо ин, муассисаҳои фарҳангӣ ва клубиро зарур аст, ки ташаккулёбии худро дар ин самт ҷоннок кунанд.

Мушкилии дигари чавонон дар он аст, ки онҳо вақти бисёри худро дар назди компютерҳо мегузаронанд. Мисоли дигар, телефонҳои мобилӣ шуда метавонанд. Мувофиқи ҳисоботҳои омӯрӣ ба ҳар як хонаи истиқоматӣ дар ҷумҳурӣ 4 телефони мобилӣ рост меояд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки телефонҳои мобилӣ, компютерҳо ва дигар асбобҳои барқӣ ҳамқадами бемайлони ҳаёти мо гаштаанд. Компютерҳо мавқеи телевизионро оҳиста- оҳиста танг карда истодаанд.

Хулоса, муассисаҳои клубиро зарур аст, ки ба чавонон, яъне барои мутобиқ кунонидани онҳо дар ин «дунёи нав» ёрӣ расонанд. Муассисаҳои клубиро тақвими ва ташаккул бояд дод. Роҳову усулҳои навро бояд кашф кард. Роҳҳои ҷустуҷӯ лозим аст, ки чавонон мисли солҳои пешин шавқ ба клубу хонаҳои маданият дошта бошанд. Талаботҳои маънавии чавонро бояд қонеъ кард. Барои педагоги иҷтимоӣ ва ташкилотчи фароғат асосан меҳру муҳаббат доштан ба кӯдакон ва дӯст доштани қори худ, асоси муваффақиятҳо ба шумор меравад. Ян Амос Каменский дар ин бобат чунин гуфта буд: «Тарбиятдиҳанда барои ҳамагон, махсусан барои чавонон, дар либос- оинаи одиёна, дар тарзи зиндагӣ- оинаи парҳезгор ва хушёр, дар рафтор- оинаи бомаҳорат, дар гуфтугӯ- оинаи хушсухан бояд бошад».

АДАБИЁТ

1. Низомномаҳои муассисаҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2004. – 27 с.
2. Жаркова Л.С. Ташкили фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ. Организация деятельности учреждений культуры / Л.С. Жаркова. – М., 2010. – 394с.

3. Ерошенков И.Н. Технологии синнусолии Ҷаъолияти иҷтимоӣ- фарҳангӣ. Возрастные технологии социально-культурной деятельности / И.Н. Ерошенков. –М., 2011. – 302 с.
4. Барномаи давлатии рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008- 2015. Государственная программа развития культуры РТ на 2008-2015 гг. // Концепция развития культуры РТ: успехи и проблемы реализации; под ред. Шерматов Дж. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 46-60с.
5. Концепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. Концепция развития культуры РТ. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 32 с.
6. Республика Таджикистан. О культуре: Закон РТ от 13 декабря 1997 г., №516 // Вестник Маджлиси Оли РТ. - 1997. – №23-24. – С. 352; (в ред. от 28.06.2011 г., №734).
7. Дар бораи тасдиқи барномаи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008- 2015. Об утверждения Программы развития культуры РТ на 2008-2015 годы: Постановление Правительства РТ от 3 марта 2007 г., №85 // Официальный сайт Министерства юстиции РТ. [Электронный ресурс]. (http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=11050)
8. Каримова Р.Н. Таърихи рушди фарҳанги Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият (1991-2011). История развития культуры Таджикистана в годы независимости (1991-2011 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Н Каримова. – Душанбе, 2012. – 24 с.
9. Фарҳанг ва истиқлолият. Культура и независимость: Сб. статей. – Душанбе: Адиб, 2011. – 292 с. (на таҷ. языке)
10. Сулаймони С. Муассисаҳои клубии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисоди бозоргонӣ. Клубные учреждения РТ в условиях рыночной экономики / С. Сулаймони. – Душанбе, 2001. – 51с.
11. Ҳисобот оид ба Ҷаъолияти Вазорати фарҳанг дар соли 2013 ва самтҳои афзалиятноки соҳа дар соли 2014. (Отчет о деятельности Министерства культуры РТ за 2013 г. и дальнейшие их деятельности на 2014). -Душанбе: Истеъдод, 2014. –50 с.
12. Сулаймонӣ С. Педагогикаи фароғат. Педагогика досуга / С. Сулаймони. –Душанбе: Ирфон, 2015. – 212 с.

РОЛЬ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЁЖИ

В статье рассматривается духовно- нравственное воспитание молодёжи в деятельности клубных учреждений Республики Таджикистан. Учреждения культуры, в том числе клубные, в свою очередь, вносят весомый вклад в дело повышения самосознания, самопознания и поднятия духовно- нравственных качеств молодёжи республики. Культурно-досуговая деятельность не только объединяет молодёжь, а также может удовлетворять их духовные потребности.

Ключевые слова: культурное учреждение, клубные учреждения, духовно- нравственное воспитание, воспитание молодёжи, художественная самодеятельность.

THE ROLE OF THE AGENCIES IN THE FORMATION OF MORAL AND BEHAVIOR QUALITIES OF YOUTH

The article inputs a word spiritual and moral education of youth in the activities of the club offices of the Republic of Tajikistan. Cultural offices including clubs in turn contribute significantly to increase self-awareness, self-knowledge and raising the qualities moral and aesthetic behavior education of young people of Republic of Tajikistan. Cultural and leisure activities not only unite the youth and can satisfy their spiritual needs.

Key words: Cultural offices, club offices, moral and aesthetic education, education of youth, art clubs.

Сведения об авторе: *С.Н. Табаров* – соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана. Телефон: **918-66-23-05**

НАМУНАИ СИЛЛАБУС БАРОИ ГУЗАРОНИДАНИ СОАТҶОИ ТАРБИЯВӢ ДАР ШАРОИТИ ТАҲСИЛОТИ КРЕДИТӢ ДАР МУАССИСАҶОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

А.Г. Хайров, Ш.Р.Хасанов, Х.И.Иззатуллоева
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носир Хусрав

Зарурияти гузаштани муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низоми нави таълим бешубҳа тақозои замон мебошад.

Шурӯ аз оғози садаи ХХI ҷаҳонишавӣ дар ҳамаи самтҳои ҳаёт босуръат ривож ёфт. Чуноне ки дарҷ намудем, ҳамқадами замони муосир будан, тақозои ҳаёт мебошад.

Воридшавии Тоҷикистон ба фазои ягонаи таҳсилоти ҷаҳон, амри зарурист, зеро дар шароити муносибатҳои нави хоҷагидорӣ мутахассис ба сифати «моли махсус», ки ба бозори меҳнат пешниҳод мегардад, пазируфта мешавад. Маҳаки асосии муайянкунандаи рақобатпазирии ӯ бошад, дар бозори меҳнат дараҷаи маълумотнокӣ, қобилияти зеҳнӣ ва истеъдоду сифатҳои қорӣ ӯ ба шумор меравад [6;2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зумраи манотиқи дорои неруи қорӣ ниҳоят фаровон маҳсуб мегардад. Аз ин нигоҳ, мамлақати моро зарурати беш аз пеш тайёр намудани

мутахассисони варзидаю ҷавобгӯӣ меъёрҳои байналхалқӣ, ки қобилияти рақобат ва пешдасти дар бозори ҷаҳонӣ меҳнатро дошта бошанд, ба миён меояд. Бояд иқрор шуд, ки низомӣ амалкунандаи таҳсилот дар ҷумҳурӣ тақозои рӯзафзуни сифати тайёр намудани мутахассисони рақобатпазири бозори байналхалқӣ меҳнатро дар ояндаи наздик ҳамаҷониба (бо сабабҳои ба аҳли соҳа равшан) таъмин карда наметавонад. Аз ин лиҳоз, ҳалли самарабахши масъала дар ислоҳоти кулли низомӣ таҳсилот аст, ҳосса он технологияи беҳдошти таълимро дар макотиби олии ҷумҳурӣ бо дарназардошти наздикшавӣ ба стандартҳои ҷаҳонӣ таҳсилот тақозо дорад.

Ислоҳоти кулли низомӣ таҳсилоти олии касбӣ, ки дар кишвар бо ибтикор ва таҳти сарвари бевоситаи Президенти мамалакат – Эмомалӣ Раҳмон амалӣ гардида истодааст, ба болоравӣ сифати тайёр намудани мутахассисони касбӣ мувофиқи талаботи стандартҳои байналхалқӣ таҳсилот ва воридшавӣ макотиби олии кишвар ба фазои ҷаҳонӣ ягонаи таҳсилот нигаронида шудааст [4; 16].

Нишондиҳандаҳои асосӣ сифати тайёр намудани мутахассисони касбӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ, дархостшавандагӣ онҳо аз ҷониби кордиҳандагон дар бозори меҳнат, рақобатпазирӣ ва ноил гардидан ба дараҷоти баланди касбӣ ба шумор мераванд. Низомӣ нави таҳсилот мувофиқ бо тағйироти ҳамаҷунан вазъӣ ҷаҳонӣ муосир бояд, раванди рушди иқтисоди миллиро бо мутахассисони варзида таъмин намояд.

Воридшавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фазои ягонаи таҳсилоти ҷаҳон зарурати болоравӣ сатҳи донишазҳудкунии донишҷӯён ва аз байн бурдани монеаҳоро дар ҷодаи мубодилаи донишҷӯён байни макотиби олии мамолики гуногун фароҳам меоварад. Дар доираи консепсияи миллии ислоҳоти маориф Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дурнамо ва роҳҳои воридшавӣ мамлакатамонро ба фазои ягонаи таҳсилоти Аврупо, аз ҷумла Баёнии Балония муайян намудааст, ки яке аз самтҳои муҳими афзалиятноки он гузариш ба низомӣ кредитӣ таҳсилот мебошад [1; 26].

Махсусият ва бартарӣ умдаи ин низомӣ таҳсилот дар он зоҳир мегардад, ки ба ташкил ва назорати иҷроӣ кори мустақилонаи донишҷӯён бештар диққат дода мешавад. Баҳозурии воқеӣ ва дақиқ ба кори мустақилонаи донишҷӯён доири ҳар як мавзӯ, қисмати алоҳидаи фанҳои таълимӣ ва ба эътибор гирифтани натоқи он дар имтиҳоноти ҷамъбасти, онҳоро водор менамояд, ки аз ҳамаҷунан бо тайёрии хуб ба дарсҳо ҳозир шаванд. Маҳз ба хоҳири таъмини болоравӣ сифати таълим ва суръатбахшӣ ба раванди воридшавӣ макотиби олии кишвар ба фазои ҷаҳонӣ ягонаи таҳсилот бо қарори мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон Донишгоҳи давлатӣ тижорати Тоҷикистон ва Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон ба ҷумлаи мактабҳои олии таҷрибавӣ (пилотӣ) дохил шуда, вазифадор карда шуданд, ки низомӣ кредитӣ таҳсилотро дар факултаҳои алоҳидаи худ ҳамчун таҷриба татбиқ намуда, аз он натиҷагирӣ кунанд. [1; 4-26].

Дар ин мақола саъй кардем, то ба маҷмӯи масъалаҳое, ки ба татбиқи низомӣ кредитӣ таҳсилот бо дарназардошти хусусиятҳои миллии вобастаанд, дахл намоем. Тарбия яке аз рӯкнҳост, ки аз таълим ҷудонашаванда буда, дар макотиби олии кишварамон дар тӯли 4 – 5 соли таҳсил дар ҳаҷми аз 16 то 20 кредит (256 то 320 соат) вобаста ба шароити маҳалли зист ҳам, барои дарсҳои тарбиявӣ ҷудо карда мешавад [5; 3-12].

Ёдрас шудан бамаврид аст, ки ҳадаф аз рӯ овардан ба низомӣ кредитӣ таҳсилот барномаи миллии таҳсилот дар миқёси байналмилалӣ, ба донишандӯзӣ шавқманд намудани донишҷӯён, ташкили фаъолияти самарабахши муаллимону профессорон ва ба баланд бардоштани сифати таълим шароит фароҳам овардан аст. Ин омӯзгори имрӯзаро водор менамояд, ки дар гузаронидани соатҳои тарбиявӣ донишҷӯён усул, роҳ ва низомӣ навинро фикр намуда, мавриди истифода қарор диҳанд.

Гузариш ба низомӣ нави таҳсилот барои аз нав таҷдиди назар кардани ҷузъёту таркиби маводҳои дарсӣ, манбаҳои иттилоотӣ барои корҳои мустақилонаи донишҷӯён, инчунин методика ва мазмуни мавод, ки он заҳмати мунтазам талаб мекунад, дар назди устодон зарурӣ доимо тавсеаю такмили намудани савияи донишҳои касбӣ омӯзгориро ба миён меорад. Баҳри татбиқ намудани фикрҳои баёнгардида, мо муаллифони мақола, тасмим гирифтаем, ки як қолаби тайёрнамудани СИЛЛАБУС (Syllabus) - ро барои гузаронидани дарсҳои соатҳои тарбиявӣ аз ҷониби кураторони гурӯҳҳо дар таҳсилоти дараҷаи бакалавр пешкаши хонандаи гиромӣ намоем [5;2-19].

«Тасдиқ мекунам»
ноиби ректор оид
ба тарбия

«__» «__» соли 2014

СИЛЛАБУС
(Syllabus)

**НАҚШАИ КОРҶОИ ТАРБИЯВӢ ВА ҶАЛАСАҶОИ ГУРӢҶИ «.....» БАРОИ СОЛИ
ТАҲСИЛИ
2013- 2014**

Куратори гуруҳ: _____ Иззатуллоева Х. И

Кӯрғонтеппа-2014

МАЪЛУМОТНОМАИ ГУРӢҶ

ФАЪЛОНИ ГУРУҶ

Қафомондаҳои гуруҳ ва натиҷаи чорачӯии бо онҳо.

Мавзӯ	Миқдори кредит	Замони иҷроиш	Эзоҳ
<i>Нимсолаи тирамоҳи с/м 2014-2015</i>	<i>2 қр-32соат Амалӣ-16 КМРО-16</i>		
А) Рӯзи дониш. Б) «Дониш талабу бузургӣ омӯз»	1 А 1КМРО	01.09	Таҳлили мавзӯи “Ҳеҷ кас аз пеши худ чизе нашуд, Ҳеҷ оҳан ханҷари тезе нашуд”
А) Рӯзи истиқлолияти ҶТ Б) «Истиқлолият ганҷи бебаҳо»	1 А 1КМРО	06.09	Муҳокимаи назари донишчӯён дар мавзӯи “Истиқлолият ганҷи бебаҳо”
А) Муҳокимаи натиҷаи сессияи баҳорӣ. Б) «Эҳтироми бузургон »	1 А 1КМРО	14.09	Муҳокимаи назари донишчӯён доир ба мавзӯи «Эҳтироми бузургон »
А) Риояи қоидаҳои донишчӯӣ. Б) Рӯзи Рудакихонӣ.	1 А 1КМРО	21.09	Муҳокимарониҳои гуруҳ доир ба ашъори А.Рудақӣ.
А) Муҳокимаи давомоти донишчӯён дар моҳи сентябр Б) Таҷлили содрӯзи Ҷ.Румӣ	1 А 1КМРО	28.09	Муҳокимарониҳои гуруҳ доир ба эҷодиёти Ҷ.Румӣ.
А) Иди касбии омӯзгорон Б) «Қадри устод»	1 А 1КМРО	05.10	Қироати панду андарз дар бораи «Қадри устод»
А) «Танзим-низоми зиндагӣ» Б) Иҷрои фармони ректори донишгоҳ №52- ФА аз 18.06.07 «Оид ба танзиму расму ойинҳо ва анъанаву маросимҳои миллӣ»	1 А 1КМРО	12.10.	Муҳокимаи бандҳои Қонуни Ҷумҳури Тоҷикистон «Оид ба танзиму расму ойинҳо ва анъанаву маросимҳои миллӣ»

	А) «Адаб тоҷест аз нури илоҳӣ» Б) Қонуни ҶТ дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд.	1 А 1КМРО	19.10	
	А)Омодагии гурӯҳ ба рейтинги якум. Б) «6-ноябр рӯзи Сарқонуни ҶТ»	1 А 1КМРО	26.10	Доир намудани вохурии гурӯҳ бо кормандони ҳифзи ҳуқуқ.
0	А) Муҳокимаи давомоти донишҷӯён дар моҳи октябр Б) «Ахлоқи ҳамидаи умуминсонӣ, меъёри асосии зиндагист»	1 А 1КМРО	02.11	Намоиши навори тасвирӣ бо номи “Этикет”
1	А)Муҳокимаи риояи сару либоси донишҷӯӣ. Б) «Волоияти қонуншиори мост»	1 А 1КМРО	09.11	Навиштани иншо дар мавзӯи “Ҷомеае озод аст, ки одамонаш ғуломи қонунанд”
2	А) Ҷавонон созандагони фаёли ҷомеа.	1 А 1КМРО	16.11	Гузориши роҳбари созмони ҷавонони гурӯҳ дар мавзӯи “Ҷавонон ояндаи миллат”
3	А) 24.11. рӯзи «Парчами миллии ҶТ»	1 А 1КМРО	23.11	Шунавонидан, муҳокима ва таҳлили суруди “Парчами миллии”
4	А) Муҳокимаи давомоти донишҷӯён дар моҳи ноябр Б) «1-уми декабр рӯзи мубориза зидди касалиҳои ВМЧ-СПИД» В) Омодагии гурӯҳ ба рейтинги дуум.	1 А 1КМРО	30.11	Доир намудани вохурии гурӯҳ бо кормандони ҳифзи тандурустӣ.
	Нимсолаи баҳорӣ с/м 2014-2015	2 қр-32соат Амали-16 КМРО-16		
	А) Омодагӣ ба оғози нимсолаи баҳорӣ. Б)Натиҷаи сессияи тирамоҳӣ.	1 А 1КМРО	01.02.	Таҳлили гузориши сардори гуруҳ.
	А)«Пешгирии зухуроти нашъамандӣ дар байни ҷавонон»	1 А 1КМРО	08.02	Саволу ҷавоб бо иштироки кормандон ва ё намояндагони “Раёсати тандурустии вилоят”
	А) Баҳс дар мавзӯи «Гуногунандешӣ ва таҳқиқпазирӣ»	1 А 1КМРО	15.02	Гаравидан ба гурӯҳҳои тундрав.
	А) «Дӯстон оинаи яқдигаранд» В)Сухбат бахшида ба рӯзи «Артиши миллии ҶТ»	1 А 1КМРО	22.02	Саволу ҷавоб бо иштироки кормандон ва ё намояндагони “Артиши миллии ҶТ”
	А) Муҳокимаи давомоти донишҷӯён дар моҳи феврал. Б) Сухбат оид ба мавзӯи «Меҳнат шараф аст»	1 А 1КМРО	29.02	Шунидани фикру мулоҳизаҳои аъзоёни гурӯҳ доир ба кабудизоркунии диёри худ
	А) Омодагии гурӯҳ ба рейтинги якум Б) 8-уми Март- «Рӯзи Модар»	1 А 1КМРО	07.03	Муҳокимаи китоби Р.Ғамзатов “Модаронро пос доред”
	А)Муҳокимаи риояи сару либоси донишҷӯӣ. Б) 21-уми Март - «НАВРУЗИ АҶАМ»	1 А 1КМРО	14.03	Шунидани маъруза, шеър, суруд, нақл оиди “Наврӯзи Аҷам”

ДУХОВНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ МИР ЭПОХИ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДОНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ МЫСЛИТЕЛЯ

М. Каримова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Из исторических источников известно, что XIII и XIV века для персидско-таджикского народа были самым трагическим периодом в смысле социальной, политической, экономической, научной и культурной жизни общества. Причиной этого были всевозможные раздоры среди феодалов, в том числе между местными мелкими феодалами и монгольскими завоевателями, что способствовало нестабильности в стране. Множество политических, социальных, экономических противоречий в разных областях все больше расшатывало мир и безопасность и разжигало вражду и рознь среди населения.

Нашествие Чингисхана и его династией (1220-1370 гг.), эмира Тимуром и его династией (1370-1405гг.) нанесли тяжелый удар персидско-таджикскому народу.

Массовые кровопролития, грабежи, сожжение городов и сёл, уничтожение научных и культурных центров стали их постоянными действиями, о которых с ужасом вспоминают и пишут историки и по сей день.

Об этой трагической истории выдающийся ученый таджикского народа Б.Гафуров в своем фундаментальном монографическом исследовании «Гаджики. Древнейшая, древняя и средневековая история» пишет: «Один из арабских историков Ибн ал-Асир (1160-1244 гг.), будучи очевидцем ужасающих событий, так описывает бесчеловечные действия захватчиков: «Эти (орды Чингиза – Б.Г.) никого не щадили, наоборот, они убивали женщин, мужчин, детей, вспарывали животы беременным и убивали неродившихся младенцев... Искры этого бедствия разлетались, и вред его стал всеобщим, и оно странствовало по областям, как тучи, подгоняемые ветром...» [73].

Так действовали они по отношению к населению всех захваченных ими городов и сел. В том числе, они в Мерве убили один миллион триста тысяч человек и сравняли с землей процветающий город. В Нишапуре построили из голов мужчин, женщин и детей минарет. Так они поступили с населением городов Бухары, Самарканда, Балха, Хорасана и других благоустроенных городов, населенных таджиками. Они по несколько раз грабили многие города и села, убивали их жителей, не щадя женщин, детей и стариков. Об этом так повествуется в книге «Таърихи муғул» («История монголов»): Солдаты Чингиса... набегали с двух сторон на жителей (жителей Самарканда – А.К.) и всех рубили мечами, счет убитых составлял 50-60 тысяч человек» [61,31].

В этой же книге приводится следующее: «В результате захвата монголами города Бухары, который считался оком и светом Мавераннахра и в исламском мире по своей благоустроенности, обеспеченности учеными, мыслителями и литераторами не имел равных, полностью был разрушен до основания...» [61, 30].

Зверства Чингиса и его последователей нанесли страшный урон культуре, воспитательной системе, просвещению, нравственности и морали персидско-таджикской страны. В результате постоянных убийств в центральных городах Мавераннахра и Хорасана были уничтожены тысячи мыслителей, поэтов, литераторов, учителей школ и медресе, а также других просветителей.

Об этом ужасе так пишет Аббас Икбал: «Разрушались центры науки и этики, культуры и богатства, повсеместно резали ученых и мыслителей как овец, полностью сжигали и уничтожали книги и библиотеки» [61, 15].

Или же: «После убийства тысячи ученых, поэтов и писателей, сожжения библиотек, разрушения медресе... не осталось никого, у которого можно было бы научиться науке и культуре, не оставалось книг, благодаря которым можно было бы чему-нибудь научиться...» [61, 106].

Разрушали «библиотеки и медресе, убивали наставников и преподавателей, больше не было возможности учиться, получать знания и осваивать науки» [101, 496].

В книге «Сафарнома» («Путешествие») Ибна Батута также отмечается, что «... в Ираке и Аравии монголами были убиты 24 тысячи ученых. Только незначительной части удалось убежать в Индию, Малую Азию и другие страны... В результате этих бесчинств и беспорядков пришли в упадок наука, знание, мысль и культура. Наука и знание, поэзия, культура и мораль, которые веками здесь процветали и формировались, исчезли» [73, 75]. До нашествия монголов и захвата Мавераннахра, Хорасана, Ирака, Ильджира и Багдада, которые являлись авторитетнейшими центрами науки и культуры, имели множество

библиотек, обсерваторий и медресе, где трудились ученые с мировыми именами и открытиями. «Оккупация монголов сравняла с землей эти культурные центры, не оставив в них ни науку и культуру, ни книг и медресе» [73].

Все это, естественно, отрицательно сказалось на формировании и развитии научной мысли и культуры персидско-таджикского народа. Это бесчинство своё отрицательное влияние оказало не только на развитие науки, культуры и т.п., но и на мораль, нравственность и духовный мир людей в целом. Особенно, на образование и воспитание молодого поколения.

Чингисхан и Чингизиды, эмир Тимур и его династия для достижения самых гнусных своих целей в этом прекрасном оазисе культуры сеяли зерна отцеубийства, братоубийства, боязни и пытки, недоверия, гнусности и аморальности среди персидско-таджикского народа, насаждали то отрицательное, что было немислимо и неестественно до Чингисидов и Тимуридов. Естественно данное состояние не обошло и семейное воспитание этой эпохи. Семья, которая социально, экономически и морально была разорена, не была в состоянии решать вопросы обучения и воспитания молодого поколения. А в результате, данное состояние отрицательно сказывалось и на обществе в целом. В итоге вместо патриотизма – предательство, вместо любви и почитания - гнусность, вместо активности и деятельности – пассивность и молчание, вместо справедливости - жестокость, несправедливость и другие отрицательные человеческие качества стали процветать среди персидско-таджикского народа.

Династия Музаффаридов дошла до того, что сыновья Муборизиддиншаха - Шахшуджо и Шахмахмуд, сговорившись, свергли его, выкололи ему глаза и сами сели на трон. После этого началась продолжительная война между братьями.

Или же после кончины Тамерлана между его династией и сородичами началась кровопролитная война с целью завоевания трона, что привело к свержению и краху империи.

Все те несчастья, которые свалились с нашествием монголов на голову жителей этого края, оказали огромное отрицательное влияние на учебно-воспитательную систему и педагогические идеи персидско-таджикского народа. Почти все школы и медресе, мечети и другие очаги культуры и просвещения были разрушены в результате этого нашествия. Об этом так повествует один из историков - очевидец этих бесчинств Атомалик Джувайни в своей книге «Дунеи китоб» («Мир книги»): «По причине неустойчивости происходящего и противостояния все медресе пришли в негодность, мир науки пришел в упадок, ученые и исследователи пали от рук безжалостных убийц эпохи, которые действовали по принципу «разделяй и властвуй», все ценное ушло в небытие и уничтожалось окончательно» [62, 4-5].

Кроме этого, Аббас Икбал в своем произведении «Гаърихи муғул» («История монголов») отмечает, что в результате нашествия монголов тысячи школ и медресе, мечети и дворцы, памятники культуры, сровнялись с землей. Учебно-воспитательная система и содержание образования, которые действовали ранее в школах и медресе, были уничтожены.

Как свидетельствуют исторические источники, до нашествия монголов таджикский народ с уважением относился и хорошо знал духовное наследие своих предков и великих научных, религиозных, литературных, политических и общественных деятелей своего народа. Использовали их бесценные произведения для воспитания молодого поколения в духе уважения к предкам, гуманизму, патриотизму, чувству национальной гордости, трудолюбию, созиданию и т.п., чтобы построить свободное и социальное общество. Они, прежде всего, стремились обогатить духовный мир молодёжи, ибо они осознавали тот факт, что будущее их страны и государства во многом зависит от формирования и развития личности, уровня знаний, мировоззрения молодого поколения.

Персидско-таджикский народ, еще полностью не освободившись и не оправившись от Чингисидов, попал под натиск эмира Тимура и Темуридов (1370-1405 гг.).

Они (Тимуриды) с 1372 года со своими бесчисленными кровожадными вооруженными бандами напали на Иран, Армению, Грузию, Египет, Сирию, Индию и другие страны, оккупировали их, перерезали подавляющее большинство населения, обратили людей в рабство, пленников заживо погребали, строили пирамиды и минареты из людских голов и т.д.

В книге Б.Гафурова «Таджики» приводится следующая страшная картина: «Захватнические походы Тимура сопровождалась страшными зверствами. В 1387 г. при взятии Исфагана он приказал своим воинам обезглавить 70 тысяч мирного населения и возвести пирамиды из их голов. В Индии в 1398 г. по его приказу было умерщвлено 100

тысяч пленных. В 1401 г. в Дамаске он дал приказание, чтобы каждый воин принес отрубленную человеческую голову. Из этих голов затем были сооружены пирамиды. В этом же 1401 г., подавив восстание в Багдаде, он в день праздника Курбана приказал своим воинам обезглавить 90 тысяч человек и из их голов соорудить 120 пирамид. Исполняя это приказание, воины Тимура зверски убивали женщин и детей, а также приведенных из Сирии пленников... Захватив один город в Малой Азии, Тимур приказал бросить на землю всех детей и пустить по ним упряжки. Это была как бы молотьба, пишет современник событий... Трагические события в Хорасане (Себзеваре), пожалуй, превосходили по своей жестокости даже эти зверства. Население Себзеvara восстало против кровавого владычества Тимура. В 1383 г., подавив это восстание, Тимур приказал закладывать битым кирпичом и заливать известью живых людей, возведя таким образом целые стены. Бывали случаи, когда воины Тимура заживо хоронили попавших к ним в плен противников» [153, 649].

Или же, автор книги «Хулосат-ул-манокиб» («Выводы из истории регионов») Хайдари Бадахши так вспоминает о зверствах Тимуридов: «...Рассказывают, что каждый солдат его армии должен был отрезать и принести человеческую голову; когда мужчин не оставалось, стригли женщин и отрезали им головы [93, 36-37]. Таким образом, Тимуриды зверствовали и издевались над женщинами, девушками, стариками и немощными, разрушали до основания благоустроенные города и села, загоняли людей в плен. В результате этого, пришла в упадок всякая политическая мысль. Другой причиной являлось то, что стало небезопасным исследование и анализ политики и проблемы правления государством в этот период. Ибо «...наличие политических теорий считалось для правителей самым опасным занятием. Причиной этого было то, что эти политические теории могли выявить изъяны в управлении государством. Поэтому правители неизбежно были вынуждены сопротивляться этому и не дать возможность распространению политического мышления среди населения» [93, 186].

В этих условиях важнейшим политическим понятием становилась справедливость, честность, дружба и товарищество, доверие друг другу уважение и многие другие высшие моральные качества, которых не хватало людям в этот период. Именно поэтому учёные, осознавая нравственное и духовное положение своего общества, в своих произведениях особо внимание уделяли данной проблеме.

Они, признавая факт о том, что источником воспитания является семья. Исходя из этого, в своём творчестве семейному воспитанию они уделяли особое внимание.

Возможно, одна из причин обращения Мир Сайида Али Хамадони к теме семейного воспитания в этом и кроется, то есть, само духовное положение общества подталкивало его к тому, чтобы он особый акцент сделал на данной проблеме.

Давлатшах Самарканди в своей книге «Тазкират-уш-шуаро» («История о поэтах»), оценивая эту историческую эпоху, пишет: «После кончины Султана Абдусаида (1316-1335) произошел глобальный переворот, исчезла безопасность и проснулась дремавшая провокация» [136, 9].

Поэтому такое политическое состояние, в том числе политическая неразбериха и чиновничий беспредел, ребром ставили вопрос о государственном объединении, сплочении и преодолении внутренних распрей и местных феодальных противостоятелей, которые по утонченным поэтическим замечаниям Хафиза Шерози выглядели так:

*Сухтам дар чохи сабр аз бахри он шамъи Чигил,
Шохи туркон гофил аст аз холи мо, ку Рустаме? 162, 10].
(Сгорел я в колодце терпенья из-за потухающей свечи,
Правитель-турок не ведает, что с нами, где же Рустам?).*

С другой стороны, без развития науки и просвещения было невозможным объединение и развитие социальной жизни. Но эти сферы в данный период находились в наихудшем состоянии. Об этом свидетельствуют такие факты, что феодальные правители при своих дворцах преимущественно в целях времяпровождения собирали клоунов-шутов, певцов и танцовщиц и закрывали двери своих дворцов для ученых и просветителей, в результате чего, ученые жили в нужде и нищете. Это было отражено в произведениях великих сынов науки и культуры того времени Убайда Закони, Хафиза Шерози, Камолиддина Худжанди и других.

Например, Хафиз говорил так:

*Хунар намехарад айёму гайр аз инам нест,
Кучо равам ба тичорат ба ин касод матое? [162, 8].
(Время не покупает мою профессию, нет у меня более чем это,
Куда мне податься в торговлю с этим ненужным материалом?).*

*А у Убайда Закони это состояние описано так:
Эй хоҷа, макун то битавонӣ талаби илм,
К-андар талаби ротуби ҳаррӯза бимонӣ!
Рав масҳарагӣ пеша куну мутрибӣ омӯз,
То дуди худ аз меҳтару кеҳтар биситонӣ! [156, 7].
(Эй хозяин, не устремляйся к наукам,
Ибо останешься навсегда повязанным этим!
Иди научись шутловству и музыку освой,
Чтобы за свой дым мстил великим и малым!).*

Такое отрицательное отношение феодалов к представителям науки и культуры явилось причиной того, что последние, ознакомившись всесторонне с политической, экономической и социальной жизнью своего времени, оценивали его социальные изъяны с точки зрения простого трудового народа. Определяя великую роль науки и знания, обучения и воспитания в деле развития и формирования всесторонне гармонической личности, в то же время осуждали аморальность, нечистоплотность, обман, нечестность, двуличие, воровство и другие отрицательные качества и действия своих современников. Именно потому бесценное наследие представителей науки и культуры этой эпохи переполнено воспеванием доброй морали людей, и они всячески старались находить возможность поднять роль обучения и воспитания молодого поколения на высокую ступень.

Поэтому, идеи великих мыслителей нашего народа оказали неоценимое влияние на формирование и развитие мировоззрения нескольких поколений.

В этот страшный и пугающий период в истории персидско - таджикского народа, несмотря на глубокую рану, оставленную Чингисидами и Тимуридами, жили, занимались наукой и творили добро, устремляя свой проницающий взгляд в будущее такие великие мыслители этого народ, как Мир Сайид Али Хамадони и его современники Убайд Закони, Хафиз Шерози, Камол Худжанди, Ходжа Кирмони, Салман Соваджи и многие другие. Они старались в своих произведениях отразить неоспоримые мысло добре, справедливости, трудолюбии и т.д., с тем чтобы как-то повлиять на улучшение политической и социальной жизни общества, морали, культуры и общей нравственности народа.

Именно потому, хотя эту страшную эпоху от наших дней отделяет более 700 лет, персыязычные народы и все прогрессивное человечество до сих пор сохраняет и с благодарностью использует их философское, этическое, религиозное и педагогико-психологическое наследие. Оно, благодаря своим благотворным идеям, навеки сохранилось в сердцах и умах миллионов людей.

Исторические источники, научные исследования и произведения великих мыслителей XIV века Хафиза Шерози, Мир Сайида Али Хамадони, Убайда Закони, Камола Худжанди, Джалолиддина Руми, Шамсиддина Мухаммада ибн Ибрагима Санджари и многих других свидетельствуют о том, что, несмотря на это страшное время, представители науки и культуры в свое время не только высказывали бесценные педагогико-психологические мысли относительно путей и методов обучения и воспитания, подготовки педагогов, школ и медресе, но и по мере возможности, способствовали претворению этих идей в жизни.

Следует особо подчеркнуть тот факт что именно данный трагический период (XIII-XIV вв.) стал основной причиной того, что великие персидско-таджикские мыслители были вынуждены в своём творчестве особое внимание уделять проблеме чистоты человеческой морали, нравственности и таким способом обогатить духовный мир каждого человека и общества в целом.

Именно поэтому, XIII-XIV веках наши мыслители, наряду с научными, создавали отдельные произведения, посвященные морали и способствовали дальнейшему развитию этой отрасли этики. Так, в «Ахлоқи Носирӣ» (Этика или Мораль Насири) Насриддина Туси, которая написан на основе «Таъорат-ул-нафс» («Очищение желания») или «Таъзиби ахлоқ» («Воспитание морали») Ибн Масуфия, «Захират-ул-мулук» («Экономика вечного счастья и урожай вечной страны») Мир Сайида Али Хамадони отражены лучшие человеческие качества, такие как человеколюбие, честность, правдивость, справедливость, патриотизм, добропорядочность, трудолюбие, безукоризненность, воздержанность, и т.п.

Мир Сайид Али Хамадони, как и его современники Хафиз Шерози, Убайд Закони, Камол Худжанди и другие, несмотря на нестабильность эпохи, множество кровопролитных войн, которые отравляли нравственную атмосферу страны и региона в целом, творил и оставил после себя ценнейшее научное и культурное наследие. Мир

Сайид Али Хамадони, как и другие мыслители его времени, видел единственный путь к свободе и независимости через борьбу за науку и культуру. Поэтому Мир Сайид Али Хамадони в целях освобождения своего народа от оков рабства высказывал в своих произведениях ценные мысли.

Произведения Мир Сайид Али Хамадони «Захиратулмулук», «Авроди фатъия», «Рисолаи Куддусия», «Минъольулорифин» и др. являются шедеврами классических персидско-таджикских научных трактатов. Великий мыслитель, благодаря своим чрезвычайным способностям на основе моральных ценностей и идей своих предков смог создать свою научно-философскую и научно-нравственную школу, которая до настоящего времени в таких странах, как Таджикистан, Кашмир, Пакистан, Индия, его последователи продолжают его дело. В исламской Республике Пакистан с целью изучения и пропаганды его идей действует международная Ассоциация «Шохи Хамадон». С помощью данной ассоциации издаются книги, организуются и проводятся международные научные конференции о жизни и деятельности Мир Сайида Али Хамадони.

В этой научно-философской и научно-нравственной школе воспитывались десятки ученых и философов, в том числе Хоча Исаки Хатлоні, Хайдар Бадахши, Сайид Мухаммад и многие другие.

Именно поэтому произведения этого мыслителя о философии, теологии, морали и поэзии так широко распространены среди народов мусульманского Востока. Об этом свидетельствует тот факт, что Мир Сайида Али Хамадони приглашали в свои дворцы многие правители разных государств, в том числе и Амир Тимур. Но, несмотря на это, Мир Сайид Али Хамадони и многие его современники, такие как Хафиз Шерози, Убайд Закони, Камол Худжанди и другие, критиковали бесчинства и оккупацию Чингизидов и Тимуридов, их зверства, бесчинства и установленные ими беспредел и несправедливость. Если Хафиз Шерози и Камол Худжанди в своем творчестве освещали эти проблемы эпохи посредством сокинаме, мухаммас, газелей и других литературных жанров, то Мир Сайид Али Хамадони постарался осуществить это острой сатирой и содержательным назиданием, разоблачая изьяны и уродства своей эпохи, предостерегая своих современников от аморальности и низости. Такой выбор Мир Сайида Али Хамадони, конечно, имел свои причины. Одной из них являлась неспокойность эпохи, царившие в окружении мыслителя безнравственность и вседозволенность. Поэтому Мир Сайид Али Хамадони в своём творчестве посредством своих произведений призывал к тому, что только посредством установления и укрепления мира и спокойствия можно достигнуть развития и процветания науки и просвещения, экономики и политики, и, тем самым, способствовать обогащению духовного мира каждого человека и развитию нравственности общества в целом.

С этой целью, Мир Сайид Али Хамадони в своем большом трактате «Захират-улмулук» («Экономика вечного счастья и урожай вечной страны») дает подробнейшую информацию о управлении государством, призывая правителей к справедливости и честности. По его мнению, правитель, который допускает по отношению к своему народу несправедливость, пренебрегает вниманием, теплотой и искренностью отношений, предпочитает жестокость и безжалостность, является врагом Бога (Аллаха).

Другим фактором является суфизм. Известно, что суфизм вначале возник как форма протеста. Причиной протеста представителей этого философского течения, прежде всего, явилось несогласие со структурой государственности и политикой правителей эпохи. Постепенное удаление из городов ученых и протекание их жизни в одиночестве являлись первыми признаками суфизма, что было логическим протестом против политики правителей той эпохи.

Из научных источников известно, что в нравственной атмосфере XIV века в Средней Азии и на Ближнем Востоке из всех других течений самое мощное влияние на жизнь этих регионов имел суфизм. Основными причинами массового распространения суфизма в XIV веке являлись постоянное бесчинство жестоких правителей, в том числе массовые казни людей, грабежи трудового люда со стороны монголов, внутренние распри и кровопролития между местными правителями, недоверие народа к процветанию жизни в будущем и т.д.

В учении суфизма идеи поиска бога, т.е. единства бытия и духа, что проповедует единство мира и всего живого, имели главенствующую позицию. Однако морализаторские и критические мысли представителей этого течения имели особое значение. Поэтому в касидах (хвалебных одах) Санои и в известном его произведении «Њакикат-ул-Њакикат» («Правда о правде»), в поэмах Фаридуна Аттара «Мантик-ул-тайр» («Логика жизни»), «Мусибатнаме» («Трагедия») и его лирических стихах, в «Книге

Месневи» Джалолиддина Руми и других особое место занимала проблема общественной морали, а также критика жестокости, провокации, вранья и двуличия, подлости, злонамеренности и других недостойных поступков и безнравственных качеств правителей.

Следует признать, что все грани учения суфизма, как и течение исмаилизма, оказали огромное влияние на социально-политическую мысль трудящихся стран Востока, Центральной Азии и Малой Азии, и нашли широкое распространение среди ремесленников городов и трудового народа села. Эта нравственная атмосфера также оказала огромное и решающее влияние на развитие воспитательных мыслей, мировоззрения и формирование личности Мир Сайида Али Хамадони.

Основу мировоззрения Мир Сайида Али Хамадони, который считается известнейшим представителем течения суфизма, составляют религиозные и теологические идеи.

Известный ученый Сохиб Табаров ставит Мир Сайида Али Хамадони в пропаганде и распространении ислама на одну ступень с Мавлоно Джалолиддином Руми. Если Джалолиддин Руми обратил в свою веру «второй Рим» – Константинополь и Византию, которые были христианскими, то Великий Амир Мир Сайид Али Хамадони в результате двух своих путешествий в Кашмир и избрания с семейством, своими родственниками и последователями постоянным местом жительства Кашмир, сумел обратить народы Пакистана, Бангладеш, Пенджаба, Кашмира, части Индии, Сарандеба, Китая (в том числе дунганов) и других в мусульманство, распространил течение «Кубравия» со всеми его ветвями в Восточной Азии.

Долгие путешествия, беседы и встречи с людьми оказали огромное влияние на его самосовершенствование, самообразование и самовоспитание, способствовали обогащению нравственного и духовного мира Мир Сайида Али Хамадони. Мыслитель старался не оставлять вне поля зрения ни одного ученого и мыслителя, не упускать ни одной из их идей и взглядов. Гуманность, оказание помощи малоимущим и нищим, уважение к своим наставникам, родителям, старшим, взаимоотношения детей и родителей и другие положительные нравственные человеческие качества были основными темами его воспитательных взглядов и идей.

Так как, Мир Сайида Али Хамадони исходя из создавшейся ситуации, очень хорошо чувствуя социальный пульс своей эпохи, наряду с другими проблемами предлагал вопрос семейного воспитания молодого поколения. Ибо он считал, что нравственное воспитание каждого члена общества своё начало берёт именно в семье. По его утверждению, именно семья является первоисточником нравственного становления личности каждого человека и обогащения его духовного мира. Именно поэтому великий мыслитель целую главу своего основного и главного произведения посвящает проблеме семейного воспитания.

Следует отметить, что все научно-художественные произведения Мир Сайида Али Хамадони кроме идей суфизма еще наполнены назиданиями и моральными постулатами. Мир Сайид Али Хамадони в своих произведениях пропагандировал добрый нрав, чистоту, воздержание, правдивость, справедливость, дружбу и товарищество и призывал людей к знаниям, науке, мудрости, гуманизму, трудолюбию и другим положительным нравственным качествам и тем самым способствовал нравственному совершенствованию человека. Поэтому мы постарались ознакомить читателя с воспитательными идеями, в частности семейного воспитания этого великого мыслителя нашего народа, оставившего глубокий след в развитии общечеловеческой культуры.

Как видно, политическая, экономическая и социальная атмосфера XIV века в целом привела к тому, что в исламской религии появились новые течения, которые оказывали большое влияние на реальную жизнь людей. В том числе, суфизм, который создал необходимые условия для развития религиозного мировоззрения, морально-этической мысли, распространения духовности, гуманизма и т.п. И, естественно, эта вновь возникшая духовная и культурная атмосфера оказала своё огромное влияние на мировоззрение, духовно-нравственный мир, воспитательные идеи и формирование личности Мир Сайида Али Хамадони, ибо он тоже являлся сыном своей эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббос Икбол Ошиёнӣ. Таърихи муғул. (История монголов) / Аббос Икбол Ошиёнӣ. - Тегеран, 1365. -С. 31.
2. Атомалик Джувайни. Дунёи китоб. (Мир книг) / Атомалик Джувайни; под редакцией Муъаммад Казвини. -Тегеран, 1357. -Том. 1. -С. 4-5.
3. Ибн Батут. Сафарнома. (Путешествие) / Ибн Батут; перевод Мухаммада Али Муваххид. - Тегеран, 1327. - 75 с.

4. Мавлоно Нуриддин Джафар Бадахши. Хулосат-ул-манокӣб. Трактат / Мавлоно Нуриддин Джафар Бадахши. – В343 (б).
5. Мирзо Азизи. Таърихи мухтасари Хатлон. (Краткая история Хатлона) / Мирзо Азизи. - Куляб, 1992.
6. Ёофиз Шерозӣ. Мунтахаби девон. (Избранный сборник стихотворений) / Ёофиз Шерозӣ. – Сталинабад, 1957.
7. Сборник докладов общереспубликанской научно-практической конференции на тему «Обучение и воспитание в эпоху Саманидов и их применение в педагогической практике». - Курган-Тюбе, 1999.
8. Султонов М. Творчество единства / М. Султонов. – Дарё, 1994. -№ 2. -С. 4-5.
9. Сайидо Насафи. Избранные произведения / Сайидо Насафи. - Душанбе, 1977.
10. «Таджики» (древнейшая, древняя, средневековая и новая эпоха. Б. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998.
11. Убайд Зокони. Избранные сочинения/ Убайд Зокони. –Душанбе: Госиздат Таджикистана, 1963.

ДУХОВНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ МИР ЭПОХИ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДОНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ МЫСЛИТЕЛЯ

В данной статье, основное внимание уделяется проблеме духовного и культурного мира эпохи великого персидско-таджикского мыслителя Мир Сайида Али Хамадо́ни. Авторы, анализируя духовное и культурное состояние XIII-XIV веков, стремятся определить влияние данной атмосферы на воспитательные идеи и мировоззрение Мир Сайида Али Хамадо́ни.

Ключевые слова: духовный мир, воспитательные идеи, формирование и развитие науки и культуры, отрицательное влияние, свержение, крах империи, учебно-воспитательная система, памятники культуры, политические мысли, положение общества, внутренние распри, феодальное противостояние.

SPIRITUAL And KULTURNYY WORLD of the EPOCH WORLD SAYIDA ALI HAMADONI And HIS(ITS) INFLUENCE UPON VOSPITATELNYE IDEAS of the THINKER

In given article main attention is spared to problem spiritual and cultural world of the epoch great persian-tadzhik thinker World Sayida Ali Hamadoni. The Authors analysing spiritual and cultural condition XIII-XIV ages try to define the influence given atmosphere on воспитательные of the ideas and worldoutlooks World Sayida Ali Hamadoni.

Key words: spiritual world, воспитательные to ideas, shaping and development of the science and cultures, negative influence, dethronement, ruin to empires, scholastic-воспитательная system, monuments of the culture, political thoughts, position society, internal распри, feudal oppositions.

Сведения об авторах: *Каримова Мари́фат* - преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **917-84-84-25**.

ИМКОНИЯТҲОИ ПЕДАГОГӢ-ПСИХОЛОГИИ МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ТАРБИЯИ МАЪНАВӢ-АХЛОҚИИ ДОНИШЧӢЁН

Ибрагимова М.

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Дар ҳоли ҳозир асосҳои назариявӣ ва методологии тарбияи маънавӣ-ахлоқӣ ба таҷдиди назар ва таҳияи муносибатҳои таҷаммуӣ ниёз дорад. Инсоният дар марҳилаи нави инкишофи худ қарор дорад, ки ин ба тафаккури ҷомеа ва шахсият ва тағйир ёфтани арзишҳо дар байни насли наврас вобастагӣ дорад. Мо дар ҳоли ҳозир дар бораи бойигарии маънавӣ андеша намекунем, моҳияти маънавии рафторҳоро низ инкор мекунем. Категорияҳои баланди ахлоқӣ аз қабилӣ ҳамдардӣ, ҳамраъӣ, эҳтироми яқдигар коста гардидааст. Инсонҳо камтар ба кумаки яқдигар мешитобанд, нисбат ба мушкilotи дигарон бетафовут шудаанд. Дар ин росто ниёзи бештар ба тарбияи маънавии шахсият пайдо шудааст.

Рушди маънавӣ-ахлоқии донишчӯён, ҷанбаи муҳими иҷтимоишавии шахсият дар шароити рушди бемайлоии ҷомеа ва далели тадриҷан ба ҳаёти иҷтимоӣ ҷалб шудани ҷавонон мебошад. Ба ҳамагон маълум аст, ки барои ворид гаштан ба раванди тамаддуни ҷаҳонӣ донишчӯёни муосир лозим меояд, ки арзишҳои маънавӣ ва ахлоқиро, ки аз тарафи инсоният дар тӯли қарнҳо офарида шудаанд, аз бар намоянд. Шахсият ба танҳои ва ё халқе, ки дар маҷмӯъ шомили фазои фарҳангии умумибашарӣ мегардад, бояд василаҳои мухталифи муоширати байналмилалиро доро бошад. Дар ин росто, донишҷӯи ҳақдони ақал як забони хоричӣ нақши калонро мебозад.

Забони ин ё он қавм ба унвони захираҳои фарҳангии он маҳсуб мешавад. Забон дар худ таҷрибаи маърифатии қавм, орзую омол ва тамоми дастовардҳои илмӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоии онро мунъакис менамояд. Раванди тадриси забони хоричӣ ба донишчӯёни муосир шомили таҷрибаи ғании педагогӣ ва ҳолатҳои маънавӣ ва эмотсионалии тарбияи ғоявӣ, эстетикӣ ва амсоли ин мебошад.

Агар мо ба таҷрибаи педагогҳои маъруф рӯ биоварем, мебинем, ки ҳамаи онҳо ба тарбияи маънавӣ ба воситаи тамаддуни худӣ ва дигар халқҳо тавачҷуҳи зиёд

зохир кардаанд. Педагоги маъруф Н.Б. Мечкевская гуфта буд: «Забон – ин падидаи фарҳанги маънавии инсоният буда, яке аз шаклҳои шуури иҷтимоӣ мебошад». Сухомлинский навишта буд: «Забон - сарвати маънавии мардум мебошад», «Чӣ қадар ки ман забон бештар бидонам, ман ҳамон миқдор - одамам». Инчунин педагоги маъруфи дигар С.В.Гордеев чунин меҳисобад, ки яке аз усулҳои нодире, ки боиси таваҷҷуҳ ба арзишҳои маънавий-ахлоқии инсоният мешавад, ин истифода ва тадريسӣ фанни забони хориҷӣ мебошад. Аз ин рӯ, масъалаи тарбияи маънавию дар дарсҳои забони хориҷӣ метавон фақат мусбӣ арзёбӣ намуд. Чунки ба андешаи Е. И. Пасов мақсад аз омӯзиши забони хориҷӣ на танҳо аз бар кардани донишҳои амалӣ, маҳорат ва тавоноӣ буда, балки дар маҷмӯъ ҳадаф аз омӯхтани он, саводнок гаштан мебошад [2]. Дар ин маврид фарҳанг ба унвони мазмун баромад мекунад, ки дар зери мафҳуми он арзишҳои маънавие фаҳмида мешавад, ки дар натиҷаи фаъолияти маънавий ба даст омада, дар фазои он иҷтимоишавии шахс амалӣ мегардад.

Мавзӯи таҳқиқот ба вучуд овардани шароитҳои педагогӣ барои тарбияи маънавий-ахлоқии донишҷӯён дар раванди омӯзиши забони англисӣ мебошад. Барои ҳалли масъалаи дар боло зикршуда аз омӯзгор на фақат донишҷӯи методикаи таълими фан, балки маҳорати ҳидоят намудани фаъолият барои тарбияи маънавий-ахлоқӣ дар раванди тадريسӣ забони англисӣ низ лозим мебошад.

Тағйирот дар тамоми ҷанбаҳои ҳаёт тайи 15 соли охир ба риштаи маънавий-ахлоқӣ таъсири хеле зиёнбор доштааст. Илми педагогика бояст ба саволҳои замон посух гуфта, чунин система ва равишҳои муайян намояд, ки ба насли ҷавон таъсири мусбат ва муфид бирасонад. Билофосила тағйир додани самтҳои идеологӣ, даст кашидан аз ҳама гуна ҷаҳонбинҳои ба идеологияи авоили солҳои 90 –уми қарни ХХ асосёфта боиси ба вучуд омадани ҳалои маънавий гашт, ки ин ҳало ба зудӣ дар фарҳанги умумӣ ҷо гирифт [1]. Аз ин рӯ, рӯ овардани давлат ба системаи маориф ва тарбияи маънавий-ахлоқӣ ҳамчун асоси эҳёи ҷомеаи муосир Тоҷикистон беасос ва бепоя намебошад. Инқирози ахлоқӣ, прогматизм ва боло гирифтани масраф нисбат ба арзишҳои маънавий, истеъмоли маводи мухаддир ва машрубот дар байни наврасон, нишондиҳандаҳои ҷаҳони муосир ва баёнғари бухрони маънавий ва коста шудани маънавиёт дар ҷомеа мебошанд.

Моҳияти тарбияи маънавий-ахлоқӣ дар чист? Қабл аз ҳама мо бояд муайян кунем, ки маънавият ва ахлоқ чӣ гуна мафҳум мебошанд ва оё тарбияи маънавий ҳамеша тарбияи ахлоқӣ махсуб мегардад ва ё бараъқс.

Маънавият, қабл аз ҳама, ба андешаи мо ин хусусияти сифатии шуур ва худшиносии шуур, ки инъикоскунандаи тамомият ва табодули ҷаҳони ботинӣ, мебошад. Маънавият бо дараҷаи саводнокӣ ва ниёзҳои амиқи фарҳанги ва дархостҳо дар ин замина вобастагӣ надорад, балки маънавият ин заҳмати биломонӣ рӯҳ, андешаи дунё ва мавқеи худ дар ин дунё, кӯшиш қардан дар заминаи тақомул ёфтани бештар, тағйир додани фазо, ҷаҳони ботинӣ ҳеш, тавсеа бахшидани шуурнокии худ мебошад. Маънавият, қабл аз ҳама, ҳолати эмотсионалии шахсият мебошад, ки дар ҳаракатҳои нозуки рӯҳ инъикос ёфта, қабули муассири муҳити атроф, тавоноии барқарор намудани алоқаҳои нозуки рӯҳӣ дар байни инсонҳо мебошад ва асоси онро муносибати ғамхорона нисбат ба инсонҳо, ғамхорӣ нисбати ба рушди маънавии инсон ташкил медиҳад. Беҳуда нест, ки маънои калимаи «рӯҳ» (лотинии «spiritus»), дамидан, ҳавои бисёр нозук, танаффус мебошад [3].

Ба андешаи файласуфон (И. Илина, В. Соловева, Г. Федотова ва дигарон), маънавияти воқеӣ хориҷ аз ҷаҳорҷӯбаи ахлоқӣ буда наметавонад. Маънавияти баланд ва дараҷаи олӣ наметавонад бидуни ҳолати рӯҳӣ вучуд дошта бошад.

Мо дар ин ҷо ба баррасии моҳият ва хусусияти тарбияи ахлоқӣ мепардозем. Оё метавонем бигӯем, ки тарбияи ахлоқӣ ин ҳамеша тарбияи маънавий мебошад?

Ахлоқро чун шакли инфиродии мавҷуд будани одоби ҷомеа, ҳамчун қонуни ботинӣ инсон, ки ўро ба иҷрои рафтор ва амалҳои иҷтимоӣ ҳидоят менамояд, мепиндоранд. Шуурнокии инсонҳо метавонад дар сатҳҳои мухталифи инкишофи худ қарор дошта бошад. Барои мисол, шахсе бо ахлоқ ҳисобида мешавад, ки аз принципҳои «қарордоди иҷтимоӣ» ва ё қоидаҳои тиллоии ахлоқӣ истифода менамояд: «Бо дигарон ҳамон тавре муомила бикун, ки худат мехоҳӣ, то ки дигарон низ бо ту чунин муносибат намоянд». Мутаассифона, системаи маъмулии тарбия ба хабар додан дар бораи донишҳои ахлоқӣ ва ҷой намудани системаи муайяни рафтор ва принципҳо дар шуури кӯдак равона карда шудааст, аммо на рушд ва таракқи додани шуури маънавий ва ахлоқӣ ва худшиносӣ. Дар шароити муосир вақте меёр ва принципҳои ахлоқии мавҷудбуда коста гашта, аз байни рафта бошанд ва меёру принципҳои ҷадид сохта нашуда бошанд, масъалаи ташаккули тавоноӣ ва қодир будан дар насли наврас барои интиҳоби маънавияти баланд ҷиҳати рушди маънавии

шахсият хеле мубрам мегардад Ҳалли масъалаи тарбияи маънавӣ-ахлоқӣ тавассути системаи маорифи муосир ба ҳалли як идда масоил, ки дар байни онҳо аз ҳама муҳимтар, ба андешаи мо, мавридҳои зерин мебошанд, вобастагӣ дорад. Ҳамон тавре ки маълум аст, шахсияти омӯзгор дар раванди тарбияи нақши бисёр муҳим мебошад, аз ин рӯ, масъалаи яқум ба тарбияи ҳуди омӯзгор вобастагӣ дорад, ки битавонад роҳбари маънавии шахсият бигардад. Масъалаи дуом ба мазмуни тарбияи маънавӣ-ахлоқӣ вобастагӣ дорад. Маъмулан дар зери мафҳуми мазмун сифати системаи арзишҳои фаҳмида мешавад, ки рушд ва ташаккул ёфтани тарбияи маънавӣ-ахлоқии инсонро таъмин менамоянд. Ба андешаи мо мазмуни тарбияи манавӣ-ахлоқӣ, ҳамон таҷрибае мебошад, ки кӯдак аз бар мекунад ва тавассути омӯзгор дар раванди таъсири педагогӣ дар ботини кӯдак сабзонида мешавад:

-таҷрибаи дарки ҳолати воқеии ботини хеш ва арзишмандии ҷаҳони маънавии инсонҳои дигар;

-таҷрибаи муайян намудани масъалаҳои мубрами ҳаёти ва ахлоқӣ аз тарафи ҳуди тарбиятгиранда;

- таҷрибаи тавлиди андешаи фардӣ ва дастаҷамъӣ, андешаи таҳсилӣ ва ғайра;

- таҷрибаи ҳал кардани масъалаҳои ахлоқӣ;

- таҷрибаи муоширати мазмундор ва маънавӣ;

-таҷрибаи муайян кардан ва амалӣ намудани авлавиятҳо дар фаъолияти маънавӣ-амалӣ (эҷод, муошират, кумак ба инсонҳо, хидматгузориҳои иҷтимоӣ, хайрия, довталабӣ ва амсоли инҳо).

Бидуни шак, касб кардани ин таҷрибаҳо, бе муносибат додани онҳо ба таҷрибаи маънавии инсон ва инсонҳо, ки дар образҳои маънавӣ, ахлоқӣ, норма ва анъанаҳо, зиндагинома ва ҳолномаҳои онҳо амалӣ шуда, инъикос ёфтаанд, аз имкон берун аст [2].

Ба ақидаи Никитина Н.Н. [4] асоси аз ҳама маънодор ва идеалие, ки донишҷӯён бояд ба он пайравӣ кунанд, метавонад мавридҳои зерин бошад:

-гуманизм, ки асоси онро эҳтиром ва муносибати хайрхоҳона нисбат ба дигар инсонҳо ва некӣ ҳамчун сарчашмаи эҳсосот, фаъолият ва муносибат ба муҳити атроф ташкил медиҳад;

-масъулиятшиносӣ, чун омодагии ахлоқӣ бобати посух гуфтан нисбат ба андеша ва рафторҳои худ, таносуб додани онҳо бо имконот ва натиҷаҳои онҳо;

-вазифа чун дарки омода будан барои ироаи вазифаҳои худ дар баробари давлат, ҷомеа, одамон ва ҳуди худ;

-вичдон чун танзимгари асосии тамоми фаъолияти инсон;

-эътимод ба нафс, чун дастури эмотсионалӣ-рефлексивӣ бобати худэҳтиромӣ ва эҳтироми инсонҳои дигар;

-шаҳрванд будан, чун эҳсоси ватандорӣ, алоқаи пайваста доштан ба ватан, иртибот доштан ба сарнавишти сарзамини худ.

Аз ин мавридҳои истифода намудани донишҷӯён ба онҳо имконият медиҳад, ки дар раванди тарбия ба ин мафҳумҳо ошно гардида, муносибати худро ба ҷунин мафҳумҳо муайян намоянд:

-фарҳанги эҳсосотӣ - тавоноӣ ва кӯшиш ҷиҳати амал намудан дар ҷаҳорҷӯбаи муайяни ва ахлоқӣ;

- кӯшиш инсон будан [2] ҳамчун осос барои худбаҳодихӣ, худмуайянкунӣ ва худташаккулдиҳӣ;

- дарки дигарон, таҳаммулпазирӣ;

Масъалаи сеюм бо тарз ва усулҳои тарбияи маънавӣ вобастагӣ дорад, чунки арзиши инсон – ин қабл аз ҳама ба тарбияи ӯ вобаста мебошад. Яъне, мураббӣ то қадом андоза ҳислатҳои ҳамидаи инсониро дар ӯ тарбия намудааст. Шахсияти инсон ба дараҷаи тарбияи ӯ вобаста аст.

Ҳамаи ин иқдомот тақозо мекунад, ки дар раванди тарбияи ҷавонон аз маҷмӯи равишҳои даркорӣ истифода шавад. Ин иқдомот боиси он мегардад, ки як идда аз ҳасоиси мусбат дар ҷавонон тарбия карда шаванд.

Дарки арзишҳои маънавӣ омилҳои муҳими рушди худшиносии иҷтимоӣ ва миллӣ мебошад. Ҳар як фанни тадрисшавандаи мактабӣ аз рӯи моҳити худ абзори ташаккулдиҳандаи сифатҳои шахсият ва самтҳои иҷтимоӣ ва маънавии инсон мегардад. Забони хоричӣ, ки фанни тадрисшаванда мебошад, дорои хусусиятҳои вижа мебошад. Забони хоричӣ чун воситаи муошират байни инсонҳо аст. Ашхосе, ки ба забони хоричӣ тасаллут пайдо мекунад, ба фарҳанг ва тамаддуни он кишвар роҳ меёбанд ва ин василаи бой шудани ҷаҳони маънавии онҳо мегардад. Аз ин рӯ, забони хоричӣ, нисбат ба дигар фанҳои тадрисшаванда метавонад дар амри тарбияи маънавӣ-ахлоқии донишҷӯён нақши назаррасе дошта бошад. Дар ҷараёни омӯзиши

забони англисӣ, масоил мавриди баррасӣ қарор гирифта, имкон медиҳанд, ки тафаккури интиқодӣ ташаккул ёбад. Дар дарсҳои забони хориҷӣ омӯзгор имкон дорад, ҷаҳонбинии донишҷӯён, симои ахлоқии онҳоро ташаккул диҳад, чунки забони хориҷӣ ба ҷуз аз вазоифи мушаххаси лингвистӣ ва экстралингвистӣ, инчунин муносибат ва рафтори кӯдакро дар лаҳзаҳои муҳталифи зиндагӣ мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Дар байни мавзӯҳои, ки ҷангоми омӯзиши забони хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд, инчунин бисёр масъалаҳои рӯзмарра низ мавриди арзёбӣ қарор мегиранд. Дар байни ин мавзӯҳои мавзӯҳои зерин матраҳ мегарданд: таҳаммулпазирӣ, масоили оилаи муосир, масъалаҳои кумакҳои хайрия, масоили материализм ва фарҳанги миллӣ, масоили камбизоатӣ ва мубориза алайҳи он. Ба равиш ва методҳои, ки ба тарбияи ахлоқии донишҷӯён дар дарсҳои забонҳои хориҷӣ мусоидат мекунанд, метавонанд шаклҳои дастаҷамъонаи таъсиррасонӣ шомил гарданд. Дар байни ин равишҳо метавон равишҳои гурӯҳӣ ва дугоноро низ қайд кард. Бахусус дар гурӯҳ ва дастаҳои дунафарӣ баррасии ин ё он масоил сурат мегирад. Бавежа, дар ҳамдастӣ бо бачаҳои атроф нуқтаи назари муайяне шакл мегирад. Ҳамин тариқ, баррасии масъала дар ин маврид чун як роҳи равиш баромад мекунад. Бояд зикр кард, ки қор фақат ба баррасии маҳдуд намегардад. Тасмиме, ки гирифта шудааст, ба тамоми гурӯҳ эълон мегардад, ҳайати гурӯҳ бошад дар навбати худ тасмими бехтаринро бо дарназардошти худ интихоб мекунад. Дар самти зикршуда, равиши муассиру муфиди дигар бозӣ дар нақш мебошад. Иҷрои нақш инчунин шакли дастаҷамъии ҳамкорӣ мебошад. Аммо дар ин ҳолат низ ҳар як донишҷӯ бобати тасмими гирифташуда масъул мебошад. Сарфи назар аз он ки қору амали ҳар қадом аз иҷрокунандагони нақш қаблан мушаххас шудааст. Аммо дар баъзе ҳолатҳо фақат натиҷа маълум шудааст, аммо тарзи иҷроӣ ба уҳдаи ҳуди донишҷӯён воғузур шудааст. Албатта, дар ағлаб маворид бозӣ дар нақш тавассути маводи забонии омӯхташаванда муайян мегардад, аммо самти ахлоқии масъала низ ба рафтор таъсири худро мерасонад. Вазифаи омӯзгор аз он иборат аст, ки намунаҳои рафторро нишон дода, онҳоро аз нуқтаи назари ахлоқ асоснок намояд. Дар ин замина рафтори донишҷӯёнро дар ин ҳолати проблемавӣ муайян намуда, дар сурати зарурат ба ин рафтор ислоҳ ворид кардан лозим аст. Ин ҷо бояд зикр намоем, ки ислоҳ ворид кардан ба ҳеҷ вазҷ набояд дар шакли насихат ва танбеҳ сурат бигирад. Ин ҷо бехтар аст, ки модели ислохотро на омӯзгор, балки ҳуди шогирдон пешниҳод намоянд ва интиқоби худро асоснок кунанд. Дар чунин ҳолатҳо дарсҳои мавзӯӣ нақши муҳим доранд [5]. Шиносӣ бо фарҳанги кишваре, ки забони он омӯхта мешавад, ба воситаи муқоиса ва арзёбии доимии донишҳои андӯхта бо донишҳои навазбарқарда сурат мегирад. Барои ин қор барномаҳои бо номҳои “In your culture” (“Дар фарҳанги ту”) ва “all about me” (“Ҳамаи чиз дар бораи ман”) мусоидат менамоянд. Дар натиҷа як ҳолати гуфтугӯӣ фарҳангҳо бо забони донишҷӯён сурат мегирад. Донишҷӯён худ, кишвар ва расму ойини хешро бо кишвар ва расму ойини ҳамсолони кишварҳои хориҷии худ муқоиса намуда, рушду инкишоф меёбанд ва ба яқдигар наздик мешаванд. Дар донишгоҳи мо барои расидан ба ин аҳдоф дар дарсҳои забони хориҷӣ равишҳои таълимӣ ва беруназсинфӣ муҳталифро мавриди истифода қарор медиҳанд. Донишҷӯён метавонанд дар моделсозӣ ва ҳалли вазъиятҳои проблемавӣ, викторинаҳо, сохтани кроссвордҳо, таҳияи маъруза ва гузоришҳо, сайру гаштҳо ба ҷойҳои таърихӣ, доир намудани мизҳои мудаварр, ширкат намоянд. Дар поёни мавзӯи «Оё шумо хоҳиши ба кишвари Британия сафар карданро доред?» ба донишҷӯён пешниҳод мегардад, ки онҳо меҳмонони хориҷиро ба Тоҷикистон даъват намуда, барои онҳо сайёҳат ташкил намоянд. Ин тарҳ «Хуш омадед ба Тоҷикистон!» ном дорад. Ҷанбаи маърифатии ин қабил дарсҳо афзоиши ҳаҷми донишҳо дар бораи хусусиятҳои кишвари худ, ошноӣ бо ҷойҳои дидани мавзӯҳои Ҳисор, Варзоб, Суғд, ВМКБ ва ҷанбаи тарбиявӣ он бошад, дарки мафҳуми Ватан, «Ватани кӯчак» ва амиқтар дарк кардан фарҳанги хеш мебошад. Ҷангоми омӯзиши мавзӯҳои «Қаҳрамонон ва ифтихороти Ватани ту», «Ҷойҳои дидани Британия, Америка ва Австралия», «Таҳсил» ва амсоли инҳо, мо бо сарнавишти фарзандони маъруфи кишваре, ки забони онро меомӯзем ва инчунин кишвари хеш ошно мегардем.

АДАБИЁТ

1. Аверкиева Г.В. Проблема формирования ценностных ориентаций современных студентов. Ребенок и современный мир / Г.В. Аверкиева. - Архангельск, 2001. -С. 55-60.
2. Арапова Е.М. Нравственное воспитание на уроках иностранного языка // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» / Е.М. Арапова. – Москва, 2009.
3. Блайтон Мэри Энид Блайтон Великолепная пятерка на острове сокровищ: / Инид Блайтон; перевод с англ. В. Исаакович. -М.: Прогресс - 1998: Вагриус Универс Б. г.-366с.

4. Никитина Н.Н. Духовно-нравственное воспитание сущность и проблемы: Методическое пособие / Н.Н. Никитина, В.Г. Балашова, Н.М. Новичкова. - Ульяновск: УлГПУ, 2006. - 273 с.
5. Тадевосян Т.М. Духовно-нравственное воспитание и языковое образование: материал научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание» / Т.М. Тадевосян. - М.: Просвещение, 2009. - 23 с.

ПЕДАГОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Понимание духовных ценностей становится важным фактором развития общественного и национального самосознания. Каждый школьный предмет по сути является инструментом становления личностных качеств человека, его социальных и духовных ориентиров. Не являясь исключением, учебный предмет «Иностранный язык» имеет существенную особенность: он как бы «беспредметен»: он изучается как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне. Поэтому иностранный язык, как никакой другой учебный предмет, открыт для использования содержания из различных областей знаний, содержания других учебных предметов.

Ключевые слова: духовные ценности, понимание духовных ценностей, становление личностных качеств человека, нравственно-этическое воспитание, изучение языков.

PEDAGOGIC-PSYCHOLOGICAL POSSIBILITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF FORMING MORAL AND ETHICAL EDUCATION OF STUDENTS

Understanding the spiritual values becomes an important factor in the development of social and national identity. Each school subject is essentially a tool for the formation of personal qualities of the man, his social and spiritual guidance. Not being an exception, a subject "Foreign Language" has an essential singularity: he seems to be "pointless", he studied as a means of communication, and the subject and the situation for speech are introduced from outside. Therefore, a foreign language, as no other school subject, is open to the use of content from different fields of knowledge, the contents of other subjects.

Key words: spiritual values, understanding of spiritual values, the formation of human personality traits, moral and ethical education, language.

Сведения об авторе: *Иброхимова М.* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИГРА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Сатторова Адолат

Педагогический колледж Кулябского государственного университета им. А.Рудаки

Одним из средств активизации учебного процесса являются игровые средства обучения. Несмотря на то, что игровая деятельность является ведущей в дошкольном возрасте, значимость ее не снижается и у детей младшего школьного возраста. Л.С. Выготский отмечал, что в школьном возрасте игра и занятия, игра и труд образуют два основных русла, по которым протекает деятельность школьников [3, 63]. Выготский Л.С. видел в игре неиссякаемый источник развития личности, сферу определяющую «зону ближайшего развития» [3, 64].

Игра имеет преимущество перед другими видами детской деятельности и занимает особое положение в педагогическом процессе, так как дает возможность детям проявить активность и самостоятельность, воображение, реализовать свои представления об окружающем. Познавательные потребности выражают побуждения учащихся к знаниям средствами различных дидактических игр. Развивающее значение игры в своих исследованиях подчеркивали такие ученые, как Д.Б.Эльконин, В.С.Ильин, Л.С.Выготский, О.А.Дьячкова, А.В.Запорожец, В.В.Давыдов и др.

В филологии, педагогике и психологии термин «игра» имеет разные толкования. Наиболее подробно понятия «игра», «играть» дает В.Даль (1801-1872) — русский писатель, лексикограф, этнограф в «Толковом словаре живого русского языка»: «Игра ... то, чем играют и во что играют: забава, установленная по правилам, и вещи, для того служащие» [4, 7]. У него здесь же: «Играть, игрывать... шутить, тешиться, веселиться, забавляться, проводить время потехой, заниматься, чем для забавы, от скуки, безделья» [5, с.549].

«Малый толковый словарь русского языка» трактует игру следующим образом: «Игра ... занятие, служащее для развлечения, отдыха, соревнования ... комплект предметов для такого занятия. Спортивное состязание между двумя соперниками (отдельными спортсменами или командами), проводимое по установленным правилам до определенного момента, считающегося его концом... Массовые соревнования по многим видам спорта... Действия, преследующие тайную цель, интрига» [6, 172].

«Психологический словарь» понятие «игра» раскрывает так: «Игра — один из видов деятельности человека и животных ... Детская игра — исторически возникающий вид деятельности, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними и направленный на познание окружающей действительности» [7, 117].

Наконец, обратимся к Советскому энциклопедическому словарю, в котором понятие игры изложено следующим образом: «Игра — вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в ее результатах, а в самом процессе... Имеет важное значение в воспитании, обучении и развитии детей как средство психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям» [8, 475].

Игра в тех формах, в каких она существовала в дошкольном детстве, в младшем школьном возрасте начинает утрачивать свое развивающее значение и постепенно заменяется учением и трудовой деятельностью, суть которых состоит в том, что данные виды деятельности в отличие от игры, доставляющие просто удовольствие, имеют определенную цель. Сами по себе игры становятся новыми. Ш.А.Амонашвили пишет: «Самое интенсивное развитие многих функций происходит до 7-9 лет ребенка, и поэтому потребность в игре в этом возрасте особенно сильна, а игра превращается в вид деятельности, управляющий развитием. В ней формируются личностные качества ребенка, его отношение к действительности, к людям» [1,148].

Большой интерес для младших школьников представляют игры, используемые в процессе обучения. Это игры, заставляющие думать, предоставляющие возможность ученику проверить и развить свои способности, включающие его в соревнования с другими учащимися.

Участие младших школьников в таких играх способствует их самоутверждению, развивает настойчивость, стремление к успеху и различные мотивационные качества. В таких играх совершенствуется мышление, включая действия по планированию, прогнозированию, взвешиванию шансов на успех, выбору альтернатив.

Игра и учеба – две разные деятельности, между ними имеются качественные различия. Справедливо замечено еще Н.К.Крупской, что «школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая ребенку подход к любой деятельности методами взрослого человека. Она недооценивает организационную роль игры. Переход от игры к серьезным занятиям слишком резок, между свободной игрой и регламентированными школьными занятиями получается нечем не заполненный разрыв. Тут нужны переходные формы» [5,87]. В качестве таковых и выступают дидактические игры. «Игра должна быть организована так, чтобы в ней предчувствовался будущий урок» [2,29].

Интересно отношение к игре, как к обучающему методу М.П.Баева. В своем исследовании ««Играем на уроках русского языка: Пособие для преподавателей зарубежных школ» автор даёт основное понятие игры как средства обучения и делает такие выводы:

- 1) игра - эффективное средство воспитания познавательных интересов и активизации деятельности учащихся;
- 2) правильно организованная с учётом специфики материала игра тренирует память, помогает учащимся выработать речевые умения и навыки;
- 3) игра стимулирует умственную деятельность учащихся, развивает внимание и познавательный интерес к предмету;
- 4) игра - один из приёмов преодоления пассивности учеников;
- 5) в составе команды каждый ученик несёт ответственность за весь коллектив, каждый заинтересован в лучшем результате своей команды, каждый стремится как можно быстрее и успешнее справиться с заданием. Таким образом, соревнование способствует усилению работоспособности всех учащихся [3,12].

Исходя из этого, задача учителя – сделать плавным, адекватным переход детей от игровой деятельности – к учебной.

Наибольшее внимание в учебном процессе уделяется дидактическим играм. Дидактические игры - как вид игры, включенный в учебный процесс, является довольно молодой технологией обучения и воспитания, интенсивно вошедший в школу в 80-е годы двадцатого века, после того как дидактами и психологами были сформулированы теории активизации познавательной деятельности учащихся, формирования познавательного интереса, развития познавательной самостоятельности школьников. И это позволит ученику плавно переходить от свободных движений в игре, к произвольным движениям в учении. Исследованиям педагогических возможностей дидактической игры посвящены работы В. М. Букатова, О. С. Газмана, Н. П. Анисеевой, Д. Н. Кавтарадзе, М. В. Кларина,

П. И. Пидкасистого, Ж. С. Хайдарова и др.

Широкое применение в обучении игра находит в дошкольных учреждениях, но в школе ей до сих пор не уделяется особого внимания, хотя, по мнению Г. К. Селевко, в современной школе, делающей ставку на активизацию и интенсификацию учебного процесса, игровая деятельность может быть использована как в качестве самостоятельной технологии для освоения понятия, темы и даже раздела учебного предмета, так и в качестве урока или его части (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля).

Дидактические игры – это разновидность игр с правилами, специально создаваемых педагогической школой в целях обучения и воспитания детей. Дидактические игры направлены на решение конкретных задач в обучении детей, но в то же время в них проявляется воспитательное и развивающее влияние игровой деятельности.

Использование дидактических игр как средство обучения младших школьников определяется рядом причин:

- игровая деятельность как ведущая в дошкольном детстве еще не потеряла своего значения в младшем школьном возрасте (Л.С.Выготский), поэтому опора на игровую деятельность, игровые формы и приемы – это наиболее адекватный путь включения детей в учебную работу;

- освоение учебной деятельности, включение в нее детей идет медленно;
- имеются возрастные особенности детей, связанные с недостаточной устойчивостью и произвольностью внимания, преимущественно произвольным развитием памяти, преобладанием наглядно-образного типа мышления. Дидактические игры способствуют развитию у детей психических процессов;

- недостаточно сформирована познавательная мотивация. Мотив и содержание учебной деятельности не соответствуют друг другу. Существуют значительные трудности адаптации при поступлении в школу. Дидактическая игра во многом способствует преодолению указанных трудностей.

Исходя из этого, дидактические игры призваны выполнять следующие основные функции:

- функция формирования устойчивого интереса к учению и снятие напряжения, связанного с процессом адаптации ребенка к школьному режиму;
- функция формирования психических новообразований;
- функция формирования собственно учебной деятельности;
- функция формирования общеучебных умений, навыков самостоятельной учебной работы;
- функция формирования навыков самоконтроля и самооценки;
- функция формирования адекватных взаимоотношений и освоение социальных ролей.

Дидактические игры различаются по обучающему содержанию, познавательной деятельности детей, игровым действиям и правилам организации и взаимоотношения детей, в роли преподавателя. Перечисленные признаки присущи всем играм, но в одних отчетливее выступают одни, в других — иные.

Часто игры соотносятся с содержанием обучения и воспитания. В этой классификации можно представить следующие типы игр:

- игры по расшифровке понятия,
- лингвистические игры,
- игры по ознакомлению с природой,
- по формированию математических представлений и др.

Современная дидактика все чаще превращает лингвистические игры в основной инструмент обучения русскому языку. Цель игр со словом - превращение урока из скучного мероприятия в увлекательное приключение, развитие у детей эмоциональной сферы, образно-чувственного мышления; развитие общеучебных умений и навыков, таких, как память, внимание, восприятие; формирование чувства слова, языковой интуиции, обогащение словаря.

В настоящее время существует множество классификаций лингвистических игр (см. таблицу).

Классификация лингвистических игр

По тематическому принципу	фонетические игры; лексико-фразеологические игры; игры по морфемике и словообразованию.
По характеру игры	учебные, комбинаторные, аналитические, ассоциативные, контекстные, языковые и творческие
По характеру педагогического процесса	игры обучающие, тренинговые, контролирующие и обобщающие; познавательные, воспитательные, развивающие;

	репродуктивные, продуктивные, творческие; коммуникативные, диагностические, профориентационные, психотехнические.
По игровой среде	с предметами и без предметов, настольные, комнатные и уличные, компьютерные и телевизионные, технические, со средствами передвижения
По направленности на решение какой-то одной главной задачи	игры графические; игры словарные; орфографические игры; игры грамматические; игры, развивающие связную речь учащихся; логические игры
В зависимости от основного содержания игровых действий	1 группа - основу содержания игры составляет дидактический материал; 2 группа - дидактический материал вводится как элемент в игровую деятельность, которая является как по форме, так и по основному содержанию

Мы обратились к классификации дидактических игр по русскому языку, основанной на тематическом принципе: игры распределены по разделам лингвистики; при этом в каждом есть игры, помогающие отрабатывать коммуникативный аспект (Баев П.М., 1989 г.):

1. Фонетические игры

1.1. Фонетические игры: фонемное различение слов; различение глухих и звонких согласных; оглушение и озвончение; различение твердых и мягких согласных; звук [j]; слоговой состав слов; омофония, омография, определение ударного слога; особенности русского ударения.

1.2. Коммуникативно-фонетические игры: на опознавание, различение, характеристику и воспроизведение тембра голоса; на расширение звуковысотного диапазона; на выбор адекватной громкости; на развитие силы, «полетности» голоса; на отработку правильной мелодики, умения ставить логическое ударение, выдерживать паузу, соблюдать темп речи, чувствовать ритм.

2. Лексико-фразеологические игры

2.1. Лексико-фразеологические игры: на значение слов (кроссворды, сканворды, чайнворды); системные отношения в лексике («пропорции», «третий лишний», «ассоциации», лото, домино, игры с мячом, с юлой).

2.2. Игры на развитие навыков устной монологической и диалогической речи, расширение словарного запаса («соберите поговорки»; «кто догадливей?»; «кто наблюдательнее?» и др.).

3. Игры по морфемике и словообразованию

Игры, развивающие умение делить слово на морфемы и выявлять способы словообразования («от одного корня», «корень и дерево», «неологизмы», «слова по схеме»). Подобным образом подбираются игры, помогающие осваивать орфографию, морфологию, синтаксис.

Существуют и другие классификации игр, например, по характеру игры. Определение характера игры на уроке русского языка необходимо для того, чтобы поставить перед учащимися дидактическую цель, а также проанализировать, достигается ли эта цель в результате проведения игры. В книге Л.В. Петрановской «Игры на уроке русского языка» выделяются игры учебные, комбинаторные, аналитические, ассоциативные, контекстные, языковые и творческие.

По характеру педагогического процесса выделяются игры обучающие, тренинговые, контролируемые и обобщающие; познавательные, воспитательные, развивающие; репродуктивные, продуктивные, творческие; коммуникативные, диагностические, профориентационные, психотехнические.

По игровой среде – с предметами и без предметов, настольные, комнатные и уличные, компьютерные и телевизионные и, наконец, технические, со средствами передвижения. Из игр с предметами на уроке русского языка наиболее эффективно применять игры с мячом и с юлой. Однако надо помнить, что для проведения игры с мячом требуется более открытое пространство, чем школьный класс с партами в три ряда.

Исходя из задач, которые ставятся педагогом при использовании на уроках русского языка лингвистических игр, все игры можно разделить на группы по направленности на решение какой-то одной главной задачи, хотя параллельно с ней в этой игре будут решаться и другие задачи.

1. Игры графические - основная цель усвоение значений, написаний и употреблений всех букв русского алфавита (графические игры можно проводить тогда, когда дети изучили все буквы алфавита, умеют свободно читать и писать).

2. Игры словарные - основная цель -обогащение словарного запаса учащихся,

совершенствование лексического строя их речи.

3. Орфографические игры - закрепление навыков правописания слов, морфем; такие игры направлены на совершенствование знаний тех орфограмм, которые уже изучались, например, правописание безударных гласных после шипящих, правописание безударных гласных в корне слова, правописание прописной буквы, Ъ и Ь знаков, звонких и глухих согласных, правила переноса слов и пр..

4. Игры грамматические, прививающие навыки практического применения правил фонетики, орфоэпии, словообразования, морфологии, синтаксиса.

5. Игры, развивающие связную речь учащихся, умение пользоваться разнообразными речевыми средствами в той или иной ситуации, умение использовать правила речевого этикета и т.п..

6. Логические игры - основная цель, способствовать развитию логического мышления учащихся, умение выделять предмет из совокупности подобных, устанавливать связь между предметами реальной действительности, а также включать предмет в ряд однородных. Логические игры - это проверка интеллектуальных способностей человека. Обучать логике мышления следует на всех уроках, но на уроках русского языка в первую очередь, так как язык - это средство выражения логически понятий, суждений, умозаключений.

В зависимости от основного содержания игровых действий лингвистические игры можно разделить на два вида. В одном случае основу содержания игры составляет дидактический материал, действия с которым облекаются в игровую форму. Например, дети, разделившись на команды, соревнуются в нахождении ошибок в словах и т.п. Они выполняют обычные учебные действия, но выполняют эти действия в игре.

В другом случае дидактический материал вводится как элемент в игровую деятельность, которая является как по форме, так и по содержанию основной. Так, в игрово-драматизацию со сказочным сюжетом, где каждый играет роль, определенную содержанием сказки, может быть внесен дидактический материал: некоторые знания об имени существительном, падежах и т.п. Дети играют роли Буратино, Незнайки, Красной Шапочки, Бабы-яги и упражняются в склонении.

Ясно, что во втором случае дидактическая "нагрузка" значительно меньшая, чем в первом. Но это оправдывается тем, что на первый план выдвигается не усвоение дидактического материала, а воспитательные задачи, использование знаний в различных ситуациях или предварительное ознакомление с новыми знаниями. Такие игры используются чаще во внеурочное время и на уроках в начальных классах для отдыха от напряженной интеллектуальной работы.

Лингвистические игры предназначены для индивидуального и коллективного выполнения и выбираются учителем по его усмотрению. Они могут быть полностью использованы, частично изменены и дополнены в зависимости от конкретных дидактических целей и задач, а также от уровня подготовленности класса.

Для активизации интереса к русскому языку целесообразно использовать игровые средства обучения. Игровые средства кроме обучающего содержания несут в себе инструменты, позволяющие развивать познавательную активность и саморегуляцию, создающие условия для становления абстрактного мышления.

Игровая деятельность привлекательна для детей и способна вызвать положительную мотивацию к познанию нового. В то же время игра не является только развлекательным средством – это обычное упражнение, облаченное в занимательную форму.

Лингвистические игры учитель сможет применить в ходе изучения ведущих разделов школьного языкознания, таких как: «Фонетика», «Морфология», «Лексикология», «Синтаксис». Данные игры можно использовать не только на основных занятиях по русскому языку, но и в качестве нетрадиционной формы итогового контроля при закреплении, обобщении отдельных учебных тем, того или иного школьного раздела науки о языке, во внеклассной работе, а также в качестве олимпиадных заданий по русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса /Ш.А. Амонашвили. – Минск: Университетское, 1990. – 148с.
2. Айдарова Л.И. Психологические проблемы обучения младших школьников русскому языку / Л.И. Айдарова. – М.: Издательский центр "Академия", 2002. -29с.
3. Арсирий А.Т. Занимательные материалы по русскому языку / А.Т. Арсирий. – М.: ВАКО, 2003. – 63,64,12 с.
4. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка /Л.С. Выготский //Вопросы психологии. - 1996. - №6. – 7с.

5. Журжина Ш В. Дидактический материал по русскому языку: Пособие для учащихся начальных классов / Ш В. Журжина, Н.В. Костромина. – М.: ООО Илекса, - 1997. – 549. - 87с.
6. Политова Н.И. Развитие речи учащихся 1 - 4 классов на уроках русского языка / Н.И. Политова. – М.: Изд. центр "Академия", 2005. – 172с.
7. Люблинская А.А. Учителю о психологии младшего школьника /А.А.Люблинская. – М.: Просвещение, 1977. – 117 с.
8. Шамова Т.И. Активизация учения школьников /Т.И.Шамова. – М.: Педагогика, 1982. – 475 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИГРА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена о дидактической и лингвистической игре. Основная цель таких игр в том, чтобы развивать познавательную активность младших школьников и их умственную деятельность.

Ключевые слова: игры; дидактические, лингвистические, фонетические, лексико-фразеологические, игры по морфемике и словообразованию, игры графические, словарные, орфографические, грамматические, логические.

LINGUISTICALLY GAME IN MEANS SYSTEM OF TEACHING RUSSIAN

This article is written about didactical and linguistically game. The main aims of such games are to improve recognizing and mental activities of the little pupils.

Key words: Games, didactical, linguistically, phonetic, lexica – phrase logical games by morpheme and derivation, graphic games, vocabulary, spelling, grammatical, logicals.

Сведения об авторе: *Сатторовва Адолат* - старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Педагогического колледжа Кулябского государственного университета им.А.Рудаки

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хакимова Б.Р.

Военный Институт Министерства обороны Республики Таджикистан

Сущность воинского воспитания состоит в том, что оно представляет собой организованное систематическое формирование таких духовных качеств у вооруженных защитников Родины, которые учитывают специфический характер армии, её предназначение, которые необходимы для её функционирования, выполнения ею своей особой миссии в мирное и военное время.

Духовное свойство личного состава—это морально-политические, боевые и психологические качества. Воинское воспитание взаимосвязано со всеми этими качествами, но особенно - с теми, которые в большей мере проявляются в процессе боевой подготовки, несения службы, выполнения задач вооруженной борьбы и в концентрированном виде выражают воинскую направленность внутреннего мира военнослужащих. В совокупности их называют морально боевыми качествами. Высокая дисциплинированность, постоянное стремление к овладению военным делом, смысл и назначение этих качеств четко определены в присяге и общевоинских Уставах Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

В процессе воинского воспитания формируются и такие качества, которые необходимо воинам всегда, но особенно при выполнении задачи в боевых условиях. Это—стойкость, мужество, отвага. Воспитательная работа в Вооруженных Силах Республики Таджикистан осуществляется на основе Конституции Республики Таджикистан и законов,

-Указов Президента Республики Таджикистан, постановлений Правительства Республики Таджикистан, нормативных правовых актов Министерства обороны Республики Таджикистан, Концепции воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Таджикистан и военной присяги.

Содержание документов направлены на формирование и развитие личности военнослужащих в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к силовой структуре государства, готовности военнослужащих к выполнению боевых задач в интересах обеспечения обороны и безопасности общества и государства.

Для подготовки военнослужащих к военной жизни необходимо не только изменить содержание военного образования, но и методы воспитательной работы с военнослужащими. С поступлением в военную службу главным видом деятельности военнослужащего является изучение уставов и законов Вооруженных Сил. Изучения уставов и Законов расширяет его кругозор и изменяет характер его деятельности.

Роль Вооруженных Сил как надежного стража суверенного государства закреплена в Конституции Республики Таджикистан статья 43. Защита Родины, охрана интересов

государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи - священный долг гражданина. Патриотический долг гражданина суверенного государства по защите Родины нашел отражение в Конституции Республики Таджикистан, Законе «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», военной присяге и других документах.

Приступая к изложению Закона «**О всеобщей воинской обязанности и военной службе**» подчеркивается, что граждане начинают осуществлять свой почетный долг с выполнения обязанностей, связанных с подготовкой к несению воинской службы. Суть их устанавливается Законом «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» и Приказами Министра обороны Республики Таджикистан.

Воинское воспитание осуществляется в той или иной мере еще до призыва молодежи в ряды Вооруженных сил. На основе принятого Закона Республики Таджикистан "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" особую роль в привитии молодежи любви к Родине, стремления достойно выполнить свой священный долг по защите Конституционного строя государства.

Военная присяга -священная клятва воина на верность своей Родине. Каждый юноша при вступлении в Ряды Вооруженных Сил принимает военную присягу—даёт священную клятву на верность Родине, народу. Военная присяга -документ государственной важности. Военная присяга – важнейшей государственный документ, в котором воплощены заветы Конституции, нашего народа к вооруженным защитникам. Принимая военную присягу – священную клятву на верность Родине-военнослужащие принимают на себя ответственную и почетную обязанность—защиту Отчизны, её свободы и независимости. Основные обязанности военнослужащих изложены в военной присяге. Более подробно требования воинам изложены в общевойсковых уставах. Общевойсковые уставы разработаны на основе Конституции, законами Республики Таджикистан по проблемам укрепления законности и дисциплины с учетом увеличенных требований, которые предъявляются к вооруженным силам- защитникам Родины. Общевойсковые уставы подробно регламентируют жизнь, быт и боевую деятельность армии. Точно выполнение уставных правил и требований для всего личного состава Министерства обороны Республики Таджикистан.

Вся жизнь и боевая деятельность Вооруженных Сил Республики Таджикистан регламентируется всеобщими воинскими уставами. Их справедливо называют сводом законов военной службы, в них сконцентрированы требования Правительства к поддержанию постоянной боевой готовности войска, бдительности, укреплению воинской дисциплины. Всеобщие воинские Уставы определяют организацию и правила внутреннего порядка в подразделениях, права и обязанности военнослужащих, нормы их поведения, взаимоотношения между ними, приемы и способы действий в военное и мирное время. Они регламентирует все стороны повседневной жизни, учебы и быта военнослужащих и формируют у них высокие морально-боевые качества.

Всеобщие воинские уставы различны по своему назначению, но все они имеют одну цель – обеспечение в войсках и в подразделениях твердого порядка, выполнение единых установок по обучению и воспитанию личного состава, по организации и ведению боевых действий.

Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Республики Таджикистан излагает сущность воинской дисциплины, её основные требования и пути укрепления, обязанности и права военнослужащих по поддержанию дисциплины, виды поощрений и взысканий, права и обязанности начальников по их применению, порядок подачи и рассмотрения предложений, заявления и жалоб военнослужащих. Основным руководящим документом для воспитателя является дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Таджикистан. «Воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего: *быть верным военной присяге, строго соблюдать Конституцию и законы Республики Таджикистан, а также международно - правовые акты, признанные Республикой Таджикистан*»;

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Таджикистан – нормативно – правовой документ, определяющий общие обязанности военнослужащих, взаимоотношения между ними, правила внутреннего порядка в частях и подразделениях, обязанности основных должностных лиц включая заместителя командира по политической и воспитательной работе и другие вопросы жизни, быта повседневной деятельности личного состава.

Устав гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Республики Таджикистан - нормативный правовой документ, определяющий строгую организацию несения гарнизонной и караульной служб, права и обязанности должностных лиц

гарнизона и военнослужащих, несущих службы, порядок проведения гарнизонных мероприятий с участием войск. Устав гарнизонной и караульной службы определяет несение караульной службы, и, конечно, моральные качества человека в пункте 64 «Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о чести Вооруженных Сил в целом».

Строевой устав Вооруженных Сил Республики Таджикистан излагает требования строевого обучения войск, порядок действий военнослужащих, подразделений частей с оружием и без оружия, в пешем строю и на машинах, в развернутых и походных строях, при отдаче воинской чести, проведении строевого смотра, передвижении на поле боя. «Положение Боевого Знамени воинской части в строю, порядок выноса и относа его; обязанности военнослужащих перед построением и в строю и требования к их строевому обучению..», так как Боевое Знамя является священным для каждого военнослужащего и охраняется со стороны караула и при утери Боевого Знамени это подразделение расформируется. Еще Устав определяет поощрения личного состава.

Изучая общевоинские уставы Вооруженных Сил Республики Таджикистан, воины должны твердо усвоить: уставные требования и положения обязательны для исполнения каждым из них как в военное, так и в мирное время, в строю и вне строя, в расположении войсковой части и за её пределами. Важно подчеркнуть, что основополагающей причиной ратных успехов военнослужащих, постоянного укрепления дисциплины является строгое и неукоснительное выполнение уставных требований, стремление и умение жить и учиться по уставам.

Всеми перечисленными уставами, наравне с воинскими частями, подразделениями, руководствуются все штабы, управления, учреждения и военные учебные заведения Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Военная служба есть особый вид государственной службы, выполнение гражданами конституционной обязанности в составе Вооруженных Сил Республики Таджикистан в течение установленных законом сроков. Большой и сложный ратный труд военнослужащих обеспечивает безопасность страны, постоянную боевую готовность армии к любым агрессиям противника. Этим определяется цель воинского труда, его идейно- политическое и нравственное содержание.

В Инструкции Министра обороны Республики Таджикистан №2 от 18 апреля 2006 года «Об организационной и воспитательной работе по укреплению воинской дисциплины, законности правопорядка в Вооруженных Силах Республики Таджикистан» отражена организация, проведения воспитательной работы и укрепление воинской дисциплины в подразделениях. В приложениях, наставлениях изучается морально психологическое состояние личного состава, о принятии мер для поддержания воинской дисциплины, работы с призывниками и индивидуальное воспитание призывников и т.д.

Большое внимание уделяется индивидуальному воспитанию военнослужащих, которое является педагогической основой воспитательного процесса. Данная инструкция была разработана для поддержания воинской дисциплины в подразделениях Министерства обороны Республики Таджикистан. Следует отметить, что, при изучении Инструкции руководящего состава по воспитательной работе, многие вопросы, остаются без ответа и в некоторых приложениях одно и то же повторяется. В Инструкции не указана работа с группой риска и военнослужащими с религиозным уклоном, о работе дознания при нарушении воинской дисциплины, о ведении делопроизводства и ведения учетных книг в органах воспитания.

«Подготовка учащейся молодежи к военной службе - закономерный процесс. На него оказывают влияние законы и закономерности общественного развития и вооруженная борьба конкретных наук, закономерности формирования личности, специфические законы и закономерности самого педагогического процесса. (Барабанчиков А.В Демин В. Г «О закономерности »). Главным звеном общеобразовательной школы является начальная военная подготовка. В правовых актах по подготовке и проведению воспитательной работы в Вооруженных силах указан смысл воспитания среди военнослужащих Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

С целью соблюдения воинских уставов и обеспечения воинской дисциплины в 2001 году была принята «Концепция воспитательной работы в Вооруженных Силах Республики Таджикистан».

Приказом Президента Республики Таджикистан №369 от «20» февраля 2015 году была подписана новая «Концепция политической воспитательной работы в Вооруженных Сил Республики Таджикистан».

Цель и задачи «Концепции политической и воспитательной работы в Вооруженных Силах Республики Таджикистан» -определение основных направлений воспитательной работы среди военнослужащих. Содержание воспитания личного состава армии включает в себя следующие направления: патриотическое; воинское; нравственное; правовое; экономическое– эстетическое; интернациональное;

Также, в данной Концепции было выделена педагогическая технология воспитания личного состава Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Педагогическая технология – это принципы, методы, формы и средства воспитания, которые согласованы и регулярно используются для решения задач воспитательной работы.

В каждом руководящем документе отражены сущность, направление и организация воспитательной работы.

Военно-профессиональные личностные качества офицеров формируются в ходе их образовательной подготовки в военном институте и лицее Министерства обороны Республики Таджикистан.

За время подготовки в учебных подразделениях курсанты становятся умелыми танкистами, артиллеристами, операторами, связистами и т.п. Научиться мастерски, владеть боевой техникой и оружием, быть классным специалистом - первая заповедь каждого курсанта. Кем бы он ни был по профессии, он – воспитатель, и у него будут подчиненные подразделения. Поэтому каждый курсант должен основательно изучить и осмыслить основы таких наук, как военная педагогика и психологии и профессионально педагогическая культура.

Профессионально-педагогическую культуру как категорию практических занятий, по обучению и воспитанию человека в условиях военного учебного заведения ввели в рабочий оборот военные педагоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Республики Таджикистан.
2. Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».
3. Инструкция Министра обороны Республики Таджикистан №2 от 18 апреля 2006 года «Об организационной и воспитательной работе по укреплению воинской дисциплины, законности правопорядка в Вооруженных Силах Республики Таджикистан».
4. Конституция Республики Таджикистан статья 43.
5. Концепция политической и воспитательной работы в Вооруженных Силах Республики Таджикистан». Приказ Президента Республики Таджикистан №369 от «20» февраля 2015 год.
6. Барабанщиков А.В Демин В. Г. О закономерности.
7. Строевой устав Вооруженных Сил Республики Таджикистан.
8. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Таджикистан.
9. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье проанализированы инструктивно- нормативные документы по политико-воспитательной работе Вооружённых Сил Республики Таджикистан, которые являются основанием для проведения воспитательной работы офицеров – воспитателей. Изучение Конституции, Инструкции МО РТ № 2 от 18.04.2006 года, для соблюдения воинской дисциплины.

Ключевые слова: Конституция, Общевоинские Уставы ВС РТ, Концепция политико-воспитательной работы, военнослужащие, воинская дисциплина, военная педагогика.

STUDYING THE MANAGEMENT OF THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON DOCUMENTS AND CONDUCTING EDUCATIONAL ACTIVITIES.

The article is devoted to the analysis of the guiding documents on educational affairs in the Armed Forces of the Republic of Tajikistan based on the work of the officers on the political and educational activities. Studying Constitution, charters of the combined Armed Forces, the concept of political and educational activities, the Guidelines of the Ministry of Education of Republic of Tajikistan No. 2 from 18.04.2006. To strengthen the military discipline.

Key words: the Constitution, the Charter, the concept of political and educational work, military pedagogy, military oath, military discipline.

Сведения об авторе: *Хакимова Б.Р.* – подполковник, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Военного Института МО РТ. Телефон : 93880 79 66 .E –mail: khakimovab@mail.ru

МУНОСИБАТИ САЛОҲИЯТНОК ОМИЛИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГӢ ДАР ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ

Ч.Д. Ёров, С. Холназаров
Донишгоҳи давлатии Қургонтеппа ба номи Носири Хусрав

Моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» бе сабаб маорифро яке аз соҳаҳои афзалиятнок эълон накардааст. Асоси сиёсати давлатро дар соҳаи маориф Барномаи рушди маориф ташкил медиҳад, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти дастовардҳои ҷаҳонӣ таҳия гардида, дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст. Дар шароити кунунӣ яке аз мақсадҳои асосии маориф аз он иборат аст, ки ба ҳар як шахс имкон дода шавад, то қобилият ва иқтидори эҷодии худро пурра нишон диҳад [1]. Аз ин рӯ, ислоҳоте лозим аст, ки он ба ҳар як шахс имконият диҳад, то ба дониш, таҷриба ва маърифатнокиаш таъя намуда, ҳаёти худро дар ҷамъият пеш барад. Ба ҷамъияти рушдбанда шахсони маърифатноки дорои ахлоқи ҳамида, қобилияти қабул кардани қарорҳои асоснок ва дида тавонистани оқибати онҳо, тайёр будан ба ҳамкории, лозим аст. Ин гуна шахсон, пеш аз ҳама, дар мактаб тайёр карда мешаванд.

Аз ин ҷо зарур аст, ки дар мақсад ва мазмуни маълумот тағйирот дохил карда шавад. Яъне, мо бояд аз парадигмаи донишдӯхӣ, ки ба додани маълумоти умумӣ равона карда шудааст, ба парадигмаи самаранокӣ гузарем ва дар ҳар як хонанда чунин сифатҳои шахсӣ (салоҳиятнок) – ро ташаккул диҳем, то ки онҳо дар шароити тағйирбандаи умумимаъданӣ ҷаҳон барои худмуайянкунии индивидуалӣ ва иҷтимоӣ омода бошанд.

Боиси таассуф аст, ки шакли анъанавии таълим ин талаботро пурра қонеъ гардонда наметавонад, чунки дар он мақсади таълим ба самти дигар равона карда шудааст ва асоси назариявӣ–методологӣ ва ташкилӣ – педагогии дигар дорад. Барои он чунин хусусиятҳо хос аст:

- хусусияти абстраксии мазмуни таълим ва аз як тараф ҷудой аз шароити воқеӣ ва талаботи иҷтимоии ҳаёти ҷамъияти ҳозира, аз дигар тараф ҷудой аз ташаккули таҷрибаи субъективии шахсии хонандагон, ки аз ҳаёти ҳаррузаи берунамактабии онҳо ҷамъ мешавад. Дар натиҷа хатмқунандагон дорои салоҳияти зарурӣ набуда, барои зиндагии фаъоли иҷтимоӣ–иқтисодӣ тайёр нестанд;

- хусусияти репродуктивии (тазаққурии) таълим, ки ба таракқӣ додани шаклҳои репродуктивӣ, стереотипии фаъолияти маърифатӣ ва иҷтимоӣ равона карда шудааст;

- рушди «миёна»-и хонандагон барои пурра инкишоф ёфтани таълими муваффақиятнок имконият наметавонад.

Бояд байни амалҳои инсон ва ҳаёти воқеӣ алоқа мавҷуд бошад. Маъноии шахсият қайд мекунад, А.Н.Леонтев, - ин аҳамияти ғайримустақими мотивҳо мебошад. Аз ин ҷо мебарояд, ки мотивҳо ба маънии таълим, ҷаҳонбинӣ, интиҳоби мавқеи ҳаётӣ таъсир карда, барои ҳосил шудани мотивҳои маънидор (мусбӣ) сабаб мешаванд ва инсонро ба амалиётҳои мушаххас водор мекунанд [2].

Раванди ҷустуҷӯ ва пайдо кардани маъно дар рафтори хонанда аз зарурати гузариши чунин даврҳо дар таълими биология ва тарбияи маърифати экологии он тақозо мекунад:

- шахсияти эҷодии хонанда нисбат ба объекти омӯхташаванда ва ҳодисаҳои муҳити зист (дар соҳаи таълим) мазмуни маълумоти шахсии ӯ;

- ҳудодоҳии таҷрибаи шахсӣ, дониш ва муносибати арзишноки хонанда, ки дар раванди таълим пайдо шудаанд, натиҷаи идрок ва эҷоданд;

- пайдо шудани мавқеъ ва фаъолияти муайян оид ба комёбиҳои инсоният, ки ба объекти омӯзиш алоқаманд мебошанд.

Маърифатнокии экологӣ, доштани донишҳо дар бораи муҳити зист ва фаъолияти умумӣ (малақаҳо, маҳоратҳо) дар бораи дарк ва дигаргун кардани объектҳои мавҷударо дар назар дорад.

Ҳамаи аломатҳои номбаршудаи фаъолияти таълим муайянқунандаи салоҳиятнокии таълими экологӣ низ мебошанд. Ин мафҳумҳо яке аз роҳҳои баромадан аз бӯҳрони таълим аст.

Сифати навро дар натиҷаи дар амал татбиқ кардани муносибати салоҳиятнок ҳамчун асоси самарабахш мақсадноки таълим ба даст овардани мумкин аст, яъне:

- тағйир додани мақсади таълиму тарбия, аз тайёрии таълими умумӣ ба самти ташаккул додани қобилияти ҳал карда тавонистани проблемаҳои маърифатӣ, шахсиятӣ, касбӣ ва иҷтимоӣ равона кардани он,

- тағйир додани технологияи таълими умумӣ аз репродуктивӣ адаптатсионӣ ба шароити иҷтимоии рӯзмарра, ба технологияи таълимии инкишофдиҳанда мувофиқ кардан, ки хусусияти пешоҳангии таълим ва инкишофи хонандаро таъмин менамояд;

- тағйир додани мазмуни таълими ҳозира;

- тағйир додани системаи баҳодихӣ ва самаранокии системаи таълими умумӣ.

Ҳамин тавр, дар шароити модернизатсияи таълим дар ҷумҳурӣ дар педагогикаи ватанӣ ва амалияи мактаб бояд муносибати салоҳиятнок ҳамчун асоси самарабахшу мақсаднок ҷойи худро пайдо намояд.

Бояд қайд кард, ки асоси аввалини истифодаи муносибати салоҳиятнок дар таълими умумӣ аз тарафи комиссияи ЮНЕСКО «Буданро омӯз» пешниҳод шудааст.

Дар ин ҳуҷҷат концепсияи таълими бефосила (таълим дар тамоми ҳаёт) ба чор пояи зерини таълим тақия мекунад:

- омӯхтану истифода бурдани дониш;

- омӯхтани корҳои сазовор дар ҷамъият, на танҳо дар ҳолатҳои стандартӣ, балки дар ҳолатҳои гуногуни ғайриҷаҳидошт низ малакаҳои бо коллектив кор карданро бояд ёд гирифт;

- яққоя зиндагӣ кардан, дигар одамонро фаҳмидан, бо онҳо алоқаи зич барқарор кардан ва сабаби пайдоиш шудани низохоро муайян карда, сари вақт онҳоро бартараф намудан;

- ҳаётро омӯхта, сифатҳои шахси рошд додан лозим аст, маълумот бояд барои инкишоф додани сифатҳои шахсӣ ёри расонад.

Мақсадҳои гузошташуда калиди хусусиятҳои асосии салоҳиятнокӣ дар таълими биология буда, дар мавриди зарурат, яъне рӯ ба рӯ шудан бо проблемаҳои ҳаётӣ, шахсӣ ва касбӣ, барои гирифтани маълумот ба одам имконият медиҳад.

Дар замони ҳозира зерини муносибати салоҳиятнок методи моделикунони натиҷаи таълим ҳамчун меъери сифат фаҳмида мешавад, ки нишонаи инъикоси таълим дар система ва ягонагӣ дар намуди натиҷа мебошад. Ташаккули натиҷа ҳамчун намунаи тайёрии хатмкунандагон, нишон додани салоҳиятнокии муайян аст. Ҳоло мафҳумҳои «салоҳиятнокӣ», «кордонӣ» дар сатҳи методологӣ, умумипедогогӣ ва дидактикӣ васеъ истифода шуда истодаанд, ки сабабаш ба таври системавӣ амали намудани вазифаҳо ва истифода намудани нақши интегратсионии онҳо дар таълим мебошад.

Феъли латинии «competere» маънои «талаб кардан», «мувофиқ будан», сифати «competens» «муносиб»-ро дорад. Ин мафҳумҳоро илмҳои педагогӣ, психологӣ ва ватанӣ ҳамчун калимаи «competence» қабул кардаанд, ки маънои қобилиятнокӣ, салоҳиятнокиро дорад.

Салоҳиятнок (лот. competens, competentis – лозимӣ, сазовор. қобилиятнок – донандаи соҳаи муайян шахсиятест, ки аз рӯи дониши худ ҳуқуқи дар бораи ин ё он масъала сухан ронданро дорад. Мувофиқи нуқтаи назари дигар, мафҳуми «competence» аз феъли англисӣ «to compete» - «мусобиқа кардан» дар тарҷумаи айнан «қобилияти мусобиқа кардан»-ро дорад.

Аз ҷиҳати дидактикӣ калимаи «салоҳиятнок» зиёдтар истифодашаванда аст, чунки дар он дониш ва таҷриба дар доираи муайян фарқ карда меистад. Гурӯҳи концептуалии «стандартҳои таълими умумӣ» чунин таърифоти кордониро муайян кардааст: кордонӣ тайёрии хонанда барои истифодаи донишҳои азхудкардашуда, яъне маҳорату малакаи таълимӣ, инчунин роҳҳои фаъолият дар ҳаёт барои ҳалли масъалаҳои амалӣ ва назариявӣ мебошад. Дар дигар ҳуҷҷати стратегии модернизатсиякунии таълимӣ қобилияти ба амал баровардани фаъолияти амалӣ, мавҷуд будани мафҳуми система, яъне фаҳмиши типии муайяни тафаккурро дорад, ки он имконият медиҳад ба таври фаврӣ проблемаҳо ва масъалаҳои пайдошуда ҳал карда шаванд, ки ин худ таъйиноти салоҳиятнокӣ аст.

Аз нуқтаи назари мо таърифи одии салоҳиятнокӣ чунин аст: салоҳиятнокӣ маҳорат, таҷриба дар доираи ин ё он соҳа мебошад. Дар бисёр мавридҳо дар зерини мафҳум сифатҳои мураккаби интегратсияшудаи шахсият, ки сабаби фаъолият намудан дар баъзе соҳаҳои амалия мегардад, дар назар дошта шудааст. Сухан дар бораи донишҳо, маҳоратҳои алоҳида ва яққоягӣ дар бораи қисматҳои алоҳидаи фаъолият меравад. Ин хосиятҳо ба одам имконият медиҳад, ки пурра ва дуруст фаъолият намояд.

Баъзе муҳаққиқон таносуби мафҳуми «кордонӣ» ва «салоҳиятнокӣ»-ро таҳлил намуда, қайд мекунад, ки салоҳиятнокӣ доираи масъалаҳоеро тавсиф мекунад, ки субъект, объект, мавзӯ, мазмуни доираи муайяни объектҳои мавҷуда (мавзӯҳо), ки нисбат ба ин фаъолият ба амал бароварда мешавад ва мутаносибан самаранокӣ муқаррар карда мешавад. Яъне, салоҳиятнокӣ хусусияти меъерӣ дошта, талаботи

сифатҳои умумистандартиро барои бисёр индивидиум, ба сифати меъёрҳои умумӣ дохил менамоянд. Кордонӣ сифатҳои ба ҳам алоқаманди шахсият (дониш, маҳорат, малака, усулҳои фаъолият) аст, ки нисбати доираи муайяни масъалаҳо ва равандро барои сифат ва маҳсули фаъолият муқаррар карда мешавад. Салоҳиятноки бошад, чунин сифати шахсият аст, ки дар сатҳи баланд ин ё он фаъолиятро иҷро мекунад. Аз рӯи гуфтаҳои А.В.Хуторская кордонӣ «минимум» - ро (минимумӣ ҳатмии асосҳои мазмуни барномаи таълими умумиро) инъикос карда, салоҳиятноки «максимум талаботҳо»-ро нисбат ба сатҳи тайёрии хатмкунандагон дар назар дорад [3].

Салоҳиятноки – таҷрибаи субъективии инсон аст, ки дар баъзе матнҳо ба воситаи қобилияти махсус самаранок истифода мешавад. Дар ин маврид объект ҳамчун омили ягонаи арзишнок ва эътимоднокии шахсият, бо сифати он, ҳолат, мақсад, мотиватсия ва ғайра фаҳмида шуда, ҳамкорӣ раванDEST, ки субъект ва объект якдигарро иваз карда ҳамдигарро пурра мекунанд.

Як қисм муҳаққиқон салоҳиятноки, аз он ҷумла салоҳиятнокии экологиро ба воситаи қобилият муайян менамоянд: қобилияти иҷро кардани фаъолияти амалӣ, ки он фаҳмиши системаро талаб менамоянд, яъне фаҳмидани тафаккури муайян, имконият медиҳад, ки проблема ва вазифаҳои пешомада тез ҳал карда шаванд; қобилияти умумӣ, ки ба донишҳо, таҷриба, арзишҳо, майлҳо асос ёфта, ба шарофати таълим ба даст омаданд; қобилияти натиҷанокии амал (кор), ки он расидан ба натиҷаи самаранокӣ ҳалли проблема мебошад. Дар баъзе таърифи салоҳиятноки калиди мафҳумҳо дар қатори қобилиятноки «тайёр будан» ҳисоб меёбад. Дар луғати С.И.Ожегов дар зерин мафҳуми тайёр будан «омода будан барои иҷрои ягон кор» фаҳмида мешавад, ё ин ки ҳолатеро ифода мекунад, ки ҳама корҳо иҷро карда шудаанд. Мафҳуми «ҳолат» салоҳиятнокии хонандаро барои истифодабарии донишҳо, маҳоратҳо ва малакаҳои гирифтааш тайёр будан, инчунин тарзи фаъолият нишон доданро дар назар дорад. Дар ин маврид муносибати шахсии хонанда барои ҳал кардани масъалаҳои амалӣ ва назариявӣ маънои қобилиятнокиро мегирад [5].

И.Г.Агапов салоҳиятнокиро ҳамчун қобилият ва тайёрии умумӣ барои аз худ кардани дониш, таҷриба, арзишҳо, майлу рағбат дар раванди таълим ҳисоб мекунад, ки барои ҳалли проблемаҳо зарур мебошанд. Дар ин маврид тайёрӣ ба фаъолият, он чизест, ки ба дониш, маҳорат, малака қиёс карда намешавад, лекин тез аз худ кардан, мустаҳкам ва самаранок истифода бурдани онро дар амалия таъмин менамояд [4].

Қобилиятнокии шахс дар тайёр будани ӯ барои иҷро намудани ягон фаъолият ва сазовор ба амал баровардани он зоҳир мегардад. Тайёр будан ба амалиёт ин ҳолати сафарбар намудани ҳамаи системаи психофизиологии фард аст, ки самаранокии иҷрои амалиёти муайяноро таъмин менамояд. Тавре ки мебинем, қобилият ва тайёрӣ ба ҳам зич алоқаманд буда, ҳамчун сифати интегралӣ субъект амал мекунанд. Дар як вақт фаъолият ва тайёрӣ як чиз нест. Калимаи тайёрӣ (барои аз худ кардан ва ба амал баровардани фаъолият) доираи хосияти индивидуалӣ-психологии шахсиятро маҳдуд намуда, дониш, маҳорат ва малакаро дар қанор мемонад. Масалан, шахс аз ҷиҳати техникаи мумкин тайёр ва маълумотнок бошад, лекин қобилияти иҷро кардани ин ё он фаъолиятро надорад.

Дониш, маҳорат, малака, таҷриба, арзишҳо, талабот, моҳият дар рафти таълим ба даст оварда шуда, ҳамчун сифатҳои моҳияти самаранокӣ ва дар як маврид ҳамчун қобилияти амалӣ кардани онҳо буда, аммо салоҳиятнокиро муайян намекунанд. Оид ба салоҳиятнокии субъект ҳамон вақт муҳокима мекунем, ки агар кордонӣ ҳамчун қобилият ташаккул ёбад, аниқтараш дар ин бора дар ҳамон ҳолат сухан рондан мумкин аст, ки маҳорат ва малака ҳамчун асоси салоҳиятноки дар ҳамон вазъият дар рафти амалиёт истифода шаванд ва қувваи пешбарандаи кордонӣ бошанд. Салоҳиятноки нишонҳои он аст, ки шахс дар ҳамон вазъият маҳорат дониш ва таҷрибаи доштаашро, барои ҳалли масъалаи пешомада сафарбар карда метавонад. Салоҳиятноки ҳамчун сифати шахсият дар як вақт дониш, маҳорат ва рафторро дар якҷоягӣ ва ҳамон шароит ба фаъолияти мушаххас равона месозад.

Аз ин ҷо кордонӣ ҳамчун талаботи меъёрӣ нисбати мазмуни таълим ва салоҳиятноки ва натиҷаи актуалӣ аз худ кардани кордонии муайян, чунин хусусиятҳо дорад:

- намунаи маълумоти интегралӣ сифати тайёрии хонандагон мебошад;
- ҳолати субъективӣ - амалии хонандагонро дар таълим инъикос мекунад;
- амалӣ шудани моҳияти шахсии хонандаро дар таълим таъмин намуда, воситаи нигоҳдории дуршавии он аз таълим мебошад;
- ба тайёрии насли ҷавон ба фаъолияти мустақилонаи ҳаётии ҳаррӯза равона карда шудааст;

- барои аз худ намудани дониш, маҳорат, воситаи фаъолият, нчунин фаъолияти амалӣ заминаи объективӣ тайёр мекунад.

Дар доираи муносибати салоҳиятнок хусусияти хосси экологӣ, ин салоҳиятнокии экологӣ мебошад. Дар фаҳмиши васеаш фаъолияти экологӣ дар таълими биология, ҳамчун мафҳуми интегративӣ барои нишон додани хусусияти хосси ҷабҳаҳои экологии намудҳои фаъолият бо ин ё он тарз ба муътадилгардонии ҷамъият ва табиат равона карда шудааст.

Ҳамин тариқ, муносибати салоҳиятнок омили асосии пешравиҳои раванди таълим ба ҳисоб рафта, дар ташаккули маърифати экологии хонанда нақши муҳим мебозад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Љумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маориф». - Душанбе, 2004. - 44с.
2. Леонтьев А.Н. Мотивы, потребности и эмоции / А.Н. Леонтьев. - М.: МГУ, 1971. - 317 с.
3. Хуторская А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? Пособие для учителя / А.В. Хуторской. - М.: Владос Пресс, 2005. - 383 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Ю.Ю.
5. Холназаров С. Педагогическая система профессионально – экологической подготовки будущих учителей химии / С. Холназаров. – Душанбе: Дониш, 2011. - 252с.

КОМПЕТЕНТНЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

В статье речь идет о повышении качества экологического образования, формирования личностной готовности учащихся к активной жизни в процессе обучения биологии. Ориентация образования на личность учащихся в большой степени, чем на основе наук, знаний умений и навыков, социальный заказ – требование времени. Новое качество образования в процессе обучения биологии может быть достигнуто посредством внедрения компетентного подхода как результативно – целевой основы образования.

Ключевые слова: образование, биология, экология, личность, компетентность, компетенции, компетентный подход, качество, интеграция, субъект, объект, деятельность и ид.

COMPETENT APPROACH AS FACTOR ELEVATION QUALITY ECOLOGICAL EDUCATION IN PROCESS OF TEACHING BIOLOGY

The article considers about elevation quality ecological education forming personality preparedness pupils active live in process of teaching biology. Orientation of education to personality pupils in big degree, than basis science, knowledge habit and skills, social order – demands of time.

New quality education in process of teaching biology may be reach through introduction of component approach as result special goal education.

Key words: education, personality competent, competence, component approach, quality, integration, subject, object, activity, anole e:c.

Сведения об авторах: *Ёров Дж.* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

Холназаров С. - доктор педагогических наук, доцент, Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

МЕХАНИЗМҲОИ ИҶТИМОЙ-ПСИХОЛОГИИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ ҲУВВИЯТИ МИЛЛӢ

М.Ӣ. Шарипова, Қ.М. Каримов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳуввияти миллӣ – ин унсурӣ ҷудонашавандаи хуввияти умумӣ ва иҷтимоии инсон мебошад, ки шаклгирӣ ва зоҳиршавии он аз қонуниятҳои муайяни иҷтимоӣ-психологӣ вобаста аст. Ҳуввияти миллӣ ин аз тарафи инсон дарк кардани худ ҳамчун намояндаи ҷамъияти муайяни миллӣ-этникӣ мебошад. Ба таври дигар гӯем, ин образи – «Ман» ва ё «Ман – концепсия»-и шахс мебошад, яъне ҷавоб ба саволи «Ман кистам?». Ҳуввияти миллӣ инчунин аз ҷониби одамон дарк намудани мансубият ба қавму миллати муайян ва мақоми ин миллат дар системаи муносибатҳо нисбат ба миллату халқиятҳои дигар мебошад, ки дар раванди он ақидаҳо, андешаҳо, ҳиссиёт, тасаввурот, эҳсосот, ҳолати равонӣ ташаккул меёбанд [10]. Ҳамин тавр, хуввияти миллӣ - ин маҷмӯи ҷаҳонбинӣ, ақидаҳо, тасаввурот ва фаъолиятест, ки донишҳои таърихӣ, ифтихори миллӣ, ҳисси ватандӯстӣ ва ифтихори ватандориро дар аъзои миллат таҷассум менамояд. Он ба инсон ҳисси амниятро осоишро медиҳад ва барои иҷрои вазифаҳои психологии инсонии комил, новобаста аз мансубияти миллиаш, зарур аст.

Ҳуввияти миллӣ дар тӯли ҳаёт ҷараён мегирад ва тамоми меъёру қоидаҳои маданӣ ва миллӣ низ, дар ин ҳангом инкишоф меёбанд. Ҳуввияти миллӣ якуҷабора

инкишоф наёфта, зинаҳо ва давраҳои инкишофёбии худро дорад, ки мувофиқи он аввал дар шахс маърифати аъзогии миллӣ ва ё шомил шудан ба гурӯҳи муайян пайдо мешавад, яъне аввал кӯдакон номи он миллатеро мефаҳманд, ки худ ба он шомиланд, асосҳои рафтор ва анъанаҳои онро аз худ менамоянд. Сипас худшиносӣ шакл мегирад, ки он дар шакли муносибати мувофиқ ба худ, дарк ва маърифати худ зоҳир мешавад. Дар охир дар заминаи донишҳои пайдошуда баҳогузориҳои шахс нисбати худ ҳамчун аъзои миллати муайян шакл мегирад [4].

Хуввияти миллӣ дар давраи ҷавонӣ ба пуррагӣ шакл гирифта, мақсадгузориҳои миллӣ шакли устуворро мегиранд, дар шуур мансубияти миллӣ, мароми интихоби гурӯҳи миллӣ-этникӣ ва ҷаҳонбинии миллӣ мустақкам мешавад. Он оҳиста-оҳиста аз ибтидои зоҳиршавии худшиносӣ шакл гирифта, дар раванди иҷтимоишавӣ, азхудкунии таҷрибаи иҷтимоӣ, махсусан таҷрибаи муносибатҳои мутақобилаи байналмилалӣ ташаккул меёбад.

Ташаккулёбии хуввияти миллӣ ба дараҷаи муайян аз тасвири субъективии ҳаёт, аз муносибати шахс ба худ, ба ҳаёт ва арзишҳои ҳаётӣ, эътиқоди динӣ, маълумотнокӣ ва умуман тарбия вобастагӣ дорад. Зеро маҳз таҷрибаи ҳаётӣ ва тарбияи иҷтимоии шахс (оила, кӯдакостон, мактаби миёна, мактабҳои олӣ ва ғ.) тасаввурот, дониш ва муносибати шахсро ташаккул медиҳад, ки ин дар навбати худ пойдевори мувофиқ барои ташаккул ёфтани хуввияти миллӣ мебошад [8].

Ташаккулёбии хуввияти миллӣ дараҷаи муайяни ба таври субъективӣ азхуднамоии урфу одат, анъанаҳо, арзишҳо, қонуну қоида ва меъёрҳои миллиро дар бар мегирад. Ҷанбаи марказӣ дар ташаккул ва инкишофёбии хуввияти миллии инсон - азхудкунии воситаҳои муносибату амалҳои мутақобила бо олами ихотакарда мебошад, ки дар раванди азбарнамоии таҷрибаи маданӣ шакл мегирад. Дар ташаккулёбии хуввияти миллии инсон таҷрибаи маданӣ ва шаклҳои мадании ғайолият нақши муҳимро мебозанд. Муҳимияти хуввияти шахс ба воситаи муқоисаи иҷтимоии гурӯҳи худ бо дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ-миллӣ муайян карда мешавад. Арзишҳо ва тамоюлҳо барои ҳар як миллат ва маданият дар шакли махсус зоҳир мешаванд. Системи арзишҳо ва шиддати зухуроти тамоюлҳои арзишӣ барои намояндагони ҳар як миллат ва халқияти алоҳида гуногун аст. Хусусиятҳои хос ва тафовути гурӯҳи худ аз дигар гурӯҳҳои этниқиро муқоиса карда истода, шахс худмуайянқуниро ба воситаи шомил намудани худ ба ин ё он гурӯҳи этниқӣ-миллӣ оғоз мекунад.

Хуввияти миллӣ сохтори мураккаб ва тағйирёбанда дошта, дар давоми ҳаёт инкишоф меёбад ва иваз ҳам мешавад. Таъсирирасонандаҳои беруна метавонанд водор намоянд, ки инсон нақши аъзогии миллӣ-этниқиро дар ҳаёташ аз нав дида барояд. Вобаста ба зухуроти динамикӣ буданаш, хуввияти миллӣ метавонад дигаргун шавад. Дар ин ҷо инсон новобаста аз синну сол, мавқеи иҷтимоӣ ва ё маълумоташ метавонад аз аъзогии як гурӯҳи миллӣ-этниқӣ даст кашида, ба дигараш шомил шавад (бо дигар гурӯҳи миллӣ-этниқӣ худро идентификатсия намояд).

Аъзогӣ ба миллати муайяноро ҳамчун натиҷаи иҷтимоишавӣ ва тарбия дар ҷомеа мешуморанд. Иҷтимоишавӣ - ин ҳамроҳангшавии фард ба ҷомеаи инсонӣ ва бадастории таҷрибае мебошад, ки барои иҷро намудани нақшҳои иҷтимоӣ муҳим аст. Дар ҷараёни инкултуратсия (ворид шудан ба маданияти худ, аз худ кардани зухуротҳои мадании худ) бошад, фард оламро дарк менамояд ва рафтори хоси маданияти миллӣ-этниқиаширо аз худ мекунад, ки дар натиҷаи он монандии эмотсионалӣ, маърифатӣ ва рафторӣ бо намояндагони миллати худ ва фарқият аз дигарон шакл мегирад. Раванди инкултуратсия аз давраи таваллуд оғоз ёфта, то охири умр ҷараён мегирад.

Он, пеш аз ҳама, зимни афзалгузориҳои арзишҳои шакл мегирад, ки дар асоси талаботи психологӣ инсон барои аз худ кардани ягонагӣ бо олами ихотакардаи этниқӣ дар мафкураи халқ ва маданияти миллӣ инъикос мешавад. Дар давоми шаклгирии хуввияти миллӣ арзишмандии забон, падидаҳои миллӣ, расму ойин, таърихи миллат, дин ва сиёсати миллӣ, эътирофи шаъну шарафи давлат ва дастовардҳои миллӣ нақши муҳим ва ҳалқунандаро мебозанд.

Хуввияти миллӣ вазифаҳои гуногунро иҷро мекунад, аз қабилӣ:

- функсияи роҳнамоии шахс дар олами ихотакарда (чӣ тавр мебояд сухан гуфт ва амал кард, чӣ гуна бояд хӯрок хӯрд, фарзандонро тарбия намуд ва ғ.);
- функсияи бароҳмонии арзишҳои умумии ҳаётӣ (баҳодиҳии рафтор дар ҳолатҳои гуногун);

- функсияи таъминнамоии муҳофизати иҷтимоӣ, қоньгардонии устувории психологӣ ва муайяни (эҳсоси «мо»). Масалан, мунтазам пешравии ҷомеа сабаби ба таври қуллӣ, зуд-зуд ва доимо ивазшавии он мегардад, ки ин дар навбати худ боиси

ба вучуд омадани ҳисси пойдорӣ ва вайроншавии олами арзишҳои қабулгаштаи шахс мешавад. Доимӣ будан ва тағйирёбанда набудани аслияти урфу одат ва анъанаи миллӣ дар ин ҳолат боиси пешгирии баамалоии фрустратсияи психологӣ-ичтимоӣ мегардад, ки мувофиқи назарияи А. Маслоу, яке аз талаботҳои базавии инсон ба шумор меравад.

- функцияи ҳимоявии шахс аз стрессе, ки дар раванди аккултуратсия (дучор ва ворид шудан ба маданияти нави дигар) ба амал меояд;

- функцияи батанзимдарории хуввияти миллӣ барои аъзои ҷомеа меъёрҳои муайяно пешниҳод менамояд, ки онҳо ба сифати батанзимдароварандаи рафторҳои иҷтимоӣ баромад мекунад. Масалан, шахс дар ҷомеа дар як воҳиди вақт барандаи якчанд нақшҳост ва мавқеъҳои гуногунро ишғол менамояд, ки баъзан ихтилофҳои мувофиқ наомадани як нақш бо мавқеи муайяно ба амал меоранд. Хуввияти миллӣ бошад, муносибатҳои байнишахсро дар асоси анъана, урфу одат, арзишҳои умумиқабулгашта, ки барои ҷомеа муҳиманд ба роҳ менамояд;

- функцияи иттилоотии хуввияти миллӣ бошад, муҳити ихотакардаи ягонро ташаккул дода, нақши муайяно таҳлили иттилоотиро мебозад. Дар ҷомеаи муосир инсон ба ҷараёнҳои гуногун ворид мешавад, ки иттилооти гуногунро дар бар мегирад ва ин баъзан боиси нофаҳмӣ мегардад. Хуввияти миллӣ на танҳо боиси батартибоварӣ ва басистемадорӣ мегардад, инчунин сабаби он низ мешавад, ки ахбороти умумиқабулгаштаи арзишҳои маданияро аз гирдоби гуногун ҷудо мекунад;

- функцияи сафарбарнамоии хуввияти миллӣ метавонад воситаи самараноки бадастоварии мақсадҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ғайраҳо бошад. Дар шароити бӯҳрони иҷтимоӣ бошад, хуввияти миллӣ метавонад ба сифати муттаҳидкунанда, сарҷамъкунанда, пайвасткунанда ва омили ягонагии аъзоёни алоҳидаи ҷомеа ба гурӯҳи бузургу пурқудрат баромад кунад;

- функцияи маромнокгардонии хуввияти миллӣ дар давраи сафарбарнамоии оммавӣ маромнокии самтгирии шуур ва рафтори аъзоёни гурӯҳро ба амал меорад. Дар ин ҳолат воқеияти иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва дигар арзишҳо аз назари хуввияти миллии гурӯҳ, пеш аз ҳама, аз мувофиқ омадан ва ё наомадани онҳо ба ҷанбаҳои этниқиро ба эътибор мегирад.

Мувофиқи ақидаи ҷомеашиноси фаронсавӣ А. Турен хуввият - ин худмуайяннамоии бомаърифати субъекти иҷтимоӣ мебошад, ки муҳимияти он аз рӯйи 3 ташкилкунандаи асосӣ: талабот ба шомил будан ба гурӯҳи муайяно иҷтимоӣ, талабот ба худбаҳоидиҳии мусбӣ ҳамчун намоёндаи гурӯҳи муайяно миллӣ ва талабот ба бехатарӣ ва ё амният муайяно карда мешавад [7].

Сохтори хуввияти миллӣ аз унсурҳои зерин иборат аст: *маърифатӣ* (донишҳои оиди таърихи миллат, маданият, урфу одат, меъёрҳо, ақидаҳои миллӣ, китобҳои таърихӣ ва ғ.), *муҳимияти аъзогӣ* (намоёндаи миллати муайяно будан то кадом андоза барои шахс муҳим аст) ва *рафторӣ* (ичроиши урфу одат, анъанаҳои миллӣ, ҷашну маросимҳо ва ғ.).

Хуввияти миллӣ нишондиҳандаҳои зоҳирии худро (либоси миллӣ, таомҳои миллӣ, дониستاني забони миллӣ ва аз худ кардани амалҳо ва рафтори хосси миллӣ) низ дошта, се дараҷаи он фарқ карда мешавад: **1) хувияти миллии пасти** - ин дараҷа аз он шаҳодат медиҳад, ки арзишмандии миллат ва аъзогӣ дар он, барои шахс муҳим нест; **2) хувияти миллии миёна** - вақте ки намоёндагӣ ба миллати худ эътироф ва мусбат баҳогузорӣ карда мешавад; **3) хувияти миллии баланд** бошад, аз он шаҳодат медиҳад, ки шахс аъзогиашро ба миллати худаш баланд баҳогузорӣ мекунад ва аз намоёндагӣ ифтихор мекунад. Дар ҳолати инкишофёбии дараҷаи пасти хуввияти миллӣ эҳтимолияти шаклгирии космополитизм (эътироф накардани хуввияти миллӣ ва қабул донистану эътироф кардани ақоиди умумичаҳонии аз маданият ва миллат холӣ) ҷой дорад. Ва дар ҳолати ташаккулёбии хуввияти миллии баланд бошад, он метавонад мусбӣ (ифтихори миллии баланд, ҳисси худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ) ва ё манфӣ (миллатчигӣ, миллатпарастӣ) шакл гирад.

Дараҷаи устуворӣ дар миллатҳои гуногун мухталиф аст. Масалан, дар ҷомеаҳои ортодоксалӣ айни замон ҳам гурӯҳҳои мавҷуданд, ки маданияташон ба урфу одатҳои аҷдодон равона гаштаанд. Дар ин гуна ҷомеаҳо ҳаёти ҳар як шахс аз рӯзи таваллуд то охири умр аз рӯйи урфу одатҳои қабулгаштаи миллӣ-этники ба роҳ монда мешавад (забон, дин, асотиру ривоятҳо дар бораи аҷдодон ва хотираҳои таърихӣ дар бораи қаҳрамонон).

Дар ҳақиқат ҳам, маданият - «шоҳсутуни муносибатҳои ҷамъиятист» ва дар одамон ҳиссиёти мансуб буданро нисбати ҷомеаи муайяно, яъне хуввиятро ташаккул медиҳад. Шахсро берун аз маданият тасаввур кардан номумкин аст.

Хуввият – раванди эмотсионалӣ ва маърифатии ҳаммонандкунии фарди гурӯҳи иҷтимоӣ бо дигар шахс ва ё гурӯҳ мебошад, ки дар раванди он мавқеъҳо ва нақшҳои иҷтимоӣ аз худ карда мешаванд. Идентификатсия инчунин метавонад ҳамчун раванди пайдоиш, вазифаиҷронамоӣ ва ташаккулёбии хуввият тавсиф дода шавад.

Хуввияти миллӣ бе муқоисаи ягон гурӯҳ бо гурӯҳи этникии худ, бе муошират, бе муносибат ва бе воридшавӣ ба ин гурӯҳ вучуд дошта наметавонад, зеро махсусият, ҳаммонандӣ, ягонагӣ ва тафовут танҳо дар натиҷаи муқоиса ва мутаносибсозӣ ба амал меояд.

Хусусиятҳои миллие, ки одамонро аз ҳамдигар фарқ мекунонад, ба таври генетикӣ дода намешаванд ва аз хосиятҳои организм вобастагӣ надоранд. Шахс танҳо дар натиҷаи тарбия дар дохили миллат, маданият ва олами иҷтимоии ихотакардаи муайян, намояндаи ин ё он миллат шуда метавонад.

Мансубияти этникӣ-миллӣ дар баробари ба дунё омадани шахс ба амал меояд. Хуввияти миллӣ бошад, ба монанди дигар шаклҳои идентификатсия дар раванди иҷтимоӣ-гардии шахс ташаккул меёбад, ки ҳамзамон дарк кардани мансубият ба ҷомеаи муайяни этникӣ буда, яке аз аввалин зуҳуротҳои табиати иҷтимоии инсон мебошад. Он яке аз механизмҳои муҳимтарини маърифати иҷтимоии воқеии шахс буда, пойдевори ташаккулдиҳандаи системаи фаҳмишҳои шахс ба шумор меравад.

Шахс вобаста ба идентификатсияномаии субъективӣ худро мешиносад ва амалу рафтори худро ба танзим мебарорад. Хуввияти миллӣ - ин омили пурзӯри ташаккулдиҳандаи гурӯҳҳои миллӣ-этникӣ ва алоқаҳои иҷтимоии байни онҳо мебошад. Мутаносибан хуввияти умумии иҷтимоӣ, аз он ҷумла, хуввияти миллӣ метавонад ба сифати барангезандаи пурқуввати рафтор ва амалҳои омма баромад кунад. Барои ҳамин ҳам, идентификатсияномаии умумии гурӯҳи муайян, метавонад яке аз омилҳои пешгӯинамоии инкишофи равияҳои сиёсии ҷомеа бошад.

Ҳамин тавр, маданияти миллӣ дар инкишофёбии шахс нақши муҳимро мебозад. Вале дар айни замон хуввияти миллӣ ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими ташаккулдиҳии давлати миллӣ баҳо дода мешавад. Барои ваҳдати ягонагии кишвар ва пешрафту рушди он нақши идеяи миллӣ, хуввият ва худшиносии миллӣ муҳим аст. Дар ин ҷода нақши ҳар як шахрванд, ҳамчун аъзо ва намояндаи миллат, калон мебошад. Кумаки ҳар як оила ва, дар умум, аъзои миллат дар ин самт аз он иборат мебошад, ки фарзандони худро дар рӯҳияи ватандӯстӣ, худшиносӣ ва хуввияти миллӣ тарбия кунанд. Дар раванди тарбия насли наврас дар рӯҳияи ватандӯстӣ ва ташаккул додани хуввият ва худшиносии миллӣ нақши макотибу васоити ахбори омма низ назаррас аст. Зеро, агар дар мактаб ҷиҳати маърифатии ин раванд ташаккул дода шавад (омӯзонидани суруди миллӣ, нишони миллӣ, шоирон, адибон, таърих, маданияти миллӣ ва ғ.), дар оила ҷиҳати рафторӣ (ҷашнгирии маросим, урфу одатҳо, анъанаҳои миллӣ ва ғ.) ва ба васоити ахбори омма тарафи аффилиативии (муҳимияти аъзогӣ) сохтори хуввияти миллӣ тарғибу ташвиқ карда шавад, он ба дараҷаи мувофиқ ва дуруст инкишоф хоҳад ёфт.

АДАБИЁТ

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. - М.: Наука, 1989. - 247 с.
2. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько. - М., 1999. - 343 с.
3. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала / С.В. Лурье. - СПб.: Тип.им. Котлякова, 1994. - 288 с.
4. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология / Ж. Пиаже — СПб.: Питер, 2004. — 160 с.
5. Сапарова И.А. Психология в диалоге культур: Восток-Запад / И.А. Сапарова. - Алматы: 2006. - 290 с.
6. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. - 203 с.
7. Турен А. Возвращение человека действующего / А. Турен. - М.: Научный мир, 1998.
8. Шарипова М.Е. Этнокультурные особенности субъективной картины жизненного пути. Дисс. канд. психол. наук., СПб., 2013. - 290 с.
9. Шпет Т.Г. Введение в этническую психологию / Т.Г. Шпет. - 2-е доп. изд. - М, 2010. - 160 с.
10. Этнопсихологический словарь // Коллектив авторов, под ред. М.К. Калинского. - М., 2011.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Национальная идентичность является одной из составляющих основ существования Государства и его национального единства. Изучение данных основ способствует прояснению ситуаций и положений относительно адекватного формирования национальной идентичности. В своей статье мы попытались осветить и проанализировать социально-психологические механизмы формирования национальной идентичности. функции национальной идентичности и регуляцию личностью своих действий и поведения посредством национальных норм поведения, национального самосознания и национальной идентичности личности.

Ключевые слова: Идентификация, национальная идентичность, «Я»-концепция, национальное самосознание, социализация, инкультурация, аккультурация, аффилиация.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

A national identity is one of making bases of existence of the State and his national unity. The study of these bases assists clearing up of situations and positions of the relatively adequate forming of national identity. In the article we made an effort light up and analyse the socially-psychological mechanisms of forming of national identity, functions of national identity and adjusting by personality of the actions and behavior by means of national codes of conduct, national consciousness and national identity of personality.

Key words: identification, national identity, self-conception, national consciousness, socialization, an enculturation, acculturation, an affiliation.

Сведения об авторе: *Шаринова М.Ё.* - кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Таджикского национального университета E-mail: madinjasha@vandex.ru Телефон: **917171699**
Каримов К.М. - ассистент кафедры психологии Таджикского национального университета. E-mail: qb-1701@mail.ru Телефон: **+992881888082**

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Х.А. Назарова

Таджикский национальный университет

Экологическое образование предполагает изучение окружающей среды, для решения проблем окружающей среды,

Альберт Эйнштейн сказал: «Среди лучших умов научного мира редко встретишь того, кто не испытывал бы определённых религиозных чувств. Эта религиозность состоит в восторженном преклонении перед гармонией законов природы, - гармонией, свидетельствующей о таком разуме, перед которым меркнут все достижения научной мысли». Но такие чувства не всегда рожают веру в Творца как разумную личность.

Человек должен осознавать в полной мере, что причина всех экологических проблем - он сам, что даже его «малые» действия и поступки, формы поведения имеют непосредственное отношение к состоянию окружающей природной среды, в которой он живёт.

Биологи справедливо подчеркивают, что экологическое воспитание и просвещение должно, как и всякое другое, начинаться с детства, во всяком случае, со школьных лет. Поэтому то, что нам, взрослым, кажется наивным, детским (дни природы, дни птиц в школах и детских садах) имеет в действительности гораздо большее значение, нежели те меры просвещения и убеждения, которые потом применяются в отношении взрослых.

Проблемы современной экологии сделали более глубоким, многоплановым наше понимание гуманизма, человечности, общечеловеческих ценностей.

Общечеловеческое в сфере экологии, отношений человека с природой, прежде всего, связано с моралью. Моральное сознание наполняется общечеловеческим содержанием, когда оно обращается к экологии, и не просто к экологической сфере, а к сложившейся сегодня в мире экологической ситуации.

Обратимся к высказываниям основоположников диалектического материализма по проблемам экологии,

В одном из писем к Ф.Энгельсу К. Маркс обратил внимание на выводы французского ученого П.Трелю о том, что человеческие проекты не считаются с великими законами природы, приносят только бедствия.

Ф.Энгельс неоднократно подчеркивал, что общество неразрывно связано с окружающей средой, природой, как своим происхождением, так и самим условием своего существования, что мы отнюдь не властвуем над ней так, как завоеватель властвует над чужим народом, что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы умеем познавать ее законы.

Характерное использование законов природы обществом определяется уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, в рамках которых существует отношение людей к природе, имеет место производство.

Гуманизация отношений общества к природе достижение подлинного «очеловечивания» природы в интересах нынешних и будущих поколений временной цивилизации.

Историческую основу природоохранного воспитания составляет понимание природы как единого целого и диалектической взаимосвязи природы и общества. Осознание жизненной потребности: гармонического сочетания интересов общества с законами биосферы - необходимое условие рационального использования природных богатств в целях повышения жизненного уровня и здоровья трудящихся.

Нельзя не отметить и нравственно - эстетическое воздействие природы на человека. Научить подрастающее поколение видеть прекрасное в самых обычных явлениях природы, красоту ее форм, красок, звуков и запахов - необходимое условие для формирования у человека любви и бережного отношения к природе.

Под экологическим воспитанием и образованием принято понимать формирование у людей знания научных основ природопользования, необходимых убеждений и практических навыков, а также определенной ориентации и активной жизненной позиции в области охраны природы, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов,

В широком смысле экологические знания - это интегрированная форма научной информации о сущности и динамике окружающей нас живой и неживой природы, о том, как работает живой покров Земли в его биосферной целостности. Они все больше выступают в роли теоретической основы рационального воздействия человека и общества в целом на природу, определяющего фактора формирования экологического стиля мышления и экологического аспекта научной картины мира, а также понимания проблем экологизации материальной и духовной жизни людей, обогащения духовной жизни общества экологическими знаниями в условиях развития науки и техники.

Специализация и повышение экологических знаний являются целями экологического образования в высших учебных заведениях.

Правильно понимаемое образование в области окружающей среды должно представлять собой всесторонний, продолжающийся в течение всей жизни процесс, учитывающий перемены в быстро изменяющемся мире. Оно должно дать человеку навыки и средства, необходимые для того, чтобы он мог играть плодотворную роль в улучшении жизни и защите окружающей среды, ощущать постоянную связь между делами сегодняшнего дня и их последствиями в будущем. Образование в области окружающей среды должно вовлекать человека в активный процесс и её защиты в рамках конкретной деятельности и действительности, поощрять инициативу, чувство ответственности, стремление к построению лучшего будущего.

Экологическое сознание и активная жизненная позиция могут эффективно формироваться в действиях, преодолении экологических трудностей, борьбе с противоречиями и негативными явлениями. Количественные изменения в отношениях общества и природы приводят к качественно новому решению государства: создать государственный комитет по охране природных ресурсов.

По словам В.И. Вернадского, «человек впервые реально понял, что он, житель планеты, не может - должен - мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода государств или их союзов, но и в планетном аспекте». Он неразрывно связан с биосферой, уйти из которой не может. Теперь уже ясно, что сохранение природных систем - очень сложная проблема. Она затрагивает все сферы общественной жизни: экономику, науку, политику, право, международные отношения, образование, культуру, этику.

На современном этапе развития общества вопрос экологического воспитания приобретает особую остроту. Проблемы экологии носят глобальный характер и затрагивают все человечество. Главная причина этого - тотальная экологическая безответственность. В связи с этим необходимо больше уделять внимание экологическому воспитанию.

Глобальные проблемы современности, несущие угрозу жизни и человеческой цивилизации, вызвали необходимость экологического образования.

В последние годы значительно возросло внимание ученых к исследованию проблем экологического воспитания и образования. Особый интерес представляют работы Н.М. Верзилина, А.Н. Захлебного, И.Д.Зверева, В.А. Сухомлинского и другие, которые рассматривают различные аспекты экологического воспитания и образования в учебно - воспитательном процессе и при организации общественно - полезной работы по охране природы.

На современном этапе проблемы экологической безопасности человечества должны решаться высококвалифицированными, профессионально подготовленными кадрами, владеющими знаниями о биосфере, законах ее развития, информационных процессах в

природе и обществе, способных применять новейшие, в том числе и компьютерные технологии, для решения экологических проблем. Экологическое образование неотрывно от экологического воспитания. Экологическое воспитание - это формирование единства сознания и поведения, гармоничного с природой.

Экологическое образование с его направленностью на воспитание ответственного отношения к окружающей среде должно явиться стержнем и обязательной составной частью общеобразовательной подготовки нового поколения. Одним из важнейших принципов экологического образования считается принцип непрерывности.

Ретроспективный анализ экологического воспитания сочетался с изучением современной педагогической практики, с опытной апробацией разнообразных форм экологического воспитания, данными опроса экспертов, что позволило выявить объективные тенденции развития экологического воспитания.

Острота современных экологических проблем выдвинула перед педагогической теорией и практикой задачу воспитания молодого поколения в духе бережного, ответственного отношения к природе, способного решать вопросы рационального природопользования, защиты и возобновления природных богатств.

В системе подготовки молодого поколения к рациональному природопользованию, ответственному отношению к природным ресурсам важное место принадлежит начальным шагам, которые можно рассматривать как начальную ступень обогащения человека знаниями о природном и социальном окружении, знакомства его с целостной картиной мира и формирование научно обоснованного, нравственного и эстетического отношения к миру.

Важнейшая идея, заложенная в содержании экологического образования и воспитания будущего поколения - идея целостности природы. Знания о связях в природе, важные как для формирования правильного миропонимания, так и для воспитания ответственного отношения и сохранения объектов природы, находящихся в сложных взаимосвязях друг с другом.

Основные факторы этого процесса сейчас уже хорошо известны: загрязнение воздуха, почвы, пресных вод, опустынивание, накопление в атмосфере газов, дающих парниковый эффект, кислотные дожди, нарушение озонового экрана, предохраняющего от космической радиации.

Экологическое воспитание достигает успеха, если соединять его с нравственным воспитанием, задачей которого является изменение самого человека, его внутреннего, духовного мира, его моральных установок.

Чрезвычайно важна для реализации патриотического аспекта экологического воспитания идея, заложенная в программе уроков. Для каждого человека понятие «Родина» связано с родной природой. Озёра и голубые реки, и золотые хлебные поля и березовые рощи - все это детство, знакомые картины природы знакомого края под воздействием литературных произведений сливаются у младшего поколения в единый образ Родины. И чувство ответственности за ее природу: беречь природу, ее богатства, красоту и неповторимость – значит, беречь свой дом, свой край, свою Родину.

Ведущие идеи содержания экологического образования создают основу для группировки и раскрытия как общих, так и некоторых частных понятий о взаимодействии человека и природы.

Большую познавательную и воспитательную роль в формировании бережного отношения будущих поколений к природной среде играет раскрытие термина «охрана природы» как деятельности, направленной на сохранение и приумножение природных богатств. В современном производстве все большее значение приобретает человеческий фактор. Любые производственные циклы должны планироваться и оцениваться с учётом трех групп критериев: во-первых, количество и качество продукта труда; во - вторых, максимальное сохранение и развитие природной среды и, в - третьих, сохранение и развитие здоровья работающих и населения в целом. Дальнейшее развитие экологического образования и воспитания является важнейшим условием обеспечения сочетания трёх названных критериев.

Основная цель экологического воспитания: научить будущие поколения развивать свои знания законов живой природы, понимание сущности взаимоотношений живых организмов с окружающей средой и формирование умений управлять физическим и психическим состоянием. Мы рассматриваем необходимость и актуальность экологического воспитания и образования с точки зрения двух положений, с одной стороны, сохранение среды обитания человечества в условиях современной экологической ситуации, с другой - формирование гармонически развитой личности.

Экологическое воспитание и образование-многоаспектный процесс, включающий формирование научной системы знаний в области взаимодействия природы и общества, воспитания гуманистического мироощущения личности и в итоге - формирование экологических убеждений личности, которые определяют активную позицию личности в сфере охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов.

Экологическое образование и воспитание требует комплексного подхода -это многолетний процесс формирования экологических убеждений личности, определяет ее активную жизненную позицию в сфере охраны окружающей среды.

Поскольку экологическое образование и воспитание характеризуется междисциплинарным переходом, они включают в себя мировоззренческие, политические, нравственные, правовые, эстетические и другие аспекты формирования личностных черт человека, что обуславливает необходимость синтеза положений многих наук: философии, политической экономии, педагогики, психологии, социологии, права, биологии, географии и др.

В настоящее время студенчество, как наиболее образованная часть молодежи имеет возможность глубже познать объективную необходимость оптимизации взаимодействия общества и природы, а значит, более научно подготовлено к действиям в этой области. Вуз должен формировать у студентов отношение к природе не только на уровне знания и чувства, но и на уровне действия, не только дать знание законов и закономерностей взаимодействия общества и природы, но и определить круг еще не решенных теоретических и практических задач.

Экологическое образование и воспитание в вузах нашей страны осуществляются путем внесения экологических знаний в содержание общественных, общеобразовательных, технических и специальных дисциплин. А также привлечением студентов к научно - исследовательской работе и развитием активной общественной деятельности самих студентов по охране природы.

Если в экологическом образовании студентов в последние годы наметился определенный сдвиг, то в экологическом воспитании будущих специалистов дело обстоит значительно сложнее. Формирование специалиста неотделимо от воспитательного процесса, который имеет свою специфику, а значит, нужна и определенная методическая помощь в проведении воспитательной работы.

Сегодняшним выпускникам высшей школы, идущим на современное производство и в науку, есть над чем подумать, поразмыслить и поработать. Создание новых технологий, удачно вписывающихся в природные циклы обмена веществ, требует повышения уровня биологических знаний у выпускников технических вузов, знаний именно природных циклов обмена веществ. В раскрытии этой темы есть еще один момент, который нельзя обойти и который может быть использован для экологического воспитания - это вопрос о новых массовых выступлениях в защиту окружающей среды в других странах нашей планеты. В беседах со студентами важно подчеркнуть и еще одну грань: воспитание любви к природе - это существенная сторона патриотического воспитания, воспитания любви к своей Родине.

Главная цель экологического воспитания студенческого воспитания студенческой молодежи - формирование системы экологических убеждений личности, которые будут определять меню социального поведения в области охраны окружающей среды.

В первом случае речь идет об учебном процессе, во втором о внеаудиторной работе. Но разделение это чисто условное, ибо представленный материал может быть использован каждым преподавателем, воспитателем, куратором по-своему как в преподавании общественных и специальных дисциплин, так и во внеаудиторной работе.

Изучение экологической проблемы является составной частью научного мировоззренческого образования студентов. В лекциях и беседах для студентов важно раскрыть те сложности и противоречия, которые несет научно - техническая революция, но в то же время следует показать, что именно научно - техническая революция и создает возможности для разрешения этих противоречий.

Преподавателю, который работает со студенческой молодежью, нужно дать не просто информационный материал экологического характера, но и представить широкую картину еще нерешенных проблем в области охраны окружающей среды в условиях научно - технической революции и тогда перед студентами, в зависимости от профиля вуза и специальности, можно будет поставить конкурсные задачи.

Перед студентами на лекциях и в беседах можно поставить вопрос, который поможет активизировать мышление. А также в лекциях и беседах важно показать, какой

размах приобретает работа по охране природы в наши дни. Так создана и функционирует государственная система наблюдения и контроля за загрязнением окружающей среды.

Говоря о необходимости воспитания чувства ответственности студенческой молодежи в контексте экологических проблем, есть смысл акцентировать внимание на взаимосвязи экологического и нравственного воспитания. Обращаясь к экологическим проблемам студентов, важно подвести к мысли напоминовение о значимости природы для развития любого общества и для жизни каждого человека.

Студентов важно подвести к выводу о том, что именно человеческая деятельность должна стать решающим условием самоорганизации природных комплексов. Раскрывая перед студентами в лекциях многогранность и многокачественность природы, важно показать, что она является, не только материально - техническим ресурсом, не только объектом эстетики, воспитания чувства прекрасного, чувственно - эмоциональное восприятие природы, эстетическое удовлетворение от общения с нею - один из путей не только глубокого познания природы, но и формирования чувства ответственности за судьбу живой природы. Эффективным средством экологического воспитания могут быть диспуты по отдельным произведениям художественной литературы, кинофильмам, беседы «за круглым столом» и т.п.

Реализация же экологических потребностей зависит прежде всего от экологически образованных, гуманистически ориентированных людей. Целостная гармоничная личность, способная по высшим этическим, нравственным нормам строить свои отношения с другими людьми и природой, одновременно не только цель, но и непременное условие, предпосылка гармонизации системы «общество - природа».

Может быть, уже со школьной и студенческой скамьи следует вырабатывать способность организма «перерабатывать» не только положительные, но и отрицательные эмоции, учить быть готовым во всеоружии встретить эмоционально стрессовые ситуации.

В экологическом воспитании студенческой молодежи уже накоплен определенный опыт. Помимо учебного процесса, где внесение экологических знаний в общетеоретические, технические, общественные, специальные дисциплины и спецкурсы способствует экологическому воспитанию студентов, постепенно набирают силу и получают все более широкое распространение внеучебные и внеаудиторные формы работы.

Перестройка народного образования предполагает создание системы экологического образования, поскольку отсутствует системность экологического образования, которое является одной из основных причин безответственности населения в целом и молодежи в особенности населения по отношению к окружающей среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахилин В.К. Лесные богатства СССР / В.К. Рахилин. - М.: Просвещение, 1981.
2. Назарова Н.С. Экологическое воспитание студентов / Н.С. Назарова. - Киев: Высшая школа, 1985.
3. Назарова Н.С. Охрана окружающей среды и экологическая воспитания студентов / Н.С. Назарова. - М.: Высшая школа, 1987.
4. Атаджанова Ш.А. Эстетическое воспитание личности / Ш.А. Атаджанова. - Елим - Ашхабад, 1990.
5. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. - М.: Педагогика, 1990.
6. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса. Пед. соч. в 8 т. / А.С. Макаренко. - М., 1984. -Т.1.
7. Амонашвили Ш.А. Единство цели: пособие для уч-я. / Ш.А. Амонашвили М., 1987.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию проблем правильного использования методов воспитания и обучения, взаимодействия студентов с природой, правильного восприятия окружающей среды и становления общего развития и формирования личности.

Ключевые слова: пути использования методов, воспитание и обучение, формирование личности.

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND EDUCATION IN LEARNING PROCESS

The article investigates the problems of the proper use of methods of education and training, student interaction with nature, to correctly perceive the environment and the establishment of the overall development of personality formation.

Key words: ways to use methods, education and training, the formation of personality.

Сведения об авторе: *Назарова Х.А.* - старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: **93.420.20.53**

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКЕ С ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ И КЛИНИЧЕСКИМИ КАФЕДРАМИ

Д.С. Шерматов, Б.Б. Сафаров, Б.М. Ходжаев

Таджикский государственный медицинский университет им.Абуали ибни Сино

Актуальность. Для нынешней высшей школы характерно наличие ряда нерешённых проблем. Важнейшая из них - проблема интегрированного обучения, проявляющаяся, прежде всего, в том, что предметно-дисциплинарная подготовка студентов не соответствует требуемой ориентации обучения на конечные результаты. Как правило, каждый преподаватель обучает студентов своему предмету изолированно от других предметов. Однако такой подход в значительной степени препятствует комплексному применению приобретённых знаний при решении тех задач, которые встанут перед будущим преподавателем в его профессиональной деятельности.

Таким образом, в современных условиях профессиональная подготовка будущего специалиста требует определённого пересмотра структуры научного знания и выработки новых подходов к образованию и технологии обучения. Интегрированное обучение, воспитание и развитие представляются наиболее оптимальными и результативными, они позволяют решить задачи будущих специалистов по медицинской и биологической физике путём создания интегрированных курсов, обеспечивающих органическое слияние содержания, методов и форм организации учебного процесса в целях повышения его эффективности.

Интеграция (лат) - восстановление, восполнение, объединение частей в целое, причём не механическое соединение, а взаимопроникновение, взаимовидение. Существует множество видов интеграции: по методам, приёмам, способам, уровням, направлениям. Связующим звеном интеграции выступает целостная межпредметная ситуация, которая осмысливается студентами на уровне обобщения и абстрагирования и реализуется через анализ причинно-следственных связей посредством творческого мышления [1].

Цель обучения - повышение качества подготовки специалистов на основе учёта профессиональной направленности межпредметных связей.

Материал и методы исследования - внедрение интегрированного преподавания физики с соответствующими теоретическими и клиническими кафедрами. Обеспечить эффективность использования физико-математических знаний при дальнейшем изучении соответствующих теоретических и клинических дисциплин.

Интеграция преподавания общих дисциплин со специальными медицинскими предметами представляет одну из основ **единой методической системы** [2].

Единая методическая система рекомендует такой метод преподавания, при котором знания, приобретённые при изучении одной из общих дисциплин, составляют основу — («исходный уровень знаний» для изучения одной или нескольких специальных дисциплин. При этом, во-первых, устраняются повторения и «введения», неизбежные при независимом изучении этих дисциплин; во-вторых, значительно повышается интерес студентов к изучению общей дисциплины и повышается эффективность усвоения обеих дисциплин. Однако интеграция возможна только при надлежащей последовательности изучения этих дисциплин по учебному плану и отсутствии значительного перерыва между ними.

В данном случае это положение ЕМС относится к физике и определённым специальным дисциплинам, в которых изучаются вопросы в той или иной мере, связанные с физикой. Как доказывает изучение учебного плана и программ ряда специальных дисциплин [3,4], такими дисциплинами в первую очередь являются: физиология, функциональная диагностика (в курсе пропедевтики внутренних болезней), физиотерапия (в курсе факультетской терапии), общая гигиена, рентгенология, радиология, в меньшей мере еще ряд клинических дисциплин. Практически интеграция медицинской физики с какой-либо из специальных дисциплин должна предусматривать следующие мероприятия:

1. При составлении программы определенных разделов курса медицинской физики должны учитываться требования спецкафедр. Необходимо считаться с тем, что в данных условиях спецкафедра является «заказчиком», а кафедра физики — «исполнителем». Подразумевается, что требования спецкафедр будут составлены с учетом также и возможностей курса медицинской физики.

В качестве примера приведём кафедры пропедевтики внутренних болезней, исходный уровень знаний которых, необходим студентам для изучения пропедевтики внутренних болезней по курсу физики.

Знать теоретические основы возникновения звуковых колебаний и их распространение по средам, а также принципы звуковых методов исследования, применяемых в клинике, ультразвуковую диагностику. Знать устройство и принцип работы современных фонокардиографов. Знать принцип работы эхокардиографов, эхографов. Знать физические основы клинического измерения давления крови, устройство игмоманометра, сфигмографов.

Знать теории возникновения биоэлектрических явлений в организме, принципы действия электрокардиографов, физическую модель образования зубцов P, Q, R, S и T электрокардиограмме, физический смысл электрокардиограммы, её физиологическое значение.

Знать устройство спирографов, пневмотахометров.

Знать оптические методы исследования организма и устройство оптических приборов микроскопа, капилляроскопа, цистоскопа; приборов с волоконной оптикой: эзофагоскопа, дуоденоскопа, ректоскопа, колоноскопа, трахеобронхоскопа, лапароскопа. Уметь провести исследования: спектральный анализ, колориметрию, сахарометрию.

• Знать физические единицы измерения и уметь их использовать при расчете различных физических параметров.

Знать теорию рентгеновского излучения и основные принципы устройства рентгенооскопической и сканирующей аппаратуры, применяемой в клинике внутренних болезней.

• Знать физическую природу гемодинамики, вязкость жидкости (в частности, кропи) и её измерение, поверхностное натяжение жидкости и её измерение.

Наиболее эффективным методом интеграции является составление комплексных межкафедральных программ, охватывающих требования к кафедрам, на которых последовательно происходит обучение студентов.

2. Изложение материала соответствующего раздела специальной дисциплины должно основываться на сведениях, полученных студентами в курсе медицинской физики. Это следует отразить в программе и особенно в методических разработках по отдельным темам спецдисциплины, а также не забывать проверять их наличие при опросе студентов, (особенно в практикуме).

В деталях вопросы интеграции курса медицинской и биологической физики с указанными выше специальными дисциплинами были разработаны на кафедре.

Итак, учебный процесс должен строиться на интегрированном подходе в режиме развивающего обучения. Такой подход может быть осуществлён на основе интеграции в обучении- при переходе от традиционных методик в образовании к педагогической технологии, основу которой составляет организация взаимодействия преподавателя и студента, с одной стороны, и профилирующих дисциплин - с другой.

Практика показала, что внедрение интегрированного, обучения включает три этапа. На первом анализируется материал, темы которого могут изучаться только в рамках базисного предмета. Второй этап посвящён материалу, выходящему за рамки базисного (предмета и включающему темы, которые могут быть усвоены при изучении тем других профилирующих дисциплин. Цель третьего, ключевого, этапа- формирование целостной структуры профессиональной деятельности специалистов по физической культуре и спорту, овладение всем арсеналом профессиональных знаний и умений, выполнение отдельных функций обучающего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадыров Б.Р. Дидактические основы межпредметных связей естественно- математических дисциплин, направленные на формирование творческого мышления учащихся средней школы / Б.Р.Кадыров//. Док. дисс. -Душанбе, 2006. -388 с.
2. Ливенцев Н.М. Анализ целей изучения и основного содержания курса «Медицинская и биологическая физика» в процессе его формирования /Н.М.Ливенцев, Ф.Е.Фарбер// Методическое пособие.: М., 1985. -25 с.
3. Межкафедральная программа по медицинской аппаратуре,- Душанбе, 2009.- 225 с.
4. Межкафедральная программа по физиотерапии, рентгенологии и медицинской радиологии. -Душанбе, 2011.- 12 4с.

Сведения об авторах: *Л.С.Шерматов* – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени А.Сино, Телефон: **919-04-49-48. E-mail: E-mail:erkin_sermatov@list.ru**

Б.Б. Сафаров – ассистент кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени А.Сино. Телефон: **918-88-70-65. E-mail:120183@mail.ru**

Б.М. Ходжаев - ассистент кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени А.Сино Телефон: **919-86-44-23. E-mail: 864423@mail.ru**

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЦИКЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Дж. Г. Набиев, С. Ситамов, Дж.М. Обидов
**Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава,
Дангаринский государственный университет, Таджикистан,
Таджикский национальный университет**

Анализируя содержание экологического «образования» следует отметить, что программы по физике, биологии, географии, химии предусматривают общее знакомство с проблемой охраны природы, с Законом об охране природы, изучением охраны растений, охраны насекомых, с опасностью радиоактивного загрязнения окружающей природной среды.

В объяснительной записке к программам по физике учителям при изучении физических производств и практического применения физики рекомендуется обращать внимание учащихся на бережное отношение к окружающей природной среде.

Применение краеведческого принципа создает благоприятные условия для воспитания любви к природе родного края, развития знаний об отдельных природных компонентах и связях между ними. Однако в содержании школьного экологического воспитания прослеживается и ряд недостатков, слабо выраженная взаимозависимость природы и общества в решении социально-экономических задач, не выделяются обобщающие «идеи» на основании которых в науке развивается интеграция природоохранительных знаний, недостаточно полно представлены естественнонаучные основы природоохранительной деятельности. Мало выделяется также часов на освещения всех проблем охраны окружающей среды при проведении уроков физики, химии, и биологии.

Содержание экологического воспитания учащихся зависит от возрастных особенностей ребят. В основе возрастных особенностей лежат определенные закономерности развития, знание которых необходимо педагогу при обучении и воспитании развивающейся личности.

В подростковом возрасте – 11-14 лет ведущая деятельность общение в системе общественно полезной деятельности. В этом возрасте подросток овладевает навыками общения в «разных» ситуациях критическое отношение к окружающим людям, стремление к взрослости и самостоятельности, и умение подчиняться нормам коллективной жизни.

Учение для подростка, как и для младшего школьника, является главным видом деятельности. И от того, как учится подросток, во многом зависит от его психическое развитие, становление его, как гражданина. Большим достоинством подростка является его готовность ко всем видам учебной деятельности, которые делают его взрослым в собственных глазах. Его привлекают самостоятельные формы организации занятий на уроке, сложный учебный материал, возможность самому строить свою познавательную деятельность за пределами школы. Беда же подростка состоит в том, что эту готовность он еще не умеет реализовать, ибо он не владеет способами выполнения новых форм учебной деятельности. Обучить этим способам, не дать угаснуть интересу к ним - важная задача педагога.

Одним из резервов повышения эффективности обучения подростков является целенаправленное формирование мотивов учения. Формирование мотивов учения непосредственно связано с удовлетворением доминирующих потребностей возраста. Одна из таких потребностей подростка - познавательная потребность. При её удовлетворении у него формируются устойчивые познавательные интересы, которые определяют его положительное отношение к учебным предметам. Подростков очень привлекает возможность расширить, обогатить свои знания, проникнуть в сущность изучаемых явлений.

Подростков привлекает не только содержание, но и форма внеклассной работы. Их привлекают героика, романтика, им нравятся походы, путешествия, исследовательская деятельность. Поэтому учитывая эти возрастные особенности, в этот период подросткам интересны и доступны такие практические дела, как посадка и уход за растениями и животными, развешивание птичьих домиков и кормушек, регулярный сбор корма для птиц и их кормление, несение дозорной службы в местах школьного шефства, экскурсии на различные промышленные организации и др.

Интересными для учащихся будут такие темы бесед: «Охрана животных и растений-важная экологическая задача общества», «Дружба человека и животного», «Быть космонавтом или моряком». При этом следует не только обсуждать факты доброго отношения к животным и растениям, профессиям, но и осуждать жестокость обращения с ними. Но инициатором и организатором всех мероприятий должен быть учитель, так как подросток еще не может самостоятельно организовывать различного рода мероприятия, у него нет еще глубоких практических умений и навыков.

В старшем школьном возрасте или в ранней юности 15-18 лет ведущая деятельность учебном - профессиональная, в процессе которой формируются такие новообразования, как мировоззрение, профессиональные интересы, самосознание, мечты и идеалы.

Перед старшим школьником возникает необходимость самоопределения, выбора своего жизненного пути как задача первостепенной жизненной важности. Выбор профессии «становится» психологическим центром ситуации развития старших школьников, создавая у них своеобразную позицию. В старшем школьном возрасте устанавливается довольно прочная связь между профессиональными и учебными интересами. У старшеклассников, по сравнению с подростками, интерес к учению повышается. Это связано с тем, что складывается новая мотивационная структура учения. Ведущее место занимают мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни. Сохраняют свою силу и мотивы, лежащие в самой учебной деятельности, интерес к содержанию и процессу учения. Наряду с интересом к фактам, что характерно и для подросткового возраста, у старшего школьника проявляется интерес к теоретическим проблемам, к методам научного исследования, к самостоятельной поисковой деятельности «по» решению сложных задач.

Старшеклассники любят исследовать и экспериментировать, творить и создавать «новое», оригинальное. Они с большим интересом занимаются в различных научных обществах, секциях, кружках и других юношеских объединениях. В дискуссиях старших школьников с легкостью «возникают» сопоставления, смелые обобщения, рождаются оригинальные идеи. Активность мысли в эти годы и своеобразная продуктивность мышления (легкость возникновения новых ходов мысли) характерным образом обнаруживаются в неожиданных порой фантастических предположениях и «теориях». Самостоятельность мыслей взглядов формируются в процессе аргументации своей точки зрения.

В старших классах полезно проводить диспуты. Они могут посвящаться любой экологической проблеме, например. «Экологические проблемы транспорта» «Здоровье и окружающая среда», «Красная книга-забота общественности и государства о сохранении генофонда и биосферы» и др.

Проблемы охраны природы в условиях средней школы следует рассматривать не навязчиво, постепенно, т.к. главная задача- вызвать интерес к природным объектам, воспитать уважение ко всему живому. Если в начальной школе происходит первичное ознакомление с этой проблемой и ученики в основном овладевают соответствующими знаниями и элементарными умениями, то в подростковых классах у них формируются более глубокие убеждения и специальные практические умения и навыки ухода за животными, растениями, а старшеклассники сами вовлекаются в борьбу за охрану природы.

Для современной науки физики характерно исключительно быстрое развитие дифференцированных знаний о природе и разнообразные методы исследования. Соответственно, с этим возникают и приобретают самостоятельное значение все новые и новые отрасли этой науки.

Физические науки приобретают все большее значение в регуляции равновесия между обществом и природой. Знание экологических закономерностей выступает как важнейшее естественнонаучная основа рационального использования физических ресурсов и защиты природной среды от загрязнения. Экологическое мышление начинает определять поведение человека индустриального общества в природе. Формирование подобного мышления требует экологической информации - целой системы фактов, законов и теорий, навыков и умений, формирующих мировоззрение личности.

Объём и система знаний по физике в средней школе определяются общими образовательно-воспитательными задачами школы, принципами физической и педагогической науки. В школьной программ имеется последовательное изложение курсов физики, ботаники, зоологии и гигиены человека и др. Изучение их завершается курсом общей физике. Соответственно с введением усовершенствованных школьных программ, разработаны школьные «учебники» по физике начиная с 7 по 11 классы. Такая

система, сложившаяся в средней школе отражает в основном систему физических наук и является объективной и научной. В настоящее время школьники занимаются в соответствии с усовершенствованной программой по физике по школьным учебникам. В содержание школьных учебников по физике включены факты, понятия, закономерности и термины, которые должен знать каждый гражданин, имеющий среднее образование, независимо от его специальности. Образованному человеку необходимо иметь знания об окружающей живой природе – растениях, животных, микроорганизмах и собственном организме: строении, функциях и закономерностях индивидуального и исторического развития: о группировках и значении растений и животных, и микроорганизмов в природе и в народном хозяйстве. Эти знания позволяют понять элементарные законы жизни, которые необходимы для решения важнейших проблем природы и общества.

В зависимости от содержания различают понятия физические, химические, гигиенические, экологические и др.

Слово «экология» в научный обиход введено в 1966г. Эрнстом Геккелем. Он считал предметом исследования экологии - связь живых существ с природой. Включение в школьные учебники вопросов по экологии позволяет последовательно формировать систему экологических знаний и экологических понятий у школьников, подвести их к пониманию актуальности в наши дни. В школьных учебниках раскрываются понятия «значение (роль) в природе» и значение в жизни человека». Так, в разделе «растения» раскрываются значение в природе и в жизни человека отдельных органов; листьев, цветков, плодов и семян, систематических групп от бактерий до цветочных растений, зеленых растений и, наконец, значение растений в целом (3).

В учебниках последовательно раскрываются тезисы о влиянии деятельности человека на биосферу.

В учебниках рассматривается общее воздействие антропогенных факторов, влияние на видовое многообразие растений и животных, на природные сообщества (разделы «Растения» и «Животные»). В теме О Происхождение человека (раздел «физика», 10класс) предлагает познакомиться с деятельностью человека как мощного фактора воздействия на живую природу. Раскрываются последствия загрязнения окружающей среды мутагенами, рассматривается деятельность человека в динамике и выявляется усиление роли антропогенного фактора в биосфере в эпоху научно-технической революции по сравнению с предшествующими эпохами. В разделе «Человек и его здоровье» рассматриваются последствия, которые прямо или косвенно отражаются на здоровье человека, влияние факторов окружающей среды на работу сердца, кровеносных сосудов, легких и т. и.

Одним из ведущих понятий, раскрывающих взаимосвязи общества и природы, является понятие охраны природы, которое направлено на обеспечение рационального использования, сохранение и воспроизводство о природных ресурсов. В школьных учебниках рассматриваются вопросы, так или иначе относящиеся к проблемам охраны природной среды. Первый аспект сохранения видового многообразия биосферы в целом и редких видов в особенности (разделы учебников: «Растения», «Животные»). Этот аспект предлагает ознакомление с проблемой оскудения видового многообразия биосферы, что засвидетельствовано Красной книгой МСОП и Красной книгой Таджикистана.

Оценка состояния популяций и их использования человеком - второй аспект знаний. Знания по оценке состояния популяций учащиеся получают в разделе «Физику» в 10 классе. А первоначальные знания о рациональном использовании популяций и сообществ – в разделе «Животные» в 8 классе, где рассматриваются физические способы регулирования численности насекомых, вредных сельскому хозяйству, вопросы искусственного разведения рыб, привлечения птиц, использования млекопитающих.

Как видно из проведенного анализа, содержание экологического воспитания занимает значительное место в школьных учебниках. При этом отчетливо прослеживается определенная логика изучения проблем воздействия общества на природу: физические системы для человека, цели их использования: последствия действия антропогенных факторов на экосистемы, проблема физической опасности взаимоотношения в системе «человек-общество-природа», «меры» по охране физических систем. Наибольшую роль в обобщении знаний по физике играет тема: «Эволюция биосфер. Нарушение природных закономерностей в результате деятельности человека», в которой социальные и нравственно- эстетические аспекты охраны природы рассматривается в тесном единстве.

Таким образом, в содержании физического воспитания, изложенного в школьных учебниках, прослеживается физическая «направленность», позволяющая не только дать учащимся определенные знания, но и выработать у них ценностное отношение к природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лептев И.Д. Экологические проблемы / И.Д. Лептев. – М.: Мысль, 1982- 247с.
2. Лепешов М.Я. Пока не поздно / М.Я. Лепешов. - М.: Просвещение, 1991-205с.
3. Экологическое образование школьников; под ред. Зверева И.Д. Суравегиной И.Т. – М.: Просвещение, 1983 – 56с.
4. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов педагогических институтов; под ред. Гамезо М.В. и др. - М.: Просвещение, 1984 – 256с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЦИКЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

В данной статье рассмотрены проблемы экологического воспитания школьников во время проведения занятий по физике, химии, биологии и естественным дисциплинам.

Ключевые слова. экология, воспитание, физика, экскурсия, биосфера, эстетика, пространство.

ECOLOGICAL EDUCATION OF CHILDREN IN PROCESS OF REALIZATIONS CYCLE LESSONS ON NATURAL DISCIPLINE

In present article, it is considered the ecological problems of children's education in the process of conducting lessons on physics, chemistry, biology and natural discipline.

Key words: Ecology, education, physics, excursion, biosphere, esthetical, space,

Сведения об авторах. *Дж. Г. Набиев* - аспирант кафедры методики преподавания физики Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **903- 40 – 58 -86**

С. Ситамов. доцент кафедры физики и информатики Дангаринского государственного университета.

Обидов Дж.М. - аспирант кафедры органической химии химического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **934 – 02 – 02 - 34**

ГИРОИШИ ЭЪТИҚОДӢ ДАР ПЕДАГОГИКАИ ҲАНАФИЯ

Назаров Маъруф

Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Мактаби эътиқодии Абӯханифа. Абӯханифа дар тӯли фарҳанги исломӣ бештар ба унвони як фақеҳи соҳибраъӣ матраҳ буда, аз дер замоне номи ӯ дар канори дигар фақеҳони олами ислом ба унвони яке аз бузургтарин фақеҳони аҳли суннат зикр гардидааст, аммо бар хилофи он ду дар барҳаҳо аз таърих, мактаби Абӯханифа ба унвони мактаби дубӯъдӣ шинохта мешудааст, мактабе, ки ҳам аз низоми *эътиқодӣ* ва ҳам аз низоми *фақеҳӣ* бархурдор аст. Бо таваҷҷуҳ ба ин, мо ин ҷо кӯшиш ба харҷ медиҳем, ки гароишҳои эътиқодии ҳанафӣро баррасӣ намоем.

Бар пояи бархе ривоёт Абӯханифа дар ҷавонӣ дар маҳфилҳои *эътиқодии* Кӯфа ширкати фаъл дошт ва дар фурсатҳои даст медод, зимни сафар ба Басра бо гурӯҳҳо ва фирқаҳои дигар ба мунозира мепардохт. Аз навиштаҳои эътиқодии Абӯханифа, аз мунозироти каломӣ ва бархе орои парокандае дар осори бешумори мазҳабҳои гуногун ҳикоят аз он дорад, ки вай ҳамвора ба унвони як *назарияпардозии эътиқодӣ* шинохта нашудааст. Ва илова, мутолиаи сохтори фикри ӯ низ таъйиде аст бар ин ки вай дар манбаҳои динӣ бо дидгоҳи андешамандона менигариста ва аз шеваҳои нақлгаро пайравӣ намекардааст. Таҳқиқи баррасии мо нишон медиҳад, ки андешаҳои педагогии Абӯханифа ва баъдан дар мактаби педагогии аҳли суннати ҳанафӣ бештар бар пояи шеваи нақлгароӣ бунёд гардидааст.

Барои ошкоргар шудани ҷойгоҳи андешаҳои эътиқодии Абӯханифа бояд хотирнишон сохт, ки маҳфилҳои мазҳабии нимаи аввали асри VIII мелодӣ, бавижа дар Ироқ, бархе масъалаҳои эътиқодӣ, мавзъириҳо ва гурӯҳбандихоеро падида оварда буданд, ки худ решае дар мабоҳиси парокандашуда доштанд ва оғозе барои шаклгирии фирқаҳо ва мазҳабҳои каломӣ буд. Раъси ин ихтилофотро масъалаҳои чун «имони фосик», «қадар» ва «имомат» ташкил медоданд. Ҳар яке аз ин масъалаҳо тақозо доштанд, ки як олими динӣ дар баробари он мавзъе иттиҳоз намояд, вале ин мавзъириҳо бо якдигар вобастагии вижа надошт. Дарвоқеъ мазҳабҳои каломии мушаххас, ки низоми муайян аз мавзъириҳоро дар қиблаи тамомӣ ё бештар масъалаҳои эътиқодӣ ироа намоянд, дар он давра падида наомада буданд, ба навъе ки барои гурӯҳҳои мухталиф чун «марчаъ», «хориҷ», «қадария», «шиа» ба қор бурда мешуд. Беш аз он, ки баёнгари мазҳабии низомиёфта бошанд, баёнгари навъи мавзъири дар масоили ҳос ва гоҳ навъи ташкили сиёсии иҷтимоӣ буданд. Аз ин рӯ, ба ҷангоми сухан гуфтан аз мутафаккир ва олими динӣ чун Абӯханифа, ки дар нимаи нахустини садаи II-қ. мезистааст, ҷустуҷӯи як мазҳабии каломии низомиёфта, ки битавон онро «мазҳабии Абӯханифа» ба шумор овард, суде нахоҳад дошт, балки бояд ибтидо мавзъириҳои бунёдии уро равшан сохт ва бар асоси онҳо низоми фикрии

ӯро бозшинохт ва дар ин росто андешаҳои педагогиро дар мазҳаби ҳанафия чустучӯ намуд.

Манбаъҳои пажӯҳишӣ дар бораи ақидаҳои педагогии Абӯҳанифаро метавон ба ду дастаи асосӣ тақсим намуд: нахуст андешаҳои аз ӯ, ки ба таври пароканда дар китобҳои калом, риҷол ва дигар манбаъҳо нақл шудааст, аз назари қобили эътимод будан дараҷоти гуногун дорад; дигар осоре чун «ал-Олам вал-мутааллим», «Рисолаи Усмон Баттӣ» ва «ал-Фикҳ ал-Ақбар», ки таълифи онҳо ба Абӯҳанифа мансуб аст ва сихати мазмунҳои онҳо ба Абӯҳанифа камтар мавриди шак қарор гирифтааст.

1. Имон ва ирҷоъ: бисёре аз нависандагони асҳоби ҳадис-имомия, мутъазала ва ашӯира, Абӯҳанифаро аз зумраи марҷае шумориданд ва ин нисбат ба он андоза бозгӯ шуда, ки гуё дар радифи мусалламот ҷой гирифтааст.

Масъалаи имони муртақибӣ кабира дар нимаи дувуми садаи нахусти ҳиҷрӣ се мавзеи мухталиф ва ба таъби он се гурӯҳ падида оварда буд: нахуст хорич, ки амалро он андоза дар имон муассир медонистанд, ки боварӣ доштанд иртиқоби кабира сабаби заволи имон ва сабаби қуфр мегардад; дувум марҷае, ки иртиқоби кабираро зойиркунандаи имон намедонистанд ва зимни чудо шуморидани амал аз имон, имонро ҳақиқате медонистанд, ки зиёдат ва нуқсон намепазирад; савум азҳоби ҳадис, ки дар айни парҳез аз тақфири муртақибӣ кабира имонро дорои дараҷот доништан бо дахил доништан амал дар мафҳуми имон, онро қобили зиёдат ва нуқсон мешумориданд. Албатта, бояд ёдовар шуд, ки афзун ба ин се гурӯҳ, бо мавзеи дур аз якдигар мавзегуриҳои байнобайнӣ низ вучуд доштааст.

Гурӯҳҳои ифротии марҷай бар он бовар буданд, ки бо вучуди имон ҳеч маъсияте зиёнбор нахоҳад буд ва шахси муъмин бо иртиқоби ҳеч исёне мустаҳақи дӯзах нахоҳад гашт. Ба эътиқоди онон ҳасаноти муъминон пазируфта ва сиёсати онон омурзида хоҳад шуд. Дар нимаи садаи VIII м. марҷаъ ва асҳоби ҳадис гурӯҳи дигаре буданд, ки гоҳ дар китобҳои «Марҷаъ-ал-суннат» гуфта шудааст, онҳо дар мавриди «зиёдат ва нуқсоннопазирии имон» ва «чудоии амал» аз имон бо марҷай ҳамроҳ буданд, вале бо назароти ифротии онон дар бораи арзиши амал тавофуқ надоштанд. Таачҷубовар нест, ки асҳоби ҳадис ва дигар муҳолифони ин гурӯҳи миёни ононро бидуни тамиз аз марҷаъҳои тундравӣ «марҷӣ» меномиданд ва онон худ ин номро бар хеш наменвисандиданд, чи дар он рӯзгор ривояте бар сари забонҳо буд, ки аз забони Паёмбар (с) марҷаъро аз мунҳарифон ва бидъатгузoron мешумориданд.

Дарвоқеъ бояд гуфт, ки дар афкори мансуб ба Абӯҳанифа, битавон аз ҳама, таъкид кард ба бовари ӯ ба зиёдат ва нуқсоннопазирии имон аст, ки сабаб шуда, то муҳолифонаш ӯро «марҷӣ» бихонанд. Ирҷои муътадили Абӯҳанифа батафсил дар рисолаи ӯ ба Усмон Баттӣ ва низ дар «ал-Олам вал-мутааллим» намуда шудааст. Муаллиф дар онҳо зимни такаъ бар арзиши амал, тасреҳ кардааст, ки ба ақидаи ӯ ҳамаи муъминон лузуман ба бихишт нахоҳанд рафт ва осёне бидуни тавба ва хости Худованд азоб гашта ё бахшида хоҳад шуд. Дар «ал-Олам вал-мутааллим» мавриде аз назари маротиби уҳравӣ ба се гурӯҳ тақсим шуданд: аҳли бихишт, аҳли оташ ва муҳаддоне, ки дар бораи онон бояд таваққуф кард. Ин тақсими сегона ва тасвир ҷойгоҳи байни аҳли бихишт ва аҳли оташ аз назари таърихи илми калом, бо тасвири ҷойгоҳи савум дар қолиби «Манзалат байни ал-манзалатин» дар тафаккури муътазила ва «қуфрӣ неъмат» ба тафаккури аббосия қобили муқоиса аст.

Мақтаби каломӣ ва адлгароии ҳанафӣ. Дар канори он даста аз шогирдони Абӯҳанифа, ки асосан ҳиммати худро дар густариши фикҳи Абӯҳанифа масраф дошта, гурӯҳи дигаре низ буданд, ки ӯро ба унвони як мутафаккири динӣ матраҳ месохтанд. Маводи зиёде дар даст аст, ки нишон медиҳад, Ҳаммод фарзанди Абӯҳанифа, бидуни ин ки дар таърих шахсияти пурчанҷол аз худ бар ҷой ниҳода бошад, омили интиқоли афкори Абӯҳанифа буда ва шояд худ низ тасвирҳо ва афзудаҳои барои он афкор доштааст, чунонки метавон ба қарор гирифтани номи Ҳаммод дар санади ривояти «ал-Фикҳ ал-Ақбар» ва муҳимтар аз он ва радиои Имон ибни Раъёб мутақаллими хоричӣ бар Ҳаммод ибни Абӯҳанифа ишора кард.

Гироиши ақлӣ ба тарбият. Ақлгароёни аҳли нақл ҳадафи ғоявӣ ва олии илму таълимро бо дин пайванд медиҳанд, аммо бо гунаи дигар. Ақлгароён, чуноне ки дар сарчашмаҳо омадааст, мегӯянд – пазируфтаанд, ки ҳар илм ва ададе, ки толибашро дар пайи охират накашонанд ва ӯро дар расидан ба он даст нагирад, бори хатир ва ҳучҷате алайҳи ӯ дар растохез аст. Он чи ақлгароён дар пайи он, ки он кӯшидаанд, танҳо иқрор аз яқин ба вучуди Худованд нест, балки тарбияти мардум низ ҳаст, то бидонанд, ки Худованд ҷи гуна иллати падидаҳост ва онҳоро офаридааст ва сарчашмаи худ ва диҳандаи вучуди ӯ маъдани фазоил ва хайроту ниғаҳдорандаи низоми коинот, давомбахшанда ва мубаддили кул ва олам ба ғайб ва шухуд аст.

Ба дигар суҳан, онон меҳоҳанд имонро аз мазмуни ақлонӣ лабрез ва чунон кунанд, ки роҳи шинохти Худованд, аз шинохти ҳастӣ ва низоми ниғаҳдорандаи он оғоз ва маълум шавад, ки Худованд чӣ гуна вучудаширо бар мавҷудот – чи ҳайвон ва чи ҷамод ифоза мекунад ва онҳоро бар асоси қонунҳои меорояд ва дар ҳиттаи синине мениҳад, ки дигаргунӣ надорад, чаро ки ин син абзори шинохти маҷҳул аз роҳи муаллим ё қиёси ғойб бар шоҳиданд. Он чи онон дар ин ҷо эълон доштанд, пазириши ин нукта буд, ки миёни дин ва дониш таноқузе нест, чаро ки ончиро Расули Худо (с) овардааст, бар асоси миқёсҳои ақлӣ ҷумлави мавҷуд аст ва ҷуз касе, ки аз ақл бурида ва ба ҷаҳл пайваستاаст, онҳоро раду инкор намекунад.

Ҳеч яке аз вочибот, бо ин навъи шинохти ақлонӣ аз Худованди бузург баробарӣ намекунад ва ҳеч чизе барои наздикии банд ба Худованд аз он судмантар нест, зеро ин шинохт аст, ки мисдоқи суҳани Расули Худо (с) аст, ки: *«Дониши омӯзед, ки ёдгириши он барои Худованд хуш аст ва тавонгириши он ибодат ва ёдгириши ва такрораи тасбеҳ аст ва ҷустуҷӯи он ҷиҳод ва ёди дониш ба касе, ки наредонад садақа аст ва бахшиданиш ба он, ки аҳл бошад, наздик аст»*.

Ин даста дониш, танҳо роҳи имон ба шумор намеравад, балки роҳи мӯъмин барои исботи ягонагии Худои таоло аз роҳи далели ақл аст, на таслим. Ин далел, чунонки Форобӣ мегӯяд, бурҳонаест бар ин ки Худованд мавҷуди аввал аст, ки на моддӣ аст ва на қавомаш ба моддӣ аст ва аслан дар мавзӯе нест, балки вучудаш холи аст, ҳар модда ва мавзӯъ аст.

Бинобар ин, ақлгароёни мусалмон, нисбат ба ғояти динӣ, назарияи хос ва муғойири нақлгароён надоранд, аммо роҳи расидан ба он масъалаест, ки ақлгароёнро аз нақлгароён фарқ мекунад ва онҳоро во медорад бо бурҳони ақлӣ ба шинохти ҳақиқат имон роҳ баранд, зеро ин амр чунонки Ибни Рушд мегӯяд, чизест, ки шаръ ба он амр кардааст. Ин фармон дар қолаби ин фарохонӣ аст, ки бо ақл ба мавҷудот пай мебарад ва онҳоро бишносад.

Ақлгароёни мусалмон дар ду замина ба инсон пардохтаанд: заминаи айнӣ ва заминаи ахлоқӣ. Ақлгароён инсонро мавҷуде бо ду ҷанба медонанд, чаро ки одамі маҷмӯаест, ки аз тани ҳокӣ ва рӯҳи афлоқӣ. Инсон ба эътибори пайкари моддиаш хоҳони мондагорӣ дар дунё ва дилбастаи ҷовидонагӣ дар он аст ва ба эътибори нафси рӯҳониаш хостори сарои дигар аст ва расидан ба онро таманно мекунад. Ба ин тартиб, бештари умури марбут ба инсон ва он чи ки мекунад, дугона ва мутақозд аст, монанди: зиндагӣ ва марг, хоб ва бедорӣ, илму ҷаҳл, ҳушёрӣ ва ғафлат, беморӣ ва тандурустӣ, гуноҳ ва порсой, бухл ва кушодадастӣ, тарс ва далерӣ, ранҷ ва лаззат. Бори инсон дар миён чунин аст: дӯстӣ ва душманӣ, камбағалӣ ва тавонгарӣ, ҷавонӣ ва пири, тарсу умед, рости дурӯғ, ҳаққу ботил, дуруст ва нодуруст, хайру шарр, зишти ва зебӣ ва дигар ахлоқ ва афъол ва гуфтаҳои мутақозд ва мутабоине, ки аз инсон сар мезанад.

Бо он ки ақлгароён ин ду гуногуниро дар вучуди инсон пазируфтаанд, аммо ҷудой миёни ду унсури шаклдиҳандаи ин падиаро бовар надоранд. Аз ин рӯ, кӯшидаанд рафтори инсонро ба унвони паймад ва бароянди тааммули ҳосили миёни тану ҷон тасвир кунанд. Ба ин эътибор ки, ин вижагиҳое, ки баршуморанд, на аз пайкараи танҳост ва на аз ҷони танҳо, балки аз инсонест, ки маҷмӯаест аз рӯҳу тан, ки зинда ва гӯё ва мирост ва зиндагӣ ва гӯёи ӯ аз рӯҳ ва маргаш аз бадан аст, ҳамчунон ки хобаш аз тан ва бедориаш аз рӯйи ӯст. Дигар умур ва ҳолати мутабоин ва мутақозди ӯ низ, бар ин қиёс бархе аз рӯҳ ва бархе аз бадан аст. Ақлу хирадмандӣ ва илму ҳилм ва покдоманӣ ва додгарӣ, ҳикмат ростӣ, дурустӣ, хайр ва дигар сифатҳои писандидаи инсон ҷумлагӣ аз рӯҳ ва рӯшноии гавҳари он аст ва зидди ин сифатҳо аз ахлоқи пайкар ва мизоч ва табиати ахлоқи он аст.

АДАБИЁТ

1. Абдуллозода Ш. Муқаддима ба исломшиносӣ / Ш. Абдуллозода; муҳар. М. Султонзода // Пажӯҳишгоҳи фалсафа ва ҳуқуқ. - Душанбе: Ирфон, 1998. - 133 с.
2. Абӯаломуддин; тарҷумаи «Фикҳи Акбар»-и Имоми Аъзам. - Хуҷанд, 2002. - 104 с.
3. Абӯханифа Нуъмон ибни Собит. Ал-фикҳ- ал-Ақбар / Абӯханифа Нуъмон ибни Собит; зери назари Қозим Мусавий Бучурдӣ. - Техрон: Маркази Доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1372. - Ҷ.5. - С. 379-409.
4. Ал-Надим Муҳаммад ибни Исҳоқ. Китоб-ал-феҳрист / Ал-Надим Муҳаммад ибни Исҳоқ; тарҷ. ва таҳқиқи Муҳаммад Ризои Таҷид. - Техрон: Амири Кабир, 1366. - 813 с.
5. Боқизода А. Пандномаи Имоми Аъзам / А. Боқизода. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 60 с.
6. Бузургмеҳр С.Б. Аҳвол ва афкори ҳазрати Имоми Аъзам / С.Б. Бузургмеҳр. - Душанбе: Нодир, 2000. - 346 с.
7. Гутак Черолд. Макотиби фалсафӣ ва орои тарбиятӣ / Гутак Черолд; тарҷ. Муҳаммад Ҷаъфари Поксиришт. - Техрон: Созмони мутолиа ва тадвини кутуби улуми инсонии донишгоҳҳо, 1382. - 495 с.
8. Мирзозода Ғ. Усули дини аҳли суннат ва ҷамоат / Ғ. Мирзозода. - Душанбе: Паёми ошно, 2007. - 72с.

9. Мирзозода Ф. Ақидаи Абӯҳанифа ва ёронаш: ақидаи Таҳовӣ / Ф. Мирзозода. -Душанбе: Паёми ошно, 2009. -96 с.
10. Мирзозода Ф. Маърифати Имом Абӯҳанифа / Ф. Мирзозода. -Душанбе: Паёми ошно, 2009. -80с.
11. Озод Армакӣ Нақӣ. Андешаҳои иҷтимоии мутафаккирони мусалмон / Озод Армакӣ Нақӣ. -Техрон, 1376. -325 с.
12. Рафӣ Бехрӯз. Китобшиносии таълиму тарбият дар Ислом / Рафӣ Бехрӯз. -Техрон: Алхудо, 1378. -530 с.
13. Раҳмон Э. Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо / Э. Раҳмон //Чумҳурият. -2009. -23 янв.
14. Раҳмон Э. Мероси Имоми Аъзам ва фарҳанги миллӣ / Раҳмон Э. // Чумҳурият. -2009. -6 март.
15. Рустамзода Б. Имоми Аъзам (Абӯҳанифа) кист? / Б. Рустамзода. -Душанбе, 199. -46 с.
16. Сабзаев С. Мақоми суҳан дар рӯзгори Имоми Аъзам Абӯҳанифа / С. Сабзаев. -Душанбе: Ирфон, 2009. -36 с.
17. Самарқандӣ Ҳаким. Китоб-ал-савода-л-Аъзам / Самарқандӣ Ҳаким; зери назари Козим Мусавии Бучнурдӣ. -Техрон: Маркази Доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1372. -Ҷ.5. - С. 383.
18. Самарқандӣ Ҳаким; тарҷумаи «Китоба-л-савода-л- Аъзам». Тарҷумаи форсӣ дар ҳудуди 370 ҳ.к. бар фармоиши Амири Нуҳи Сомонӣ; бо кӯшиши Абдуллоҳи Ҳабибӣ. -Техрон: интишороти бунёди фарҳангии Эрон, 200 с.
19. Сулаймонӣ С. Педагогикаи ислом / С. Сулаймонӣ; муҳар масъул Х. Афзалов // Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии АПН. -Душанбе: Ирфон, 2008. -246 с.
20. Суҳанронии Президенти Чумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мавзӯи «Моҳияти таҳаммулпазирии мазҳаби Имоми Аъзам ва вазъи дин дар кишвар» дар конфронси чумҳуриявӣ бахшида ба 1310 - солагии Имоми Аъзам [Захираи электронӣ]. //Copyright@ 2007 АМИТ. «Ховар».
21. Ҳимматзода М. Ақидаи Имом Абӯҳанифа / М. Ҳимматзода. -Душанбе: Мотуридиён, 2008. -236 с.
22. Исҳоқ Маданӣ Муҳаммад. Мо истидала беҳил Ҳанифа мин осоре сахар хатама хайрулбариа / Исҳоқ Маданӣ Муҳаммад. -Техрон, 1384. -224 с.
23. Аш-Шарбосӣ Аҳмад. Ал-аймматал арба / Аш-Шарбосӣ Аҳмад. -Бейрут: Дорулчилди Бейрут, 1386. -341 с. (Чаҳор Имом).
24. Бағдодӣ Хатиб. Таърихи Бағдод ё Мадинатулислом / Бағдодӣ Хатиб. -Бейрут: Дорулкутуб ал-илмия, 1314 қ.
- Қарзовӣ. Фикҳ-ул-закот / Қарзовӣ. -Бейрут: Муассиса-ал-рисола, 1400 қ. (Аҳкоми фикҳии закот)
25. Масъуд ибни Шайба. ат-Таълим / Масъуд ибни Шайба. -Бейрут, 1376. -321 с.
26. Уқудулҷамон фи манокӣб ал Имом ал Аъзам Абӯҳанифатал Нуъмон. Ин китоб дар китобхонаи Шайхулисломии Мадина аст.
(Қарордохое дар бораи бузургдошти Имом Абӯҳанифа Нуъмон)
27. Ҳанафӣ Шайх Шарафуддин. Қавоид уқуд-ул-ағён фи манокӣбил Имом Абӯҳанифатал Нуъмон / Ҳанафӣ Шайх Шарафуддин. -Бейрут: Лубнон, 1356. -321 с.
28. Муҳаммад ибни Абдурраҳмон ал Ҳаммис. Усулуддин индал Имом Абӯҳанифа / Муҳаммад ибни Абдурраҳмон ал Ҳаммис. -Риёз: Дорулсамии, 2007. -697 с. (Усули дин назди Имом Абӯҳанифа).
29. Шайх Масъуд ибни Шайба. Муқаддимат-ал-таълим / Шайх Масъуд ибни Шайба. -Ҳайдаробод, 1345. -211 с. (Муқаддимае бар омӯзиш)

ДУХОВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ХАНАФИТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Главным в духовной направленности воспитания является нравственное возрождение духовных сил человека. Современная жизнь обуславливает необходимость поисков новых подходов к формированию духовно-нравственных качеств, так как в современных условиях меняется понятие образованности и воспитанности. В данной статье автор подверг изучению духовную направленность ханафитской педагогики. Ханафитский мазхаб является самым распространённым среди всех правовых школ. Почти всё наследие Абу Ханифы было передано им в устной форме ученикам, которые зафиксировали и систематизировали положения его мазхаба.

Ключевые слова: духовная направленность воспитания, формирование духовно-нравственных качеств, Ханафитский мазхаб, Ханафитская педагогика.

SPIRITUAL DIRECTION HANAFI PEDAGOGICS

The main focus in the spiritual education is the moral rebirth of the spiritual powers of man. Modern life makes it necessary to search for new approaches to the formation of spiritual and moral qualities, as in the present conditions change the concept of education and training. In this article the author was studying the spiritual orientation of the Hanafi pedagogy. Hanafi is the most common among all law schools. Almost all of the legacy of Abu Hanifa was transferred to them orally by the students who have recorded and codified the provisions of his madhhab.

Key words: spiritual orientation of education, the formation of spiritual and moral qualities, Hanafi, Hanafi pedagogy.

Сведения об авторе: *Назаров Маъруф* – соискатель Академии образования Таджикистана.
Телефон: 919-01-63-57

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шамсуллоева Сабоат

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Реформа общеобразовательной школы в Таджикистане ориентирует школьную практику и педагогическую науку на поиск путей интеграции теоретических знаний, усиления связи обучения с жизнью. Целью и планируемым результатом экологического образования является сформированность экологического сознания, умения понимать и ценить красоту и богатство родной природы, способность осуществлять экологически грамотные действия и поведение, занимать активную жизненную позицию, выражать нетерпимость к проявлениям безответственного отношения к окружающей среде.

Воспитательные задачи предполагают формирование потребности общения с живой природой, интереса к познанию его законов:

установок и мотивов деятельности, направленной на сознание универсальной ценности природы:

убеждений и необходимости сбережения природы, сохранения

своего и общественного здоровья:

потребности участия в труде по изучению и охране природы,

пропаганде экологических идей.

Реализация данных воспитательных задач тесно связана с обучением школьника, решением ряда общеобразовательных задач, которые включают в себя формирование:

системы знаний о единстве человека, общества и природы и

способах оптимизации природопользования как практической

задаче современного общества:

системы нравственных, эстетических и экологических ценностных

ориентации умений использовать моральные и правовые принципы,

и правила отношения к природе в реальном поведении:

умений использовать знания о способах охраны природы и

бережного отношения к ней в трудовой, общественно полезной и пропагандистской деятельности.

В соответствии с целями и задачами экологического образования формируются на практике принципы, которые определяют процесс становления и развития ответственного отношения школьников к окружающей среде. В них раскрываются требования общества к содержанию экологического образования и характер учебно-воспитательной деятельности. Рассмотрим основные принципы, специфические для экологического образования и воспитания.

Единство познания, переживания, действия. Этот принцип отражает глубокую взаимосвязь интеллектуальных чувств деятельности в процессе становления и развития ответственного отношения личности к окружающей среде. Формирование экологической культуры в условиях целенаправленного педагогического процесса предполагает органическое единство усвоения научных знаний о взаимодействии человека, общества и природной среды с чувственным восприятием с его результатами. Взгляды и убеждения человека, в том числе и в отношении с окружающей средой, всегда опосредованы практикой. Формируясь на основе опыта, они определяют духовный мир личности, ее чувства, потребности, мотивы поведения.

Для воспитания общественно ценных черт необходимо не только воздействовать на сознание, чувства, волю учащихся, но и организовывать накопление ими определенного социально значимого личного опыта действия и поведения. Совершенно очевидно, что для этого требуются педагогические организованные виды ученической деятельности, моделирующие в реальных ситуациях определенное отношение к окружающей среде.

Принцип прогностичности на практике в первую очередь предполагает формирование в сознании подрастающего поколения новой тенденции в общественной деятельности людей - повседневной заботы каждого о сохранении среды не только для нашей жизни, но и для будущих поколений. Тем самым принцип прогностичности объективно ставит перед педагогической наукой и практикой задачу отражать в содержании школьного образования государственные планы природопотребления и природовосстановления как две стороны единого процесса взаимодействия человека с природной средой. Принцип прогностичности ориентирует учащихся на ознакомление с вариантами перспективного состояния окружающей среды, в которой им предстоит жить,

со взглядами людей, которые своей деятельностью преобразуют эту среду. Чтобы усилить доказательность реальности прогноза тех или иных изменений в окружающей природной среде, необходимо не только знакомить учащихся теоретически с конечными выводами науки, но и вовлекать в доступные для школьников способы научного исследования.

Междисциплинарный подход – один из руководящих принципов экологического образования. Объективной предпосылкой междисциплинарного подхода является интеграция научного знания. Усиление взаимосвязи общественных, естественных и технических наук представляет собой одну из магистральных тенденций развития современного научного познания.

Формирование ответственного отношения к природе, в основе которого лежит понимание ее универсальной ценности, не может происходить в рамках только отдельного учебного предмета. Экологическое образование должно способствовать преодолению разобщенности учебных предметов за счет интегрированного характера своего содержания. В условиях школьного образования такой подход получает свое отражение в системе межпредметных связей, которые рассматриваются в дидактике как один из принципов и как условие, позволяющее вычленять наиболее важные для формирования мировоззрения учащихся обобщенные компоненты образования.

Целенаправленность общения школьников с окружающей средой. Содержательная сторона этой деятельности основывается на требованиях учебных программ по природоведению, физической и экономической географии, биологии, химии, касающихся умений определять объекты природы, устанавливать связи между ними: владеть способами фиксации и оформления результатов измерений, определений, наблюдений: изучать и оценивать деятельность человека.

Таким образом, психолого-педагогические основы формирования ответственного отношения школьников к природе включают в себя:

единство целей, задач и принципов экологического образования:

определение цели экологического образования как сформированности ответственного отношения школьника к природной среде и умений понимать, ценить богатство и красоту родной природы:

конкретизация цели экологического образования в системе воспитательных задач, направленных на преодоление утилитарно-потребительского отношения к природе и формирование ответственного отношения к ней:

раскрытие экологического содержания дидактических принципов;

обоснование специфических для экологического образования принципов;

раскрытие сложной структуры экологической ответственности как системы знаний мотивов, взглядов, убеждений, ценностной ориентации и готовности к деятельности по охране и улучшению среды;

характеристику отношения к природе как составного элемента мировоззрения личности.

Формирование экологического сознания школьников способствует выполнению важнейших требований реформы школы; укреплению связи школы с жизнью, соединению обучения с производительным трудом, повышению качества учебно-воспитательного процесса, направленного на всестороннее развитие личности.

Проблемы экологии благодатны для использования активных методов и приемов в обучении; семинаров, дискуссий, диспутов, ситуативных игр, экологических задач и т.п. – все это усиливает развивающую функцию обучения, активизирует самостоятельную деятельность учащихся, способствует формированию теоретических и практических умений и навыков младших школьников.

Целенаправленное и успешное решение воспитательно-образовательных задач в процессе знакомства детей с природой зависит не только от содержания усваемых ими знаний. Немалую роль играет правильное сочетание форм и методов работы с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустанов Э.В. Экологические основы природопользования / Э.В. Арустанов. - М., 2006.
2. Данилова – Данильяна В. И. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды / Данилова – В. И. Данильяна. - М.: МНЭ Т У, 1997.
3. В.М. Пакулова. Методика преподавания природоведения / В.М. Пакулова, В. И. Кузнецова. -М.: Просвещение, 1990.
4. Красилов В. А. Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты / В. А. Красилов. - М., 1992.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Реформа общеобразовательной школы в Таджикистане ориентирует школьную практику и педагогическую науку на поиск путей интеграции теоретических знаний, усиления связи обучения с жизнью. Целью и планируемым результатом экологического образования является сформированность экологического сознания, умения понимать и ценить красоту и богатство родной природы, способность осуществлять экологически грамотные действия и поведение, занимать активную жизненную позицию, выражать нетерпимость к проявлениям безответственного отношения к окружающей среде.

Целенаправленное и успешное решение воспитательно-образовательных задач в процессе знакомства детей с природой зависит не только от содержания усваемых ими знаний. Немалую роль играет правильное сочетание форм и методов работы с детьми.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое сознание, экологически грамотные действия и поведение, знакомство детей с природой зависит

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL THINKING Younger schoolboys: EDUCATIONAL ASPECT

Reform of the secondary school in Tajikistan orients school practice and teaching science to find ways to integrate theoretical knowledge, strengthen communication training with life. The purpose and intended results of environmental education is the Maturity of environmental awareness, the ability to understand and appreciate the beauty and richness of the native nature, the ability to implement an environmentally literate actions and behavior, to take a proactive stance, expressing intolerance pryavleniyam irresponsible attitude towards the environment.

Purposeful and successful solution of the reformatories and educational problems in children explore the nature depends not only on the content of usvaemyh knowledge. Important role played by the right combination of forms and methods of work with children.

Key words: environmental education, environmental awareness, and environmental literacy actions and behavior, familiarity with the nature of dependent children

Сведения об авторе: *Шамсуллоева С* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания естественных наук, Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **93-587-99-22**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Сатторова Адолат

Педагогический колледж Кулябского государственного университета им. А.Рудаки

Внеклассная работа по русскому языку строится на основе общедидактических принципов: *научности, доступности, систематичности, индивидуального подхода*. Эти принципы реализуются при отборе материала и проведении самих мероприятий: принцип добровольности и принцип равного права как сильных, так и слабых школьников на участие в любом внеклассном мероприятии.

Основным при организации внеклассных мероприятий следует считать принцип *добровольности*. В отличие от классных занятий, которые носят обязательный характер, в различных внеклассных мероприятиях учащиеся принимают участие не ради отметок, а из желания познать непознанное. Дети по своему усмотрению выбирают тот или иной вид внеклассной работы.

Принцип *равного права*. Этот принцип позволяет как сильным, так и слабым школьникам принимать участие в любом внеклассном мероприятии по русскому языку. Практика показывает, что старая порочная система метода - изгонять из кружков неуспевающих или слабоуспевающих не оправдывает себя. Внеклассные занятия могут посещать и слабоуспевающие ученики, в этом случае учитель должен менять дифференцированный подход к таким детям. Из этого принципа вытекает следующий принцип - индивидуального подхода учащихся.

Принцип *индивидуального подхода* к младшим школьникам имеет большую значимость при проведении внеклассных занятий, так как условия для развития индивидуальных задатков, интересов, склонностей учащихся, да и сама внеурочная работа, призваны учитывать личные запросы школьника и стремиться к их удовлетворению, требуют внимания к дифференциации и индивидуальности обучения [2,52].

Индивидуальный подход к ученику позволяет определить, какие условия можно использовать в каждом конкретном случае. Необходимо стремиться к тому, чтобы задания давались с учётом подготовленности общего развития. Если это не будет соблюдено, то приведёт к потере интереса. «Легкое обучение быстро притупляет интерес и не содействует развитию познавательных способностей учащихся. При непосильных же трудностях учение детей задерживается или даже приостанавливается, интерес падает» [3,128].

Принцип *индивидуального* подхода позволяет:

1. Выявить одарённых в лингвистическом отношении детей;
2. установить причины отставания слабоуспевающих детей.

Принцип индивидуального подхода к каждому учащемуся способствует тому, что внеклассная работа становится своеобразной формой воспитывающего обучения.

Учитель узнаёт:

- 1) чем интересуется школьник;
- 2) каковы его индивидуальные склонности, стремления и вкусы.

Именно благодаря индивидуальному подходу к каждому учащемуся, внеклассные занятия могут превращаться в могучее средство развития умственных способностей, развития познавательных процессов, аналитических умений и способностей у детей [1,272].

Принцип *систематичности*. Отобранный для работы материал должен представлять собой определённую систему знаний о языке. Но система должна быть разумной, гибкой, вытекающей из содержания предмета. Нельзя ради системы жертвовать глубиной знаний, нельзя давать обрывочный языковой материал, так как он не приносит пользы. Именно поэтому желательно вести тематические кружки, а не кружки русского языка вообще.

Принцип *развивающего обучения*. Во внеклассной работе учащиеся самостоятельно или под руководством учителя приобретают знания и передают их остальным членам кружка. Руководителю лингвистического кружка необходимо научить всех участников внеклассных занятий по русскому языку умению самостоятельно подобрать материал, составить по нему доклад или провести беседу, привить навык публичных выступлений, познакомить и научить пользоваться разнообразными словарями-справочниками.

Развитию активности и самостоятельности, учащихся особенно способствуют кружки юных лингвистов. Как говорил Л.Н.Толстой: «Если ученик в школе не научился ничего творить, то в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые могли бы, научившись копировать, уметь бы осуществлять приложении этих сведений» [3,20].

Активность учащихся во внеклассной работе находится в прямой зависимости от того, что интересно или не интересно школьнику на занятиях. Обычно интерес бывает на таких занятиях, которые проводятся учителем живо и эмоционально, с использованием занимательных и игровых материалов. Из этого вытекает следующий принцип - *занимательности*.

Принцип занимательности важнейший принцип во внеклассной работе по русскому языку. Но занимательность не развлекательность, и сводить всю внеклассную работу только к играм и занимательным заданиям нельзя. На протяжении всего занятия должна поддерживаться атмосфера доброжелательности и позитивного настроения как между учителем и учащимися, так и между самими учащимися. Учитель должен провести тонкую грань между развлекательностью и занимательностью.

В отличие от классных занятий, на внеклассных - учащиеся мало пишут и много говорят. Учащиеся готовят устные сообщения, проводят беседы, выступают с докладами. Всё это имеет большое значение для активного участия в общественной жизни. Внеклассные занятия располагают большими, чем уроки, возможностями развивать устную речь. Развитие устной речи учащихся на внеклассных занятиях по русскому языку - это, во-первых, повышение культуры устных ответов (точность, связность, логическая выразительность), а во-вторых, реализация принципа укрепления связи с жизнью. Каждое детское выступление следует поощрять, с тем, чтобы младший школьник как можно больше говорил и совершенствовал свою речь.

В этой статье мы раскрыли наиболее важные приёмы, которые должны быть использованы на внеклассных занятиях по русскому языку для наиболее эффективного восприятия и понимания изучаемого материала младшими школьниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриев Александр Федорович. [Электронный ресурс] http://193.19.103.152/cgi-bin/irbis64r_81/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=SVODN&P21DBN=SVODN&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullw&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21COLORTERMS=0&S21ISTR=1 Как преодолеть трудности в обучении детей: психодиагностические таблицы; психодиагностические методики; коррекционные упражнения / А. Ф. Ануфриев, С. Н. Костромина. - М.: Ось-89, 2005. - 272 с. - (Практическая психология).
2. Бетенькова Н.М. Конкурс грамотеев: Дидактические игры и занимательные упражнения по русскому языку для учащихся начальной школы: /Кн. для учителя/ Н.М. Бетенькова, Д.С.Фонин. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1995. - 52с.

3. Вергелес Г.И. Дидактические основы формирования учебной деятельности младших школьников: учебное пособие по спецкурсу /Г.И. Вергелес. - Л.: Педагогика, 1989. – 128 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье написано о принципах внеклассной работы по русскому языку. Цель проведения этих приёмов на внеклассных занятиях в том, чтобы совершенстве развивать устную речь учащихся и эффективно воспринимать и понимать изучаемый материал.

Ключевые слова: общедидактические принципы: принцип добровольности, равного права, индивидуального подхода, принцип систематичности, развивающего обучения, принцип занимательности.

THE MAIN PRINCIPLES OUT-OF-CLASS WORK IN RUSSIAN

This article is about the main principles out-of-classes in Russian. The aim of these methods is to improve the pupils' oral speech and effectively perceive and to understand the learning materials.

Key words: the whole didactical principles, principles of voluntary, equal rights, individual approaches, principles of systematical, educational development, principles of desire.

Сведения об авторе: *Самторова Адолат* - старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Педагогического колледжа Кулябского государственного университета им. А.Рудаки

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДВУЗЕ

Г. Бобоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. НосираХусрава

В образовательных программах, прежде всего, в их содержании возможны три следующих варианта реализации компетентного подхода: частичное включение, пересмотр структуры и полная компетентностная ориентация программы.

Первое было связано с включением в программу или ее отдельные разделы компетенций или технологии формирования компетентности студентов. Основным средством являлось внесение изменений и дополнений в программы, включение в них новых знаний и умений, имеющих значение для формирования компетентности. С одной стороны, элементы компетентного подхода были включены в программы в соответствии с необходимостью их модернизировать, адаптировать содержание к современным условиям. С другой стороны, частичное включение компетентного подхода в содержание программ подготовки может быть достаточно автономным. Необходимо рассмотреть данную проблему на примере курса «Введение в учительскую специальность». В программе данного курса определяются следующие цели ее практического осуществления: образовательная, воспитательная, развивающая и формирования информационной компетентности студентов.

В процессе формирующей педагогической деятельности включили в цели реализации программы данного курса задачу формирования информационной компетентности студентов. Данная задача была определена следующим образом: сформировать положительную мотивацию студентов к проявлению компетентности. Под мотивацией, в данном случае понимаются процессы, определяющие движение по направлению к поставленной цели, а также факторы, влияющие на активность или пассивность студента в процессе обучения. В первом случае речь идет о внутренней мотивации, во-втором -о внешней. К окончанию освоения данной программы должна быть, в основном, сформирована так называемая итоговая, или результирующая мотивация, выражающаяся в выборе основной тенденции развития студента как субъекта профессиональной деятельности в процессе изучения данного курса.

При оценке изменения мотивации студентов к проявлению компетентности мы основывались на классификации потребностей и мотивов, по А. Маслоу, воспользовались её табличным вариантом, который был составлен Н. Ю. Скороходовой и модифицировали его в соответствии с условиями, реализованными в нашей работе.

Таблица 1 **Классификация потребностей и мотивов**

Потребности в информационной компетентности	Мотивы информационной компетентности
Самоактуализация, самоосознание, самообразование	Самопознание, развитие представлений о себе и о своих возможностях
Нравственные и творческие потребности	Творческое озарение, возможность самовыражения в профессии

Развитие интеллектуального понимания и объяснения информационной компетентности	Быть компетентным, профессионалом, исполнителем, руководителем, лидером
Самоуважение, самопринятие	Достижения: быть компетентным для самоуважения
Принадлежность: принятие группой	Социальные: быть компетентным, чтобы уважали коллеги, ученики и другие окружающие люди
Психологическая безопасность	Быть компетентным, чтобы соответствовать требованиям руководителей, коллектива действующих законов, избегать наказания
Потребности выживания	Материальные: быть компетентным, ответственным, исполнительным, чтобы получать вознаграждения, поощрения

В начале формирующей педагогической работы мы предложили студентам оценить свои потребности в информационной компетентности. Всего было опрошено 164 студента, все являются студентами педагогического и филологического факультетов. Были получены результаты, приведенные в таблице 2.

Как видно из представленной таблицы, если компетентностный подход включается в программу в качестве дополнительной задачи к трем основным, то потребности в собственной компетентности, в её формировании в процессе подготовки студентов оценивают в аспекте самосознания, самоактуализации, интеллектуального понимания и объяснения, самопринятия. В первые три группы вошли именно эти потребности и количество студентов в каждой из трех групп практически одинаково. О чем свидетельствуют эти данные? На наш взгляд, о том, что понимание и объяснение информационной компетентности, её необходимости для современного специалиста в сфере управления, студенты рассматривают вначале не как узкопрактическую задачу, а как возможность для изучения и оценки себя и своей деятельности. Это говорит о формировании их субъективной позиции.

Таблица 2. Потребности студентов в информационной компетентности (начало изучения курса «Стратегическое планирование»)

Потребности	Ранг	Число студентов (чел.)	Процент
Самоактуализация, самоосознание	1/2	35	21
Самоуважение, самопринятие	1/2	35	21
Развитие интеллектуального понимания и объяснения информационной компетентности	3	33	19
Потребности выживания	4	27	16
Эстетические и творческие потребности	5	16	10
Психологическая безопасность	6	14	8
Принадлежность: принятие группой	7	4	5

Для того чтобы перейти к изучению оценки студентами филологического факультета своей мотивации формирования информационной компетентности, нам потребовалось в образовательной программе выделить ключевые компетенции. В дальнейшем на этой основе определялись те из них, которые могут быть сформированы в условиях каждого из входящих в программу курса: «Введение в учительскую специальность». Задача формирования информационной компетентности студентов в процессе изучения курса «Введение в учительскую специальность» решалась следующим образом. Во-первых, была изменена структура курса: от традиционного «знаниевого» принципа мы перешли к компетентностно-ориентированному, в соответствии с компетенциями, выявленными нами. Изменение структуры и содержания названного курса посредством частичного включения элементов компетентностного подхода (ключевых профессиональных компетенций) обусловило изменения в технологии проведения занятий. Прежде всего, нам потребовалось организовать рефлексивно-оценочную деятельность студентов. Она организовалась в следующих вариантах:

- анализ текстовых материалов;
- сравнение различных моделей профессионального поведения педагогов;

Что касается анализа текстовых материалов, то студентам были предложены материалы профессиографического плана: квалификационные характеристики, требования к уровню подготовки специалистов, компетенции. Сравнение различных моделей профессионального поведения педагогов позволило студентам выявить особенности деятельности учителя средней школы: сущность педагогического и социального управления, цели и технологии педагогического партнерства, педагогического прогнозирования, проектирования педагогической деятельности и т. д.

Проведенная нами формирующая педагогическая работа показала, что даже если в программы подготовки студентов компетентностный подход включен лишь частично, это требует реорганизации процесса подготовки студентов в направлении увеличения доли активных, интерактивных форм и методов и самостоятельной работы студентов. В результате этой работы изменилась оценка студентами своих потребностей в компетентности.

Практика и анализ результатов исследования показывают, что число студентов, рассматривающих информационную компетентность как компонент самоактуализации и самосознания не только осталось прежним, но даже увеличилось. Исходя из этого, следует вывод о том, что воспитательные и развивающие возможности компетентностного подхода достаточно велики и что этот подход может рассматриваться в качестве одного из направлений реализации принципа единства общего и профессионального развития личности. Логично, в связи с этим, выглядит перемещение потребности в развитии интеллектуального понимания и осознания информационной компетентности на второе место: от общего самоанализа студенты переходят к анализу отдельных составляющих, осознанию взаимосвязи профессиональной и личностной компетентности, соответствия личности и профессии, к оценке субъективной позиции в деятельности и общении и др. Как положительный мы оценили факт перемещения потребности в выживании на третье место. Данный факт говорит, на наш взгляд, о том, что студенты понимают сформированность своей информационной компетентности как одно из условий профессиональной мобильности на рынке труда. Вместе с тем обращает на себя внимание факт низкой оценки мнения группы (принадлежности, по А. Маслоу) и психологической безопасности (в данном случае, в соответствии с классификацией А. Маслоу, за отсутствие компетентности не последует санкций: наказания и т. д.). Мы провели среди этих 164 человек устный опрос, который показал, что, по мнению 85 % из их числа, работодатели не заинтересованы в компетентных сотрудниках, им нужны просто исполнительные работники. Полученные результаты привели нас к необходимости изучить, какие качества и характеристики сотрудников, на взгляд студентов, ценят работодатели более всего.

В процессе реализации компетентностного подхода в виде частичного включения его компонентов в содержание программы на примере курса «Введение в учительскую специальность» для студентов филологического факультета.

Как уже отмечалось, выявлены ещё два направления реализации компетентностного подхода: пересмотр структуры и полная компетентностная ориентация содержания. Различные попытки частичного включения вопросов формирования профессиональной компетентности студентов привели к необходимости пересмотра общей организации программ. Преобладание полностью первого подхода обусловило сложность объединения частей в целое. В качестве основного принципа реализации был избран поиск новой архитектуры программ. Прежде всего, это связано с формулировкой новых задач этих программ. Если при частичном включении в рамках изучения курса «Введение в учительскую специальность» прямо ставилась задача формирования компетентности студентов и в содержании программы, как было показано выше, заложены пути её решения, то в других курсах образовательной программы «Введение в учительскую специальность» есть уже возможности решать эту задачу опосредованно. Так как, при изучении предмета «Введение в учительскую специальность» были созданы условия для формирования мотивов студентов в компетентности, то на следующем этапе есть возможности для создания условий формирования ценностно-смысловых представлений о профессиональной деятельности. Рассмотрим данное положение на примере курсов «Общая психология». При изменении традиционной архитектуры данного курса мы исходили из того, что в настоящее время актуальность приобретают различные проблемы социальной сферы, т. к. это сложное явление, которое взаимосвязано практически со всеми сторонами жизни нашего общества. К числу наиболее актуальных проблем относятся: отсутствие коммуникативной компетентности у современных учителей; недостаток культуры деловых взаимоотношений с учениками, коллегами внутри школы;

незнание индивидуального подхода к учащимся и т. д. Необходимость введения в программу данного курса была обусловлена важностью психологической подготовки современного учителя. Особое место раздела данного курса в профессиональной подготовке заключается в практической направленности изучаемого материала (проведение деловых, ролевых и учебных игр, тренингов с использованием видеотехники и индивидуальных занятий по изучению личных качеств ученика).

Изменение архитектуры курса потребовало, прежде всего, изменения цели. Исходя из поставленной цели были определены следующие требования:

- способствовать формированию результирующей положительной мотивации студентов к проявлению информационной компетентности;
- обеспечивать устойчивые представления студентов о процессе и результате педагогической деятельности;
- обуславливать необходимость формирования ретроспективной и прогностической оценки процесса и результата педагогической деятельности.

Исходя из этих требований, мы определили цель изучения курса «Общая психология» следующим образом: *формирование отношения к процессу и результату профессиональной деятельности учителя на основе ценностно-смысловых представлений студентов.*

В предыдущем варианте эта цель была сформулирована так: *сформировать у студентов психологические основы деятельности учителя.* Эта цель реализовывалась в течение длительного времени до того момента, как нами была начата экспериментальная проверка реализации компетентного подхода в содержании программ подготовки студентов. Психологические основы деятельности учителя (цели, задачи, действия и операции) могут быть сформированы и вне компетентного подхода. Нас интересовало, как влияет формирование не только специальной, но и социальной, когнитивной, социально-информационной и коммуникативной компетентности на оценку студентами процесса и результатов деятельности учителя, какие ценности и смыслы являются базой для процесса оценивания. Как видно из сравнения, данные две цели не противоречат друг другу. Однако, сформулированная нами новая цель позволяет выявить ключевое звено программы, отражаемое двумя следующими понятиями:

«отношение» и «ценностно-смысловые представления».

В ходе реализации содержания курса нами были решены следующие задачи:

- раскрыть актуальность и практическую значимость психологии делового общения в педагогической деятельности;
- изучить основы визуальной психодиагностики и ее методы;
- освоить психометрию как уникальную практическую систему анализа личности ученика;
- закрепить навыки эффективного общения и взаимоотношения посредством деловых, ролевых и др. видеоигр, видеотренингов;

Данный курс включает следующие модули:

I. «Психология делового общения»: рассматриваются коммуникативные каналы в организации и психологические аспекты общения.

II. «Основы визуальной психодиагностики»: основные параметры невербалики и методы, с помощью которых можно получать психологическую информацию в процессе эффективного общения.

III. «Общая психология»: курс посвящен изучению новой, современной, уникальной, практической системы анализа личности учителя, которая поможет более тонко понимать взаимоотношения учителей и учеников, и коллег.

Предлагаемая новая архитектура курса может быть представлена в виде следующей последовательности: цель - содержание - компетенции - проблемы профессиональной деятельности - модели профессионального поведения - варианты оценки результатов деятельности учителя в зависимости от конкретных условий.

Цель и содержание (на основе трёх модулей) были представлены выше. Перейдем к следующему элементу схемы - «Компетенции». Исходя из анализа отечественной и зарубежной теории и практики компетентного подхода, на основе дидактического принципа укрупнения мы систематизировали все эти единицы: виды, компоненты и т. д. и объединили их в более крупные блоки и выделили следующие виды компетенций: общая; инструментально-технологическая; проектировочная; специальная.

Инструментально-технологическая компетенция отражает готовность студентов к групповому, коллективному, корпоративному, межличностному взаимодействию, умение обеспечить информационную основу деятельности, отбор средств деятельности в

соответствии с целью и конкретными условиями. Проектировочная компетенция представляет собой системное применение знаний на практике, генерирование новых идей, адаптивность, преобразование деятельности. Специальная компетенция характеризует владение предметной областью на определенном уровне. Предлагаемая номенклатура компетенций отражает профессиональную компетентность студентов вузов. Основное различие между студентами разных вузов заключается в специальной компетенции. Анализ и изучение данной проблемы показывает, что на первом месте по значимости стоит мотив самопознания, развития представлений о себе и своих возможностях, который обусловлен, в общих чертах, развивающей функцией процесса обучения. На втором месте — интерес, развитию которого способствует реализация воспитательной функции обучения. Обращает на себя внимание факт несоответствия между фактором интереса и творческими мотивами, которые оказались на последнем месте. Всё это объясняется в определенной мере мотивом, занимающим третье место: угроза наказания. Интересное и творческое содержание, профессионально ориентированное и личностно развивающее, на взгляд студентов, находится в противоречии с жесткой формой организации учебного процесса (расписание, контроль, формы отчетности, проверка знаний и т. д.).

В процессе изучения курса «Общая психология» укрупненные нами профессиональные компетенции формируются на основе логики целого и части. Например, в процессе изучения студентами курсов «Философия», «Культурология», «Философия образования» студенты получали общие и профессионально ориентированные знания. В направлении формирования личностной компетентности студентов, без сомнения, можно пересматривать структуру и содержание предметов, входящих во все разделы учебного плана.

Исходя из вышесказанного, необходимо подчеркнуть то, что полностью изменить их содержание на основе компетенций на этапе вузовского обучения невозможно. Так как деятельность студентов не является профессиональной, а представляет собой учебно-профессиональную деятельность (учебную по форме и профессиональную по содержанию), то для них важно и место знаний, и место умений, и место компетенций в становлении их как будущих учителей. В процессе нашей формирующей педагогической работы студенты пришли к тому, что, приняв идею о необходимости быть компетентными специалистами, они осознали потребность в системных, многофункциональных, методологических знаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоев Р.Р. Педагогические аспекты подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования: дис. канд. пед. наук / Р.Р. Мирзоев. - Курган - Тюбе, 2010 - 168с.
2. Наумченко Р.П. Формирование профессиональных и специальных навыков и умений у студентов педвузов / Р.П. Наумченко. - Архангельск, 1982
3. Сангинов Н.С. Кредитная система образования / Н.С. Сангинов, Н.С. Салимов. – Душанбе: Ирфон, 2005. - 200с.
4. Чепуренко Г.П. Дидактические основы использования новых информационных технологий в процессе повышения квалификации педагогических кадров: автореф. канд. пед. наук / Г.П. Чепуренко. - Санкт-Петербург. -1993. -19с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДВУЗЕ

Автор в данной работе основное внимание, акцентируя на проблему практического осуществления системы формирования информационной компетентности студентов, более подробно анализирует систему формирования информационной компетентности будущих учителей в педагогических вузах. Результаты исследования, полученные автором статьи можно использовать в процессе кредитной системы обучения при подготовке информационной компетентности будущих учителей.

Ключевые слова: компетентность, мотивация, активность, модули, реорганизация, интерактивные формы, самоактуализация, компонент, деятельность.

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF STUDENTS AT CREDIT SYSTEM IN TECHNICALITIES

The author in this paper focuses, focusing on the problem of the practical implementation of the system of formation of information competence of students, more detailed analysis of the system of formation of information competence of the future teachers in pedagogical high schools. The findings obtained by the author can be used in the process of credit system of education in the preparation of information competence of the future teachers.

Keywords: competence, motivation, activity modules, reorganization, interactive forms, self-actualization.

Сведения об авторе: *Бобоева Гулбахор* -преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им. НосираХусрава. Телефон: **918-50-55-75**

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ РАБОТ И ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К СОЗНАТЕЛЬНОМУ ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Азизов А.А., Насими М.

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Наблюдения за ростом крупных производств в конце XIX-начале XX вв. привели ученых и общественных деятелей к мысли о том, что человеку для выполнения какой-либо конкретной работы нужны не только навыки и опыт, но и способности и, по этой причине, молодым людям, приходящим на производство и выбирающим профессию, нужна помощь.

Это привело к появлению уже в конце XIX века первых литературных пособий, описывающих отдельные аспекты профессиональной ориентации молодежи. В 1849 году во Франции было издано «Руководство по выбору профессий», а 1897 году в Петербурге была издана книга профессора университета Караева Н.И. «Выбор факультета и прохождение университетского курса». Из этого следует, что возникшее в конце XIX-начале XX веков движение профессиональной ориентации является не продуктом какого-либо гениального открытия или изобретения, а требованием самой жизни.

Свое дальнейшее развитие движение профессиональной ориентации получило в начале XX века в США, Англии и Германии, где впервые при биржах труда были созданы справочно-информационные бюро для молодежи. В них у школьников появилась возможность получить квалифицированную консультацию у специалистов по выбору будущей профессии, о возможности дальнейшего образования и подготовке к будущей работе. Деятельность этих бюро следует считать началом профессиональной ориентации, которая явилась основой для изучения различных профессий с разных точек зрения: технической, экономической, психологической, гигиенической, социальной. Деятельность упомянутых бюро не ограничивалась разовыми беседами или консультациями, они издавали профориентационные листки, брошюры и т.п., и, тем самым, проводили пропаганду осознанного выбора профессии. Однако, преобладающим методом определения профпригодности являлся метод анкетирования (опроса).

В 1883 году стал широко применяться предложенный английским психологом Ф.Гальтоном метод психологического исследования с помощью тестов. Метод позволил дать количественную оценку интеллектуальному уровню детей и стал широко применяться психологами и педагогами.

Развитие научно-технического прогресса неизбежно ведет к целому ряду изменений в народном хозяйстве: совершенствуются орудия труда и технологии производства, повышается квалификация рабочего класса, происходит дифференциация и интеграция рабочих профессий, снижается число профессий с тяжелыми условиями труда и, одновременно с этим, растет число рабочих профессий, связанных с функциями управления механизированными и автоматизированными производствами. Поскольку возрастает интеллектуальная составляющая труда рабочего, возрастают и требования к уровню его образования, культурно-техническому уровню.

«Принципиально новые требования предъявляются, естественно, к содержанию и к процессу профессиональной подготовки специалистов всех уровней. У рабочего, например, кроме определенных способностей требуется сформировать профессионально важные психические свойства личности, приемы умственного труда, сам характер мышления. Значительное влияние на содержание профессиональной подготовки рабочих оказывает связь производства с отраслями научного знания, особенно такими, как электроника, электротехника, вычислительная техника, автоматика, биотехнология и т.п.» [6,с.3].

По этой причине, подготовка всех учащихся к сознательному выбору профессии и к овладению ею в условиях и интересах конкретного экономического региона - серьезная государственная задача. Экономика постоянно и настойчиво требует оперативно искать эффективные пути формирования у учащейся молодежи положительного отношения к массовым производственным профессиям, оптимальным методам воспитания моральной и трудовой готовности к овладению ими, а также заинтересованному отношению к самому процессу труда.

Исходя из этого, содержание и характер профессиональной подготовки должны, прежде всего, учитывать требования производства и решать задачи профессионального развития личности. И это важно, поскольку изменение характера общественных отношений и условий труда предполагают изменение требований к рабочему человеку.

Требование экономики по неуклонному повышению производительности труда делает актуальной проблему правильного выбора молодым человеком профессии.

«Как свидетельствуют исследования, если производительность труда рабочего, выбравшего профессию в соответствии со своими способностями и склонностями и выполняющего работу охотно, принять за 100 %, то производительность труда человека, выполняющего работу неохотно и, к тому же, неверно избравшего себе профессию – всего около 30 %» [1, с.6].

«Именно в школе подрастающее поколение знакомится с миром профессий, формирует интересы к различным видам деятельности, познает свои психофизические особенности. Профориентационная работа, осуществляемая в учебное и во внеучебное время, должна обеспечивать развитие индивидуальных особенностей и творческих способностей каждого учащегося, формировать профессиональную направленность в единстве личных и общественных интересов» [4, с.3].

Важность и актуальность этой проблемы признана и в Таджикистане, в частности, в Законе Республики Таджикистан « Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» говорится, что родители должны обеспечивать условия для обучения и ориентации детей.

Научно-педагогические основы профориентации разработаны выдающимися педагогами, научно обосновавшими необходимость рассматривать профориентацию как часть целостного учебно-воспитательного процесса. Главное место они отводят уроку. Все учителя-предметники призваны решать вопросы профориентации и на уроках, и во внеклассной работе. Важное место они отводят политехническому образованию, правильно организованному труду и, прежде всего, производительному труду. Они убедительно доказали важность создания и использования производственного окружения.

«Очень ценной является мысль о том, что профориентация учащихся – не только помощь молодому человеку в его профессиональном самоопределении, но и одновременно средство его всестороннего и гармоничного развития» [5, с. 55].

В профориентационной работе с учащимися необходимо делать акценты на иные задачи. Во-первых, необходимо, чтобы у каждой отдельной личности сформировалось положительное отношение к множеству видов профессиональной деятельности (в профориентации), а, во-вторых, необходимо для каждого учащегося определить подходящую для него группу профессий. Таким образом, у профессиональной ориентации обозначаются два полюса: на одном - конкретный учащийся, а на другом - все множество профессий.

«Разрешение этой задачи крайне необходимо для совершенствования практики профориентационной работы с учащейся молодежью. Однако, анализ исследований, имеющихся в этой области, показывает, что на пути разрешения этой задачи имеется немало трудностей, в основном, теоретического характера» [2,с.4].

В настоящее время профессиональная ориентация учащихся сформировалась как научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медицинских мероприятий и призвана оказывать помощь молодежи в профессиональном самоопределении с учетом потребности народного хозяйства в кадрах, учитывающая интересы, способности и физические возможности личности.

Актуальность профессиональной ориентации учащихся подчеркнута, в частности, в статье 35 Конституции Республики Таджикистан, в которой записано, что каждый имеет право на труд, выбор профессии, работы и т.д., а в «Национальной Концепции воспитания в Республике Таджикистан» говорится: «Труд составляет основу человеческого и гражданского общества. Жизнь человека с детства приобщает к труду. Первые трудовые навыки у людей закладываются из детского сада и семьи, по принципу от простого к сложному, от малоэффективного к эффективному. Трудовое воспитание и выбор профессии дают возможность каждому гражданину полюбить свою работу, знакомясь и наблюдая за множеством видов деятельности человека, выбрать для себя лучшую профессию. Основной целью трудового воспитания и профессиональной ориентации является воспитание любви к труду и к трудовой деятельности, а также помочь правильно сделать выбор профессии» [3,с.15].

При решении проблемы профессиональной ориентации учащихся на нынешнем этапе развития общества необходим комплексный подход, при котором сочетаются вопросы социально-экономического, психофизического и психолого-педагогического характера.

С целью решения проблемы профориентации школьников нами проведен эксперимент в средних общеобразовательных школах. Целью эксперимента является

внедрение и проверка эффективности особенностей содержания и технологии профориентационной работы с учащимися в условиях многотипности общеобразовательных школ.

Экспериментальная работа осуществлялась в три этапа и проводилась на базе общеобразовательных школ: гимназии №1 имени Бехбуди, гимназии №4 г. Худжанда, лицея №1 имени Осими, гимназии №5 г. Истаравшана, лицея №1 г. Исфары, частных школ: Иршод, Гулчини маърифат г. Худжанда, Амид, Сафина Б. Гафуровского района.

В данном эксперименте приняли участие учащиеся названных выше школ (56 человек). Полученные результаты представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1. Результаты диагностики знаний о профориентации учащихся общеобразовательных школ

Категория испытуемых	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Учащиеся	10,7%	28,6%	60,7%

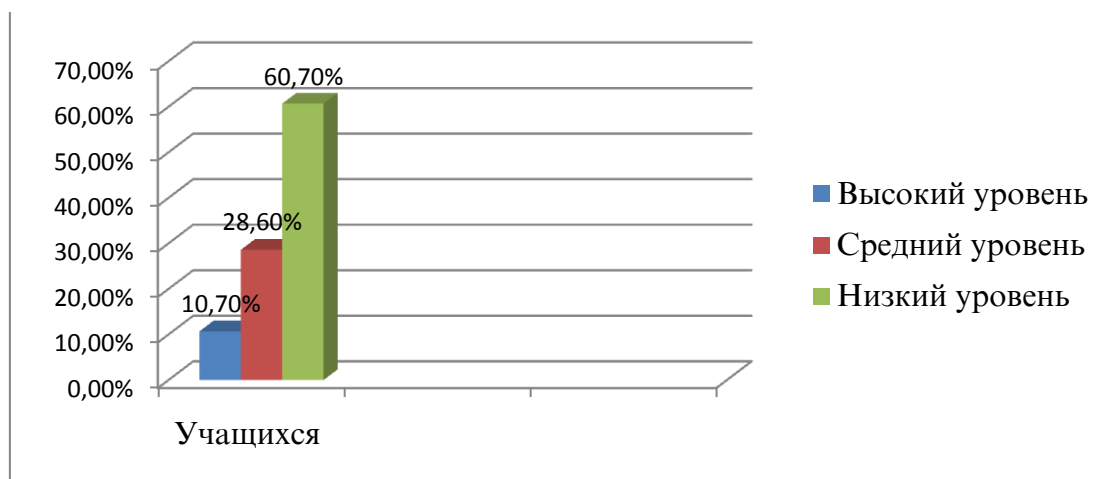

Рисунок 1. Уровень знаний учащихся о профориентации

Сопоставление полученных данных позволяет констатировать доминирование учащихся и низкий уровень знаний о профориентации и в целом профориентационной работе в школе. Эти результаты реально отражают итоги всего процесса подготовки учащихся к выбору профессии, для определения уровней сформированности профессионального самоопределения у учащихся и говорят о необходимости модернизации процесса профориентационной работы в общеобразовательных школах.

Таким образом, развитие интересов и склонностей к рабочим профессиям представляет собой внутреннее движение процесса профориентации.

Поэтому профориентационная работа в этом направлении должна быть в виде цепочки взаимосвязанных этапов, в течение которых у подростков формируются интересы и склонности, развивается желание освоить избранную профессию. Умение воздействовать на процесс профориентации и управлять им приводят к созданию психолого-педагогических и организационно-методических предпосылок для успешной реализации выбора профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Ю.К. О профессиональной ориентации школьников / Ю.К. Васильев. - М., 1982. -С. 6.
2. Карпиловская С.Я. Основы профессиографии / С.Я. Карпиловская и др. -Брянск, 1991. -С.4.
3. Национальной Концепции воспитания в Республике Таджикистан. -Душанбе, 2006. -22 с.
4. Ретивых М.В. Как помочь выбрать профессию / М.В. Ретивых, В.Д. Симоненко. - Тула: Пировское книжное издательство, 1990. -С. 3, 5.
5. Сазанов А.Д. Профессиональная ориентация молодежи / А.Д. Сазанов, Н.И. Калучин, А.П. Меншиков. - М.: Высшая школа, 1989. -С.55, 99, 120,122, 134,139.
6. Сейтешев А.П. Пути профессионального становления учащейся молодежи / А.П. Сейтешев. - М.: Высшая школа, 1988. -С. 3.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ РАБОТ И ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К СОЗНАТЕЛЬНОМУ ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Данная работа посвящена экскурсу в историю возникновения профориентации как формы работы с молодежью по оказанию ей помощи в сознательном выборе профессии, раскрываются цель, задачи и методы профориентации, говорится о важности профориентационной работы со ссылкой на Конституцию Республики Таджикистан и Национальную Концепцию воспитания Республики Таджикистан. Профессиональная ориентация учащихся рассматривается как научно обоснованная система социально-

экономических, психолого-педагогических, медицинских мероприятий. Описывается эксперимент с учащимися различных гимназий, школ и лицеев по определению уровня знаний о профориентации.

Ключевые слова: деятельность, дифференциация, интеграция, самоопределение, метод психологического исследования.

THE STORY OF CAREER GUIDANCE AND PREPARE STUDENTS FOR THE CONSCIOUS CHOICE OF PROFESSION

This work is devoted to the excursion into the history of occurrence of career counseling as a form of youth work to assist it in the conscious choice of profession, reveal the purpose, objectives and methods of vocational guidance, speaks of the importance of career guidance with reference to the Constitution of the Republic of Tajikistan and the National Concept of Education of the Republic of Tajikistan. Professional orientation of students is considered as a science-based system of socio-economic, psychological and pedagogical, medical interventions. Describes an experiment with students of different schools, schools and high schools to determine the level of knowledge of career counseling.

Keywords: activism, differentiation, integration, self-determination, the method of psychological research.

Сведения об авторах: *А. А. Азизов* - доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и методики её обучения Худжанского государственного университета им. Гафурова. Телефон: (918)47- 41-15
Насими М. – соискатель Худжанского государственного университета им.Б.Гафурова

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

М.Н.Кесамирова

Таджикский государственный институт языков им.Сотима Улугзаде

Современное общество стремительно развивается. Изменения происходят во всех сферах жизни: политической, экономической, социальной, культурной. Для того чтобы выпускник школы соответствовал требованиям, предъявляемым к нему обществом, изменения необходимы и в системе образования. В качестве одной из важнейших задач современного образования рассматривается достижение такого уровня образованности учащихся, который был бы достаточен для самостоятельного творческого решения задач теоретического и прикладного характера.

В исследованиях ученых педагогов Республики Таджикистан С.Н.Алиева, С.С.Авгонова, С.Г.Бандаева, У.З.Зубайдова, М.Лутфуллоева, М.Б.Сангиновой, М.Утаева рассматривается оригинальность мышления, творчество учащихся общеобразовательной школы, которое наиболее полно проявляется и успешно развивается в разнообразной учебной деятельности, имеющей исследовательскую направленность. Это особенно актуально для учащихся школы, поскольку именно в это время учебная деятельность становится ведущей и определяет развитие основных познавательных особенностей учащихся. В этот период развиваются формы мышления, обеспечивающие в дальнейшем усвоение системы научных знаний и развитие научного, теоретического мышления. Здесь закладываются предпосылки самостоятельной ориентации в учении, повседневной жизни.

Изменение приоритетов и задач образования является основным направлением сегодняшних реформ в системе образования Республики Таджикистан. Усвоение предметного материала обучения из цели становится средством такого эмоционального, социального и интеллектуального развития учащихся, которое обеспечивает переход от обучения к самообразованию, а, следовательно, и успешную социализацию младшего школьника. Одной из задач, стоящих перед учителем, является организация поиска новых способов деятельности и обеспечения сбалансированности между поисковой и исполнительской частью учебной работы учащихся общеобразовательной школы. Там, где ведётся самостоятельный поиск решения проблем, осуществляется поиск новых, оригинальных способов их решения, начинается подлинно творческая деятельность учащихся. Учитель в этом случае не просто передает готовые знания, не учит, а помогает учиться и развиваться, создаёт такие ситуации, при которых ребенок сам формирует понятие об изучаемом предмете, овладевает способами поисковой творческой деятельности.

Исследовательский интерес – качество личности, свойственное ребенку в особенно сильной степени. И учителю необходимо не погасить этот интерес, а поддержать и развить его.

В работе Л.Д. Лунина [1], рассматриваются понятия «исследовательские методы обучения» и «метод проектов» или «проектное обучение». На самом деле между ними есть существенные отличия [2, с.73].

По мнению Л.Д. Лунина [1], слово «проект» происходит от латинского *proiectus* (брошенный вперед). Проектирование, в наиболее упрощенном виде, он рассматривает как процесс разработки и создания проекта (продукта). Метод проектов предполагает составление четкого плана проводимых изысканий, с неизбежностью требует ясного формулирования и осознания изучаемой проблемы, выработку реальных гипотез, их проверку в соответствии с четким планом и т.п. «Проектирование — это не творчество в полной мере, это творчество по плану в определенных контролируемых рамках» [1, с.97].

В отличие от проектирования исследовательская деятельность изначально должна быть более свободной, гибкой, в ней может быть значительно больше места для импровизации. Но вместе с тем исследовательское обучение должно максимально напоминать научный поиск, а, следовательно, отвечать как минимум трем условиям:

- стремиться определять и выражать качество неизвестного при помощи известного;
- непременно измерять все, что может быть измерено, по возможности, показывать численное отношение усваиваемого известному;
- всегда определяет место изучаемого в системе известного.

Исследование предполагает наличие основных этапов:

- постановка проблемы;
- изучение теории, посвящённой данной проблематике;
- подбор методик исследования;
- сбор материала, его анализ и обобщение;
- научный комментарий;
- собственные выводы.

Этапы проектирования:

- постановка проблемы;
- выработка концепции (гипотезы);
- определение целей и задач проекта, доступных и оптимальных ресурсов деятельности;
- создание плана;
- организация деятельности по реализации проекта;

В работе с учащимся, безусловно, полезны и проектные методы, и методы исследовательского обучения, а, следовательно, нужно выполнять и проекты, и исследовательские работы. На практике чаще всего они соединяются в проектно-исследовательскую деятельность. Проектно-исследовательская деятельность — деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, выделение принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов [1, с.86].

Основным отличием исследовательской деятельности от научной является то, что в результате её учащиеся не производят новые знания, а приобретают навыки исследования как универсального способа освоения действительности. При этом у них развиваются способности к исследовательскому типу мышления, активизируется личностная позиция.

В организации исследовательского обучения можно выделить три уровня: первый: педагог сам ставит проблему и намечает пути решения, само же решение предстоит найти ученику; второй: педагог ставит проблему, но пути и методы ее решения, а также само решение ученику предстоит найти самостоятельно; третий (высший): ученики сами ставят проблему, ищут пути ее решения и находят само решение.

Исследования можно классифицировать по-разному, по количеству участников (коллективные, групповые, индивидуальные); по месту проведения (урочные и внеурочные); по времени (кратковременные и долговременные); по теме (предметные или свободные), по проблеме (освоение программного материала; более глубокое освоение материала изученного на уроке; вопросы входящие в учебную программу).

Уровень, форму, время исследования учитель определяет в зависимости от возраста учащихся и конкретных педагогических задач.

Формирование исследовательской деятельности, как правило, проходит в несколько этапов. Первый этап соответствует старшему классу общеобразовательной школы. Задачи обогащения исследовательского опыта включают в себя:

- поддержание исследовательской активности учащихся общеобразовательной школы на основе имеющихся представлений;
- развитие умений ставить вопросы, высказывать предположения, наблюдать, составлять предметные модели;
- формирование первоначальных представлений о деятельности исследователя.

Для решения задач используются следующие методы и способы деятельности: в урочной деятельности – коллективный учебный диалог, рассматривание предметов, создание проблемных ситуаций, чтение-рассматривание, коллективное моделирование; во внеурочной деятельности – игры-занятия, совместное с ребенком определение его собственных интересов, индивидуальное составление схем, выполнение моделей из различных материалов, экскурсии, выставки детских работ.

Второй этап – учащиеся общеобразовательной школы №20 г.Душанбе ориентированы:

- на приобретение новых представлений об особенностях деятельности исследователя;

- на развитие умений определять тему исследования, анализировать, сравнивать, формулировать выводы, оформлять результаты исследования;

- на поддержание инициативы, активности и самостоятельности учащихся общеобразовательной школы [1, с.45].

Включение учащихся общеобразовательной школы в учебно-исследовательскую деятельность осуществляется через создание исследовательской ситуации посредством учебно-исследовательских задач и заданий и признание ценности совместного опыта. На данном этапе используются следующие методы и способы деятельности: в урочной деятельности – учебная дискуссия, наблюдения по плану, рассказы детей и учителя, мини-исследования; во внеурочной деятельности – экскурсии, индивидуальное составление моделей и схем, мини-доклады, ролевые игры, эксперименты.

Поступательное развитие исследовательского опыта учеников обеспечивается расширением выполняемых операционных действий при решении учебно-исследовательских задач и усложнением деятельности от фронтальной под руководством учителя к индивидуальной самостоятельной деятельности. Включение учащихся общеобразовательной школы в учебно-исследовательскую деятельность должно быть гибким, дифференцированным, основанным на особенностях проявления индивидуального исследовательского опыта детей.

Третий этап соответствует третьему и четвёртому классам начальной школы. На данном этапе обучения в центре внимания должно стать обогащение исследовательского опыта учащихся общеобразовательной школы через дальнейшее накопление представлений об исследовательской деятельности, ее средствах и способах, осознание логики исследования и развитие исследовательских умений. По сравнению с предыдущими этапами обучения усложнение деятельности заключается в увеличении сложности учебно-исследовательских задач, в переориентации процесса образования на постановку и решение самими школьниками учебно-исследовательских задач, в развернутости и осознанности рассуждений, обобщений и выводов. С учетом особенностей данного этапа выделяются соответствующие методы и способы деятельности учащихся общеобразовательной школы: мини-исследования, уроки-исследования, коллективное выполнение и защита исследовательских работ, наблюдение, анкетирование, эксперимент и другие. На протяжении всего этапа также обеспечивается обогащение исследовательского опыта учащихся общеобразовательной школы на основе индивидуальных достижений. Кроме урочной учебно-исследовательской деятельности необходимо активно использовать и возможности внеурочных форм организации исследования. Это могут быть различные внеклассные занятия по предметам, а также домашние исследования учащихся общеобразовательной школы. Домашние задания в школе являются обязательными, они выполняются по собственному желанию учащихся общеобразовательной школы. Главное, чтобы результаты работы детей были обязательно представлены и прокомментированы учителем или самими детьми (показ, выставка). При этом не стоит требовать от ученика, чтобы он подробно рассказал о том, как проводил исследование, а важно подчеркнуть стремление учащихся к выполнению работ, отметить только положительные стороны. Тем самым обеспечивается стимулирование и поддержка исследовательской активности учащихся [3, с.278].

Исследовательская деятельность учащихся общеобразовательной школы - это творческая деятельность, направленная на постижение окружающего мира, открытие учащимися новых для них знаний и способов деятельности. Она обеспечивает условия для развития их ценностного, интеллектуального и творческого потенциала, является средством их активизации, формирования интереса к изучаемому материалу, позволяет формировать предметные и общие умения.

Исследования показывают о возможности успешного обучения элементам учебного исследования уже на начальном этапе школьного образования.

В процессе включения учащихся общеобразовательной школы в учебно-исследовательскую деятельность перед учителем встает проблема организации решения единых учебно-исследовательских задач при различном уровне развития исследовательского опыта учащихся. В решении этой проблемы следует исходить из того, что необходимо подбирать такие приемы и формы работы, в которых ученики смогли бы проявить и обогатить свой индивидуальный исследовательский опыт.

Удобнее всего организовывать исследовательскую деятельность на уроках окружающего мира, поскольку этому способствует сам изучаемый материал. Но и на других предметах это возможно. На уроке литературного чтения учительница русского языка средней общеобразовательной школы № 20г. Душанбе Николаева И.Н. при изучении устного народного творчества проводила сравнительный анализ народных сказок. Простой пример – сказка «Теремок», знакомая учащимся с раннего детства. При её рассказывании у детей возник спор о том, кто герои сказки (есть ли в сказке муха и комар). Для того чтобы его разрешить, познакомились с разными вариантами сказки и увидели, что, несмотря на отличие деталей (разные герои; разный теремок: лошадиная голова, теремок, глиняный горшок), сюжет сказки одинаков. Задали вопрос: почему так? Отвечая на него, получили представление об особенностях народного творчества (вариативность). Сравнили русскую народную сказку «Теремок» с украинской сказкой «Рукавичка» и получили представление о «бродячем сюжете». Сравнили русскую народную сказку «Теремок» с пьесой-сказкой Сергея Михалкова и увидели отличие народной сказки от литературной, отличие сказки от пьесы. Вот сколько возможностей для исследования даёт, казалось бы, самая простая детская сказка.

На уроках технологии кроме творческих проектов («Подарок маме своими руками», «Сказочный город» и т.д.) интересно проводить исследования. Темы могут быть такими: свойства бумаги, свойства разных тканей, сравнение свойств бумаги и тканей. Знание свойств материалов помогает их правильному использованию, а иногда подсказывает неожиданные идеи для творческих работ.

Анализ исследовательской деятельности с позиции общей теории деятельности позволил нам выявить следующие компоненты исследовательской деятельности учащихся старших классов :

1. Цели исследовательской деятельности учащихся могут быть связаны с установлением эмпирических свойств изучаемых объектов; изучением истории их возникновения и развития; конкретными данными об изучаемом объекте на основе широкого круга информации; выявления возможностей исследуемого объекта (реальных и выдуманных детьми) и др.

2. Потребностно-мотивационная деятельность- основа исследовательской деятельности детей включает социальные и познавательные мотивы. Широкие социальные мотивы - это стремление быть ответственным учеником, выполнять свои обязанности; узкие - похвала за успехи в исследовательской деятельности, утверждение в коллективе, внесение разнообразия в свою деятельность; мотивы сотрудничества - стремление к взаимодействию в процессе исследования с определенной группой учеников или учеником, сотрудничеству с педагогом или родителями. К познавательным мотивам мы отнесли мотив получения в результате исследования новых знаний; конкретного практического результата (продукта), овладения исследовательскими умениями; мотивы самообразования - использование полученных знаний и умений для самообразования.

3. Субъекты исследовательской деятельности: ученик - класс, группа учеников - весь класс, пары учеников - ученик, ученик-родитель, ученик-учитель.

4. Объектами исследовательской деятельности учащихся могут предназначаться объекты живой природы; искусственные объекты; социальные объекты (человек, группы людей, человеческие общества).

5. Средства исследовательской деятельности учащихся общеобразовательной школы могут быть внутренними (познавательные способности и приобретенные знания и умения исследовательской деятельности) и внешними (источники информации, инструменты).

6. Процесс исследовательской деятельности включает следующие этапы: выбор темы; постановка цели и задач исследования; планирование исследования и выбор методов; поиск информации, проведение опытов, опросов, создание графиков и диаграмм; формулирование выводов, представление результатов, анализ своей деятельности и самооценка.

7. Результатами исследовательской деятельности учащихся общеобразовательной школы являются следующие: формирование познавательных мотивов, субъективно новое для ученика знание; новый способ деятельности; исследовательские умения.

Таким образом, мы определяем учебно-исследовательскую деятельность учащихся общеобразовательной школы как специально организованную, познавательную творческую деятельность учащихся, по своей структуре соответствующую научной деятельности, характеризующуюся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью. В процессе реализации этой деятельности осуществляется с различной степенью самостоятельности активный поиск и открытие учащимися субъективного знания с использованием доступных для детей методов исследования. Ее результатом является формирование познавательных мотивов и исследовательских умений, субъективно новых для учащегося знаний и способов деятельности, личностное развитие ученика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунина, Л.Д. Проектно- исследовательская деятельность учащихся на уроках химии и во внеурочное время / Л.Д. Лунина. Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/khimiya/library/proektno-issledovatel'skaya-deyatelnost-uchashchikhsya-na-urokakh-khimi-i-vo-> (дата обращения 2.04.2013)
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. -М.,ИРПО,1995
3. Разагатова, Н.А. Исследовательская деятельность учащихся общеобразовательной школы...Такое возможно? [Текст] /Н.А.Разагатова// В школу вместе. Самара, Издание для родителей. Изд. дом «Агни»: 2007. – 88 с.
4. Огородникова, Н.В. Проектная деятельность старшеклассников. Ж.География в школе, 2006. - № 1. - С. 55-61.
5. Подъяков, А. Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М.:Просвещение, 2000. – С.45.
6. Петровский, А. В. Общая психология: учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. М., 1976. - 479 с.
7. Петунии, О.В. Особенности внеурочной работы по биологии с учащимися классов естественнонаучного профиля. //Ж. Образование в современной школе. - 2004. - № 7. С. 40-44.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Мы определяем учебно-исследовательскую деятельность учащихся общеобразовательной школы как специально организованную, познавательную творческую деятельность учащихся, по своей структуре соответствующую научной деятельности, характеризующуюся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью. В процессе реализации этой деятельности осуществляется с различной степенью самостоятельности активный поиск и открытие учащимися субъективного знания с использованием доступных для детей методов исследования. Ее результатом является формирование познавательных мотивов и исследовательских умений, субъективно новых для учащегося знаний и способов деятельности, личностное развитие ученика.

Ключевые слова: современное образование, уровень образованности учащихся, самостоятельного творческое решение, задачи теоретического и прикладного характера.

FORMATION OF BASES OF RESEARCH ACTIVITY OF PUPILS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

We define the educational and research activities of secondary school students as a specially organized cognitive creativity of students, their structure corresponding to scientific activity, characterized by purposefulness, activity, objectivity, motivation and consciousness. During the implementation of this activity is carried out with varying degrees of autonomy of an active search for and discovery of the subjective knowledge of students using available research methods for children. Its result is the formation of cognitive motives and research skills for student subjectively new knowledge and ways of life, personal development of the student.

Key words: modern education, education of students, independent creative solution of the problem of the theoretical and applied.

Сведения об авторе: *М.Н.Кесамирова* – соискатель Таджикского государственного института языков им.Сотима Улугзаде. Телефон: **93-508-76-76**

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Гулов К.М.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Данный аспект воспитания связан с формированием здорового образа жизни детей и осуществляется в общеобразовательных школах, начальных, средних и высших учебных заведениях профессионального образования. Кроме того, физическое воспитание организуется в системе внешкольного образования - в детских и молодежных спортивных школах, секциях, спортивных обществах, а также посредством организации путешествий и походов на природу, активного отдыха, занятий, тренировок и других подобных мероприятий. Физически крепкий и здоровый гражданин способен выполнить

поставленные перед ним задачи. Физическое здоровье гражданина - это здоровье семьи, общества и основное богатство государства.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон считает одной из важнейших задач государства и общества воспитание детей, подростков и молодежи в духе традиционных и мировых ценностей, им поставлен вопрос о демографических проблемах и упорядочении семьи как основой предпосылки здорового общества [2].

Наиболее эффективные пути и методы осуществления физического воспитания детей на основе народных традиций определены в Концепции национального воспитания Республики Таджикистан, принятой правительством в 2007 году.

Особо отметим, что, имея в качестве цели воспитания «шахси комил» (в современном понимании - всесторонняя и гармонично развитая личность), народ выработал свои методы и средства физического воспитания подрастающего поколения.

Ухудшение природной среды обитания человека, распространение таких отрицательных воздействий на детей как алкоголизм, курение, наркомания, очень остро ставят на повестку дня вопрос о физическом здоровье молодого поколения. Физическое воспитание, физическая культура становятся важнейшими средствами формирования здорового образа жизни подрастающего поколения и неотъемлемыми компонентами всестороннего и гармоничного развития личности.

Здоровье ребенка и его нормальное физическое развитие, воспитание выносливости, ловкости и сноровки - всё это всегда было предметом неустанной заботы народа. Физическое воспитание детей и подростков находило свое выражение в детских играх, национальных видах борьбы, спортивных соревнованиях. Народ имел определенное представление о функциях человеческого организма, об экзогенных и эндогенных факторах физического развития. Было понимание того, что чистый воздух - важнейший элемент здоровья: «Лучше дышать свежим воздухом, чем пить лекарство». Трудно переоценить значение солнца в закаливании организма и потому бытует афоризм: «Дом, в который входит солнце, доктору можно не посещать» [1].

Народ понимал, что залог здоровья - физическое воспитание. Порою молодежь беззаботно относится к своему здоровью, забывая, что «две вещи обнаруживают свою ценность после потери их - здоровье и молодость». Многие народные афоризмы рассматривают здоровье как величайшее богатство, как неповторимое благо для человека. Народ представлял себе и эндогенные факторы физического воспитания, имея в виду, что здоровье зависит от функции внутренних органов человека. Состояние организма часто выражает внешний вид человека, поэтому таджики говорят: «Сначала посмотри на цвет лица, потом спрашивай о здоровье».

Народ не только знал факторы физического воспитания, но и эмпирически выработал ряд разумных методов лечения. Общепринято народное изречение: «Держи голову в холоде, а ноги в тепле». Простудившемуся человеку в народе говорят: «Пропотеешь - и жар пройдет»; советуют: «Если болит живот, придержи рот», «Если болят глаза, придержи руки свои». Народ понимает силу внушения и разумно предупреждает: «От мнительности можно заболеть». Достоинством внимания отрицательное отношение народа к курению. «Кто курит, у того горят нутро и деньги» - остроумно замечает народ. Было известно и значение питания для здоровья человека: «Тяжелую болезнь хорошая пища лечит», «Лучшее лекарство - это телятина». Общепризнано лечебное значение молочных продуктов, поэтому существует пословица: «И чего отец хотел, и что врач прописал - молоко» [1].

Богатую историю имеет народная медицина. Народ широко пользовался лекарственными растениями, заботился о применении профилактических мер, чтобы предупредить болезни. Таджики советуют: «Научись ценить здоровье, прежде чем заболеешь», «Болезнь приходит через проушину топора, а уходит через ушко иголки», а отсюда общий вывод: «Забота о здоровье - лучшее лекарство».

Желая видеть потомство здоровым, смелым, сильным, мальчикам давали имена, имеющие символическое значение: Куват (сила), Пахлавон (богатырь), Шер (лев), Мурод (желанный), Далер (смелый), Камиль (зрелый) и др.

Особое значение народ придавал национальным играм - как важному средству физического развития и воспитания. По поводу характера национальных игр В.Б. Шкловский верно заметил: «Все люди земли похожи друг на друга; они одинаково смеются, одинаково плачут. В сходстве игр мы видим сходство человеческих сознаний. Играя в игры разных народов, будем узнавать друг друга» [4]. Теплые климатические условия Средней Азии и Казахстана способствовали развитию в крае подвижных игр на свежем воздухе.

В начале 1920-х гг. Среднеазиатский государственный университет организовал экспедицию по изучению детских игр Узбекистана и Таджикистана. Как отмечает одна из участниц этой экспедиции - Е.М. Пещерова, «характерной чертой игр среди оседлого населения является то, что большая их часть повсеместно, и в особенности у горных таджиков, приходится на весну» [3]. В весенне-летний период дети играли в подвижные игры на свежем воздухе, при этом обычно девочки играли отдельно от мальчиков. Старшие следили за игрой детей и в играх видели особые приметы: «Если дети, выйдя в первый раз играть, играют мирно, не ссорятся и игры их носят характер мирный - значит, год должен быть спокойным, и наоборот, год будет беспокойный, если дети ссорятся» [3].

Существует также много календарно-бытовых праздников и развлечений. Это, прежде всего, Навруз - жизнерадостный весенний праздник, отмечаемый 21 марта, в день весеннего равноденствия. В этот праздник веселья и радости организуются национальные игры, соревнования, готовятся ритуальные блюда из ростков пшеницы и сахара. По ритуалу, угощение должно состоять из семи блюд, так как число семь, по представлению народа, имеет магическую силу и считается счастливым. Праздники «Хирман той» и «Хосил той» отмечаются летом и осенью - в честь окончания уборки урожая. В хлопкосеющих районах очень популярен «Пахта байрам» - праздник хлопка, праздник урожая, сопровождаемый народным гуляньем и спортивными соревнованиями [1].

Таким образом, идеалом физического воспитания в представлении народа было воспитание молодой смены - здоровой, жизнерадостной, сильной и отважной. Комплекс мер, включающий в себя народную медицину, разумное питание, использование природных факторов, игры, спортивные соревнования и праздники, обеспечивал нормальное физическое развитие детей.

Вместе с тем существовали и факторы, отрицательно влияющие на здоровье людей - ранние браки, ливират - обряд женитьбы на вдове умершего брата, фетишизация некоторых магических обрядов, сил, слов, вера «в злой дух», неразумные методы лечения больных и т.д. Но народ, опираясь на собственный опыт, стремился воспитывать крепкую, здоровую, жизнерадостную смену. Путешественники, посещавшие Среднюю Азию в середине XIX века, с восхищением писали, что это народы чрезвычайно хорошего сложения, они изящны и грациозны в движении. Н.М. Пржевальский был свидетелем того, как киргизы - его проводники - бросились в бурлящую воду, чтобы спасти лодки с коллекциями. Находясь продолжительное время в ледяной воде, к удивлению всех, никто из них не простудился. «Железные люди!» - сказал о них великий путешественник.

Народные приёмы и методы физического воспитания и сегодня могут быть широко использованы педагогами и родителями с учетом возрастных особенностей детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - М.: Восточная литература, 2003. - 175 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 года, № 762.
3. Пещерова Е.М. Поездка к горным таджикам // Краткие сообщения [Текст] / Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. - М.: Изд-во АН СССР. - Выпуск 3. - 1947. - 95 с.
4. Сатуновский Я. У медведя во бору: Детские подвижные игры народов СССР / Предисловие В. Шкловского. - М., 1971. - С.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

В статье рассмотрено физическое воспитание детей, которое непосредственно влияет на формирование здоровой нации и осуществляется в общеобразовательных учреждениях. При этом физическое здоровье гражданина определено как здоровье семьи, общества и основное богатство государства.

Ключевые слова: физическое воспитание, народная педагогика, национальная гордость, спортивные школы, здоровый образ жизни.

PHYSICAL EDUCATION IN THE EDUCATION TAJIK PEOPLE

The article deals with the physical education of children, which has a direct impact on the formation of a healthy nation and implemented in educational institutions. At the same time the physical health of a citizen is defined as the health of the family, society and the main wealth of the state.

Key words: physical education, folk pedagogy, national pride, school sports, healthy lifestyle.

Сведения об авторе: *Гулов К.М.* - преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **934127878**, E-mail: **kgulov71@mail.ru**

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Гасеми Нежад Джахангир Абде Сейед, Мужда Курбони
Таджикский национальный университет

Семья и родители играют фундаментальную роль в поддержании психического и социального здоровья детей. Семья для ребёнка – это не только место его рождения, но и основная среда его обитания и развития. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. В процессе развития личности ребёнка формируются его когнитивные, эмоциональные и социальные способности. Почти все дети в процессе своего личностного развития и адаптации сталкиваются с проблемами, отражающие в виде стресса и конфликтов, которые влияют на поведенческую, эмоциональную и учебную характеристику ребёнка. Большинство детских поведенческих проблем исходят от сложных условий в семье и взаимодействия между членами семьи, особенно родителей. Иными словами, наличие поведенческих расстройств ребёнка непосредственно связано с негативными внутрисемейными отношениями, а также стилем родительского воспитания и взаимодействия родителей с ребёнком.

Тот стиль, который применяют родители в воспитании своих детей, играет жизненно важную роль в обеспечении их психического здоровья. В тени здорового вида взаимоотношений можно определить и решить потребности ребёнка.

Большинство специалистов в области психологии и педагогике, утверждают, что взаимоотношение между родителями и ребёнком играет значимую роль. Семья, являясь одним из самых важных и основных социальных институтов, играет важную роль в развитии ребёнка. В ней происходит формирование жизненных устоев и мировоззрения. Именно в ней будущее поколение впервые начинает осознавать чувство гражданского долга, свою сущность, этические основы поведения во взаимоотношениях с другими людьми (Хибати, 2002).

Психологическое здоровье семьи зависит от каждого члена семьи. Родители это основная ось семьи, выполняющие широкий спектр функций и обязанностей в отношении детей и несут ответственность за них. Когда семья правильно и хорошо исполняет возложенные на нее обязательства, она действует в качестве защиты и профилактики против появления психических расстройств. Нарушение взаимоотношений может повлечь за собой весьма неблагоприятные последствия для психологического развития индивида (Джералди соавт., 2010).

Стили родительского воспитания в качестве комплекса или системы поведения, где в широком диапазоне учитываются взаимоотношения между родителями и детьми, и представляется эффективная интерактивная среда. Стили родительского воспитания это определяющий фактор, влияющий на личностное и психологическое развитие ребёнка. Обсудить каждый из видов расстройств ребёнка, независимо от взглядов, поведения и стилей воспитания, практически невозможно. Несмотря на то, что психологи и теоретики подчеркивают роль родителей и стилей их воспитания, однако, на сегодня мало осуществлено исследований в области влияния стилей родительского воспитания на психическое развитие детей.

Несмотря на то, что стили родительского воспитания содержат в себе два основных критерия, это (1) – уважение и (2) – контроль, однако, на основе их большинство специалистов в области дидактики, стили родительского воспитания классифицируют на три вида, это: (1) – авторитарный; (2) – авторитетный; и (3) – либеральный, а также они утверждают, что применения каждого из вышеизложенных стилей по своему влияют на развитие и воспитание ребёнка. Ниже в краткой форме будет изложено определение каждого стилей воспитания:

1. Авторитарный стиль воспитания: Авторитарный стиль родителей в отношениях с детьми характеризуется строгостью, требовательностью, безапелляционностью. Угрозы, понукания, принуждение — главные средства этого стиля. У детей он вызывает чувство страха, незащищенности. Психологи утверждают, что это ведет к внутреннему сопротивлению, проявляющемуся внешне в грубости, лживости, лицемерии. Родительские требования вызывают либо протест и агрессивность, либо обычную апатию и пассивность.

Авторитарные родители никогда не идут с ребенком на компромисс, не допускают обсуждения их правил и требований и не считают нужным их обосновывать. То есть родитель изначально прав уже только потому, что он родитель. В таких семьях

отсутствуют близкие и теплые взаимоотношения между членами семьи, с детьми родители ведут себя прохладно и отстраненно. Именно родители при авторитарном стиле воспитания сами выбирают чем будет заниматься ребенок: посещать хоровое пение или учиться в художественной школе, кататься на коньках или ходить на балльные танцы, выбирают с кем дружить и какую одежду он должен носить. Мнения сына или дочери авторитарные родители не учитывают, не спрашивают и не слушают.

2. Авторитетный стиль воспитания: Родитель осознает свою важность в становлении личности ребенка, но и за ним признает право на саморазвитие. Трезво понимает, какие требования необходимо диктовать, а какие - обсуждать. В разумных пределах готов пересмотреть свои позиции, пойти на компромисс.

Родители, придерживающиеся авторитетного стиля воспитания, признают и поощряют растущую автономию своих детей. Открыты для общения и обсуждения с детьми установленных правил поведения, допускают изменение своих требований в разумных пределах, учитывают мнение ребенка при обсуждении семейных проблем. Авторитетные родители характеризуются готовностью прийти на помощь, если это потребуется, одновременно веря в успех самостоятельной деятельности ребенка.

Родители оказывают эмоциональную поддержку ребенку, способны выражать сочувствие, любовь и теплое отношение, их действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей.

В идеале ни родители, ни дети не занимают в доме доминирующего положения, они взаимодействуют, сотрудничают. Таким образом, в семье создается гармоничная атмосфера, позволяющая находить решения без борьбы за власть. Члены семьи, в которой достигнуто оптимальное сочетание свободы и контроля, обычно очень привязаны друг к другу, отношения между ними стабильные, удовлетворяющие всех.

Родители стараются учить ребенка своим примером, а дети в такой семье уважают родителей, признают их авторитет.

3. Либеральный стиль воспитания: Родитель, придерживающийся либерального стиля воспитания, слабо или совсем не регламентирует поведение ребенка, в семье практически нет запретов, четких правил. Мало того, либеральные родители обычно не отказывают своему чаду ни в чем, любые его требования тут же выполняются.

Либеральные родители открыты для общения с детьми, однако главное направление коммуникации — от ребенка к родителям. Детям предоставлен избыток свободы при незначительном руководстве родителей, родители не устанавливают каких-либо жестких ограничений. Если поступки детей выводят из равновесия, сердят родителей, они, как правило, стараются подавить свои чувства, винят себя за них.

Дети, воспитываемые в либеральном стиле, часто склонны к непослушанию и агрессивности, на людях ведут себя неадекватно и импульсивно, нетребовательны к себе. Также зачастую реагируют тревожностью, нервозностью, поскольку им не хватает ощущения определенности мира, четких границ и норм.

Неприспособленность к жизни, детская привычка «все должны меня любить и обожать» часто оборачиваются серьезными нервными срывами и депрессиями во взрослой жизни. Часто такие дети сталкиваются с реальными проблемами во взаимоотношениях с другими людьми, так как они ожидают от них такого же отношения, как и от родителей. Нередко возникают проблемы в детском саду и в школе, когда ребенок сталкивается с довольно жесткой системой правил и ограничений.

Стили родительского воспитания играют ключевую роль в психологическом развитии ребёнка. В тени здорового вида взаимоотношений можно определить и решить потребности ребёнка. Как упоминалось выше, каждый из стилей родительского воспитания также по своему влияет на поведение детей, где путем данного исследования было обнаружено, что либеральный и авторитарный стили родительского воспитания более негативно влияют на поведение детей.

По результатам исследования было зафиксировано, что более эффективно влияющий стиль родительского воспитания на психическое развитие ребенка, так это авторитетный стиль. Дети, воспитывающиеся в авторитетной семье, более уверены в себе, реальны, активны и с чувством ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хейбати, Халил. Стили родительского воспитания и их влияние на методы сопротивления стрессам среди учащихся девочек и мальчиков 11 кл. Г. Зарган. Магистерская диссертация. Университет Шираз. №130. 2007.
2. Ганджи, Хамза. Прикладная психология. Тегеран. Изд-во Иран. Компиляция 6. Выпуск 7. 2004.

3. Гаеми, Али. Свобода в воспитании. Тегеран. Публикации родительского и педагогического Совета. Выпуск 7. 2005.
4. Масен, Пол. Генри, Киган. Восьмое чувство. Перевод: Алта Карун. Тегеран. 1983.

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Семья и родители играют фундаментальную роль в поддержании психического и социального здоровья детей. Семья для ребёнка – это не только место его рождения, но и основная среда его обитания и развития. Тот стиль, который применяют родители в воспитании своих детей, играет жизненно важную роль в обеспечении их психического здоровья. В тени здорового вида взаимоотношений можно определить и решить потребности ребёнка. Психологическое здоровье семьи зависит от каждого члена семьи. Родители это основная часть семьи, выполняющие широкий спектр функций и обязанностей в отношении детей и несут ответственность за них. Когда семья правильно и хорошо исполняет возложенные на нее обязательства, она действует в качестве защиты и профилактики против появления психических расстройств.

Ключевые слова: взаимоотношение между родителями и ребёнком, семья, социальный институт, развитие ребёнка, формирование жизненных установок и мировоззрения, нарушение взаимоотношений.

METHODS OF EDUCATION

Family and parents play a fundamental role in maintaining mental and social health of children. Family for a child - it's not only the place of his birth, but the main its environment and development. That style, which used parents in raising their children, plays a vital role in ensuring that their mental health. In the shadow of a healthy kind of relationship is possible to determine and solve the needs of the child. The psychological health of the family depends on each family member. The parents of the family is the basic GL, performs a wide range of roles and responsibilities in relation to children and are responsible for them. When the family is well and good fulfills its obligation, it acts as protection and prevention against the occurrence of mental disorders.

Key words: the relationship between parents and child, family, a social institution, the development of the child, the formation of the foundations of life and world view, a violation of relationships.

Сведения об авторах: *Гасеми Нежад Джахангир Абде Сейед* – соискатель Таджикского национального университета

Муъжда Курбони - преподаватель средней школы города Мохшахр, Иран. Телефон: 00989166516970

ХОНАВОДА ВА МУШКИЛОТИ ТАРБИЯТИ КЎДАКОН: ТАҲҚИҚИ МУҚОИСАВӢ

Чаҳонгул Тайгунишоева

Донишкадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода

Педагогикаи муқоисавӣ яке аз самтҳои улумии педагогика мебошад, ки дар нақшаи омӯзиши бартариҳо, вазъият, қонуният ва самтҳои рушди назария ва амалияи педагогиро дар кишварҳо ва манотиқи гуногуни ҷаҳон баррасӣ менамояд ва инчунин равияҳои муштарақ ва умумӣ, низоми миллӣ ва минтақавии низомиро тавассути истифодаи таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ таҳқиқ мекунад.

Барои педагогикаи муқоисавӣ муҳимияти методологии он дар инъикоси объективӣ, гуногунҷабҳай, таърихӣ, фарҳангшиносӣ, этнопсихологӣ ва мушаххасаи таърихӣ баррасӣ мегардад. Дар осори педагогии олимон ва донишмандон масъалаи педагогикаи муқоисавӣ хуб таҳлилу баррасӣ гардидааст. М. А. Жюлен - Парижский (1775-1848) бори аввал ин масъаларо аз дидгоҳи илмӣ тарроҳӣ намуда буд.

Ба назари ӯ муҳтаво ва мазмуни тарбият ва таълим ва назарияи он натиҷаи муқоисаи таҳлилии амалияи таҳсилот дар кишварҳои гуногун будааст. Ин муҳаққиқ яке аз масоили муҳими ин соҳаро дар қоркарди воҳид барои кулли кишварҳои аврупоӣ, ки прогресси фарҳангӣ ва иттиҳодияи инсонҳоро таъмин менамояд, муҳим мешуморид ва муътақид буд, ки истифодаи таҷрибаи дигар кишварҳо бояд тибқи асолати миллӣ ва ҳаллоқият мавриди истифода қарор гирад.

Олимон ва муҳаққиқони ҷаҳон дар амри ин қор хеле пешрафт кардаанд. Дар Русия низ Маркази пажӯҳишҳои муқоисавӣ, дар назди Академияи илмҳои педагогӣ фаъолият дорад. Муҳаққиқи рус Б. Л. Вулфсон, В. П. Лапчинская, З. А. Малкова, Н. Д. Никандров ва ҷанде дигар, рӯйи ин масъала пажӯҳишҳои зиёде анҷом доданд.

Дар кишвари мо мақола ва баъзе пажӯҳишҳо сурат гирифтаанд, аммо на ба шакли густарда ва том. Дар Тоҷикистон, дар иртибот ба ин масъала унвонҷӯёни хориҷии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон қорҳои зиёдеро ба анҷом расониданд, ки баррасии онҳо қобили тавачҷуҳ мебошад. Дар ин росто, минбаъд АТТ тасмим гирифтааст, ки дар барномаҳои илмии худ масъалаи педагогикаи муқоисавиро тарроҳӣ намояд ва манзури пажӯҳишҳои густарда иқдом ба амал оварад, ки пажӯҳиши ҳозир натиҷаи он қормонҳост.

Аслу бунёни асосии ахлоқ ба шарофату каромати инсон аст. Дар «Қуръон» омадааст: «Ба ростӣ мо фарзандони Одамро каромат бахшидем ва онҳоро бар бисёре аз офаридаҳои худ бартарӣ ошкор дорем».

Инсон мавҷуди воло ва бартар аст ва гавҳаре арзишманд ва бемонанд дар худ дорад.

Паёмбари акрам (с) мефармоянд: «Кӯдаконро дӯст бидоред ва мавриди раҳмат қарор диҳед ва ҳар гаҳ ба он ваъда доед, ба он вафо кунед» [1].

Имом Содик (а): «Худованд ҳар оина бандаеро, ки нисбат ба фарзандаш бисёр муҳаббат варзад, мавриди раҳмат қарор медиҳад».

Эмом Боқир (а): «Бадтари падарон касоне ҳастанд, ки дар некӣ ва муҳаббат ифрот кунанд».

Гуфтаанд, ки кӯдакон бо хубихо ва шоистагиҳои волидайнашон ҳифз мешаванд. Воқеан, волидайн ба унвони аввалин мураббӣ ва муаллими кӯдак дар тарбият ва чигунагии рафтори вай муҳимтарин нақшо ифо мекунанд.

Таҷрибаи андӯхтаи дигарон, бавижа тарбияти фарзандон дар хонаводаҳои Эрон ва омӯзишу баҳрагирӣ аз он яке аз масъалаҳои муҳим дар густариш ва шукуфои хонаводаҳо мавқеъ ва ҷойгоҳи вижаеро доро мебошад. Алалхусус, омӯхтани таҷрибаи бою рангини кишварӣ ба мо дӯсту бародар, ҳамдину ҳамзабон ва ҳамфарҳанг бисёр мояи ифтихор ва сарфарозии мо ҳам будааст.

Ба ростӣ, таҳқиқи ин мавзӯъ хеле печида, мушкил, проблемадор ва аз дигар чихат муфид ва зарурӣ мебошад. Печидагӣ ва мушкилӣ дар он аст, ки хонавода ба унвони як падидаи иҷтимоӣ ва як ниҳоди муҳими иҷтимоӣ баррасии илмиро аз зовияҳои мухталиф тақозо менамояд. Ин, пеш аз ҳама, баррасии ҷомеашиносии хонавода (социологӣ), педагогикаи хонавода, равоншиносӣ, таърих, ҷуғрофиёи хонавода, иқтисод ва дигар ҷанбаҳои мухталифи ҷомеаро дар бар мегирад. Бо тавачҷуҳ ба ин ки мавзӯи таҷрибаи хонаводаҳои Эрон хеле густурда мебошад, мо ин ҷо танҳо сабъ бар он дорем, ки:

1. Як сайре ба таърихчаи хонаводаҳо дошта бошем.

2. Битавонем мавқеъ ва ҷойгоҳи хонаводаро бо тавачҷуҳ ба пажӯҳишҳои анҷомшуда дар Тоҷикистон баррасӣ намоем. Лозим ба ёдоварист, ки танҳо дар Академияи таҳсилоти Тоҷикистон дар ду соли охир беш аз 10 рисола аз ҷониби муҳаққиқони эронӣ дар ин мавзӯъ дифоъ шудаанд.

3. Баррасии мавқеи мудирияти волидайн дар ислоҳи рафтори кӯдакон дар хонавода, ки эронӣ таҷрибаи хуб доранд.

4. Мушкилот ва проблемаҳои хонаводаҳои имрӯзи Эрон.

Хонавода макони муқаддасест, ки ёдгирии аввалияи арзишҳои маънавӣ дар он шакл мегирад. Аммо таҳлилу баррасии омории кишварҳои ҷаҳон нишон медиҳад, ки аз сабаби ба ҳам реҳтани зиндагии хонаводагӣ институти хонавода аз проблемаи иҷтимоӣ ба «буҳрони иҷтимоӣ» табдил гардидааст. Ба унвони мисол, тибқи омӯрҳо дар Амрико ҷудои волидайн дар ҳар як хонаводаи дувум сурат гирифтааст. Дар Шветсария 40 фоизи кӯдакон бидуни издивоҷи расмӣ таваллуд шудаанд. Дар Фаронса бештар аз ними таваллудшудагон бидуни издивоҷ ба дунё омадаанд. Беш аз 1 млн. кӯдакон бидуни издивоҷи расмӣ таваллуд шудаанд. Дар Фаронса 27 фоизи мардон дар синни 30 то 40 издивоҷ накардаанд, занҳо бошанд, ба 26 фоиз то синни 30-32 сола. Дар Амрико соли 2007 63 фоизи ҷавонони тамоюл ба худкушӣ дошта, аз хонаводаҳои комил набудаанд. Бидуни падар 85 фоиз, 90 фоиз мушкилоти рафтори дошта, аз хона фирор кардаанд ва 85 фоиз кӯдакон дар зиндон будаанд. Дар Амрико ҳар рӯз 1300-то кӯдакон бе никоҳи расмӣ таваллуд мешаванд. Чунин омӯр мушкилоти тарбиятро афзуда, саҳтиҳои зиндагиро барои онон ба бор овардааст.

Аз таърихи масъала. Ҳахоманишиён аз чихати тамаркузи қудрати сиёсӣ ва таҳаққуқи ваҳдати миллӣ, тавсеаи иқтисодӣ, саноеъ, бозаргонӣ, кишоварзӣ, пешрафти фарҳанги эронӣ, маҳсусан арзишҳои бунёдҳои хонаводаҳои асили эронӣ асри тиллоӣ ва пурифтихори Эрон будааст.

Системаи давлати Сосониён дар хонаводасозӣ асри дурахшони тазоҳури миллӣ ва таҷаллиёту шукӯҳу бунёдҳои эронӣ аст, ки нишондиҳандаи ин умур, тавачҷуҳи ҳосе ба русуми эронӣ ва ҷашнҳои сунани миллӣ ва устувории бунёди миллият бар маънавиёту фарҳанги ҳоссаи ойини зардуштӣ мебошад.

Тарбият пояи динӣ аст, яъне ойину таолими Зардушт бар он тасаллут дорад ва аз Авасто ба унвони омӯзгори ростӣ ёд карда, аз ҷойгоҳи волои таълим ва ақл ба гунаи шоиста ёд кардааст.

Ойини Маздо ҳақ ва ростро хостор гашта, ки дар баробари дурӯғ бояд пайкор кард.

Ойини Монӣ, дар навбати худ, нигоҳдорандаи асли пайкору тасодуми хайру шар ва кашокаши зулмату нур гардида. Пандномаи Зардушт падару модарро масъули тарбият дар ҳама рӯзҳо ва анҷоми фарз доништа.

Эронӣён се чиз ба фарзандони худ меомӯхтанд: саворӣ, тирандозӣ ва ростгӯӣ.

Таълиму тарбияти кӯдакон дар хонаводаи эронӣ дорои мушаххасоти дигаре буд:

1. Таваҷҷуҳ ба ҷанбаҳои иҷтимоӣ, майҳанӣ, тарбияту парвариш ва омода гардонидани фарзандону навҷавонон дар хонавода ба хоҳири бузургдошти майҳан.

2. Гиромӣ шумурдан ва донишпажӯҳӣ арзиши барҷастаи ҷомеа ва тамаддуни эронӣ, ки Фирдавсӣ зиндакунандаи ифтихороти эронӣ аст ва қароран расидан ба ҷаҳони муқаддас, ҷовидонии бихиштро дар донишандӯзии хонаводаҳо муҳим доништааст.

3. Оғози тарбияти фарзандон дар қонуни хонавода ва оташкадаҳо анҷом мегирифт. Кӯдакон мебоист бедор шудан пеш аз офтобро одат кунанд ва аз 7 то 15-солагӣ ба амали иҷрои вазифаҳои рӯзонаи худ бипардозанд.

4. Ҷавонон аз 17-солагӣ дар вақти аср ба омӯзиши низомӣ бипардозанд ва ҳамчунин аҳамият бад-он бар пояи эътиқоди эронӣ дар ҷирагӣ ба Аҳриман, нохушӣ ва муҳофизат аз тандурустӣ аз роҳи нерумандии ҷисму ҷон буд.

Назариёти бузургони иронӣ дар боби тарбият. Саромади ин афрод Абӯалӣ Сино буд. Кайковус ибни Искандар пас аз Ибни Сино як намунаи осори ахлоқиву роҳнамоии барҷастаи фарзандпарварӣ буд. Муҳаммад Ҷазоли мақоми волое дар фикҳу улуми исломӣ дошт, дар иртибот бо хонавода дошт. Ҳоча Насириддини Тӯсӣ: ҳақиме, ки дар мантиқу улуми динӣ ва риёзиёт кори гаронбаҳо ба ёдгор гузоридааст ва мактаби ахлоқии хонаводагии ӯ дар тарбият ё созандагӣ дар навиштаҳои аз диди улуми тарбиятӣ ва таърихи омӯзишу парвариш дар ҷаҳони имрӯз ҳам ҷойгоҳу аҳамият дорад.

Мушарафуддин Саъдӣ дар хусуси тарбияи насли наврас андарзҳои зиёде ба меърос гузоштааст.

Дар осори онҳо омадааст, ки дар хонаводаҳои эронӣ мавқеъ ва ҷойгоҳи асосиро падар мебозад ва дар ташаккули биниши онҳо муҳим аст. Кулли хонаводаҳои эронӣ дар тарбият ба шариат ва суннатҳои эронӣ таъяс мекунад. Хонавода аз роҳи падар ва ҷойи истиқомат ва бо назардошти роҳи падарӣ меравад. Ба кӯдакон номи хонаводаи падарӣ (насаби падарӣ) дода мешавад ва издивоҷ, талоқ, моликияти хонавода ва тарбияти кӯдакон тибқи қавонии мусалмонӣ сурат мегирад.

Таҳқиқ дар мавзӯи хонаводаи эронӣ нишон медиҳад, ки ниҳоди аввалияи таълиму тарбият хонавода ва арзизшҳо ба таври мустақиму ғайримустақим аз тарафи падару модар ба фард интиқол дода мешаванд ва самтҳои иҷтимоиро мадраса ва ҷомеа бо кумаки хонаводаҳо аз роҳи таълиму тарбият ба кӯдакон талқин мекунад, то бад - ин васила ҳам фард ва ҳам ҷомеа аз он баҳраманд гарданд.

Хонаводаҳои Эрон дар рӯзгори феълӣ ҳамчун тамоми ниҳодҳои созмонҳои тағйироти умдае ёфта, дар ҳоли тағйирӣ пуриштор мебошад. Муҳимтарин вижагии ҷаҳони имрӯз дар он аст, ки хонавода маҷбур ба пазириши таҳаввулот мебошад. Дар ҷунин вазъияте низомии омӯзишу парвариши бисёре аз кишварҳо, минҷумла Эрон, бо шеваҳои камасару қавонини даступогиру муташаккил аз суннату илм дар садаи аз байн бурдани маърифатҳои кӯҳна ва қадимӣ гом бармедорад ва гоҳе бар суботу қавонини гузашта низ таъкид меварзад. Хонавода низ бештарин саҳро дар иҷрои ин фароянд дорад. Аз як тараф, омӯзишу парвариш ба парваришу омӯзиши истеъдодҳо, ҳаллоқият, технология, физика, химия, электроника, атом гом бармедорад ва меҳодад шароити кӯҳнаро дар ҳам бишканад. Вале, аз як тараф, хонавода ҳанӯз пойбанди суннатҳои, мисли исфанд дуд қардан, пушти сари меҳмон об рехтан, насиҳат қардан, бидуни далел ҳарф пазируфтандро ба фарзандон илқо мекунад он қадар ҷирагии тасаллоти ин суннат дар омӯзишу парвариш бояд қавӣ бошад, то битавонад суннати дирӯзи хонаводаро аз реша мунҳадим кунад ва баъзе аз суннатҳои омӯзишу парвариш, мисли шеваҳои омӯзиш ба сурати тасаллот ва ҷирагии муаллим ва инфиолу пазириши муаллим устувор аст ва санадияти муаллим ҷун кӯҳе баланд дар роҳи ҷустуҷӯ ва қовиши донишомӯз монеае ҳаросангез ба шумор меояд.

Вале баръакс, баъзе аз хонаводаҳо талош мекунанд ин суннати омӯзишу парваришро бишкананд ва гоҳе ба мубориза бармеҳезанд, чаро ки бо омадани технология ва илми қадид ба хонаводаҳо ва рушди рӯзафзуни бачаҳо дар кулли умур боис шуда, ки иқтидори муаллими суннатиро зерӣ суол барад. Кӯдак аз интернет илми қадид мегирад ва дар ин ҷост, ки суннатҳои қадиду қадим ба муқобала бармеҳезад. Аз тарафи дигар, дар омӯзишу парвариш чанд китоби такрорӣ ҳар сол ва даҳҳо бор тадриси муаллим шурӯъ мешавад, ба тавре ки он китобҳо дигар

халлоқияту ҷаззобиятро надорад ба кӯдакро ногузир ва фаро гирифтани он менамояд, ки бояд бихонад: он мард омад, он мард бо асб омад ва ё он зан бояд бо ташти либос машғули кор бошад. Вале, қарни ҳозир ҳаргиз ин суннатро намепазирад. Ду навъ тафаккур дар мавриди инсон дар омӯзишу парвариш вучуд дорад.

Тафаккури аввал: инсон мавҷуде ғайрифайёл, тихиву инфиюлӣ, танбал, танпарвар, таслим, мадракгаро мебошад. Дар ин ҳадафи омӯзишу парвариш интиқоли фарҳанги танпарварӣ, иттилооти маҳз, пур қардани зеҳн, шакл додан ба рафтор, омӯзишу пазириши ҳастаҳои дигарон интиқоли маълумот дар зеҳн мебошад ва хонавода ду шакл пайдо мекунад, ё ўро водор ба пазириши иддаҳои омӯзишу парвариш мекунад ва ин суннатро дунбол мекунад ва шиори хонавода ин аст, ки фарзанди хуб, яъне ҳарфи дигаронро хуб гӯш кунад, ҳар чӣ бошад, итоати амр вочиб аст. Дар ҳар шароите, хуб бояд бархӯрд кунад, чун ў бузургтар аст, сукут дар мучомеи умумӣ беҳтарин рафтор аст, вале як даста аз хонавода бо илми ҷадид омӯзиш мебинанд, фарзанди халлоқ, интиқодгар, интиқодпазир, фayoл, пажӯҳишгар, кунҷков, пазириши мантиқӣ ва ғ. ки ин навъ хонаводаҳо, суннатҳои омӯзишу парваришро қабул надоранд ва онро дарҳам мешикананд.

Тафаккури дувум: модели «организми» инсон мавҷуде фayoл, шоиста, кунҷков, барномарез, тафаккури интизоӣ (бегона), аҳамият ба ёдгирии халлоқ, таҷзияву таҳлил, мадориси боз, мушоҳидаву мулоҳиза дар ёдгирии ва ин як суннати ҷадид дар омӯзишу парвариш аст, вале баъзе аз хонаводаҳои муваффақ ва дар ростии ин тафаккур пеш мераванд ва дар ҳақиқат, ҳам хонавода ва ҳам омӯзишу парвариш суннати навинро иҷро мекунад.

Вале баъзе аз хонаводаҳо ин суннатро қабул надоранд ва мегӯянд бача бояд танбеҳ шавад, то дарс бихонад беш аз андоза набояд ба бача рӯ дод. Озодӣ, яъне ҳарачу марач ва дӯстдоранд фарзандашон тобеи мутлақ бошад, ҳокиму маҳкуму падарсолорӣ ва фарзандагӣ ҳанӯз ҳоким аст ва дар он байн суннати омӯзишу парвариш ва хонавода фосила эҷод шавад ва хонавода бо суннатҳо мубориза мекунад, вале чун фарзандон ва ҷавонон гароиш ба озодиву истиқлол ва бовар аз хеш доранд, аксарият бо суннати модерн ҳамнаво шудаанд ва боварҳои хонаводаро зери суол мебаранд ва як таоруз байни хонаву фарзанд эҷод мешавад ва то он ҷое, таоруз (муҳолифат) идома меёбад, ки фарзанд хонаводаро маҷбур ба пазиришу дарҳамшикастани суннатҳо мекунад ва ё худ аз ин муваффақият фирор мекунад. Масалан, ҷавоне, ки хонаро тарк мекунад ва чун ҷомеа аз ин тафаккур пуштибонӣ мекунад, аз хонавода дур, маҳрум ва хорич мешавад.

Хонавода яке аз авомили муассир дар шаклгирӣ ва бурузи рафтор дар кӯдак аст. Муҳити хона ва хонавода аввалин ва бодавомтарин омилест, ки дар рушди шахсияти аъзо таъсир мегузорад. Кӯдакон хусусиятеро аз волидайн худ ба ирс мебаранд ва низ волидайн заминаи рушду пешрафти кӯдаконро фароҳам месозанд, аммо нуфузи волидайн дар кӯдакон танҳо маҳдуд ба ҷанбаҳои ирсӣ нест, балки дар ошноии кӯдак бо зиндагии ҷамъӣ ва фарҳанги ҷомеа низ нақши муассиреро ифо менамояд.

Мавқеияти иҷтимоии хонавода, вазъи иқтисодии он, афкор ва ақоид, одобу русум, идея ва орзую ормонҳои волидайн ва навъи тарбияти онон дар навъи рафтори кӯдак асари фаровон дорад.

Чунончи, аз таҷрибаи хонаводаҳои эронӣ медонем, хонаводаҳо дар ҷанбаҳои мухталифи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, тарбиятӣ, маърифӣ, ҳунарий ва монанди ин, аз якдигар фарқ мекунанд. Барои мисол, дар як хонавода раванди фayoлиятҳо ва иртиботот ба гунаест, ки муҳитро барои таъмини эҳтиёҷоти асосии кӯдакон, чи дар заминаи физикӣ ва чи дар заминаи равоншинохтӣ мусоид месозад. Рафтори кӯдаке, ки дар чунин хонаводае парвариш меёбад, бо рафтори кӯдаке, ки дар муҳити хонаводагии вай монеи таъмини эҳтиёҷоти асосии ўст, комилан мутафовит аст.

Одоте, ки кӯдак дар хона касб мекунад, мумкин аст гоҳ саҳеҳ ва ақлонӣ бошад ва гоҳ монеи рушди табиӣи кӯдак гардад. Ба таври кулӣ, назари волидайн нисбат ба кӯдак ва вижагиҳои кӯдакӣ, таълиму тарбият, беҳдошт, хӯрок ва зиндагии иҷтимоӣ дар шеваҳои фарзандпарварӣ бисёр муассир аст ва ин гуна нигаришҳо дар шаклгирии тамоилот ва одоти кӯдакон, афкору ақоид ва ормонҳо ва ҳамчунин наҳвай бархӯрд бо дигарон нуфуз менамояд.

Кӯдак дар хона ба лиҳози таомул бо волидайн ва соир аъзои хонавода таҷрибаҳои фаровоне касб мекунад ва аз тариқи ин муҳит аст, ки бо дунёи хорич ошно мешавад. Тамос бо волидайн дар радифи аввал ва иртибот бо бузургсолоне, ки ба муносибатҳои дар хона рафтуомад доранд ва ҳатто кӯдакони дигар дар навбати баъд, ахлоқ, ормонҳо, равишҳои зиндагӣ, рафторҳои иҷтимоӣ ва хинҷорҳои

мавҷудро дар назари вай мунъакис мекунад ва кӯдак дар асари такрори таомул батадрич ин гуна умурро фаро мегирад.

Аз он ҷо, ки рафтори кӯдак аксуламале нисбат ба авомили муҳитӣ ва хусусан нисбат ба амалкарди волидайн аст, чунончи рафтори волидайн бо кӯдак муттақо бар садоқат, дӯстӣ, эҳтиром ва пазириш бошад, кӯдак эҳсоси амният ва оромиш карда, аз ибтидо ба бисёре аз nobасомониҳо кифоят менамояд.

Бинобар ин, ба назар мерасад, ки бархӯрди ислохгароёнаи асосӣ бо ёдгирҳои галату ноқиси волидайн дар рафтор бо кӯдакон ва омӯзиши шеваҳои саҳеҳи бархӯрди коромад ба онҳо, бавижа дар мавриди кӯдаконе, ки дучори ихтилолоти рафторианд, гоме муассир дар чихати ҳалли мушкилоти мавҷуди эҳтимолии оянда хоҳад буд.

Тафовути суннатҳои қадим ва ҷадид дар омӯзишу парвариши Эрон ва асароти он дар хонавода. Дар кишвари Эрон, бо вучуди саноатӣ шудан ва омадани технология, ханӯз аз равишҳои суннати фарзандпарварӣ дар хонавода истифода мешавад:

Омӯзишу парвариши пешрафта ва суннатӣ:

1. Пазириш: эҳтиром ба ақоиду тафаккури кӯдак;
- бетафовутӣ дар хусуси ақоиди кӯдак дар хонавода.
2. Ёдгирӣ: ширкати кӯдак дар баҳсҳои ёдгирӣ;
- ёдгирӣ аз тариқи ҳифзиат.
3. Таквият: эҳтирми боло ба самара ва кори кӯдак;
- талошу кори зиёд муҳим нест.
4. Авотиф (хайрхоҳӣ): эҳтиром ба авотифу эҳсосоти кӯдак дар хонавода;
- авотиф агар шикаста шавад, ҳеҷ рабте бо муаллим надорад.
5. Ҳимоят: ҳимоят аз амалкарди кӯдак;
- бетафовутӣ аз амалкарди ӯ дар хонавода.
6. Навгарой: ташвику тарғиб ва ихтирооту иктишофот;
- ихтирооту иктишофот барои касе муҳим нест.
7. Пуршиш: бештар барангехтани кӯдак аст;
дар баъзе шароит ба унвони халалдорсозӣ аст.
8. Фардгарой: ҳар кӯдак дар хонавода барои худ эҳтироми вижа дорад;
- табъизи (поймол, маҳдуд кардани ҳуқуқ) зиёд ба чашм меҳӯрад.
9. Ҷамъгарой: ҷамъ ҳамеша бар фард асолат дорад;
- кӯдак агар муҳим бошад, арзиш дорад.
10. Рафтор: ҳар тавр ки хоҳӣ, бо ҳар касе рафтор мекунӣ;
- ба донишомӯзон яксон бархӯрд кардан ва адами табъиз (зӯрварӣ).
11. Рақобат: созандаву нав;
- изтиробзо (парешонӣ).

Омӯзиши мудирияти волидайн яке аз таҷрибаҳои хуб, муфид ва короянду омӯзанда дар педагогикаи эрон мебошад.

Муҳаққиқони хонаводашиноси эронӣ чандин далели возеҳу ошкор чихати тавҷеҳи омӯзиши мудирияти волидайнро ироа кардаанд, ки бад-ин қароранд:

Аввалан, далел он ки волидайн бештарин нуфуз ва тамосро бо кӯдакони худ дошта, барои тағйири рафтори носозгор ва афзоиши рафторҳои созгори кӯдакони худ дар бештарин мавқеият қарор доранд.

Дувум, он ки ҳадаф аз таквияти рафторҳои муносиби кӯдакон ва ислоҳи рафторҳои номуносиби онон бошад, мебоист ин амал дар муҳити табиӣ кӯдак (монанди хона) иттифоқ бияфтад. Ба ҳамин далел, аксарияти тарбияткунандагон ва тағйирдиҳандагони рафторҳои кӯдакон тарафдори омӯзиши бузургсолоне ҳастанд, ки дар мавқеиятҳои руҳдоди рафторӣ ҳузур дошта бошанд ва бар рӯи тамоми шароити таквият назорат доранд.

Савум, он ки бо тавачҷуҳ ба маҳдуд будани вақти омӯзгорон дар мадраса, зарурати омӯзиши волидайнро беш аз пеш ошкор месозад.

Чандин вижагии омӯзиши волидайнро ба унвони яке аз умедбахштарин шеваҳои ислоҳӣ барои рафторҳои пархошгарона дароварда аст. Аввалан, ин равиш тағйири рафтор дар ислоҳи рафторҳои носозгори кӯдакон бо шиддатҳои мухталиф муассир будааст ва тағйироти ҳосила дар хотима ва мадраса метавонад рафтори инҳирофӣ ислоҳшударо дар доманае аз амалкарди табиӣ кӯдакон нишон диҳад.

Сониян, мановфеи ин нафъ равиши тарбияти савои кӯдак мавриди назар ба волидайн ва хоҳару бародари вай низ густариш меёбад. Рафторҳои хоҳару бародарҳои кӯдак низ беҳбуд меёбад ва эътимод ба нафси модар низ афзоиш пайдо мекунад.

Мушкилиҳои хонаводаи эронӣ: Талок: Дар фарҳанги эрон талок яке аз бадтарин нақд дар ҷомеаи эронӣ мебошад. Чунин рафтор шармовар ва хеле кори бад ва шармандагӣ доништа мешавад. Сабабҳои талок гирифтани дар хонаводаҳои шахрӣ ва рустой аз ҳам тафовут дорад.

Талок яке аз мушкилоти имрӯзи кишвари Эрон мебошад. Тибқи омили мавҷуд аз 21 март то 20 июни соли 2012 теъдоди талок дар кишвар ба 14 ҷузъ афзуда, ба 34 ҳазор расидааст. Моҳона 11586 нафар ва ҳар рӯз 382 нафар ва ҳар соат 16 нафар талок мегиранд. Коршиносон сабаби онро дар нуфузи фарҳанги Ғарб, таъсири мохвораҳо ва поён будани сатҳи зиндагии хонаводаҳо, бекорӣ ва боло будани синни издивоҷ медонанд. Синни издивоҷ ба ҳисоби миёна ҳоло ба 27 ба боло мебошад.

Мушкилии дигар маҳрия (қалин) мебошад ва он пулест, ки домод барои арӯс вогузор менамояд ва падари арӯс онро мегирад. Тибқи суннат ва анъана ҳар қадар арӯс хоста бошад, бояд пардохт гардад. Чихезия низ, яке аз роҳҳои мушкил дар ин ҷода мебошад, ки издивоҷи ҷавонро ба таъхир меандозад.

Яке аз масъалаҳои, ки имрӯз бештар матраҳ мешавад, масъалаи фирор аз хонавода ва ё духтарони фирорӣ мебошад, ки дар иртибот яке аз пажӯҳишгарони эронӣ зери унвони «Духтарони фирорӣ» китобро таълиф намудааст.

Фирор аз хона рафторест, ки дар ибтидо ба сурати як иқдоми сода анҷом мегирад ва сипас то бекорӣ, дуздӣ, хариду фурӯши маводи муҳаддир, фаҳш, қатл ва дар ниҳоят худкушӣ қашида мешавад. Ин ки фарде аз хона фирор мекунад ва таҳти таъсири омилҳои даст ба ибтикор мезанад, бахше аз ин рафтори нохушоянд аст ва бахши дигари он иборат аст аз пайомадҳои гуногуни иҷтимоӣ сабаби чунин рафторҳо мешавад. Яке аз вазифаҳои муҳим дар таълиму тарбияи як насл, ёрӣ додани он барои ёфтани ҳувияти хеш аст. Мураббӣён, муаллимон, мудирон ва волидайн бояд шароит ва муҳитро фароҳам созанд, то баҷаҳо дар поёни давраи навҷавонӣ битавонанд тавсифу тасвири каму беш равшане аз худ ва мавқеияти иҷтимоии хеш ва низ ояндае, ки дар пеши рӯ доранд, дошта бошанд.

Масъалаҳои, ки ин ҷо матраҳ шуданд бояд минбаъд аз ҷониби муҳаққиқони ҳам эронӣ ва ҳам тоҷик бештар баррасии илмӣ шавад, то таҷрибаи андӯхта барои дигарон мавриди баҳрабардори қарор гирад.

АДАБИЁТ

1. Алмосӣ Алӣ Муҳаммад. Таърихи омӯзишу парвариш дар Эрон / Алмосӣ Алӣ Муҳаммад; вироҷтор Жолаи Саршор. - Техрон: Дониши имрӯз, 1370. - Ҷ.2. - 447с. История обучения и воспитания в Иране.
2. Аминӣ Иброҳим. Интиҳоби ҳамсар / Аминӣ Иброҳим; таҳия ва таҳқиқи Сафар Сулаймонӣ. - Душанбе: Ирфон, 1993. - 156 с.
3. Аттрон Муҳаммад. Ироаи мураббӣёни бузурги мусалмон дар бораи тарбияти кӯдак: Ибни Сино, Ғаззолий ва Ҳоча Насриддини Тӯсӣ / Аттрон Муҳаммад. - Техрон, 1366. - 147с.
4. Аҳамият ва зарурати таълиму тарбият // Ҳайати таҳрири муассисаи «Дар роҳи ҳақ». - Техрон, 1376. - 124с.
5. Баёнгард Исмоил. Рақишҳои эҷоди иртибот байни авлиё ва мураббӣён / Баёнгард Исмоил. Интишороти «Парниён», 1380/1991.
6. Бедгул Офок. Баррасии таъсири барномаҳои омӯзиши волидайн бар огоҳии тарбияти онҳо: поёномаи коршиносӣ / Бедгул Офок. - Техрон: Маркази омӯзиши олии Шаҳид Бохунар, 1994. - 124с.
7. Бишон Довуд. Духтарони фирорӣ / Бишон Довуд // Пажӯҳиш ва нигориш. - Техрон, 1386.
8. Гайнот Ҳойм. Робита байни волидайн ва кӯдакон / Гайнот Ҳойм; тарҷ. Сартипӣ. - Техрон: Иттилоот, 2005. - 235с.
9. Ғаффорӣ Миҷгон. Баррасии мизони таъсири омӯзиши волидайн бар пешрафти таҳсилоти донишомӯзони духтар: давраи роҳнамоӣ: поёномаи коршиносӣ / Ғаффорӣ Миҷгон. - Техрон: Маркази омӯзиши олии Шаҳид Бохунар, 2000. - 126с.
10. Кор Меҳрангез. Ҷомеашиносии хонавода / Кор Меҳрангез. - Техрон, 1387 - 231 с.
11. Конел В. Ф. Таърихи омӯзиш ва парвариш дар қарни бистум / В. Ф. Конел; тарҷ. Ҳасани Афшор. - Техрон: Марказ, 1980. - 960 с.
12. Кулӣ (Чаъфарӣ). Роҳи ҳалҳои барои волидайн / Кулӣ (Чаъфарӣ); тарҷумаи Минон. - Техрон, 1388. - 132 с.
13. Куръони маҷид; бо тарҷ. Меҳди Илоҳии Қумшайӣ. - Қум: Муассисаи интишороти Ҳичрат, 2007. - 605 с.
14. Мирзочонӣ Садро. Шароитҳои раваншиносии педагогии иҷтимоисозии духтарони фирорӣ / Мирзочонӣ Садро; зери назари профессор Сулаймонӣ С.; Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ; Бунёди эроншиносии тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 2012. - С.189 с.
15. Сулаймонӣ С. Педагогикаи ислом / С. Сулаймонӣ. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 234 с.
16. Фараҳӣ Ғулмуҳасин. Биҳишти хонавода / Фараҳӣ Ғулмуҳасин. - Техрон: Сипехрозин, 1383/2004. - 144 с.

СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Сравнительная педагогика изучает закономерности функционирования и развития образовательных и познавательных систем в различных странах путём сопоставления и нахождения сходств и различий. Для этого направления методологически важны объективность, комплексность, конкретно-исторический, культурологический, этнопсихологический подходы. Основная задача сравнительной педагогики - исследование причин и механизмов мирового кризиса образования, особенностей его проявления в различных странах для того, чтобы прогнозировать кризисные явления и по возможности смягчить их влияние. В данной статье автор рассматривает методы и стили воспитания в иранских и таджикских семьях.

Ключевые слова: сравнительная педагогика национальная и региональная специфика, способы взаимообогащения, национальные образовательные системы, школа, семья, среда, обычаи и традиции.

FAMILY AND PROBLEMS OF EDUCATION OF CHILDREN: A COMPARATIVE STUDY

Comparative education studies the laws of functioning and development of education and educational systems in different countries by comparing and finding similarities and differences.

For this direction is methodologically important objective, comprehensive, concrete historical, cultural and ethno-psychological approaches. The main task of comparative education - research into the causes and mechanisms of the global crisis of education, especially its manifestations in different countries in order to anticipate crises and opportunities to mitigate their impact. In this article the author examines the techniques and styles of education in Iranian and Tajik families.

Key words: comparative education national and regional particularities, means mutual enrichment, the national education system, school, family, the environment, customs and traditions.

Сведения об авторе: *Джахонгул Тайгуниоева* – старший преподаватель кафедры культурологии и педагогики Таджикского государственного института искусств им.М.Турсунзаде. Телефон: **93-918-92-61**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОДРОСТКОВОМУ ВОЗРАСТУ

С. М. Ажыкулов

Жалалабатский государственный университет, Кыргызская Республика

В течении жизни человека происходит биологическое и социальное развитие. Если происходят морфологические, физиологические и психические изменения и подобные изменения называются развитием, и если поведение и духовный мир меняется, то употребляется термин - формирование.

Как отметил В.А.Сластенин, личность в современной педагогической науке - это совокупность биологических и социальных качеств. Биологическое изменение влияет не только на деятельность, но и на жизненный образ человека. Биологические и социальные качества человека и их соотношения находятся на разных уровнях в зависимости от возраста и среды человека. Полноценная возможность человека определяется его деятельностью и отношением с членами общества.

Исходя из этих взглядов, формирование внутреннего мира ребенка реализуется в школе. А.А.Реан и Я.Л.Коменский отметили, что для развития ребенка в школе как личность и субъекта деятельности необходимо:

1. развитие интеллекта
2. развитие эмоциональной сферы
3. развитие устойчивости к стрессу
4. самоуверенность и самопознание
5. развитие восприимчивости внешнего мира и других
6. развитие самостоятельности
7. развитие самого себя (развитие мотивации к успеху)

Биологические факторы играют огромную роль в становлении ребенка как личность.

Как было отмечено теорией педагогики, науками психологии и школьной практикой, обозначенный биологический фактор замечается у школьников подросткового периода. Поэтому рассмотрим биологические изменения подростков, степень влияния познавательной характеристики на школьный учебно-воспитательный процесс, появление педагогических ситуаций, их классификации и причины появления.

Общие понятия о подростках. Слово «подросток» в переводе с латинского языка означает расти, взрослеть, созреть, стремление, двигаться вперед, выходить за пределы и достигнуть зрелости. Подростковый период – это жизненный период в котором человек подвергается сложным ситуациям и сложностям. У подростков выявляется наполовину детство на половину взрослый человек.

В переходном периоде у подростков появляются такие аномальные свойства, как раздражение, самостоятельность, вспыльчивость, независимость, сопротивление обществу, самокритика и т.д.

Подростки – это объект, разоблачающий недостатки воспитания в семье, коллективе и в обществе.

Подростки – это индивид, который ищет свое место в обществе, пытается установить и анализировать свои психические и физиологические качества своими глазами. Таким образом, подросток ставит разные не разрешаемые проблемы обществу и семье.

Когда ребенок переходит от младшего школьного возраста в подростковый период (сравнительно 4-класс), у подростков отмечается увеличение раздражительности на 6 раз, сопротивление к учителям – на 10 раз, противостояния по отношению к мнениям других – 9 раз, попытка самостоятельно решить вопросы – 5 раз и необоснованное поведение, выходки - 42 раза.

Как отмечает С.А.Беличева, 70% преступлений совершают подростки, «воспитывавшиеся» в неформальных подростковых группах.

Как заметил К.Минбаев, на поведение подростков влияют беспрерывно растущие анатомно-физиологические особенности. Например: анатомно-физиологические особенности подростков.

В теле подростка происходит очень много физиологических изменений в период перехода с младшего школьного возраста на подростковый возраст. Подобные изменения влияют на поведение ребенка, на его деятельность, на отношения к обществу.

1. Указанные изменения в теле ребенка появляются с изменением эндокринной системы. Здесь активизируется деятельность гипофиза, гормоны, управляющие быстрым ростом тела ребенка, активируются органы, обеспечивающие половой рост.

В 11-12 лет у девочек отмечается сравнительно быстрое увеличение роста, чем у мальчиков.

2. У подростков быстро развиваются руки, ноги, скелет. А рост грудной клетки сравнительно отстает. В связи с этим фигура у подростков сутулая, смешная и не пропорциональная. Сами подростки замечают, что у них фигуры не пропорциональны. Внимательно наблюдают за телом. Многие конфликты возникают по этому поводу.

3. У подростков расширяется объем сердца. Каждый год увеличивается на 25%. Сердце работает сильно, напряженно, но рост кровеносных сосудов сравнительно резко отстает от роста сердца.

4. Подобного рода положение мешает свободному кровообращению. Кровяное давление повышается. Ухудшается работа сердца. По этой причине у подростков наблюдается головокружение, частое сердцебиение, головные боли, быстрая и частая усталость, они раздражительны и грубы.

Часто у подростков чувство взрослого человека наблюдается в интеллектуальной деятельности, в романтических отношениях, в стараниях разрешить проблему без участия взрослых, в подражании взрослым (курение, игры в карты, распивка вина, мода, прическа, косметика, украшения) в сфере развлечения, в манере поведения и во внешнем виде.

Во многих случаях они высоко оценивают свои возможности, не выполняют поручения, проявляют безразличие и неповиновение.

Чувство взрослого человека восстанавливает чувство самостоятельности, независимости.

Подростки требуют от взрослых уважения к себе и считаться с их мнением.

Подростковый период считается самым сложным периодом для подрастающего поколения. Потому что во время переходного периода у подростков происходит процесс перестройки психики в сознании и психике.

Сложность перехода от ребячества во взрослую жизнь связана с изменением условий жизни, новыми отношениями к окружающей среде и сложностями в правильном решении выше обозначенных изменений и отношений.

Второй этап социализации начинается еще в школе, подросток уже считает себя личностью и доказывает, что он имеет свое собственное мнение, хотя здесь подразумевается процесс становления личности. Здесь формируются основы воспитанности, хорошего поведения.

У школьников-подростков с началом периода пубертата (половое созревание), приводящего к временному расстройству кровообращения, повышению артериального давления и напряженности работы сердца, у некоторых подростков наблюдается головокружение, головная боль и утомительность.

В результате позитивного влияния школы и родителей, сложных психофизиологических процессов, замечается переход личностных качеств подростков в стабильный постоянный характер. Благодаря своим фантазиям подростки хотят подражать поведению взрослых, чаще всего своих отцов, выбирая кумиров среди героев историко-художественных произведений, актеров, путешественников. Как было отмечено выше, период пубертат у девочек наступает в возрасте 11-12 лет, у мальчиков - 12-13 лет, а зрелость у девочек наступает в возрасте 13-14 лет, у мальчиков - 12-13 лет.

По мнению Д. Журавлева условия проявления агрессии среди молодежи одинакового возраста меняется с изменением потребности и направленности подростков.

- у мальчиков в возрасте 12-13 лет наблюдается почти все формы агрессии по сравнению с девочками.
- у девочек наблюдается негативные качества и подозрение попусту, чем у 13-14 летних мальчиков.
- у подростков заметны физические и косвенные изменения и аутоагрессия (признание вины)

Выше перечисленные особенности сохраняются во всех этапах подросткового возраста, поскольку агрессивность остается неизменной при сравнительно высоком уровне стабильности. С развитием конституции у подростка наблюдается не постоянность характера, его настроение часто меняется. На данном возрасте у подростка формируются собственные взгляды, он начинает действовать на основе учтивости, жизненных принципах, выработанных из субъективного опыта. Определена постоянность состояния подростка и старание достижения общественного признания (62,1%), как лидер (34,9%), старание познать новое ради достижения результата в учебном процессе (27,2%).

Если рассмотреть подростков по возрасту, то переходный период соответствует 11-15 годам. В этом возрасте развитие ребенка не одинаковое. Активная фаза отмечается в возрасте 11-13 лет. По нашему мнению обозначенный подростковый период совпадает с возрастом школьников 5-7 классов.

Потому что 11-летний возраст некоторых школьников начинается в 4-классе и проблемы указанного возраста не очень выделяются под наблюдением одного учителя.

Социализация школьников подросткового периода реализуется посредством школы, как отмечено выше. Управление в разных уровнях общеобразовательной школы и взаимодействие участвующих в организации педагогического процесса создает социальную систему. В педагогических литературах рассматриваются следующие уровни взаимодействия:

- Предметный учитель – ученик;
- Предметный учитель – коллектив учащихся;
- Классный руководитель – класс;
- Коллектив класса – ученик;
- Классный руководитель – учителя-предметники;
- Завуч – предметные учителя;
- Завуч – метод-секции;
- Завуч – класс;
- Директор – завуч и т.д.

Здесь кроме вышеперечисленных к организаторам учебного процесса включаются и деятельность родительского комитета и члены профсоюза.

Поэтому школа открывает путь к мышлению и формированию личностных качеств подростков через сложные целенаправленные, плановые влияния на организацию педагогического процесса. Школа – это важный социальный и воспитательный инструмент.

Педагогические ситуации могут появиться случайно или запланированно во время урока, экзамена, на экскурсии, в школьном дворе, или в других местах.

Поэтому, по мнению исследователей:

«Педагогическая ситуация» - это реальная и коренная часть педагогической системы и педагогического процесса. Решая педагогические ситуации, педагог управляет педагогическим процессом.

Поэтому в целях достижения педагогической цели, понятие педагогической ситуации, отражающей негативные отношения между участниками педагогического процесса, объясняется следующим образом.

«Педагогическая ситуация» - это стрессовое состояние, состояние сложного психо-эмоционального напряжения между учителем и учеником, возникшее в процессе социализации ученика подросткового периода, иначе говоря в организации

педагогического процесса, по причине мелких споров, конфликтов и результатов подобных конфликтов.

3. Причины возникновения педагогических ситуаций в подростковом периоде.

В нашей республике во многих ВУЗах обучаются много студентов по педагогическому направлению. В них они получают теоретическое образование и заканчивают ВУЗ, не приобретая достаточного педагогического мастерства и опыта.

В.А.Попков, В.А.Коржуев считают, если преподаватели ВУЗа на лекциях не будут использовать новых информационных технологий, не задумаются о профессиональной работе студентов, то среди студентов могут появиться такие, которые не задумываются о будущей работе и становятся причиной возникновения споров.

Еще одной причиной возникновения педагогических ситуаций может быть не изменение учителем традиционной системы урока. По причине подобного рода обучения 25-30% учащихся не привлекаются к уроку. В итоге такие ученики составляют контингент не успевающих учеников.

Если руководство найдет пути решения использования передовых технологий через систему подготовки учителей, точнее говоря технологию обучения, обеспечивающую возможность опросить каждого ученика на уроках, то появятся возможности для направления педагогического процесса на такое русло, где удовлетворяются интересы и желания учеников. На каждом уроке увеличивается число отстающих учеников по причине того, что они не привлекаются к уроку. Кроме того, причиной отставания по предметам является период пубертата, состояние здоровья, усталость учащихся, не ответственность, отсутствие домашних условий, помощь родителям в торговле, по хозяйству или несовместное проживание с родителями. Какой вывод мы можем сделать исходя из причин появления педагогических ситуаций?

Пока учитель не откажется от уроков с традиционным режимом обучения, не освоит новых видов технологий обучения и при их помощи не воспользуется удобными методами контроля знания каждого ученика на каждом уроке, стабильные педагогические ситуации продолжат образовываться среди подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беличева С.А. Этот опасный возраст. – М.: изд. Знание, 1982. С.4.
2. Выготский.Сбор.Соч.В 6т,4-т,1954.-С.432
3. Данилин К.Е. Социально-психологический климат коллектива. М.,1980.-С.77
4. Журавлев Д. Подростковая агрессивность-психологическая закономерность или социальная феномен.- С.185-192.№2 2003. Народное образование.
5. Исламова З.Б. Самоутверждение подростков в процессе обучения и воспитания. Педагогика. № 7. 2009.- С.61-65.
6. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников.Книга для учителей и классных руководителей.- М.;1976.-С.303.
7. Курбатов А.В. Социализация подростков в современном мире.Педагогика, № 3, 2009.-С.63-66.
8. Минбаев К. Возрастная и педагогическая психология. Учебное пособие. Ош,1994.-С.188.
9. Натанзон Э.Ш., Психологический анализ поступков ученика. М., Просв.,1991.
10. Педагогика:учеб./Л.П. Кривошенко [и др.]; под ред.Л.П.Кривошенко.-М.; Проспект,2009.-С.432.
11. Попков В.А. Коржуев А.В.Дидактика высшей школы.Учебы. пособие для студен.высш.уч.заведений.Изд.центр «Академия»,2001.-С.136.
12. Слостенин В.А. Педагогика. Учеб.пособие для ст.пед.уч.зав./ В.А.Слостенин Исаев И.Ф., Миенко А.К., Шиянов Е.Н. 4-е изд. М.: школьная, Пресса,2002.-С.512.
13. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология- С.Пб.: Питер Ком,1999.-С.416.

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ О НЕОДНОРОДНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Биологические факторы играют огромную роль в становлении ребенка как личность. Поэтому в данной статье рассмотрены биологические изменения подростков, степень влияния познавательной характеристики на школьный учебно-воспитательный процесс, появление педагогических ситуаций, их классификации и причины появления.

Ключевые слова: подростковый возраст, биологические изменения, биологический фактор, познавательная характеристика, школьный учебно-воспитательный процесс, педагогические ситуации.

MEANING OF THE CONCEPT OF PEDAGOGICAL SITUATIONS OF THE HETEROGENEITY OF PEDAGOGICAL SITUATIONS

Biological factors play a huge role in the development of the child as a person. Therefore, this article deals with the biological changes of adolescents degree of influence cognitive performance at school educational process, the emergence of pedagogical situations, their classification and the reasons for the appearance.

Key words: adolescence, biological changes, biological factor, cognitive characteristics, school educational process, pedagogical situation.

Сведения об авторе: С. М. Ажыкулов - старший преподаватель Жалалабатского государственного университета, Кыргызская Республика

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ (30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА) <i>Б.Т. Кабилова</i>	3
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ) <i>М.Ибрагимов</i>	6
ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Х. З. Аслонов</i>	13
ТАДЖИКСКО-УЗБЕКСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ <i>Кузиева Кристина</i>	21
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИТИНГА НА ПАМИРЕ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (7-9 декабря 1991г.) <i>Ходжибеков Эльбон</i>	24
НАҚШИ ХАТ ВА ЗАБОНИ ФОРСӢ-ТОЧИКӢ ДАР РУШДИ МАКТАБӢХОИ ИЛМӢ ВА ФАРӢАНГИИ БАДАХШОН ДАР АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ ҚАРНИ XX <i>Умед Мамадшерзодшоев</i>	28
«ТОЧИКОНИ ВОДИИ ХУФ»-И М.С. АНДРЕЕВ АСАРИ ПУРБАӢО ДАР ИЛМИ МАРДУМШИНОСИИ ТОЧИК <i>Мирзоалиев Иззатулло</i>	32
ҶУҒРОФИЯИ ТАЪРИХИИ ВИЛОЯТӢОИ ҒАРБИИ ДАВЛАТИ СОМОНИӢН (Кумис ва Табаристон) <i>Сафаров НекрӢз</i>	34
ЖАНРИ ФАЛАК <i>Сафаров Х.Х.</i>	39
АЗ ТАЪРИХИ МАОРИФ ДАР БИСТ СОЛИ СОӢИБИСТИҚЛОЛИИ КИШВАР (дар мисоли ноӢияи Дангара) <i>Абдуназаров Хушбахт, Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз</i>	41
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Х.Г. Комилова</i>	46
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР В СОЮЗНУЮ РЕСПУБЛИКУ <i>Алимардонов М.У.</i>	50

ХУКУК - ПРАВО

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	58
ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА <i>Баевтов А.Б.</i>	61

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ – ГАРАНТИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ <i>С.Б.Мирзоев</i>	65
ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА <i>Х.Х. Саидов, Х.Р. Кодиркулов</i>	70
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ И ШАРИАТСКИЕ НОРМЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ <i>Алиакбар Исмоили</i>	75
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Мохсен Салими</i>	80
БАЪЗЕ АЗ МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ГРАЖДАНӢ ВА ЗАМИН <i>М.М. Соҳибов</i>	83
ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚИИ ВАЗИФАИ ПРОКУРОР ДАР ТАҲҚИҚОТИ ПЕШАКИИ ЭРОН ВА ТОҶИКИСТОН <i>Азизи Навканда</i>	88
ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ» <i>З. П. Хайдарзода</i>	92
ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ <i>А.В. Золотухин</i>	95
ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ <i>Ш.Д. Бодуров</i>	99
МАҚОМИ ШОҲИД ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ <i>М. Сафиева</i>	100
СООТНОШЕНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ И СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ <i>О.В. Кравченко</i>	104
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКИСТАНА <i>Кравченко Е.В.</i>	107
ОТЛИЧИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ДРУГИХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Р.И. Шарипов, А.И. Сафаров, Н.А.Рахматова</i>	110
СЛОЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ <i>С.Б.Мирзоев</i>	116
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ИМУЩЕСТВО» И «СОБСТВЕННОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.Н. Химатов</i>	121
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОИСКА, РАЗВЕДКИ И ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА <i>Саъдиев И.З.</i>	126
МУҚОИСАИ БАӢНИ МАҲҲУМҲОИ ИТТИЛОӢТ, ВАӢ, ХАБАРҲОИ ОММАВӢ ВА МОҲИАТИ МИЛЛИИ ОН <i>Мушинов Н.И.</i>	130

СИЁСАТИ ДАВЛАТИ ДАР БАХШИ ХУҚУҚИ КҶДАК: ДАР МИСОЛИ КОМИССИЯ ОИД БА ХУҚУҚИ КҶДАК <i>Ш.Ш.Мизробов</i>	133
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Шарифзода Тахмина</i>	136
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ <i>Шабозов Р.Г.</i>	138
МЕСТА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	142
К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ <i>Кодирзода Т.К.</i>	147
СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Саидов Ш.Н.</i>	151
КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>Азимзода Алимардон Шоимардон</i>	156
<u>ҶОМЕАШИНОСИ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u>	
ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ: УКРАИНСКИЕ УРОКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>С.В. Козлов</i>	159
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ <i>Ежова М.Ю.</i>	164
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Ф. Х. Акбаров</i>	166
РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ) В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА <i>Урунова Х.У.</i>	169
МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ ИЗРАИЛЯ НА ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИРАНОМ <i>К. А. Акименко</i>	173
НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И УЗБЕКИСТАНОМ В 1991-1997 гг. <i>Бобозода Ф. Т.</i>	176
ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ <i>Валиев Д.Н.</i>	181
ТАНОСУБИ ТАҲАММУЛ ВА ТОҚАТНОПАЗИРИИ ҶАВОНОНИ ДОНИШҶҶ ДАР ШАРОИТИ ДИГАРГУНШАВИИ ҶОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН <i>Шаббонов Н.Н.</i>	183
ФОРМИРОВАНИЕ ОБОРОННОГО СОЗНАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Холов Х.К.</i>	190

УЧАСТИЕ РОССИИ В МНОГОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ <i>Маишхура Кадыркулова.....</i>	193
ШИНОХТШИНОСИИ ИМОМ ХУМАЙНӢ <i>Алӣ Маҳдавӣ Тиловакӣ.....</i>	196
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Комилджон Сангинов.....</i>	200
ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ <i>Х.С.Азамов</i>	203
НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ <i>И.А. Сафранчук, К.И. Искандаров.....</i>	209
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ КОНЦА 80-ЫХ НАЧАЛА 90-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ <i>Алиев А.Д.....</i>	214
ПРИНЦИПЫ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ <i>Наботов М.А.....</i>	219
<u>ПЕДАГОГИКА</u>	
РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОБЛЕМ В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ <i>Кесамирова М.Н., Шомуродов Х.Р.....</i>	223
ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ БО МАҚСАДИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ МАДАНИ-ЭСТЕТИКИ ХОНАНДАГОН ҲАНГОМИ ОМУӢИШИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ <i>Т.А. Нарзикулов, И. Б. Эмомов</i>	227
НАҚШИ МУАССИСАҲОИ КЛУБӢ ДАР ТАШАККУЛИ СИФАТҲОИ МАЪНАВӢ - АХЛОҚИИ ҶАВОНОН <i>С.Н. Табаров.....</i>	229
НАМУНАИ СИЛЛАБУС БАРОИ ГУЗАРОНИДАНИ СОАТҲОИ ТАРБИЯВӢ ДАР ШАРОИТИ ТАҲСИЛОТИ КРЕДИТӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>А.Г. Хайров, Ш.Р.Ҳасанов, Х.И.Иззатуллоева.....</i>	232
ДУХОВНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ МИР ЭПОХИ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДОНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ МЫСЛИТЕЛЯ <i>М. Каримова</i>	238
ИМКОНИЯТҲОИ ПЕДАГОГӢ-ПСИХОЛОГИИ МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ТАРБИЯИ МАЪНАВӢ-АХЛОҚИИ ДОНИШҶУӢН <i>Ибрагимова М.....</i>	244
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИГРА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>Сатторова Адолат.....</i>	248

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Хакимова Б.Р.</i>	253
МУНОСИБАТИ САЛОҲИЯТНОК ОМИЛИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГӢ ДАР ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ <i>Ч.Д. Ёров, С. Холназаров</i>	256
МЕХАНИЗМҲОИ ИЧТИМОӢ-ПСИХОЛОГИИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ ХУВВИЯТИ МИЛӢ <i>М.Ё. Шарипова, Қ.М. Каримов</i>	260
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ <i>Х.А. Назарова</i>	264
ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКЕ С ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ И КЛИНИЧЕСКИМИ КАФЕДРАМИ <i>Д.С. Шерматов, Б.Б. Сафаров, Б.М. Ходжаев</i>	268
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЦИКЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ <i>Дж. Г. Набиев, С. Ситамов, Дж.М. Обидов</i>	271
ГИРОИШИ ЭЪТИҚОДӢ ДАР ПЕДАГОГИКАИ ҲАНАФИЯ <i>Назаров Маъруф</i>	274
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Шамсуллоева Сабоат</i>	278
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>Сатторова Адолат</i>	280
ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДВУЗЕ <i>Г. Бобоева</i>	282
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ РАБОТ И ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К СОЗНАТЕЛЬНОМУ ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ <i>Азизов А.А., Насими М.</i>	287
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА <i>М.Н.Кесамирова</i>	290
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА <i>Гулов К.М.</i>	294
МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ <i>Гасеми Нежад Джахангир Абде Сейед, Мужда Курбони</i>	297
ХОНАВОДА ВА МУШКИЛОТИ ТАРБИЯТИ КӢДАКОН: ТАҲҚИҚИ МУҚОИСАВӢ <i>Чаҳонгул Тайғунишоева</i>	299
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОДРОСТКОВОМУ ВОЗРАСТУ <i>С. М. Ажыкулов</i>	305

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М.Набиева

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М. Набиева

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 61
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: [www: tnu.tj](http://www.tnu.tj)